

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБОУ ВО «ВГУ»

На правах рукописи



Перцев Владимир Александрович

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В 1953-1991 ГОДАХ**

**(на материалах областей Центрально-Черноземного
экономического района)**

07.00.02 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Карпачев Михаил Дмитриевич

Воронеж 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты истории социальной политики	83
§ 1. Особенности понятийно-терминологического аппарата	84
§ 2. Концептуальные подходы к исследованию социального сегмента государственной политики 1950-1980-х гг.	106
§ 3. Критерии оценки и периодизация развития социальной сферы Центрального Черноземья	138
Глава 2. Осуществление государственной политики по улучшению материального положения трудящихся областей Центрального Черноземья в 1953-1991 гг.: условия и конкретные меры.....	159
§ 1. Социально-демографический потенциал региона.....	160
§ 2. Тенденции в экономическом развитии областей ЦЧЭР	179
§ 3. Численный состав и заработная плата работников в отраслях народного хозяйства ЦЧЭР.....	237
Глава 3. Основные направления социального обеспечения и обслуживания населения Центрального Черноземья в 1953-1991 гг.	302
§ 1. Пенсионное обеспечение и трудоустройство лиц пенсионного возраста	303
§ 2. Оказание помощи пенсионерам и инвалидам.....	329
§ 3. Предоставление льгот и преимуществ	358
§ 4. Социальная защита учащейся молодежи	381
Глава 4. Проблемы организации бытовой сферы областей Центрального Черноземья в 1953-1991 гг.	402
§ 1. Жилищное строительство и уровень обеспеченности граждан жильем	403
§ 2. Производство товаров народного потребления.....	428

§ 3. Торговля и общественное питание.....	444
§ 4. Оказание бытовых услуг.....	465
Глава 5. Динамика изменения уровня благосостояния населения Центрального Черноземья на протяжении 1953-1991 гг.....	493
§ 1. Формирование семейных бюджетов.....	494
§ 2. Направления расходования денежных средств.....	531
§ 3. Финансовые накопления населения.....	562
§ 4. Социальная защита населения ЦЧЭР в условиях масштабных преобразований конца 1980-х – начала 1990-х гг.....	580
Заключение	590
Список использованных источников и литературы.....	599
Список сокращений.....	656
Приложение.....	657

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процесс исторического развития подтверждает тезис об особой роли социальной сферы в жизни государства, вне зависимости от его организационного устройства и пропагандируемых политических прерогатив. Магистральным направлением государственной социальной политики общественно-политических систем любого типа и функциональной направленности является учет факторов, оказывающих воздействие на содержание главного индикатора социального развития – на улучшение жизненных условий граждан. Анализ состояния и эволюции социальной сферы, степени воздействия государственного аппарата на социальную среду позволяет идентифицировать типовую принадлежность государственного образования.

От качества организации жилищной сферы, образования, здравоохранения, эффективности процесса оказания населению бытовых услуг, а также результатов деятельности многих других систем жизнеобеспечения граждан, в конечном итоге зависят устойчивость и долговечность сформировавшегося политического режима. К числу наиболее значимых социальных вопросов, определяющих уровень жизни населения, относятся такие направления государственного участия, как оказание помощи детям-сиротам, одиноким матерям, воспитывающим детей, многодетным семьям, инвалидам и престарелым гражданам. Не только политическая и экономическая составляющие оказывают существенное влияние на состояние социальной сферы, но и сама социальная обстановка способна влиять на долговечность существующего государственно-политического устройства страны.

Обоснованность реализуемой государственной социальной политики и устойчивость достигнутого уровня развития социальной сферы проверяются в наиболее сложные для общества исторические периоды, напрямую связанные с нестабильностью экономической, общественно-политической и международной обстановки. Во время революционных потрясений, масштабных

экономических реформ, ожесточенных межгосударственных столкновений привычный жизненный уклад населения претерпевает кардинальные перемены, нарушаются традиционные внутригосударственные и межличностные связи и отношения, изменяется структура государственного финансирования социально значимых проектов и инициатив, что существенно снижает уровень благосостояния населения. Обязанностью государственного аппарата является своевременное воздействие на социальную сферу с целью придания реорганизационным процессам плавного и не столь тяжелого для основной массы населения характера.

На различных этапах отечественной истории вопросы социального призрения находились в центре внимания государства и общества. Для России был характерен патернализм, предусматривавший высокую степень государственных обязанностей перед обществом. В отличие от благотворительности, имеющей несистемный характер, значительный удельный вес государственного участия в развитии социальной сферы рассматривался в качестве предсказуемого и результативного способа преодоления имевшихся социальных проблем. Аналогичных вариант внутригосударственного развития накладывал ответственность на институты государственной власти, экономическую сферу и финансовые органы в деле практической реализации сформулированных представителями органов государственной власти и управления социально значимых планов.

В XX в. сложились особые условия для усиления патернализма. Две мировые войны, гражданская и Великая Отечественная войны, социально-экономические новации, вызванные переменами в политической и общественной областях, сопровождались масштабными социальными потрясениями и не могли не сказаться на состоянии и перспективах модернизации социальной сферы. Несмотря на существовавшие трудности, предпринимались попытки решения повседневных проблем, с целью создания социально благоприятной внутригосударственной атмосферы. Апогеем реализации патер-

налистского подхода в определении эффективных способов видоизменения социальной сферы, явилась советская эпоха. Сложно выявить другой период в развитии российского общества, характеризовавшийся аналогично высоким уровнем партийно-государственного участия в координации жизненной среды граждан. Поэтому актуальным является обоснованно оценить эффективность накопленного исторического опыта. Важным для осознания является период 1950-1980-х гг., непосредственно предшествовавший кардинальным переменам в политической и социально-экономической сферах государства. Проявившиеся положительные тенденции и недостатки, оказали ключевое воздействие на складывание социальной политики Российского государства в постсоветские годы. Социально значимые решения конца XX – начала XXI в. выступили как логическим продолжением, так и отрицанием явлений и процессов, проявлявшихся в течение предшествующих десятилетий.

Пересмотр базисной роли государства в решении социальных проблем, отказ от излишней идеологизации общества, поставили на повестку дня вопросы общенародного подхода к модернизации социальной сферы и особой роли государственных органов, общественных организаций, конкретных граждан в оптимизации социальной среды¹. Актуальность приобрело комплексное решение таких важных социальных проблем, как заработная плата, доходы и уровень жизни населения, социальное страхование, социальная защита, условия и охрана труда, промышленная и экологическая безопасность, социально-экономическое состояние регионов России, социальное партнерство², что невозможно без учета исторического опыта.

¹ Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014-2016 годы. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

² Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации: пост. Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 323; Развитие здравоохранения: пост. Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 294; Развитие образования» на 2013-2020 годы: пост. Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 295; Социальная поддержка граждан : пост. Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 296; Содействие занятости насе-

Диссертационная тема имеет актуальное научное значение. Историографическая ситуация последних десятилетий убедительно свидетельствует о росте исследовательского интереса к заявленной в диссертации тематике¹.

Объектом исследования выступает социальное положение населения пяти областей Центрально-Черноземного экономического района.

Предметом исследования является осуществление социальной политики Советского государства в пяти областях ЦЧЭР на протяжении 1953-1991 гг. В качестве **социального субъекта** выступает производственно-технический персонал ведущих отраслей промышленности, жители областных городов региона. Сведения по социальному развитию аграрного населения ЦЧЭР используются для выявления закономерных тенденций, определения социальных последствий и установления сравнительных характеристик.

Степень разработанности диссертационной темы. В научном осмыслении проблемы выделяются два периода: I период: середина 1950-х – 1980-е гг.; II период: 1990-е – начало 2010-х гг.

Наряду с общими признаками историографии первого периода проявились специфические особенности, обосновывающие вычленение трех взаимодополняющих этапов: середина 1950-х– первая половина 1960-х гг.; середина 1960-х- – начало 1980-х гг.; середина – вторая половина 1980-х гг. На

ления: пост. Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 298; «Доступная среда» на 2011-2020 годы: пост. Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/>.

¹ См.: Баранова В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005; Кирсанов Р.Г. Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 181-194; Кузьмина В.М. Вклад творческой интеллигенции Центрального Черноземья в индустриальную модернизацию российского общества (1921–1992 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2011; Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы. Деструкция большого стиля. Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб.: Крига, 2015; Стась И.Н. Историческая урбанистика на Урале: научные школы и основные направления исследований // Вопросы истории. 2017. № 4. С. 168-175; Твердюкова Е.Д. Продажа товаров в рассрочку как вид потребительского кредитования в СССР (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Российская история. 2017. № 1. С. 168-180; Харитонов Н.Г. Партийно-государственная программа социального развития советской деревни и уровень жизни и быта крестьянства в 1953–1991 гг. М.: Прометей, 2010; Юдин К.А. От сталинской диктатуры к хрущевской «модернизации» // Вопросы истории. 2016. № 12. С. 3-15.

протяжении *первого этапа* существенное внимание уделялось как изучению состояния нормативно-правовой базы, регулировавшей состояние социальной сферы, так и детализации отдельных направлений развития социального сектора. На организацию исследовательской деятельности повлияли партийные решения, направленные на усиление идеологического обоснования достижений социалистического государства¹. Социальная сфера зачастую рассматривалась через призму истории советского рабочего класса, его производственной деятельности, квалификационного и образовательного уровня, политической активности. Аналогичный подход проявился в исследованиях Т.Д. Алексеева, В.С. Андреева, Б.Я. Яковлева². Опираясь на разноплановый документальный материал, авторы отдавали предпочтение констатации достигнутых успехов, не обращая внимания на недостатки и просчеты в решении социальных вопросов³.

В целях углубленного анализа социальной сферы востребованной темой являлось изучение производственных процессов⁴, внедрение эффективных форм организации трудовой деятельности, рационализации производства на базе использования достижений научно-технического прогресса, взаимообусловленности роста благосостояния народа и развития отечественной экономики. Неоспоримым фактом признавалась первоочередная роль производственной сферы народного хозяйства и соотносимое с ней обеспечение социально значимых отраслей.

¹ Об очередных задачах идеологической работы партии: Постановление пленума ЦК КПСС. 18-21 июня 1963 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 10: 1961-1965 гг. С. 352-368.

² См.: Алексеев Т.Д. Жилищные льготы граждан СССР. М.: Юрид. лит., 1962; Андреев В.С. Материальное обеспечение граждан СССР в старости, в случае инвалидности и временной нетрудоспособности. М.: Госюриздат, 1963; Яковлев Б.Я. Пенсии по инвалидности по закону о государственных пенсиях. М.: Юрид. лит., 1964.

³ См.: Бузляков Н.И. Общественные фонды потребления: (основные методы планирования). М.: Экономика, 1964; Васильева Е.В., Комаров В.Е. Условия труда и рост народного благосостояния. М.: Экономика, 1964.

⁴ Олдак П.Г. Экономические проблемы повышения уровня жизни. М.: Экономика, 1963. С. 17-18.

Начиная со второй половины 1950-х гг. активно публиковались работы, посвященные социальному развитию советской деревни¹. В контексте развития сельского хозяйства распространенным сюжетом явилось укрепление благосостояния работников колхозов и совхозов. При этом оценка уровня жизни крестьянства ставилась в зависимость от эффективности деятельности партийного и советского аппарата, результатов функционирования всей социалистической экономики. Особого внимания заслуживает не столько теоретическая часть этих исследований, сколько источниковый фундамент, на который они опираются. В качестве документальной основы применялись годовые отчеты сельскохозяйственных объединений, результаты деятельности в сельских районах торговых учреждений, органов здравоохранения, материалы о строительстве жилья, бюджетные обследования крестьянских хозяйств. В исследования не включались материалы об обоснованности сохранявшейся системы оплаты труда в колхозах, о возможности саморегуляции колхозно-кооперативных учреждений вне государственной системы, не содержались сравнительные характеристики достигнутого уровня повседневной жизни колхозников и условий проживания рабочих, служащих, интеллигенции. В контексте данного научного направления активизировалось исследование вопросов социального развития областей ЦЧЭР². Изучался опыт реализации социальных новаций в региональных городах, сельских населенных пунктах. Вышли в свет работы как отечественных, так и зарубежных авторов,

¹ См.: Дьячков Г.В. О перспективах развития общественного хозяйства колхозов и подсобного хозяйства колхозников // Вестник МГУ. Сер. 8. 1960. № 2; Моисеев М. Коренное преобразование материальной и культурной жизни советского крестьянства // Вопросы экономики. 1957. № 10.

² См.: Аврех Л.И. Тамбовская партийная организация в борьбе за послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства (1945–1953 гг.). Тамбов: Тамбовское кн. изд-во, 1961; Лосев А.В. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за развитие сельского хозяйства (1945–1964 гг.). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1965; Очерки истории Воронежского края: в 2 т. / под ред. Е.Г. Шуляковского. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1961. Т. 1; Полякова Е.М. Некоторые вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов Курской области в 1943–1958 гг. // Научн. труды Курск. с.-х. ин-та. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1965. Т. III. Вып. 5.

опиравшиеся на результаты осуществления аграрных преобразований не только в масштабах всего региона, но и отдельных сельскохозяйственных объединений¹.

Корректировка общественно-политического курса дальнейшего развития Советского государства в середине 1960-х гг. оказала влияние на историографию отечественной социальной истории. Несмотря на то, изучение состояния социальной сферы государства находилось под влиянием идейно-политических приоритетов², на протяжении *второго этапа* произошли качественные изменения. Расширился диапазон научных работ, применялись новые группы источникового материала, к числу которых относились результаты статистических обследований и социологических опросов.

Особенностью второго этапа в развитии отечественной историографии явилось сопоставление достигнутого материального уровня граждан СССР с условиями жизни в других государствах. При этом, как правило, в качестве исходных критериев использовались выигрышные показатели динамики социального процесса. Обращаясь к анализу состояния и развития «общества массового потребления», исследователи обосновывали закономерность достижений советского образа жизни, выражая негативные оценки в отношении капиталистических стран³.

¹ Die Einführung neuer Fruchtfolgen: erl. Am Beispiel von 3 Kollektivwirtschaften des Gebietes Woronech. Vvedenie sevoodobrotov v kolchozach <dt.>. F.A. Novskov; V.N. Nečaev; G.P. Semkin; V.N. Netschajew. Berlin: Deutscher Bauernverlag, 1953; Die Vollmechanisierung auf der Grundlage technologischer Karten: Erfahrungen der Traktorenbrigade des Kirov-Kolchoz, Rayon Nowo-Usman, Gebiet Woronesh. N. F. Manukovskij. Berlin: Gesellschaft fuer Deutsch-sowjetische Freundschaft, 1960.

² О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление пленума ЦК КПСС. 17 апреля 1979 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1987. Т. 13: 1976-1980 гг. С. 332-346.

³ Герасимов Г.И. Общество потребления: мифы и реальность. М.: Знание, 1984. С.27; Кузнецов Б.П. «Общество массового потребления» иллюзии и реальность. М.: Моск. рабочий, 1981. С. 59.

Несмотря на продолжавшееся обоснование ведущей роли отраслей народного хозяйства, связанных с производством материальных благ, на протяжении 1970-1980-х гг. активизировалось исследование непроизводственной сферы. Вышли в свет работы М.В. Солодкова и сотрудников возглавлявшегося им творческого объединения, направленные на детализацию процесса совершенствования трудовой деятельности в непроизводственных отраслях¹. На основе внедрения комплекса научно-технических разработок, авторы пытались выработать оптимальное соотношение между производственной и непроизводственной сферами экономики, позволявшее бы последовательно расширять сферу услуг и удовлетворять потребительский спрос населения, не сдерживая развития материального производства². С целью обобщения достигнутых результатов, к изучению аналогичных проблем обращались не только отечественные, но и зарубежные ученые³.

Самостоятельным направлением явилось изучение роста заработной платы применительно к отдельным отраслям экономики, регионам, конкретным промышленно-производственным предприятиям, объединениям⁴. Детализации подвергалась не только величина выплаченных работникам денежных средств, но и факторы, повлиявшие на увеличение размеров материального обеспечения, к которым относились стимулирующие надбавки, премии, дополнительные регулярные и единовременные денежные выплаты. В исследованиях затрагивались вопросы получения дополнительного заработка,

¹ См.: Солодков М.В. Непроизводственная сфера при социализме: Вопросы теории и методологии производительности труда. М.: Мысль, 1978; Солодков М.В., Семенихин А.И. Фонд личного потребления нематериальных благ. М.: Мысль, 1979.

² См.: Сергиевский В.Н. Проблемы оптимального соотношения производства и потребления в СССР. М.: Мысль, 1968.

³ Das staatliche System für wissenschaftlich-technische Information: Struktur und Grundsätze der Gestaltung / L.G. Kedrovskaja; Übers. aus dem Russ. durch das Zentralinstitut für Information und Dokumentation der DDR. Berlin: Zentralinst. für Inform. u. Dokumentation der DDR, 1979.

⁴ См.: Гурьянов С.Х., Костин Л.А. Труд и заработная плата на предприятии. М.: Экономика, 1973.

определения его удельного веса в общем объеме бюджетных средств населения, вырабатывались конкретные предложения по организации его учета и регулирования. Не отвергая необходимость дифференцированного подхода к оплате труда, С.В. Семенихин и Я.И. Бечер обосновали точку зрения «<...> о необходимости сближения величины заработной платы работников производственной и непроизводственной сферы народного хозяйства»¹, с целью повышения общего уровня жизни граждан.

Для выявления недостатков в оптимизации производственной деятельности, часть работ была посвящена изучению путей интенсификации экономической деятельности и росту производительности труда, являвшихся важнейшей составной частью повышения уровня благосостояния народа. В исследованиях Н.А. Сероштана и Ф.А. Сутановского анализировались как предпосылки для роста производительности труда работников основных отраслей промышленности, так и имевшиеся недостатки, отрицательно сказывавшиеся на повышении эффективности общественного труда². Опираясь на результаты социологических исследований, авторы проследили негативные последствия таких явлений в организации производственных процессов, как низкая квалификация работников, текучесть кадров, нарушения трудовой дисциплины.

Специальные исследования рассматривали отдельные стороны деятельности работников, прежде всего женщин и молодежи, их профессиональной подготовки, повышения образовательного и квалификационного уровня³. На фоне всестороннего анализа фундаментальных проблем социаль-

¹ Семенихин С.В., Бечер Я.И. Материальное поощрение работников промышленных предприятий и его эффективность. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1973. С. 83.

² См.: Сероштан Н.А. Интенсификация экономики и рост производительности труда. Харьков: Высшая школа, 1986; Сероштан Н.А., Сутановский Ф.А. Производительность труда при социализме. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1969.

³ См.: Сергеева Г.П. Профессиональная занятость женщин: проблемы и перспективы. М.: Экономика, 1987; Студент и научно-технический прогресс: Материалы

но-экономического развития социалистического общества, затрагивались и отдельные конкретные проблемы. К их числу относились вопросы трудовой деятельности в отраслях народного хозяйства, совершенствования оплаты труда работников, влияния промышленного производства на состояние окружающей среды, охраны социалистической собственности¹.

В тесной взаимосвязи с доходами рассматривался потребительский спрос граждан². На основании роста заработной платы и увеличения удельного веса дополнительных видов материальных вознаграждений, формулировался вывод о неуклонном повышении жизненного уровня населения. Получило конкретное наполнение понятие «советский образ жизни», немаловажную роль для конкретизации которого имели материальные критерии³. Достижениями социальной повседневности представлялись государственная система обеспечения жильем, бесплатное медицинское обслуживание, гарантии социально незащищенным слоям граждан. Обстоятельно данные сюжеты были представлены в работах Н.В. Герасимова, В.Н. Михалкевича, Я.М. Фогеля, А.И. Семенихина, Н.И. Татариновой⁴.

XVIII Всес. студ. конф. / редкол.: А.Г. Рубинштейн (отв. ред.) [и др.]. Новосибирск: Экономика, 1980.

¹ См.: Олдак П.Г. Современное производство и окружающая среда. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1979; Оноприенко Г.К. Выборочный анализ использования рабочего времени. М.: Экономика, 1968.

² См.: Доходы трудящихся и социальные проблемы уровня жизни населения СССР / под ред. Г.С. Саркисяна. М.: Экономика, 1973; Доходы и покупательский спрос населения / под ред. А.Х. Карапетяна [и др.]. М.: Статистика, 1968; Майер В.Ф. Доходы населения и рост благосостояния народа. М.: Мысль, 1968; Его же: Уровень жизни населения СССР. М.: Мысль, 1977.

³ См.: Социалистический образ жизни и потребление культурных благ / АН СССР; Центр. экон.-математ. ин-т; отв. ред. Н.М. Римашевская, В.В. Пациорковский. М.: [Б.и.], 1983; Социализм и народное благосостояние / под ред. К.И. Микульского. М.: Мысль, 1976.

⁴ См.: Герасимов Н.В. Общественные фонды потребления: необходимость, сущность, направление развития / ред. О.Н. Пашкевич. Минск: Наука и техника, 1978; Михалкевич В.Н., Фогель Я.М. Пенсионное обеспечение колхозников. М.: Колос, 1968; Социальное обеспечение и страхование в СССР / под ред. А.И. Семенихина. М.: Юрид. лит., 1972; Татаринова Н.И. Применение труда женщин в народном хозяйстве СССР. М.: Наука, 1979.

Материальный уровень закономерно влиял на рост потребностей населения, включавших товары повседневного спроса и сферу бытовых услуг. Плановая организация народного хозяйства страны оказывала воздействие на определение структуры потребительского спроса населения, так как вырабатывала ориентиры для оптимального, с точки зрения, государственного развития, соотношения уровня развития производственной сферы и соответствующей эволюции потребительской среды¹. В специальных исследованиях отсутствовали научно обоснованные варианты насыщения внутреннего потребительского рынка товарами, пользовавшимися спросом у населения.

Благодаря складыванию исследовательских центров определились новые методические подходы к оценке повседневных условий жизни граждан аграрных районов², заключавшиеся в установлении сравнительных характеристик социального развития и определении динамики изменения жизненных условий сельского населения на основе статистического анализа. В научных публикациях 1970-х гг. обозначился такой показатель, как «уровень материального благосостояния советского крестьянства»³. Положительной чертой работ явилось комплексное рассмотрение жизненного уровня жителей сельских районов от формирования бюджетов крестьянских семей до расходования накопленных средств на продукты питания и товары первой необходимости⁴. Анализ реального состояния уровня жизни осуществлялся с учетом

¹ См.: Соловьев Ю.П., Друкер С.Г. Анализ и прогнозирование структуры потребительских расходов. М.: Наука, 1981; Спрос и предложения при социализме / под ред. Е.С. Городецкого. М.: Изд-во МГУ, 1974; Столяров И.И. Личное потребление и социалистическое воспроизводство. М.: Высшая школа, 1983; Столяров И.И. Роль личного потребления в социалистическом воспроизводстве. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1973.

² См.: Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения. М.: Наука, 1971; Тюрина А.П. Социально-экономическое развитие советской деревни (1965-1980). М.: Мысль, 1980.

³ Алексанов П.А. Развитие социального обеспечения советского крестьянства // Вопросы истории. 1974. № 9. С. 56.

⁴ См.: Игнатовский П.А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М.: Мысль, 1971.

затрат на приобретение товаров длительного пользования и на основании расходов, связанных с оказанием населению разнообразных бытовых услуг, ранее не учитывавшихся в процессе определения благосостояния народа. Внимание уделялось определению роли дополнительных источников доходов семей, к которым относились доходы от личного подсобного хозяйства, занятия садоводством и огородничеством¹.

Объектом детального научного исследования авторов зачастую выступала социальная история не только всего государства в целом, но и отдельных регионов. Появились специальные научные исследования, посвященные выяснению характерных особенностей жизненного уровня населения Украины и Белоруссии, республик Закавказья и Средней Азии. В пределах РСФСР предпочтение отдавалось изучению «проблемных», с точки зрения социально-экономического положения, районов. К ним относились Западная Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ, северные районы².

Перемены произошли в историографии социального развития и изменения материального положения населения Центрального Черноземья. Сведения о социальном развитии городского и сельского населения региона публиковались в авторских и коллективных монографиях, обобщавших сведения по истории региона на протяжении отдельных хронологических периодов³. Детальная информация содержалась в фундаментальных работах, посвященных социальной истории отдельных областей ЦЧЭР⁴.

¹ См.: Криводед В.В. КПСС и колхозное крестьянство в 1945-1959 гг. / отв. ред. И.И. Алексеенко. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1984.

² См.: Аверин А.Н., Антропов Е.П. Западная Сибирь: социальная инфраструктура районов освоения. М.: Сов. Россия, 1988; Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946-1960 гг.) / отв. ред. В.В. Алексеев. Новосибирск: Наука, 1984; Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.

³ См.: Центральное Черноземье за годы советской власти / под ред. А.А. Глухова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1967.

⁴ См.: Край наш Курский. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1978; Очерки истории Воронежского края: в 2 т. / под ред. Е.Г. Шуляковского. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1967. Т. 2; Очерки истории Белгородской организации КПСС / науч. ред. В.И. Логунов. Воро-

Центрами исследования социальных процессов явились профессорско-преподавательские коллективы вузов черноземного края. Вклад в разработку исторических аспектов научной проблемы внесли М.Е. Бураков, И.М. Климов, А.В. Лосев¹. В работах, посвященных рассмотрению социально-экономического и политического развития Центрального Черноземья, авторы использовали материалы об уровне благосостояния населения, решении ключевых социальных вопросов. Наряду с опубликованными исследованиями, обширный фактический материал по формированию благосостояния населения областей ЦЧЭР содержится в кандидатских и докторских диссертациях, защищенных по историческим специальностям².

Курс на ускорение «социально-экономического развития» и перестроечные процессы придали новый импульс в исследовании проблемы. Качественной стороной *третьего этапа* явилась эволюция вопросов повседневной жизни и деятельности граждан от однозначной констатации достигнутых успехов³ к рассмотрению сюжетов социального развития с точки зрения альтернативности исторического процесса, многообразия оценочных свойств⁴.

неж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983; Очерки истории Воронежской организации КПСС / отв. ред. А.В. Лосев. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1979; Очерки истории Липецкой организации КПСС / науч. ред. А.В. Лосев. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982.

¹ См.: Бураков М.Е. Партия и творчество масс: на материалах областей Центрального Черноземья между 20 и 23 съездами КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1970; Климов И.М. Из истории формирования рабочего класса Центрального Черноземья. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1977; Лосев А.В. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за социалистическое преобразование и развитие сельского хозяйства: 1917-1977 гг. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1977.

² См.: Потапов Г.Ф. Деятельность партийных организаций Центрального Черноземья по развитию жилищного строительства (1956-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук / науч. рук. Л.С. Полнер. Воронеж, 1972.

³ См.: Касьяненко И.В. Советский образ жизни: история и современность. М.: Политиздат, 1985; Наше благосостояние сегодня и завтра / ред.кол.: Д. И. Валентей (пред.) [и др.]. М.: Мысль, 1988.

⁴ См.: Афанасьев Ю.Н. Перестройка и историческое знание // Иного не дано. М.: Прогресс, 1988. С. 491-506; Осьмова М.Н., Соколов А.И. Противостояние или

В публикациях активно критиковались различные аспекты социальной сферы: от нерешенности жилищного вопроса, до сохранявшихся проблем в деятельности учреждений образования и здравоохранения¹. Ряд авторов отмечали существенные недостатки в торговом и бытовом обслуживании населения². Опираясь на опыт функционирования потребительского рынка в иностранных государствах, они сделали вывод о необходимости кардинального обновления всей системы торгово-рыночного хозяйства в стране³.

Рассматривая систему торговых учреждений и организаций общественно питания в городах в качестве индикатора достигнутого уровня благосостояния, В.С. Боголюбов и В.М. Стеняев, с учетом анализа выявленных недостатков в жизнеобеспечении горожан, предложили вариант дальнейшего благоустройства городской среды. Центральное место в нем отводится разработке и осуществлению планов комплексной застройки городов и поселков городского типа, с оптимальным сочетанием жилых и торговых построек, административных и культурно-развлекательных учреждений⁴.

Одним из направлений анализа изменений в жизни государства стало изучение новых возможностей предприятий в решении социальных вопросов при переходе к хозяйственной самостоятельности⁵. Высказывалось мнение о том, что снижение государственного контроля, самофинансирование и хозрасчет послужат «<...> новым импульсом в развитии социальной сферы»⁶. В

взаимодействие. М.: Мысль, 1989; Панорама экономической перестройки. М.: Экономика, 1989.

¹ Эфиоров С.А. Социальный нарциссизм // В человеческом измерении. М.: Прогресс, 1989. С. 25-52.

² Торгово-бытовое обслуживание населения / сост. В. В. Сидельнин. М.: Профиздат, 1988. С. 9, 15.

³ Там же. С.34.

⁴ Боголюбов В.С., Стеняев В.М. Управление городским хозяйством. Л.: Стройиздат, 1989. С. 97-98.

⁵ См.: Петраков Н.Я. Демократизация хозяйственного механизма. М.: Экономика, 1988; Смирнова Н.А. Заработная плата в системе хозяйственного расчета. М.: Наука, 1987.

⁶ Ситников П.И. Социалистическое предприятие: от подчинения к самостоятельности. М.: Экономика, 1989. С. 35.

то же время в вышедших в свет исследованиях Бреславцевой Н.А., Герасимовой В.Г. и Конькова В.П., посвященных разработке вариантов преодоления кризисных явлений в области производства и реализации товаров народного потребления, а также оказания бытовых услуг¹, предлагались традиционные способы укрепления потребительской сферы. Они заключались в расширении роли промышленных предприятий в производстве товаров народного потребления и усилении участия индивидуальных предпринимателей в области оказания повседневных услуг². Определяя индивидуальную трудовую деятельность и негосударственный сектор экономики в качестве альтернативы советскому плановому хозяйству, авторы акцентировали внимание на необходимости обоснованного соотношения ценовых и качественных характеристик реализуемых населению товаров и оказываемых услуг³.

В 1980-е гг. проявилось неоднозначное восприятие вопросов повышения материального уровня колхозников. С одной стороны, политические заявления о сближении уровня жизни городского и сельского населения, в условиях высоких темпов урбанизации, формировали отношение к колхозному крестьянству, как к одной из социальных групп советских граждан, не имевшей существенных материальных отличий от других слоев населения. С другой стороны, во второй половине 1980-х гг. на повестку дня была поставлена проблема раскрестьянивания и депопуляции советской деревни, что повысило исследовательский интерес к данному научному направлению⁴. Но-

¹ См.: Бреславцева Н.А. Услуги населению: прибыль и рентабельность. М.: Финансы и статистика, 1989; Герасимова В.Г. Цена и качество товаров народного потребления. Минск: Наука и техника, 1989; Коньков В.П. Подсобное хозяйство предприятий и организаций. М.: Агропромиздат, 1988.

² Бреславцева Н.А. Услуги населению: прибыль и рентабельность. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 102.

³ Гусакова В.А. Финансы в стимулировании производства товаров народного потребления. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 63; Евдокимова Т.Г., Ковалевский Д.Ф. Ценообразование на товары народного потребления. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 119.

⁴ См.: История советского крестьянства: в 5 т. / ред. В.П. Шерстобитов. М.: Наука, 1988. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945

вые концептуальные схемы заключались в пересмотре или отрицании традиционных оценок и точек зрения на эволюцию аграрного сектора экономики страны и выстраивались с учетом вводившихся в научный оборот дополнительных, нетипичных групп источников, ранее закрытых для массового использования.

В качестве положительной тенденции можно рассматривать формирование исторических школ и творческих коллективов, специализировавшихся на исследовании социальных процессов в региональном масштабе. Несмотря на то, что эти объединения не относились к числу академических научно-исследовательских центров, а включали профессорско-преподавательский состав крупных вузовских коллективов, тем не менее, по результатам проведенных работ ими были опубликованы полновесные, обобщающие исследования общегосударственного значения. Немало было сделано для изучения актуальных проблем социальной истории Северных и Северо-Западных районов РСФСР. П.А. Колесников, В.А. Саблин, М.А. Безнин, Г.В. Судаков, А.В. Камкин, М.Н. Никольская¹ объектом своего научного интереса определили вопросы, связанные с реализацией государственной социальной политики в отношении крестьянства, выяснением причин социальной дифференциации колхозной деревни и углубления на этой основе социально-экономического неравенства населения, установлением факторов влияния на материальное состояние крестьянского двора.

В изучение социального развития районов Среднего Урала весомый вклад внесли Н.В. Акифьева и В.П. Мотревич². Изучены не только особенно-

– конец 50-х годов; Крестьянство СССР в условиях агропромышленной интеграции / под ред. В.И. Старовойтова [и др.]. М.: Изд. АН СССР, 1985.

¹ См.: Безнин М.А. Материальное благосостояние колхозной семьи в Нечерноземье (1959-1965 гг.) // История СССР. 1989. № 1; Социально-экономическое развитие северной деревни (Советский период) / редкол.: Н.И. Баландин, П.А. Колесников, М.Н. Никольская [и др.]; отв. ред. М.А. Безнин. Вологда, 1988.

² См.: Акифьева Н.В. Рост доходов колхозников Урала в 1959-1970-е гг. // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. 1917-1985 гг. Свердлов-

сти индустриального развития территории Урала, но и качественные изменения в материальном положении населения. Опираясь на результаты бюджетных обследований, исследователи последовательно показали динамику уровня жизни населения, определили роль дополнительных источников доходов в процессе формирования бюджетов отдельных семей. Специальным направлением в научной проблематике явилось выяснение эффективности функционирования народно-хозяйственного комплекса в обеспечении внутреннего рынка товарами повседневного спроса.

Социальная сфера областей Центрального Черноземья нашла свое отражение в тематических сборниках¹, обобщающих исследования² по истории региона, в специальных монографических работах³. Несмотря на приоритетное рассмотрение промышленно-производственных процессов, и преобладание традиционного подхода к оценке состояния социальной сферы, детализации подверглись такие компоненты повседневной жизни, как обеспечение жильем, функционирование учреждений здравоохранения, образования, торговли и общественного питания, производство товаров народного потребления. В работе И.С. Пастухова, на региональном примере, наряду с «общеизвестными свойствами», характерными для социалистического общества, определялись нерешенные социальные проблемы, влиявшие на

ловск: УрО АН СССР, 1988; Мотревич В.П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946-1958 гг. // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. 1917-1985 гг. Свердловск: Изд-во УрО АН СССР, 1988.

¹ См.: Комплексное формирование системы расселения и городов Центрально-Черноземного экономического района / В.Н. Лахтин, О.В. Березин, В.Р. Дьяковская, В.Е. Кирьянчук. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986.

² См.: Край наш Воронежский: К 50-летию образования области / отв. ред. В.И. Зарубин; науч. ред. В.И. Логунов. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985.

³ См.: Бураков М.Е., Сухой В.Н. Комсомол – помощник партии в осуществлении аграрной политики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986; Рыбин Г.Б. Воронеж индустриальный. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985.

«<...> экономический интерес, и, в конечном итоге, на общий уровень благосостояния народа»¹.

Характерными чертами *первого* периода в историографии государственной социальной политики 1953-1991 гг. явились: абсолютизация тезиса о ведущей роли коммунистической партии в обеспечении практической реализации курса на построение социального государства²; идеализация достигнутых результатов социального развития; отсутствие конструктивной критики и односторонность в подаче анализируемого материала, с целью демонстрации социального развития в качестве постоянно эволюционизировавшего процесса, лишённого периодов застоя и упадка; преобладание производственного аспекта в изучении социальной структуры общества и недооценка фактора повседневности; исследование положительных результатов развития социальной сферы и замалчивание сохранявшихся трудностей и недостатков; дисбаланс социальных предпочтений, выразившийся в преимущественном рассмотрении истории рабочего класса и второстепенном отношении к другим группам населения; исследование социальной сферы областей ЦЧЭР осуществлялось в ограниченном объёме и посвящалось отдельным направлениям социального развития, дополнявшим общеэкономическую характеристику региона.

В то же время на протяжении обозначенного периода проявились качественные тенденции в изучении социальной сферы советского государства, проявившиеся в стремлении авторов на основе комплексного анализа, сформировать целостное видение протекавших социальных процессов.

¹ Пастухов И.С. Экономические интересы, распределение и потребление при социализме. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. С. 105-106.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 237-251; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 240; Справочник партийного работника / редкол. К.М. Боголюбов, П.Г. Мишунин, Е.З. Разумов, Я.В. Сторожев. М.: Политиздат, 1979. Вып. 19. С. 220-226.

Второй период в изучении вопросов социального развития советского государства наполнен разноплановым содержанием, позволяющим разделить его на два этапа. Первый этап продолжался с конца 1980-х и на протяжении 1990-х гг. Хронологические рамки второго этапа определяются временем конца 1990-х – первыми десятилетиями XXI в.

Показателем *первого этапа* явился кардинальный пересмотр достижений предшествующего времени. Содержательная сторона опубликованных произведений основывалась на обосновании неэффективности социалистического типа хозяйства и доказательстве безальтернативности перехода к рынку. Прекратилась научная разработка многих сторон социального развития. Часть исследователей оказалась в эпицентре политических событий, и пыталась обосновать недостатки предшествующего исторического периода исключительно с помощью перестроечной риторики¹. Отдельные авторы стремились приблизиться к объективному рассмотрению с помощью сопоставления трудностей и положительных сторон повседневной жизни населения в 1950-1980-е гг. Снижение исследовательской активности профессиональных историков компенсировали политологи, журналисты. Недостаток исследований отечественных специалистов восполнялся публикацией монографических работ, научных статей и учебных пособий зарубежных авторов.

В региональном масштабе масштабные социально-экономические новации отразились снижением исследовательской активности авторов. Происходило это не только вследствие пересмотра традиционных концептуальных подходов в рассмотрении актуальных вопросов социального развития, но и было связано с выявлением новых аспектов повседневной жизни и деятельности населения, нетипичных исторических источников.

Основанием для выделения данного этапа в отечественной историографии вопроса о материальном положении трудящихся явились изменения в

¹ Левада Ю., Ноткина Т., Шейнис В. Секрет нестабильности самой стабильной эпохи // Погружение в трясину / общ. ред. Т.А. Ноткиной. М.: Прогресс, 1991. С. 15-30.

научной проблематике исследовательских работ, вышедших в свет в конце 1980-х гг. Публикации по-новому рассматривали характер взаимоотношений между социалистическими и капиталистическими государствами¹, иначе представляли роль денег в обществе², прогнозировали варианты эволюции российского общества в условиях рыночных отношений.

Качественные изменения выразились в расширении проблематики исторических исследований, формировании многопрофильной документальной основы, выработке новых теоретико-методологических подходов. Часть новаций коснулась изучения социальных вопросов предперестроечного времени. Объектом научного исследования изменения условий жизни населения, демографические процессы, семейные отношения, история детства, материальный уровень населения 1953-1991 гг. Благодаря активному участию ведущих ученых, изучение истории советского и постсоветского времени приобрело систематизированный характер. Исходя из содержания перестроечных процессов, определялись новые подходы к установлению роли заработной платы, зависимости ее не только от величины трудового участия, но и от востребованности работников определенной профессиональной и квалификационной подготовленности на рынке труда, уровня конкурентной борьбы³.

Внимание исследователей обращалось и на другие стороны переходного периода. Анализируя низкую обеспеченность населения промышленными и продовольственными товарами, и отмечая неразвитость сферы услуг в 1950-1980-е гг., в качестве эффективного выхода из создавшегося положения авторы предлагали ускоренно развивать потребительский рынок за счет ак-

¹ См.: Осокин К.Б. Экономика: путь к рынку. Н.Новгород: Волго-Вят. кн. изд-во, 1991.

² См.: Пашкус Ю.В. Деньги: прошлое и современность. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990; Перестройка в системе распределительных отношений. М.: Наука, 1992.

³ См.: Благополучие городского населения Сибири / отв. ред. Ф.М. Бородкин. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1990; Козловский В.В. Заработная плата и результативность труда. Минск: Наука и техника, 1990.

тивизации предпринимательской деятельности населения¹. Т.И. Арбузова, В.М. Зуев, Т.И. Корякина, В.М. Рутгайзер в своих исследованиях предлагали новые подходы к разработке перспектив развития сферы услуг и производства товаров повседневного спроса, основанные на индивидуальной трудовой деятельности граждан².

В начале 1990-х гг. проявились и отрицательные стороны перехода к рынку. Дифференциация материального положения сопровождалась снижением благосостояния граждан. Социальные гарантии советского периода больше не получали ни финансовой, ни политической поддержки. Центральное и местное руководство предпринимало шаги, направленные на сохранение для основной части граждан минимальных жизненных условий. Внимание исследователей оказалось сосредоточенным на выяснении объективных и субъективных причин снижения жизненного уровня населения³ в сравнении с предшествовавшими десятилетиями. В свет вышли специальные работы⁴, защищены диссертации⁵, в которых авторы, опираясь на опыт решения социальных вопросов капиталистическими государствами⁶, подвергали сомнению безальтернативность избранного варианта перехода к рыночным от-

¹ См.: Пациорковский В.В. Платные услуги населению: состояние и перспективы. М.: Наука, 1991.

² Сфера услуг: новая концепция развития / сост. В.М. Рутгайзер, Т.И. Корякина, Т.И. Арбузова [и др.]. М.: Экономика, 1990. С. 57-59.

³ См.: Зиновьев А.А. Зияющие высоты: в 2 кн. М.: Независимое издательство, 1990; Зиновьев А.А., Ортис А.Ф., Кара-Мурза С.Г. Коммунизм. Еврокоммунизм. Советский строй. М.: ИТРК, 2000.

⁴ См.: Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения. М.: Юнити, 2002; Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России. М.: Изд-во РПЭИ, 2001.

⁵ См.: Батюков М.В. Распределительные отношения и уровень жизни населения в условиях перехода к рыночной экономике: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2000; Давыдова Н.М. Влияние кризиса занятости на способы выживания и благосостояние домохозяйств: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2001; Давыдова Т.Е. Уровень жизни населения, его состояние в Российской Федерации и перспективы повышения с использованием зарубежного опыта: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2000.

⁶ См.: Занятость, рабочее время и уровень жизни / редкол.: Э.К. Хижный [и др.]. М.: ИНИОН РАН, 1994.

ношениям и более сдержанно оценивали социальные достижения предперестроечного времени. На примере развития отдельных регионов Российской Федерации анализировалась эффективность мероприятий органов государственной власти и управления по организации социальной защиты населения в условиях масштабной перестройки¹, констатировалась возможность реализации менее обременительных для населения переходных вариантов, предлагались альтернативные способы решения, углубившихся в конце 1980-х гг., социальных проблем².

Обострившиеся социальные процессы способствовали формированию различных подходов к определению перспектив государственного решения проблем повседневной жизни. Опираясь на советскую эпоху, отдельные авторы утверждали о необходимости сохранения определяющей роли государства в обеспечении жизненных условий социально незащищенным слоям населения³. Другие, напротив, доказывали возможность самообеспечения гражданами своего существования в том случае, если сформируется государственная система реализации индивидуальных возможностей каждого человека, что позволит избежать социальной уравнительности и иждивенчества⁴.

¹ См.: Польшов М.Ф. Российские рабочие во второй половине 80-х – первой половине 90-х годов. Проблемы и тенденции социального развития (на материалах Санкт-Петербурга и Ленинградской области). СПб.: Нестор, 1998.

² См.: Гонтмахер Е.Ш. Социальная политика в России: уроки 90-х. М.: Гелиос АРВ, 2000; Кабышев О.А. Пособия, компенсации, льготы матери и ребенку. М.: Приор, 1998; Льготы отдельным категориям граждан / авт.-сост. В.Г. Протасова. М.: Приор, 1999.

³ См.: Бессонова О.Э. Образ будущего России и код цивилизационного развития. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007; Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006; Бессонова О., Кирдина С., О Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1996; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: Academia, 1998; Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус; Век, 1995.

⁴ См.: Магун В.С. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи в столицах и провинции: от 1985 к 1995 г. // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства. М.: Аспект Пресс, 1996; Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.

На протяжении анализируемого этапа в отечественной историографии проявилась тенденция к складыванию самостоятельных направлений в исследовании важнейших составляющих социальной политики. С точки зрения сравнительного анализа состояния в предперестроечные годы, в период кардинальной трансформации, с отражением перспектив дальнейшего развития, рассматривались вопросы строительства жилья¹, развития здравоохранения² и образования³, демографические процессы⁴. Важную роль приобрели проблемы организации социального обеспечения незащищенных слоев населения⁵ в условиях реорганизации политической и экономической системы государства. Авторы подготовленных исследований в качестве прагматической базы для подтверждения обоснованности теоретических выводов преимущественно использовали отдельные социальные группы населения федеральных и крупных региональных городов⁶. В меньшей степени анализировались со-

¹ См.: Зотов В.Б. Новый этап реформирования жилищно-коммунального хозяйства // Жилищное и коммунальное хозяйство. 1996. № 4; Соловьев А.К. Социальная политика переходного периода: от государственных гарантий к адресной поддержке. М.: Профиздат, 1995; Стародубовская И. Логика жилищной реформы. М.: Эко, 1999.

² См.: Акулов В.Н. Социальная защита граждан в условиях обязательного медицинского страхования // Мир медицины. 1997. № 6; Кузьменко В.Г., Баранов В.В., Шиленко Ю.В. Здравоохранение в условиях рыночной экономики. М.: Экономика, 1994.

³ См.: Богуславский М.В. XX век Российского образования. М.: ПЕР СЭ, 2002; Кушжанова А.Ж. Образование как социальная проблема // Кредо. 1997. № 1.

⁴ См.: Баранов А.А. Социально-экономические проблемы депопуляции и старения населения // Вопросы экономики. 2000. № 7; Бобков В.Н. Региональные особенности уровня жизни в федеральных округах Российской Федерации (1998-2002 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2003. № 6; Ермаков С.П. Общие тенденции, региональные особенности и долгосрочный прогноз последствий депопуляции в России // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы. М.: МГУ, 1999.

⁵ См.: Алексеева И.А., Сейсян А.Р. Дети в кризисных ситуациях // Дети России: насилие и защита. М.: РИПКРО, 1997; Дементьева Н.Ф. Социальные проблемы сиротства. М.: Аспект Пресс, 1994; Лебедев П.Н., Панова Л.В., Русинова Н.Л. Социальная политика в условиях кризиса. СПб.: Изд-во РХГА, 1996; Наумов С.Ю. Формирование и реализация социальной политики в условиях коренной модернизации общественно-политической системы. 80-90-е годы XX столетия. Саратов: Орион, 1998; Трубин В.В. Реформа системы социальной защиты населения. М.: Инфра-М, 2000.

⁶ См.: Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке СССР в 50-70-е годы. Владивосток: Дальнаука, 1998; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых: в 2 т. М.: Эдиториал УРСС, 2000. Т. 1: Меняющаяся страна в меняющемся мире: предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни.

циальные последствия изменения общественно-политической и экономической константы в деревне.

Нельзя не отметить, что именно к 1990-м гг. относится появление существенных изменений в изучении истории советской деревни на протяжении предшествовавших периодов существования СССР. Детализации подвергались последствия массовой урбанизации, налоговые обязательства крестьян, личное подсобное хозяйство сельских жителей, эффективность системы управления сельскохозяйственным производством. В тесной связи с вопросами социально-экономического развития советской деревни, формировались новые концептуальные подходы к оценке уровня материального благополучия крестьянства¹.

В исследованиях М.А. Безнина, О.М. Вербицкой, Т.М. Димони, Л.Н. Мазур, В.П. Мотревича детальному анализу подверглись вопросы повседневной жизни и деятельности семей советских крестьян в послевоенные годы. Отойдя от изложения политизированной истории советского крестьянства, авторы предприняли попытку рассмотрения уровня жизни крестьянского двора, опираясь на не откорректированные свидетельства благосостояния и организации повседневного быта крестьянства. Установление источников формирования натуральных и денежных доходов, величины доходной и расходной частей семейных бюджетов, структуры потребления сельскохозяйственного населения, осуществляется авторами на основании привлечения результатов бюджетных обследований домохозяйств, информации, содержащейся в ежегодных отчетах колхозов, материалов статистических и социоло-

¹ См.: Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950-1965 // Отечественная история. 1992. № 3; Горбачев О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946-1985 гг.) и советская модель урбанизации. М.: МГПУ, 2002; Денисова Л.Н. Исчезающая деревня: Нечерноземье России в 1960-1980 гг. М.: Ин-т истории РАН, 1996; Мелентьева А.П. Личное подсобное хозяйство в 1960-е середине 1980-х годов: историография, тенденции развития // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX веке: проблемы изучения. Новосибирск: СО РАН, 1999.

гических исследований¹, доступ к которым в предыдущие годы был ограничен.

В плане исследования социальной истории период ознаменовался возникновением авторитетных вузовских и академических научных центров. В 1994 г. при историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова был создан Центра экономической истории (ЦЭИ). Академический Совет ЦЭИ возглавляли И.Д. Ковальченко, Р.У. Фогель, В.И. Бовыкин. На протяжении длительного времени деятельностью центра руководит Л.И. Бородкин². Магистральным направлением деятельности ЦЭИ стало исследование экономической истории России, в частности, таких аспектов, как рынок труда и трудовые отношения, финансовые институты, а также вопросов социальной политики последних десятилетий существования советского государства³.

Лидирующее положение в изучении проблем социальной истории занял Институт российской истории Российской Академии Наук (ИРИ РАН). В его структуре возникли научные объединения, главная задача которых заключалась в реализации фундаментальных проектов, связанных с исследованием событий отечественной истории XX – начала XXI вв. Главным содер-

¹ См.: Безнин М.А. Крестьянская базарная торговля в Нечерноземье в 50-е – первой половине 60-х годов // История СССР. 1991. № 1; Безнин М.А. Крестьянское хозяйство в российском Нечерноземье (1950-1965 гг.). М.; Вологда: Волог. гос. пед. ун-т, 1990; Безнин М.А., Димони Т.М. Социальный протест колхозного крестьянства // Отечественная история. 1999. № 3; Вербицкая О.М. Российское крестьянство от Сталина к Хрущёву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М.: Наука, 1992; Мазур Л.Н. Материальное благосостояние колхозников Среднего Урала в 60-е годы // Советское общество в зеркале социологии. Челябинск, 1991; Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950 гг.). Екатеринбург: Наука: Урал. отделение, 1993.

² См.: Бородкин Л.И. Квантитативная история в системе координат модернизма и постмодернизма // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 3-17; Его же: Теория хаоса в социальных науках: проблемы, достижения и открытия 1990-х гг. // Информ. бюлл. ассоц. «История и компьютер». 2002. № 29. С. 234-248; Бородкин Л.И., Эртц С. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе: Норильлаг, конец 30-х – начало 50-х гг. // Экономическая история. Ежегодник. М., 2004. С. 177-233.

³ См.: ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / под ред. Л.И. Бородкина, П.Грегори, О.В. Хлевнюка. М.: РОССПЭН, 2005; «Советское наследие». Отражение прошлого в социальных и экономических практиках современной России / под ред. Л.И. Бородкина, Х.Кесслера, А.К. Соколова. М.: РОССПЭН, 2010.

жанием деятельности научного Центра «Россия, СССР в истории XX века» явился анализ трансформации российского общества в советскую и постсоветскую эпоху, изучение особенностей социально-экономического и политического состояния государства, выяснение духовного состояния российского общества. В научно-исследовательской работе Центра активное участие принимали В.П. Данилов, И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий¹. С 2002 г. это объединение возглавляет А.С. Сенявский². Сотрудниками Центра являются О.М. Вербицкая, Ю.Н. Жуков, Г.М. Иванова, Г.В. Костырченко, Г.Б. Куликова, А.В. Мамаев, А.Ю. Попов, В.А. Шестаков³.

За время работы Центра сформировалась проблематика научных работ сотрудников, связанная с разработкой и осуществлением моделей экономического развития, социальной историей, демографическими процессами, изучением аграрного сектора экономики, политических и геополитических проблем, в том числе и на примере 1950-1980-х гг.

В 1997 г. в Институте российской истории РАН на базе сектора источниковедения советского общества и сотрудников группы по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях, возник Центр изучения новейшей истории России и политологии. Он превратился в авторитетное издание, публиковавшее исследования по актуальным вопросам развития социальной сферы государства. В 1998 г. состав Центра вошли со-

¹ См.: Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М.: ИРИ РАН, 2001; Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М.: Интерпракс, 1996.

² См.: Сенявский А.С. Российский город. 1960-е – 1980-е годы. М.: ИРИ РАН, 1995; Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003.

³ См.: Вербицкая О.М. Основные проблемы развития сельской семьи в России в XX в. // Труды Института российской истории. М., 2011. Вып. 8.; Иванова Г.М. На пороге "государства всеобщего благосостояния". Социальная политика в СССР. М.: ИРИ РАН, 2011; Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х гг. М.: Наука, 2006.

трудники Научного Совета РАН по истории Октябрьской революции. Официальным изданием Центра явился ежегодник «Социальная история».

Начиная с 1990-х гг., среди направлений деятельности Центра оказались социальные процессы и история повседневности. В конце 1990-х – в 2000-е гг. в составе научного коллектива работали В.В. Кабанов, Г.З. Иоффе, Г.А. Трукан, Е.Н. Городецкий. Актуальными направлениями в исследованиях сотрудников Центра, наряду с сюжетами социальной истории, явились историческая антропология, микроистория, история отечественной культуры, историческая география. До 2015 г. руководителем Центра изучения новейшей истории России и политологии являлся профессор А.К. Соколов. В исследованиях А.К. Соколова нашли отражение отдельные стороны социального развития, вопросы методологии и методики исторического исследования, изучения особенностей отечественного источниковедения в новейшее время¹.

В первое десятилетие XXI в. Центр изучения новейшей истории России и политологии объединил ученых с широким диапазоном интересов в области социальной истории новейшего времени. В.П. Булдаков, С.В. Журавлев, М.Ю. Мухин, Р.Г. Пихоя, Е.С. Сенявская, Н.С. Симонов, Т.М. Смирнова на междисциплинарном уровне, с применением новаторских методических подходов и источниковедческих приемов, исследовали историю революций и социальных трансформаций XX в., этапы развития отечественной промышленности и ВПК, историю детства в СССР, эволюцию повседневности, изменения в трудовой деятельности и культурной жизни, перемены в идеологической парадигме, проблемы отечественной истории с точки зрения исторической антропологии и психологии².

¹ См.: Соколов А.К., Пихоя Р.Г. История современной России. М.: РОССПЭН, 2008. Т.1. Кризис советской коммунистической системы и становление новой России.

² См.: Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. М.: РОССПЭН, 2012; Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917-1991 гг. М.: ИРИ РАН. 2013; Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2011; Пихоя Р.Г., Журавлев С.В., Соколов А.К. История со-

В конце XX в. качественные изменения произошли в исследовании южных районов государства. Изучению социальной истории Дона и Кубани, исследованию условий жизни населения сельских районов, посвятили свои работы В.В. Криводед, В.В. Наухацкий¹. Материальное положение крестьянства Ростовской области и Краснодарского края, развитие материально-технической базы сельскохозяйственных объединений, реализация кадровой

политики на селе, авторами устанавливаются в контексте реализации государственной социальной политики местными органами государственной власти, партийными организациями.

Изменилась исследовательская обстановка в областях Центрального Черноземья. Сформировался центр по изучению социальной истории в г. Тамбове, в деятельности которого важную роль играют преподаватели и сотрудники кафедры российской истории тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. В опубликованных ими монографиях и научных статьях представлены теоретические выводы и содержательный фактический материал, раскрывающие аспекты социального развития Центрального Черноземья. Под руководством Л.Г. Протасова сформировалась научная школа по изучению взаимодействия государства и общества в контексте модернизации России, результатом деятельности которой была практическая реализация многих перспективных научно-исследовательских проектов. 15 декабря 1995 г. при кафедре российской истории тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина В.В. Канищевым была создана лаборатория социальной истории, главным направлением в деятельности которой явилось исследование социальной истории России XVII–XX вв.,

временной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991-1999 гг. М.: Новый хронограф, 2011; Симонов Н.С. Банки и деньги. М.: Изд-во РАГС, 2009; Смирнова Т.М. Дети страны Советов. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015.

¹ См.: Криводед В.В. Культурное и социальное развитие кубанского крестьянства. Краснодар: [Б.и.], 1998; Наухацкий В.В. Аграрная политика в СССР в 1965-1990 годах. Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 1996.

разработка и апробация методов исторического исследования с применением современных информационных технологий. За время работы лаборатории были проанализированы и получили научное обобщение такие научные темы, как «Пути сообщения Российской империи в XVIII – начале XX вв.»; «Социально-демографическая история российской провинции в XIX – начале XX вв.»; «Микромиграционные процессы в российской Евразии во второй половине XIX – в начале XX вв. на примере Тамбовской губернии и Алтайского округа».

Одним из недавних заметных результатов работы этого научного центра стала подготовка монографии и защита докторской диссертации А.Ю. Ильина¹. В работах этого автора основательно рассмотрены такие близкие к теме нашего исследования вопросы, как содержание, ремонт, благоустройство жилых зданий, развитие социально значимых элементов инфраструктуры городского хозяйства (мощение городских территорий, городское освещение, озеленение городов, санитарная очистка, водоснабжение и водоотведение в городах, общественный транспорт), в том числе в период 1950-1980-х гг.

В публикациях профессора липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского В.Н. Томина осуществлен анализ особенностей реализации государственной социальной политики в послевоенный период. В его исследованиях детально проанализированы проблемы, связанные с функционированием машинно-тракторных станций и взаимоотношением МТС с коллективными сельскохозяйственными объединениями. Благодаря научным изысканиям В.Н. Томина стали доступны сведения по таким направлениям, как социальное развитие Цен-

¹ Ильин А.Ю. Урбанизация и городское хозяйство: развитие коммунальной инфраструктуры в провинциальных центрах России (XVIII – XX вв.). Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2016; Ильин А.Ю. Развитие городского хозяйства региональных центров России в условиях урбанизации. Конец XVIII – XX вв. (на материалах Пензы, Рязани и Тамбова). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Тамбов, 2017.

трально-Черноземной деревни в 1970-е гг., «неперспективные деревни» и сельская миграция в черноземном крае¹. Автор аргументировано отстаивает точку зрения о том, что «<...> необоснованный перекос в народном хозяйстве в сторону промышленности, катастрофически повлиял на сельское население»².

На протяжении 1990-х гг. изучением отдельных проблем социального развития населения занимались сотрудники кафедры истории России курского государственного университета. В опубликованных ими работах раскрываются актуальные страницы социально-экономической и политической истории Черноземья, применительно к различным хронологическим периодам. В опубликованных монографиях и коллективных сборниках представлены результаты анализа демографических и социальных процессов, вызванных масштабной миграцией населения региона³.

Воронежские исследователи Г.А. Быковская, Н.А. Душкова, П.В. Загоровский⁴ в монографических работах отразили разноплановые стороны социальной сферы. Детализации подверглись исторические сюжеты, связанные с социальными особенностями реализации курса на осуществление научно-технической революции, социальные последствия массовой коллективизации сельского хозяйства для областей Центрального Черноземья.

¹ См.: Томилин В.Н. Социальное развитие Центрально-Черноземной деревни в 70-е годы // Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья XVII-XX веков. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 1991. С. 97-103; Томилин В.Н. «Неперспективные деревни» и сельская миграция Центрального Черноземья в 1970-е годы // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX-XX веков. М.: ИРИ РАН, 1998. С. 183-185.

² Томилин В.Н. «Неперспективные деревни» и сельская миграция Центрального Черноземья в 1970-е годы // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX-XX веков. М.: ИРИ РАН, 1998. С. 184.

³ См.: Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья // Сборник научных докладов IV межвузовской конференции по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья (Курск, 27 апреля 1994 г.). М.-Курск, 1994.

⁴ См.: Быковская Г.А. Научно-техническая мысль России. Воронеж: Воронежская гос. технол. акад., 1999; Душкова Н.А. Путь к прогрессу: иллюзии и реальность. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993; Загоровский П.В. Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998.

Историографический анализ показывает, что отдельные аспекты научной проблемы постоянно находились в поле зрения профессиональных историков. Это позволило получить определенный положительный результат. В то же время, необходимо констатировать, что на протяжении второй половины 1950-х – начала 2000-х гг., обобщающих исторических исследований, посвященных изучению материального положения, социального обеспечения и обслуживания населения областей Центрального Черноземья, подготовлено не было.

Исключение составили научные работы региональных ученых-экономистов. В составе кафедральных коллективов вузов Центрального Черноземья сформировались исследовательские группы, занимавшиеся разработкой сюжетов по истории развития и современного состояния жизненного уровня населения. Плодотворно трудились в обозначенной проблематике И.Е. Рисин, Е.В. Мишон, И.Ф. Хицков, Ю.И. Хаустов¹. Среди разработанных вопросов выделялись такие научные направления, как приоритеты и механизмы регионального развития, ключевые аспекты социальной стратегии черноземного региона, перспективы и механизмы развития агропромышленного комплекса Центрального Черноземья, социально-экономические проблемы российских реформ, осуществлявшихся в 1990-е гг.

Для *второго этапа* исследования в отечественной историографии государственной социальной 1953-1991 гг. присущи следующие признаки: концептуальные модели выстраиваются на основе многообразия социально-экономического развития в XX в., отражения преемственности советского и постсоветского этапов; осуществлен переход от исследования многопро-

¹ См.: Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Сотников С.М. Государственное регулирование экономики. М.: КНОРУС, 2000; Мишон Е.В. Менеджмент окружающей среды. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999; Хицков И.Ф. АПК Центрального Черноземья: состояние, тенденции, прогноз, пути развития. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998; Хаустов Ю.И., Радзиевская Т.В., Подкопаев В.Н. Приватизация собственности – основа экономических преобразований общества. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003.

фильных явлений в жизни советского государства к детальному рассмотрению отдельных сторон масштабных процессов, в том числе и социальной сферы; исследователи стремятся занять конкретную авторскую позицию в рассмотрении социального развития, дать обоснованную оценку происшедшим социальным процессам, несмотря на то, что отдельные характеристики событий советского времени продолжают вырабатываться с учетом политических пристрастий авторов; возникли исследовательские коллективы, целью которых является выработка комплексного подхода к оценке политических и социально-экономических преобразований; междисциплинарный способ исследования социальной сферы обеспечивает единство исторических, политологических, философских, антропометрических, психологических аспектов.

На основании новаторских методов исследовательской работы проявились и оформились новые научные направления. Б.Н. Миронов одним из первых отечественных исследователей обратился к антропометрическим характеристикам при установлении основных показателей жизненных условий населения¹. Фундаментальность проведенного исследования свидетельствует о потенциальных возможностях антропометрических источников для рассмотрения эволюции материального положения граждан России, применительно к продолжительным историческим периодам. В отношении исторических периодов, имеющих ограниченные временные рамки, к числу которых относится хронологический пласт исследуемой проблемы, использование этого метода затруднено.

Научным направлением, сформировавшимся на рубеже XX-XXI вв., явилось всестороннее и детализированное изучение повседневности². На

¹ См.: Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. М.: Новый хронограф, 2010.

² См.: Махлина С.Т. Семиотика культуры повседневности. СПб.: Алетейя, 2009; Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты

протяжении непродолжительного времени были изучены стороны жизни и быта населения России, проявившиеся на протяжении периодов отечественной истории, в том числе на заключительном этапе существования советского государства¹. Объектом рассмотрения выступало как городское, так и сельское население. Определялись сравнительные параллели в уровне жизни российского населения и жителей других стран.

В начале XXI в. рассмотрением социальных явлений в областях Центрального Черноземья, на протяжении отдельных исторических периодов, активно занимались сотрудники кафедры истории России курского государственного университета К.В. Яценко, А.А. Терещенко, А.Н. Курцев, Л.М. Рянский². Авторами были исследовано социально-экономическое развитие провинциальных городов региона, социальные последствия Великой Отечественной войны и пути их преодоления.

Важные стороны социального развития черноземного края отразились в публикациях профессора П.П. Щербинина, работающего на кафедре ЮНЕСКО по правам человека и демократии тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, созданной 30 июня 2000 г.³. В работах автора прослеживается влияние войн и глобальных политических реформаций не только на судьбу российской государственности, но и на повседневную жизнь отдельных групп населения.

становления. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010; Российская повседневность в условиях кризиса. М.: Альфа-М, 2009.

¹ См.: Делягин М.Г. Реванш России. М.: Яуза: Эксмо, 2008; Лебина Н.Б. Советская повседневность. М.: Новое литературное обозрение, 2015; Пушкарев Б.С. и др. Две России XX века. М.: Посев, 2008; Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М.: ОЛМА-Пресс, 2002; Шубин А.В. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975-1985 гг. М.: Вече, 2008; Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917-1985 гг. М.: РОССПЭН, 2001.

² См.: Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск: Изд-во КГУ, 2004; Рянский Л.М. Помещичьи крестьяне Черноземного центра в конце XVIII – первой половине XIX в. Курск: Изд-во КГУ, 2010.

³ См.: Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX вв. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2004.

Эволюцию крестьянского хозяйства в условиях нэпа проанализировал на материалах Центрального Черноземья профессор тамбовского государственного технического университета С.А. Есиков¹. Он охарактеризовал организацию крестьянского производства в условиях рыночных отношений, показал особенности социального расслоения крестьянства и процесс межклассовых взаимоотношений.

В историографии произошел поворот от преимущественной критики советской периода отечественной истории к объективному и всестороннему анализу его достижений, к детализации ключевых событий. Аналогичные подходы характерны для оценки хронологического периода, предшествовавшего кардинальному реформированию политических и социально-экономических основ Российского государства².

В исследованиях М.А. Безнина, К.А. Гулина, Т.М. Димони, Р.В. Дубиничева, С.Г. Карпова, Л.В. Костылевой³ обоснованы новые подходы к социальной истории российской деревни. Конкретизированы денежные и натуральные повинности российских колхозников на протяжении 1930-1960-х гг. На основании бюджетных обследований аграрного населения сделан вывод о существенной имущественной дифференциации граждан.

¹ См.: Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа. М.: РОССПЭН, 2010.

² Польшов М.Ф. Особенности аграрной политики советского государства в 1950-е – первой половине 1980-х годов // Россия в XX веке : проблемы политической, экономической и социальной истории / под ред. М.В. Ходякова. СПб., 2008. С. 401-418; Его же: Рыночные реформы в 1990-е годы и их последствия для промышленности России // Вестник СПбГУ. 2005. Сер. 2. Вып. 1. С. 78-90.

³ См.: Безнин М. А., Димони Т. М. Повинности российских колхозников в 1930-1960-е годы // Отечественная история. 2002. № 2; Безнин М.А., Димони Т.М. Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930-х – 1980-х годов. Вологда: Легия, 2008; Гулин К.А., Димони Т.М., Карпов С.Г. Бюджет и имущество крестьян Европейского Севера России второй половины XX века. Вологда: ВГПУ, Изд-во «Русь», 2003; Костылева Л.В., Гулин К.А., Дубиничев Р.В. Социально-экономическое неравенство населения региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009.

Существенный вклад в исследование социальной истории советского крестьянства в послевоенные годы внесли работы А.Ф. Агарева¹. Опираясь на документальные свидетельства о развитии аграрного сектора народного хозяйства Рязанской области, воспоминания рязанских колхозников о повседневной жизни и хозяйственной деятельности, А.Ф. Агарев убедительно раскрыл предпосылки масштабных партийно-государственных акций и хозяйственных экспериментов, показал их трагические социальные последствия для сельскохозяйственного населения.

Исследовательские подходы С.В. Филатова к проблеме формирования уровня жизни колхозников южных районов России основываются на детальном анализе материалов бюджетных обследований, что позволяет не только определить уровень доходов крестьянских хозяйств, но и конкретизировать структуру расходной части бюджетов колхозников². Самостоятельным научным направлением стало определение условий повседневной жизни донского и кубанского казачества. Опубликована обширная научная литература, посвященная рассмотрению уровня жизни казаков, организации подсобного хозяйства, устройству быта³.

Проблемы функционирования советского потребительского рынка представлены в работах М.А. Клиновой⁴. Предметом исследования автора

¹ См.: Агарев А.Ф. Суровая правда: Рязанское крестьянство в послевоенные годы (1960–1964 гг.): События, факты, лица в документах. Рязань, 2007; Его же: Трагическая авантюра: Сельское хозяйство и крестьянство Рязанской области в 1937–1970 гг. Документы, события, факты. Рязань, 2010; Его же: Узел истины: Сельское хозяйство и крестьянство Рязанской области (1960–1970 гг.): Документы, события, факты. Рязань, 2008; Его же: Уроки власти: Сельское хозяйство Рязанской области (1937–1948 гг.): Документы, события, факты. Рязань, 2006.

² См.: Филатов С.В. О структуре потребления крестьянских хозяйств Ростовской области и продовольственное обеспечение колхозной семьи в 1952 – 1960 гг. // Вопросы экономики и права. Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2006. Вып. 4.

³ См.: Голобородько А.Ю., Сериков А.В., Лубский А.В. Культура, идентичность и национальная безопасность России. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015.

⁴ См.: Клинова М.А. Письма и жалобы в органы власти как источник изучения советской повседневности // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 300-305; Клинова М.А. Современная отечественная историография потребления алкоголя жителями СССР // Омский

явились отдельные стороны сформировавшейся советской повседневности, исходя из состояния советской моды и «стилистических предпочтений граждан при выборе одежды»¹. М.А. Клинова детализирует способы обеспечения населением своего модного гардероба с помощью неофициальной торговой сети, снабжавшейся дефицитными товарами на основе спекуляции и фарцовки².

Сюжеты по социальной истории ЦЧЭР представлены в работах преподавателей исторического факультета липецкого государственного педагогического университета. В.А. Алексеев, Б.В. Зарницкий, И.Д. Петришина рассмотрели страницы социально-демографического развития черноземного края, определили тенденции в формировании народонаселения региона в довоенные и послевоенные годы³.

В.В. Канищевым, А.Л. Аврехом, В.Л. Дьячковым и Н.В. Стрекаловой исследовались такие проблемы отечественной истории, как социальный состав и материальное положение населения отдельных региональных городов, удельный вес добровольной и принудительной миграции населения Тамбовской области, социально-демографические последствия военного времени для трудового потенциала региона⁴.

научный вестник. 2009. № 76-2. С. 60-63; Клинова М.А. Советский модный дискурс второй половины 1970-х – 1980-х годов // Вестник Пермского университета. 2014. № 4 (27). С. 140-150.

¹ Клинова М.А. Советский модный дискурс второй половины 1970-х – 1980-х годов // Вестник Пермского университета. 2014. № 4 (27). С. 141.

² См.: Клинова М.А. Спекуляция и фарцовка в СССР 1960-х – 1980-х гг. // Урал индустриальный. Екатеринбург: [УрФУ], 2014. С. 78-83.

³ См.: Алексеев В.А. Липецкая деревня в период хлебозаготовительного кризиса 1927/1928 гг. // Вехи минувшего. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2012; Зарницкий Б.В. Большевики и массовые организации трудящихся в годы первой русской революции // Вехи минувшего. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2012; Петришина И.Д. Развитие крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в годы нэпа // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2010.

⁴ См.: Аврех А.Л., Канищев В.В. «Зеленая революция» или Напасть? Тамбов: Изд-во ТГУ, 2011; Дьячков В.Л., Канищев В.В. Соотношение принудительной и добровольной миграции сельского населения Тамбовской области в 1920-1990-е гг. // Вест. Тамб. ун-та. Сер. гуманитарные науки. 2011. Вып. 8 (100); Дьячков В.Л. Великая Отечественная война

Социальные процессы, проявившиеся в областях ЦЧЭР в XX в., выступают предметом исследований профессоров и преподавателей исторического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета. Сотрудники кафедры российской истории Е.Ю. Прокофьева, М.И. Варфоломеева, М.А. Сергиенко, С.Б. Шатохина опубликовали научные статьи и монографии, посвященные типологизации промышленного и сельскохозяйственного развития Центрального Черноземья в эпоху военного коммунизма, эволюции трудовой деятельности и заработной платы рабочих на промышленных предприятиях черноземного края в 1920-е гг. В исследованиях также раскрывается содержание политики советской власти в отношении русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны, определяются истоки общественной активности женщин российской провинции¹.

В исследованиях преподавателей Воронежского государственного университета Т.Н. Божко, Г.Ф. Крестина, В.М. Корчагина, Е.А. Золотаревой отразились социальные новации перестроечного и постперестроечного периода, особое место среди которых заняли проблемы влияния социально-экономического развития страны на демографические факторы в Черноземье. Представлены такие направления, как миграция населения и ее роль в динамике демографической ситуации на территории Воронежской области; современное социально-экономическое положение г. Воронежа и особенности

1941-1945 гг. и социально-демографическое развитие Тамбовской области. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2010.

¹ См.: Прокофьева Е.Ю. Труд и заработная плата рабочих на промышленных предприятиях центрального Черноземья. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010; Варфоломеева М.И. Политика советской власти в отношении русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. 2007. № 4 (35). Вып. 3; Сергиенко М.А. Принципы формирования городских бюджетов в конце XIX – начале XX вв. // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. 2006. № 4. Вып. 1; Шатохина С.Б. Особенности перерастания общественной активности женщин в политическую в российской провинции в начале XX в. // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. 2009. № 9. Вып. 11.

функционирования социально-экономической системы Воронежской области; государственная политика в области жилищного строительства и ее влияние на обеспечение жизнедеятельности населения¹.

Вопросы демографического развития, а также трансформационные процессы в уровне жизни населения Белгородской области, проявившиеся в начале XXI в., получили детальный анализ в работах Н.В. Чугуновой². Изучая уровень и качество жизни населения Белгородской области в начале 2000-х гг., автор сделал обоснованное заключение: «Потребление населением услуг подтверждает выводы о невысоком уровне жизни населения области, депривации. Почти треть населения живет ниже того стандарта, который считается приемлемым уровнем жизни большинством населения. Это приводит к физическому перенапряжению, резкому сокращению времени для отдыха и самосовершенствования личности, в том числе, и повышения уровня образования»³. Определяя последствия перестройки для социально-экономического и демографического состояния общества, ученые-экономисты отметили сложность этого процесса для населения Центрально-Черноземного района.

Для детализации актуальных проблем современной социальной истории в мае 2004 г. в историко-архивном институте РГГУ создан учебно-научный центр «Новая Россия. История постсоветской России». В состав вошли Л.Е. Горизонтов, П.П. Марченя, Н.Б. Селунская, В.Л. Шейнис, А.В. Шубин. Непосредственным руководителем центра является профессор А.Б. Без-

¹ См.: Проблемы экономического роста в рыночной экономике / Г.Н. Безрядина [и др.]. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2009; Факторные предпосылки эффективного труда / под ред. И.Т. Корогодина. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006.

² См.: Чугунова Н.В. Демографические тупики и возможные варианты их преодоления // Вест. Воронеж. гос. ун-та. Сер. География. Геоэкология. 2005. № 2. С. 79-87; Чугунова Н.В. Население Белгородской области: проблемы и тенденции развития. Белгород, 2004.

³ Чугунова Н.В. Современные трансформационные процессы в уровне жизни населения Белгородской области // Управление общественными и экономическими системами. 2007. № 1. С. 22.

бородов¹. На протяжении последних лет из-под пера этих авторов вышли фундаментальные исследования, посвященные социальной истории XX – начала XXI вв.². Благодаря заинтересованному отношению к выяснению предпосылок свертывания социалистического этапа в развитии государства и перспектив модернизации социальной сферы, углубленно представлены внутригосударственные и геополитические тенденции видоизменения социального сектора на протяжении 1950-1980-х гг.

В 2008 г. возникла российская ассоциация исследователей женской истории (РАИЖИ). За период 2008-2015 гг. в составе этой ассоциации включились представители более чем 50 университетов и научно-исследовательских институтов Российской Федерации. С возникновением объединения, завершилось оформление особого научного направления – *женская история*. Исследовательский интерес к проблемам женской и гендерной истории проявился в 1990-е гг. Координирующим центром стал Сектор этногендерных исследований Института этнологии и антропологии РАН. Благодаря деятельности Н.Л. Пушкаревой, обсуждение вопросов взаимосвязи трансформационных процессов и традиционной ментальности, усиления социальной активности женщин, городского и сельского образа жизни и деятельности женщин, приобрели глубокий научный характер³. Отдельной научной проблемой в деятельности РАИЖИ является изучение социальной адаптации женщин в процессе перехода от социалистической системы хозяйствования к рыночным отношениям. Результатом деятельности ассоциации выступают

¹ См.: Безбородов А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50 – середины 70-х годов. М.: Мосгорархив, 1997; Безбородов А.Б. СССР на рубеже 1970-х гг. // Экономический журнал. 2001. № 1; Безбородов А.Б., Елисеева Н.В., Шестаков В.А. Перестройка и крах СССР. 1985-1993. СПб.: Норма, 2011.

² См.: Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность на постсоветском пространстве. М.: РГГУ, 2011; Шубин А.В. Парадоксы перестройки. М.: Вече, 2005.

³ См.: Ильиных С.А. Гендерная концепция организационной культуры. Новосибирск: НГУЭУ, 2009; Ильиных С.А. Ключевые понятия общества потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 5 (58); Пушкарева Н.Л. Гендерный подход в исторических исследованиях // Вопросы истории. 1998. № 6.

ежегодные международные, всероссийские, региональные и межрегиональные научные и научно-практические конференции. В 2008 г. в Санкт-Петербурге состоялась конференция «Правовое положение женщин в России: вчера, сегодня, завтра»; в 2011 г. в Ярославле – «Частное и общественное: границы, наполнение, политики интерпретации в прошлом и настоящем»; в 2012 г. в Твери – «Женщины и мужчины в контексте исторических перемен»; в 2013 г. в Нальчике – «Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее»¹.

На основании новых концептуальных подходов пересмотру или уточнению подвергаются такие базовые признаки советского общества, как система планирования, практическая реализация планов, деятельность финансовой системы, социальная сфера. Переосмысливаются положения о социальной однородности советского общества и тезис о возможности реализации принципа уравнительности в формировании повседневно-бытовых условий жизни². С новых позиций рассматривается вопрос о государственной политике в отношении колхозного крестьянства³. Авторами высказано мнение о неравнозначном месте крестьянства в советской социальной политике. В этой связи укрепление материального положения крестьян в конце 1960-х – в 1970-е гг. оценивается в качестве экономической основы для раскрестьянивания и социальной дифференциации советской деревни.

Актуальным научным направлением явилось выяснение условий для сохранения социальных гарантий и обеспечения социальной защищенности населения в условиях масштабной модернизации российского общества. Об-

¹ См.: Российская гендерная история с «юга» на «запад». Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2013. Т. 2.

² См.: Бердинских В. Речи немых. М.: Ломоносовъ, 2011; Бердинских В. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносовъ, 2013; Клинова М.А. Историография уровня жизни городского населения (1946-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009; Олсон Л., Адоньева С. Традиция, трансгрессия, компромисс. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

³ См.: Михайловский И.Ю. Социальная эволюция российской деревни (1965-1991 гг.). Волгоград: ВолгГАСУ, 2013.

стоятельно исследуется процесс разработки и реализации таких социально значимых проектов, как федеральные программы «Доступное жилье», «Молодая семья», «Безопасное материнство», целевая программа «Дети России» и аналогичные мероприятия¹.

Изменилось отношение к понятию «общество потребления». В исследованиях, как отечественных, так и зарубежных авторов, преобладает демонстрация перспективных сторон жизни населения в государствах с высокоразвитым сектором массового потребления². Определяя объективные причины и преимущества развития товарно-денежных отношений, исследователи пытаются доказывать необходимость разумного сочетания потребительских потребностей граждан с дальнейшим развитием морально-нравственных устоев общества³. Отдельные из них обращают внимание на необходимость установления оптимального соотношения «индивидуального и общественного благосостояния в условиях формирования постиндустриального общества»⁴.

Анализ состояния социальной сферы советского общества накануне масштабных модернизационных процессов показывает, что в отечественной историографии в конце XX – начале XXI вв. непропорционально исследовались отдельные стороны социального развития. Более заинтересованное отношение и в соответствии с этим более устойчивый научный характер вызвали вопросы, связанные с изучением аграрного сектора экономики, эволю-

¹ См.: Тарент И.Г., Юдников С.А. Социальная политика современной России. Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2016. С. 29-32.

² См.: Бирман И. Уровень русской жизни (а также американской). М.: Научный мир, 2007; Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика: Культурная революция, 2006; Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Дело, 2001; Malte Rolf. Das Sowjetische Massenfest. Hamburger Edition. Hamburg: Hamburger Edition, 2006.

³ См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: в 2 кн. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002; Лукьянов В.М. Общество потребления как фактор трансформации ценностного мира человека: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Воронеж, 2009.

⁴ См.: Рудакова О.В. Индивидуальное и общественное благосостояние в условиях формирования постиндустриального общества: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Орел, 2009.

ции советского крестьянства, строительством и распределением жилья¹, состоянием демографической структуры². Снижение исследовательского внимания наблюдалось в отношении изучения советского рабочего класса и интеллигенции, состояния потребительского рынка и производство товаров народного потребления, состояния сферы бытовых услуг. Актуальность приобрели вопросы, связанные с сохранением государственных гарантий для социально незащищенных слоев населения, конкретизацией содержания понятий социальное государство, потребительское общество, определением предпосылок для складывания социально-экономического неравенства.

Особенностями *второго периода* в отечественной историографии социального развития 1953-1991 гг. явились: снижение активности в исследовании социального развития страны на протяжении предшествующих десятилетий и активизация изучения предперестроечного и перестроечного периодов в отечественной истории; преобладание негативного отношения к оценке советского периода в целом и последних его десятилетий, в частности; обоснование перспективности новых явлений в жизни населения, вызванных возвратом к традиционным общественно-политическим и экономическим ценностям; расширение источниковой базы в изучении событий советского периода, появление возможности изучения и использования новых групп документальных источников, доступ к которым ограничивался ранее; зарождение новаторских методологических подходов и методических приемов, с целью достижения максимальной объективности в исследовании социальной сферы советского общества; оформление новых научно-исследовательских объединений, специализировавшихся на детализации социальных процессов в XX –

¹ См.: Орлов И.Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917-1941). М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015; Утехин И.В. Очерки коммунального быта. М.: ОГИ, 2004.

² Löcher im sozialen Netz: Sozial-Politik und Geschlecht Gisela Notz, 1942 / Frankfurt / Main: VAS: Frankfurt. – Main: VAS, 2003; Politik, Bildung und soziale Gerechtigkeit: Perspektiven für eine demokratische Gesellschaft, Heinz Sünker, 1948 / Frankfurt am Main [u.a.]: Lang. Frankfurt am Main [u.a.]: Lang, 2003.

начале XXI вв. Социальная история областей Центрального Черноземья формировалась на основе углубления представления о ключевых региональных свойствах социального сектора с учетом новых групп исторических источников, новых методологических подходов и методических приемов.

Историографический анализ реализации государственной социальной политики во второй половине 1950-х – в 1980-е гг., показывает, что в последнее десятилетие XX – начале XXI вв. изменились приоритеты в изучении этой актуальной и неоднозначной темы. В разработке вопросов материального положения, социального обеспечения и обслуживания населения принимали участие, как профессиональные историки, так и представители других научных направлений, что придало исследовательскому процессу комплексный характер. Проблематика научных работ отличалась многоплановостью и масштабностью¹. Однако, вне поля зрения авторов остались многие аспекты этого важного сектора новейшей отечественной истории. Несмотря на наличие обобщающих исследований, охватывающих всю территорию страны, остается малоизученной история социального развития отдельных субъектов государства, к числу которых относится Центрально-Черноземный экономический район.

Цель исследования заключалась в анализе уникального опыта практической реализации государственной социальной политики Советского государства в 1953-1991 гг. и особенностей ее осуществления на территории ЦЧЭР.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие научные задачи:

¹ Luchterhandt G., Ryshenkow S., Kusmin A. Politik und Kultur in der russischen Provinz: Nowgorod-Woronesh-Saratow-Jekaterinburg / Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen; Internationales Institut für Geisteswissenschaftliche und Politische Studien, Moskau. Bremen: Ed. Temmen, 1999. (Veröffentlichungen zur Kultur und Gesellschaft im östlichen Europa. Herausgegeben von Wolfgang Eichwede; Bd. 7).

- определить взаимосвязь социального развития населения региона и официальных идеологических установок;
- проанализировать противоречия между потребительским подходом и содержанием социальной политики;
- установить конкретное соотношение потребительских запросов населения Центрального Черноземья и достигнутого уровня благосостояния;
- проследить взаимообусловленность роста материальных доходов граждан и поляризации советского общества;
- выяснить эффективность социальной политики советского государства в Центрально-Черноземном регионе на протяжении 1950-1980-х гг.;
- исследовать роль социальных проблем в углублении кризисных явлений в деятельности советского государства конца 1980-х гг.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 1953-1991 гг. Эти годы относятся к наиболее динамичному этапу развития Советского государства. Отправная точка определялась с учетом важности процессов начала 1950-х гг., когда завершалось преодоление разрушительных последствий Великой Отечественной войны, и, как с экономической, так и с общественно-политической точки зрения, обозначились новые перспективы дальнейшего развития. Несмотря на объединяющие факторы, на протяжении анализируемого периода проявились специфические черты, позволяющие обозначить внутренние этапы, отличающиеся наличием отличительных особенностей в социальной политике государства: 1953-1964 гг.; 1965-1985 гг.; 1985-1991 гг.

Заключительный рубеж обусловлен событиями, произошедшими в середине 1980-х – начале 1990-х гг. Изменения в политической и экономической сферах, вызванные переходом к рыночным отношениям, обострили социальные процессы, повлияли на завершение периода существования Советского государства. В отдельных случаях, вследствие необходимости выяснения динамики рассматриваемых социальных явлений,

использовались материалы, выходящие за рамки исследуемого исторического периода.

Территориальные границы исследования ограничены пределами Центрально-Черноземного экономического района. Экономические преобразования 1950-1980-х гг. повлияли на структуру народного хозяйства ЦЧЭР. Сформировались мощные добывающие и промышленно-производственные центры, укрепился интеллектуальный и кадровый потенциал. Новые явления в экономике отразились на социальном развитии. Ускоренными темпами возрастала численность областных и районных городов, развивалась городская инфраструктура. Существенные перемены произошли в аграрных районах. Раскрестьянивание черноземной деревни не только сказалось на производстве продовольствия, но и изменило привычный жизненный уклад сельскохозяйственного населения. В соответствии с данным обстоятельством выбор в качестве объекта исследования территории ЦЧЭР позволяет проследить наиболее существенные стороны жизни населения и других субъектов государства. В изучаемое время Центрально-Черноземный экономический район включал в свой состав Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области.

Источниковая база исследования включает опубликованные и неопубликованные источники. Используемые *опубликованные документы и материалы* представляется возможным систематизировать по четырем группам:

1. *Нормативно-правовые документы*, принятые съездами КПСС и пленумами ЦК КПСС, Верховными Советами СССР и РСФСР, решения Правительства СССР и РСФСР, ведомственные документы, постановления ВЦСПС, раскрывающие процесс разработки и реализации государственной социальной политики. Государственные законы и постановления определяли макет советского общества и формировали основные теоретические ориенти-

ры его дальнейшего развития¹. Отдельное место среди документов данного направления отводилось материалам партийных съездов и пленумов ЦК КПСС, так как именно в процессе проведения важных партийных мероприятий принимались комплексные программы решения актуальных социальных вопросов². Аналогичные источники опубликованы в сборниках резолюций и постановлений партийных органов, законов и указов, директивах по хозяйственным вопросам, тематических изданиях, систематизировавших документы по жилищному строительству, пенсионному обслуживанию³. Обособленно выступают систематизированные издания документов, связанных с предоставлением населению различных льгот и преимуществ⁴, организацией социального обеспечения и обслуживания, функционированием подсобных хозяйств, а также специализированные сборники источников по социальному развитию страны в целом и отдельных ее регионов на определенных исторических этапах⁵. Для определения причин принятия, установления процесса

¹ Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 гг. М.: Политиздат, 1972; Положение о Комиссиях по делам несовершеннолетних. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. Т. 3; Социальная политика в России. М.: Республика, 1992.

² XXII съезд КПСС: Стеногр. отчет. М.: Госполитиздат, 1961. Ч. 1.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9; Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1982. Вып. 22.

³ Законодательство о жилищно-коммунальном хозяйстве / сост.: С.Ю. Лисовой, В.Н. Литовкин, А.Г. Хазиков. М.: Юрид. лит., 1972. Т. 1.; Пенсионное обеспечение военнослужащих, лиц, приравненных к ним, и членов их семей / сост. Л.П. Щуко. М., СПб.: Герда, 1998.

⁴ Жилищно-коммунальная сфера. М.: Юрид. лит., 2000; Льготы ветеранам войны, воинам-интернационалистам и другим категориям граждан СССР / под ред. В.А. Дзюбы. М.: Юрид. лит., 1991; Льготы для различных категорий лиц. М.: ПРИОР, 1999; Льготы для тех, кто учится и работает / сост. О.В. Абрамова. М.: Логос, 2002; Льготное пенсионное обеспечение и пенсии за выслугу лет / сост., авт. коммент. В.Г. Белякин; отв. ред.: Е.Б. Аниканов, В.С. Михеев. М.: Юрид. лит., 1994; Льготы по трудоустройству и материально-бытовому обеспечению для военнослужащих, увольняемых из армии в соответствии с законом о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР. М.: Госюриздат, 1960; Льготы участникам и инвалидам войны / сост. А.В. Киселев. М.: Юрид. лит., 1983; Чернобыль. М.: ПРИОР, 1997.

⁵ Воронеж в документах и материалах / ред. коллегия: В.В. Кудинова (отв. ред.) [и др.]. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987; Воронежская область. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982; Курская область. Курск: Кн. изд-во, 1980; Липецкая область.

выработки и реализации важных решений использовались выступления государственных руководителей и партийных лидеров: Ю.В. Андропова, Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина¹.

2. *Мемуары.* С целью углубления содержательной стороны рассматриваемых исторических сюжетов, выработки оценочных характеристик, использовались мемуары государственных и партийных деятелей, непосредственно участвовавших в формировании социальной политики. Работы Л.И. Брежнева, Е.Т. Гайдара, М.С. Горбачева, А.А. Громыко, Б.Н. Ельцина, А.И. Микояна, В.М. Молотова, Н.С. Хрущева, А.Н. Яковлева² детализируют предпосылки социальных преобразований 1950-х гг., экономической реформы середины 1960-х гг., попытки решения отдельных социальных проблем в 1970-1980-е гг., причины обострения социально-экономической обстановки в стране в конце 1980-х гг.

Были также изучены воспоминания А.И. Аджубея, С.Н. Хрущева³, лично знавших многих представителей высшего партийно-государственного аппарата и представлявших нюансы осуществления важных решений в социальной сфере. Несмотря на преобладание субъективной авторской оценки, мемуарная литература позволяет ощутить колорит исследуемой эпохи и нагляднее восстановить последовательность происходивших событий.

Липецк: Ленинское знамя, 1961; Народное образование в СССР. (1917–1973 гг.). М.: Просвещение, 1974.

¹ Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. № 3; Брежнев Л.И. Ленинским курсом: речи и статьи: в 9 т. М.: Политиздат, 1970–1982. Т. I–IX; Косыгин А.Н. К великой цели: избранные речи и статьи: в 2 т. М.: Политиздат, 1979.

² Брежнев Л.И. Целина. М.: Политиздат, 1980; Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М.: Изд-во Новости, 1995; Громыко А.А. Памятное: в 2 кн. М.: Политиздат, 1990. Кн. 1; Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Изд-во Огонек, 1994; Микоян А.И. Так было. М.: Вагриус, 1999; Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть: в 4 кн. М.: Московские новости, 1999; Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: ТЕРРА, 1991; Яковлев А.Н. Сумерки. М.: Материк, 2003.

³ Аджубей А.И. Те десять лет. М.: Советская Россия, 1989; Хрущев С.Н. Никита Хрущев: Реформатор. М.: Время, 2010. (Трилогия об отце).

3. *Справочные материалы* имеют многообразный характер и разделяются на отдельные подгруппы: аналитические свидетельства общегосударственного, республиканского и регионального значения, энциклопедии и энциклопедические словари, информационные бюллетени. Самостоятельную подгруппу составили периодически издававшиеся статистические сборники. Использовались обобщающие и тематические сборники, характеризующие развитие народного хозяйства и социальной сферы, как всей территории СССР и РСФСР¹, так и областей Центрального Черноземья².

Активное использование в исследовании статистических источников позволило создать определенный информационный фон. В то же время, при рассмотрении фактической стороны исторических событий с помощью статистического материала, нельзя не учитывать и наличие определенного процента погрешности, который, без сомнения, оказывает влияние на уровень абсолютной достоверности проведенного исследования. Использование статистики осложнялось также частым отсутствием сведений для сравнительного анализа, применительно ко всему исследуемому периоду. Значительная часть статистического материала опубликована не в абсолютном выражении, а в процентном соотношении. Тем не менее, категорически отказываться от использования статистического материала, относя его к разряду недостоверного источника, представляется не обоснованным. Несмотря на наличие

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976; Народное хозяйство РСФСР в 1959 г. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990.

² Жилищное и коммунальное хозяйство Белгородской области в 2003 году. Белгород: Белгородстат, 2004; Народное хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Белгород: Белгородстат, 1976; Народное хозяйство Воронежской области за 50 лет Советской власти. Воронеж: Статистика, Воронежское отд-е, 1967; Народное хозяйство Курской области на 1 января 1967 года. Воронеж: Статистика, Воронежское отд-е, 1968; Народное хозяйство Липецкой области за годы Советской власти. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967; Тамбовская область за 50 лет, 1917-1967 гг. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967.

определенных неточностей, данный вид исторического источника заслуживает особого отношения и вполне может выступать в качестве убедительного основания для выявления характерных динамических признаков и определения исторических закономерностей.

Для определения уровня доходов и соотношения доходов и расходов большое значение имеют результаты ежегодных бюджетных обследований населения¹, а также сводные таблицы по результатам обследования домашних хозяйств, осуществлявшихся с 1919 г. и вплоть до начала 1990-х гг. Регулярному изучению подвергались рабочие, служащие, колхозники. В 1950-е гг. в соответствии с практическими рекомендациями ЦСУ СССР обследовались более 50 тыс. колхозников. Удельный вес исследовавшихся семей рабочих и служащих, как в целом по стране, так и применительно к отдельным административно-территориальным единицам, регулярно изменялся. Периодически корректировались также и изучавшиеся профессиональные группы рабочих. Частично результаты и аналитические материалы бюджетных обследований населения опубликованы в статистических сборниках, однако основная часть материалов еще находится в несистематизированном виде на хранении в федеральных архивных учреждениях.

Данный вид исторического источника имеет массовый и в значительной степени объективный характер, что качественно отличает его от других групп документального материала. Выстроенные на этой основе динамические ряды являются убедительным подтверждением процессам, наблюдавшимся в социальном развитии советского государства. Вместе с тем, отсутствие в значительном числе случаев возможности для установления уровня материального положения конкретных семей на протяжении длительного хронологического периода, применительно к различным профессиональным

¹ Уровень жизни населения Воронежской области в 2008 году / отв. за вып. Н.А. Шестопалова]. Воронеж: Воронежстат, 2009; Уровень жизни населения Воронежской области: 1991-1995 гг. Воронеж: Воронежстат, 1996.

и социальным группам населения, несколько снижает практическую ценность источников данного вида.

4. *Периодическая печать*: газеты, журналы, регулярно издававшиеся сборники статей и материалов. Справочная информация использовалась в качестве разновидности исторических источников, исследовательские публикации дополнили историографическую картину исследуемой проблемы. Несмотря на существовавшие цензурные ограничения, публикации в газетах и журналах позволило не только обозначить наиболее существенные социальные проблемы, но и определить личностный фактор в происходивших социальных переменах. Поэтому значительный интерес представляли не только центральные и региональные периодические издания, но и многотиражные газеты, издававшиеся на фабриках и заводах Центрально-Черноземного региона, такие, как: «Коминтерновец» (Воронежского завода имени Коминтерна), «Новатор» (Воронежского авиационного завода), «Металлург» (Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК)), «Кировец» (Липецкого тракторного завода), «Горняк» (Комбината «КМАруда»). Из периодических изданий были получены сведения об участии трудовых коллективов в решении повседневных социальных вопросов, обеспечении дошкольными учреждениями, ведомственными домами престарелых, развитии заводских подсобных хозяйств, производстве товаров народного потребления, участии трудящихся в общественно-политических акциях.

Неопубликованные источники включают в свой состав различные по содержанию и представительству архивные документы. В работе использованы материалы 998 единиц хранения, выявленные в 58 фондах федеральных и областных архивных учреждений. Они послужили базой для подготовки 193 статистических таблиц, представленных в приложении.

Архивные источники условно можно разделить на две группы: 1. Документы, находящиеся на хранении в федеральных архивных учреждениях. Многие важные документы были обнаружены в Государственном архиве

Российской Федерации (ГА РФ) и Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). В ГАРФ были изучены документы 7 фондов, (124 дела) и в РГАЭ – 5 фондов, (56 дел). Среди выявленных и использованных архивных источников были свидетельства, как общероссийского, так и регионального значения, а также материалы по конкретным промышленным предприятиям. В ГА РФ исследованы документы руководящих профсоюзных органов Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС) (Ф. Р-5451), Всесоюзного Совета научно-технических обществ (Ф. Р-5587), ЦК профессионального союза рабочих машиностроительной промышленности СССР (Ф. Р-7676), ЦК профессионального союза рабочих металлургической промышленности СССР (Ф. Р-7680), Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) (Ф. Р-7752), Учреждения по руководству профессионально-техническим образованием в СССР (Ф. Р-9507), Государственного комитета СМ СССР по вопросам труда и заработной платы (Ф. Р-9553). Для выяснения содержания государственной социальной политики изучались протоколы заседаний Государственного комитета, постановления и приказы, а также материалы к ним; проекты постановлений ЦК КПСС и СМ СССР по вопросам труда и заработной платы; докладные записки в ЦК КПСС и СМ СССР о нормировании и учету труда, по установлению категорий работников, занятых на тяжелых работах и работах с вредными условиями труда; сведения о механизации производственной деятельности и тарифных ставках. С помощью анализа содержания документов профсоюзных организаций конкретизировались условия труда и отдыха работников, медицинское обслуживание производственного персонала, устанавливались причины увольнения трудящихся, организация мероприятий по социальной защите рабочих и служащих, потерявших трудоспособность в результате производственных травм и увечий.

В РГАЭ проработаны материалы отдельных министерств: строительства предприятий тяжелой индустрии СССР (Ф. Р-63), строительного, до-

рожного и коммунального машиностроения СССР (Ф. Р-425), тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР (Ф. Р-440), тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР (Ф. Р-504), металлургической промышленности СССР (Ф. Р-8234). В общетраслевом масштабе и применительно к отдельным заводам и фабрикам ЦЧЭР определялись направления планирования производственной деятельности, условия для осуществления плановых показателей, устанавливались перспективные сферы вложения государственных финансовых средств, возможности для расширения производства товаров народного применения.

2. Архивные источники, выявленные в архивных учреждениях субъектов Российской Федерации. На этапе сбора материала были проработаны документы и материалы, находящиеся на хранении в государственных архивах Центрального Черноземья: Белгородской области (ГАБО – 5 фондов, 69 дел); Воронежской области (ГАВО – 14 фондов, 118 дел); Липецкой области (ГАЛО – 26 фондов, 328 дел); Тамбовской области (ГАТО – 4 фонда, 87 дел). Исследовались также фонды областных архивов общественно-политического направления: Государственного архива новейшей истории Белгородской области (ГАНИ БО – 2 фонда, 42 дела); Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО – 3 фонда, 98 дел); Государственного архива новейшей истории Липецкой области (ГАНИ ЛО – 4 фонда, 87 дел).

Среди выявленных и использованных источников оказались свидетельства, отражающие деятельность региональных органов государственной власти и управления, учреждений образования и здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства. Детально изучены протоколы заседаний исполнительных комитетов областных и городских Советов депутатов трудящихся, материалы конференций и пленумов организаций КПСС Центрального Черноземья, конференций отраслевых профессиональных союзов, руководящих профсоюзных органов и первичных профсоюзных организаций, совещаний

партийно-хозяйственного актива. Важные сведения были получены при изучении материалов, связанных с функционированием областных отделов социального обеспечения и обслуживания населения. Выявлена и проанализирована планово-отчетная документация этих учреждений, определены направления работы среди населения, нуждавшегося в дополнительной поддержке, формы социальной помощи многодетным семьям, одиноким матерям, воспитывавшим малолетних детей, сиротам.

Особую группу архивных источников составили документы областных статистических управлений. Объемная и содержательная статистическая информация была выявлена во время работы с фондом статистического управления Липецкой области (Ф. Р-342). Использовались данные тематических статистических обзоров, итоговые статистические материалы по выполнению пятилетних планов социально-экономического развития, информационные бюллетени к юбилейным историческим датам, обобщающие сборники, материалы статистических обследований и социологических опросов.

Несмотря на положительные результаты, полученные во время работы со статистическими источниками, необходимо отметить, что, к сожалению, в этом источниковедческом секторе сохраняются существенные проблемы. В неудовлетворительном состоянии находятся материалы бюджетных обследований населения Центрально-Черноземного района. Лишь в ряде областей региона, применительно к отдельным историческим периодам, можно выявить и использовать итоги бюджетных обследований. По другим областям зачастую отсутствуют не только материалы самих обследований, но и итоговые сведения аналитического характера. Так, например, сохранились содержательные и объемные сведения в отношении уровня жизни колхозного крестьянства Воронежской и Тамбовской областей в первой половине 1970-х гг., однако в отношении периода 1980-х гг. аналогичные сведения практически не встречаются. Исключение составляют сведения о результатах бюджетных обследований рабочих и служащих Липецкой области. В 1985-1987 гг. по

принципу социологического опроса обследовались 100 семей рабочих и служащих, члены которых трудились на крупнейших предприятиях г. Липецка¹. Учету подлежали не только доходная и расходная части семейных бюджетов, но и предпочтения в приобретении товаров повседневного спроса, продуктов питания, сбережения. Все предварительные результаты и итоговые обзоры поступили на хранение в ГАЛО.

В неупорядоченном состоянии находится информация об уровне доходов и структуре расходной части бюджетов семей в фонде статистического управления Воронежской области, что существенно затрудняло использование аналогичных источников. В более систематизированном виде на хранении в ГАВО находятся сведения о состоянии домашних хозяйств колхозников и рабочих совхозов. По результатам исследования состояния домашних хозяйств составлены статистические таблицы и подготовлены аналитические записки, использование которых позволяет конкретизировать материальное положение жителей сельских районов². Вместе с тем, даже обобщенный фактический материал имеет фрагментарный характер и зачастую не позволяет проследить динамику материального положения граждан на всем протяжении анализируемого периода. Исходя из этого, оказалось невозможным осуществить сравнительный анализ изменения семейных бюджетов населения на протяжении 1950-1980-х гг. не только в пределах всего ЦЧЭР, но и применительно к отдельным областям региона. Качественной тенденцией можно рассматривать, активизировавшуюся в начале 1990-х гг., деятельность сотрудников социологической лаборатории исторического факультета Воронежского государственного университета по установлению уровня материального положения, определению доходной и расходной частей бюджетов студентов г. Воронежа и Воронежской области³.

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 59-71.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 650-659.

³ Материальное положение студентов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992.

Для уточнения отдельных сторон анализируемых социальных процессов, привлекались документы ведущих промышленных предприятий региона: Новолипецкого металлургического завода (Ф. Р-422), липецких заводов «Свободный сокол» (Ф. Р-71) и тракторного (Ф. Р-524), елецкого завода «Прожекторные угли» (Ф. Р-1001), завода «Воронежсельмаш» (Ф. Р-2793), воронежского шинного (Ф. Р-3053). В фондах заводов и фабрик региона были обнаружены сведения о профессиональном и образовательном уровне работников, их заработной плате, участии в движении рационализаторов и изобретателей, деятельности общественных и общественно-политических организациях. Содержательные материалы относились к характеристике социального развития трудовых коллективов. Обнаружены и использованы документы о строительстве ведомственного жилья, об открытии при предприятиях подсобных хозяйств, детских садов и яслей, об организации шефства над домами престарелых, школами, учреждениями культуры.

Положительным свойством использованных архивных материалов является то, что они создавались в процессе непосредственной деятельности предприятий, организаций и учреждений, отражали достигнутые результаты и не подвергались последующей корректировке и исправлению. Недостаток выявленных архивных материалов заключается в том, что они носят отрывочный характер, не всегда содержат необходимую атрибуцию, мало систематизированы. Данное положение повлияло на последовательность и фактическую насыщенность в изложении отдельных исторических сюжетов. Наибольшие трудности вызвала работа по обнаружению архивных документов, отражавших изменение натуральной величины денежных выплат населению. Причем это относилось, как к непроизводственной сфере, так и к производственным отраслям и отдельным предприятиям народного хозяйства областей Центрального Черноземья. Аналогичное явление распространялось не только на выплату заработной платы, но и на предоставление ра-

ботникам персональных окладов, персональных надбавок, на определение величины пенсий и денежных пособий.

В процессе выявления, систематизации и осмысления документальных источников по теме исследования, сформировались определенные *подходы* к раскрытию содержания и организации практического использования исторических источников. Распространенным явлением оказалось несоответствие итоговых результатов в решении социальных вопросов совокупности предварительных показателей. Содержание отчетных документов областных партийных конференций и пленумов обкомов КПСС отличалось от комплекса сведений, накапливавшихся в процессе предварительной проработки отдельных социальных сюжетов. Аналогичные свидетельства приходилось уточнять с помощью дополнительных расчетов, или методом перекрестного сравнения с иными источниками, содержание которых не вызывало сомнений.

Методика опубликования статистической информации в процентном соотношении с предшествующими периодами, зачастую не позволяла выяснить отправную величину для последующего расчета. Для выяснения абсолютных показателей в расчете заработной платы, премиальных выплат, льготного финансирования привлекались статистические сборники, издававшиеся под грифом «для служебного пользования», в которых информационные материалы излагались в натуральном выражении.

В источниках часто наблюдалось отвлеченное толкование происшедших событий без привязки к жизни и деятельности конкретного человека. Восстановить личностный подход к анализу рассматриваемого явления оказалось возможным с помощью свидетельств очевидцев и участников тех событий. В исследовании активно используются письма-обращения, письма-жалобы, письма-призывы, указы кандидатам в депутаты.

Познакомиться со многими обращениями граждан в органы власти и управления, в партийные органы не представлялось возможным, вследствие

того, что часть заявлений, просьб, жалоб не отложилась в архивных фондах, или же конспективно отражено в обобщающих сводках по работе с обращениями населения. Письма, содержащие критику партийных и государственных органов, закрыты для массового использования. Косвенным подтверждением наличия аналогичных обращений со стороны граждан являются регистрационные документы, газетные и журнальные публикации, вышедшие в свет под рубрикой «по следам поступившего письма», а также материалы первичных партийных организаций о наказании отдельных коммунистов в связи с поступившими жалобами. Опираясь на мемуарную литературу, восстанавливались также сведения о существовавших спецраспределителях, спецпайках, закрытых больницах, санаториях и домах отдыха для работников партийно-государственного аппарата.

Несмотря на особое значение социальной сферы, в течение рассматриваемого периода не сформировалась комплексной фиксации реальных изменений в повседневной жизни народа, включавшейся в себя все составные части этого понятия. Поэтому даже такие важные сведения, как величина заработной платы, премиальные выплаты, предоставлявшиеся льготы и привилегии отследить крайне сложно. Этим определяется выборочный и отрывочный характер публикации сведений по этим направлениям.

По многим показателям социального развития распространенной формой отчетной документации являлся «валовой показ» произошедших изменений. Использование этого критерия в отношении производства товаров народного потребления сопровождалось тем, что не учитывались качественные показатели произведенных товаров и потребность в них. Для выяснения реальных показателей объемов произведенной продукции, в том случае, если производителями этих товаров являлись промышленные предприятия региона, использовалась отчетная документация исследуемых фабрик и заводов. Качественная сторона изделий массового спроса устанавливалась в соответствии с результатами социологических опросов.

Тем не менее, исторические источники, отложившиеся в архивных учреждениях, позволили сформировать обоснованное видение многих вопросов социального развития областей Центрального Черноземья в 1950-1980-е гг. и сделать репрезентативные выводы. Основная часть использованных архивных документов впервые вводится в широкий научный оборот.

Научная новизна. На основе системного анализа и комплексного изучения прослеживается процесс решения социальных вопросов органами государственной власти и управления в пяти областях Центрального Черноземья на протяжении 1950–1980-х гг. Обоснована точка зрения, составившая основание концептуального определения обозначенной научной проблемы. Она заключается в утверждении, что от эффективности функционирования социальной сферы зависела долговечность Советского государства. Сформулирован ряд положений, которым свойственна научная новизна:

1. С учетом содержания проанализированного и введенного в научный оборот материала из региональных и центральных архивов констатируется сочетание элементов положительной динамики в комплексе социальных показателей и нарастания негативных тенденций в жизнедеятельности населения ЦЧЭР. Сделан вывод о несоответствии темпов социального развития населения региона содержанию официальных партийно-государственных решений.

2. В отличие от существующих точек зрения исследователей об обоснованности и закономерности урбанизационных процессов, констатируется негативная составляющая ускоренных темпов роста численности городского населения и депопуляции сельских районов ЦЧЭР.

3. На основании документальных свидетельств доказано, что особенностью народного хозяйства региона являлось преимущественное развитие промышленной сферы, при сохранении второстепенной роли социального сектора. В то же время незавершенность реализации экономических программ и высокий удельный вес непроизводственных расходов сопровожда-

лись несоответствием роста заработной платы повышению производительности труда.

4. С учетом исследованного материала сделан вывод о том, что функционировавшая в областях Центрально-Черноземного экономического района структура социального обеспечения и обслуживания населения не гарантировала социальной защиты нуждавшимся в дополнительной помощи гражданам, а система льгот и социальных гарантий не позволяла сформировать устойчивый жизненный уровень населения.

5. На основании архивных источников, результатов социологических исследований, материалов бюджетных обследований колхозников, рабочих и служащих выяснены существенные стороны материального уровня жизни отдельных социальных групп, определена структура доходов и расходов семейных бюджетов граждан, сделан вывод об усилении имущественной дифференциации населения областей Центрального Черноземья. С учетом динамики роста количества и величины счетов в сберегательных кассах сделано заключение, что в областях Центрального Черноземья объемы денежных накоплений оказались меньшими по сравнению с другими регионами вследствие того, что доходы населения региона уступали общесоюзным и общереспубликанским показателям.

6. Установлено, что увеличение денежных поступлений не обеспечивалось соответствующим расширением внутреннего рынка потребительских товаров и услуг. Обосновано положение об опережающем росте материальных доходов населения по сравнению с возможностями внутреннего рынка ЦЧЭР. Аргументирован вывод о том, что увеличивавшаяся зарезервированная денежная масса оказывала негативное воздействие на обеспечение социальной стабильности, углубляла расхождение темпов роста потребительских запросов населения и содержательной стороны социальной политики.

7. Обосновывается точка зрения, что нерешенность социальных вопросов углубила кризисные явления конца 1980-х гг.

Методологический арсенал исследования. Методологическая платформа исследования формировалась с учетом концептуальных походов, обозначившихся в процессе формирования «новой социальной истории»¹. Доказывая логическую взаимосвязь и взаимозависимость макроистории и микроистории², представители этого направления обосновывают возможность осуществления комплексного анализа социокультурного аспекта развития российского общества³ с помощью углубленной детализации жизненного пути конкретных людей⁴. При этом содержательная сторона локальной социальной истории выступает в качестве равноправного компонента восстановления динамичной последовательности исторических событий⁵. На основе положений «новой социальной истории» в исследовании определяются мотивации при разработке и реализации социальной политики, и устанавливается, с учетом психологического фактора, отношение граждан к осуществленным социальным мерам.

В контексте определившихся тенденций новое содержание вносится в, продолжающие оставаться наиболее авторитетными в конце XX – начале XXI вв., формационную, цивилизационную и модернизационную теории. На протяжении анализируемого исторического периода наиболее распространенной выступала формационная теория, которая благодаря работам

¹ Проскурякова Н.А. Новые теоретико-методологические подходы в постсоветской социальной истории XVIII – начала XX вв. // Вестник РУДН. Серия История. 2006. № 2 (6). С. 41-42.

² Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М.: Дрофа, 2006. С. 242-275.

³ Мазур Л.Н. Эволюция расселения на Урале в XX в.: Концепция модернизаций / Документ. Архив.История. Современность. Сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. Вып. 5. URL: <http://hist.igni.urfu.ru/dais/articles/5/Mazur.doc.>; Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: Изд-во ЛКИ, 1998. С. 62-63.

⁴ Проскурякова Н.А. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153-154.

⁵ Маловичко С.И., Булыгина Т.А. Современная историческая наука и изучение локальной истории. URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/220>; Тышта Е.В. Использование теории транзита применительно к региональной истории: Вопросы методологии / История Малой Родины: новые подходы, практики и вопросы популяризации среди учащейся молодежи России. Омск: Изд-во Амфора, 2016. С. 5-6.

К.Маркса, приобрела классический характер и превратилась в основополагающую концепцию развития советского государства. Начало цивилизационному подходу было положено еще в XVIII в. Его теоретическую основу составили принципы многовариантности исторического процесса, целостности истории человечества, с отражением характерных особенностей развития отдельных регионов, опора на интеллектуальный, нравственный и духовный потенциал общества. Модернизационная теория возникла в середине XX в. и рассматривалась в качестве альтернативы классической коммунистической теорией социальной эволюции. Расценивая экономические и технологические критерии в качестве главной движущей силы социальной эволюции, в отличие от марксистских концепций, неозволюционизм не предполагает статичной замкнутости функционирующей общественной системы, а основывается на возможности общества к кардинальным изменениям.

Особое место занимает научная концепция американского социолога и политолога С.П. Хантингтона, представившего в своей работе «Столкновение цивилизаций», вышедшей в свет в 1996 г., концепцию этнокультурного разделения цивилизаций¹. Отмечая разрушительные последствия научно-технического прогресса, С.П. Хантингтон доказал особую роль человеческого общества в формировании скоординированной, цивилизованной социальной среды.

Для осознания процесса реализации государственной политики в социальной сфере советского государства на протяжении 1950-1980-х гг. большое значение имела *теория модернизации*². Рассматривая модернизацию в каче-

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: [пер. с англ.]. М.: АСТ, 2007.

² См.: Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2003; Гидденс Э. Ускользящий мир. М.: Весь Мир, 2004; Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М.: Мысль, 2000; Рукавишников В.О. Социологические аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ // Социс. 1995. № 1; Старостин Б.С. Социальное обновление: схемы и реальность. М.: Политиздат, 1981; Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения //

стве многостороннего эволюционного процесса, представляется возможным проанализировать исторический процесс во всем его многообразии, обосновать закономерные положительные тенденции, определить сдерживавшие факторы. Именно наличие проблем общественного свойства и трудностей социального характера способно не только стимулировать жизнедеятельность человека, но и повлиять на изменение социальной действительности.

Теория модернизации позволяет избежать односторонности в оценке произошедших исторических событий, присущей для теории формационного развития общества. Теория модернизации направлена не на однозначное отрицание сформировавшихся социальных традиций, а на учет их конструктивного характера. Предполагается, что с учетом накопленного исторического опыта каждое государство в состоянии выработать свой самостоятельный и оригинальный путь развития. Поэтому, несмотря на устоявшееся мнение о второстепенной роли модернизационного процесса в условиях существования советского государства, тем не менее, нельзя не отметить, что критерии, присущие теории модернизации, применимы также к периоду 1950-1980-х гг.

Согласно точке зрения И.В. Побережникова, в современных условиях произошла существенная эволюция теоретических основ модернизационного подхода, превратившегося в комплексный вариант познания действительности¹. Определяя структуру многолинейной версии модернизации, И.В. Побережников доказывает необходимость отказа от трактовки ее, как единого процесса современной трансформации и «<...> признание возможности раз-

Вопросы философии. 2000. № 4; Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. 1998. № 8.

¹ Побережников И.В. Теория модернизации: от классической к современной версии // Северный регион: наука, образование, культура. Сургут, 2000. № 2. С. 75-80.

личного поведения сегментов конкретного общества в условиях модернизации»¹.

Определяя этапность модернизационного процесса в Российском государстве, Л.Н. Мазур включает советский период в общую последовательность качественных преобразований с наличием специфических форм и способов реализации, стоявших социально значимых задач, относя период 1940-1980-е гг. ко времени складывания развитого индустриального общества².

Нельзя обойти вниманием методологические подходы Б.Н. Миронова, в фундаментальных исследованиях которого³ с позиции европейского происхождения российской государственности, отрицается исключительность российской цивилизации и обосновывается особая роль семейно-бытовых и национальных традиций российского общества, что вполне приемлемо и к периоду существования Советского государства. С точки зрения модернизационного процесса, обоснованными являются концептуальные подходы Б.Н. Миронова к оценке эволюции благосостояния российского общества, способствующие формированию универсальных показателей повседневной жизни населения⁴.

Теоретико-методологическая основа исследования не исключала применения формационного и цивилизационного подходов, которые не выступают в качестве антагонистических понятий, а в большей степени дополняют

¹ Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзор / под ред. Л.И. Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2002. Вып. 8. С. 157.

² Мазур Л.Н. Эволюция расселения на Урале в XX в.: Концепция модернизаций / Документ. Архив.История. Современность. Сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. Вып. 5. URL: <http://hist.igni.urfu.ru/dais/articles/5/Mazur.doc>.

³ См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3-х т. СПб.: Дм. Буланин, 2014–2015; Его же: Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

⁴ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Новый Хронограф, 2010. С. 87.

друг друга. Формационный подход использовался в качестве методического инструментария и не был направлен на формирование концептуальной основы работы. С его помощью продемонстрировано органическое единство развития производительных сил и производственных отношений, как неотъемлемой составляющей внутренней политики государства.

Цивилизационный подход применялся в тех случаях, когда анализируемые вопросы выходили за рамки формационных признаков и затрагивали общепризнанные в мировой практике критерии оценки социального статуса государства, уровня жизни его народа, а также специфических особенностей социальных процессов на территории областей Центрально-Черноземного региона.

Вопросы методологии и методики организации исторического исследования интересовали и продолжают волновать исследователей. Одной из первых обобщающих работ, посвященных теоретико-методологическим аспектам организации практической деятельности историков, явилась «Методология истории» А.С. Лаппо-Данилевского¹. В советский период отечественной истории магистральной проблемой методологических исследований явилось обоснование принципов и методов исторического исследования на принципах диалектико-материалистического понимания исторического процесса. Диапазон проблематики специальных методологических работ оказался достаточно широким: от изысканий, построенных на комплексной систематизации методических и источниковедческих приемов², до теорети-

¹ См.: Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. СПб. 1911-1913. Вып. 1-2.

² См.: Андреев И.Д. Методологические основы познания социальных явлений. М.: Высшая школа, 1977; Добрянов В.С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М.: Мысль, 1968; Дьяков В.А. Методология истории в прошлом и настоящем. М.: Мысль, 1974; Иванов Г.М. Исторический источник и историческое познание. Томск: Издательство ТГУ, 1973; Иванов Г.М., Коршунов А.М., Петров Ю.В. Методологические проблемы исторического познания. М.: Высшая школа, 1981; Сахаров А.М. Методология истории и историография. М.: Изд-во МГУ, 1981.

ко-методологических исследований, опирающихся на анализ отдельных составных частей исторического процесса¹.

Наиболее полно и последовательно методология современного исторического исследования получила оформление в трудах И.Д. Ковальченко. Он доказал не только взаимосвязь и взаимообусловленность теории и методологии научного исследования, но и, с учетом использования количественных методов изучения массовых исторических источников, продемонстрировал их практическую значимость. И.Д. Ковальченко представил содержание понятия методология в виде «<...> совокупности основополагающих подходов и принципов изучения объекта познания, на основе которых вырабатываются или избираются конкретные методы исследования»². Структуру методов исследования И.Д. Ковальченко рассматривал в неразрывном единстве с методикой исследования, предусматривающей «определенные правила и процедуры его поведения», а также соответствующую технику исследования, или «материальные и духовные орудия и инструменты»³. Определяя важность изучения историками определенной фазы исторического развития, И.Д. Ковальченко убедительно доказал взаимосвязь достигнутых результатов с научным прогнозированием последующих этапов дальнейшего развития государства и общества: «Обществоведам, занимающимся изучением современной им эпохи, анализ заключенных в ней возможностей служит объективной основой для прогнозирования последующего хода общественного развития, как в целом, так и в отдельных его аспектах»⁴. Рекомендации, высказанные

¹ См.: Заславская Т.И. и др. Методология и методика системного изучения советской деревни. Новосибирск: Наука, 1980; Рабкина Н.Е, Римашевская Н.М. Основы дифференциации заработной платы и доходов населения. М.: Экономика, 1972; Римашевская Н.М. и др. Народное благосостояние: методология и методика исследования. М.: Наука, 1988; Рябикин В.И. Статистика денежных накоплений населения. М.: Статистика, 1980.

² Ковальченко И.Д. Сущность и особенности общественно-исторического развития / Исторические записки. М.: Наука, 1995. Вып. 1 (119). С. 457.

³ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 457-458.

⁴ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. С. 82.

И.Д. Ковальченко, оказали и продолжают оказывать большую помощь в практической работе многих профессиональных историков. Приемы, принципы, инструментарий, а также методика организации исторических изысканий послужили теоретическим путеводителем для подготовки значительно числа исторических исследований. Благодаря изысканиям И.Д. Ковальченко в области использования математико-статистических методов и моделей развития¹ получило новое научное направление клиометрика², в качестве специфической составляющей квантитативной истории. Его последователями явились Л.И. Бородкин, Л.В. Милов, С.Г. Кащенко, Н.Б. Селунская³.

Изменение общественно-политического и социально-экономического развития направления дальнейшего развития страны и завершение советского периода в ее истории, оказали кардинальное влияние на осознание теоретико-методологической базы исторического исследования. В связи со значительным расширением источниковой базы, и под влиянием новых тенденций не только в использовании традиционных методов и приемов в подготовке исторических исследований, но и в определении методологических основ научного познавательного процесса, сформировались новаторские подходы к выработке концептуальных основ современных исследований⁴. В историко-методологических работах С.В. Журавлева, В.Ф. Коломийцева, Л.Н. Мазур, О.М. Медушевской, М.Ф. Румянцевой, А.К. Соколова получили отражение и обоснование, новаторские под-

¹ Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 44-86.

² Бородкин Л.И. Клиометрика: pro et contra // Экономическая история. М.: Изд-во МГУ, 2001. Вып. 7. С. 114-132.

³ См.: Милов Л.В., Селунская Н.Б. Количественные методы в изучении социально-экономических явлений и процессов // Количественные методы в исторических исследованиях. М.: Наука, 1984. С. 299-344; Кащенко С.Г. Статистические методы в исторических исследованиях: (Статистическое описание). Л.: Изд-во ЛГУ, 1989; Количественные методы в исторических исследованиях / под ред. Н.Б. Селунской. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014.

⁴ См.: Гуревич А.Я. Социальная история и историческая наука // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 23-35; Орлов И.Б. «Человек исторический» в системе гуманитарного знания. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012; Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: Изд-во ЛКИ, 2009.

ходы к восстановлению научной ретроспективы отечественной истории¹. Вопросы методики и методологии стали предметом для обсуждения на исторических научно-теоретических конференциях².

Теоретико-методологическое содержание когнитивной истории всесторонне разработано в трудах О.М. Медушевской³ и заключается в перспективности применения к анализу исторического процесса научного подхода, базирующегося на междисциплинарном единстве философии, психологии, лингвистики, теории искусственного интеллекта. Когнитивные подходы к изучению процессов и явлений расширяют инструментария научного познания. Для выяснения особенностей сложившейся на определенном этапе развития соответствующей *исторической ситуации* вполне обосновано масштабное использование технологического подхода, выступающего в качестве ключевого звена содержания когнитивных теорий.

Важность разработки и применения новых методических приемов О.М. Медушевская определила исходя из сложности и противоречивости тенденций, наметившихся в отечественной исторической науке в конце XX – в начале XXI вв., вызванных тем, что: «Профессиональное сообщество историков находится в ситуации смены парадигм»⁴. О.М. Медушевская определила суть этих противоречий, состоящих в столкновении взаимоисключающих

¹ См.: Журавлев С.В. К переосмыслению советского прошлого. М.: РАГС, 2011; Коломийцев В.Ф. Методология истории: От источника к исследованию. М.: РОССПЭН, 2001; Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010; Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008; Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Методология истории. М.: ИАИ РГГУ, 1997; Соколов А.К. Социальная история, квантификация и постмодернизм // Информационный бюллетень ассоциации "История и компьютер". 1998. № 23; Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени // Теоретические проблемы исторической науки. М., 1998; Соколов А.К. Социальная история: проблемы методологии и источниковедения // Проблемы источниковедения и историографии. М.: Изд-во МГУ, 2000.

² См.: Историческая наука и методология истории в России XX века / отв. ред. А.В. Малинов. СПб.: Северная Звезда, 2003.

³ См.: Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008.

⁴ Медушевская О.М. Указ. соч. С. 15.

методологических подходов к осознанию философии исторического познания – *традиционной*, «идентифицирующей себя с философией уникальности», и *новой*, формирующейся на основе симбиоза «наук о природе и наук о жизни». Отмечены также отличительные особенности этих парадигм. Первая из них «исключает перспективу поиска закономерности» и сводит историческое познание к «ценностному выбору познающего субъекта», и вторая, еще не общепризнанная профессиональным сообществом историков, на более широкой познавательной базе пытается определить «общие критерии системности, точности и доказательности» исторического знания¹.

Теоретические обобщения О.М. Медушевой нашли отражение в работах многих исследователей. В статье К.А. Юдина «Когнитивная история и применение информационно-когнитивного подхода к истории сталинизма в новейшей историографии»² представлены не только перспективные стороны когнитивистики, но и существенные недостатки, вытекающие из «<...> сциентического характера когнитивной теории, необоснованных претензий на самодостаточность, холизм, функционально-понятийную синергетику»³.

Воспринимая когнитивный подход в качестве специфической программы для восстановления целостного восприятия исторического процесса, необходимо отметить его важную роль в исследовании социальной сферы. С помощью определения и сопоставления константных показателей социального развития, представляется возможным выяснить динамику видоизменения основных показателей эволюции условий жизни и деятельности общества. Привлечение к исследовательскому процессу технологических средств позволяет также детально проследить последовательное изменение социальной повседневности.

¹ Медушевская О.М. Указ. соч. С. 15-16.

² Юдин К.А. Когнитивная история и применение информационно-когнитивного подхода к истории сталинизма в новейшей историографии. URL: <http://government.esrae.ru/pdf/2015/3/351.pdf>.

³ Юдин К.А. Указ. соч.

Следуя высказанному мнению, можно констатировать, что на современном этапе общественного развития историческая наука не может ограничиваться только лишь теоретико-методическими наработками предшествующих десятилетий. Задача заключается в своевременном формировании нового историко-методологического видения, учитывающего, прежде всего, объективные основы исторического познания, с учетом более широких возможностей современного источниковедческого инструментария. Основываться оно должно не только на однозначном отрицании марксистско-ленинской парадигмы, но и выработке нового исследовательского арсенала, базирующегося, на наш взгляд, на междисциплинарном и обще гуманитарном, а не только на узкоспециальном подходе к определению теоретико-методологического каркаса создаваемой исторической исследовательской конструкции.

Вышесказанное подтверждает важность определения методологических подходов и технических приемов при проведении исторического исследования. В процессе проведения настоящего исследования отправной точкой в формировании ключевых подходов к анализу существенных сторон обозначенной научной проблемы являлись принципы *объективности, историзма, научности и системности*. Реализация принципа *объективности* достигается заинтересованным отношением познающего субъекта познания к раскрытию содержания исследуемого исторического явления, использованием объективного по содержанию источника, организацией познавательного процесса, ориентированной, в первую очередь, на достижения объективного знания о происходивших исторических процессах. И.Д. Ковальченко обозначил четыре критерия, с учетом которых можно судить об истинности полученного знания: наличие всестороннего анализа объекта познания; использование широкого и глубокого методического подхода к объяснению рассматриваемых фактов; творческий характер исследовательского процесса и ис-

пользовании различных методов исследования¹. В процессе подготовки работы, перечисленные требования обеспечивались с помощью активного привлечения разноплановых исторических источников, весомую роль среди которых играли фактические свидетельства и статистические материалы. Цифровые данные в систематизированном виде представлены в таблицах, расположенных в приложении. На их основании подготовлены диаграммы и графики, размещенные в тексте исследования. Объективность содержания использованных документов обеспечивалась, в первую очередь, репрезентативностью привлеченного материала, а также достигалась с помощью осуществления предварительного источниковедческого анализа.

Принцип *историзма* предполагает изучение исторического процесса в развитии, исходя из складывающихся реалий и в соответствии с сопровождающими его противоречиями, с учетом единства познавательной и предметно-содержательной деятельности, которая выражается в активной, определяющей роли субъекта в познании. Познание исторической действительности в качестве постоянно видоизменяющегося явления с присущими субъективными признаками, позволяет на практике проследить качественное изменение отдельных сторон общественной жизни под влиянием эволюционных процессов, систематизировать исторические явления по их внутренней взаимосвязи и на этой основе вычленил отдельные этапы и периоды в постоянно видоизменяющихся общественных явлениях. С учетом аналогичного подхода не только определялись периоды в реализации государственной социальной политики, но и формировалась общая периодизация социального развития советского государства на протяжении всего периода его существования. Отдельные из рассматриваемых событий, в частности, такие, как эволюция системы социального обеспечения и обслуживания, материальное снабжение студенческой и учащейся молодежи, формирование общегосударственной

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. С. 256.

системы, связанной с предоставлением льгот и привилегий отдельным категориям граждан, также разрабатывались на основе использования исторической ретроспективы.

Реализация принципа *научности* выдвигает требование, тесно связанное с всесторонностью рассмотрения существенных сторон обозначенной исследовательской проблемы. Исходя из этого, вполне обоснованным является отказ от преимущественного использования положений традиционной исторической парадигмы, однозначной, преимущественно политизированной, оценки выявленных закономерностей и переход к формированию комплексного видения анализируемых исторических фактов. С учетом сформировавшейся практики использования принципа научности, исследовались такие вопросы научного направления, как эволюция материального положения населения, складывание в советском обществе явно выраженных и скрытых социально дифференцированных групп, формирование внутригосударственного рынка товаров и услуг.

Принцип *системности* в построении исторического исследования не только позволяет представить обоснованную структуру работы, но и продемонстрировать внутреннюю взаимосвязь рассматриваемых фактических сюжетов. Использование принципа системности применительно к такой многогранной проблеме, как реализация государственной социальной политики, позволило обобщить существенные стороны этого процесса по двум ключевым группам. В первую группу вошли проблемы, связанные с реализацией государственной социальной функции, связанной с формированием цивилизованных условий для трудовой деятельности и для повседневной жизни трудоспособной части населения. Во второй группе объединены исторические сюжеты, характеризующие роль органов государственной власти и управления по обеспечению жизненных условий социально незащищенным гражданам: инвалидам, пенсионерам, многодетным семьям и одиноким матерям, детям-сиротам и студентам. Исходя из принципа системности, анализи-

ровались также различные вопросы, относящиеся к внутреннему содержанию таких сложных направлений, как формирование внутреннего потребительского рынка, производство товаров народного потребления, организация деятельности учреждений бытового обслуживания.

Для определения совокупности методических приемов, применимых с целью осуществления исторического исследования, необходимо согласиться с точкой зрения И.Д. Ковальченко, считавшего теоретической основой любой научной работы конкретно-проблемные или конкретно-научные методы исследования и классифицировавшего их на диалектико-материалистический философский и историко-сравнительный методы¹. И.Д. Ковальченко определил также структуру каждого из обозначенных методов, с учетом которой выстраивалась методическая система исследования. Теоретико-методической базой для подготовки работы послужил комплекс *общенаучных, специально-научных, или исторических, и конкретно-проблемных методов*. Совокупное и соразмерное применение перечисленных методических приемов осуществлялось, как в период систематизации источников и подготовки обобщающих информационных свидетельств, так и во время историографического и конкретно-исторического анализа.

Вследствие того, что центральное место в исследовании отводится изучению организации и эволюции общества, анализу социальной составляющей государственного развития, важное значение имели такие *общенаучные методы* познания, как описание и измерение, в том числе такое направление, как *агрегирование*, то есть усреднение данных, анализ и синтез, классификации и типологизации, системно-структурный и функциональный анализ. С помощью общенаучных методов изучались как конкретно-исторические события, нашедшие свое отражение в статистических материалах и сведениях общеисторического характера, так и нормативно-правовые документы и све-

¹ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 49-50.

дения общегосударственного порядка, анализ которых способствовал определению типологических изменений в исторических явлениях на протяжении исследуемого исторического периода. С учетом историко-экономического характера исследования, использовался абстрактно-логический метод познания исторической действительности, предусматривающего целенаправленное исследование комплекса разнообразных систематизированных источников, логическое разделение изучаемого явления на отдельные и взаимосвязанные этапы, определение отличительных особенностей каждого из выявленных периодов.

Наиболее многочисленную и разноплановую группу составили *специально-научные* методы. К их числу относятся: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы. Для установления причинно-следственных связей исследуемого исторического явления и определения объективных и субъективных сторон его развития активно использовался историко-генетический метод. Его характерными особенностями выступали способы выяснения свойств и функциональных отличий исторических явлений, присущих им существенных признаков, претерпевающих видоизменение в процессе диалектического развития. Конкретными примерами применения историко-генетического метода явилось установление динамики жизненного уровня населения в общереспубликанском и региональном разрезе, состояния сферы материальных накоплений граждан, а также выяснение конкретных обстоятельств, оказывавших определяющее воздействие на эволюцию социальной структуры населения.

Историко-сравнительный метод, предусматривающий отношение к свершившимся историческим событиям с точки зрения их комплексности и взаимосвязи, позволил осуществлять сравнительный анализ однотипных исторических событий с их состоянием на исследуемом этапе. Аналогичный методический прием использовался в процессе обобщения сведений о состоянии системы социального обеспечения нуждавшихся в дополнительной по-

мощи государства граждан, изменения стипендиальных выплат представителям учащейся и студенческой молодежи, выяснения структуры приобретения продовольственных и промышленных товаров городскими и сельскими жителями Центрального Черноземья.

В основе историко-типологического метода находится, как установление черт, исключительно присущих отдельному историческому явлению, так и определение признаков, относящих исследуемые явления и процессы к более крупным однотипным сообществам. С помощью данного методического приема осуществлялась систематизация населения по уровню денежных доходов, по степени использования льгот и привилегий вычленялись и исследовались группы граждан по принадлежности их профессиональным сообществам, потребителям различных государственных социальных гарантий.

Применение историко-системного метода, предусматривающего совокупное восприятие объекта исторического познания в виде целостного исторического явления, в то же время, не отрицая присутствия в нем специфических свойств и признаков, является очень важным для исследования функционирования отдельных общественных систем. Этот метод использовался для установления причинно-следственной взаимосвязи социального развития советского государства в 1950-1980-е гг. с начальным периодом существования государства и послевоенным этапом его развития. В частности, для выяснения предпосылок для зарождения многочисленных социальных проблем, проявившихся непосредственно на протяжении исследуемого этапа исторического развития.

В процессе обобщения и анализа собранного материала и восстановления последовательности и значения исторического явления, использовались также такие методические приемы, как: историко-ситуативный, историко-ретроспективный, проблемно-хронологический методы, а также метод исторической периодизации. Применение обозначенных методов обеспечивало восстановление исторической ретроспективной картины свершившихся со-

бытий, с отражением их взаимосвязи в конкретной ситуативной обстановке, с выяснением мотивационных особенностей, например, в отношении стремления населения к дальнейшему повышению материального благосостояния.

Использование метода исторической периодизации и проблемно-хронологической интерпретации исследуемого исторического явления способствовало не только последовательно и закономерно выстроить канву всего исследования в целом и его составных частей, в частности, но и отразить закономерные особенности исторического процесса, ограниченного определенными временными рамками.

Группу *конкретно-проблемных* методических приемов составили: описательный, количественный, логический методы. Для установления субъективных подходов и оценок достигнутого уровня материального благополучия населения, применялся описательный, или нарративный, метод. Исторические источники личного происхождения, появившиеся вследствие субъективной заинтересованности автора, без сомнения могут выступать в качестве специфического исторического свидетельства прошлого, однако использование их осложняется необходимостью дополнительной источниковедческой работы по установлению объективности и выверенности сведений, использованных мемуаристом. Тем не менее, в процессе подготовки исследования автор достаточно часто обращался к воспоминаниям современников описываемых событий.

В силу историко-экономического характера подготовленного исследования, кроме перечисленных, применялись и другие методы. Анализ объемных статистических сведений сопровождался использованием приемов определения средних величин, группировки однотипных сведений и построения на этой основе динамических рядов. Компьютерные методы обработки полученных материалов оказали большую помощь в формировании таблиц, в построении графиков и диаграмм. Для определения бюджетных составляющих, игравших важную роль для установления динамики уровня благосостояния

населения, учитывались единые показатели производства и потребления, доходов и расходов, которые в общепризнанной практике рассчитываются на душу наличного населения. В диссертации применялся междисциплинарный подход, выразившийся в использовании методов экономической, социологической, философской, психологической науки. С учетом совокупности и взаимосвязи перечисленных методических приемов в исследовании решались поставленные научные задачи.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационной работы могут использоваться для подготовки обобщающих исследований по новейшей истории Отечества, специальных работ по социальной истории Советского государства на завершающем этапе его существования, учебных и учебно-методических пособий, в прочтении лекций, проведении практических занятий со студентами и учащимися. Прикладной характер в деле воспитания подрастающего поколения имеют содержащиеся в тексте исследования обобщения и выводы. Результаты анализа социальной сферы Советского государства могут применяться для разработки актуальных социальных программ и национальных проектов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения исторического факультета Воронежского государственного университета. По теме исследования опубликованы: в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, 24 научные статьи, две монографии, 37 статей в других научных изданиях, общим объемом 85,5 п. л. Основные положения работы излагались на внутривузовских, областных, региональных и международных научных и научно-практических конференциях в г. Екатеринбурге (2015 г.; 2017 г.); г. Ярославле (2015 г.); г. Москве (2015 г.); г. Самаре (2016 г.), г. Воронеже (2015-2017 гг.) в процессе прочтения публичных лекций для населения региона. Выяв-

ленные материалы активно используются при прочтении общих и специальных курсов, посвященных проблемам новейшей отечественной истории.

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственная социальная политика в 1950-1980-е гг. приобрела комплексный характер и качественно отличалась от предшествующего исторического периода в жизнедеятельности Советского государства. В работе государственных органов всех уровней произошел поворот от ограничительно-уравнительного регулирования повседневной жизни, к удовлетворению современных и постоянно растущих потребностей населения.

2. Изучение результатов государственной социальной политики в конкретном регионе наглядно показало, что социальная сфера на завершающем этапе индустриализации страны стала ключевым звеном в обеспечении жизнеспособности советской общественно-политической системы. События и дестабилизирующие явления конца 1980-х – 1990-х гг. подтвердили, что от эффективности функционирования социальной сферы зависела устойчивость Советского государства.

3. Способствуя повышению благосостояния населения, Советское государство столкнулось с рядом непредвиденных и, в конечном итоге, неразрешимых для него вызовов. Рост потребностей оказался непропорциональным и несбалансированным, а самое главное, не контролируемым властями. Заметная в обществе имущественная дифференциация населения Центрально-Черноземного региона, как и других регионов СССР, противоречила коммунистическому принципу равных стартовых возможностей для людей. Незрелость рыночного механизма распределения товаров и услуг тормозила удовлетворение запросов граждан, но Советское государство не могло допустить широкого распространения «буржуазных» рыночных отношений. Местные органы власти ЦЧЭР, традиционно ориентированные на пропаганду успехов социальной политики, мало осознавали возникавшие проблемы и недостаточно полно информировали о них союзные органы.

4. В ЦЧЭР, как и в стране в целом, противоречия между возросшим уровнем благосостояния советских людей и ограниченными возможностями внутреннего потребительского рынка вели к эрозии базовых принципов социалистического общества, что проявилось в стремлении к накопительству, личному обогащению, даже с помощью нелегальных видов хозяйственной деятельности, в спекуляции, росте числа имущественных правонарушений и преступлений.

5. Приведенные в работе материалы по областям ЦЧЭР убедительно свидетельствуют, что выполнение партийно-государственных планов социального развития советского общества было недостаточно эффективным. Острота социальных проблем в Центральном Черноземье усиливалась такими региональными демографическими и экономическими процессами, как заметный отток молодежи из сельской местности в города районного и областного подчинения, в другие регионы страны, старение населения, затянувшийся переход к индустриально-аграрному обществу.

6. Осуществление социально ориентированных решений конца 1950-х гг., хозяйственная реформа середины 1960-х гг., позволили получить положительные результаты. Однако в первой половине 1970-х гг. в Центральном Черноземье были исчерпаны потенциальные возможности для дальнейшего экстенсивного развития народного хозяйства. Масштабные и эффективные мероприятия по модернизации экономической сферы, существенному повышению производительности труда реализованы не были.

7. Стремление последовательно и точно осуществлять выдвигавшиеся политические установки, не допуская несоответствия достигнутых реалий жизни идеологическим ориентирам, не позволило партийно-государственному руководству областей ЦЧЭР своевременно выявить зарождавшиеся социальные проблемы и реализовать меры по их оперативному преодолению.

8. Негативные процессы в социальной сфере, проявившиеся в ЦЧЭР в конце 1980-х гг., явились результатом, с одной стороны, углублявшихся объективных трудностей и проблем предшествующих десятилетий, с другой – неспособности местных властей адекватно оценить эти проблемы. Они, как и по всей стране, свидетельствовали о нарастании *системного кризиса* в функционировании Советского государства.

Глава 1. Теоретические аспекты истории социальной политики

Социальная сфера занимает особое место в деятельности государства, вне зависимости от общественно-политического устройства. Применительно к конкретному типу государственного развития определяются специфические особенности, зависящие от конкретно-исторических условий формирования и функционирования, роли в геополитическом измерении. Для осознания сущности государственной социальной политики, детализации ее осуществления, выявления типичных черт большое значение имеет теоретическое обоснование явлений и процессов, наблюдавшихся на протяжении определенного исторического периода.

Содержание главы ориентировано на рассмотрение трех направлений в осмыслении проблемы реализации государственной социальной политики. *Во-первых*, определены особенности терминологического оснащения вопроса. Раскрыто содержание понятий «государственная социальная политика» и «социальная сфера». Детализации подверглось рассмотрение статуса социально ориентированного типа государственного устройства, особенностей осуществления государственной стратегии в виде формирования общества «всеобщего благоденствия». Конкретизировано значение понятий «уровень материального положения», «социальное благополучие населения», «бюджет семьи». Раскрыто смысловое и политическое содержание терминов «потребительство» и «псевдопотребительское общество». *Во-вторых*, в содержании главы представлены варианты конкретизации критериев оценки социальной сферы государства в общегосударственном и личностном измерениях, подходы к анализу состояния социальной сферы, обоснованы срезовые уровни социального благополучия общества. Определены ключевые положения, на основании которых предложена периодизация социального развития советского государства с детальной характеристикой периода 1950 – начала 1990-х гг. *В-третьих*, рассмотрены новые концептуальные модели в новейшей отечественной историографии для рассмотрения реализации государственной

социальной политики. Проанализированы группы сопутствовавших и сдерживавших факторов для перехода к модернизации социальной сферы, дано конкретно-историческое обоснование каждой из них. Обозначены подходы к выработке исторической концепции реализации государственной социальной политики в 1953-1991 гг. и раскрыто ее содержание. Предложен вариант исторической дилеммы в исследовании состояния социальной сферы на протяжении изучаемого периода. Конкретизированы причины нарастания социальных проблем, определены последствия нерешенности социальных вопросов для обеспечения жизнеспособности советского государства.

§ 1. Особенности понятийно-терминологического аппарата

Понятийная сторона и терминологическое сопровождение проблемы определялись, исходя из содержания таких смысловых конструкций, как социальное государство, государство всеобщего благоденствия, уровень материального положения населения, благополучие граждан, общество потребления.

XX век внес коррективы в развитие российского государства. Экономическая стабилизация конца XIX в. сменилась кризисным периодом, вызванным русско-японской войной, первой русской революцией, затяжной и обременительной первой мировой войной. Масштабным переменам положили начало события 1917 г. В процессе революционных преобразований кардинально изменились социальная и сословная структуры российского общества, исчезли многие культурно-исторические традиции. На смену им пришли новые политические и экономические институты, общественные ориентиры, базировавшиеся на основах марксистско-ленинского мировоззрения, нетрадиционные культурные ценности.

Наряду с разработкой проектов изменения политического строя и планов модернизации экономики, особое внимание обращалось на процесс выработки перспектив социального развития. Несмотря на провозглашенные

ориентиры, как на начальном этапе, так и на протяжении последующих десятилетий, условий для трансформации советской страны в социально развитое государство, не было¹.

К середине 1950-х гг. сложились экономические и общественно-политические предпосылки для превращения социальной сферы в приоритетное направление внутригосударственного развития². Завершившееся восстановление советской экономики, новации во внутригосударственном и международном секторе, поставили на повестку дня вопрос об изменении отношения к уровню жизни народа. В странах Западной Европы и США период конца 1950 – начала 1960-х гг. совпал с ростом жизненного уровня населения и расширением потребительского рынка. Личные автомобили, телевизоры, холодильники, магнитофоны и разнообразные товары повседневного спроса становились за границей повседневной обыденностью, в то время как в СССР решалась задача обеспечения граждан самыми необходимыми для жизни товарами.

Особая значимость социальной сферы и необходимость решения существовавших социальных проблем были осознаны лидерами многих государств гораздо раньше³. Эволюционные процессы, оказывавшие воздействие на сущность государственного устройства, и провозглашавшиеся политические лозунги, видоизменили принципы функционирования систем государственной власти. Правящие группы и слои общества, как в Европе, так и в

¹ См.: Верхотуров Д.Н. Сталин. Экономическая революция. М.: Олма-Пресс, 2006; Горин М.М. Советская история 1920-30-х гг.: от мифов к реальности // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М.: АИРО-XX, 1996; Грегори П. Политическая экономика сталинизма. М.: РОССПЭН, 2008.

² Быковская Г.А. К вопросу о государственной научно-технической политике в СССР в 50-80 годы // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С.П. Королева. 2003. № 2 (4). С. 14-16; Душкова Н.А. Путь к прогрессу: иллюзии и реальность: (советская и англо-американская литература о научно-технической политике в СССР в 60-80-е гг.). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. С. 178-179.

³ Кочеткова Л.Н. Социальное государство: цели и функции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 3. С. 57.

США, активно использовали перспективные идеи, связанные с созданием «социальных государств»¹. Основоположники этого подхода, О. фон Бисмарк в XIX в. в Германии и Ф.Д. Рузвельт в период Великой депрессии в США, в годы второй мировой войны У.Г. Беверидж в Великобритании, придали этому явлению характер общегосударственной перспективы, со своим специфическим содержанием и методами решения². После окончания второй мировой войны данное направление приобрело концептуальное значение и стало активно применяться в ряде других государств³.

Для детальной проработки обозначенного тезиса необходимо иметь представление о теоретической структуре самого понятия. Ученые, работающие в различных отраслях знаний, пытаются определить содержание понятия, исходя из предмета специализации, и соотнести его с универсальным содержанием обозначенного термина⁴. На протяжении длительного времени единого подхода к раскрытию содержания понятия «социальное государство» выработано не было. Обращая первоочередное внимание на определенную сторону процесса социального развития, авторы по-разному выстраивали окончательный вариант его терминологического наполнения⁵. Наиболее обоснованными являются терминологические обобщения, сделанные специалистами философами, социологами и правоведами. Суть понятия «со-

¹ Гончаров П.К. Государство социальное // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т.1. С. 222.

² Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917-1996 гг. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, Институт социологии РАН, 1996. С. 7-8.

³ См.: Аверин А.Н. Социальная политика государства и социальная структура общества. М.: Дело, 1995; Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917-1996 гг. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, Институт социологии РАН, 1996; Нестеренко А. Социальная рыночная экономика // Вопросы экономики. 1998. № 8.

⁴ Стребков А.И. Социальная политика и государственная эффективность // Рациональный выбор в политике и управлении. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 84-85; Эволюция теории и практики "государства благосостояния" в 80-е годы. М.: Мысль 1991. С. 27.

⁵ Кочеткова Л.Н. Социальное государство. М.: Либроком, 2009. С. 128; Родионова О.В. Социальная функция современного государства. М.: Nota Bene, 2006. С. 95.

циальное государство» убедительно раскрыта П.К. Гончаровым в вышедшей в свет в 2003 г., «Социологической энциклопедии». Рассматривая смысл понятийного сочетания, автор отметил, что: «Социальное государство означает такой тип государства, в число важнейших внутренних функций которого входит активное влияние на социальную сферу жизнедеятельности общества в интересах самых широких слоёв населения»¹. Можно согласиться с мнением П.К. Гончарова, который отождествляет понятия «государство» и «социальное государство» и косвенно признаёт, что «<...> любое государство социально в своей сущностной основе»². Применительно к истории советского общества, автор считает необходимым учитывать конкретные возможности для реализации выдвинутой генеральной стратегии, связанной с построением идеального типа государственного устройства.

В статье А.И. Бобылева «Теория и практика формирования правового и социального государства» представлено следующее содержание понятия: «<...> социальное государство – это такое государство, где приоритетным направлением его деятельности является социальное развитие и обеспечение социальной безопасности общества, признание и осуществление социальных прав человека, социальная защита гражданина»³. Не отрицая обоснованности представленного определения, и с учетом анализа специальных научных исследований по данной теме⁴, представляется возможным предположить, что суть рассматриваемого понятия не должна ограничиваться только обозначенными критериями, а включать в себя более разностороннюю многообразную характеристику. В этой связи можно поддержать мнение С.В. Бело-

¹ Государство социальное // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М.: Мысль, 2003. Т.1. С. 222.

² Там же. С. 222-223.

³ Бобылев А.И. Теория и практика формирования правового и социального государства // Право и политика. 2003. № 3 (39). С. 11.

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2001. С. 220; Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Мобильность населения России по доходам в середине 90-х годов // ЭКО. 1999. № 10. С. 93; Калашников С.В. Становление социального государства в России. М.: Экономика, 2003. С.72.

усовой, которая формулируя собственное видение факторов, подтверждающих статус социально ориентированного государства, основывается на логическом сочетании стратегических задач в жизнедеятельности государства, выраженных в виде экономического, социального и культурного стандартов, и тактических приемов, предусматривающих реализацию общеобязательных мероприятий для любого типа государств. К их числу она относит такие направления, как выплата, пенсий, пособий, стипендий, заработной платы бюджетникам¹.

С учетом сложившихся подходов, можно сформулировать отдельные положения, определяющие социальный статус государства: *во-первых*, высокий уровень индустриального развития, позволяющий поддерживать отрасли народного хозяйства, ориентированные на совершенствование социальной сферы; *во-вторых*, наличие условий для максимального использования в сформировавшемся обществе физического и интеллектуального потенциала; *в-третьих*, гарантированное социальное обеспечение потребностей населения; *в-четвертых*, предпосылки для дальнейшего совершенствования достигнутого жизненного уровня граждан. С учетом высказанных приоритетов определяется социальный статус государственного образования в соотношении с другими странами. На основании анализа существовавших концептуальных положений и содержания конкретизировавших их партийно-государственных документов², можно констатировать, что СССР в рассмат-

¹ Белоусова С.В. Социальное государство как инструмент обеспечения качества жизни. Иркутск: Ир ГУПС, 2012. С. 29.

² Постановление СМ СССР и ЦК КПСС «О расширении производства промышленных товаров широкого потребления и улучшения их качества» // Правда. 1953. 23 окт.; Постановление СМ СССР и ЦК КПСС «О расширении производства продовольственных товаров и улучшения их качества» // Правда. 1953. 30 окт.; Закон «О государственных пенсиях», принят ВС СССР 14 июля 1956 г. // Сборник Законов СССР и Указов Президиума ВС СССР: в 4 т. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. Т.3: 1938-1975 гг. С. 97; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» от 31 июля 1957 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 193-208; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мероприятиях по дальнейшему

риваемые годы не являлся исключением и к нему были применимы принципы *социально ориентированного государства*. Подтверждением является частичный учет при формировании государственных плановых заданий и политических перспектив показателей исполнения государством общепризнанных социальных функций. К ним относятся принципы социальной ответственности и социальных гарантий, реальности и результативности оказания помощи социально незащищенным слоям населения, сбалансированности государственных интересов и целей народа.

Социальное развитие советского государства совпало с формированием и осуществлением философской идеи о возможности создания «*государства всеобщего благоденствия*». Термин, как и его содержательное значение, первоначально появились в 1880-е гг. в общественно-политических исследованиях ученых Германии и были подхвачены левыми политическими партиями. В дальнейшем политика, направленная на построение государства всеобщего благоденствия превратилась в официальную концепцию государственного развития Германии¹. В начале XX в., опираясь на опыт Германии, правительства других европейских государств активизировали деятельности в социальной сфере. Препятствием на пути осуществления этой идеи явился экономический кризис 1929-1933 гг., во время которого ограничивались или свертывались отдельные социально ориентированные программы и проекты.

Завершение второй мировой войны и преодоление ее разрушительных последствий позволили не только обозначить в качестве магистральной задаче активизации социальной защиты населения, но и предпринять конкретные меры по ее реализации. В 1940-1950-е гг. в Европе и США появились государственные программы по улучшению жизненных условий населения, рас-

повышению благосостояния советского народа» от 26 сентября 1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 278-280.

¹ Эволюция теории и практики "государства благосостояния" в 80-е годы. М.: Мысль, 1991. С. 74.

ширению государственного образования и здравоохранения, решению демографических проблем, охране окружающей среды и оказанию помощи социально незащищенным слоям населения¹. Предпринятые шаги привели к перераспределению государственных бюджетных средств с первоочередного финансирования военно-промышленного комплекса и тяжелой промышленности на поддержку отраслей экономики, производивших продукцию для населения и оказывавших социальную помощь гражданам. В качестве конкретного показателя эффективности осуществления этих концептуальных положений рассматривался *уровень материального положения населения*². О стабильном состоянии этого критерия свидетельствовали возрастающий уровень потребления населением товаров первой необходимости и длительного пользования, расширение сферы услуг.

Под влиянием международных тенденций в СССР, начиная с 1953 г., был обозначен курс на повышение благосостояния народа. В советском государстве достижение более высокого и в то же время равного материального положения народа предусматривалось обеспечить за счет соразмерного сочетания материальных и морально-психологических факторов. Сформировалось специфическое отношение к определению содержания термина «сфера потребления», как к понятию, отличавшемуся по своей структуре и содержанию от общепринятых в международном масштабе признаков³.

Подконтрольность партийно-государственному аппарату всех сфер жизни и деятельности населения, приводила к тому, что в советском обществе культивировалась идея о ключевой роли государства в обеспечении дальнейшего социального развития. Государственные и партийные органы

¹ Розанваллон П. Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благосостояния. М.: Московская школа политических исследований, 1997. С. 217.

² Белоусова С.В. Указ. соч. С. 30-31.

³ Поляков Н.Л. От трудового общества к информационному. М.: Наука, 1990. С. 172.

выступали в качестве гаранта роста материального благосостояния населения. Обязанностью государства становилось не только повышение размеров заработной платы, но и обеспечение граждан благоустроенным жильем, снабжение товарами повседневного спроса и длительного пользования, создание условий для реализации творческих и культурных запросов населения.

Усилившееся в эпоху политической «оттепели» соревнование социалистических и капиталистических государств в области научно-технического развития, привело к усилению борьбы за лидерство и в сфере благосостояния населения. В документах сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 г.), а в последующем в решениях XX съезда КПСС (14-25 февраля 1956 г.), на период шестого пятилетнего плана предусматривалось выполнение комплекса социально значимых мероприятий, направленных на улучшение условий труда и повседневной жизни граждан¹. XXII съезд КПСС (1961 г.) обозначил новый внутривнутриполитический курс, связанный с «существенным повышением материального благосостояния советского народа»². Его стратегической целью, фактически определившей содержание государственной социальной политики, явилось достижение лидирующего положения в производстве продуктов питания, непродовольственных товаров повседневного спроса, выход на передовые позиции в обеспечении жилищно-бытовых показателей. Базовой основой для повышения уровня благосостояния народа рассматривался неуклонный рост доходов граждан. Представляется возможным предположить, что в середине 1950-х – начале 1960-х гг. осуществился переход от осуществления отдельных социальных мероприятий к разработке и *реализации комплексного плана социального развития страны.*

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 19-22.

² XXII съезд КПСС: Стеногр. отчет. М.: Политиздат, 1961. Ч. 1. С. 142.

Обозначенные новации изменили наполнение понятия государственная социальная политика. В конце XX – начале XXI вв. объем теоретических аспектов проблемы выстраивался с учетом наличия «узкого», «широкого»¹ и «комбинированного»² смысла в толковании понятия «социальная политика» государства³. С учетом сложившихся оценок и исследовательских подходов, в качестве ключевого рассматривается «широкий» вариант определения сути вопроса, на основании которого сформировался содержательный ракурс понятия. *Государственная социальная политика* – это целенаправленная деятельность государства по обеспечению устойчивого развития всех компонентов социальной сферы. Конкретным выражением государственной социальной политики выступают политическая воля государства, закрепленная в сформировавшейся нормативно-правовой базе, и заключающаяся в стремлении последовательно и эффективно решать важные социальные проблемы; наличие общегосударственной системы социального обеспечения и обслуживания граждан, нуждающихся в дополнительной помощи государства; высокий уровень развития промышленно-производственной сферы и стабильное финансовое обеспечение государственного сектора экономики, позволяющие сформировать благоустроенную социальную среду.

Понятие *социальная сфера* имеет более многообразную внутреннюю структуру⁴. Оно включает компоненты повседневной жизни населения: обра-

¹ Заславская Т.И. Социальная неравносность переходного общества // *Общественные науки и современность*. 1996. № 4. С. 9.

² Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. СПб.: СЗАГС, 1998. С.56-58.

³ Капицын В.М. Социальная политика и право: сущность и взаимозависимости // *Российский журнал социальной работы*. 1998. № 8. С. 37-39; Лаврененко И. М. Государственная социальная политика Российской Федерации: опыт и проблемы трансформации (80-90-е годы XX столетия). М.: Социум, 1999. С. 16; Ракитский Б.В. Концепция социальной политики для современной России. М.: Институт перспектив и проблем страны, 2000. С. 7; Ярская В.Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // *Журнал исследований социальной политики*. 2003. № 1. С. 85.

⁴ Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов. М.: Норма, 2003. С. 512.

зование, здравоохранение, социальное обеспечение, торговля и общественное питание, жилье и коммунальное обслуживание, система бытовых услуг, пассажирский транспорт, связь и другие составные части. Совокупность этих направлений определяет условия жизни людей, их благосостояние и уровень потребления¹. Несмотря на весомость всех критериев обозначенного понятия, представляется возможным выделить группу факторов, в большей степени влияющих на условия жизни граждан. К их числу можно отнести уровень материального положения, а также систему социального обеспечения и обслуживания населения.

Анализ социального развития советского общества в 1950-1980-е гг., свидетельствует о том, что единого определения понятия «материально-бытовое состояние населения» не существует. Сохраняются варианты предложенные философами, психологами, историками². Часть из них появилась, получила свое обоснование в советское время и отразилась в содержании важнейших партийно-государственных документов³. Использовались такие понятия, как: «уровень жизни населения», «благосостояние народа», «материальный достаток населения», «уровень обеспеченности материальными благами» и другие понятия, суть которых оказывалась близкой по своему содержанию. Основой улучшения повседневной жизни народа рассматривались материальные критерии: рост заработной платы, увеличение выплат из общественных фондов потребления, решение жилищной проблемы, развитие сети торговых учреждений и организаций общественного питания, учреждений

¹ Смольков В. Социальное рыночное хозяйство: концепции Л.Эрхарда и Г.Мюрдаля // Социально-политический журнал. 1998. № 1. С. 21-22.

² Социальная политика: контуры содержания и новые контексты / А.И. Стребков, А.В. Резаев, Р.М. Кутаев. СПб.; Иваново, 1998. С. 47.

³ См.: Стребков А.И. Социальное и политическое: грани взаимодействия // Политическая наука и политический процесс в России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999; Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. М.: Гелиос АРВ, 1999.

здравоохранения и народного образования¹. Обозначенные компоненты логично включались в объединяющее понятие «социальное развитие государства»².

В последнее время появились и другие терминологические определения. В научной литературе используется термин «благополучие населения»³. В отношении его содержания единого мнения нет. В предыдущие годы термин «благополучие» использовался в основном для характеристики физического и психического состояния здоровья, как конкретного человека, так и всего общества в целом. Современные исследователи сходятся в том, что данный термин нельзя соотносить только с показателями физиологического свойства. В его содержание вкладываются более разноплановые критерии, характеризующие как материальное положение населения, так и его морально-психологическое состояние⁴.

Представителями психологической науки, в качестве самостоятельной научной проблемы разработано самостоятельное понятие «экономическое благополучие личности», играющее важную роль в социально-экономической действительности⁵. Исследователь вопроса В.А. Хащенко, отмечая, что измерение экономического благополучия представляет собой серьезную теоретическую и практическую проблему в силу ее особой значимости и междисциплинарности, следующим образом определил его содержание: «В науке сложилось два взаимодополняющих подхода к его

¹ Социализм и народное благосостояние / под ред. К. И. Микульского. М.: Мысль, 1976. С. 396-397.

² Социальная политика, уровень и качество жизни / Н.В. Акумова, В.П. Александрова, Т.И. Арбузова [и др.]. М.: Издательство ВЦУЖ, 2001. С. 207.

³ Берендеева А.Б. Предмет исследования благополучие населения // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 127-133; Кислицына О.А. Измерение качества жизни / благополучия: Международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 8-10.

⁴ Хащенко В.А. Модель субъективного экономического благополучия // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 3. С. 38-50.

⁵ Хащенко В.А. Экономико-психологическая модель субъективного экономического благополучия // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 5-19.

оценке. Продолжительное время доминировал объективный подход, согласно которому доход (индивидуальный или домохозяйства) в абсолютном исчислении рассматривался как наиболее адекватный, и нередко единственный, индикатор индивидуального или семейного благосостояния, а национальный доход – как индикатор экономического благополучия страны»¹.

С исторической точки зрения для определения характерных особенностей материального положения советских людей, уровня их жилищно-бытовых условий и морально-психологической обстановки в 1950-1980-е гг. более точным является объемный по своему содержанию термин – «социальное благополучие». «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля определяет содержание понятия «благополучие», как «благоденствие, благосостояние, счастье, желанное состояние, душевное приволье, удовольствие»². В аналогичном ключе раскрывается содержания термина в «Толковый словарь русского языка», подготовленном Д.Н. Ушаковым, в котором говорится: «Благополучие – спокойное течение жизни, не нарушаемое несчастьями, неудачами; довольство, материальная обеспеченность»³.

Комплексное понятие «*социальное благополучие населения*» включает в свое содержание материальную обеспеченность; жилищно-бытовые условия; торговлю, общественное питание и многообразную сферу бытовых услуг; образовательные и медицинские услуги; культурно-развлекательную среду,

¹ Хашенко В.А. Представление об экономическом благополучии в условиях трансформации российского общества // Тенденции развития современной психологической науки. М.: Ин-т психологии РАН, 2007. Т. 2. С. 162-163.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Прогресс-Универс, 1994. Т. 1. С. 227.

³ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Терра, 1996. Т.1. С. 147.

морально-психологическую атмосферу, царящую в обществе¹. Каждое из обозначенных направлений имеет свое специфическое наполнение².

Формой выражения политики государства в социальной сфере является организация социального обеспечения и обслуживания граждан³. Социальное обеспечение предусматривает материальное снабжение определенных категорий населения в случае наступления неблагоприятных жизненных ситуаций и может иметь имущественный и неимущественный характер. В систему социального обеспечения включаются пенсии, пособия, компенсации, различные льготы. Социальное обслуживание представляет собой деятельность специальных служб по оказанию социальной поддержки населению и предусматривает бытовые, медицинские, психологические, педагогические, правовые, адаптационные и реабилитационные услуги. Оба направления в развитии социальной сферы ориентированы на оказание практической помощи незащищенным слоям общества: людям преклонного возраста, инвалидам, сиротам, многодетным семьям. От уровня развития социальной защиты нуждающегося в ней населения, зависит общая цивилизационная характеристика общества. Исходя из содержания понятия «социальное благополучие населения», можно выстроить дифференцированную структуру жизненного уровня населения⁴.

В процессе рассмотрения сложившихся условий жизни населения используются понятия, как благосостояние, уровень жизни, уровень достатка. Большая российская энциклопедия следующим образом определяет содержание одного из них: «Благосостояние – материальное положение

¹ Перцев В.А. Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013. С. 11-12.

² Перцев В.А. Указ. Соч. С. 12-13.

³ Проблемы социальной политики и общественно-политической мысли в России и СССР. М.: РАН, 1992. С. 51.

⁴ Перцев В.А. Социальное обеспечение и обслуживание населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2014. С. 109-111.

населения, различных его групп, семей (домохозяйств) и отдельных лиц, в обобщенном виде отражающее характер их жизнедеятельности. Ключевыми показателями при анализе благосостояния являются условия, уровень, образ и качество жизни, а также поведение в среде потребления»¹.

Энциклопедический словарь, при определении структуры понятия «уровень жизни», включает в него ряд дополнительных факторов: «Уровень жизни – уровень потребления населения, характеризующийся количественными и качественными показателями: объемом реальных доходов на душу населения, уровнем и структурой потребления продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, уровнем и динамикой цен на основные предметы потребления, величиной квартирной платы, платы за транспортные услуги и др.»².

Аналогичным образом определяет сущность понятия «уровень жизни населения» социологическая энциклопедия, рассматривая его как сложную социально-экономическую категорию, отражающую степень удовлетворения потребностей населения в материальных благах и нематериальных услугах, а также условия, имеющиеся в обществе для дальнейшего развития повседневных запросов. Для характеристики «уровня достатка граждан» статистика использует специально разработанную систему показателей, основу которых составляют доходы и расходы населения; потребление гражданами товаров и услуг; обеспеченность жильем и предметами длительного пользования; денежные сбережения; условия труда и отдыха; экологическая обстановка в местах обитания человека; демографические факторы; прочие свидетельства жизненного благополучия граждан³.

¹ Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / науч.-ред. Ю.С. Осипов. М.: Большая Рос. энцикл., 2005. Т. 3. С. 582-584.

² Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2 изд., перераб. и доп. М.; СПб.: Большая Рос. энцикл., 2002. С. 1254.

³ Социологическая энциклопедия: в 2 т. / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Терра, 2003. Т.2. С. 497.

Большинство исследователей сходятся в том, что обобщающими показателями жизненного уровня населения служат: производство валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения и его динамика в сопоставимых ценах; величина использованного ВВП на душу населения и его динамика в сопоставимых ценах; фонд потребления на душу населения и его динамика в также сопоставимых ценах¹. Опираясь на данное определение, специалисты «Программы развития населения» ООН для общей оценки уровня жизни населения различных стран разработали специальный критерий – «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП)². Важным фактором которого при определении уровня жизни городского и сельского населения являются бюджетные средства каждой отдельной семьи.

Под термином «бюджет» подразумевается следующее смысловое содержание: «Бюджет – (англ. budget – сумка) – имеющая официальную силу, признанная или принятая роспись, таблица, ведомость доходов и расходов экономического субъекта за определенный период времени, обычно за год. Бюджет является основным инструментом проверки сбалансированности соответствия прихода и расхода экономических ресурсов. В зависимости от экономического субъекта, применительно к денежным средствам которого составляется бюджет, различают государственный, региональный, местный (муниципальный), семейный (потребительский) бюджет. Правомерно говорить и о бюджете предприятия, фирмы, составленном в форме баланса доходов и расходов»³. На основании такого подхода к раскрытию содержательной стороны термина, аналогичным образом рассматривается сопутствующее понятие «бюджет семьи». Бюджет семьи воспринимается, как роспись денеж-

¹ Бабаев Б.Д., Берендеева А.Б., Гусев Н.Ю. Социальная роль промышленности // Вопросы статистики. 2005. № 8. С. 64-71.

² Социологическая энциклопедия: в 2 т. / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Терра, 2003. Т.2. С. 686-688.

³ Большой экономический словарь / авт.-сост. А.Б. Борисов. М.: Большая Рос. энцикл., 2004. С. 84-85.

ных доходов и расходов семьи, составляемая обычно на месячный срок в виде таблицы, баланс семейных расходов и доходов¹.

Изменение соотношения доходов и расходов, а также наличие отложенного спроса в виде зарезервированных финансовых средств, на протяжении 1950-1980-х гг. выступали своеобразным индикатором благосостояния советского народа². При этом необходимо отметить, что данный критерий напрямую зависел от политической и идеологической константы государственного устройства и определялся исходя из запросов населения, возможностей финансовой системы и насыщенности внутреннего рынка товарами повседневного спроса и длительного использования³. По расчетам экономистов-теоретиков, идеальным состоянием финансового сектора государства является максимальное сближение доходной и расходной частей «минибюджетов» населения, при сохранении незначительного объема невостребованных финансовых средств, в виде денежных вкладов. Рост числа денежных вкладов, повышение их величины, увеличение денежных накоплений непосредственно на руках у населения, представляются свидетельством несбалансированности внутреннего потребительского рынка и низкой степени эффективности ценовой политики⁴.

Экономическая и философская науки, выясняющие конкретное содержание материального положения граждан, в данном контексте используют термин «общество потребления» (англ. Consumer society) и как его производную – «потребительское общество», а также его антипод «антипотребительское общество», или, как это определяет общественно-политическое течение – «антиконсьюмеризм» (англ. Anti-consumerism) – «антипотребительство».

¹ Большой экономический словарь / авт.-сост. А.Б. Борисов. М.: Большая Рос. энцикл., 2004. С. 85.

² Народное благосостояние / Н.М. Римашевская [и др.]. М.: Наука, 1988. С. 32.

³ Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки. М.: ЮНИТИ, 2002. С. 81-82.

⁴ Шевяков А. Ю. Моделирование сбалансированности и согласования плановых решений в сфере народного благосостояния. М.: Наука, 1986. С. 129-130.

«Антипотребительство» рассматривается, как течение, взявшее за основу выявление отрицательных последствий процесса сведения уровня жизненной удовлетворенности каждого конкретного человека, только лишь к его обеспеченности материальными благами¹. Необходимо сказать и о том, что в современных условиях понятие «потребительское общество» претерпело кардинальную модернизацию и используется преимущественно для обозначения разновидности производственно-сбытового объединения.

Понятие «потребительство» возникло в начале XX в. для обозначения процесса реализации конкретными потребителями своих прав и интересов в сфере приобретения материальных средств. С начала 1960-х гг. в раскрытии его содержания стал преобладать акцент на «заинтересованности населения процессом обеспечения себя необходимыми товарами»². В то же время, как в первом, так и во втором случае терминологическое значение понятия распространялось исключительно на экономические системы с преобладанием рыночных механизмов и представляло своеобразную детализацию особенностей воздействия этих систем на отдельного человека.

Авторы с философской, экономической, психологической точки зрения пытаются обосновать положительные стороны потребительского отношения к социальной обстановке в обществе и недостатки этого явления. Интересный подход к обозначенной проблеме обоснован в работах Эриха Фромма – немецко-американского социолога, социального психолога, яркого представителя неопрейдизма. Определяя сущность потребительского подхода, он отметил: «Человек, обладающий рыночным характером, воспринимает все как товар – не только вещи, но и саму личность, включая ее физическую

¹ См.: Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002; Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика: Культурная революция, 2006; Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001; Ионов И.Н. Теория цивилизаций на рубеже XXI века // Общественные науки и современность. 1999. № 2.

² Бевзенко Л.Д. Стили жизни переходного общества. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2008. С. 77-78.

энергию, навыки, знания, мнения, чувства, даже улыбки. Такой тип – явление исторически новое, ибо он возникает в условиях развитого капитализма, где все вращается вокруг рынка – рынка вещей, рынка рабочей силы, личностного рынка, – и его главная цель – в любой ситуации совершить выгодную сделку»¹. Э.Фромм доказал ограниченность абсолютизации потребительского подхода к определению уровня жизни и содержанию повседневных забот в условиях развивающегося индустриального и постиндустриального общества.

Рассматривая личностные свойства современного человека, Э.Фромм заявил, что: «<...> у кибернетического человека процесс отчуждения заходит так далеко, что он начинает видеть в своем теле только *инструмент* успеха. Тело его должно выглядеть здоровым и юным. Оно воспринимается в сугубо нарциссическом модусе – как самый ценный товар, который можно предложить на рынке»². В данной ситуации обоснованным и убедительным выглядит универсальный подход к оценке потребительства, как социального явления, при котором достигается разумное сочетание, как материальных, так морально-психологических составляющих повседневной жизни человека.

Понятие «общество потребления» активно используется в Российской Федерации, начиная с 1990-х гг., после того, как осуществился переход к постсоциалистическому этапу развития. Со значительной степенью вероятности, содержание понятия «общество потребления» можно использовать для рассмотрения социального развития советского государства в период 1950-1980-х гг.³. В это время социально-политический вектор изменил свое типичное направление от преимущественно индустриальных показателей в

¹ Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М.: Издательская группа «Прогресс»-VIA, 1992. С. 50.

² Фромм Э. Указ. соч. С. 50-51.

³ Перцев В.А. Разработка и реализация в Советском государстве концепции «потребительского общества»: 1950–1960-е годы // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 112-113.

сторону улучшения повседневной жизни народа. Сравнивая итоги реализации данного курса в СССР с аналогичными показателями в капиталистических странах, и выясняя реальное соотношение теоретических заявлений и практических результатов, можно предположить, что в советском государстве в обозначенный период формировалось, в большей степени, «псевдопотребительское общество»¹. Его отличительной особенностью являлось преобладание политических решений в сфере социального развития и несоответствие конкретных экономических условий практической реализации выдвигаемых лозунгов и призывов. Наблюдалось расхождение между политически обоснованным эталоном жизненного уровня советского человека с фактическим его содержанием и преобладание идейно-мировоззренческих установок над конкретным воплощением этих понятий в повседневной жизни народа².

Проявившееся несоответствие между идеологическими обоснованиями и реалиями повседневной жизни советских граждан имело как внутригосударственные, так и международные причины. *Во-первых*, в пределах анализируемого хронологического периода произошла существенная теоретическая корректировка перспектив дальнейшего развития. Социально-экономическое развитие советской России и СССР традиционно представлялось в качестве процесса, лишённого периодов спада и стагнации. Практически это выражалось в последовательном осуществлении идейно-политических директив: от построения «основ социалистической экономи-

¹ См.: Перцев В.А. Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013; Его же: Социальное обеспечение и обслуживание населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2014.

² Перцев В.А. О «псевдопотребительском» характере материального положения населения РСФСР в 1950-1980-е годы: штрихи к разработке концепции социального развития советского общества // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 2. С. 28.

ки»¹ при формировании советского государства, до перехода в начале 1960-х гг. к реализации «генеральной перспективы», представлявшейся в виде оформленного «коммунистического государства» к началу 1980-х гг.². В то же время, появившиеся в 1970-1980-е гг. новые политические лозунги, направленные на «построение развитого социалистического общества»³ и «совершенствование развитых социалистических отношений»⁴, воспринимались в качестве подтверждения несовершенства сформировавшейся системы экономических и социальных отношений.

Во-вторых, на повестку дня ставились важные, но труднодостижимые в государстве, ориентированном на первоочередное развитие промышленно-производственных отраслей народного хозяйства, социальные вопросы. С конца 1950-х гг. усилилось соперничество СССР с капиталистическими государствами не только в научно-технической, производственной, культурной, но и в социальной сфере, предусматривавшее существенное укрепление жизненного уровня населения⁵. Однако, если состояние экономической сферы, вследствие монопольной государственной собственности на средства производства, общегосударственной системы планирования и централизованного управления, высокого удельного веса исключительно социалистических методов поддержания высокого уровня производственной деятельности, в большей степени поддавалось государственному регулированию, то повлиять на материальное положение граждан, опираясь преимущественно на партийно-государственные решения, не подкреплявшиеся мощной финансовой поддержкой, оказалось достаточно трудно.

¹ Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 172-173.

² XXII съезд КПСС: Стеногр. отчет. М.: Политиздат, 1961. Ч. 1. С. 43-44.

³ Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971. С. 86.

⁴ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. № 3. С. 8.

⁵ XXII съезд КПСС: Стеногр. отчет. М.: Политиздат, 1961. Ч. 1. С. 45-46.

Подтверждением для такого обобщения может выступить эволюция подходов к решению повседневных проблем, наблюдающаяся в выступлениях А.Н. Косыгина. В 1953 г. в журнале «Коммунист» он опубликовал статью «Программа крутого подъема производства промышленных товаров широкого потребления», в которой отметил: «Важнейшей отличительной чертой социалистического строя является непрерывный рост жизненного уровня народа. Развитие производства при социализме подчинено цели максимального удовлетворения потребностей общества»¹. На основании представленных в статье первоочередных и долгосрочных задач, А.Н. Косыгин заявил: «В ближайшие годы производственные мощности предприятий, выпускающих предметы народного потребления, будут наращиваться еще более быстрыми темпами»². Для практической реализации принятых политических решений сформировалась соответствующая административно-управленческая структура. В период 1953-1957 гг. действовали такие союзные и республиканские министерства, как: Министерство промышленности продовольственных товаров СССР (1953-1957 гг.); Министерство промышленных товаров широкого потребления СССР (1953-1955 гг.); Министерство промышленности продовольственных товаров РСФСР (1936-1957 гг.).

Позже оценка перспективных направлений в социальном развитии изменилась. В 1956 г. А.Н. Косыгиным, на основе итогов выполнения плановых заданий предшествующего года, в журнале «Коммунист» была опубликована аналитическая статья «Важный резерв роста производства предметов потребления». В ней утверждалось: «Лучшее использование сырья и материалов, сокращение до минимума отходов производства позволяют в конечном итоге увеличить выпуск товаров народного потребления»³. В качестве одного из

¹ Косыгин А.Н. К великой цели: в 2 т. М.: Политиздат, 1979. Т. I. С. 52; Коммунист. 1953. № 18. С. 3-21.

² Косыгин А.Н. Указ. соч. С. 56.

³ Косыгин А.Н. Указ. соч. С. 77; Коммунист. 1956. № 2. С. 12-24.

возможных путей решения проблемы обеспечения промышленных предприятий, выпускавших товары для населения, необходимым сырьем предлагалось: «Для увеличения сырьевых ресурсов промышленности, производящей товары народного потребления, громадное значение имеет развитие производства различных полноценных заменителей натурального сырья. С каждым днем все более подтверждается экономическая целесообразность и перспективность изготовления множества промышленных изделий из искусственного сырья и всевозможных видов синтетики»¹.

В-третьих, наблюдалось преобладание *морально-психологических критериев* в определении сущности и реального состояния социальной сферы советского государства и уровня жизни народа². Стремление партийно-государственного аппарата сформировать устойчивое мнение об эффективном решении социально значимых проектов, с одной стороны, и отсутствие финансовых возможностей для их практической реализации, с другой, в конечном итоге приводили к несоответствию содержания принятых планов и программ реальному изменению условий повседневной жизни. Несмотря на особую роль государственного сектора экономики, решение многих социальных проблем явилось персональной обязанностью трудовых коллективов промышленных предприятий, организаций и учреждений³.

В-четвертых, со второй половины 1970-х гг. характерной чертой явилось увеличение удельного веса личного участия народа в повышении жизненного уровня. Система государственной защиты населения обеспечивала только низший уровень достатка. Повышение благосостояния все более ста-

¹ Косыгин А.Н. Указ. соч. С. 81.

² Левыкин И.Т. Проблема нового концептуального подхода к изучению образа жизни // Актуальные проблемы нового подхода к изучению социалистического образа жизни. М.: ИСАН, 1988. Вып. I. С. 138; Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука. 1988. С. 161.

³ Перцев В.А., Фурсов В.Н. Региональные аспекты формирования семейных бюджетов населения областей Центрального Черноземья в 1950–1980-е годы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. 2017. № 15. Вып. 43. С. 149-150.

новилось прерогативой самих граждан¹. Это обстоятельство подтверждает мнение о том, что начиная со второй половины 1970-х гг. уверенность населения в абсолютных возможностях государственной системы в деле обеспечения уровня жизни стала снижаться. Аналогичные процессы совпали с ослаблением государственного контроля над формами доходов граждан².

В-пятых, на протяжении рассматриваемого периода идеализировалась модель социального развития, сложившаяся в советском государстве. В условиях расширения социалистического лагеря, СССР был вынужден постоянно подтверждать ведущую роль в процессе реализации масштабных социалистических преобразований с целью распространения накопленного опыта на другие страны³.

Исследование понятийно-терминологического аппарата, используемого при рассмотрении социальной политики Советского государства на протяжении 1950-1980-х гг., позволяет сделать вывод о многообразии походов к раскрытию его содержания. Многие понятия и термины имеют междисциплинарный характер и продолжают эволюционизировать под влиянием дальнейшего развития методологических основ представленных научных направлений. В связи с расширением исходных базовых показателей, каждое из направлений вырабатывает свои специфические компоненты и тем самым видоизменяет комплексное содержание данных теоретических построений.

§ 2. Концептуальные подходы к исследованию социального сегмента государственной политики 1950-1980-х гг.

¹ Ануфриев Е.А. Социалистический образ жизни. Методологические и методические вопросы. М.: Высшая школа, 1980. С. 19.

² Перцев В.А. Динамика изменения условий повседневной жизни населения в 1950–1970-е годы: На материалах областей Центрально-Черноземного экономического района // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 3. С. 8-9.

³ Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век (социально-философский анализ и прогноз). М.: ИФРАН, 2000. С. 47-48.

Период существования Советского государства повлиял на формирование научных подходов к изучению социального развития. Преобладала точка зрения, согласно которой социальная сфера воспринималась в качестве неотъемлемой составной части государства нового типа. Положительные результаты в решении социальных проблем оценивались в качестве закономерного результата жизнедеятельности социалистического общества. Возникавшие трудности обосновывались, исходя из сложности построения первого в истории общенародного государства, и рассматривались как временные и преодолимые явления. Перестроечный период в российской науке отмечался критикой различных сторон новейшего периода отечественной историографии.

Изменение общественно-политической, экономической и социальной обстановки в стране привело к появлению новых концептуальных подходов, дополняющих или уточняющих традиционные точки зрения. Одной из новаций явилось уточнение социальной ориентированности советского государства. В решениях государственных и партийных органов, общественных организаций обязательно присутствовало обоснование значимости социальной сферы, предлагались пути решения жизненно важных вопросов. Теоретическую основу для объяснения социальной направленности советского государства составляли положения об общенародном характере политической системы и коллективных видах собственности на средства производства.

Исследование исторических событий первых десятилетий функционирования страны позволяет внести уточнение в это идеологическое утверждение. Вплоть до середины 1950-х гг. социальная парадигма советского государства проявлялась в большей степени теоретически, определяясь с учетом классового подхода. Основываясь на расхождениях между провозглашавшимися и осуществлявшимися социально-политическими ориентирами, можно выделить два этапа в развитии социальной сферы советского государства: I этап (1917 – начало 1950-х гг.) – *декларативный*, когда социальные меры

присутствовали в содержательной части нормативно-правовых документов, но реализовывались в ограниченных масштабах, и преимущественно в классовых интересах, и II этап (середина 1950-х – 1980-е гг.) – *конструктивный*, в течение которого предпринимались практические шаги в решении первоочередных социальных задач в общегосударственном масштабе¹. Рубежом, отделившим декларативный период в социальном развитии советского государства от его конструктивного этапа, явился 1953 г. После смерти И.В. Сталина лидеры КПСС Н.С. Хрущев и Г.М. Маленков предприняли попытку переориентации приоритетов в развитии народного хозяйства страны с первоочередной роли предприятий группы «А» на ускоренное развитие предприятий группы «Б». Вспоминая о событиях этого времени, А.И. Микоян написал: «В 1953 г. Хрущев первым выступил на Пленуме о мерах для облегчения положения крестьян и о сельском хозяйстве вообще, подняв давно назревшие проблемы. Конечно, большинство в Президиуме ЦК его поддержало. Это была его несомненная заслуга»².

О существовавших надеждах на скорое социальное обновление говорится и в воспоминаниях других современников тех событий. А.Н. Яковлев в воспоминаниях, отмечая наметившиеся изменения в первые годы после смерти И.В. Сталина, констатировал: «Общественное мнение, особенно после XX съезда КПСС, жило ожиданиями смены абсурдной эпохи»³. Автор обратил внимание, что Н.С. Хрущев еще до XX съезда сказал: «Нельзя эксплуатировать без конца доверие народа. <...> Мы уподобились поампроповедникам, обещаем царство небесное на небе, а сейчас картошки нет. И

¹ Перцев В.А. Разработка и реализация в Советском государстве концепции «потребительского общества»: 1950–1960-е годы // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 112.

² Микоян А.И. Так было. М.: Вагриус, 1999. С. 529. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html>.

³ Яковлев А.Н. Сумерки. М.: Материк, 2005. С. 578-579.

только наш многотерпеливый русский народ терпит, но на этом терпении дальше ехать нельзя»¹.

О необходимости существенных изменений в жизни населения в постсталинский период, говорится в работе М.С. Горбачева: «В 50-х годах <...> целые дни проводил в мастерских, на фермах, в бригадах – положение ужасающее, бедность и разорение полное. <...> Люди заслуживают лучшей жизни»². Об ожидании общества качественных изменений и наметившихся переменах можно сделать вывод на основании других источников. А.И. Аджубей отмечает: «К середине 50-х годов страна набирала иной, чем прежде, темп развития, входили в практику не только масштабные проекты, но непрерывно обновлялась и повседневная жизнь»³.

Дискуссионным остается вопрос о возможности планового хозяйства полностью удовлетворять возраставшие потребительские запросы населения. Исследование социально-экономических процессов позволяет констатировать, что при сосредоточении в руках государства основных средств производства, плановой экономике, максимальной концентрации трудового потенциала на решении важнейших народнохозяйственных вопросов, заинтересованности населения, выражавшейся в распространении социалистического соревнования, движении рационализаторов и изобретателей, при высоком удельном весе безвозмездного труда, достижение паритетного состояния производственных отраслей и социальной сферы становилось реальным. Это позволяло приступить к осуществлению в общегосударственном масштабе социально важных проектов, к которым относились обеспечение населения благоустроенным жильем, пассажирским транспортом, качественным медицинским обслуживанием, дошкольными учреждениями и социально значи-

¹ Яковлев А.Н. Указ. соч. С. 267.

² Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 81.

³ Аджубей А.И. Те десять лет. М.: Советская Россия, 1989. С. 117.

мыми объектами¹. Предусматривалась модернизация системы продовольственного снабжения, производства товаров широкого потребления, службы по оказанию бытовых услуг².

Темпы ежегодного прироста промышленного производства, достигнутые к концу 1950-х гг., представлялись в качестве необходимой материальной основы для перехода к качественно новому этапу общественного развития. Изучение процесса с точки зрения финансового обеспечения, показывает возрастающие диспропорции в финансировании производственных отраслей и социальной сферы народного хозяйства. Статистические материалы свидетельствуют, что за 1960-е гг. соотношение удельного веса производства средств производства (группа «А») и производства предметов потребления (группа «Б») в общем объеме продукции промышленности изменялось не в пользу социального сектора. Удельный вес производства группы «А» изменялся следующим образом: в 1960 г. он составил 72,7%; в 1965 г. – 74,4%; в 1970 г. – 74,8%. Удельный вес производства группы «Б» равнялся соответственно: 27,3%, 25,6% и 25,2%³. Анализ показывает, что в условиях расширявшегося производства средств производства, сокращался удельный вес производства предметов потребления. Это обстоятельство оказывало негативное влияние на обеспечение населения товарами повседневного спроса и длительного пользования.

В последующем обозначенные тенденции сохранились. Производство средств производства в РСФСР за период с 1980 г. по 1989 г. выросло с 408,1 до 602,1 млрд. руб., т. е. на 47 %; производство предметов потребления с 230,0 до 350,6 млрд. руб., т.е. на 51 %; производство товаров народного по-

¹ См.: Руткевич М.Н. Развитие социально-классовой структуры советского общества. М.: Знание, 1982.; Его же: Совершенствование социальных отношений в советском обществе. М.: Знание, 1987.

² Самсонов В.В. Организация сельского быта в СССР: историко-социологический аспект. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. С. 29.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. М.: Госстатиздат, 1961. С. 461-462; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 46, 468-469.

требления со 155,0 до 225,0 млрд. руб., т.е. на 41 %. Отсутствие существенного роста объемов капиталовложений в отрасли экономики, формировавших внутренний рынок товаров для населения, повлияло на состояние потребительской сферы. Намеченные двенадцатым пятилетним планом мероприятия по социальной переориентации экономики, не позволили получить весомых результатов. Удельный вес предметов потребления составлял только около 1/3 совокупного общественного продукта¹.

На протяжении 1980-х гг. структура распределения капитальных вложений по отраслям народного хозяйства РСФСР практически не изменилась. Основной объем капиталовложений направлялся в топливно-энергетический комплекс, на долю которого даже в 1989 г. приходилось 17,8% общего объема капиталовложений, против 15,7% в 1985 г., в добывающие отрасли. Удельный вес капитальных вложений, направленных в непроизводственную сферу государства, вырос всего лишь с 27,5% в 1985 г. до 28,3% в 1989 г.². Типичные для народнохозяйственного комплекса процессы отразились на хозяйственном развитии отдельных экономических районов страны³.

Вследствие недостатка государственных средств, преодоление социальных проблем возлагалось на коллективы промышленных предприятий, организаций, учреждений, на самих граждан. Государственный сектор экономики, ориентированный на массовое производство, гарантировал выпуск товаров для населения только незначительного ассортимента. Регулярное обновление товаров повседневного спроса и длительного пользования становилось возможным при условии регулярного обновления технологического оборудования, машин, механизмов, специальных приборов, использования новых типов материалов. Крупные фабрики и заводы, ориентировавшиеся на

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 12-13;

² Там же. С. 13-14.

³ Структура государственного финансирования отраслей народного хозяйства ЦЧЭР представлена в главе № II.

создание больших партий потребительских товаров, не обладали производственной гибкостью и мобильностью для своевременного обновления выпущенных товаров, не соответствовали изменявшимся запросам потребительского рынка. Обеспечить выпуск небольших по объему, но пользовавшихся спросом у населения товаров, и организовать оказание гражданам качественных повседневных услуг, могли немногочисленные по составу работников предприятия, заинтересованные в соответствии потребностям внутреннего рынка, деятельность которых должна быть организована на принципах хозяйственного расчета, самофинансирования, самоокупаемости. Наличие аналогичных производственно-технических структур нарушало централизованный характер функционирования отечественного промышленно-производственного комплекса, могло привести к складыванию смешанного вида экономики и способствовать углублению социального неравенства¹.

Не менее важным для понимания сущности социальных процессов советского времени является обсуждение концепции о триединой основе социальной структуры населения, включавшей рабочих, крестьян и интеллигенцию. В обозначенной формулировке проявлялось следование марксистско-ленинской теории о ведущей роли рабочего класса, о чем свидетельствовали научные выводы исследователей². Обозначенный подход изначально устанавливал прерогативу пролетариата и отводил второстепенные роли крестьянству и интеллигенции. В действительности, социально-классовая классификация советского общества являлась более сложной и многообразной³.

¹ Богомолова Т.Ю. и др. Социальная структура: неравенство в материальном благосостоянии. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1992. С 44; Галкин А.А. Тенденции изменения социальной структуры // Социс. 1998. № 10. С. 3-12;

² См.: Иноземцев В.Л. Прошлое, настоящее и будущее классового общества // Вест. Моск. ун-та. Сер. б. Экономика. 2000. № 5. С. 24-31; Кугель С.А. Закономерности изменения социальной структуры при переходе к коммунизму. М.: Экономиздат, 1963.

³ Грибакина Э.Н. Социальная сфера общества, ее специфика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. С. 19-20.

Опасность возрождения сословной структуры, способствовала выбору в качестве основы социальной стратификации общества профессиональной принадлежности, степени преобладания в деятельности трудящихся элементов физического или интеллектуального характера. Аналогичная систематизация не выдерживала критики, вследствие наличия среди рабочих и крестьян управленцев, специалистов, сельской интеллигенции. Встречались работники, получившие специальное среднее или высшее образование, и продолжавшие трудиться на рабочих должностях. Разноплановой по внутренней организации выглядела интеллигенция, включавшая в свой состав сотрудников научных, образовательных, культурно-развлекательных учреждений, ИТР¹. Стремление партийно-государственного аппарата сохранить и нормативно закрепить на практике идеологическое положение о пролетарском характере советского государства и социальной основе коммунистической партии в лице рабочего класса, в условиях эволюции советской государственной системы не отвечало реалиям практической жизни². Вне официально признанной социальной структуры общества оказывались многочисленные группы населения, к которым относились студенты, военнослужащие, мигранты, эмигранты и реэмигранты, осужденные³.

¹ Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского общества. Сыктывкар: Изд-во СГУ, 1996. С. 7.

² Аврамова Е.М. Формирование среднего класса в России // *Общественные науки и современность*. 2002. № 1. С. 17-24.; Александрова О.А. Российский средний класс: идейный контекст становления // *Общественные науки и современность*. 2002. № 1. С. 25-33; Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России. М.: Academia, 2001. С. 19-20; Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // *Социс*. 2001. № 8. С. 3-11; Наумова Т.В. Становление среднего класса в реформируемой России // *Социально-гуманитарные знания*. 1999. № 4; Стариков Е.Н. Социальная структура переходного общества: «горизонтальный срез» // *Полис*. 1995. № 5. С. 97-105; Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М.: РОССПЭН, 1999.

³ См.: Перцев В.А. Реэмиграция и репатриация в СССР в 1950-1960-е годы // *Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология*. 2010. № 1. С. 42-51; *Emigranten und Remigranten in Bildungspolitik und Pädagogik – die Erfahrung Sowjetunion in der ostdeutschen Nachkriegsentwicklung*. Berlin: Uhlig, Christa, 1996.

Анализ соответствия социалистического государства положениям марксистской теории невозможен без установления реальности формирования социально однородного общества, с равными материальными возможностями граждан, на основе абсолютизации принцип, связанного с уравнительностью потребностей населения. С учетом идеологических обоснований социалистического общества, заключавшихся в установках «от каждого по способности – каждому по труду» и «определенной трудовой деятельности – соответствующая оплата», изучения партийно-государственных решений, предусматривавших дифференцированную оплату труда в соответствии с его интенсивностью, сложностью, и общественной значимостью, можно сказать о нереальности с помощью административно-политических методов обеспечить и проконтролировать пропорциональное повышение уровня жизни всех групп населения¹. Более высокими были доходы у рабочих ведущих отраслей промышленности, работников, должностные обязанности которых предусматривали выполнение ключевых административных и координирующих функций на важных народнохозяйственных объектах, у специалистов, работа которых была связана со сложными и опасными условиями труда, представителей партийно-государственного аппарата, на которых распространялись дополнительные льготы и привилегии. Сложилась сложная система стимулирующих выплат и государственных гарантий для лиц, трудовая деятельность которых осуществлялась в отдаленных районах Крайнего Севера и Дальнего Востока, для иных групп².

Повышенные доходы получали граждане с помощью неофициальных, зачастую криминальных, способов. Формировался неформальный слой «теневиков», с более высоким уровнем доходов, чем у основного состава насе-

¹ См.: Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерений и анализ причинных зависимостей. М.: Изд-во РПЭИ, 2001. С. 72.

² Карапетян А.Х. Доходы и потребление населения СССР. М.: Статистика, 1980. С. 114.

ления¹. Следовательно, советское общество нельзя считать социально однородным с равными возможностями в обеспечении необходимых жизненных условий. Из этого вывода следует, что потребительские запросы граждан также существенно отличались. В соответствии с постулатом марксистской философии, предусматривающим «рост потребностей населения пропорционально укреплению их материального положения»², можно предположить, что сохранявшиеся общественно-политические ограничения, не устраивали формировавшийся «советский олигархический слой»³. Его участники пытались максимально полно реализовать возросшие материальные возможности⁴, приобрести предметы роскоши, драгоценности, товары импортного производства, благоустроенное жилье, индивидуальный транспорт. По мере приближения к идеологически обоснованной цели социалистического строительства – формированию нового типа общественных отношений – не сглаживались, а, напротив, обострялись имущественные противоречия.

В конце XX – начале XXI вв. появилась точка зрения, согласно которой экономические преступления, «теневая экономика», «фарцовка» являлись неформальным свидетельством несогласия общества с деятельностью органов государственной власти и управления, выступали специфической формой социального протеста⁵. Меры, расценивавшиеся государственными органами в качестве преступной деятельности, так как они нарушали декларированные обществом правила и нормы поведения, имели личностный характер. Совершались они индивидуально, или группой лиц, однако конечной целью являлось достижения субъективного благополучия отдельного человека

¹ Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 283-284.

² Цит. по: Рутгайзер В.М. Социальная сфера: проблемы планирования. М.: Экономика, 1989. С. 85.

³ Нисневич Ю.А. Регенерация номенклатуры как правящего социального строя. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 8.

⁴ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 4.

⁵ Жилина И.Ю. Неформальная экономика – для России и мира // Экономическая теория преступлений и наказаний. № 2 // <http://corruption.rsuh.ru/magazine/2/n2-20.shtml>.

или семьи. В связи с отсутствием частной собственности на средства производства и официально узаконенных способов предпринимательства, аналогичные поступки выступали в качестве разновидностей преступной деятельности, так как сырье, оборудование, машины и механизмы, использовавшиеся для выпуска дополнительной продукции, являлись собственностью государства. Формой скрытого социального протеста представляется возможным расценивать приоритетное стремление населения приобретать модные импортные товары, более качественную зарубежную радиоаппаратуру и телеаппаратуру, следовать зарубежным аналогам в культурно-развлекательных мероприятиях. В качестве открытой формы социального протеста расцениваются события, произошедшие в г. Новочеркаске Ростовской области 1-2 июня 1962 г.¹.

В 1990-е – начале 2000-х гг., высказывалось мнение о том, что во второй половине 1970-х гг. произошло относительное ослабление административно-политического контроля над гражданами в отношении укрепления их жизненного уровня². Аналогичный вывод был сделан на основании того, что, расширялись возможности для официального получения гражданами дополнительного дохода³. Появились альтернативные способы для укрепления благосостояния через занятие трудовой деятельностью на приусадебных земельных участках, благодаря развитию садоводства и огородничества. Населению предоставлялось право приобретать неиспользовавшиеся жилые дома

¹ Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти. 1953-1985 гг. М.: Олма-пресс, 2006. С. 330-331.

² Демин А.Ю. Политический контроль в российской провинции во второй половине 40-х – первой половине 70-х гг. XX в. (на материалах Центрального Черноземья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012; Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М.: Норма, Инфра-М, 1998. С. 174; Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов безопасности. М.: NOTA BENE, 2005. С. 282.

³ См.: Коллективное садоводство и огородничество / сост. О.Н. Афанасьев. М.: Юрид. лит., 1991; Кутин Е.М. Коллективное садоводство и огородничество. М.: Юрид. лит., 1974; Приусадебное хозяйство, коллективное садоводство и огородничество / сост. А.И. Толстов. Л.: Лениздат, 1991.

в неперспективных сельских районах. Колхозы и совхозы закупали, с целью последующей реализации, скот, выращенный в личном подсобном хозяйстве граждан. И хотя все перечисленные мероприятия не способствовали снижению социальной напряженности, кардинальному решению обострявшейся продовольственной проблемы, тем не менее, они позволили отдельным группам укрепить свое благосостояние. Однако, источниковая база, свидетельствует, что 1970-е гг. невозможно рассматривать периодом, связанным с ослаблением контрольных функций командно-административной системы над повседневными условиями жизни населения, так как по многим направлениям они еще более усилились¹. Социально значимые преобразования осуществлялись под тщательным контролем партийно-государственного аппарата. Регулярно организовывались партийные кампании по усилению борьбы с противоправными действиями граждан, осуществлялись уголовные процессы «по преступлениям против социалистической собственности»².

Активизировался процесс складывания преступных группировок, установления преступных связей между партийными, государственными органами и криминальными группами. Нарушения допускались в учреждениях торговли, общественного питания, в деятельности заготовительных, посреднических и сбытовых организаций³. Попытки полного или частичного решения социальных вопросов, с помощью традиционных административно-репрессивных методов, не позволили добиться эффективного преодоления накопившихся проблем и качественно изменить состояние социальной сферы. С течением времени многие злободневные вопросы были отнесены на

¹ Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). М.: РОССПЭН, 2009. С. 211-212.

² Уголовный кодекс РСФСР, 27 октября 1960 г. URL: <http://avkrasn.ru/article-2004.html>.

³ Клямкин И., Тимофеев Л. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000. С. 14-15.

второстепенные роли, или завуалированы политическими заявлениями¹. Осуществлявшиеся меры лишь создавали видимость решения проблем без демонстрации положительных результатов.

Во второй половине 1980-х гг. актуальность приобрел вопрос о возможности партийно-государственного аппарата разработать и реализовать в короткие сроки проекты, направленные на быстрое и качественное решение накопившихся социальных проблем. Детализации подвергался период середины 1950 – начала 1960-х гг., связанный с началом осуществления многих важных социальных решений². Аргументы высказывались, как в подтверждение, так и в опровержение тезиса об обоснованности и своевременности перехода к политическому курсу, направленному на существенное повышение жизненного уровня граждан.

В качестве *сопутствующих факторов* для перехода к модернизации социальной сферы во внутригосударственном масштабе рассматривались: преодоление разрушительных последствий войны в развитии народнохозяйственного комплекса; стабилизация демографической обстановки; регулируемые миграционные процессы; выравнивание экономического потенциала различных регионов страны. Стимулировали разработку и переход к реализации перспективного социального курса мероприятия по осуществлению научно-технической революции; реорганизации системы управления народнохозяйственным комплексом страны; осуществлению экономической реформы 1965 г., базировавшейся на расширении самофинансирования и самоокупаемости, повышении хозяйственной инициативы, заинтересованности

¹ Буков В.А. Суд и общество в Советской России: у истоков тоталитаризма. М.: Изд-во Российской правовой академии Минюста России, 1992. С. 53-54; Крушанова Л.А. Особенности экономической преступности в Приморском крае в середине 1950-х – 1960-х гг. // Ойкумена. 2011. № 2. С. 86-93.

² Селюнин В. Глубокая реформа или реванш бюрократии // Обратного хода нет. Перестройка в народном хозяйстве: Общие проблемы, практика, истоки / сост. С.Н. Красавченко. М.: Политиздат, 1989. С. 267-280; Величко С.А. Причины начала перестройки в СССР // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 4-8.

предприятий в улучшении материального положения своих сотрудников. Применение таких методов должно было активизировать накопленный хозяйственный потенциал, сформировать благоприятный психологический фон для осуществления социальных преобразований¹. Обстоятельствами международного свойства выступали: формирование социалистического лагеря; наличие народно-демократических государств, ориентированных на утверждение в перспективе социалистических отношений; появление стран, освободившихся от колониальной зависимости; изменение взаимоотношений между СССР и капиталистическими государствами².

Можно констатировать, что качественным показателем периода 1950-1980-х гг. явился переход от реализации отдельных составных частей государственной социальной политики к разработке и осуществлению долгосрочной комплексной программы по развитию социальной сферы. Конкретным выражением ее содержания явились решения XXII съезда КПСС (1961 г.) о «генеральной перспективе» развития советского общества³, материалы постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа» от 26 сентября 1967 г.⁴. Документ создавал основу для определения практического содержания государственной социальной политики. Подтверждением является оценка политической обстановки, сопровождавшей выработку и утверждение долгосрочных социальных решений XXII съездом КПСС, М.С. Горбачева: «Новая Программа партии радовала своей обращенностью к нуждам и потребностям че-

¹ Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 106; Опенкин Л.А. Оттепель: как это было (1953-1955). М.: Знание, 1989. С. 39-41.

² Загладин Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии. М.: Межд. отношения, 1990. С. 81-82; Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945-1985). Новое прочтение. М.: Межд. отношения, 1995. С. 154-155.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 10: 1961-1965 гг. С. 70.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 277-280; Правда. 1967. 27 сент.

ловека. <...> Но многое в ней отдавало шапкозакидательством, легковесностью отличалась постановка сложных общественных проблем»¹.

В качестве *отрицательных факторов*, сдерживавших преодоление трудностей в социальном секторе и улучшение условий жизни населения во второй половине 1950 – начале 1960-х гг., выступили объективные и субъективные явления экономической и общественной жизни, обстоятельства внутригосударственного и международного свойства. Рассматривая признаки внутригосударственного значения, необходимо отметить, что только недавно завершилась Великая Отечественная война, оказавшая катастрофическое воздействие не только на производственный потенциал народного хозяйства государства, но и на состояние трудовых ресурсов, и ее последствия, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, к середине 1950-х гг. не были полностью преодолены². Отрасли промышленности и сельского хозяйства, восстановившие довоенные мощности, во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. оказались в полосе новых масштабных административно-управленческих реформ. В условиях гонки вооружений первоочередному финансированию подлежали объекты военно-промышленного комплекса. Отвлечение значительных материальных средств на оборонную промышленность отрицательно сказалось на модернизации социальной сферы государства. Восстановительные процессы осуществлялись административно-командными методами, важным управленческим рычагом которых являлся возврат к традиционным для предвоенного времени, способам решения народнохозяйственных задач. К новому политическому курсу Н.С. Хрущева проявилось неоднозначное отношение внутри государства и за его пределами. Оппозиция реформаторским начинаниям Н.С. Хрущева сформировалась

¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 92-93.

² Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. М.: РОССПЭН, 2010. С. 467-468.

непосредственно в партийном руководстве страны, что негативно влияло на ход преобразований¹.

В межгосударственном измерении суть негативных обстоятельств сводилась к тому, что в связи с возникновением биполярного мира, экономика советского государства все более оказывалась в международной изоляции со стороны крупнейших капиталистических государств. Интеграция стран социалистического лагеря лишь отчасти позволяла компенсировать углубившийся разрыв между производством важной продукции для функционирования индустриальной сферы государства и выпуском товаров народного потребления. Усилилось экономическое противостояние стран социалистической ориентации и капиталистических государств, требовавшее своевременного реагирования на появлявшиеся экономические инициативы со стороны идеологического противника. «Холодная война» вызвала активизацию научных исследований в оборонных отраслях и гонку вооружений, требовавших существенных финансовых инвестиций. Оформление двух противоборствующих военно-политических блоков привело к усилению борьбы за страны «третьего мира», что сопровождалось ростом материальных вложений в экономику этих стран².

Следовательно, переход к реализации социально ориентированных проектов в 1950-е гг. осуществлялся в сложных условиях послевоенного времени, когда сложились не только благоприятные тенденции, но и сдерживающие факторы, оказывавшие существенное влияние на дальнейшее развитие социальной сферы. Не противоречит высказанному тезису предположение, что, несмотря на первоочередную роль отраслей тяжелой промышленности,

¹ Лейбович О.Л. Реформа и модернизация в 1953-1964 гг. Пермь: ЗУУНЦ, 1993. С. 78-82; Свет и тени «великого десятилетия». Н.С. Хрущев и его время / сост. Л.А. Киришнер, С.А. Прохвятилова. Л.: Лениздат, 1989. С. 27-28.

² Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953-1985 гг.): Свидетельство современника. М.: Межд. отношения, 1990. С. 289-291; Фурсенко А.А., Нафтали Т. Адская игра. Секретная история: Карибского кризиса. 1958-1964. М.: Изд-во Гея, 1999. С. 90-91.

военно-промышленного комплекса, остаточный принцип финансирования отраслей экономики, обеспечивавших стабильность социального сектора, накопленный индустриальный и материально-технический потенциал был не в состоянии приблизить население к переходу на потребительский уровень.

С учетом вышеизложенного, можно определить *подходы* к выработке исторической концепции, объясняющей особенности социального развития советского государства в 1950-1980-е гг.

Социальная сфера являлась важным направлением государственного развития, показателем не только отношения политической власти к обозначению перспектив реализации приемлемого для основной части населения внутригосударственного курса, но и свидетельством поддержки народом политических преобразований. Несоответствие провозглашавшихся социальных ориентиров реальному положению дел не могло не сказаться на отношении граждан к идеологическим и общественно-политическим установкам существовавшей политической системы¹.

Состояние социального сектора можно рассматривать в качестве универсального критерия жизнеспособности сложившейся общественно-политической системы государства.

Объективным показателем успешного решения назревших социальных вопросов, индикатором результативности социальной политики являлся уровень материального положения населения.

Социальная сфера выступала в качестве всеобъемлющего, комплексного понятия, складывавшегося на основе взаимосвязи разнообразных направлений в общественной жизни государства. Материальная база для решения социально значимых вопросов обеспечивалась достигнутым уровнем индустриального производства.

¹ Лейбович О.Л. Реформа и модернизация в 1953-1964 гг. Пермь: ЗУУНЦ, 1993. С. 82.

стриального развития. От него же зависела и социальная направленность сформировавшейся политической системы¹.

На основании высказанных подходов, можно сформулировать *научную концепцию* в отношении состояния социальной сферы на протяжении анализируемого исторического периода: *Социальная сфера явилась ключевым звеном в обеспечении жизнеспособности советской общественно-политической системы, от эффективности функционирования которого зависели устойчивость и долговечность существования нового типа государства.*

Преобладание политической доминанты над реальными результатами и условиями развития советского общества способствовало тому, что был взят курс на всестороннее решение социальных вопросов без соответствующего обеспечения со стороны экономической сферы государства². Несмотря на важное общественное значение, обозначенные социальные перспективы требовали существенных материальных вложений, к чему советское государство в сложные послевоенные годы оказалось неготовым. Уровень деятельности промышленно-производственной базы, достигнутый к середине 1950-х гг., не позволял в короткие сроки и в полном объеме решить все накопившиеся социальные проекты. В соответствии с аналогичным утверждением можно сделать вывод о том, что, несмотря на декларировавшиеся перспективы дальнейшего социально-экономического развития страны, во второй половине 1950-х – в 1980-е гг. социальная сфера играла второстепенную роль в жизни государства³.

¹ Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945-1964 гг. М.: Изд. центр Россия молодая, 1993. С. 169-171.

² Перцев В.А. Тенденции в организации производственной деятельности персонала промышленных предприятий областей Центрального Черноземья в 1950–1980-е годы // Клио. 2017. № 7. С. 97-99.

³ Перцев В.А. Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013. С. 166-167.

Определяя сущность концептуального подхода к анализу ситуации, обозначившейся в советском государстве к середине 1950-х гг., нельзя не сказать о том, что аналогичное отношение к социальной составляющей российского общества являлось характерной чертой не только советской эпохи, но и было свойственно Российскому государству в более ранние периоды. Традиция России, сформировавшаяся на протяжении многовековой истории ее существования, исходила из первостепенной роли развития производственной сферы, составлявшей фундаментальную материально-техническую базу государственного развития¹. Следствием аналогичного отношения являлся остаточный принцип финансирования социальной сферы и преобладание отдаленной перспективы в решении важнейших социальных проблем. К их числу относились вопросы жилищного строительства, здравоохранения, производства товаров народного потребления, максимального использования инициативы, физических и материальных возможностей населения для успешного решения повседневных социально-бытовых вопросов. Выясняя причины обозначенного несоответствия, и отмечая стремления государственной системы к укреплению социальной сферы советского общества, представляется возможным сформулировать не только конкретные обстоятельства, сложившиеся в 1950-е гг., но и попытаться экстраполировать явления на предыдущие столетие в истории российского государства.

Развития России в XIX – начале XX вв. позволяет констатировать преобладание общегосударственных приоритетов над личностными. Объяснялось это положение сложившимся типом государственного устройства. Поддержание особой, гипертрофированной роли государства, его лидера, и традиционный, патерналистский² характер взаимоотношений между государ-

¹ Тянь В.В. Россия на изломе веков: самодержавный режим на весах системных кризисов (вторая половина XIX – начало XX вв.). М.: Экслибрис-Пресс, 2002. С. 280-282.

² Романов П.В. Промышленный патернализм в системе социальной политики предприятий // Журнал исследований социальной политики. 2005. № 3 (3). С. 287-304.

ственным аппаратом и социальной организацией общества, когда за органами власти сохранялась монополия на удовлетворение потребностей граждан, в условиях недостаточного развития производственно-технической сферы и слабой эффективности общественных институтов, сопровождалось перекосями в сторону сохранения второстепенного значения социальных проблем. Трудности социального развития, влиявшие на низкие темпы качественных изменений в жизни народа, компенсировались особым отношением граждан к судьбе своего государства, стремлением населения к самоограничению и самопожертвованию ради достижения общегосударственного благополучия¹. Советское государство, несмотря на политические заявления о необходимости определения социальной составляющей в качестве ключевой сферы, в условиях растущей экономики и регулярно возникавших кризисных ситуаций, как внутригосударственного, так и международного масштаба, придерживалось аналогичной методики в определении перспектив государственного существования.

В СССР проявились и отличительные черты. Главная особенность заключалась в том, что в советском обществе преобладающими явились не только конкретно-экономические и политические факторы, но и обстоятельства мировоззренческого и психологического свойства. Активно культивировавшаяся идеологическая константа способствовала формированию у населения устойчивого мнения об исключительности советской общественно-политической системы, убежденности в том, что государство всеобщего благополучия вполне возможно построить в пределах отдельно взятой страны и в короткий исторический период². Применительно к рассматриваемым событиям может быть поставлен вопрос, выступающий в качестве исторической

¹ Тянь В.В. Указ. Соч. С. 302.

² Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917-1996 гг. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, Институт социологии РАН, 1996. С. 10-11.

дилеммы: «Социальное развитие в рассматриваемые годы способствовало дальнейшему укреплению жизнеспособности советского общества, или же углубило его обреченность и ускорило коллапс существовавшей общественно-политической системы?»).

Основное содержание социально ориентированных решений в конечном итоге направлялось на совершенствование жизненных условий граждан, увеличение уровня их материальных доходов, повышение удовлетворенности сложившимися показателями жизни. К качественным характеристикам относились обеспеченность благоустроенным жильем, необходимыми товарами и продуктами питания, наличие разветвленной системы транспортного сообщения и детских дошкольных учреждений. В советское время, вследствие высокого уровня политизации общества, в структуру качества жизни включались и морально-политические факторы.

Парадокс советского планового хозяйства и социалистических принципов в осуществлении социальной политики, одним из важных постулатов которых являлось гарантирование постоянного роста доходов населения, заключался в том, что в условиях устойчивой внутригосударственной обстановки труднее становилось сохранить жизнеспособность советского государства. С повышением уровня жизни граждан, теряли свою эффективность социалистические принципы организации производства, и нарушался принцип уравнительности, так как не уже «вместе и наравне», а индивидуально развивалось социалистическое общество, с субъективно различавшимися материальными доходами и персонифицированными потребностями¹.

Для отдельных групп населения социалистическая система хозяйствования оказывалась более выгодной и удобным, чем для других. Это обстоятельство формировало стремление у граждан с более высокой заработной платой еще преумножить свои доходы, а у социально менее обеспеченных,

¹ Проблемы социальной политики и общественно-политической мысли в России и СССР. М.: РАН, 1992. С. 117, 121.

изыскивать пути для выравнивания материальной обеспеченности жизни, даже с помощью незаконных методов. Итогом стабильно развивавшегося общества и возроставшего материального уровня населения становились более высокие требования к обеспечению возможностей для практической реализации полученных доходов и повышения жизненных условий. Проявившаяся тенденция проявлялась в желании получить комфортное жилье, не в отдаленном будущем, а сразу же после возникновения жилищной проблемы, приобрести индивидуальные транспортные средства, иметь в своем распоряжении дефицитные товары длительного пользования, модную одежду, разнообразные продукты питания, путешествовать не только в пределах СССР, но и выезжать за границу¹. С учетом сказанного, можно предположить, что на протяжении анализируемого периода в СССР сформировались предпосылки не только для имущественной, но и для социальной дифференциации².

Процесс расслоения советского общества оказался характерен для всех категорий населения. Подтверждением для аналогичного заключения могут служить выводы, сделанные М.А. Безниным и Т.М. Демони о складывании трех типов крестьянской зажиточности: «крестьянского», «протобуржуазного» и «социалистического»³. Обоснованной представляется предложенная авторами периодизация «имущественной и социальной дифференциации в послевоенной российской деревне», включающая в себя три последовательных этапа: середина 1930 – середина 1950-х гг. – «преобладание натурально-потребительских аспектов материальной дифференциации»; середина 1950 – середина 1960-х гг. – «бурная пролетаризация крестьянства»; середина 1960-х – 1980-е гг. – «занятие стартовых позиций будущей социальной верхуш-

¹ Перцев В.А. Социальное обеспечение и обслуживание населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2014. С. 362.

² Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социс. 1992. № 9. С. 112-123; № 11. С. 107-120;

³ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930-1980-е гг. URL: <http://chronograf-vologda.narod.ru/web/librari/beznin1.pdf>.

кой» и 1990-е гг. – «реализация капитализированной верхушкой накопленных материальных, административных, морально-психологических и элитарных потенциалов»¹.

К такому выводу подводит отсутствие материально-технических и финансовых возможностей в советской экономике 1950-1980-х гг. для успешного решения имевшихся социальных проблем для всех групп населения и с одинаковой степенью качества². Государственные социальные решения приобретали выборочный характер, ориентируясь исключительно на определенную категорию нуждавшегося в поддержке населения страны. Осуществление социальной политики приобрело нескоординированный и неритмичный характер³, что способствовало появлению негативных социально-экономических последствий, проявившихся в: несоответствие государственных решений по модернизации социальной сферы их практической реализации; заорганизованности и аморфности структуры государственных органов, осуществлявших реализацию социальной политики; избирательной направленности социально ориентированных нормативно-правовых актов; неравномерности перемен, происходивших в социальной сфере, когда периоды государственной активности в решении назревших проблем сменялись временем спада; недостатке выделявшихся бюджетных ассигнований, что приводило к тому, что многие виды социальной помощи гражданам, декларировавшиеся центральными партийно-государственными органами, оказывались переложенными на плечи местных органов государственной власти и управления, на коллективы промышленных предприятий, колхозов и совхозов, на общественные организации; ограниченности критериев определения резуль-

¹ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930-1980-е гг. URL: <http://chronograf-vologda.narod.ru/web/librari/beznin1.pdf>.

² Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: в 2 кн. М.: Эксмо-Алгоритм, 2002. Кн. 2. С. 221-222.

³ Иванова Г.М. На пороге «государства всеобщего благосостояния»: социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов). Изд-во ИРИ РАН, 2011. С. 169.

татов реализации социальной политики советского государства. Главным качественным ориентиром, определявшим уровень социального развития советского общества, стало повышение размеров денежных доходов граждан¹. Выражалось это в росте заработной платы, возрастании удельного веса премиальных вознаграждений, предпринимавшихся попытках подтянуть денежные доходы работников непроизводственной сферы к доходам производящих отраслей народного хозяйства страны, что было крайне сложно практически реализовать в условиях экстенсивного типа общественного производства².

Опираясь на высказанное концептуальное обоснование исследуемой научной проблемы, можно констатировать, что в качестве *последствий* реализации государственной социальной политики в 1950-1980-е гг., выразившейся в определении направлений и перспектив дальнейшего развития социальной сферы, можно рассматривать следующий ряд положений. В рассматриваемые годы сохранялось расхождение между теоретическим обоснованием роли социальной сферы государства и реалиями социального развития. Несоответствие провозглашенных социальных планов фактическим возможностям экономической сферы, формировало у населения чувство нереальности основных положений государственной социальной политики³. Органы государственной и политической власти традиционным способом, одновременно и взаимосвязано пытались решать вопросы повседневной жизни граждан. Это сопровождалось формированием обособленных административно-управленческих систем: жилищного строительства; здравоохранения; образования; социальное обеспечение и обслуживания; бытового обслуживания. Каждая из них претендовала на самостоятельное и полноценное функционирование, с учетом специфических планов непосредственной деятельности и

¹ Доходы и покупательский спрос населения / под ред. А.Х. Карапетяна [и др.]. М.: Статистика, 1968. С. 92; Доходы трудящихся и социальные проблемы уровня жизни населения СССР / под ред. Г.С. Саркисяна. М.: Наука, 1973. С. 159-160.

² Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 142.

³ Иванова Г.М. Указ. соч. С. 145.

целевого финансирования¹. Отсутствие единого варианта развития социальной сферы, скоординированного с учетом финансовых возможностей экономики страны, придавало этому процессу неуправляемый и непредсказуемый характер. Невозможность реализации лозунга о создании общества всеобщего благоденствия в масштабах всей страны, с одной стороны, и популяризация установки о неуклонном росте жизненного уровня граждан, с другой, сопровождались появлением слоя населения, пытавшегося решить вопрос собственного благополучия самостоятельно, зачастую незаконным путем².

Невозможность реализации в короткие сроки принимавшихся социально ориентированных решений приводило к тому, что с течением времени происходило накопление социальных диспропорций, что сопровождалось углублением социальных проблем. Население становилось социально многообразным и материально неоднородным. Усилилась, как официальная, так и скрытая имущественная дифференциация³. В то время как идейно-политические установки предусматривали формирование единого, универсального эталона социалистического образа жизни, представителями каждой из сформировавшихся групп вырабатывалось свое специфическое видение уровня социального благополучия.

С учетом определенной корректировки аналогичные характеристики могут быть применимы к аграрному населению ЦЧЭР⁴. С учетом перечис-

¹ Ильин А.Ю. Урбанизация и городское хозяйство: развитие коммунальной инфраструктуры в провинциальных центрах России (XVIII–XX вв.). Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2016. С.168; Орлов И.Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917-1941). М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 283-284; Сфера услуг: новая концепция развития / В.М. Рутгайзер, Т.И. Корякина, Т.И. Арбузова [и др.]. М.: Экономика, 1990. С. 51-52.

² Жилина И.Ю. Неформальная экономика – для России и мира // Экономическая теория преступлений и наказаний. № 2. URL: // <http://corruption.rsuh.ru/magazine/2/n2-20.shtml>.

³ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 43-44.

⁴ Томилин В.Н. Положение липецкой деревни в период «застоя» // Вехи минувшего. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2000. Вып. 2. С. 198-214.

ленных обстоятельств, можно представить конкретно-исторические *обоснование* необходимости перехода к решению назревших социальных проблем и возможности практической реализации многих из них на территории отдельных субъектов государства. Применительно к областям Центрально-Черноземного района страны, испытавшим все трудности военного времени, можно отметить, что ко второй половине 1950-х гг. здесь также проявились определенные положительные тенденции. В первую очередь, они выразились в успешном восстановлении инфраструктуры городов и сел, пострадавших от боевых действий, в возрождении промышленно-производственной базы функционировавших ранее заводов и фабрик, в начале строительства ряда новых крупных промышленных объектов, способствовавших зарождению в регионе таких перспективных отраслей народного хозяйства, как атомная электроэнергетика, электротехническая промышленность¹. Успехи народно-хозяйственного комплекса обеспечили производство новых видов машин, оборудования, строительных материалов. Промышленно-производственная сфера оказала положительное воздействие на городскую инфраструктуру, демографическую обстановку, качественные изменения в социальной сфере².

Судить о проблематичности осуществления рывка в социальной сфере и подвергать сомнению тезис о своевременности ускорения реформирования социальной сферы областей Центрально-Черноземного экономического района возможно с учетом следующих *обоснований*:

во-первых, в годы Великой Отечественной войны значительная часть территории ЦЧЭР оказалась в зоне военных действий, что привело к разру-

¹ Перцев В.А. Социально-экономические последствия оккупации городов Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны / Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Воронеж: Научная книга, 2016. С. 219-221.

² Край наш Воронежский. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985. С. 281-285; Край наш Курский. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1978. С. 38-39.

шению хозяйственного потенциала¹. Даже к середине 1950-х гг. отрицательные последствия войны не были устранены²;

во-вторых, аграрная специализация производственной деятельности областей ЦЧЭР и базовый профиль индивидуальной хозяйственной деятельности граждан, в полной мере испытали трудности милитаризации народного хозяйства кануна войны. Несмотря на трудности восстановительного периода, в послевоенные годы чрезвычайные решения продолжали исполняться³;

в-третьих, на 1950-1970-е гг. приходится период переориентации общей направленности экономического развития края с преобладающего влияния аграрного сектора в сторону аграрно-индустриального развития народнохозяйственного комплекса, что, как с производственно-технической стороны, так и с точки зрения формирования промышленно-производственного персонала, осуществлялось преимущественно за счет перераспределения внутренних ресурсов⁴. Несмотря на второстепенную роль сельскохозяйственного производства в структуре народного хозяйства региона, преобладающей формой являлся индустриально-аграрный тип экономических отношений⁵. В областях ЦЧЭР сельскохозяйственный сектор продолжал сохранять высокий удельный вес. Поэтому единовременно и полностью отказаться от дальнейшей поддержки аграрного производства и осуществить перерас-

¹ См.: 55 лет Победы. Воронежская область. Цифры и факты. Воронеж: Воронеж. обл. ком. гос. статистики, 2000; Шамрай В.А. Воронежская область в Великой Отечественной войне. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2014; Шамрай В.А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Город-фронт (12 июля – 4 окт. 1942 г.). Тамбов: Тамбовский полиграфический союз, 2015.

² Перцев В.А. Социально-экономические последствия оккупации городов Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны / Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Воронеж: Научная книга, 2016. С. 227-228.

³ Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2010. С. 59.

⁴ Климов И.М. Из истории формирования рабочего класса Центрального Черноземья. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1977. С. 8-9.

⁵ Климов И.М. Указ. соч. С. 11.

пределение рабочей силы между промышленными предприятиями, оказывалось нереальным¹;

в-четвертых, в 1950-е гг. вследствие того, что не был завершен период индустриального насыщения, народнохозяйственный сектор Центрально-Черноземного района оказался на стадии интенсивного расширения производственной сферы. Создавались новые предприятия промышленности в центральных районах, формировалась сырьевая и промышленно-производственная база. Во второй половине 1950-х гг. обозначился курс на осуществление научно-технической революции, ассоциировавшейся с активным внедрением в производственные процессы научно-технических достижений, возрастанием удельного веса перспективных наукоемких отраслей². Прерогативой для внедрения достижений научно-технической мысли являлись предприятия ВПК Центрального Черноземья. Это были долгосрочные вложения финансовых средств, не позволявшие получить быстрой отдачи, что отрицательно сказывалось на повышении уровня жизни. А.Н. Яковлев следующим образом охарактеризовал аналогичную ситуацию: «Десятилетиями чугун, уголь, сталь, нефть имели приоритет перед питанием, жильем, больницами, школами, сферой услуг. Утверждение, что «так нужно было» – ложь. Цена индустриализации вкуче с феодальным управлением была катастрофически высокой, потери – и людские, и материальные – огромными. Страна получала сотни миллиардов долларов от продажи нефти. Импортом товаров и продовольствия на эти суммы было куплено право элиты работать спустя рукава. Покупалось за рубежом все подряд, от канцелярских скрепок

¹ Перцев В.А. Урбанизация и демографические процессы в Центральном Черноземье в 1960–1980-е годы // Исторические записки. 2004. Вып. 10. С. 75-77.

² Очерки истории Белгородской организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983. С. 160-161; Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1979. С. 451-452; Очерки истории Липецкой организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 182, 184.

до заводского оборудования, значительная часть которого гнила на заводских свалках»¹.

в-пятых, сохранялись диспропорции в государственном планировании и финансировании между отраслями народного хозяйства группы «А», обеспечивавшими производство средств производства, укрепление промышленно-технического потенциала и отраслями группы «Б», способствовавшим развитию социального сектора областей Центрального Черноземья². Выступая на пленуме ЦК КПСС 27 сентября 1965 г. с докладом «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства», А.Н. Косыгин отметил: «Неправильное соотношение сложилось между развитием промышленности группы «А» и промышленности группы «Б». Уже ряд лет промышленность группы «Б» отстает в своем развитии. Такое отставание объясняется не только тем, что в самих планах предусматривались заниженные темпы роста по отраслям промышленности группы «Б», но и тем, что даже эти плановые задания систематически не выполнялись»³.

Интенсивно расширявшаяся промышленно-производственная сфера, в особенности объекты военно-промышленного комплекса, и осуществление курса на пропорциональное участие в хозяйственной жизни всех районов ЦЧЭР, требовали пополнения трудовых ресурсов. Это было объективной необходимостью в условиях преобладания экстенсивного развития хозяйственного комплекса. Сохранение многочисленного промышленно-производственного персонала ЦЧЭР должно объясняться и тем, что часть основных и большинство вспомогательных работников выполняли производственные операции с высоким удельным весом тяжелого физического, неме-

¹ Яковлев А.Н. Сумерки. М.: Материк, 2005. С. 576-577.

² Очерки истории Липецкой организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 188-189.

³ Косыгин А.Н. К великой цели: в 2 т. М.: Политиздат, 1979. Т. 1. С. 321.

ханизированного труда. Модернизация народнохозяйственного комплекса на основании внедрения новейших научно-технических разработок, была невозможна, вследствие прохождения индустриальным сектором только лишь начальной стадии внедрения в производство передовых научно-технических достижений¹. С учетом высказанного суждения, представляется возможным высказать суждение о том, что: достигнутый уровень экономического развития областей ЦЧЭР не позволял одновременно и эффективно решать имевшиеся социальные проблемы;

в-шестых, первоочередная роль общегосударственных задач в развитии народнохозяйственного комплекса областей Центрально-Черноземного района, выразившаяся в интенсивном формировании ключевых отраслей промышленности, строительстве новых производственных и административных объектов, остаточном принципе финансирования социальной сферы, во второстепенной роли вопросов повседневной жизни населения, сопровождалась накоплением многочисленных социальных проблем. К их числу относились: обеспечение жильем, формирование разветвленной сети учреждений здравоохранения, укрепление системы социального обеспечения и обслуживания граждан, развитие внутреннего потребительского рынка, складывание системы бытового обслуживания²;

в-седьмых, с течением времени, регион испытывал возрастающие трудности с квалифицированными трудовыми кадрами. В этом направлении проявились как отрицательные последствия войны, так и результаты масштабных миграционных процессов в период мирного развития. Центральное Черноземье являлось дотационной областью для индустриальной базы новых

¹ Быковская Г.А. К вопросу о государственной научно-технической политике в СССР в 50-80 годы // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С.П. Королева. 2003. № 2 (4). С. 15-16.

² Перцев В.А. Проблемы развития строительной отрасли Центрального Черноземья в 1960-1970-е годы // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2009. № 2. С. 17-18.

промышленных районов страны. Под влиянием процесса строительства предприятий-дублеров, часть населения края эвакуировалась в восточные районы и после окончания войны не возвратилась на прежние места жительства, часть трудоспособных граждан была вывезена в Германию и в другие страны Европы, кроме этого, в процессе реализации социальных мер 1960-1970-х гг., жители аграрных районов не только переселялись в районные и областные города, но и покидали пределы ЦЧЭР, определяя местом своего постоянного жительства экономически более устойчивые регионы¹;

в-восьмых, выдача паспортов и отмена ограничений для колхозников в выборе постоянного места жительства сопровождалась в регионе неконтролируемой урбанизацией. Остановить стремительный рост численности городского населения и депопуляцию сельских районов экономическими методами, через создание привлекательной для сельскохозяйственного населения организации труда в деревне, партийно-государственные органы не смогли². Вырос трудовой потенциал городских поселений, интенсивное использование которого могло повысить эффективность экономическую отдачу индустриального сектора народного хозяйства. В то же время политические лозунги, преобладавшие в предшествующие годы – «достижение процветания государства любой ценой, даже в ущерб собственному благополучию»³, – оказались малоэффективны;

в-девятых, разраставшаяся инфраструктура городов ЦЧЭР требовала новых капитальных вложений с целью дальнейшего роста непродуцированной сферы, что трудно было практически реализовать при сохранении существующих темпов прироста производственно-технической базы народного хо-

¹ Чугунова Н.В. Демографические тупики и возможные варианты их преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2005. № 2. С. 83-84.

² Томилин В.Н. Положение липецкой деревни в период «застоя» // Вехи минувшего. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2000. Вып. 2. С. 202-203.

³ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: в 2 кн. М.: Эксмо-Алгоритм, 2002. Кн. 2. С. 224.

зьяства. К аналогичным выводам пришли в своих работах многие авторы, исследующие социальные последствия высоких темпов урбанизации¹.

в-десятых, относительное «старение» населения², на общем фоне расширения социальных гарантий для пенсионеров, инвалидов и социально незащищенных слоев населения, с объективной необходимостью ставило вопрос о повышении роли системы социального обеспечения и расширении сети социального обслуживания граждан, как с точки зрения увеличения охвата нуждавшегося в дополнительной помощи населения, так и в отношении увеличения перечня оказывавшихся нуждавшимся гражданам видов социальной помощи Центрального Черноземья. Осуществление этих мероприятий было возможным не только благодаря привлечению к социальной работе дополнительных работников, но и вследствие роста объемов выделявшихся из государственного бюджета финансовых средств³;

в-одиннадцатых, ко второй половине 1950-х гг. внутренний потребительский рынок областей ЦЧЭР не достиг даже начальной стадии обеспеченности товарами повседневного спроса и длительного пользования, а имевшиеся в продаже товары часто не соответствовали запросам населения. Несмотря на расширение сети учреждений здравоохранения, образования, дошкольного образования, данная проблема не была успешно решена. Требовала кардинального изменения система социального обеспечения и обслуживания граждан⁴.

¹ См.: Калашников С.В. Становление социального государства в России. М.: Экономика, 2003; Межевич М.Н. Социальное развитие и город: Философские и социологические аспекты. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1979; Суринов А.Е. Доходы населения. М.: Финансы и статистика, 2000.

² Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. М.; Курск: Изд-во Курского государственного педагогического института, 1994. С. 215-217.

³ Перцев В.А. Социальная защита населения областей Центрального Черноземья в конце 1980-х – начале 1990-х годов // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 87-89.

⁴ Рисин И.Е. Региональная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. С. 63-64; Кирьянчук В.Е., Подколзин

Общегосударственные тенденции на территории Центрального Черноземья приобрели более сложный характер, вследствие того, что 1970-1980-е гг. характеризовались существенными социально-экономическими переменами в развитии региона. С одной стороны, изменилась основа хозяйственной деятельности областей ЦЧЭР. Сформировался индустриально-аграрный характер народнохозяйственного развития региона. С другой стороны, интенсивные темпы развития промышленного сектора повлекли за собой существенные изменения в демографической структуре населения. Рост численности населения городов и поселков городского типа, поставил масштабные задачи перед жилищно-бытовой, транспортной, образовательной, культурно-развлекательной и другими сферами. В большинстве случаев финансовые и материально-технические возможности региона не обеспечивали своевременное и качественное решение обострившихся социальных вопросов. Предпринималась попытка традиционными методами осуществить комплексное решение сложного и многопланового вопроса, целью которого являлось достижение в исторически сжатые сроки кардинального улучшения уровня жизни граждан. Реализовать это на несовершенной материально-технической базе оказалось сложно.

§ 3. Критерии оценки и периодизация развития социальной сферы Центрального Черноземья

Выступая ключевой отраслью государства, социальная сфера рассматривается многоплановым направлением жизнедеятельности, сущность которого определяется рядом конкретно-исторических, общественно-политических и экономических факторов. Объективный анализ должен учитывать не только количественные и качественные показатели материального положения граждан, их социальной защищенности, но и психологические

характеристики, высказывающиеся конкретными людьми, оказавшимися в неблагоприятных жизненных обстоятельствах. О необходимости комплексного учета аналогичных сведений, с учетом сложившейся дифференциации в обществе, сделаны предположения во многих специальных исследованиях¹. Обобщая материалы респектабельного социологического исследования в отношении оценки сформировавшегося российского общества, проведенного в 2005 г., Н.Горин пришел к выводу: «Примерно у 20% россиян ведущим фактором фрустрации является наличие «элиты, у которой все есть»»². На основании представленной информации, С.В. Белоусова сделала заключение: «В условиях такого неравенства значительно ухудшается морально-психологический климат в стране, что влияет на социальную стабильность»³.

Критерии оценки социальной сферы представляется возможным сконцентрировать в *общегосударственном и личностном измерениях*. *Общегосударственный показатель* включает свойства, позволяющие идентифицировать государственное устройство, как социально ориентированное, или асоциальное⁴. Анализ признаков, оказывающих воздействие на социальные процессы, позволяет выяснить их последовательность и весомость. *Во-первых*, необходимо учитывать приверженность государства к определенному типу политического устройства, позволяющему комплексно решать назревшие социальные проблемы. Статусное положение закрепляется в основополагающих документах государства: конституции, декларациях, политических воз-

¹ См.: Григорьева И.А. Социальная политика: взаимодействие государства, общества и человека. СПб.: Изд-во СПб. ТУ, 2005; Социальная сфера: политическое и духовное развитие общества / В.Г. Бритвин, С.Н. Быкова, В.З. Роговин. М.: Наука, 1991.

² Горин Н. Особенности психологического склада жителей России // Вопросы экономики. 2006. № 9. С. 146.

³ Белоусова С.В. Социальное государство как инструмент обеспечения качества жизни. Иркутск: Ир ГУПС, 2012. С. 36.

⁴ Перцев В.А. Проблемы периодизации социального развития советского государства // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 4. С. 87-89.

званиях. В развитии советского государства значительную роль играли программные партийные документы.

Во-вторых, должно обеспечиваться присутствие социально ориентированных задач в проектах и планах общественно-политического и экономического развития. Таким формам планирования уделялось существенное внимание в условиях партийно-государственной системы. Плановая экономика предусматривала долгосрочные варианты достижения народнохозяйственных и социальных перспектив¹.

В-третьих, к числу немаловажных признаков относится комплекс нормативно-правовых документов, составлявших основу государственной политики в социальной сфере. От их содержания и сроков реализации зависели своевременность и оперативность решения социальных задач².

В-четвертых, нельзя не учитывать возможности сформировавшейся государственной системы социального обеспечения и обслуживания. От эффективности деятельности данного сегмента социального развития государства во многом зависит поддержание жизненного уровня незащищенных слоев общества: инвалидов, сирот, многодетных семей и одиноких матерей, воспитывающих несовершеннолетних детей³.

В-пятых, обязательным условием эффективного контроля над состоянием социальной сферы является существование системы общественного мониторинга условий жизни населения, результаты деятельности которой могут оказывать влияние на выработку важных государственных решений. Существенную роль в этом процессе играют независимые общественные ин-

¹ Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х гг. М.: Наука, 2006. С. 23-25.

² Актуальные оценки состояния социальной сферы Российской Федерации в зарубежных источниках / А.В. Клименко, В.А. Королев, Д.Ю. Двинских, Н.А. Рычкова, И.Ю. Сластихина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 31-32.

³ См.: Беляева Г.В. Пенсионное обеспечение в условиях формирования рынка в России: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 1997; Герасимов Н.В. Общественные фонды потребления: необходимость, сущность, направление развития. Минск: Наука и техника, 1978; Михеев В.С. Льготное пенсионное обеспечение в СССР. М.: Юрид. лит., 1984.

ституты, осуществляющие контроль над реализацией комплекса социально ориентированных мер, подтверждающих общенародный тип государственного устройства¹.

В-шестых, в тесной взаимосвязи с государственной системой социального обеспечения и обслуживания граждан выступают представители общест-венности, оказывающие добровольную социальную помощь нуждающимся в ней слоям населения. К ним относятся школьники, студенты, представите-ли производственных коллективов, шефствующие над инвалидами и пенсио-нерами и помогающие им в решении повседневных вопросов².

В-седьмых, нельзя забывать о морально-нравственных ориентирах и принципах, довлеющих в обществе. Именно они оказывают определяющее воздействие на формирование основ социальной политики и осознание госу-дарственным аппаратом общественно-политической важности решения со-циальных вопросов³.

В-восьмых, доказывая важность и первоочередность обращения внима-ния на социальную опору государственного функционирования, необходимо учитывать достигнутый уровень экономики. От состояния промышленно-производственного сектора народного хозяйства, эффективно развивающих-ся отраслей и предприятий зависит реальность осуществления социально значимых проектов и программ⁴.

Применительно к советскому периоду, необходимо учитывать ряд специфических обстоятельств, к числу которых относятся особая роль пар-тийно-государственного аппарата в регулировании государственной систе-

¹ Рекомендации по оценке социально-экономической эффективности социальных программ. Определения, подходы, практический опыт / Е.И. Андреева, И.Д. Горшкова, А.С. Ковалевская. М.: Изд-во Проспект, 2014. С. 7-8.

² Перцев В.А. Оказание социальной помощи пенсионерам и инвалидам во второй половине 1950-х – 1970-е годы (На материалах областей Центрального Черноземья) // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 17-19.

³ Асеев В.Г. Нормативы развития социальной сферы. СПб.: ИНФО, 2008. С. 6.

⁴ Эмиров Н.Д. Современные управленческие технологии в социальной сфере. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. С. 331-332.

мой социального развития, плановый вариант народнохозяйственного развития, соответствие практических шагов по обеспечению устойчивого состояния социальной сферы выдвигающимся идеологическим ориентирам. Несмотря на корректировавшиеся перспективы общественно-политического развития Советского государства, периодически возникавшие объективные и субъективные сложности для их практического решения, социальные вопросы традиционно занимали центральное положение.

Главной задачей *личностного показателя* является выяснение уровня социального благополучия конкретного человека. Для персонификации оценки состояния сформировавшейся социальной сферы Центрально-Черноземного экономического района комплексно изучались многочисленные факторы. Отношение к сформировавшемуся уровню материального положения выяснялось во время социологических опросов, статистических анализов и демографических исследований. В процессе их проведения учитывались социальный статус респондентов, место их жительства, возрастные показатели, состав семьи и другие свойства. Исходя из неоднозначности оценки различными группами бытовых условий, благосостояния и материальной обеспеченности, выделялись высокий, средний, низкий уровни удовлетворенности населения состоянием социальной сферы. С учетом аналогичной дифференциации устанавливалось качество жизни граждан, о чем свидетельствуют результаты специальных исследований¹.

Систематизация критериев, влиявших на уровень социального развития, определила два подхода к изучению состояния социального сектора: *узкий* – социально-потребительский, или повседневно-бытовой, и *широкий*, комплексный, или универсальный, строящийся на сочетании, как материаль-

¹ См.: Качество жизни населения регионов Центрального федерального округа. М.: Проспект, 2012; Тюриков А.Г. Необходимо на практике соединить качество жизни и оценку эффективности управления // Качество образования, качество человеческого капитала, качество жизни. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 223-239.

ных показателей, так и свойств психологического характера. Если узкий подход ориентировался на выяснение личностных свойств уровня жизни граждан, то отличительной чертой широкого подхода являлось выяснение сформировавшейся морально-психологической атмосферы¹.

Несмотря на принципиальное отличие содержания обозначенных подходов, ряд условий имел общезначимый характер. К ним относились: материальное положение населения и степень удовлетворения жизненных запросов; действенность принятых государственных решений в социальной сфере; результативность функционирования системы социального обеспечения и обслуживания социально незащищенных категорий граждан; сформировавшаяся в регионе морально-психологическая обстановка. Взаимообусловленность и согласованность обозначенных факторов определяли *уровень социального благополучия общества*.

Ориентиры для определения конкретных результатов реализации социальной политики государства, на основе объединения общегосударственного и личностного подходов, позволяют установить срезовые показатели динамики социального состояния общества². На их основе определяются этапы в развитии социальной сферы и уровни социального благополучия общества. Возможно вычленение трех срезовых уровней: *максимального (высокого)*, *оптимального (среднего)* и *минимального (низкого)*, идентичного понятию «неблагоприятные условия жизни», имеющих конкретное специфическое наполнение.

Несмотря на многообразие критериев оценки социальной сферы государства на определенном этапе его развития, за основу возможной периодизации социального развития общества могут быть взяты *три ключевых по-*

¹ Перцев В.А. Проблемы периодизации социального развития советского государства // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 4. С. 86.

² См.: Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л. Управление социальным развитием организации. М.: Инфра-М, 2006.; Кузнецов А.Л. Социальные стратегии предприятия. Ижевск: Изд-во ИЖГТУ, 2000.

ложения: нормативно-правовая база, способствовавшая решению вопросов социального сектора, сформировавшиеся экономические условия для реализации принятых законодательных документов и достигнутый уровень жизни граждан¹. Исходя из предложенных критериев, возможно представить периодизацию эволюции социальной сферы Центрально-Черноземного района на протяжении существования советского государства и в постсоветское время. В нее включаются взаимообусловленные этапы, отличающиеся состоянием социальной сферы и степенью актуализации социально значимых вопросов. Каждый этап имеет свою внутреннюю структуру: *I этап: 1917 – начало 1930-х гг.:* 1917 – начало 1920-х гг.; 1921-1929 гг.; конец 1920 – начало 1930-х гг.; *II этап: 1930-е – начало 1950-х гг.:* середина 1930-х – начало 1940-х гг.; 1941-1945 гг.; 1945 – начало 1950-х гг.; *III этап: 1950-е – начало 1990-х гг.:* начало 1950-х – середина 1960-х гг.; середина 1960 – начало 1970-х гг.; середина 1970-х – начало 1980-х гг.; середина – вторая половина 1980-х гг.; конец 1980-х – начало 1990-х гг.; *IV этап: 1990-е гг. – 2000-е гг.:* 1990-е гг. – начало 2000-х гг.; 2000-е гг.

Первый этап рассматривается временем выработки основ социальной политики, становления нормативно-правовой базы социальной сферы, частичной реализации провозглашенных социальных установок. В Центральном Черноземье, в силу аграрной специализации региона и невысокого удельного веса городского населения, многие социальные изменения осуществлялись в ограниченном объеме и с опозданием.

Второй этап представляется эпохой определения главных направлений социального развития государства. В условиях «диктатуры промышленности» решение социальных вопросов приобрело характер отдельных социальных акций. В Центрально-Черноземном районе 1930-е гг. совпали с масштабными социально-экономическими переменами. Интенсивное индустри-

¹ Перцев В.А. Проблемы периодизации социального развития советского государства // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 4. С. 88.

альное развитие сопровождалось расширением региональных городов, ростом численности городского населения. Предпринимались разноплановые шаги по формированию социальной сферы. Однако период Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление народного хозяйства негативно повлияли на социальное благополучие граждан.

На протяжении *третьего этапа* осуществился переход к разработке и реализации комплексного плана социального развития, составными частями которого выступали проекты улучшения составных частей социальной сферы общества. В областях ЦЧЭР реализация социальных проектов затруднялась высокими темпами урбанизации и отсутствием материально-технической базы для существенного повышения уровня жизни граждан.

Четвертый этап связан с модернизацией социальной составляющей в условиях формирования рыночного хозяйства. Содержанием перемен в социальном секторе явилась реализация специальных целевых программ, мероприятий по поддержке социально незащищенных слоев населения. Для областей Центрального Черноземья эти процессы осложнялись многочисленными социальными проблемами, усилившимися в предыдущие годы.

Особое место в социальном развитии областей Центрально-Черноземного района на протяжении послевоенного времени занимают 1950-е – начало 1990-х гг., являющиеся временем наиболее динамичного развития за весь период существования советского государства. В течение этого этапа проявились характерные особенности, позволяющие выделить внутренние периоды.

Первый период продолжался от начала 1950-х гг. и до середины 1960-х гг. Отправная точка определяется с учетом значимости событий, произошедших от 1953 г. и на протяжении второй половины 1950-х гг. С.Н. Хрущев в исследовании об отце, следующим образом охарактеризовал выступление Н.С. Хрущева на сентябрьском пленуме (1953 г.): «<...> отец впервые публично сказал, что жизнь советских людей, по сравнению с условиями жизни

на Западе, выглядит удручающе, и привел соответствующие цифры»¹. В воспоминаниях отразилось впечатление присутствовавших: «Члены Пленума ЦК слушали отца затаив дыхание, не то чтобы он открывал Америку – как живут и что едят советские люди, сидевшие в зале, знали. Знали, но вслух об этом, даже между собой, не говорили. Вслух полагалось говорить о наших преимуществах перед капитализмом, а уж никак ни об отставании. <...> Отец считал, что только через правду осознания реалий жизни мы сможем начать выправлять положение, вылезать из ямы, в которую загнали страну»².

Под влиянием высказанного мнения на протяжении 1950-х гг. осуществился переход от периодически принимавшихся государственных социальных решений, как, например, в отношении снижения розничных цен, к выработке и началу реализации в социальной сфере комплексных партийно-государственных мероприятий³. Осуществлялась корректировка внутригосударственной концепции развития с учетом изменения отношения к уровню жизни народа⁴.

¹ Хрущев С.Н. Никита Хрущев: реформатор. М.: Время, 2010. С. 141-142.

² Хрущев С.Н. Указ. соч. С. 142.

³ Постановление СМ СССР «О выпуске государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1951 года)» // Правда. 1951. 4 мая; Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении розничных цен на продовольственные и промышленные товары» // Правда. 1951. 1 марта; Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении розничных цен на продовольственные товары» // Правда. 1952. 1 апр.; Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении розничных цен на продовольственные и промышленные товары» // Правда. 1953. 1 апр.; Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении розничных цен на продовольственные и промышленные товары» // Правда. 1954. 1 апр..

⁴ Примерный Устав сельхозартели. М: Мин-во сельского х-ва и заготовок СССР, 1953. С. 1-32; Закон «О сельскохозяйственном налоге» от 8 августа 1953 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 7; Постановление сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 8: 1951-1955 гг. С. 303-304; Постановление СМ СССР и ЦК КПСС «О расширении производства промышленных товаров широкого потребления и улучшения их качества» // Правда. 1953. 23 окт.; Постановление СМ СССР и ЦК КПСС «О расширении производства продовольственных товаров и улучшения их качества» // Правда. 1953. 30 окт.; Постановление февральско-мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» //

На XXI съезде КПСС, проходившем с 27 января по 5 февраля 1959 г., в докладе Н.С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 годы» был определен новый период – *развернутого строительства коммунистического общества*¹. С принятием этих решений в общественно-политической и социально-экономической сфере произошел поворот к практической реализации курса на создание социально ориентированного типа государства. Ключевой определялась задача улучшение уровня жизни населения. С учетом достигнутых результатов в развитии промышленности и сельского хозяйства, на XXI съезде КПСС был принят развернутый план укрепления материального благосостояния народа, предполагавший весомое повышение народного потребления². Намечались меры по сокращению продолжительности рабочего дня и рабочей недели³. На основании принятых решений, предполагалось достичь самого короткого рабочего дня и самой непродолжительной рабочей недели.

В соответствии с возросшими среднегодовыми темпами прироста промышленной продукции, а также качественными изменениями в жизни народа, XXII съезд КПСС (1961 г.) утвердил генеральную перспективу, ориентированную на «формирование в течение двух ближайших десятилетий материально-технической базы коммунистического общества»⁴. Исходя из поставленной политической задачи, обосновывалась необходимость

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 8: 1951-1955 гг. С. 303-345; Постановление СМ СССР и ЦК КПСС «Об увеличении производства зерна в 1954-1955 гг. за счет освоения целинных и залежных земель» от 27 марта 1954 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957): в 4 т. М.: Политиздат, 1958. Т. 4. С. 193-205.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 296-297.

² Заработная плата указана в величинах, сохранявшихся до денежной реформы 1961 г.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 308-309.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 10: 1961-1965 гг. С. 70.

дальнейшего социального развития советского общества. В отчетном докладе XXII съезду КПСС в разделе «Повышение материального благосостояния трудящихся» Н.С. Хрущев определил пути дальнейшего улучшения повседневных жизненных условий граждан¹.

Качественным переменам в ЦЧЭР способствовали конкретные внутри-государственные события. Завершилось преодоление последствий Великой Отечественной войны, и, как с экономической, так и с общественно-политической точки зрения, обозначился новый этап в развитии Советского государства. Его начало совпало с демократизацией общественной жизни, эффективно развивавшимся промышленным производством, изменявшейся системой государственного регулирования отраслями народного хозяйства, временем, когда не только декларировались, но и реально осуществлялись планы научно-технического развития. Положительные результаты, полученные от реализации экономических новаций, в свою очередь, позволяли ускорить решение социальных проблем в областях ЦЧЭР.

Изменения в общественно-политическом и экономическом развитии повлияли на жизнь народа. Обязанности государства по оказанию помощи гражданам, в связи с их преклонным возрастом или бедственным состоянием, закреплялись Законом «О государственных пенсиях», принятом Верховным Советом СССР 14 июля 1956 г., постановлением ЦК КПСС, СМ СССР от 31.07.1957 № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР»².

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 10: 1961-1965 гг. С. 70-71.

² Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели» от 6 марта 1956 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 91; Закон «О государственных пенсиях», принят ВС СССР 14 июля 1956 г. // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: в 4 т. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. Т.: 1938-1975 гг. С. 97; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» от 31 июля 1957 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 193-208; Постановление СМ СССР, ЦК КПСС и ВЦСПС «О повышении заработной

Дополнительные денежные выплаты, персональные надбавки и оклады рассматривались работниками не столько в качестве стимулирующих вознаграждений, сколько возможностью для получения повышенного денежного дохода¹.

В характеристике первого периода особое место занимают материалы XX съезда КПСС. Благодаря принятым решениям в лексикон партийных и государственных чиновников, в повседневную жизнь населения вошло устойчивое словосочетание «материальное положение народа». Появилась возможность определять достигнутый уровень благосостояния каждой советской семьи, сравнивая его с показателями повседневной жизни не только других граждан советского государства, но и населения иностранных держав². Следуя документам XX съезда КПСС, к 1956 г. можно отнести

платы низкооплачиваемым рабочим и служащим» от 8 сентября 1956 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 140-141; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» от 6 марта 1957 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 14 т. М.: Политиздат, 1983. Т. 4. С. 288; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» от 4 июля 1957 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 190; Закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» от 31 марта 1958 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 14 т. М.: Политиздат, 1983. Т. 4. С. 397; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания» от 20 февраля 1959 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 413-420; Указ Президиума ВС РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках» от 12 августа 1959 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 30. Ст. 493; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению торговли» от 8 авг. 1960 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 550-568; Постановление СМ РСФСР «Об организации общественных огородов в совхозах и других государственных предприятиях сельского хозяйства» от 25 сентября 1962 г. // СП РСФСР. 1962. № 6.

¹ Козловский В.В. Заработная плата и результативность труда. Минск : Наука и техника, 1990. С. 10-11; Кунельский Л.Э. Социально-экономические проблемы заработной платы. М.: Экономика, 1972. С. 143-144.

² Васильева Е.В., Комаров В.Е. Условия труда и рост народного благосостояния. М.: Экономика, 1964. С. 5.

завершение периода *идеализации советского общества*, исключительности и непрекаемого авторитета политических лидеров, истинности взятого курса государственного развития. Со времени прочтения Н.С. Хрущевым секретного политического доклада «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании делегатов XX съезда КПСС (25 февраля 1956 г.)¹ и принятия постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» (30 июня 1956 г.)², обозначились тенденции, направленные на разрушение многих социалистических идеалов. В сознании народа появились сомнения о перспективности и научной обоснованности построения в СССР общества всеобщего благоденствия³.

Признание допущенных политических просчетов и идеологических ошибок высшим партийно-государственным руководством страны, способствовало критическому анализу основополагающих морально-психологических принципов личного и общегосударственного развития в предыдущие годы. Закладывалось основание для превращения последующих десятилетий в эпоху усиливавшихся деструктивных явлений, нарастания явных и скрытых противоречий, ревизии идеологических канонов со стороны не только обычных граждан, но и партийно-политического аппарата.

Выделение в качестве самостоятельного периода – *второй половины 1960-х – начала 1970-х гг.* – обусловлено рядом исторических обстоятельств. Прежде всего, это связано с реализацией экономической реформы А.Н. Косыгина. Расширение самостоятельности предприятий, внедрение самофинансирования и хозрасчета, изменение сложившейся системы планирования и появление возможностей для реализации части заработанных

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128-170.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 111-129; Правда. 1956. № 184. 2 июля.

³ Иванова Г.М. Указ. соч. С. 182.

средств через фонды материального поощрения, способствовали повышению внимания к проблемным вопросам в социальной сфере¹.

М.С. Горбачев в мемуарах положительно оценил происходившие перемены и определил их взаимосвязь с реформационными процессами второй половины 1980-х гг.: «Предпринятая во второй половине 60-х годов, «косыгинская реформа» была для своего времени достаточно смелой, прежде всего в плане расширения самостоятельности предприятий и товарно-денежных отношений между ними. Хорошо помню, какое оживление она вызвала в обществе, какие породила надежды, оказав положительное влияние на развитие экономики <...>»². Оценивая возможности реформаторского пути в изменении экономической и социальной основы государства, Б.Н. Ельцин отметил: «Можно вспоминать разные эпохи – и всегда за радикальной реформой следовал откат. <...> Особенно в XX веке. Ни две земельных реформы, ни три

¹ Закон СССР «О пенсиях и пособиях членам колхозов» от 15 июля 1964 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 29. Ст. 340; Постановление ЦК КПСС «Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих» от 27 окт. 1964 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 14 т. М.: Политиздат, 1983. Т. 5. С. 517; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства от 16 мая 1966 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 90-92; Постановление ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями» от 7 марта 1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 156-160; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения» от 26 авг. 1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 252-262; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа» от 26 сентября 1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 278-280; Постановление ЦК КПСС «О работе Воронежского обкома партии по выполнению решений XXIII съезда КПСС об улучшении торгового и бытового обслуживания сельского населения» от 1 авг. 1969 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 415-419.

² Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 346.

революции, ни нэп, ни сталинская индустриализация, ни хрущёвская, ни «тихая» косыгинская реформы ничего принципиально не изменили»¹.

Итогом осуществления намеченных мер в областях Центрального Черноземья явилось создание на базе промышленных предприятий и отдельных организаций сети социально значимых объектов. К ним относились детские сады и ясли, базовые школы и учебные заведения профессионально-технического профиля, пансионаты и профилактории, базы отдыха и дома престарелых, ведомственные жилые дома и общежития². Качественные изменения наблюдались в сельском хозяйстве³. На организацию сельскохозяйственного производства положительное влияние оказала новая система планирования объемов производимой продовольственной продукции и ее реализации. Стимулировали колхозников

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 236.

² Курск: очерки истории города. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. С. 216-217; Липецкая область / ред.-сост. И.Безбородов. Липецк: Липецк-Инфоцентр, 2004. С.190-191.

³ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений» от 18 окт. 1971 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12: 1971-1975 гг. С. 157-159; Постановление ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС «О повышении с 1 сентября 1972 года ставок и должностных окладов врачей, учителей и воспитателей детских дошкольных учреждений» от 13 июля 1972 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12: 1971-1975 гг. С. 253-254; Постановление ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС «О повышении минимальной заработной платы рабочих и служащих с одновременным увеличением тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в производственных отраслях народного хозяйства» от 12 дек. 1972 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12: 1971-1975 гг. С. 302-303; Постановление ЦК КПСС «О мерах по сокращению потерь рабочего времени и устранению нарушений законодательства о режиме труда и отдыха рабочих и служащих» от 3 февраля 1973 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12: 1971-1975 гг. С. 180-183; Постановление ЦК КПСС «Об опыте работы Орловского обкома КПСС по организации ритмичного ввода в эксплуатацию жилищно-гражданских объектов в г. Орле» от 13 авг. 1974 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12: 1971-1975 гг. С. 451-452; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем увеличении материальной помощи малообеспеченным семьям, имеющим детей» от 12 сент. 1974 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12: 1971-1975 гг. С. 470-471.

и авансирование их труда и государственная система гарантированного пенсионного обеспечения.

В эти годы в ЦЧЭР обозначились также многие негативные тенденции, связанные с несоответствием экономических возможностей предприятий и организаций возрастающим требованиям для осуществления принятых социально ориентированных решений. Отдельные из производств оказались в более выгодном материально-техническом положении по сравнению с другими. Уверенно чувствовали себя трудовые коллективы, технологический процесс которых осуществлялся по замкнутому циклу. Первоочередное финансирование производящих отраслей народного хозяйства ставило в неравные условия организации и учреждения непромышленной сферы¹.

Новые возможно сельскохозяйственного сектора экономики региона, изменение условий жизни и деятельности сельского населения не стимулировали закрепление аграрного населения. Усилилась миграция селян в районные и областные города, а также в другие союзные республики. Итогом ускоренной урбанизации явились депопуляция аграрных регионов и обострившаяся продовольственная проблема². В областях Центрально-Черноземного района в начале 1970-х гг. произошло выравнивание удельного веса сельского и городского населения, а, в последующем, сокращение удельного веса сельскохозяйственного населения в общем составе народонаселения региона³. Возраставший количественный потенциал городов привел к обострению социальных вопросов. Можно согласиться с точкой зрения В.Н. Мамяченкова, что: «<...> максимальный за все годы советской власти уровень потребления основных продуктов питания в семьях

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 280-286.

² Томилин В.Н. Положение липецкой деревни в период «застоя» // Вехи минувшего. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2000. Вып. 2. С. 207; Чугунова Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области в изменяющейся России. М.: Геос, 2011. С. 52.

³ Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 79; Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 341.

рабочих и служащих был достигнут в 1970-е годы. Главной причиной данного явления <...> было достижение командно-административной системой пределов своих воспроизводственных возможностей»¹.

Отличительным признаком периода, продолжавшегося *со второй половины 1970-х и до начала 1980-х гг.*, стало углубление негативных явлений в социальном развитии. Предпосылкой для них послужило свертывание реформы А.Н. Косыгина и усиление административно-командных рычагов в государственном управлении. Особенностью периода стало возрастающее несоответствие между партийно-государственными решениями и условиями для их осуществления. Содержавшиеся в итоговых отчетных документах сведения о неуклонном росте благосостояния народа, часто не соответствовали реальному положению дел².

Проблемы с государственным финансированием социально ориентированных программ способствовали привлечению к их реализации трудовых коллективов промышленных предприятий и организаций. Повседневной обыденностью в Центрально-Черноземном районе становилась предприимчивость граждан в укреплении своих жизненных условий. Вместе с тем, инициативность работников в повышении

¹ Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни населения Свердловской области в 1946-1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2012. С. 39.

² Постановление ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС «О повышении минимальной заработной платы рабочих и служащих с одновременным увеличением ставок и должностных окладов среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в непроизводственных отраслях народного хозяйства» от 24 дек. 1976 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1987. Т. 13: 1976-1980 гг. С. 148-150; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» от 22 сент. 1977 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1987. Т. 13: 1976-1980 гг. С. 204-216; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания населения и народного хозяйства страны почтовой связью» от 14 июля 1978 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1987. Т. 13: 1976-1980 гг. С. 277-281; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны» от 10 нояб. 1978 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1987. Т. 13: 1976-1980 гг. С. 293-295.

производительности труда, участие в социалистическом соревновании, в движении ударников, выполнение повышенных производственных планов, зачастую не влияли на их материальное положение, а достигнутые высокие результаты трудовой деятельности нивелировались повышением нормативных заданий¹.

Кризисные явления охватили аграрный сектор народного хозяйства ЦЧЭР². Трудности в производстве продовольствия предполагалось компенсировать ростом инициативы производственных коллективов и граждан. Вступили в действие решения по формированию сети подсобных хозяйств предприятий и организаций, расширению личных подсобных хозяйств, внедрению в жизнь садоводства и огородничества³. Успехи в этом направлении имели временный характер и качественно не повлияли на условия жизни в аграрных районах. Не оказывали они положительного воздействия и на производство продовольственной продукции в масштабе всей страны⁴.

О существенном отличии в жизни городского и сельского населения писал М.С. Горбачев: «Укоренившееся представление о крестьянине как человеке второго сорта убивало в сельском жителе, кормившем страну, сознание того, что он является полноправным членом общества, и оно действительно в нем нуждается. <...> Города худо-бедно, но газифицировались, крестьянин же сидел без газа, и никакими планами пользование им не предусматривалось на ближайшую перспективу. Сельские

¹ Быковская Г.А. Научно-техническая политика российского государства: опыт исторической реконструкции. Воронеж: Воронежская государственная технологическая академия, 2000. С. 193-195.

² Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за социалистическое преобразование и развитие сельского хозяйства: 1917-1977 гг. / науч. ред.: А.В. Лосев, В.И. Логунов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1977. С. 268-270.

³ Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1982. Вып. 22. С. 279, 511-512.

⁴ Воробьев Е.М. Экономические противоречия социализма и их проявления в системе «Город – деревня». Харьков: Основа, 1990. С. 83-85.

районы хуже обеспечены дорогами, школами, учреждениями медицины, бытовыми услугами, газетами и журналами, кинотеатрами и учреждениями культуры»¹.

Несмотря на трудности в осуществлении полновесной социальной политики, большинство политических решений отличалось многообразием предложений по ускоренному решению накапливавшихся социальных проблем². Увеличивался перечень льгот и привилегий, расширялся круг лиц, подпадавших под них. Однако осуществление этого комплекса мероприятий в областях ЦЧЭР задерживалось вследствие недостаточного финансирования и малоэффективной системы социального обеспечения и обслуживания граждан³.

На протяжении рассматриваемого периода проявилось и приобрело распространенный характер стремление населения Центрального Черноземья к укреплению благосостояния. Проявилось это в стремлении получить благоустроенную квартиру, приобрести современную мебель, качественные товары повседневного спроса и длительного пользования. Не имея возможность добиться желаемого законным путем, граждане для улучшения своей повседневной жизни использовали незаконные способы. Анализ нормативно-правовой базы второй половине 1970-х – начала 1980-х гг. свидетельствует о том, что искажение отчетной документации, статистические приписки, хищение социалистической собственности в

¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2-х кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 193-194.

² Постановление СМ СССР «Об индивидуальном жилищном строительстве» от 5 окт. 1981 г. // СП СССР. 1983. № 18. Ст. 93; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» от 7 мая 1985 г. // Правда. 1985. 17 мая; Жилищный кодекс РСФСР (принят ВС РСФСР 24 июня 1983 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1983. № 26. Ст. 883; Закон СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» от 15 мая 1990 года. М.: Юрид. лит., 1990. С. 1-32.

³ Обертяева И.А. Бытовое обслуживание населения: социальные и исторические аспекты 1971–1980 гг. (на материалах государственных, партийных и хозяйственных организаций областей Центрального Черноземья): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1991. С.139-141.

областях Центрального Черноземья имели повсеместный и массовый характер¹.

Заключительный рубеж обусловлен событиями, происходившими во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. Переход к рыночным отношениям, изменения в политической и экономической сферах, обострили социальные процессы в Центрально-Черноземном регионе². Под угрозой оказались предоставлявшиеся ранее социальные гарантии. Организации и учреждения, обеспечивавшие повседневную жизнь и деятельности народа, приостанавливали или прекращали свою деятельность. Начало масштабной перестройки сопровождалось не только снижением жизненного уровня граждан, вызванного инфляцией, ростом цен и задержками в выплате заработной платы, но и углублением разбалансированности потребительского рынка. Дефицитными оказались продукты питания и товары повседневного спроса, на которые ранее не распространялись ограничения в продаже и не существовали очереди на регламентированное приобретение. В кризисном состоянии оказалась система социального обеспечения и обслуживания. В условиях обострившихся социальных проблем она могла обеспечить лишь минимальный жизненный статус пенсионеров, инвалидов, сирот³.

Сложные явления в ЦЧЭР конца 1980-х – начала 1990-х гг. явились результатом экономических и социальных проблем, зарождавшихся и углублявшихся в регионе на протяжении предыдущего времени⁴. Под видимой со-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 49-51.

² Кирьянчук В.Е., Подколзин В.В. Центрально-Черноземный экономический район в новых условиях хозяйствования. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. С. 19-21; Чугунова Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области в изменяющейся России. М.: Геос, 2011. С. 76-77.

³ Экономическое и социальное развитие города Воронежа и других областных центров Центрально-Черноземного района. Воронеж: Воронежстат, 1991. С. 111-117.

⁴ Перцев В.А. Социальная защита населения областей Центрального Черноземья в конце 1980-х – начале 1990-х годов // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 85-87.

циальной стабильностью и материальным благополучием накапливались нерешенные вопросы. Партийно-государственный аппарат, как вследствие серьезных объективных обстоятельств, так и вследствие субъективных причин, оказался не в состоянии их выявить, локализовать и своевременно преодолеть. Курс на ускорение социально-экономического развития страны и политические решения второй половины 1980-х гг. не ослабили, а, напротив, усилили кризисные явления в областях Центрально-Черноземного района страны, что способствовало обострению социальной напряженности.

Глава 2. Осуществление государственной политики по улучшению материального положения трудящихся областей Центрального Черноземья в 1953-1991 гг.: условия и конкретные меры

Важным элементом развития социальной сферы выступало укрепление материального положения граждан. Для работавших граждан основным источником получения денежных средств являлась заработная плата. В условиях государственной собственности на средства производства и плановой хозяйственной деятельности величина заработной платы регулировалась соответствующими государственными решениями. Минимальная оплата труда являлась объективным ориентиром для установления прожиточного минимума.

В главе проанализированы особенности советского государства и плановой экономики, связанные с разработкой, содержанием, особенностями реализации государственной политики в области увеличения оплаты труда. Исследованы их последствия для социально-демографического и экономического развития Центрального Черноземья. Представлены материалы, раскрывающие процесс изменения величины оплаты труда в производящих и непроизводящих отраслях народного хозяйства ЦЧЭР. Определена роль таких вариантов получения дополнительных финансовых средств, как персональные оклады, персональные надбавки, премии, стимулирующие выплаты. Используются сведения о незаконных способах улучшения благосостояния населением.

На основании архивных документов исследуется обоснованность установление среднемесячной заработной платы и соответствие ее росту производительности труда. Конкретизируются объективные и субъективные факторы роста заработной платы. Установлены последствия для экономики необоснованного отвлечения работников от производственной деятельности. На основании систематизации сведений представлены социальные группы, различавшиеся по источникам и величине материальных доходов.

§ 1. Социально-демографический потенциал региона

Нормативно-правовые акты, направленные на повышение заработной платы, усиленные дополнительными решениями подведомственных структур, находили практическое воплощение на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, организациях и учреждениях Центрально-Черноземного экономического района¹. В течение 1950-1980-х гг. на территории ЦЧЭР произошли существенные экономические и социально-демографические перемены.

Карта областей Центрального Черноземья²



Высокие темпы развития народного хозяйства сопровождались концентрацией производства, оказывавшей закономерное воздействие на численный

¹ Постановлением ВЦИК РСФСР 14 мая 1928 года была образована Центрально-Черноземная область (ЦЧО). В состав вошли: Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская области. Административный центр – г. Воронеж. 13 июня 1934 г. ВЦИК РСФСР принял постановление о ликвидации ЦЧО и создании на ее территории Воронежской и Курской областей. Из состава Воронежской области 27 сентября 1937 г. выделилась Тамбовская область. 6 января 1954 г. Президиум ВС СССР принял указы об образовании Белгородской и Липецкой областей // СУ РСФСР. 1928. № 54. Ст. 406; Коммуна. 1934. № 143. 20 июня; Коммуна. 1938. 27 нояб.; Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 1; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. М.: Госюриздат, 1956. С. 48-49.

² URL: <http://dic.academic.ru/pictures/wiki/files/67/Centro-Chernozem.gif>.

состав народонаселения. Интенсивно развивавшееся промышленное производство ускорило урбанизационные процессы в Центральном Черноземье, что привело не только к кардинальному расширению границ региональных городов, но и к созданию новых городов и поселков городского типа.

Опираясь на статистические материалы, можно отметить, что численность населения г. Воронежа за 1956-1970 гг. увеличилась с 400,0 тыс. до 660 тыс. человек, то есть на 165,0%, а за 1971-1986 гг. выросла с 673,1 тыс. до 859,6 тыс. человек, или на 127,7%. За аналогичное время численность населения г. Белгорода увеличилась соответственно на 214,1% и 181,8%; г. Курска – на 158,6% и 146,9%; г. Липецка – на 235,0% и 152,5% и г. Тамбова – на 153,3% и 128,2%¹. На протяжении 1970-х гг. в г. Воронеже, по сравнению с другими областными городами Центрального Черноземья, наблюдалась самая низкая динамика демографического роста. Это обстоятельство объяснялось тем, что пик количественных изменений в г. Воронеже пришелся на вторую половину 1960-х гг. и был связан с преодолением к этому времени катастрофических демографических последствий Великой Отечественной войны, а также с изменением партийно-государственной политики в отношении аграрного сектора экономики, вызвавшей социальные и демографические перемены в составе сельскохозяйственного населения.

Можно выделить три основных источника пополнения количественного состава населения г. Воронежа: *во-первых*, это собственное воспроизводство населения; *во-вторых*, масштабные межрайонные миграционные процессы, проявлявшиеся по трем направлениям: внутриобластная миграция –

¹ Народное хозяйство СССР в 1956 г. М.: Госстатиздат, 1956. С. 24-25; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г: Численность и состав семей Воронежской области. Воронеж: Статистика, Воронежское отделение, 1974. С. 6-7, 8-9, 12-13; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г: РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. С. 66-67, 78-79, 90-91, 100-101; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. I. Численность населения СССР. М.: Статистика, 1972. С. 10-11; Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. / ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1984. Ч. I. С. 10, 11-12; Численность населения РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Статистика, 1990. С. 190, 193, 195.

то есть переселение горожан из районных городов и поселков городского типа в областной город; межобластная миграция – перемещение горожан на постоянное место жительства из одних крупных городов в другие; межрегиональное и межреспубликанское движение населения – переселение жителей их отдаленных регионов страны в г. Воронеж; и, *в-третьих*, высокий уровень как стихийных, так и планомерно-организованных урбанизационных процессов, связанных с переселением в областной центр сельских жителей. Нельзя не сказать о сопровождавших этот процесс административно-территориальных изменениях. На протяжении 1970-1980-х гг. многие населенные пункты пригорода были включены в городскую черту, потеряв свой традиционный административный статус¹.

Конкретными причинами, побуждавшими население к переселению в города, поселки городского типа и соответствующего прироста постоянно проживавшего в них населения, являлись: возмужавшие потребности развивавшихся отраслей промышленности в квалифицированных кадрах; реализация курса на механизацию и автоматизацию производственных процессов значительно облегчало труд на промышленных предприятиях и делало его более привлекательным, по сравнению с рутинным и тяжелым сельскохозяйственным трудом; более высокая заработная плата работников, задействованных на промышленных предприятиях, располагавшихся в городской черте; более комфортные жилищные условия горожан; большие возможности для удовлетворения образовательных, спортивных и культурно-развлекательных запросов граждан. Нельзя не сказать и о влиянии морально-психологических факторов.

¹ Воронежская область: административно-территориальное деление по состоянию на 1 января 1982 г. Воронеж: [б.и.], 1982. С. 2-4; Курская область: административно-территориальное деление по состоянию на 1 октября 1980 года. Курск: Книжное изд-во, 1980. С. 9-11; Липецкая область: административно-территориальное деление. Липецк: Ленинское знамя, 1961. С. 12-13; Тамбовская область за 50 лет: 1917-1967. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. С. 5-6.

Рост числа городских жителей изменило соотношение удельного веса городского и сельского населения. За обозначенный период удельный вес горожан в общей структуре народонаселения Воронежской области увеличился с 45,6% в 1970 г. до 54,1% в 1979 г. и до 60,9% в 1989 г., а удельный вес сельского населения соответственно уменьшился с 54,4% в 1970 г. до 45,9% в 1979 г. и до 39,1% в 1989 г. На этом фоне вполне обоснованным выглядел возрастающий удельный вес населения г. Воронежа в общем составе населения Воронежской области. В 1971 г. он составил 26,7%, в 1976 г. – 30,0%, в 1981 г. – 32,7% и в 1986 г. – 35,0%¹, то есть г. Воронеж превращался в крупнейший региональный мегаполис.

Пути миграции населения приобрели предсказуемый характер и сопровождались переселением жителей первоначально из сельской местности в районные города и поселки городского типа, а в дальнейшем из районных городов и поселков городского типа в крупные областные города. Маргинальные слои расширившейся городской черты проявляли стремление к переходу из маятниковых мигрантов в постоянных городских жителей.

Исследование особенностей прироста численности городского населения невозможно без детального анализа признаков, напрямую или косвенно влиявших на демографическую обстановку в регионе. Как правило, демографы на первое место ставят естественное движение населения, то есть сопоставление числа родившихся и умерших людей за определенный отрезок времени. В 1970-1985 гг. число родившихся в г. Воронеже в расчете на 1000 человек изменялось неравномерно: с 14,3 человек в 1970 г. и 15,1 в 1975 г., до 14,3 в 1980 г. и 14,8 в 1985 г.². Аналогичные показатели наблюдались также и в других «старых», с точки зрения заселенной территории и устоявше-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 9, 14; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 449-451.

² Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 18; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. М.: Статистика, 1976. С. 6; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 92-93.

гося постоянного состава населения, городах Центрального Черноземья: в г. Курске и в г. Тамбове¹, со значительным удельным весом аграрного производства и соответственно сельскохозяйственного населения в данных областях. Ситуация была несколько иная в интенсивно развивавшихся городах Белгороде и Липецке². Они относились к индустриально-прогрессировавшей группе городов, то есть их расширявшиеся административно-территориальные границы во многом зависели от темпов реализации планов дальнейшего производственно-технического развития и внимания центральных и местных органов власти и управления к возникавшим социально-демографическим проблемам.

Отсутствие явно выраженного роста числа родившихся в расчете на 1000 человек населения, сопровождалось увеличением числа умерших. В расчете на 1000 человек населения г. Воронежа, количество умерших горожан составило в 1970 г. – 6,6 человек, в 1975 г. – 7,6, в 1980 г. – 9,1 и в 1985 г. – 8,5 человек³. Наряду с г. Тамбовом и г. Курском данные показатели были самыми высокими по сравнению с другими областными городами Центрального Черноземья. Объяснялось это не только преобладанием в возрастной структуре городского населения граждан преклонных возрастов, но и другими причинами. Среди них можно назвать последствия Великой Отечественной войны, сохранявшиеся хронические болезни и спорадически проявлявшиеся инфекционные заболевания, высокая детская смертность, обострившиеся экологические и «дорожно-транспортные» проблемы.

Вследствие разницы между численностью родившихся и умерших в г. Воронеже и других областных городах Черноземного региона, снижался та-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 19; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. М.: Статистика, 1976. С. 7.

² Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 19, 20; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. М.: Статистика, 1976. С. 7, 8; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 14-16.

³ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 426. Л. 130-130 (об.).

кой индикатор «демографического благополучия» народонаселения, как его естественный прирост. Приобрел существенное влияние процесс депопуляции населения. В г. Воронеже снижение естественного прироста населения в расчете на 1000 человек населения выразилось следующим образом: в 1970 г. оно составило 7,7; в 1975 г. – 7,5; в 1980 г. – 5,2 и в 1985 г. – 6,3 человека. В других областных городах Черноземного региона соответственно: в г. Белгороде 10,8; 11,8; 10,4 и 8,8 человека; в г. Курске – 7,9; 7,7; 6,5 и 5,6 человека; в г. Липецке – 12,0; 10,0; 7,9 и 7,4 человека и в г. Тамбове – 6,2; 6,2; 4,8 и 4,4 человека¹.

Об отсутствии предпосылок для интенсивного численного роста населения края можно судить и на основании абсолютного прироста городского населения. Пятилетние временные границы в исчислении общего прироста населения г. Воронежа показывают, что количественные темпы прироста населения постоянно снижались. Если за 1971-1975 гг. численность населения выросла на 76,1 тыс. человек; то за период 1976-1980 гг. – на 59,5 тыс. человек и за 1981-1985 гг. – на 50,9 тыс. человек, то есть сокращение общего прироста составило 66,9%².

Сопоставление статистических данных в отношении общего и естественного прироста населения города Воронежа, показывает, что естественный прирост за 1971-1975 гг. составил 35%; за 1976-1980 гг. – 40% и за 1981-1985 гг. – 50% общего увеличения численности городских жителей в г. Воронеже³. Обозначенная динамика подводит к выводу о том, что уровень собственного воспроизводства населения в г. Воронеже даже в середине 1980-х гг. не обеспечивал всего прироста численного состава горожан. Численный рост городского населения достигался преимущественно благодаря высокому

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 97-99.

² Численность населения РСФСР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Статистика, 1990. С. 200-204.

³ Там же. С. 208, 321.

удельному весу миграционных процессов. Переселявшиеся из сельской местности и из других регионов страны, обеспечивали относительно стабильное увеличение количественного состава воронежцев. Нельзя не отметить, что данный источник пополнения городского населения сокращался, так как прослеживалось устойчивое снижение общего количества мигрантов. Это объяснялось невысокой социальной и экономической привлекательностью черноземного региона.

Показательными являются сведения о количественном составе мигрантов в пятилетнем исчислении. За 1971-1975 гг. в г. Воронеж из других регионов переселились 49,4 тыс. человек; за 1976-1980 гг. – 35,6 тыс. человек и за 1981-1985 гг. – 25,2 тыс. человек¹. Материалы переписей населения показывают, что это были жители районных городов или поселков городского типа, как самой Воронежской области, так и проживавшие в аналогичных населенных пунктах в других регионах страны. Переселялись преимущественно люди двух возрастных групп: молодые люди 20-24 лет и граждане среднего возраста - 35-45 лет². В других областных городах Центрального Черноземья наблюдалась идентичная миграционная ситуация. В г. Белгород из других регионов за период 1971-1975 гг. прибыло 47,9 тыс. человек; за 1976-1980 гг. – 27,5 тыс. и за 1981-1985 гг. – 17,7 тыс. человек; в г. Курске соответственно – 50,1 тыс.; 24,5 тыс. и 23,6 тыс.; в г. Липецке – 45,6 тыс.; 36,9 тыс. и 22,7 тыс. и в г. Тамбове – 19,0 тыс.; 10,5 тыс. и 14,8 тыс. человек³.

Изучение процесса изменения численного состава населения показывает, что в 1970-1980-е гг. количественный рост горожан обеспечивался естественным воспроизводством населения, межрегиональными миграциями и

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 11, 22; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. М.: Статистика, 1976. С. 6, 16; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 5, 17; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 664. Л. 34-36.

² Численность населения РСФСР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Статистика, 1990. С. 217-218, 286.

³ Там же. С. 215-216, 221-222, 287.

высокими темпами урбанизации. Со второй половины 1970-х гг. проявилась тенденция к снижению темпов численного роста горожан, вызванная уменьшением коэффициента естественного прироста и ограничением количества мигрантов. Сократились показатели внутриобластной урбанизации, вследствие того, что основная часть сельскохозяйственного населения покинула село в конце 1960-х – начале 1970-х гг. На протяжении послевоенного времени черноземный регион являлся «демографическим донором» для других районов страны.

Расширявшаяся в 1950-1980-е гг. городская среда, с мощной промышленно-производственной и разветвленной непроизводственной сферой, закономерно концентрировала трудоспособное население региона. Отставание материальной обеспеченности жителей деревни от уровня благосостояния горожан приводило к тому, что сельские районы превращались в поставщиков рабочей силы для городов районного, областного и республиканского подчинения. Маргинальные слои обширных пригородных районов зачастую разрывали отношения с аграрным производством и включались в трудовую сферу крупных городских поселений, что сопровождалось поглощением городскими районами пригородных сел и деревень.

Условия повседневной жизни, труда и быта горожан существенно отличались от условий проживания в сельской местности. Объяснимым является обращение исследователей к анализу городской среды, как наиболее показательной для изучения закономерностей социального развития населения в обозначенный период. Джон Кеннет Гэлбрейт в исследованиях неоднократно заявлял о преимуществах проживания основной части населения страны в городских условиях: «Мерилом качества жизни для экономически развитого общества является уровень жизни в городах»¹. Воспринимая активную внутреннюю миграцию населения и урбанизационные процессы в качестве обос-

¹ Гэлбрейт Д.К. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. С. 38.

нованного и закономерного явления, нельзя забывать о том, что данные тенденции в каждом конкретном случае имели свои отличительные особенности. Высокие темпы урбанизации Центрального Черноземья оказывались обременительными для социально-экономического состояния региона.

О наличии социальных проблем, вызванных оттоком сельскохозяйственного населения в города, заявил в выступлении на XVIII Воронежской областной партийной конференции первый секретарь Калачеевского райкома В.Ф. Филоненко: «Повышение объема производства сельскохозяйственной продукции в предстоящие годы потребует значительной дополнительной рабочей силы. За 1966-1970 гг. в колхозах и совхозах района количество трудоспособных уменьшилось на 3,5%. Сельские населенные пункты покидает главным образом молодая работоспособная и квалифицированная часть населения. Остаются пенсионеры и те, кто даже в сельском хозяйстве не может себе найти соответствующее занятие»¹.

Вне поля зрения органов власти и управления оставались вопросы, связанные с определением последствий для сельскохозяйственного производства ускоренной и массовой миграции населения в города. Поэтому даже спустя десятилетие о сохранявшемся кризисном состоянии аграрного сектора региональной экономики и усиливавшихся проблемах социального развития черноземной деревни на XXV конференции воронежской областной организации КПСС 16 декабря 1988 г. заявил первый секретарь Бобровского райкома И.В. Дорохов: «В аграрном секторе экономики продолжают сохраняться, так называемые, «прелести сельского хозяйства». Это тяжелый ручной труд, который по-прежнему преобладает у нас в животноводстве, ненормированный рабочий день. <...> Молодежь бежит от бесперспективного деревенского труда. А сельская женщина, которая должна каждый день кроме работы в поле или на ферме, где она трудится, как говорится, на износ, топить печку,

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 272-273, 277.

да еще и ожидать, когда же этот уголь поступит, ухитряться находить время для ремонта собственного дома. И тысячи, тысячи других мелочей, которые усложняют быт селян!»¹. Анализируя экономические и социальные отношения, сложившиеся между городскими и сельскими районами, И.В. Дорохов сказал: «А вместе с тем рабочие в городе в большинстве своем имеют благоустроенную квартиру со всеми коммунальными удобствами, нормированный рабочий день, пятидневную рабочую неделю. К их услугам широкая сеть торговых точек. У них лучше медицинское и бытовое обслуживание. И невольно возникает вопрос: так, где же она эта социальная справедливость?»².

Реализация лозунгов о ведущей роли рабочего класса, невозможности безработицы, гарантированном материальном положении всех групп населения, приводила к тому, что на общем фоне нивелированных денежных доходов граждан, более высокие размеры среднемесячной заработной платы были характерны для городского населения. Наряду с политическим обоснованием необходимо учитывать наличие факторов, предъявлявших к материальному положению горожан более высокие требования. К их числу относились значительные финансовые затраты городского населения на оплату жилищных, коммунальных и транспортных услуг, расходы на культурно-массовые мероприятия, посещение музеев, выставок, других развлекательных учреждений.

Развитие фабрично-заводского производства в областных городах Центрального Черноземья повлияло на быстрый рост заработной платы рабочих и служащих промышленности в сравнении с работниками других отраслей народного хозяйства. Расширившиеся промышленные районы располагались в городской или пригородной черте, чему способствовали стимулирующие факторы. Одним из них выступала сложившаяся транспортная система. К середине 1950-х гг. в пределах региона сформировалась разветвленная сеть транспортных коммуникаций, включавшая железнодорожные магистрали,

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 1. Л. 82-83.

² Там же. Л. 83-84.

шоссейные дороги, отдельные судоходные водные пути. Транспортная сеть охватывала крупнейшие города региона, создавая возможность не только для доставки пассажиров, но и для транспортировки народнохозяйственных грузов. Рост численного состава населения в пределах городской черты, развитие системы профессионально-технической подготовки кадров, создавали условия для снабжения необходимой рабочей силой функционировавшее производство и вводимые в эксплуатацию новые объекты.

Исключение составляли предприятия, связанные с разработкой полезных ископаемых, источники которых располагались в отдалении от крупных населенных пунктов, вредные и опасные для жизни граждан производства. В данном случае жилищное, образовательное, культурное и административное строительство осуществлялось по методу комплексного создания новых городских поселений. Такие особенности проявились в период строительства атомных электростанций и сопровождались возникновением новых городов-спутников: г. Нововоронежа в Воронежской области и г. Курчатова в Курской области. Разработка месторождений железных руд КМА вызвала необходимость возведения г. Железногорска в Курской области и расширение городской черты в г. Старом Осколе и г. Новом Осколе Белгородской области. Освоение залежей гранита и строительство Павловского горно-обогатительного комбината привело к росту численности населения г. Павловска Воронежской области¹.

Как расширение уже функционировавших производств, связанных с металлургической и химической отраслями промышленности, так и создание новых для Центрального Черноземья предприятий электронной и электротехнической промышленности, осуществлялось преимущественно за счет за-

¹ Край наш Воронежский. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985. С. 293-294, 286; Край наш Курский. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1978. С. 89; Очерки истории Белгородской организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983. С. 274-275.

стройки городской черты или окраин крупных городских поселений. В результате этого в областных городах региона наряду со «спальными районами», возникли крупные промышленно-жилые кварталы. С одной стороны, в этих районах имелись соответствующие коммуникации, подъездные пути и необходимый ресурс квалифицированных рабочих кадров. С другой стороны, непосредственная близость к промышленным объектам сказывалась на санитарно-гигиенических условиях постоянного проживания населения.

Несмотря на положительные факторы, промышленно-производственная среда создавала для крупных городов социальные проблемы. Повышенные требования предъявлялись к жилищному и коммунальному хозяйству, к учреждениям торговли и общественного питания. В интенсивном режиме работал транспорт, объекты бытового обслуживания населения. С объективной необходимостью ставилась задача расширения сети образовательных учреждений, организаций по дошкольному воспитанию. В крупных городах обострялась экологическая обстановка¹.

Наличие вредных производств на крупнейших предприятиях ЦЧЭР создавало тяжелые экологические условия для жизни горожан в областных и районных городах. Своеобразные «зоны отчуждения» обозначились в пределах черты проживания горожан: в пригороде Липецка, в районе железнодорожной станции Казинка, в связи с развитием агломерационного производства; на левом берегу липецкого водохранилища, в связи с наличием вредного азотно-тукового производства на НЛМК; на левом берегу воронежского водохранилища, в связи с функционированием воронежского шинного завода и завода СК имени С.М. Кирова; в пригороде г. Россошь Воронежской обла-

¹ Комплексное формирование системы расселения и городов Центрально-Черноземного экономического района / В.Н. Лахтин, О.В. Березин, В.Р. Дьяковская, В.Е. Кирьянчук. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986. С. 107; Мишон Е.В. Менеджмент окружающей среды. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. С. 169-171.

сти, в связи со строительством и вводом в эксплуатацию Придонского химического комбината¹.

Административные действия оказали влияние на ускорение реализации руководством предприятия мер, связанных со строительством и вводом в эксплуатацию сооружений по очистке от вредных примесей газовых смесей и сточных вод, однако полностью ликвидировать загрязнение почвы и атмосферы они не смогли. В условиях активных урбанизационных процессов, в аналогичных экологических аномалиях оказывались многочисленные группы населения².

Изучения путей внутренней миграции населения показывает, что в процессе переселения проявлялись определенные территориальные приоритеты. Жители сельских районов зачастую переселялись в районные или областные города, располагавшиеся непосредственно в зоне постоянного проживания, граждане районных и областных городов стремились обосноваться на постоянное место жительства в республиканских городах, или же переселиться в более «благополучные», с экономической точки зрения, регионы страны. На протяжении 1950-1980-х гг. в ЦЧЭР, несмотря на активное развитие новых промышленных городов-спутников, ключевую роль продолжали играть традиционные административные центры: г. Белгород, г. Воронеж, г. Курск, г. Липецк и г. Тамбов³. Вырос численный состав этих городов, расширилась и укрепилась инфраструктура, сформировалась разноплановая, ин-

¹ Первоначально предприятие называлось Придонским химическим комбинатом. Масштабные строительные работы были начаты в 1974 г. В 1979 г. вступили в строй первые производственные мощности. В 1982 г. Придонской химкомбинат был переименован в Россошанский химический завод имени 60-летия Союза СССР. В 1989 г. предприятие преобразовано в Россошанское ПО «Минудобрения». ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 126. Л. 21, 25, 33-39, 40, 41-43; Опаснее сухоев // Советская Россия. 1986. 14 янв.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 126. Л. 41, 43.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. М.: Госстатиздат, 1961. С. 35, 39, 41; Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. М.: Статистика, 1966. С. 9, 13, 16-17; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 11, 22; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. М.: Статистика, 1976. С. 6, 16; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 5, 17.

тенсивно развивавшаяся промышленно-производственная сфера. Многочисленным оказывался работоспособный контингент населения этих городов.

Важной составной частью процесса социально-демографического развития городского населения являлся количественный рост производственно-технического персонала и изменение его профессионального уровня. Расширявшееся промышленное производство сопровождалось ростом среднегодовой численности рабочих и служащих. Количественные изменения обеспечивались благодаря взрослению и переходу в категорию работоспособного населения, молодежи, миграции в города граждан трудоспособных возрастов. За период 1970-1985 гг. общая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве г. Воронежа, увеличилась с 408,4 тыс. до 533,9 тыс. человек, то есть на 30,7%. В других областных городах Черноземья данный критерий изменялся следующим образом: в г. Белгороде общая численность рабочих и служащих увеличилась со 101,6 тыс. человек в 1970 г. до 170,7 тыс. в 1985 г., то есть на 68,0%; в г. Курске соответственно со 179,9 тыс. до 240,5 тыс., на 33,6%; в г. Липецке – со 179,2 тыс. до 252,5 тыс., на 40,9% и в г. Тамбове – со 30,1 тыс. до 173,9 тыс., на 33,7%¹.

Нельзя сказать, что численный рост трудового потенциала являлся стабильным и прогрессирующим. На основании темпов роста численности рабочих и служащих г. Воронежа в пятилетнем исчислении можно отметить, что этот показатель постоянно понижался. В 1975 г., по сравнению с 1970 г., он составил 17%; в 1980 г., по сравнению с 1975 г., – 10% и в 1985 г., по сравнению с 1980 г., уже только 2%². С одной стороны, это объяснялось снижением темпов экономического развития, вследствие стабилизации произ-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 337-338; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Статистика, 1986. С. 231-232; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 111-115; См.: Приложение. Табл. № 14.

² Там же.

водственных процессов, а с другой стороны, увеличением удельного веса пенсионеров в составе населения г. Воронежа.

Высокая концентрация народонаселения в г. Воронеже изменила удельный вес городских рабочих и служащих в общей численности рабочих и служащих Воронежской области. Данный критерий составил: в 1970 г. 48,9%, а в 1985 г. – 51,6%¹. Из процентных показателей следует, что половина численного состава рабочих служащих Воронежской области трудилась на предприятиях и организациях г. Воронежа. Однако то обстоятельство, что за продолжительный период удельный вес рабочих и служащих, трудившихся в г. Воронеже, вырос лишь на 2,7%, свидетельствует о том, что работоспособное население заинтересованно трудоустраивалось в непромышленные отрасли хозяйства, на управленческие должности, занималось научно-исследовательской и творческой деятельностью. Типичные процессы происходили в других областных городах Центрального Черноземья. В г. Липецке удельный вес рабочих и служащих, задействованных в производственной сфере, изменился с 36,6% в 1970 г. до 44,3% в 1985 г., в г. Тамбове соответственно с 26,7% до 30,7%². Можно предположить, что в этих городах высокими темпами развивались отрасли, требовавшие постоянного притока и использования большого количества работников.

Ежегодные статистические отчеты по составу промышленно-производственного персонала, позволяют выделить из общего состава рабочих и служащих, непосредственно занятых работой на ведущих промышленных предприятиях города. За период 1970-1985 гг. численность промышленно-производственного персонала г. Воронежа увеличилась со 167,7 тыс. человек до 221,9 тыс. человек, то есть на 32,3%. За это же время в г. Липецке

¹ См.: Приложение. Табл. № 14; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 460-461;.

² Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 337-338; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 333-334; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 111-113.

этот показатель вырос на 55,3%; в г. Белгороде – на 90,4%; в г. Курске – на 35,1% и в г. Тамбове – на 17,3%¹.

Демографическая ситуация характеризовавшаяся систематическим снижением естественного прироста при сохранявшейся миграции трудоспособного населения за пределы областей, привела к тому, что ЦЧЭР, из региона обеспеченного трудовыми кадрами, превратился в район с напряженным балансом трудовых ресурсов. В 1970 г. в Воронежской области естественный прирост на 1000 человек составлял 3,1 человека, в 1979 г. он уже составил всего 0,7 человека. Только за 1971-1978 гг. естественный прирост населения Воронежской области снизился более чем в 4 раза. Сельские районы области вступили в полосу сплошной депопуляции. В 1979 г. она наблюдалась в 28 из 32 сельских районов, и в 6 городах из 14².

Сальдо миграции в целом по Воронежской области также оказалось отрицательным. В среднем за один год из городской местности выбывало меньше на 12,1 тыс. человек, чем прибывало, а из сельской местности на 8,6 тыс. человек выбывало больше, чем прибывало. При этом пределы области в основном покидали граждане трудоспособных возрастов. Проявившиеся тенденции привели к тому, что, начиная с 1970 г., общий состав населения области постоянно сокращался. За период с 1970-1979 гг. численность населения уменьшилась на 48,4 тыс. человек или на 1,9%. На 17 января 1979 г. население Воронежской области составляло 2478,5 тыс. против 2526,9 тыс. человек в 1970 г.³. В то же время, за 1970-1979 гг. городское население Воронежской области увеличилось с 1150,4 тыс. человек до 1340,1 тыс. человек или на 16,5%, а сельское население уменьшилось с 1375,5 тыс. до 1138,4 тыс. чело-

¹ См.: Приложение. Табл. №. 14; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 111-117.

² ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 272. Л. 41-42.

³ Там же. Л. 42-43.

век, то есть на 17,2%. В 1979 г. удельный вес городского населения области составлял 54,1%, а сельского населения соответственно 45,9%¹.

Ухудшение демографической обстановки отрицательно сказывалось на воспроизводстве трудовых ресурсов. 13 сентября 1979 г. в Государственный комитет РСФСР по труду была направлена информационная записка под названием «О демографической обстановке в Воронежской области». В ней отмечалось: «За годы 9 и 10 пятилеток численность трудовых ресурсов увеличилась с 1372,3 тыс. в 1970 г. до 1467,4 тыс. в 1979 г. или на 6,9%. В среднем за каждый год численность трудовых ресурсов увеличивалась на 11,9 тыс. человек. В то же время доля населения в трудоспособном возрасте сократилась на 0,9%. За этот же период количество занятых в общественном производстве возросло на 107,4 тыс. человек или на 9,5%. Число рабочих и служащих увеличилось на 145,4 тыс. человек, или на 16,6%. Количество колхозников сократилось на 37,9 тыс. человек или на 15,2%. В промышленности в 1970 г. было задействовано 22,7% всего объема трудовых ресурсов, в сельском хозяйстве – 24,2%, в строительстве – 6,5%. В 1979 г. эти показатели составили соответственно: 24,4%, 20,7%, 6,4%»². При общем снижении численности населения трудоспособного возраста увеличивалась численность граждан, занятых в различных отраслях общественного производства. Это обостряло проблему, связанную с обеспечением расширявшейся производственной сферы трудовыми кадрами.

Возросшее количество пенсионеров оказало отрицательное влияние на удельный вес трудоспособного населения в общей численности граждан, проживавших на территории Центрального Черноземья. Имеющиеся матери-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 14-15; Народное хозяйство РСФСР в 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1980. С. 8-10; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 272. Л. 43-44.

² Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 14-15; Народное хозяйство РСФСР в 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1980. С. 219-220; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 272. Л. 44-45.

алы отражают изменение состава различных возрастных групп на территории РСФСР и областей Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг. При незначительном приросте в 1989 г. по сравнению с 1979 г. общей численности населения моложе трудоспособного возраста, как в целом по РСФСР, так и в Центральном Черноземье, за исключением Липецкой и Тамбовской областей, сократилась численность населения трудоспособного возраста. В 1989 г. по РСФСР данный показатель составил 94,2% от уровня 1979 г.; в Белгородской области – 94,9%; в Воронежской области – 94,3%; в Курской области – 93,9%; в Липецкой области – 95,2% и в Тамбовской области – 96,4%¹.

Аналогичные демографические процессы протекали в условиях повышения среднего возраста населения. В ЦЧЭР средний возраст населения был выше, чем в других субъектах РСФСР. Повышение среднего возраста вызвало увеличение численности населения старших возрастов. По РСФСР численность граждан старше трудоспособного возраста в 1989 г. по сравнению с 1979 г. выросла на 13,5%. В Белгородской области состав населения старше трудоспособного возраста за этот же период увеличился на 6,9%; в Воронежской области – на 12,7%; в Курской области – на 15,6%; в Липецкой области – на 16,1% и в Тамбовской области – на 10,2%². Наблюдалось снижение удельного веса лиц трудоспособных возрастов и увеличение удельного веса граждан старше трудоспособного возраста. Резервом для пополнения контингента производственного персонала являлись лица пенсионного возраста. Партийными, советскими и хозяйственными органами перед отделами социального обеспечения ставилась задача по организации учета пенсионеров и трудоустройству их в отрасли народного хозяйства.

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1980. С. 22; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.- издат. центр, 1990. С. 71, 97, 100; См.: Приложение. Табл. № 51.

² Народное хозяйство РСФСР в 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1980. С. 228, 252; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.- издат. центр, 1990. С. 100; См.: Приложение. Табл. № 51.

На протяжении 1950-1980-х гг. в Центрально-Черноземном экономическом районе проявились сложные и противоречивые демографические процессы. *С одной стороны*, в результате реэвакуации, миграции и собственного воспроизводства населения удалось преодолеть последствия Великой Отечественной войны и накопить трудовой потенциал, позволявший интенсифицировать расширение промышленно-производственной сферы и обеспечить кадрами непроемкие сферы экономики. *С другой стороны*, на рубеже 1960-1970-х гг. существенно изменился демографический баланс. Высокий уровень урбанизации изменил удельный вес городского и сельского населения, что сопровождалось углублением проблем со снабжением квалифицированными кадрами сельскохозяйственного производства и переизбытком низкоквалифицированных работников в городах региона. Промышленные предприятия явились главным «потребителем» переселявшегося из деревни контингента рабочих и служащих. Инфраструктура черноземных городов оказалась не в состоянии решить социальные проблемы, что сопровождалось их накоплением и углублением.

Отсутствие перспективы для трудоустройства на высокооплачиваемые должности в фабрично-заводскую сферу ЦЧЭР, стимулировало работоспособное население к переселению в другие, преимущественно восточные, районы страны, с более высокой заработной платой и существенными социальными льготами. Несмотря на внутренние потребности в рабочих кадрах, в 1970-е гг. Центральное Черноземье превратилось в поставщика трудовых ресурсов для других регионов. Обозначенные явления усилились в период обострения демографических последствий войны, вызвавших снижение рождаемости и «старение» народонаселения. В середине 1970-х гг. были исчерпаны потенциальные возможности для экстенсивного развития народного хозяйства, и обозначилась необходимость ускоренной и масштабной модернизации промышленности. Мероприятия, направленные на внедрение современных научно-технических разработок и высвобождение работников, свое-

временно осуществлены не были. Это привело к углублению во второй половине 1970-х – в 1980-е гг. негативных явлений в деятельности народнохозяйственного комплекса ЦЧЭР. Высокие темпы индустриального развития искомно земледельческого региона РСФСР становились реальными вследствие масштабных урбанизационных процессов.

Массовое переселение сельских жителей в города кардинально воздействовало на структуру расселения трудящихся и на характер выполнявшихся ими производственных функций. В городах и поселках городского типа формировался многочисленный промышленно-производственный персонал. Создававшиеся высокомеханизированные наукоемкие предприятия и производства предъявляли к задействованным на них кадрам повышенные квалификационные требования. Предпочтение отдавалось ИТР, рабочим и служащим, имевшим основательную профессиональную подготовку и продолжительный стаж производственной деятельности. Снижение рождаемости и высокая миграция отрицательно сказывались на кадровом потенциале аграрных районов. Многие сельские населенные пункты переходили в категорию «неперспективных». Затруднялось дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства и становилось проблематичным решение вопроса о качественном продовольственном снабжении граждан.

§ 2. Тенденции в экономическом развитии областей ЦЧЭР

Даже в пределах относительно однородного в хозяйственном отношении региона, с высоким удельным весом сельскохозяйственного сектора, стала проявляться неравномерность в темпах экономического развития отдельных его составных частей. В индустриальном отношении лидирующее положение заняли Белгородская, Воронежская и Липецкая области. На их территории расширяли свое производство такие регионообразующие союз-

ные и союзно-республиканские предприятия, как НЛМК¹ и Старооскольский электрометаллургический заводы, металлургический завод «Свободный сокол», липецкий тракторный завод, рудодобывающий и перерабатывающий комплекс «КМА-руда», воронежские заводы СК имени С.М.Кирова, шинный завод, «Электросигнал», экскаваторный завод имени Коминтерна и другие предприятия². Традиционную структуру народнохозяйственного комплекса, с преобладанием аграрного сектора и перерабатывавших сельскохозяйственную продукцию предприятий, сохранили Курская и Тамбовская области Центрального Черноземья.

В связи с завершением восстановительного периода, со второй половины 1950-х гг. пятилетними планами социально-экономического развития областей Центрального Черноземья предусматривались высокие темпы роста общественного производства при увеличении объемов выпускаемой продукции ведущими отраслями промышленности. Реализация планов осуществлялась в условиях административно-территориальных и административно-управленческих преобразований. Начиная с 1957 г., в связи с созданием советов народного хозяйства по экономическим районам, важную роль играл административно-хозяйственный орган управления «Совнархоз ЦЧЭР»³. На него возлагалась не только координирующая функция, но и обязанности по оперативному решению возникавших народнохозяйственных проблем. Под руководством Совнархоза ЦЧЭР сложилась разветвленная структура региональных органов управления экономической и социальной сферой.

¹ 7 ноября 1934 г. Новолипецкий металлургический завод (НЛМЗ) дал первый чугун, и этот день стал днем рождения предприятия. В 1983 г. НЛМЗ был переименован в Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК). 31 дек. 1992 г. Государственное предприятие НЛМК было преобразовано в открытое акционерное общество // *Металлург.* 1993. 23 апр.

² *Край наш Воронежский.* Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985. С. 364-365; *Ленинское знамя.* 1980. 29 дек.; *Очерки истории Белгородской организации КПСС.* Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983. С. 358-359, 371; *Очерки истории Липецкой организации КПСС.* Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 354-355.

³ ГАВО. Ф. Р-1293. Оп. 1. Д. 2415. Л. 14-16.

Во второй половине 1960-х гг., после ликвидации административно-территориальной системы управления народнохозяйственным комплексом, были восстановлены существовавшие ранее управленческие структуры. Хозяйственные и общественные связи между областями Центрального Черноземья, сложившиеся в период осуществления семилетнего плана, продолжали функционировать. Это проявлялось в проведении региональных научно-практических конференций и партийно-хозяйственных совещаний по наиболее важным вопросам развития ведущих отраслей народного хозяйства региона, в выработке объединенных планов социально-экономического развития, в проведении межобластных и межрегиональных социалистических соревнований, в установлении контактов между трудовыми коллективами крупнейших промышленных предприятий и объединений, в обмене накопленным опытом работы. Партнерские отношения между областями ЦЧЭР проявлялись и в отношении развития социальной сферы¹.

Итоги выполнения семилетнего плана и задачи на вторую половину 1960-х гг. обсуждались областными партийными конференциями в начале 1966 г. Стенограмма XVI Воронежской областной партийной конференции сохранила отчетный доклад первого секретаря обкома С.Д. Хитрова, в котором отмечалось: «Важнейшим итогом семилетки является увеличение экономического потенциала страны, рост благосостояния и культуры народа, укрепление оборонной мощи государства. <...> Объем промышленного производства увеличен за семь лет на 84%, вместо намечавшихся 80%»².

На VIII липецкой IX белгородской и XVI воронежской конференциях областных партийных организаций указывалось на необходимость расширения в годы восьмой пятилетки материально-технической базы действовавших предприятий, на основе реконструкции их с учетом достижений науки и техники, ввода в эксплуатацию новых промышленных предприятий, даль-

¹ Ленинское знамя. 1966. 15 февр.; 1970. 28 апр.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 256. Л. 16-17.

нейшего углубления специализации производственных процессов¹. Большие задачи поставила восьмая пятилетка перед промышленным производством Липецкой области. В промышленность области вкладывалось более 1,2 млрд. руб. капиталовложений, что на 15% превышало аналогичные показатели за предшествовавший семилетний период. На основании ввода новых мощностей на НЛМЗ предполагалось произвести чугуна в 2 раза, стали и проката – в 6-7 раз больше².

Объем промышленной продукции в Воронежской области за 1966-1970 гг. планировалось увеличить в 1,5 раза при ускоренных темпах создания новых, более совершенных машин и механизмов. Намечалось осуществить расширение производственных площадей на ведущих машиностроительных предприятиях области: заводе имени Коминтерна, «Воронежсельмаше», имени В.И. Ленина, тяжелых механических прессов. За счет увеличения производительности труда предстояло получить 70% прироста продукции³.

Директивами XXIII съезда особое значение придавалось развитию горнорудной промышленности в Белгородской области. В 2,2 раза увеличивалась добыча железной руды на месторождениях КМА⁴. На первой белгородской областной профсоюзной конференции рабочих машиностроения, состоявшейся 27 апреля 1967 г., обращалось внимание на то, что первоочередной задачей в годы пятилетки являлось внедрение достижений науки и техники, передовой технологии на машиностроительных заводах: Белгородском машиностроительном, Шебекинском машиностроительном, Старооскольском механическом⁵.

¹ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 131. Л. 20-25; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 255. Л. 10-12; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 182. Л. 22-26.

² ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 259. Л. 10-12.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 334. Л. 10-21.

⁴ Материалы XXIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1966. С. 267; Горняк. 1966. 27 дек.

⁵ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 147. Л. 39-44.

Осуществлению намеченных задач по ускорению темпов развития промышленности Центрального Черноземья способствовал перевод промышленных предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования. В 1966 г. на новую систему хозяйствования первым в Воронежской области был переведен завод имени Коминтерна. К концу 1968 г. в новых условиях работали уже 86 воронежских предприятий, на которых было сосредоточено 45,3% объема промышленного производства и более 35,1% промышленно-производственного персонала¹. Это позволило получить положительные результаты. Как отмечалось на XVII воронежской областной партийной конференции 21 февраля 1968 г., объем выпускаемой продукции по этой группе предприятий по сравнению с 1966 г. увеличился на 14,8%, производительность труда возросла на 8,2%².

В Липецкой области в 1966 г. на новую систему планирования и экономического стимулирования были переведены Липецкий трубный и Данковский химический заводы. В 1968 г. – 156, а в 1969 г. – 230 промышленных предприятий работали в новых условиях хозяйствования. Они производили 95% всей промышленной продукции области и на их долю приходилось 97% полученной прибыли³.

Деятельность машиностроительных предприятий Белгородской области в новых условиях планирования и экономического стимулирования позволила увеличить общий объем выпускаемой продукции в 1,6 раза, при росте производительности труда в 1,5 раза. За счет этого сверх плана было изготовлено продукции на 1,2 млн. руб.⁴.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 54. Д. 213. Л. 18-19.

² Там же. Л. 19-20.

³ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 351. Л. 69, 116; Ф. Р-585. Оп. 1. Д. 9. Л. 17; Д. 14. Л. 6; Д. 26. Л. 48-49; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 182. Л. 32-33; Ленинское знамя. 1970. 28 апр.

⁴ РГАЭ. Ф. Р-440. Оп. 2. Д. 2768. Л. 9-10, 59; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 279. Л. 112-114.

Осуществление экономической реформы, сопровождавшееся переводом предприятий на самофинансирование и самоокупаемость, положительно отразилось на развитии промышленности областей Центрального Черноземья. Реформа способствовала росту производительности труда, увеличению объемов выпускаемой продукции, улучшению ее качества, увеличению отчислений финансовых средств в фонды материального поощрения. Новые условия хозяйствования способствовали укреплению финансовой базы в решении социальных вопросов.

В годы восьмой пятилетки в Липецкой области на капитальное строительство объектов промышленности было израсходовано 830 млн. руб. Промышленно-производственные фонды за этот период увеличились в 2 раза, фондовая вооруженность рабочих возросла на 57%¹. В эксплуатацию было сдано свыше 70 промышленных предприятий, цехов и агрегатов, в том числе такие крупные высокомеханизированные и автоматизированные производства, как кислородно-конверторный цех с установками непрерывной разливки стали, доменная печь № 4, агломерационная лента № 2, прокатный стан «2000», коксовые батареи № 5 и № 6 на НЛМЗ; механосборочный, прессовый и заготовительный корпуса на липецком тракторном заводе².

За 1966-1970 гг. в развитие промышленности Воронежской области было вложено около 700 млн. руб., что на 22% больше, чем за 1961-1965 гг. Были построены и введены в действие: первая очередь завода электровакуумных приборов, крупные цехи и новые производственные участки на воронежских заводах: экскаваторном, механическом, тяжелых механических прессов. Удельный вес промышленной продукции в общем объеме производства валовой продукции составил в 1971 г. 72,5%³. В целях дальнейшего со-

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 369. Л. 129-130; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 381. Л. 64-65.

² ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 230. Л. 110-111; Д. 438. Л. 110, 153-154; Ленинское знамя. 1966. 6 окт.; Ленинское знамя. 1974. 26 нояб.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 19-23.

вершенствования управления промышленностью, концентрации и специализации производства проводилась работа по созданию производственно-технических объединений, способствовавших наращиванию промышленно-производственного и трудового потенциала¹.

В Белгородской области только за период с 1966 г. по 1969 г. было введено в действие основных фондов на 485 млн. руб. За счет этого построено более 50 новых промышленных предприятий и цехов, оснащенных новейшим производственным оборудованием. Однако на завершающем этапе восьмой пятилетки в больших объемах недовыполнялись планы освоения капитальных вложений и строительно-монтажных работ. Вследствие установления необоснованных сроков ввода в действие производственных мощностей увеличилось незавершенное строительство промышленных объектов. В 1969 г. по сравнению с 1965 г. этот показатель вырос на 56 млн. руб., или почти в 2 раза, достигнув 75% годового объема капитальных вложений².

Наиболее высоких темпов роста производительности труда и увеличения объемов производства продукции среди областей Центрально-Черноземного района добились коллективы промышленных предприятий Липецкой области. Объем валовой продукции промышленности Липецкой области в 1970 г. по сравнению с 1965 г. вырос на 71%, в то время как в Воронежской области он увеличился на 46%, в Тамбовской – на 50%, в Курской – на 56% и в Белгородской – на 38%³.

Одним из направлений экономической реформы А.Н. Косыгина являлся перевод промышленных предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования, самофинансирование и самоокупаемость. Возросшая самостоятельность предприятий при составлении и реализации

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 19.

² ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 34. Л. 185-186.

³ Народное хозяйство Белгородской области за годы восьмой пятилетки. 1966-1970 гг. Белгород: Обл. стат. управление, 1971. С. 11-12, 131; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 23. Д. 149. Л. 9-10; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 384. Л. 15-16; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 34-35.

плановых заданий стимулировала активность хозяйственного руководства и инициативу трудовых коллективов. Определились реальные возможности для получения дополнительных доходов, соответствовавших интенсивности труда рабочих, служащих и административно-управленческого персонала. В то же время содержательная сторона и практическая реализация намеченных мероприятий часто не совпадали. Выступивший на XVIII воронежской областной партийной конференции, состоявшейся 26-27 февраля 1971 г., директор воронежского завода тяжелых механических прессов А.П. Витковский, критически оценил предварительные результаты начавшейся экономической реформы¹. Анализируя последствия реформы для решения социальных вопросов, А.П. Витковский сказал: «Я выступал за реформу и сейчас за нее, но должен сказать, что кое о чем надо думать. <...> Раньше завод имел 300 тыс. руб. на жилье, а сейчас 146 тыс. на социально-культурное и бытовое развитие и жилищное строительство, вместе взятые. <...> В последнее время вместо развития этого строительства идет резкое падение. Надежда только лишь на государственные источники жилищного строительства не позволит нам решить жилищную проблему не сегодня или завтра, но и по истечению десятилетий»².

Представленный документ свидетельствует о том, что осуществление реформы в условиях сохранявшейся директивно-плановой экономики испытывала трудности и по многим показателям становилась не выполнимой. В выгодном положении оказывались рентабельные промышленные предприятия с замкнутыми циклами производства, обладавшие весомыми материально-техническими возможностями и высококвалифицированным промышленно-производственным персоналом. Оптимизация производственной деятельности на предприятиях такого типа осуществлялась в короткие сроки и с

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 280-282. (Полный текст выступления помещен в приложении / См.: Приложение. Док. № 194.).

² Там же. Л. 283-286.

наименьшими потерями. Самостоятельность в выработке ценовой составляющей и в определении деловых партнеров, способствовали получению аналогичными производственными коллективами стабильных денежных доходов. Однако обеспечить это в условиях скоординированного варианта развития народного хозяйства и обязательности выполнения утвержденных плановых заданий, было крайне затруднено. К отрицательным последствиям для народнохозяйственной сферы привели также мероприятия по оптимизации трудовой деятельности работников, за счет совмещения рабочих профессий¹. На НЛМЗ во второй половине 1960-х гг. проявилась следующая динамика совмещения работниками профессий: в 1968 г. выполняли несколько производственных операций 8,77% работников предприятия, в 1969 г. – 9,04%, в 1970 г. – 10,1% и в 1971 г. – 10,3%. В 1971 г. на заводе совмещали профессии 1977 человек из общей численности работавших². Высвобождение промышленно-производственного персонала, в условиях низкого уровня развития сферы услуг, обостряло проблемы занятости работников и могло привести к скрытой безработице. Руководство крупных промышленных предприятий избегало сокращения, высвобождавшегося промышленно-производственного персонала, с помощью высокой численности вспомогательных рабочих. В конце 1960-х гг. проявились тенденции к свертыванию основных направлений осуществлявшихся социально-экономических преобразований.

Важными направлениями в содержании экономической реформы середины 1960-х гг. являлись оптимизация структуры управления производственными процессами и изменение системы оплаты труда. Намеченные мероприятия обозначили противоположные результаты. Вместо сокращения административно-управленческого персонала в производственных коллективах наметился его численный рост. Выходом из создавшегося положения яв-

¹ Белгородская правда. 1972. 18 марта; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 34. Л. 185-188; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 21. Д. 189. Л. 17, 19.

² ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 26. Д. 2591. Л. 15, 22, 31.

лялось укрупнение смежных предприятий и создание многопрофильных производственно-технических объединений (ПТО). В ходе обсуждения возникшей проблемы, на XVIII Воронежской областной партийной конференции секретарь обкома Р.Т. Косоплеткин отметил: «В 1970 г. по новой системе планирования и экономического стимулирования в Воронежской области работало 93% предприятий, которыми было произведено 95% всей промышленной продукции и дано 96% всей прибыли. <...> Начато практическое осуществление экономической реформы в строительстве, в организациях железнодорожного и автомобильного транспорта. В целях совершенствования управления промышленностью, концентрации и специализации производства – создаются производственно-технические объединения. Уже создано 6 таких объединений»¹. Создание ПТО на время стабилизировало административный аппарат и позволило успешно решать вопросы распределения фонда оплаты труда². В конце 1979 г. в промышленности Воронежской области насчитывалось уже 33 производственных объединения и 20 крупных заводов, что составляло шестую часть всех промышленных предприятий. Они выпускали около 80% промышленной продукции³.

Анализ эффективности функционирования новых систем управления отраслями народного хозяйства показал, что качественных изменений в сторону уменьшения административных звеньев, устранения дублирования в работе подразделений, снижения объемов переписки и отчетности не произошло. Объединения создавались с обособленным управленческим аппаратом, а не на базе головных предприятий. Вошедшие в их состав подразделения сохранили юридическую самостоятельность. Не получили должного развития хозрасчетные отношения между объединениями и предприятиями в сфере планирования, материально-технического обеспечения, совершенство-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 16, 18, 19.

² Коммуна. 1974. 23 нояб.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 1. Л. 7, 24, 25.

вания технологии производства, улучшения качества продукции, развития нормативной и методологической базы. Несмотря на сокращение штатной численности управленческого аппарата, не были высвобождены средства, использовавшиеся на его содержание. В большинстве случаев финансовые расходы на оплату труда работников управления лишь увеличились.

Опираясь на документальные материалы, можно констатировать, что в соответствии с планами социально-экономического развития на территории Центрального Черноземья в 1950-1960-е гг. основные финансовые средства направлялись в отрасли народного хозяйства, обеспечивавшие развитие промышленно-производственной базы предприятий группы «А» и второстепенную роль отводилась фабрикам и заводам, специализировавшимся на производстве товаров народного потребления. Характерные тенденции не только сохранились, но и усилились на протяжении 1970-1980-х гг. В 1971-1975 гг. народное хозяйство областей Центрального Черноземья развивалось преимущественно по пути расширения промышленно-производственной сферы¹. Сохранялись высокие темпы капитального строительства и ввода в действие новых производственных мощностей. Осуществлялась работа по реконструкции действовавших промышленных предприятий, цехов и участков, по оснащению их новейшими разработками оборудования, станков и механизмов.

Реализация намеченных плановых заданий в Липецкой области за годы девятой пятилетки позволила израсходовать на капитальное строительство и реконструкцию промышленных предприятий более 1 млрд. руб., или столько же, сколько было вложено средств за две предыдущие пятилетки вместе взятые. Среднегодовая стоимость основных промышленно-производственных

¹ Народное хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Белгород: Белгородстат, 1976. С. 18-20; Народное хозяйство Воронежской области на 1 января 1971 года. Воронеж: Статистика, Воронежское отд-е, 1972. С. 28-32; Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 5-7.

фондов к концу 1975 г. составила 1,8 млрд. руб. и выросла по сравнению с 1970 г. в 1,7 раза. Фондовая вооруженность рабочих промышленности Липецкой области за этот период увеличилась в 1,5 раза¹. За счет нового капитального строительства в промышленности за 1971-1975 гг. было введено основных промышленно-производственных фондов на 900 млн. руб.². В строй действующих вступили более 40 промышленных предприятий, цехов и производств, оснащенных высокомеханизированным оборудованием. Крупнейшими из них являлись: доменная печь № 5 объемом 3200 м. куб., агломерационные машины № 3 и № 4 площадью спекания 252 м. куб., первая очередь кислородно-конверторного цеха № 2 с конверторами емкостью 300 т. и установками непрерывной разливки стали, методическая печь № 4 в листопрокатном цехе № 3 на НЛМЗ; цех крупного и среднего чугунного литья на заводе «Центролит»; производственные корпуса на заводе пусковых двигателей³.

В развитие предприятий Воронежской области за 1971-1975 гг. было вложено 1,4 млрд. руб., что было почти на 30% больше, чем за годы восьмой пятилетки. Это способствовало росту основных фондов ведущих промышленных предприятий почти на 70%. Были построены 15 новых предприятий, десятки крупных цехов, оснащенных современным оборудованием; автоматизировано и механизировано более 200 цехов и участков; установлено около 600 автоматических и механизированных поточных линий⁴. Внедрение достижений научно-технического прогресса в производство обеспечило прирост объема промышленной продукции на 47% и производительности труда – на 37%⁵.

¹ Ленинское знамя. 1976. 24 февр.

² ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 23. Д. 455. Л. 56-58; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 434. Л. 8-9.

³ ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 30. Д. 2. Л. 10-11; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 434. Л. 9-10.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 12. Л. 11-12.

⁵ См.: Приложение. Табл. № 33; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 12. Л. 12.

Около 80 новых предприятий и цехов вступили в строй действующих в промышленной сфере Белгородской области. Наряду со строительством предприятий горнорудной отрасли, в развитие которой за годы девятой пятилетки было вложено 466 млн. руб., то есть в 2 раза больше, чем в восьмой пятилетке, внимание уделялось освоению производственных мощностей на Белгородском заводе металлоконструкций, Алексеевском заводе химического машиностроения, Старооскольском заводе автотракторного электрооборудования. В сентябре 1975 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление «О мероприятиях по строительству первой очереди Оскольского электрометаллургического комбината»¹, в связи с чем в г. Старый Оскол был создан комбинат «Электрометаллургстрой», приступивший к работам по созданию базы строительной индустрии. Уже к концу 1975 г. этим комбинатом было выполнено строительно-монтажных работ на 26 млн. руб.². Высокими темпами в 1971-1975 гг. развивались отрасли промышленности, обеспечивавшие технический прогресс в народном хозяйстве Белгородской области. Выпуск продукции ведущих отраслей промышленности области в 1975 г. увеличился по сравнению с 1974 г. в черной металлургии на 11,2%, в машиностроении и металлообработке – на 9,1%³.

Вторая половина 1970-х – 1980-е гг. существенно не изменила характер экономического развития региона. Индустриальная составляющая продолжала играть преобладающую роль в структуре народнохозяйственного комплекса Центрального Черноземья. По сведениям, отложившимся в фондах областных статистических управлений, следует, что основные финансовые средства направлялись на расширение материально-технической базы отрас-

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1985. Т. 10. С. 504; Пуск первой очереди ЭСПЦ-2 на Оскольском электрометаллургическом комбинате имени Л.И. Брежнева состоялся в 1984 г. (Зазвонов Г. Впервые – без домны: Информ. сообщ. с места событий // Правда. 1984. 23 дек.).

² ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 18. Д. 62. Л. 78-79; Белгородская правда. 1975. 17 дек.; Горняк. 1975. 28 дек.

³ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 13. Д. 255. Л. 368-369.

лей промышленности, и по остаточному принципу финансировалась непродуцируемая сфера. В Воронежской области объемы финансирования предприятий промышленно-производственного назначения выросли с 1,75 млрд. руб. за период 1976-1980 гг. и 2,2 млрд. руб. за 1981-1985 гг., до 3,1 млрд. руб. за 1986-1990 гг. Аналогичные тенденции наблюдались в Белгородской области, где объемы государственного финансирования производственной сферы в 1986-1990 гг. вырос по сравнению с периодом 1976-1980 гг. в 2,4 раза. В Липецкой области в промышленное производство и строительство в 1976-1980 гг. было направлено 1,45 млрд. руб., а в годы двенадцатого пятилетнего плана более 2,0 млрд. руб. государственных капиталовложений¹. В Тамбовской области в 1986-1990 гг. по сравнению с 1976-1980 гг. в дальнейшее развитие промышленных предприятий было вложено средств в 2,1 раза больше².

За счет расширения государственного финансирования за вторую половину 1970-х – 1980-е гг. построены и введены в эксплуатацию воронежские заводы «Электровакуумных приборов», «Электросигнал», «Электрон». На проектную мощность выведен Павловский горно-обогатительный комбинат. Расширены производственные мощности липецких заводов НЛМК, липецкого тракторного завода, завода «Свободный сокол». Приступил к выпуску продукции Оскольский электрометаллургический комбинат. Построены и

¹ Воронежская область: социальное развитие и уровень жизни. Воронеж: Воронежский областной комитет государственной статистики, 1998. С. 43; Народное хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Белгород: Белгородстат, 1976. С. 177; Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 15-19; Народное хозяйство Липецкой области за годы Советской власти. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. С. 37; Народное хозяйство Липецкой области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 8-17; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 84, 121, 157; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 219-223.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 85, 122-123; Народное хозяйство Тамбовской области: 1913-1960 гг. Воронеж: Статистика, Воронежское отделение, 1961. С. 129; Экономическое и социальное развитие города Воронежа и других областных центров Центрально-Черноземного района. Воронеж: Воронежстат, 1991. С. 119; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 76-77.

оснащены необходимым оборудованием новые производственные объекты на промышленных предприятиях Курской и Тамбовской областей¹.

Укрепление производственной сферы сопровождалось численным ростом промышленно-производственного персонала, задействованного в отраслях народного хозяйства, и соответствующим увеличением фонда оплаты труда. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. фонд оплаты труда в промышленности Белгородской области вырос более чем на 41,2%; Воронежской области – на 37,3%; Курской области – на 36,7%; Липецкой области – на 43,5% и Тамбовской области – на 38,1%².

Анализ экономического состояния Центрального Черноземья, свидетельствует, что в течение 1950-1980-х гг. расширилась и укрепилась материально-техническая база промышленности. Построены и введены в эксплуатацию новые фабрики и заводы, что сказалось на характере преобладающей сферы – из аграрно-индустриального экономического района Центральное Черноземье превращалось в индустриально-аграрный регион государства. Вместе с тем, проявилась диспропорция в государственном финансировании производящей сферы и непроизводящих отраслей. Недостаточное финансирование отраслей, обеспечивавших население товарами первой необходимости и длительного пользования, превратило регион в дотационный район, зависевший от поставок социально значимой продукции из других частей гос-

¹ Курск: Очерки истории города. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1975. С. 159; Липецкая область: золотой юбилей. Липецк: Липецк-Инфоцентр, 2004. С. 34, 65, 89; Очерки истории Воронежского края: в 2 т. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1967. Т. 2. Эпоха социализма. С. 307; Очерки истории Белгородской организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983. С. 267; Очерки истории Липецкой организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 198; Тамбов / М.К. Снытко [и др.]. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. С. 74; Центральное Черноземье за годы советской власти. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1967. С. 136.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 381-383; Чугунова Н.В. Население Белгородской области: проблемы и тенденции развития. Белгород: ООО ИПЦ Политерра, 2004. С. 82; Чугунова Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области в изменяющейся России. М.: Геос, 2011. С. 41; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 171-174; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 75-81.

ударства. Изменение характера производственной базы от преобладания сельскохозяйственного сектора в сторону увеличения индустриально-технического сегмента экономики, отрицательно сказывалось на продовольственном снабжении не только Центрального Черноземья, но и других субъектов РСФСР.

Наряду с развитием производственных отраслей в Центральном Черноземье расширялась *непроизводственная сфера* народного хозяйства. К ней относились организации и учреждения системы образования, культуры, здравоохранения, торговли и общественного питания, материально-технического снабжения и сбыта, заготовок, жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения, кредитования и государственного страхования, а также аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций. Для выявления особенностей в развитии непроизводственной сферы обоснованными являются материалы, относящиеся к научно-образовательным учреждениям, в частности, к деятельности одного из ведущих вузов региона – Воронежского государственного университета (ВГУ). В 1955/1956 учебном году в структуре ВГУ работали шесть факультетов: биолого-почвенный, географический, геологический, историко-филологический, физико-математический и химический. Согласно штатному расписанию, утвержденному Министерством высшего образования, профессорско-преподавательский состав ВГУ на 1 сентября 1955 г. включал в себя 222 штатных единицы и 16 совместителей. Объяснялось это тем, что: «Привлечение на штатную работу высококвалифицированных специалистов – профессоров и докторов наук затруднено отсутствием лиц, могущих удовлетворить требованиям университета. Привлечение же на работу в университет квали-

фицированных доцентов по некоторым специальностям затрудняется отсутствием квартир»¹.

Расширение студенческого контингента сопровождалось тем, что уже по состоянию на 1 июля 1956 г. профессорско-преподавательский состав ВГУ включал 254 сотрудника, из них: 24 профессора, в том числе 23 доктора наук, 104 доцента, в том числе 99 кандидатов наук и 67 старших преподавателей и преподавателей, в том числе 30 кандидатов наук и 59 ассистентов, из которых 11 являлись кандидатами наук. За 1955/1956 учебный год профессорско-преподавательский состав ВГУ пополнился 13 работниками, переведенными в университет в соответствии с приказом Министерства высшего образования, вследствие ликвидации исторического факультета Воронежского государственного педагогического института и передачи студентов на историческое отделение историко-филологического факультета университета. В числе переведенных сотрудников 12 являлись кандидатами наук и 1 старший преподаватель без ученой степени².

В 1959/1960 учебном году ВГУ состоял уже из девяти факультетов и пятидесяти кафедр. Подготовка студентов осуществлялась по 26 специальностям. В выступлении ректора ВГУ Б.И. Михантьева на собрании трудового коллектива университета 1 июля 1960 г. содержались сведения о том, что: «На сегодняшний день в ВГУ работают 309 штатных научных работников, в том числе: 25 профессоров, 114 доцентов, 44 старших преподавателя, 69 преподавателей и 57 ассистентов»³.

На протяжении 1970-1980-х гг. произошло дальнейшее увеличение контингента студентов и численности профессорско-преподавательского состава ВГУ. В 1989 г. ППС ВГУ составлял 2098 сотрудников⁴. Обобщение вы-

¹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 48. Л. 1. 6.

² Там же. Л. 6.

³ См.: Приложение. Табл. № 12; ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 78. Л. 3, 8 «а»; Д. 153. Л. 3-7, 39; Д. 154. Л. 4.

⁴ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 763. Л. 94-95.

явленного материала, позволяет сделать вывод, что за 1950-1980-е гг. численно увеличился контингент студентов и профессорско-преподавательский состав ВГУ. Типичные процессы проявились в деятельности других высших учебных заведений Центрального Черноземья.

Апрельский пленум ЦК КПСС (1985 г.) определил пути модернизации советской экономики. Основой «ускорения социально-экономического развития» становились самофинансирование и хозрасчет, эффективные производственные отношения, опиравшиеся на внедрение новейших достижений науки и техники, оптимальное соотношение производственных мощностей и объемов производимой продукции, максимальное использование накопленного трудового потенциала, оптимизация численного состава административно-управленческого персонала. На высшем государственном уровне ставилась задача достижения «строгого соответствия размеров заработной платы степени эффективности общественного труда и качества выполняемых производственных операций»¹. Внимание обращалось на разработку и внедрение научно обоснованных тарифных ставок и должностных окладов для работников производящих отраслей народного хозяйства. Методом оптимизации являлось увольнение высвобождавшихся рабочих кадров. Повышение среднемесячной заработной платы рабочих и служащих предполагалось осуществлять при сохранении утвержденного фонда оплаты труда. Новые социально-экономические задачи определялись для всех регионов государства, в том числе для областей ЦЧЭР.

Несмотря на общегосударственные тенденции к замедлению темпов развития, проявившиеся во второй половине 1970 – начале 1980-х гг., в заявлениях представителей местных органов государственной власти и управления в 1985 г. не прослеживались опасения в отношении состояния народно-хозяйственного комплекса. Уровень промышленного производства считался

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 80. Д. 1. Л. 2.

стабильным, поэтому на XXIV конференции воронежской организации КПСС, состоявшейся 20-21 декабря 1985 г., в отчетном докладе первого секретаря обкома В.Н. Игнатова перечислялись в основном достигнутые результаты: «На наращивание и эффективное использование производственного потенциала за годы одиннадцатой пятилетки было направлено свыше 1,5 млрд. руб. В результате реализации этих средств, основные фонды предприятий промышленности возросли в 1,4 раза. Объем промышленного производства увеличился на 27%, а производительность труда возросла на 25%»¹.

Констатировалось, что с опережением плановых заданий завершили выполнение пятилетнего плана электроэнергетика, черная металлургия, машиностроение, радиоэлектроника, лесная и деревообрабатывающая промышленность. Прозвучала информация о срыве выполнения пятилетнего плана предприятиями химической и нефтехимической, пищевой промышленности, промышленности строительных материалов»². Для изменения создавшегося положения предлагались административные методы, связанные с «повышением ответственности и усилением контроля»³ над производственными процессами, в то время как необходимы были эффективные экономические действия по устранению возникших недостатков.

С целью изучения отношения трудящихся к начавшейся модернизации экономики в мае-июне 1986 г. проводилось всесоюзное социологическое исследование. В крупнейших регионах создавались специальные исследовательские группы, из числа практических партийных, советских и хозяйственных руководителей, аппарата статистических управлений, представителей научно-исследовательских учреждений. В г. Воронеже аналогичные мероприятия осуществлялись учеными Академии общественных наук при ЦК КПСС и ВГУ, сотрудниками обкома КПСС.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 80. Д. 1. Л. 2-3, 4.

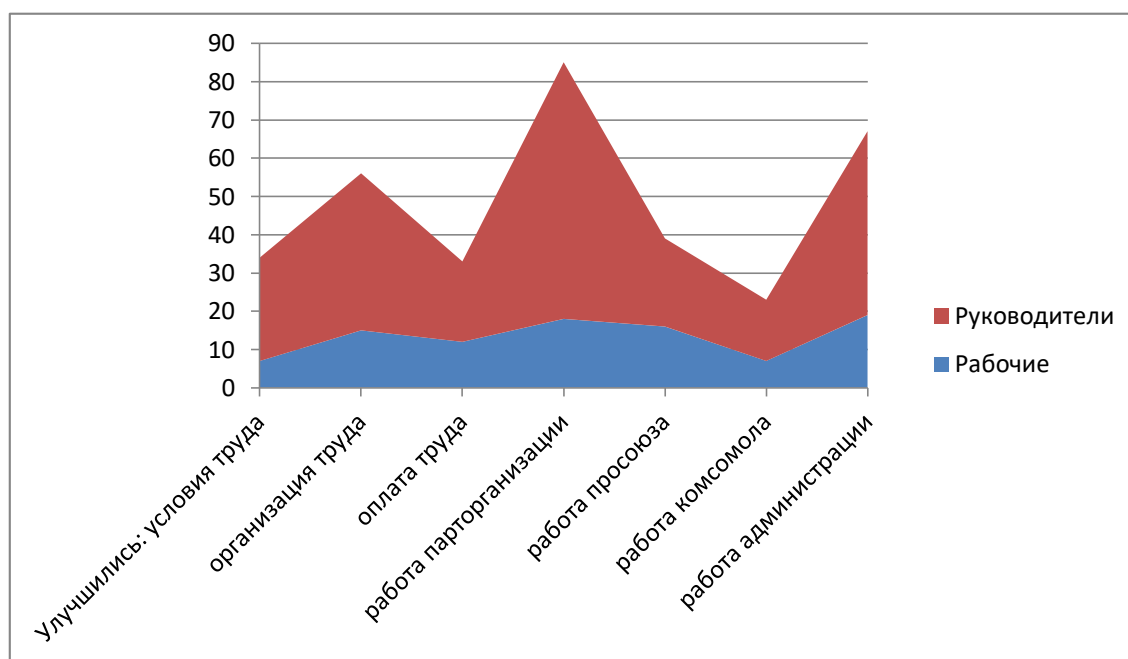
² Там же. Л. 8-12.

³ Там же. Л. 11.

Исследование охватило промышленно-производственный персонал воронежских заводов «Электросигнал» и «Рудгормашоборудование». Были опрошены 75 руководящих партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных работников, проанализированы 66 постановлений и планов работы, принятые на протяжении 1985-1986 гг. Изучен и обобщен 81 материал на экономические темы, опубликованный в областной газете «Коммуна»¹. Предполагалось, что полученные выводы с незначительными поправками вполне могли быть распространены на остальные предприятия г. Воронежа и Воронежской области, а также рекомендованы для использования в других областях ЦЧЭР².

Диаграмма № 1.

Оценка работниками промышленных предприятий Воронежской области качественных изменений в работе в конце 1985 – начале 1986 гг.; (в % к числу опрошенных)³



¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 119. Л. 34-35.

² Там же. Л. 36.

³ Там же. Оп. 80. Д. 159. Л. 149-161.

В процессе изучения вопроса о произошедших изменениях, с полной уверенностью в том, что активная работа в этом направлении началась, смогли ответить около 30% рабочих и руководителей. Более 60% из них считали, что «надлежащие изменения ощущаются пока слабо и практически еще не заметны». Такое положение вполне соответствовало действительности, особенно если сравнить его с оценкой рабочими конкретной производственной ситуации в это время на предприятии. Высказанная рабочими и служащими, оценка производственно-технической обстановки, сложившейся на предприятиях в 1986 г., свидетельствовала о наличии на промышленных объектах г. Воронежа существенного резерва в использовании трудового потенциала.

Соответствующий вывод подтверждает информация о степени личного участия каждого работника в решении задач перестройки экономики. 87% рабочих и 81% руководителей, как следует из содержания диаграммы № 1, считали, что могли бы трудиться с большей отдачей и что у них имелись резервы для повышения качества работы¹. Причинами такого отношения могли стать невысокая заинтересованность работников в совершенствовании производственных процессов и отсутствие материальных стимулов напряженного труда.

Составной частью социологического анализа являлось выяснение мнения руководящих работников по проблемам, связанным с повышением роли человеческого фактора на производстве. Более 50% заполнивших анкеты руководителей, акцентировали внимание на важности формирования у работников чувства хозяина на производстве, на необходимости укрепления дисциплины труда и углубления идейной убежденности работающих. На первое место ставилась задача повышения технического уровня производственных процессов и улучшения качества выпускаемой

¹ См.: Приложение. Табл. № 190.

продукции. 35% руководителей недооценивали такие факторы, как развитие чувства коллективизма в среде работавших, вовлечение их в управление производством, повышение уровня экономической грамотности¹.

Руководители промышленных предприятий более чем в 2 раза завышали оценку происходивших изменений, в то время как рабочие относились к начавшимся переменам более реалистично. В большинстве ответов не прозвучало уверенности в том, что положение дел в производственных коллективах изменилось в лучшую сторону. Скептически оценивали рабочие и служащие свою роль в дальнейшей модернизации предприятия. Большинство из них заявило, что «от моего мнения не зависит дальнейшее функционирование завода»². Материалы проведенного социологического исследования обозначили и другие нерешенные на промышленных предприятиях г. Воронежа вопросы. Наряду с незаинтересованностью трудящихся в управлении производством, в выполнении общественных поручений, отмечались разрыв слова и дела в работе администрации и «наличие устойчивого скептического отношения и недоверия рабочих к протекающим процессам, сомнений в том, что происходящие изменения реально улучшат их положение»³.

Результаты социологического исследования позволили получить представление о социально-экономической обстановке, как в Воронежской области, так и во всем ЦЧЭР, в условиях начавшихся преобразований. Сложное положение в промышленно-производственной сфере и незаинтересованное отношение к происходившим процессам работников предприятий объяснялись особенностями предшествующего периода. Распространение общественно-политических лозунгов и широкое внедрение в производственную жизнь подвижнических начинаний, лишь отчасти

¹ См.: Приложение. Табл. № 191; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 119. Л. 37-38.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 80. Д. 1. Л. 10-12; Оп. 83. Д. 119. Л. 38.

³ Там же. Оп. 89. Д. 1. Л. 80-81.

интенсифицировали трудовую деятельность персонала. Дальнейшее усиление роли аналогичных методов сопровождалось отчуждением работников от участия в технологическом процессе и формировало мнение о том, что ускорение социально-экономического развития является очередной масштабной общественно-политической акцией. Подмена материальных стимулов морально-психологическими факторами усиливала неудовлетворенность рабочих и служащих результатами своего труда.

Изучение информированности населения о содержании происходивших социально-экономических преобразований, свидетельствует, что граждане не представляли масштабов и глубины реформ. Материалы опроса отразили неудовлетворенность работников состоянием промышленно-производственной сферы и негативное отношение к традиционным приемам в организации трудовой деятельности в условиях плановой экономики.

В последующем, отношение к преобразованиям изменилось. От реформ стали ожидать качественных перемен не только в экономике, но и в социальной сфере. Выступивший на XXV конференции воронежской областной организации КПСС 16 декабря 1988 г. первый секретарь Бобровского РК КПСС И.В. Дорохов, сказал: «Проблем в обществе накопилось предостаточно. Но, ни преувеличивать, ни приуменьшать их не надо. Они требуют реального восприятия, ждут своего решения»¹. Анализируя положение в отдельных отраслях народного хозяйства, И.В. Дорохов конкретизировал высказанные оценки: «Большее и глубиннее накопившиеся проблемы проявляются в сельском хозяйстве. Ведь как порою становимся мы требовательными, когда на прилавках наших продовольственных магазинов отсутствует тот или иной вид сельскохозяйственной продукции, будь то молоко, мясо, сметана. <...> И

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 1. Л. 81-82.

постоянно ощущаешь при этом какую-то невыразимую боль и обиду за тех людей, которые трудятся в сельском хозяйстве: растят хлеб, дают стране мясо, молоко, другие виды продуктов питания»¹.

В реформах рабочие, служащие, административно-управленческий аппарат увидели пути решения накопившихся проблем. Не осознавая личной роли в перестроечных процессах, работники определяли способы улучшения экономической и социальной жизни, исходя из собственного участия в производственной деятельности. Выступившие на конференции предлагали разработать и осуществить комплексные мероприятия, сводившиеся к поиску внутренних резервов для устранения «узких мест в развитии народнохозяйственного комплекса и создания эффективной экономической обстановки в области»². Реализация курса по «ускорению социально-экономического развития страны» воспринималась в качестве очередной партийно-государственной акции.

Для конкретизации осуществлявшихся преобразований, 18 октября 1986 г. на базе воронежского обкома проводился семинар-совещание «О задачах партийных организаций, хозяйственных руководителей по коренному повышению технического уровня, качества и конкурентоспособности выпускаемых изделий», в котором приняли участие 312 представителей³. Во вступительном слове заведовавшего отделом машиностроения воронежского обкома Г.Паламарчука говорилось о сохранявшихся проблемах: «На машиностроительных предприятиях технологическое перевооружение нередко осуществляется без технико-экономического обоснования, некомплектно, бессистемно. Почти четвертая

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 1. Л. 82-83.

² Там же.

³ Там же. Оп. 83. Д. 169. Л. 1, 2.

часть аттестованных рабочих мест у нас в промышленности оказалась несоответствующей современным требованиям»¹.

В отношении эффективности внедрения новейших научно-технических разработок Г.Паламарчук отметил: «Мало уделяется внимания сокращению доли ручного труда. Кто из присутствующих может заявить, что у него на предприятии создано высокомеханизированное производство с безлюдной технологией, или полностью механизированы вспомогательные работы, решены все вопросы по внедрению безотходного производства? <...> Каждый труженик в машиностроении занят на ручных операциях. Немало предприятий, где занятость ручным трудом почти в два раза превышает средний областной уровень, а годовые темпы повышения уровня механизации труда составляют не более 2%»².

19 ноября 1986 г. на совместном заседании обкома и облисполкома Воронежской области, посвященном дальнейшей интенсификации промышленно-производственной сферы и росту среднемесячной заработной платы в зависимости от состава работавших и интенсивности их труда, секретарь обкома В.Н. Игнатов определил главную причину замедления реализации преобразований: «Всякая замена ручного труда машинами ведет к высвобождению рабочих. И как только в очередной раз внедряется эффективная новинка, позволяющая высвободить людей, не исключено, что цех в этом случае попадает в нижеоплачиваемую группу, его начальнику вместе с заместителями приходится снижать оклады»³.

Оптимизация технологических операций за счет изменения тарифных планов и внедрения научно-технических достижений сопровождалась высвобождением кадрового состава работавших, но вызывало угрозу безработицы. Механизация и автоматизация производственных процессов оказывали об-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 169. Л. 33-34.

² Там же. Л. 35-38.

³ Там же. Л. 42-43; 50-51.

ратное воздействие на уровень среднемесячной заработной платы и воспринимались многими руководителями предприятий, организаций и учреждений в качестве нежелательного явления. В Центральном Черноземье отсутствовали материально-технические и организационно-технологические условия для кардинального ускорения народнохозяйственного развития, поэтому финансовое обеспечение курса на интенсификацию социальной сферы становилось невозможным.

Одним из направлений дальнейшего экономического развития являлась реорганизация управления народнохозяйственным комплексом ЦЧЭР. В 1980-е гг. функционировала многоступенчатая, громоздкая и малоэффективная структура управления предприятиями и организациями, порождавшая излишнюю заорганизованность и бюрократизацию¹. Предоставление предприятиям самостоятельности в решении вопросов организации технологических процессов и определении направлений экономической деятельности, предполагало оптимизацию состава административно-управленческого аппарата. В народном хозяйстве ЦЧЭР предпринимались шаги по сокращению административно-управленческого персонала, как в производящей сфере, так и в непроизводящих отраслях. В Липецкой области во второй половине 1980-х гг. административно-управленческий персонал ежегодно сокращался в среднем на 2 тыс. человек. Однако в результате строительства новых и расширения действовавших предприятий, реорганизации функционировавших организаций и учреждений общая численность управленческого аппарата не уменьшалась, а возрастала². За 1981-1986 гг. в Липецкой области административно-управленческий аппарат увеличился на 2,3 тыс. человек, или на 2,7%, и составил 87,3 тыс. человек, то есть 15,3% от общей численности ра-

¹ Душкова Н.А. На пути к инновационной экономике // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2007. № 3. С. 6; Хаустов Ю.И., Радзиевская Т.В., Подкопаев В.Н. Приватизация собственности – основа экономических преобразований общества. Воронеж: Воронежский институт МВД РФ, 2003. С. 81-82.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 84-85.

ботавших. В том числе удельный вес административно-управленческого аппарата в строительстве вырос до 18,0%. На 13-16% увеличился аппарат органов государственного управления, управления общественными и кооперативными организациями; на 14,0% – в учреждениях науки и научного обслуживания¹. Начавшееся реформирование системы управления производством, нередко приводило к противоположным результатам. Сокращение административно-управленческого аппарата в отдельных организациях не способствовало уменьшению общего удельного веса этой категории работников в составе работавшего населения Центрального Черноземья.

Осознавая, что саморегулирование профессионально-кадрового состава на местах не позволит получить быстрые и эффективные результаты, СМ РСФСР 20 июля 1988 г. утвердил постановление № 266 «О генеральной схеме управления народным хозяйством РСФСР». Предусматривалась ликвидация отдельных управлений и за счет этого сокращение административно-управленческого аппарата. Во исполнение постановления областными исполнительными комитетами ЦЧЭР принимались специальные решения по реорганизации системы местного управления. 1 сентября 1988 г. воронежский облисполком принял постановление № 407 «Об организационной структуре управления областью», включавшее мероприятия по совершенствованию структуры областных, городских и районных органов управления. По поручению комитета народного контроля РСФСР воронежский областной комитет народного контроля проверил выполнение принятых решений и 13 марта 1989 г. направил в обком служебную записку о результатах проверки работы по внедрению генеральных схем и перестройке организационных структур управления отраслями народного хозяйства Воронежской области². По утвержденным схемам, упразднялись управления кинофикации и профессионально-технического образования. Ряд управлений преобразовались в

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 200. Л. 22-23.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 92. Д. 62. Л. 20.

территориальные объединения. Численность аппарата управления сократилась на 2587 единиц. Однако задание по сокращению административно-управленческого аппарата оказалось не выполненным на 74 штатные единицы¹.

Одновременно с сокращением численности административно-управленческого аппарата увеличивались финансовых средств на его оплату. В 1989 г. по сравнению с 1985 г. расходы на содержание административно-управленческого аппарата по объединениям хлебопекарной промышленности Воронежской области выросли на 57,5%, топливной – на 18,7%, мелиорации и водного хозяйства – на 23,1%, местной промышленности – на 16,1%, в системе агропромышленного комплекса – на 8,5%².

Несмотря на предпринимаемые шаги, административно-управленческий аппарат сокращался медленно и неэффективно, с отступлениями от предлагавшихся вариантов, углубляя экономические проблемы. О нарастании трудностях в народнохозяйственном комплексе заявил первый секретарь В.В. Донских, во время обсуждения на пленуме липецкого обкома в декабре 1989 г. вопроса о плане экономического и социального развития Липецкой области на 1990 г.³. Положительно оценивая усилия центральных органов государственной власти и управления, направленные на оказание финансовой поддержки регионам, и отмечая, что, благодаря поступившим средствам удалось поддержать социально незащищенные группы населения, В.В. Донских констатировал: «Анализ развития народного хозяйства свидетельствуют о дестабилизации экономической ситуации, проявившейся в ряде межотраслевых диспропорций, обострении финансового положения и разбалансированности потребительского рынка. <...> По сравнению с прошлой

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 92. Д. 62. Л. 21.

² Там же. Л. 21-23.

³ ГАЛО. Ф. Р-596. Оп. 1. Д. 715. Л. 1.

пятилеткой происходит замедление темпов роста объемов промышленного производства»¹.

Выясняя обстоятельства, вызвавшие снижение темпов развития, В.В. Донских отметил, что достигнутая экономическая самостоятельность предприятий, при снятии всеохватывающих плановых заданий, вызвала «<...> мощный взрыв группового эгоизма»², выразившийся в создании условий для ценового нагнетания прибыли, а отсюда доходов и оплаты труда, неадекватных реальному продукту, вымыванию дешевого ассортимента, к переключению интересов трудовых коллективов от выполнения договорных поставок и государственных заказов, к использованию любой своей продукции, как средства прямого обмена. Указывалось также: «Такая политика привела к тому, что даже при снижении объемов многие предприятия, а их около 40, постоянно перевыполняют плановые задания по прибыли. Причем темпы роста прибыли в 2,7 раза опережают темпы роста объемов производства продукции»³. Критические замечания свидетельствовали о появлении серьезных финансовых проблем и обострении социально-экономической обстановки. В целом по Липецкой области намеченная на 1989 г. программа повышения производительности труда была выполнена только на 69%⁴. Переход на новые условия хозяйствования не устранил, а усилил отрицательные факторы предыдущего периода.

Во второй половине 1980-х гг. – начале 1990-х гг. в производственных отраслях народного хозяйства ЦЧЭР обострились многие проблемы. Показателями кризисного состояния являлись невыполнение предприятиями своих договорных обязательств, снижение темпов развития производства, сокращение объемов выпуска дешевой продукции, за счет увеличения дорогосто-

¹ ГАЛО. Ф. Р-596. Оп. 1. Д. 715. Л. 1-2.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 1-2, 3-4.

⁴ Там же. Л. 9.

ящих изделий, трудности с выплатой заработной платы. Разбалансированность промышленно-производственной сферы оказала отрицательное влияние на решение социальных вопросов. Народнохозяйственный комплекс Центрального Черноземья оказался не готов масштабным административно-управленческим и производственно-технологическим преобразованиям, что явилось следствием процессов предшествующих десятилетий.

Во-первых, преобладал экстенсивный вариант развития производящих отраслей народного хозяйства, направленный на постоянное расширение производственно-технической сферы. Даже в условиях увеличения государственных капиталовложений и строительства новых промышленных объектов, сохранить высокие темпы дальнейшего роста объемов производства оказалось невозможно. В начале 1970-х гг. Центральное Черноземье исчерпало потенциальные возможности для аналогичного типа производственной деятельности. Проявилась потребность в ускоренной модернизации ведущих отраслей с учетом внедрения передовых достижений научно-технического прогресса. Выявленный фактический материал, позволяет сделать вывод, что проявившиеся тенденции своевременно не учитывались и не преодолевались.

Во-вторых, на протяжении исследуемого периода отсутствовала межотраслевая сбалансированность. Сохранялось приоритетное государственное финансирование производящих и остаточный принцип финансирования непроизводящих отраслей экономики ЦЧР. «Диктатура промышленности» негативно сказывалась на формировании условий для качественного изменения социальной сферы.

В-третьих, монополия административно-хозяйственного управления и плановый характер развития производственной сферы не допускали повсеместного внедрения самофинансирования, самоокупаемости, проявления хозяйственной инициативы. Это отрицательно влияло на стимулирование труда, заинтересованность повышения производительности, улучшение качества выпускаемых изделий. Проявилась устойчивая тенденция к снижению тем-

пов роста производительности труда, которая все более не соответствовала повышению заработной платы промышленно-производственного персонала. Не удалось своевременно и кардинально сбалансировать внутрипроизводственные условия с помощью оптимизации административно-управленческого аппарата.

Одним из основополагающих подходов к определению условий социально-экономического развития являлась реализация принципа соответствия материального положения граждан величине их трудового участия. На протяжении 1950-1980-х гг. партийно-государственный аппарат регулярно ориентировал работающее население на необходимость интенсификации производительности труда. В то же время, архивные источники свидетельствуют о несоответствии темпов роста заработной платы уровню производительности труда. В ЦЧЭР особенность проявилась еще в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Несмотря на общие высокие темпы среднегодового пророста объемов промышленного производства, на промышленных предприятиях региона сохранялись трудности в организации технологических процессов, оказывавшие негативное влияние на эффективности производственной деятельности. В совнархозе Центрально-Черноземного экономического района финансовые средства нерационально расходовались вследствие необоснованных простоев оборудования, некачественного сырья, прогулов, отсутствия работников на рабочих местах с разрешения администрации. В управлении общего машиностроения совнархоза из-за низкой трудовой дисциплины потери рабочего времени в 1964 г. вследствие прогулов достигли 15,6 тыс. человеко-дней и возросли по сравнению с 1963 г. на 50%. На предприятиях этого же управления в течение всего года не являлись ежедневно на работу без уважительных причин 58 работников. На Тамбовском машиностроительном заводе число рабочих, совершивших прогулы, составило в 1964 г. 1274 человека; на «Тамбовхиммаше» – 702 человека; на Воронежском заводе имени В.И.Ленина – 342 человека; на Елецком механическом заводе – 266 человек. В то же время

привлечение рабочих на сверхурочные работы в 1964 г. сократилось до 0,28% к отработанному времени, против 0,45% – в 1963 г.¹

Сохранялись проблемы с нормированием и организацией трудовой деятельности. Повышение на предприятиях и в организациях совнархоза ЦЧЭР удельного веса технически обоснованных норм выработки в 1964 г. по сравнению с 1963 г. с 50,0% до 61,02% при среднем выполнении норм выработки – 119,7%, не уменьшило число рабочих, регулярно не выполнявших производственные задания. По отдельным отраслям промышленности региона удельный вес технически обоснованных норм выработки продолжал оставаться низким. В управлении электротехнической промышленности и приборостроения ЦЧЭР он составлял 48,4%, а в управлении радиотехнической и электронной промышленности – 40,1%².

На предприятиях совнархоза ЦЧЭР в 1963-1964 гг. существовали трудности с организацией производственных процессов и оптимизацией размеров заработной платы. На предприятиях закрепились практики занижения фактического выполнения норм путем приписки к отработанному времени «скрытых сверхурочных часов»³. Действовавшие на предприятии нормы выработки длительное время не пересматривались. Это способствовало успешному выполнению производственных планов без значительного повышения производительности труда. С помощью аналогичных корректировок создавалась видимость устойчивой работы завода. На Белгородском котлостроительном заводе большой перерасход фонда заработной платы в 1964 г. также явился результатом низкого уровня организации труда и занижения норм выработки⁴.

¹ ГА РФ. Ф. Р-7676. Оп. 20. Д. 3074. Л. 16-17; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 89. Л. 23.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 89. Л. 24.

³ Там же. Л. 24, 25.

⁴ Там же. Л. 25.

Недостатки в организации производства и нормировании труда, нарушения государственной плановой дисциплины приводили к перерасходу фонда заработной платы. В целом по совнархозу ЦЧЭР в 1964 г. было выдано разрешение на покрытие перерасходов заработной платы в сумме 4 млн. руб., из которых не были возмещены 1,6 млн. руб. Крупный перерасход финансовых средств допустили предприятия таких управлений, как: тяжелого машиностроения и станкостроения, сахарной промышленности, общего машиностроения, радиотехнической и электронной промышленности, легкой промышленности. В январе 1965 г. перерасход фонда заработной платы по этой группе промышленных предприятий региона составил более 500 тыс. руб.¹

Документальные источники свидетельствуют не только о несоответствии роста заработной платы увеличению производительности труда, но и о наметившейся тенденции к снижению среднегодовых темпов производства промышленной продукции. На состоявшемся 4 марта 1965 г. совещании партийно-хозяйственного актива промышленных предприятий и организаций совнархоза ЦЧЭР отмечалось: «На предприятиях из-за отсутствия необходимого контроля допускаются случаи опережения темпов роста средней заработной платы против темпов роста производительности труда. <...> На Белгородском консервном комбинате в 1964 г. производительность труда повышена на 3%, а средняя заработная плата возросла на 7,7%; на Белгородском цементном заводе, производительность труда повышена на 0,2%, а средняя заработная плата возросла на 2,7%; на Воронежском станкостроительном заводе в 1964 г. производительность труда снизилась на 7,8%, а средняя заработная плата возросла против 1963 г. на 2%»².

На основании сделанного вывода, были разработаны практические рекомендации, суть которых сводилась к внедрению сдельно-премиальной и повременно-премиальной системы оплаты труда рабочих, изготавливавших

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 89. Л. 25, 26.

² Там же. Л. 22, 23.

продукцию высокого качества и сдававших ее отделу технического контроля с первого предъявления. Предполагалось перевести работников, занятых в жилищно-коммунальном хозяйстве, общественном питании, заготовительных организациях, материально-техническом снабжении и сбыте, трестах и других работников прочих отраслей народного хозяйства, на новые условия оплаты труда¹. Отчетные материалы свидетельствуют о выполнении намеченных мероприятий. Введение прогрессивных способов организации трудовой деятельности работников способствовало росту производительности труда. Однако добиться полного преодоления существовавших расхождений не удалось. Во второй половине 1960-х гг., в условиях начавшейся экономической реформы, аналогичные явления еще более усилились². Использование изношенного, морально устаревшего технологического оборудования отрицательно влияло на уровень производительности труда, качество изделий, объемы выпускаемой промышленной продукции.

В 1970-1980-е гг. соотношение темпов развития народнохозяйственного сектора экономики и роста среднемесячной денежной заработной платы рабочих и служащих не изменилось. Наглядной является демонстрация среднегодовых объемов прироста промышленного производства в областных городах ЦЧЭР. Среднегодовые темпы роста объемов промышленного производства в г. Белгороде за 1971-1975 гг. составили 12,0%, за 1976-1980 гг. – 7,9%, за 1980-1985 гг. – 6,5% и за 1986-1990 гг. – 3,5%. В других областных городах Центрального Черноземья сохранялась аналогичная ситуация. В г. Воронеже эти показатели составили соответственно 9,6%, 6,7%, 4,8% и 1,2%; в г. Курске – 9,5%, 4,6%, 3,4% и 2,5%; в г. Липецке – 10,1%, 4,2%, 4,0% и 3,7%; в г. Тамбове – 9,6%, 5,6%, 5,1% и 2,6%³. Материалы отражают сниже-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 89. Л. 25.

² Там же. Оп. 54. Д. 281. Л. 35-36.

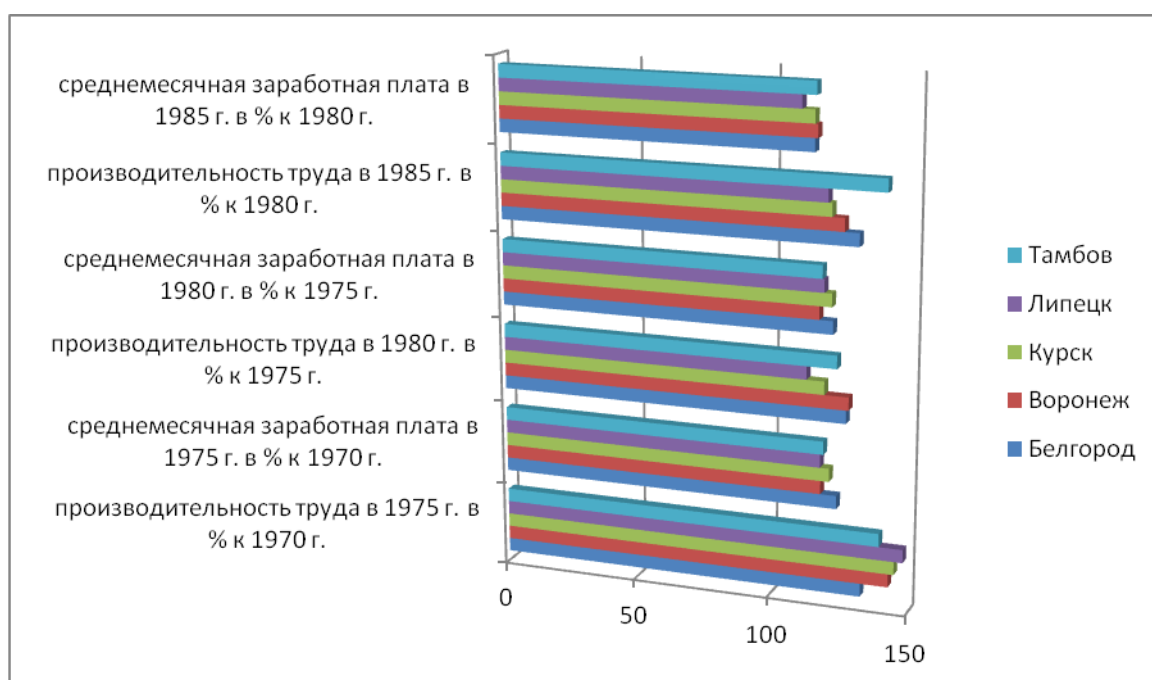
³ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 16. Д. 27. Л. 23-25; Оп. 18. Д. 16. Л. 5-7; Оп. 18. Д. 64. Л. 8, 22-26; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 23. Д. 207. Л. 1-5; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 207-208.

ние темпов прироста объемов промышленного производства в областных городах ЦЧЭР. В то же время в обозначенные годы наблюдался рост размеров среднемесячной заработной платы во всех отраслях народного хозяйства региона. Можно предположить, что рост денежной заработной платы обеспечивался преимущественно административным путем и не находился в прямой зависимости от достигнутой промышленно-производственным персоналом производительности труда, что подтверждают сведения диаграммы № 2.

Диаграмма № 2.

Темпы роста производительности труда и средней заработной платы основного промышленно-производственного персонала областных городов

Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.¹



Анализ интенсивности труда работников невозможен без учета дифференциации хозяйственной деятельности предприятий на основное и вспомогательное производства. Низкий уровень производительности труда был характерен для персонала вспомогательных цехов и участков, а также для ра-

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 65-65(об.), 66; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 54. Л. 101 (об.); Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 670. Л. 70-71; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 14. Д. 35. Л. 43-44.

бочих и служащих, обеспечивавших выполнение технологических процессов в основных цехах промышленных предприятий. Годовые отчеты крупных заводов подтверждают вывод о том, что в основном производстве промышленных предприятий Центрального Черноземья увеличение размеров среднемесячной заработной платы практически полностью обеспечивалось соответствующим ростом производительности труда¹. Однако от пятилетия к пятилетию ежегодные темпы прироста производительности труда даже у основных рабочих в Воронеже, Курске, Липецке снижались. Производительность труда промышленно-производственного персонала в Белгороде и Тамбове в 1985 г. находилась на уровне 1975 г.².

На отдельных промышленных предприятиях ЦЧР ситуация развивалась аналогичным образом. На примере НЛМЗ прослеживается соотношение плановых и отчетных показателей роста производительности труда в расчете на одного работавшего и соответствующего увеличения размеров средней заработной платы в 1964-1965 гг.³. В 1965 г. на НЛМЗ выработка на одного работника по сравнению с 1964 г. составила 99,4%. Средняя заработная плата по заводу в расчете на одного работавшего возросла за этот же период на 102,2%. Исключение составляли ведущие производственные объекты предприятия: доменный цех и сталеплавильный цех. В них производительность труда превысила темпы роста среднемесячной заработной платы⁴.

Случаи несоответствия роста заработной платы повышению производительности труда, наблюдались в масштабах всего региона⁵. Объемный перечень промышленных предприятий, у которых темпы роста среднемесячной заработной платы в начале 1970-х гг. опережали показатели роста произво-

¹ См.: Приложение. Табл. № 29.

² См.: Приложение. Табл. № 29.

³ См.: Приложение. Табл. № 30.

⁴ ГАЛО. Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 834. Л. 7-8

⁵ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 14. Д. 35. Л. 45-48; ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 670. Л. 65, 68; Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 834. Л. 11-12.

дительности труда, сохранялся в Воронежской области. Среди них были заводы электровакуумных приборов, имени Тельмана, имени Дзержинского, электротехнический, «Электросигнал», «Эникмаш», «Пластмасс», Россошанский завод техоснастки, Борисоглебский завод радиодеталей¹. Это были крупные, высокоорганизованные промышленные объекты с многочисленным производственно-техническим персоналом.

Наличие многочисленной по составу группы вспомогательных работников, выполнявших функции по обслуживанию основного технологического процесса, а также присутствие в составе промышленно-производственного контингента «резервных работников», отрицательно воздействовало на показатели работы региональных фабрик и заводов. «Резервные рабочие» трудились во вспомогательных цехах и производствах, на погрузочно-разгрузочных, транспортировочных работах, уборке помещений, благоустройстве заводской территории. 24 июля 1981 г. на промышленных предприятиях Воронежской области осуществлялось единовременное обследование с целью выявления количественного состава «резервных работников». Организаторами опроса явились сотрудники отделов облисполкома, статистического управления, плановых органов. В ходе обследования на предприятиях выявлялось превышение фактической численности промышленно-производственного персонала по сравнению с утвержденными лимитами. В числе таких заводов оказались: Семилукский огнеупорный, Придонской химический, авиационный завод, «Воронежсельмаш», имени Коминтерна, машиностроительный завод имени В.И. Ленина, электровакуумных приборов, ПО «Электроника»².

Несоответствие фактической численности промышленно-производственного персонала, предусмотренному планом штатному распи-

¹ См.: Приложение. Табл. № 31.

² См.: Приложение. Табл. № 32; РГАЭ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 1674. Л. 32-33; Коминтерновец. 1981. 25 сент.; Новатор. 1981. 4 авг.

санию, имело свое обоснование. Во-первых, «резервные рабочие» в условиях высокой текучести кадров использовались для оперативного замещения высвобождавшихся рабочих мест. Представители этой группы работников уже адаптировались к условиям конкретного предприятия и могли без переходного периода включиться в трудовую деятельность. Во-вторых, дополнительные рабочие кадры требовало расширявшееся производство. В соответствии с планами ввода в эксплуатацию новых производственных объектов внимание уделялось обучению и переподготовке кадровых работников, которым предстояло использовать установленное оборудование. В-третьих, наличие резервной рабочей силы выступало эффективным средством для недопущения безработицы. Возникали и такие нештатные ситуации, как сбои в работе вследствие отсутствия необходимого сырья и материалов, комплектующих деталей и оборудования, нарушения в работе технологического оборудования, которые отражались на эффективности трудовой деятельности.

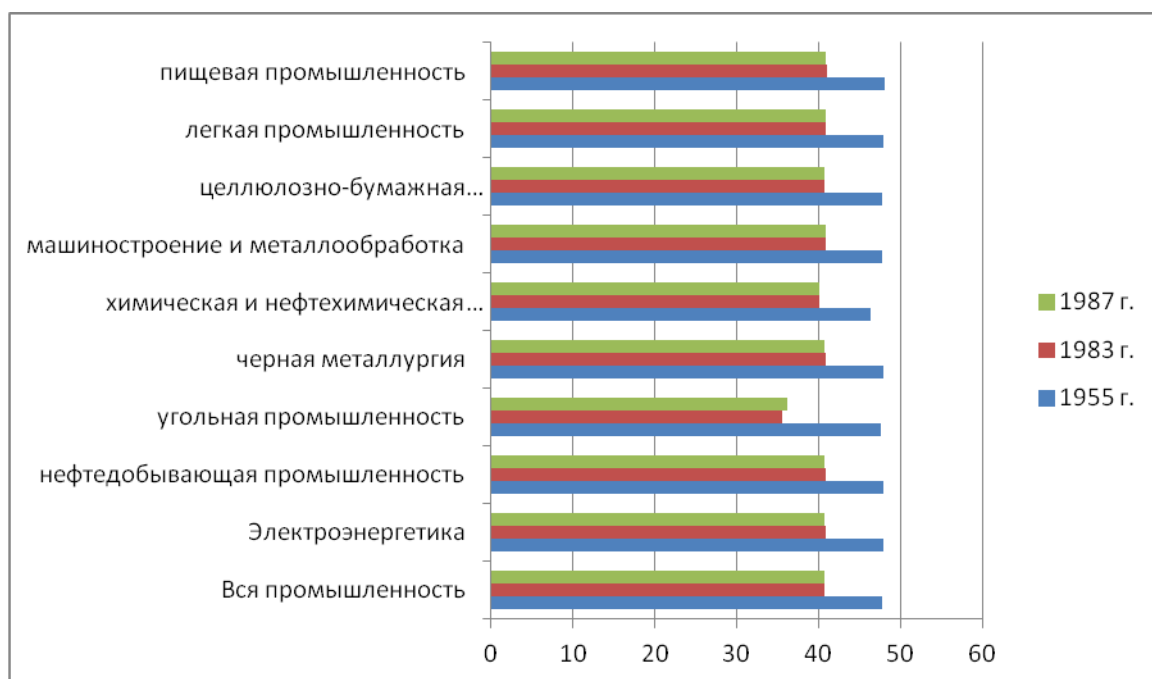
Ю.В. Андропов в статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» обратил внимание на невозможность сохранения в обществе аналогичного несоответствия: «<...> со всей определенностью выявилась недопустимость нарушения объективного экономического требования опережающего роста производительности труда. Вне теснейшей связи с этим решающим фактором повышение заработной платы, производящее вначале внешне благоприятное впечатление, в конце концов, неизбежно оказывает негативное воздействие на всю экономическую жизнь. Оно порождает запросы, которые не могут быть полностью удовлетворены при данном уровне производства, мешает устранить дефицит со всеми его уродливыми последствиями, вызывающими справедливое возмущение трудящихся»¹.

¹ Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. № 3. С. 15; URL: http://pretich.ru/articles.php?article_id=80.

Низкие темпы роста производительности труда объяснялись рядом причин. Имеющиеся сведения, представленные в диаграмме № 3, позволяют определить темпы развития производства с учетом средней продолжительности рабочей недели в ведущих отраслях народного хозяйства РСФСР. Статистические материалы показывают, что в 1987 г. средняя установленная продолжительность рабочей недели рабочих промышленности составляла 40,7 часа¹.

Диаграмма № 3.

Средняя установленная продолжительность рабочей недели взрослых рабочих по отдельным отраслям промышленности РСФСР; (часов)²



С учетом сокращения рабочего времени в предпраздничные дни, и с учетом праздничных дней сверх обычных выходных, средняя продолжительность рабочей недели рабочих промышленности составляла в 1987 г. 39,8 ча-

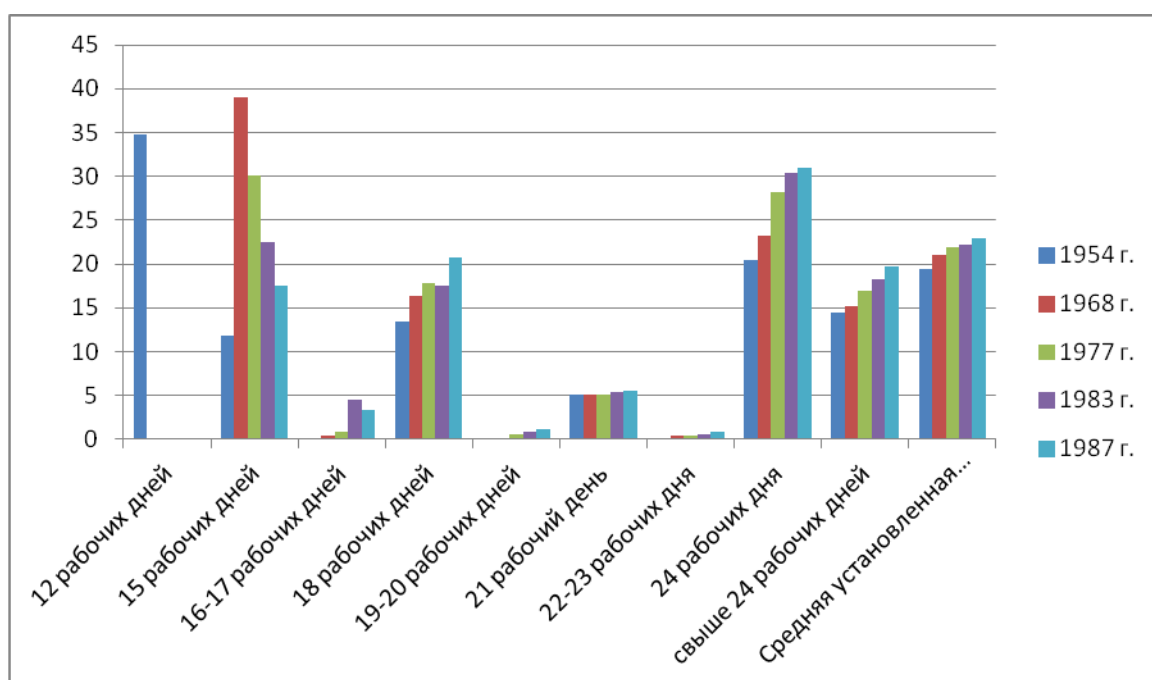
¹ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 287.

² Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 50; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 124; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 214; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 274.

са, а средняя продолжительность рабочей недели всех рабочих и служащих в народном хозяйстве, с учетом сокращенного рабочего дня для учителей, медицинских и других работников, 39,2 часа¹. По сравнению с 1955 г., в 1987 г. средняя продолжительность рабочей недели взрослых рабочих в народном хозяйстве РСФСР сократилась во всех отраслях промышленности. Наряду с сокращением рабочей недели у рабочих и служащих на протяжении анализируемого периода увеличивалась продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков.

Диаграмма № 4.

Распределение численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве РСФСР, по установленной продолжительности ежегодных отпусков²



С учетом материалов диаграммы № 4, можно отметить, что средняя установленная продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска взрослых рабочих и служащих в 1987 г. по отношению к 1954 г. увеличилась

¹ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 274.

² Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 50; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 275.

на 117,4%. В 1987 г. минимальная продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска рабочих и служащих составляла 15 рабочих дней. Более 80% рабочих и служащих имели отпуск большей продолжительности. Быстро возрастала численность групп работников, имевших ежегодный отпуск в размере 18 и 24 рабочих дней¹. Средняя установленная продолжительность отпуска всех рабочих и служащих составляла в 1987 г. более трех недель. Рабочим и служащим моложе 18 лет ежегодный отпуск предоставлялся продолжительностью в один календарный месяц. Кроме ежегодных отпусков, для отдыха работавших имелись и другие оплачиваемые отпуска: учебные, творческие, по временной нетрудоспособности, по беременности и родам.

Уменьшение продолжительности рабочего дня и рабочей недели совпало с одновременным сокращением количества рабочих дней в календарном году. В связи с реализацией решений, связанных с переводом рабочих и служащих на пятидневную и шестидневную рабочую неделю, общее число рабочих дней за период 1965-1971 гг. уменьшилось на 32 дня, а количество выходных и праздничных дней выросло на 53,3%. Из всего объема годового рабочего времени работниками промышленности РСФСР в 1971 г. было отработано 86,1%, а в 1965 г. этот же показатель составлял 87,2%².

В 1971 г. по сравнению с 1965 г. осталось без изменения число дней, когда рабочие и служащие по различным причинам отсутствовали на производстве. В 1971 г. отсутствие на рабочем месте вследствие очередного отпуска с сохранением заработной платы в расчете на одного работника составило 7,7%; неявки в связи с болезнями и родами, оплачивавшиеся за счет средств социального страхования, равнялись 5,9%; неявки, связанные с выполнением государственных и общественных обязанностей и другие неявки, разрешенные законом, а также отсутствие на рабочем месте с разрешения администрации предприятий составили 2,2%; неявки по прочим причинам и це-

¹ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 275.

² Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 50.

лосменные простои составили 0,3% фактически отработанного времени¹. Отсутствие на рабочем месте вследствие очередного отпуска или по болезни относилось к объективным обстоятельствам, поэтому лишь косвенно зависело от решения администрации. Наличие наряду с объективными причинами большого числа субъективных факторов, вызванных необоснованными простоями технологического оборудования, отсутствием сырья, электроэнергии или комплектующих деталей, необходимой оснастки, направлением рабочих и служащих на выполнение работ, не связанных с их основной производственной деятельностью, зачастую полностью относилось к компетенции административно-управленческих структур. Отрицательное влияние на производственные процессы оказывали работники, часто менявшие место работы в поисках более выгодных условий труда, и прогульщики, отсутствовавшие на своих рабочих местах без уважительных причин.

Во второй половине 1980-х гг. ситуация, связанная с характером использования календарного рабочего времени в основных отраслях народного хозяйства РСФСР, не изменилась. Увеличивалось количество праздничных и выходных дней и за счет этого сокращалось фактически отработанное время. Высоким оставался удельный вес неявок на работу вследствие пребывания работников в очередных отпусках и по болезни, а также отсутствие на рабочих местах по причинам, предусмотренным трудовым законодательством, с разрешения администрации предприятий и прогулов². Отсутствие работников на рабочих местах оказывало отрицательное воздействие на ритмичность и результативность функционирования предприятий и организаций. В 1989 г. в промышленности РСФСР из-за потерь рабочего времени вследствие прогулов, простоев, неявок с разрешения администрации было недополучено про-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 50, 52.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 124.

дукции на сумму около 2,4 млрд. руб., в строительстве потери составили 0,3 млрд. руб.¹.

Наряду с невыполнением планов по производительности труда, высокими издержками производства, на предприятиях ЦЧР большой удельный вес занимали нарушения трудовой дисциплины. К их числу относились: перерасход сырья, электроэнергии и материалов, брак в работе, частые поломки оборудования вследствие низкой квалификации работников, простои, текучесть кадров, нерациональное использование рабочего времени². Отчеты о производственно-технической деятельности НЛМЗ за 1964-1965 гг. показывают эффективность использования рабочего времени персоналом завода. На основании сравнения однотипных сведений за 1964 г. и 1965 г. можно сделать вывод, что весомый объем рабочего времени растрачивался, как по объективным, так и по субъективным причинам. С объективными обстоятельствами связывалась неявка работников на свои рабочие места вследствие очередного отпуска, неявка женщин-рожениц, по болезни, отсутствие в выходные и праздничные дни. К субъективным причинам относились прогулы и отпуск работника с предприятия с разрешения администрации³. Учитывая, что в структуре металлургических заводов часть технологических операций осуществлялась по непрерывному циклу, высокие масштабы отсутствия рабочих и служащих на своих рабочих местах, являлись для предприятия крайне нежелательными. Потери рабочего времени вследствие аналогичных ситуаций сохранялись и на других предприятиях Центрально-Черноземного региона⁴.

Нерациональное использование основного рабочего времени сопровождалось высокими показателями сверхурочных работ. В отдельных случа-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 124, 125-126.

² ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 14. Д. 24. Л. 4-6.

³ См.: Приложение. Табл. № 34; ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 26. Д. 2591. Л. 26-31.

⁴ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 18. Д. 18. Л. 89-92, 96-97.

ях сверхурочная работа носила обоснованный характер, о чем отмечалось в итоговом отчете НЛМЗ за 1965 г.: «Применение сверхурочных работ продиктовано необходимостью своевременного обеспечения капитального ремонта важнейших объектов, строительством новых производственных цехов, монтажом технологического оборудования»¹. Однако в большинстве случаев причиной для сверхурочных работ являлись сбои в технологических процессах, простои, допущенные в период основной плановой работы предприятия².

На стабильности и эффективности функционирования промышленно-производственной сферы, отрицательно сказывалась текучесть рабочих и служащих, характерная, как для второй половины 1950-х – начала 1970-х гг., так и для второй половины 1970-1980-х гг.³. Статистические материалы показывают, что за период 1985-1989 гг., увеличилась текучесть персонала промышленных предприятий. В строительных и транспортных организациях текучесть кадров уменьшилась. Показательным явился период 1988-1989 гг., когда в течение года увеличилась текучесть кадров во всех ведущих отраслях народного хозяйства РСФСР, являясь свидетельством углубления кризисных явлений и разбалансированности экономики⁴. Более стабильная ситуация, наблюдавшаяся в начальный период перестройки в строительстве и на транспорте, объяснялась большей степенью востребованности этих отраслей экономики, а также тем, что организации этого профиля функционировали в замкнутых условиях и использовали собственные технические и технологические возможности.

Социологические исследования причин увольнения работников с предприятий, организаций и учреждений по собственному желанию отмечают

¹ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 670. Л. 72.

² Металлург. 1966. 18 янв.

³ См.: Приложение. Табл. № 23; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 126.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 126.

наличие объективных и субъективных факторов. Среди объективных обстоятельств, повлиявших на текучесть кадров, можно назвать увольнение в связи с переездом на постоянное место жительства в другие регионы страны, поступление на дневные отделения учебных заведений, трудоустройство на введенные в эксплуатацию новые промышленные предприятия, переход на постоянную работу в органы государственной власти и управления, участие в реализации целевых переселенческих программ, связанных с обеспечением рабочими кадрами Нечерноземной зоны РСФСР, районов Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Субъективными причинами, повлиявшими на уход рабочих и служащих с предприятий, выступали тяжелые условия труда, вызванные низким уровнем механизации и автоматизации технологических операций, вредные условия производства, низкая заработная плата, выполнение рабочими малоквалифицированных видов работ, не соответствовавших уровню их образования и профессионально-технической подготовки, не сложившиеся отношения с руководством, отсутствие материальных стимулов к дальнейшему росту производительности труда, отсутствие жилья и другие обстоятельства. Для увольнения с предприятия молодых рабочих главными причинами выступали низкая «стартовая» величина заработной платы, сложность адаптации в трудовых коллективах, «не соответствие реального состояния производственных процессов первоначальным представлениям»¹, отсутствие перспектив для дальнейшего профессионального роста и быстрого продвижения по карьерной лестнице².

В промышленно-производственной сфере народного хозяйства Центрального Черноземья высоким оставался уровень текучести рабочих и слу-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 126; ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 26. Д. 2591. Л. 59-61.

² ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 22. Л. 60-63, 100; Д. 26. Л. 17-18, 45-47; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп.15. Д. 230. Л. 123-125; Оп. 17. Д. 182. Л. 22-26; Оп. 26. Д. 28. Л. 126-132.

жащих. Представляется обоснованным определение причин для увольнения во второй половине 1960-х гг. промышленно-производственного и обслуживающего персонала с НЛМЗ¹. Типичными причинами для увольнения с предприятия, являлись выход на пенсию, поступление на учебу на дневные отделения техникумов и вузов, призыв на действительную службу в ряды Вооруженных Сил СССР, прогулы. В 1969 г. по сравнению с 1965 г. общая численность уволившихся с НЛМЗ увеличилась на 5,2%. Количество увольнений, связанных с выходом на пенсию, за этот период возросло на 29,1%; по причине призыва на действительную службу в Вооруженные Силы СССР – на 60,4%; в связи с поступлением на учебу – на 36,1%; по причине прогулов – в 3,1 раза; количество уволенных в связи с привлечением к уголовной ответственности возросло в 2,9 раза. Высокий удельный вес уволившихся с НЛМЗ наблюдался, несмотря на то, что предприятие интенсивно развивалось, расширяло производственную базу, заработная плата была выше, чем у рабочих и служащих других заводов и фабрик.

Показательным является исследование причин увольнения с промышленных предприятий по собственному желанию. Систематизация сведений о причинах ухода промышленно-производственного персонала с НЛМЗ в 1966-1969 гг., показывает, что каждый десятый сотрудник уволился по этому обоснованию. Причинами добровольного увольнения являлись: отсутствие жилья, отдаленность места жительства от работы, низкий уровень заработной платы, выезд к месту жительства супруга, рождение ребенка, использование не по специальности, увольнение из-за шума, пыли и загазованности, неудовлетворенность режимом работы, из-за отсутствия мест в детских садах².

Сохранявшиеся проблемы в организации производственной деятельности, нарушения трудовой дисциплины, с одной стороны, и стремление администрации предприятий, организаций и учреждений обеспечить своим ра-

¹ См.: Приложение. Табл. № 35; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 23. Д. 207. Л. 16, 20-24, 99-100.

² См.: Приложение. Табл. № 36; ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 26. Д. 2171. Л. 1, 3-4.

ботникам возможность для получения дополнительных премиальных выплат, с другой стороны, приводили к частым производственно-финансовым нарушениям. В результате отставания производительности труда от темпов роста заработной платы, в составлении финансовых отчетов и информационных сводок о результатах производственно-финансовой деятельности, преднамеренно искажалось реальное состояние дел. В соответствии с тем, что приписки стали распространенным явлением, 7 августа 1979 г. ЦК КПСС принял постановление «Об усилении борьбы по решительному пресечению и искоренению фактов очковтирательства и приписок». Рекомендовалось усилить контроль над достоверностью представляемой итоговой информации и ужесточить наказания за преднамеренное искажение отчетной документации. 2 октября 1979 г., СМ РСФСР принял аналогичное по содержанию постановление № 484 «Об усилении борьбы с приписками и другими искажениями государственной статистической отчетности». Отмечалось: «Искажение отчетности приобрело массовый характер. <...> Руководители предприятий, организаций и учреждений предоставляют заведомо ложные сведения о производственной и финансовой деятельности подведомственных им подразделений. Приписки и другие искажения в государственной статистической отчетности приводят к незаконным выплатам премий, заработной платы и необоснованным списаниям различных материальных ценностей»¹. Региональным органам государственной власти и управления, партийным организациям предписывалось «<...> усилить борьбу по решительному пресечению фактов очковтирательства и искажения реального состояния дел в народном хозяйстве»². Из числа компетентных работников создавались областные и районные комиссии по контролю над отчетной деятельностью предприятий и организаций, расположенных на подведомственной им территории.

¹ РГАЭ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 1674. Л. 61-62; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 272. Л. 123-124.

² ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 272. Л. 124.

Шаги по практическому выполнению принятых решений предпринимались партийными и советскими органами областей Центрального Черноземья. Бюро воронежского обкома 25 сентября 1979 г. приняло соответствующее постановление¹. Утверждалась областная контрольная комиссия, обязанностью которой являлось проверка соответствия реального состояния производственной деятельности предприятий и организаций подготовленной ими отчетной документации. Районные комитеты КПСС обязывались ежемесячно сообщать в обком об осуществлявшихся мероприятиях.

18 января 1980 г. заместитель заведующего воронежским областным финансовым отделом Г.М. Наумов и главный контролер-ревизор контрольно-ревизионного управления Министерства Финансов РСФСР по Воронежской области Е.Г. Никитин представили в воронежский обком информацию о проверке достоверности отчетных данных. В документе сообщалось: «Во втором полугодии 1979 г. органами государственной статистики установлены факты приписок и искажений на 366 объектах, в том числе приписок и сокрытий на 4 объектах. При проверке завода «Воронежсельмаш» было установлено, что в объем реализованной продукции в октябре 1979 г. была включена продукция на сумму 24 тыс. руб., отгруженная в следующем месяце»². На основании информационной записки, можно представить масштабы приписок и искажения отчетности. Во втором полугодии 1976 г. из 991 объекта, проверенного на достоверность предоставленных отчетов, приписки и сокрытия были обнаружены на 365. Во втором полугодии 1979 г. аналогичные показатели составили 1006 и 362³. Нарушения допускались на промышленных предприятиях, в организациях и учреждениях⁴.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 68. Д. 121. Л. 1-2, 4-5.

² Там же. Л. 139.

³ См.: Приложение. Табл. № 37.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 68. Д. 121. Л. 165-166.

Несмотря на обширную информацию о мероприятиях «по искоренения очковтирательства и приписок», сохранившуюся в фондах архивных учреждений, можно предположить, что эта акция носила временный и ограниченный характер. За выявлением нарушений следовали административные наказания. Однако не наблюдалось изменения системы организации контроля над подготовкой отчетной документации. После рассмотрения и принятия соответствующего решения реализация выработанных указаний ставилась на контроль обкома, горкомов и райкомов. По истечении срока исполнения вопрос снимался с партийного контроля. Это не означало, что возникшая проблема окончательно преодолевалась. Негативные процессы лишь приобретали другие формы.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 14 августа 1980 г., бюро воронежского обкома, 23 сентября 1980 г. принято постановление «Об усилении контроля над объективностью отчетной документации, представляемой предприятиями, организациями и учреждениями». Во время обсуждения прозвучали сведения, что: «За последние два года за допущенные нарушения в деле подготовки отчетной документации в партийном порядке были наказаны 160 должностных лиц, из них 8 исключены из партии и освобождены от занимаемых должностей. <...> К уголовной ответственности за очковтирательство привлечены 23 должностных лица»¹. Принятое решение активизировало деятельность партийных и советских органов и призывало правоохранительные органы «усилить надзор за соблюдением хозяйственного законодательства»². Утвержденный план мероприятий содержал разделы, адресованные органам прокуратуры, УВД облисполкома, облсуду и народным судам. Для повышения эффективности реализации разработанных мер, определялись конкретные исполнители, устанавливались сроки текущего контроля. Сохранившаяся докладная записка, подготовленная сотрудниками областной

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 68. Д. 121. Л. 1-2.

² Там же. Л. 2-3.

прокуратуры 21 марта 1981 г., свидетельствует об активизации работы в этом направлении¹.

В конце 1980-х гг., в связи с реформой управления народным хозяйством страны и созданием новой системы организации производственной деятельности отдельных предприятий и организаций, негативные явления в промышленно-производственной сфере Центрального Черноземья усилились. 17 июня 1988 г. УВД исполкома воронежского облисполкома в отдел административных органов обкома и лично В.М. Цыкову была направлена должностная записка по результатам изучения состояния учета товарно-материальных ценностей, расходования ресурсов, использования фонда заработной платы в НПО «Электроника», ПО «Электросигнал», заводах «Электроприбор», станкостроительном, тяжелых механических прессов. Сообщалось: « В ходе оперативных мероприятий оприходовано неучтенной продукции, содержащей золото и серебро на сумму более 20 тыс. руб., металла – на сумму 9 тыс. руб. <...> Приняты меры по устранению вскрытых фактов бесхозяйственности и нарушений финансово-хозяйственной дисциплины»².

Несмотря на сохранявшиеся негативные явления, во второй половине 1950 – начале 1970-х гг. промышленность Центрального Черноземья представляла собой динамично развивавшуюся отрасль со стабильным состоянием производственных процессов, технологическим перевооружением, на основании внедрения новейших образцов станков и оборудования, отлаженным механизмом массового производства изделий. Высокие темпы модернизации наблюдались на отдельных крупных предприятиях ведущих отраслях промышленности. К середине 1970-х гг. потенциал для экстенсивного развития производственных процессов был исчерпан. В деятельности фабрик и заводов усилилось влияние сдерживающих факторов. Социалистические обязательства коллективов предприятий оказывались под угрозой срыва вслед-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 240. Л. 2.

² Там же. Д. 263. Л. 55.

ствие сбоя в поставке сырья, материалов и комплектующих деталей, простоев, текучести рабочих кадров, прогулов, отсутствия на рабочих местах с разрешения администрации. Часть продукции не производилась в результате низкой интенсивности использования технологического оборудования, основная часть которого эксплуатировалась в одну или две рабочие смены. Накопившиеся производственные проблемы спешно преодолевались в конце планового года. Это приводило к сверхурочным работам и нарушениям ритмичности технологического процесса, что отрицательно влияло на качество выпускаемой продукции. Распространение получила практика искажения отчетной документации о выполнении планов социально-экономического развития предприятий и организаций. С помощью приписок администрация заводов и фабрик обеспечивала сотрудникам премиальные выплаты и избегала включения на итоговых совещаниях и конференциях в число «отстающих в процессе социалистического строительства»¹.

Можно предположить, что в 1950-1980-е гг. рост заработной платы часто не подкреплялся соответствующим повышением производительности труда и увеличением объемов выпускаемой продукции. Наибольшими аналогичные процессы оказались в конце 1980-х гг. В воспоминаниях М.С. Горбачева отмечается: «Под напором популистских требований явно преждевременно, до создания нового хозяйственного механизма пошли на отмену контроля над соответствием производительности труда и заработной платы, что привело к необоснованному росту денежных доходов»².

Наряду с производственными проблемами в народном хозяйстве Центрального Черноземья сохранялись непроизводственные трудности. Материальные ресурсы и трудовые затраты часто использовались на незапланированные расходы, непосредственно не связанные с организацией выпуска основной продукции. Одним из таких направлений являлось оказание помощи

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 68. Д. 121. Л. 7.

² Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 362.

другим предприятиям или регионам страны с учетом установившихся шефских связей. Со второй половины 1950-х гг. промышленными предприятиями, организациями и объединениями реализовывалась практика заключения договоров об оказании шефской помощи школам и детским садам, колхозам и совхозам, спортивным организациям и учебным заведениям, воинским подразделениям. В 1970-е гг. региональные промышленные предприятия устанавливали контакты с населенными пунктами и районными организациями¹.

Договоры о сотрудничестве заключались не только между региональными партнерами, но и с организациями, располагавшимися за пределами Центрального Черноземья, в частности, в Нечерноземной зоне страны. В 1976 г. обком и облисполком Воронежской области утвердили «Программу оказания шефской помощи Владимирской области». Эта программа предусматривала различные варианты сотрудничества, начиная от снабжения подшефных предприятий и объединений необходимой техникой и материалами, и заканчивая направлением во Владимирскую область строительных поездов, механизированных колонн, специализированных бригад и студенческих строительных отрядов². Прделанная работа улучшила сельскохозяйственное производство в районах рискованного земледелия. Реализация аналогичных программ затруднялась сложной демографической обстановкой, углублением проблемы обеспеченности народного хозяйства трудовыми ресурсами и трудностями в социально-экономическом развитии самих областях ЦЧЭР

Наряду с шефской помощью районам Нечерноземной зоны РСФСР, предприятиями, организациями и учреждениями оказывалось содействие сельскохозяйственным объединениям, колхозам и совхозам черноземного края. На заседании воронежского горкома 17 ноября 1978 г. было принято

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 144. Л. 18.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 144. Л. 16, 27; Оп. 68. Д. 125. Л. 1, 2.

решение, направленное на усиление шефской помощи трудовыми коллектива г. Воронежа сельским районам области. Аграрные районы закреплялись за промышленными предприятиями и организациями. Между ними заключались долгосрочные планы производственного и культурного сотрудничества. Для проведения весенне-полевых и уборочных работ в 1979 г. предполагалось улучшить подготовку трактористов и комбайнеров из числа работников предприятий города. В реализации этого решения участие принимали специальные ремонтные мастерские областного объединения «Сельхозтехника», специализированные профессионально-технические учебные заведения¹.

4 января 1979 г. начальник отдела кадров воронежского ПО «Электроника» А.В. Мануковский направил в обком информацию об оказании промышленно-производственным персоналом объединения шефской помощи, закрепленным за ним колхозам и совхозам Воронежской области. Отмечалось: «В 1979 г. на объектах сельскохозяйственного производства Воронежской области в 1979 г. трудились 9213 работников объединения и ими было отработано 244818 человеко/дней»². Шефская помощь положительно повлияла на организацию сельскохозяйственного производства в закрепленных районах Воронежской области³. В то же время отвлечение высококвалифицированных сотрудников НПО «Электроника» для выполнения сельскохозяйственных работ, не связанных с их основной деятельностью, негативно воздействовало на организацию технологического процесса на самом предприятии и приводило к отрицательному экономическому результату.

С конца 1970-х гг. обкомами ЦЧЭР специальные решения об оказании шефской помощи сельскохозяйственным предприятиям, принимались практически ежегодно⁴. Выявленные документы показывают, что в начале 1980-х

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 73. Л. 130.

² Там же. Д. 135. Л. 1-2.

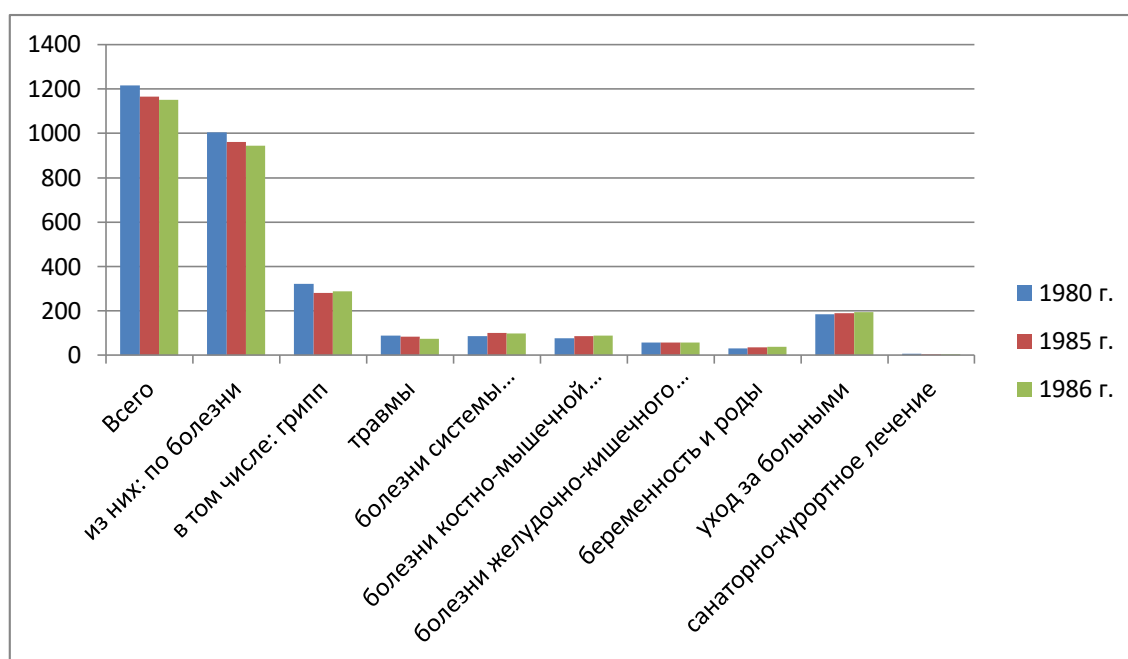
³ См.: Приложение. Табл. № 38.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 263. Л. 5-6.

гг. на трудовые коллективы промышленных предприятий, сотрудников организаций и управлений перекладывалась весомая часть работ по обеспечению функционирования сельскохозяйственного сектора экономики Центрального Черноземья.

Диаграмма № 5.

Число дней временной нетрудоспособности работников народного хозяйства РСФСР в 1980-е гг.; (в расчете на 100 работающих)¹



Это были не единичные случаи выполнения необходимых для села работ, а плановая система экономических взаимоотношений между городом и деревней. Во второй половине 1980-х гг. фабрики и заводы региона существенно расширили практическую помощь сельскохозяйственным предприятиям. Большую роль в этом сыграло постановление СМ СССР от 20 мая 1985 г.²

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 124; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 417; (Данные приведены по выборочному кругу предприятий, численность работающих в которых составляла примерно 40% численности занятых в народном хозяйстве РСФСР).

² Постановление СМ СССР «Вопросы оказания шефской помощи колхозам, совхозам, общеобразовательным школам и некоторым другим предприятиям,

Как свидетельствуют данные диаграммы № 5, среди причин неявки рабочих и служащих на производство в целом по РСФСР высоким оставался удельный вес такого показателя, как отсутствие по болезни. Несмотря на определенное снижение удельного веса неявок на работу по болезни, как в предыдущие десятилетия, так и в 1980-е гг., этот показатель продолжал оставаться высоким¹.

Выявленные архивные материалы свидетельствуют, что наибольшее количество рабочих дней было пропущено работниками вследствие заболевания гриппом и простудными заболеваниями, из-за болезни системы кровообращения и костно-мышечной системы, в результате полученных вне производственной сферы бытовых травм. Высокий удельный вес составляло отсутствие рабочих и служащих на своих рабочих местах по причине осуществления ухода за больными детьми или престарелыми родителями. В соответствии с принятыми нормативными документами, начиная с 1988 г., отпуска женщинам по беременности и родам уже не учитывались в числе неявок на работу. В 1986 г. в течение года из-за временной нетрудоспособности ежедневно не работало примерно 2,3 млн. человек, из них 0,4 млн. – в связи с уходом за больными, в основном детьми².

В результате высокого уровня политизации советского общества и усиления тезиса о ведущей роли рабочего класса в процессе социалистического строительства, определенный объем рабочего времени занимали партийные и профсоюзные собрания, политические митинги и обсуждения важнейших внутригосударственных и международных вопросов, участие в конференциях, пленумах, слетах передовиков, рационализаторов и изобретателей производства, смотрах-конкурсах художественной самодеятельности.

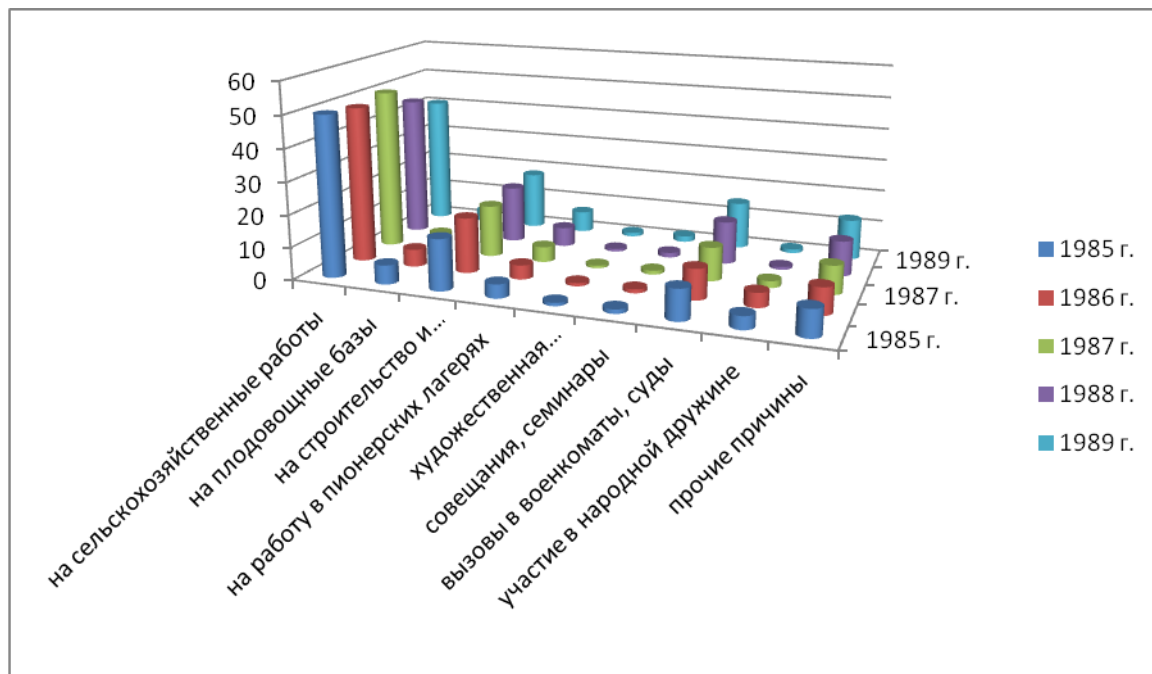
организациями и учреждениями», от 20 мая 1985 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1986. Вып. 26. С. 483.

¹ См.: Приложение. Табл. № 4.

² Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 417; ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 26. Д. 2591. Л. 54-61.

Диаграмма № 6.

Отвлечение рабочих и служащих РСФСР во второй половине 1980-х гг. от их основной деятельности по различным причинам; (в %)¹



Как отсутствие на рабочих и служащих на производстве по объективным причинам, так и неявка работника на рабочее место с разрешения администрации, в одинаковой мере отрицательно сказывались на эффективности технологических процессов, на объемах и качестве выпускаемой продукции.

О причинах отсутствия рабочих и служащих на своих производственных местах с разрешения администрации предприятий можно судить на основании имеющихся данных в диаграмме № 6². Сравнивая показатели удельного веса различных видов работ, не связанных с непосредственной производственной деятельностью рабочих и служащих в 1985 г. и в 1989 г., можно сделать вывод о том, что даже за такой непродолжительный отрезок

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 60, 61; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 125, 126.

² ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 22. Л. 80-83, 100; Д. 26. Л. 45-47, 47-48; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 15. Д. 232. Л. 12-13; Оп. 17. Д. 182. Л. 22-26; Оп. 26. Д. 28. Л. 142-143.

времени произошло увеличение обозначенного критерия. Возросли объемы нецелевого использования работников на строительстве объектов городской инфраструктуры и благоустройстве городской территории, участия в работе пионерских лагерей, присутствия на занятиях кружков художественной самодельности, участия в спортивных соревнованиях. Активно привлекались рабочие и служащие к деятельности производственных совещаний и практических семинаров, напрямую не связанных с их непосредственной трудовой деятельностью. Часть работников отсутствовала на своих рабочих местах в связи с вызовами в военные комиссариаты, народные суды, государственные и правоохранительные учреждения¹. Проявились и иные обстоятельства, сопровождавшиеся отсутствием рабочих и служащих на рабочих местах.

Сокращение за период 1985-1989 гг. удельного веса таких причин неявок работников на производство, как участие в деятельности сельскохозяйственных предприятий, работа на плодоовощных базах, в овощехранилищах, деятельность в добровольных народных дружинах и добровольных пожарных группах, объяснялось наблюдавшимся спадом сельскохозяйственного производства и снижением объемов традиционных видов общественной активности населения накануне масштабных перестроенных процессов. В общей сложности, в 1989 г. отвлечения рабочих и служащих от их основной деятельности составили 86,3 млн. человеко-дней. Это было равнозначно тому, что ежедневно в производстве по основному месту работы не участвовало 300 тыс. человек, хотя и по сравнению с предыдущим годом размеры отвлечений сократились на 16%². Высокий удельный вес числа рабочих, отсутствовавших по различным причинам на своем рабочем месте во время рабо-

¹ См.: Приложение. Табл. № 5.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 125.

чей смены, оказывал влияние эффективность использования трудового потенциала в производственных процессах¹.

Существенные материальные и трудовые ресурсы направлялись на решение проблем, не связанных с непосредственной производственно-финансовой деятельностью заводов и фабрик ЦЧЭР. Участие в программах по оказанию шефской помощи сельскохозяйственным предприятиям региона и районам Нечерноземной зоны РСФСР, приводило к использованию не по назначению части промышленно-производственного потенциала. Отвлечение трудящихся от их профессиональной деятельности сопровождалось невыполнением плановых показателей, снижало объемы выпускаемой продукции, отрицательно воздействовало на эффективность функционирования народнохозяйственного комплекса².

Однако для такого «распыления» средств имелись веские основания. *Во-первых*, вследствие неконтролируемых миграционных процессов «неперспективные» регионы страны оказались лишенными необходимого количества материальных и трудовых ресурсов. Низко рентабельное промышленное и сельскохозяйственное производство оказалось на грани разрушения. Решения об оказании помощи районам Нечерноземной зоны РСФСР и шефство над ними экономически более стабильных регионов страны оказались своевременными и необходимыми. *Во-вторых*, несмотря на аграрный профиль экономики Центрального Черноземья, в 1970-1980-е гг. сельскохозяйственные районы края также испытывали трудности с обеспечением квалифицированными рабочими кадрами. Урбанизация лишала перспектив ведущую отрасль региона – аграрное производство. Использование трудовых коллективов заводов и фабрик, организаций и учреждений на сельскохозяйственных

¹ См.: Приложение. Табл. № 6.

² ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 22. Л. 104; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 15. Д. 232. Л. 43; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 50. Л. 20, 21-24; Коминтерновец. 1989. 23 окт.; Новатор. 1988. 15 марта.

работах являлось вынужденной и бесперспективной, но необходимой мерой для сохранения жизнеспособности черноземной деревни.

§ 3. Численный состав и заработная плата работников в отраслях народного хозяйства ЦЧЭР

Расширение промышленного производства сказалось на социальной обстановке в Центрально-Черноземном районе. Быстрыми темпами она видоизменялась в индустриально развитых областях с высоким удельным весом городского населения, имевшего высокую среднемесячную заработную плату в производственной и непроизводственной сфере. В соответствии с этим формировались повышенные требования к жилищному строительству, сфере обслуживания, культурно-развлекательным учреждениям. Несмотря на осуществление мероприятий по сближению повседневных условий городского и сельского населения, уровень жизни жителей сельскохозяйственных районов сохранял свои отличия, уступая жизненному уровню горожан. Считалась обоснованной точка зрения, утверждавшая, что невысокая заработная плата работников аграрного сектора, должна компенсироваться доходами жителей деревни от личного подсобного хозяйства. Однако, «выигрывавшие» в снабжении своих семей продовольственной продукцией, деревенские жители в материально-бытовом обеспечении жизни уступали горожанам.

В Центральном Черноземье переход от реализации отдельных решений к разработке, утверждению и осуществлению комплексных планов социального развития, предусматривавших концентрированные меры по преодолению назревших социальных проблем, произошел в середине 1960-х гг. Плановые показатели на восьмую пятилетку предусматривали развитие народно-хозяйственного сектора и повышение жизненного уровня народа. В отчетном докладе первого секретаря обкома С.Д. Хитрова на воронежской областной партийной конференции (1965 г.) внимание сосредотачивалось на ключевых вопросах социального развития: на подъеме материального и культурного

уровня, укреплении благосостояния народа, комплексном решении назревших повседневных проблем: « Вырастут реальные доходы трудящихся города и деревни, расширены масштабы и ускорены темпы жилищного и культурно-бытового строительства, возрастет розничный товарооборот»¹. Принятые решения распространялись на коллективы заводов, фабрик, организаций и учреждений местного подчинения и были обязательны для хозяйственных руководителей предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения, располагавшихся на территории Воронежской области. Аналогичные по содержанию комплексные программы разрабатывались и утверждались органами власти и управления, партийными структурами всех областей Центрального Черноземья.

Предварительные итоги реализации программ дальнейшего социального развития подводились накануне празднования 50-й годовщины Октябрьской революции. Выступивший 5 ноября 1967 г. на VIII торжественном пленуме воронежского обкома и облисполкома первый секретарь Н.М. Мирошниченко отметил: «Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих за последние десять лет увеличилась на 40% и составляет сейчас более 100 руб. в месяц, против 33 руб. в 1940 г. <...> Осуществлен перевод рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю. <...> Последовательно проводится линия на сближение уровня жизни различных групп тружеников»².

О дальнейшем улучшении материального положения населения говорилось в докладе Р.Т. Косоцветкина на собрании партийно-хозяйственного актива работников промышленности, транспорта и строительства Воронежской области 12 февраля 1968 г.: «За истекший год фонд заработной платы в промышленности возрос на 9,2%, а средняя заработная плата на 4,8%. На 3% выросла заработная плата у строителей»³. В процессе проведения партийных

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 256. Л. 16-17.

² Там же. Оп. 54. Д. 11. Л. 10-11.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 54. Д. 281. Л. 10.

и партийно-хозяйственных собраний и конференций констатировался рост благосостояния на основе укрепления материального положения. В качестве подтверждения, зачастую использовалось повышение ежемесячной заработной платы. В архивных фондах областных статистических управлений ЦЧЭР встречаются отрывочные материалы, демонстрирующие фактическую сторону среднемесячной заработной платы. Выявленные материалы мало сопоставимы и не позволяют подготовить единую информационную таблицу по всему региону на протяжении 1950-1980-х гг. Сравнительный анализ возможен применительно к отдельным областям, промышленно-производственным группам, определенным промышленным предприятиям и организациям.

Отраслевые показатели среднемесячной заработной платы рабочих и служащих показывают темпы прироста абсолютной величины заработанных средств на протяжении двух десятилетий. Если в 1965 г., по сравнению с 1956 г., среднемесячная заработная плата возросла в целом по народному хозяйству Липецкой области на 34,7%, то в 1976 г., по сравнению с 1965 г. 69,2%. По отдельным отраслям народного хозяйства аналогичные показатели составили соответственно: в промышленности – 38,1% и 71,0%; в строительстве – 38,5% и 80,0%; в сельском хозяйстве – 66,9% и 90,4%; на транспорте – 29,9% и 80,3%; в учреждениях связи – 31,5% и 77,9%; в учреждениях торговли, общественного питания, материально-техническое снабжения, сбыта и заготовок – 36,6% и 52,4%; в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения – 35,8% и 58,3%; в учреждениях здравоохранения, физкультуры и социального обеспечения населения – 34,8% и 31,6%; в учреждениях просвещения и культуры – 47,1% и 28,4%; в учреждениях кредитования и государственного страхования – 21,2% и 56,5%; в аппарате органов

государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций – 39,3% и 29,5%¹.

Увеличение среднемесячной заработной платы, наблюдавшееся на протяжении 1960 – первой половины 1970-х гг. у рабочих и служащих отраслей народного хозяйства ЦЧЭР, объяснялось производственно-хозяйственными предпосылками, реализацией общегосударственных социально-политических решений и лишь в незначительной степени последствиями денежной реформы 1961 г. Имевшая преимущественно внутрихозяйственный характер и направленная на изъятие из оборота излишней денежной массы, денежная реформа только упорядочила денежный оборот и не привела к масштабному росту среднемесячной заработной платы. Весомое значение имели повышение минимальной оплаты и перевод сельскохозяйственного производства на денежную оплату труда. Во второй половине 1960-х гг. сказались новые условия организации народнохозяйственного комплекса, предоставившие предприятиям, организациям и учреждениям большую самостоятельность в планировании, развитии своей хозяйственной деятельности, распределении внутренних материальных ресурсов.

Аналогичные тенденции оказались свойственны не только отраслям народного хозяйства региона в целом, но и отдельным промышленным предприятиям. Изучение отчетных материалов НЛМЗ за 1964-1965 гг. позволяют установить рост за 1964-1965 гг. среднемесячной заработной платы в целом по заводу. Наибольшей среднемесячной заработной платой оказалась у ИТР и рабочих, выполнявших основные и физически тяжелые виды работ, или трудившихся в цехах с вредными условиями. Высокую среднемесячную заработную плату получали рабочие «горячих цехов» предприятия: доменного,

¹ См.: Приложение. Табл. № 7; Народное хозяйство Липецкой области за годы Советской власти : статистический сборник. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. С. 34, 37; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 32. Л. 8-9; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 374. Л. 5-6.

электросталеплавильного и листопрокатного цеха № 1¹. Увеличение средней заработной платы промышленно-производственного персонала НЛМЗ в 1965 г. по сравнению с 1964 г. по категории «рабочие» произошло вследствие увеличения удельного веса рабочих основных цехов в общей численности рабочих завода с 47,3% до 51,5%; по категориям «ИТР» и «служащие» – за счет выплат премий, составивших в 1965 г. в расчете на одного работника 22,9% к окладу против 15,4% в 1964 г.; по категориям «ученики» и «сотрудники охраны» – за счет изменения условий оплаты труда².

Источником повышения оплаты труда являлся переход рабочих на более высокие тарифные разряды. Средний тарифный разряд работников по отдельным машиностроительным предприятиям Липецкой области во второй половине 1960-х гг. находился в диапазоне 2,9-3,8, в том числе по категории основных рабочих этот показатель составлял 2,85-3,5, по вспомогательным – 3-4,26. Средний разряд выполнявшихся ими работ составлял 2,8-3,9³. Высокий средний тарифный разряд вспомогательных рабочих объяснялся наличием в их составе работников высокой квалификации – наладчиков, слесарей-ремонтников, слесарей-электриков по ремонту оборудования, слесарей-инструментальщиков. Повышенные разряды присваивались работникам после прохождения курсов повышения квалификации, обучения в школах передовых методов труда, освоения вторых профессий и предусматривали соответствующее увеличение оплаты труда.

Среднемесячная заработная плата изменилась и в других областях Центрального Черноземья. На протяжении восьмой и девятой пятилеток обозначенный критерий существенно изменился у рабочих и служащих Воронежской области, где за период 1965-1975 гг. он вырос на 47,2%. В промышлен-

¹ См.: Приложение. Табл. № 8.

² ГА РФ. Ф. Р-7680. Оп. 12. Д. 2876. Л. 32-34, 85-86; ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 670. Л. 70.

³ ГА РФ. Ф. Р-7676. Оп. 20. Д. 3181. Л. 2.

ном производстве увеличение составило 54,9%, на транспорте – 58,3%, в строительстве – 73,5%, в сельскохозяйственном секторе – 54,8%. Меньшей среднемесячная заработная плата сохранялась у работников непродувиственной сферы. В организациях торговли, общественного питания, заготовок, материально-технического снабжения и сбыта она составила 38,7%; в системе жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения – 46,3%; у работников здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения – 23,8%; в учреждениях просвещения и культуры – 24,8%¹.

В конце 1960 – начале 1970-х гг. повышение минимальной оплаты труда и опережающий рост заработной платы у части работников производящих отраслей народного хозяйства повлияло на среднемесячную заработную плату рабочих и служащих всей республики. Анализ имеющихся статистических материалов свидетельствует о том, что если за период с 1960 г. по 1965 г. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих народного хозяйства РСФСР увеличилась на 19,1%, то за период с 1965 г. по 1970 г. на 27,4%. При этом, если в 1966 г. по сравнению с предыдущим 1965 г. прирост среднемесячной заработной платы рабочих и служащих РСФСР равнялся 3,8%, то в 1970 г. по сравнению с 1969 г. он составил уже 4,3%².

Средства из общественных фондов потребления выступали в качестве одной из основных форм распределения наряду с заработной платой, премиями и доходами от личного подсобного хозяйства. Как в формировании, так и в использовании финансовых средств этих фондов, активное участие принимали трудовые коллективы промышленных предприятий, организаций и учреждений. Выплачивавшиеся из них средства не только стимулировали

¹ См.: Приложение. Табл. № 9.

² Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 340; Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 317; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 279; РГАЭ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 2103. Л. 10-11.

дальнейшее развитие производственной и социально-культурной сферы, но и влияли на размеры денежных выплат работникам. Можно проследить процесс изменения размера среднемесячной заработной платы рабочих и служащих РСФСР с учетом добавлений и льгот из общественных фондов потребления. Если в 1965 г. по сравнению с 1960 г. этот показатель увеличился на 20,6%, то в 1970 г. по сравнению с 1965 г. он вырос уже на 27,9%. Среднегодовой прирост среднемесячной заработной платы рабочих и служащих РСФСР с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления в 1966 г. по сравнению с предыдущим годом составил 3,6%, а в 1970 г. по сравнению с предыдущим годом на 5,2%. В натуральном выражении удельный вес выплат и льгот из общественных фондов потребления в структуре среднемесячной заработной платы рабочих и служащих народного хозяйства РСФСР за десятилетие увеличился с 27,8 руб. в 1960 г. до 34,7 руб. в 1965 г. и 45,0 руб. в 1970 г.¹

Материалы позволяют сделать вывод о том, что, вследствие осуществления государственных и партийных решений, за период второй половины 1950-х – начала 1970-х гг. существенно увеличились размеры среднемесячной заработной платы рабочих и служащих в народном хозяйстве РСФСР. С течением времени темпы прироста среднемесячной заработной платы возрастали. В структуре заработной платы повышался удельный вес выплат и льгот из общественных фондов потребления.

Исходя из ключевой роли производственной сферы в народнохозяйственном комплексе страны, показательным является определение размеров среднемесячной заработной платы, соответствующих выплат и льгот из общественных фондов потребления работников промышленных предприятий².

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 340; Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 317; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 279; РГАЭ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 2103. Л. 10-11.

² Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 340; ГА РФ. Ф. Р-9507. Оп. 6. Д. 816. Л. 250-271.

Из осуществленных расчетов следует, что у рабочих и служащих промышленных предприятий более высокими оказывались не только размеры среднемесячной и среднегодовой заработной платы, но и соответствующие выплаты и льготы из ОФП, а также размеры денежной оплаты предоставлявшихся отпусков. Повышение размеров среднемесячной заработной платы распространялось на рабочих и служащих всего народного хозяйства¹.

Опережавший рост среднемесячной заработной платы у работников промышленности, строительства и транспорта по сравнению с такими отраслями народного хозяйства, как просвещение, культура, искусство, учреждения науки и научного обслуживания, объяснялся определяющей ролью производственной сферы в народнохозяйственном комплексе государства. Увеличение размера среднемесячной заработной платы у работников совхозов и колхозников, произошло вследствие повышения минимальной оплаты труда, а также в связи с кардинальным изменением условий выплаты заработной платы в колхозно-кооперативном секторе. Отказ от использования трудодня в качестве фиксированной единицы в расчете заработной платы и переход к выплате денежных средств, вследствие авансирования труда в колхозах, привели к повышению денежной заработной платы колхозников.

Устанавливая минимальную оплату труда, руководство страны стремилось контролировать уровень благосостояния народа. Начиная с 1947 г., гарантированный минимальный размер заработной платы работников определялся в пределах 20-22 руб. в месяц². С 1957 г. СМ СССР, ЦК КПСС и ВЦСПС совместным постановлением повысили минимальный размер заработной платы до 27 руб. в месяц³. Одновременно с повышением

¹ См.: Приложение. Табл. № 1; РГАЭ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 2108. Л. 20-22.

² Цит. по: Аганбегян А.Г., Майер В.Ф. Заработная плата в СССР. М.: Мысль, 1959. С. 220-221.

³ Цит. по: Аганбегян А.Г., Майер В.Ф. Указ соч. С. 221-222.

заработной платы в непроизводственной сфере, увеличивался минимальный размер заработной платы для рабочих и служащих производящих отраслей экономики до 40-45 руб. в месяц. С 1 января 1968 г. увеличивался минимальный размер заработной платы рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства до 60 руб. в месяц¹. Увеличение с 1967 г. по 1972 г., минимальной оплаты труда до 70 руб. в месяц у работников, выполнявших производственные операции во вредных для здоровья условиях, на тяжелых работах, на интеллектуально насыщенных производственных операциях, стимулировало ускорение развития отраслей и промышленных предприятий².

Выяснение величины среднемесячной заработной платы в абсолютном выражении рабочих и служащих Липецкой и Воронежской областей в 1950-1970-е гг. свидетельствует, что в ЦЧЭР отразились общереспубликанские тенденции. Более высокой, как в 1956 г., так и в 1976 г., была заработная плата у работников производящей сферы народного хозяйства: в промышленности, строительстве и на транспорте. Уступала заработная плата в сельском хозяйстве, здравоохранении, просвещении, учреждениях культуры, торговли, общественного питания, материально-технического снабжения, сбыта и заготовок, жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания.

Существенные темпы прироста среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства Воронежской и Липецкой областей, объяснялись переходом аграрного сектора экономики на новые условия оплаты труда в связи с реализацией решений мартовского пленума ЦК КПСС (1965 г.). Новые условия оплаты труда в сельскохозяйственном производстве выразились в отмене оплаты в соответствии с отработанными трудоднями и переходе к выплате фиксированной денежной заработной платы. О преимуществах си-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 278-279; Правда. 1967. 27 сент.

² КПСС в резолюциях и решений съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12: 1971-1975 гг. С. 302-303.

стемы авансирования труда работников аграрного производства, по сравнению с оплатой на основании отработанных трудодней, представление можно получить, опираясь на имеющиеся справочные материалы¹.

Оплата труда крестьян в соответствии с отработанными трудоднями сопровождалась не только высокой интенсивностью труда, но и низкими материальными доходами работников. Ограниченные денежные средства, находившиеся на руках у населения аграрных районов, не позволяли приобретать в личное пользование многие группы товаров народного потребления, в особенности длительного пользования, уже достаточно распространенных среди городских жителей. Эти факторы оказывали негативное влияние на закрепляемость сельских жителей, особенно молодежи, в местах постоянного проживания.

Переход к денежной заработной плате в колхозах и предоставление крестьянам права самостоятельно выбирать место жительства благодаря полученным паспортам являлись своевременными и необходимыми мероприятиями для нормализации социально-экономической обстановки в деревне. Однако осуществленные преобразования в целом не смогли преодолеть накапливавшуюся десятилетиями неудовлетворенность крестьянства условиями и результатами своего труда. Отток населения из сельскохозяйственных районов в города и поселки городского типа и депопуляция аграрных районов ЦЧР во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. усилились.

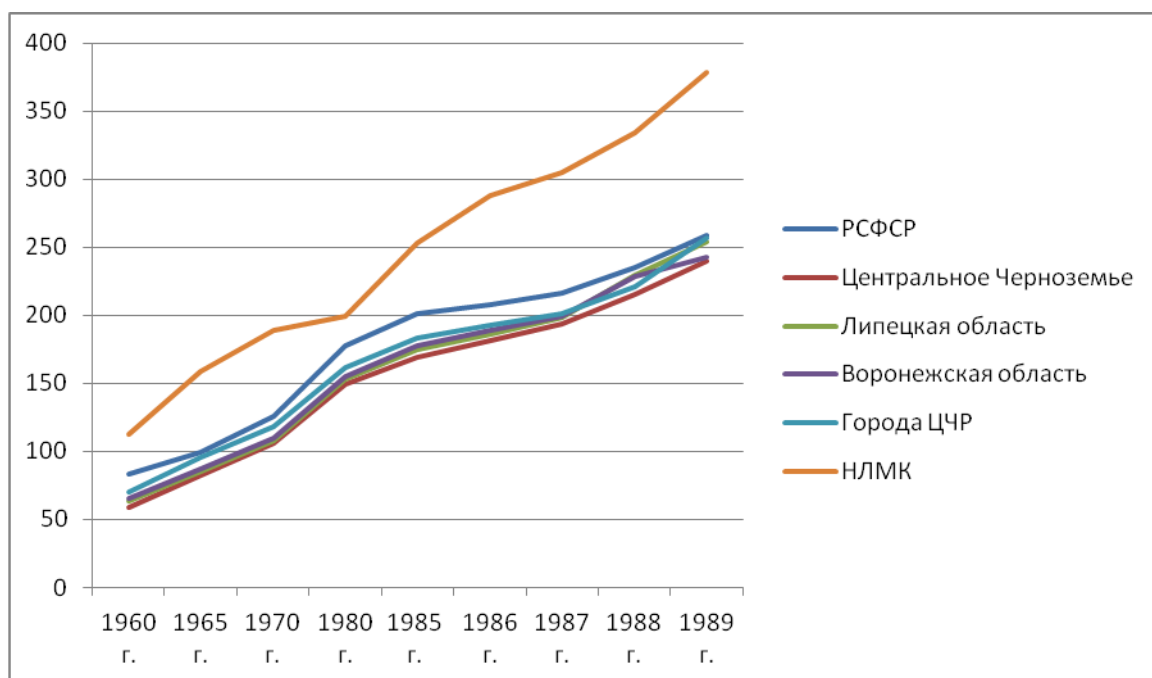
Изменению величины фонда оплаты труда в областях Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг., способствовало дальнейшее повышение ежемесячной заработной платы работников, задействованных в отраслях народного хозяйства. Статистические материалы показывают, что в 1970-1985 гг. наблюдался рост размеров ежемесячной заработной платы во всех крупных городах Черноземья. В Белгороде он составил 53,7%; Воронеже – 54,7%;

¹ См.: Приложение. Табл. № 10.

Курске – 60,0%; Липецке – 46,9%; Тамбове – 52,8%¹. Наглядное представление о динамике изменения среднемесячной заработной платы рабочих и служащих РСФСР, областей ЦЧЭР можно получить из графической диаграммы № 7.

Диаграмма № 7.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве РСФСР, областей Центрального Черноземья, Воронежской, Липецкой областей, областных городов ЦЧЭР, НЛМК в 1960-1989 гг.; (руб.)²



Полученные результаты, относящиеся ко всем рабочим и служащим областных городов ЦЧЭР, занятым в производственной и непроизводствен-

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 5, 87-88; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 47. Д. 9. Л. 70; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 28. Д. 74. Л. 238-240; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 49. Д. 136. Л. 44-45.

² Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 340; Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 317; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 279; ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 248-250; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 84-86; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 202, 279-280; Д. 54. Л.95 (об.); Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 670. Л. 69, 70; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 28. Д. 74. Л. 241-243; Оп. 30. Д. 2. Л. 10-14.

ной сферах, отличаются от аналогичных показателей, применительно к сфере промышленного производства. За тот же период среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, занятых в промышленном производстве областных городов региона возросла: в Белгороде на 74,7%; Воронеже на 62,8%; Курске на 70,5%; Липецке на 51,3%; Тамбове на 70,4%¹.

Сопоставление абсолютной величины и темпов роста ежемесячной заработной платы рабочих и служащих производящих отраслей народного хозяйства Центрального Черноземья с данными других субъектов РСФСР, позволяет сделать вывод об отставании материальных доходов работников промышленности региона². Только по ряду должностей работников, трудившихся в таких отраслях, как металлургия, машиностроение и металлообработка, средняя заработная плата в ЦЧЭР соответствовала общереспубликанским показателям. Это обстоятельство объясняется высоким удельным весом сельскохозяйственного производства в структуре народнохозяйственного комплекса Центрального Черноземья, отсутствием различного рода повышающих коэффициентов, достигнутыми объемами производства, рядом других причин.

Остается проблематичным применение для обоснования подъема заработной платы, традиционно используемого сравнения с соответствующим ростом производительности труда. Среднегодовые темпы роста объемов промышленного производства в Белгороде за 1971-1975 гг. составили 12,0%, за 1976-1980 гг. – 7,9% и за 1980-1985 гг. – 6,5%. В других областных городах региона наблюдалась аналогичная ситуация. В Воронеже эти данные составили соответственно 9,6%, 6,7% и 4,8%; в Курске – 9,5%, 4,6% и 3,4%; в Липецке – 10,1%, 4,2% и 4,0%; в Тамбове – 9,6%, 5,6% и 7,1%. Осуществленные расчеты позволяют сделать вывод о несоответствии роста заработной

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 200-204, 267-268.

² Там же. Л. 198-200, 234-237.

платы и производительности труда, а также о тенденции к снижению среднегодовых объемов выпускавшейся промышленной продукции.

Существенное отличие анализируемых показателей, позволяет констатировать, что увеличение заработной платы имело в большей степени политический, а не обоснованно экономический характер, так как с помощью демонстрации стабильного укрепления благосостояния подтверждался тезис о преимуществах социалистической системы. Однако рост денежной массы, не обеспеченной средствами производства или товарами народного потребления, оказывал отрицательное влияние на функционировании финансовой системы, способствовал углублению социально-экономических проблем.

Наряду с повышением оплаты труда в производящих отраслях, на протяжении исследуемого периода, существенно изменилась заработная плата в непроизводящих сферах народного хозяйства ЦЧЭР, в частности у профессорско-преподавательского состава вузов. В начальный период существования советского государства труд вузовских преподавателей оплачивался на почасовой основе. В целях улучшения работы высшей школы и укрепления материального положения профессоров, доцентов, других преподавателей и учебно-вспомогательного персонала высших учебных заведений, СНК СССР постановлением № 2000 от 11 ноября 1937 г. «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах» отменил, как устаревший и не соответствовавший задачам учебной и научно-исследовательской работы в высшей школе, порядок почасовой оплаты труда. В 1937-1938 гг. вводилась система штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава вузов¹.

Утвержденные должностные оклады в обозначенном размере сохранялись до конца 1950-х гг. Денежная реформа 1961 г. скорректировала величину заработной платы профессорско-преподавательского состава, не повлияв

¹ СЗ СССР. 1937. № 73. Ст. 354, 355, 356, 357. С. 769-781.

на ее покупательную способность. На протяжении 1960-1970-х гг. заработная плата профессорско-преподавательского состава вузов изменялась с общими тенденциями, проявившимися в материальном обеспечении работников непроизводственной сферы народного хозяйства. В целом по РСФСР средняя заработная плата работников научно-образовательных учреждений выросла со 110,4 руб. в 1960 г. до 145,9 руб. в 1971 г.¹ Средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава ВГУ в 1971 г. составила 128,5 руб.²

На материальное положение работников вузов в 1980-е гг. влияние оказали совместные постановления ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС «О повышении заработной платы учителей и других работников народного образования» от 12 апреля 1984 г. и «О совершенствовании оплаты труда научных работников, конструкторов и технологов промышленности» от 22 мая 1985 г.³ Реализация партийно-государственных решений повысила оплату труда работников вузов. В ВГУ среднемесячная заработная плата профессорско-преподавательского состава в 1988/1989 учебном году составила 267,8 руб.⁴

На примере развития одного научно-образовательного учреждения можно сделать предположение об изменении удельного веса профессорско-преподавательского состава в структуре занятого населения областей Центрального Черноземья. Однако нельзя сравнивать увеличение состава преподавателей и сотрудников вузов с темпами роста численности промышленно-производственного персонала, так как это иные сферы деятельности и различные количественные группы населения. Из содержания комплекса документов следует, что среднемесячная заработная плата работников учреждений науки и научного обслуживания населения РСФСР к середине 1970-х гг.

¹ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 279-281.

² ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 153. Л. 71-75; (подсчитано автором).

³ Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1985. Вып. 25. С. 329, 331, 332; Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1986. Вып. 26. С. 487.

⁴ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 763. Л. 53-56; (подсчитано автором).

практически выровнялась с показателями в промышленности, строительстве и на транспорте.

Изменение размеров заработной платы работников народного хозяйства оказало влияние на материальное положение населения. В январе-феврале 1971 г. в ЦЧР состоялись конференции областных партийных организаций, посвященные анализу достигнутых результатов в экономическом и социальном развитии за период 1966-1970 гг. На XVIII воронежской областной партийной конференции в докладе первого секретаря обкома, в разделе «Повышение жизненного уровня трудящихся», прозвучала информация о том, что: «За годы пятилетки повысился жизненный уровень трудящихся. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличилась на 27,8%, а оплата труда колхозников на 33%. Возросли общественные фонды потребления. Расходы на медицинское обслуживание населения увеличились на 46,6%, на социальное обеспечение – на 54,1%; пенсии и пособия колхозникам выросли в 2,2 раза»¹.

В выступлении председателя ревизионной комиссии Н.И. Волошина прозвучали критические замечания: «За три года в обком поступило 17647 писем, жалоб и заявлений. Из них: по жилищным вопросам – 4552; о нарушениях в выплате заработной платы – 1384; о пенсионном обеспечении – 968; о недостатках в работе колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных организаций – 1138; о работе предприятий торговли и общественного питания, коммунальном и бытовом обслуживании трудящихся – 1292»². Из документа следует, что большое количество обращений граждан было вызвано неудовлетворенностью материальным положением и жилищно-бытовыми условиями.

На период девятой пятилетки партийными и советскими органами областей Центрального Черноземья в плановые показатели включались меро-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 36-37; Д. 2. Л. 58-59.

² Там же. Д. 1. Л. 65, 86, 96-97.

приятия по дальнейшему повышению материального благосостояния и культурного уровня населения. План социально-экономического развития Воронежской области на 1971-1975 гг. ориентировал на достижение результатов в социальном развитии: «В соответствии с ростом доходов населения и расширением производства предметов потребления, увеличится розничный товарооборот. Развитие получит жилищное строительство за счет государственных централизованных и нецентрализованных капиталовложений, возрастет индивидуальное строительство жилья на селе, в районных центрах, рабочих поселках»¹. В число первоочередных мер, направленных на увеличение денежных доходов населения, включались мероприятия обеспечивавшие рост среднемесячной заработной платы и расширение дополнительных источников материальной поддержки рабочих и служащих.

Реализация планов социально-экономического развития на 1971-1975 гг. повлияла на состояние промышленно-производственной сферы и благосостояние населения Центрального Черноземья. В то же время, проявились экономические и социальные проблемы. Отказ от продолжения экономической реформы А.Н. Косыгина и усиление административного управления народнохозяйственным комплексом обусловили появление сдерживающих факторов. Несмотря на активизацию научно-технического прогресса и усиление внедрения научных достижений в производство, на промышленных предприятиях обострились трудности с выполнением плановых показателей. В планы промышленных предприятий включались нетипичные для основной деятельности работы по изготовлению разнообразных товаров народного потребления, созданию и расширению подсобных аграрных хозяйств, строительству объектов социально-культурного назначения. Наряду с выполнением производственных заданий, рабочие и служащие фабрик и заводов оказывали помощь подшефным колхозам и совхозам, выполняли работы по благо-

¹ ГАВО. Ф. Р-403. Оп. 1. Д. 34. Л. 23-24; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 2. Л. 263-264.

устройству территории городов и поселков городского типа, участвовали в массовых общественно-политических акциях. Сельскохозяйственное производство не выполняло взятых плановых обязательств, вследствие нерационального использования выделенных государственных бюджетных средств, неразвитости системы переработки сельскохозяйственной продукции, по причине массового оттока из села квалифицированных рабочих кадров.

Численно возrastавшие города оказались не в состоянии своевременно и качественно решать обострившиеся социальные вопросы. Наряду с жилищной, особое значение приобрели проблемы транспортного обеспечения, строительства детских дошкольных учреждений, открытия предприятий торговли и общественного питания. Углубилось несоответствие темпов роста материальных доходов населения масштабам развития производственной сферы. Можно предположить, что к середине 1970-х гг. возможности советской административно-политической системы в области решения социальных вопросов были исчерпаны. Для качественного изменения сложившейся ситуации требовалось обновление не только программных установок и политических ориентиров, но и кардинальное изменение методов и технологических приемов в осуществлении социально значимых задач.

XXV съезд КПСС, определяя варианты преодоления возникшего расхождения между интенсивностью трудовой деятельности и получаемыми результатами труда, разработал программу дальнейшего социального развития, повышения уровня жизни народа. 12 августа 1976 г. ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении руководства работой в области труда и социального обеспечения»¹, предусматривавшее реализацию комплекса мероприятий по выполнению утвержденной социальной программы. Предполагалось повысить эффективность использования накопленного трудового и производственно-технического потенциала с целью создания на предприятиях макси-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1987. Т. 13: 1976-1980 гг. С. 279-280.

мально комфортных условий для труда рабочих и служащих. Осуществление намеченных планов должно было послужить базой «для опережающего роста производительности труда и повышения ответственности работников за выполнение своих производственных обязанностей»¹.

Бюро воронежского обкома 14 сентября 1976 г. утвердило аналогичное постановление, определив конкретные условия для реализации «Программы дальнейшего социального развития Воронежской области», на основе повышения эффективности общественного производства, повышения производительности труда и качества выпускаемой продукции². Принятые положения доводились до сведения хозяйственных руководителей предприятий и организаций. 3 ноября 1976 г. в воронежский обком поступила служебная записка администрации механического завода, информировавшая, что на предприятии осуществлялись меры по рациональному использованию материальных, финансовых и трудовых ресурсов, внедрялась практика материального стимулирования всех категорий работников³. Каждому цеху планировались контрольные цифры повышения удельного веса технически обоснованных норм и размеров премий к сдельному заработку рабочих, определялось увеличение численности производственных рабочих за счет уменьшения числа вспомогательных рабочих, ИТР и служащих.

Отчет руководителя одного из ведущих промышленных предприятий Центрального Черноземья включал не только новации, разработанные под влиянием принятых партийных решений, но и отражал тенденции, проявившиеся в модернизации производственно-технологических процессов на протяжении предыдущего десятилетия. Многие заводы и фабрики не обладали такими же материально-техническими возможностями, являлись менее рен-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1987. Т. 13: 1976-1980 гг. С. 280.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 236. Л. 45.

³ Там же. Л. 46-47, 48.

табельными, и не могли достичь перспективных результатов. В то же время даже отдельные положительные итоги осуществления предложенных мер, служили основанием для снятия принятых решений с партийного контроля. После завершения несущественной корректировки, технологические процессы на предприятиях вновь входили в устоявшийся ритм. Во второй половине 1970-х гг. в непроизводственных отраслях народного хозяйства Центрального Черноземья также продолжилось осуществление мер, направленных на увеличение размеров денежных доходов населения¹.

В конце 1970 – первой половине 1980-х гг. под влиянием партийно-государственных постановлений, указаний местных партийных и советских органов, решений администрации промышленных предприятий, продолжилось повышение среднемесячной заработной платы трудящихся ЦЧЭР. Темпы ежегодного прироста среднемесячной заработной платы рабочих и служащих Липецкой области в первой половине 1980-х гг. показывают, что в целом по народному хозяйству среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в 1985 г. по сравнению с 1980 г. выросла 114,7%. Рост среднемесячной заработной платы наблюдался в производственных и непроизводственных отраслях. В промышленности показатели составили 113,1%; в строительстве – 117,4%; на транспорте – 110,6%; в учреждениях связи – 110,6%; в учреждениях торговли, общественного питания, материально-технического снабжения, сбыта и заготовок – 112,8%; в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения – 111,6%².

Однотипные тенденции проявились в организации труда и выплате заработной платы в колхозно-кооперативном секторе. Средняя месячная оплата труда колхозников Тамбовской области выросла за три года десятой пяти-

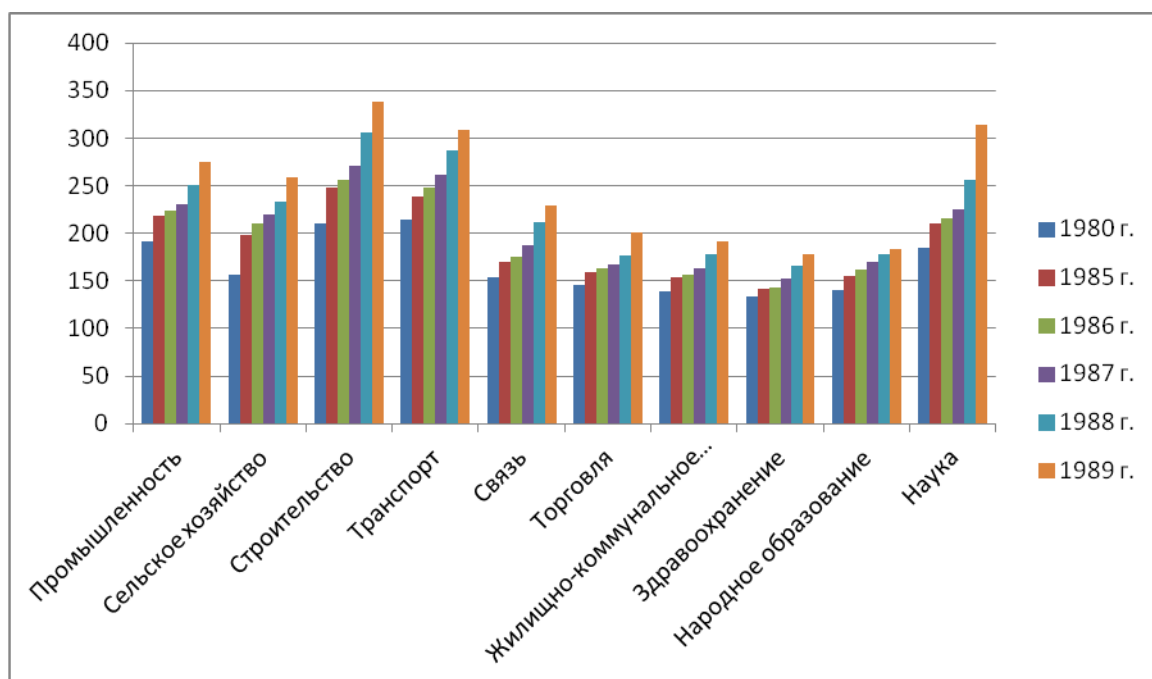
¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 475. Л. 3, 4, 5.

² См.: Приложение. Табл. № 13.

летки на 15,9% и составила в 1978 г. 109 руб., против 94 руб. в 1975 г.¹. Из аналитической записки статистического управления Тамбовской области от 22 января 1982 г. «Краткая характеристика развития экономики и культуры Тамбовской области» следует, что средняя заработная плата колхозников продолжала увеличиваться и составила в 1982 г. – 128 руб., против 124 руб. в 1980 г. и 50 руб. в 1965 г.².

Диаграмма № 8.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих по отдельным отраслям народного хозяйства РСФСР и областей Центрального Черноземья в 1980-е гг.³



¹ Народное хозяйство Тамбовской области за три года десятой пятилетки. Тамбов: Обл. стат. упр-е, 1979. С. 84; ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 8273. Л. 12 (об.).

² ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 8840. Л. 14.

³ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 47. Д. 9. Л. 70; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 28. Д. 74. Л. 238-240; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 49. Д. 136. Л. 44-45; Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 5, 87-88; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 340; Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 318; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 135-136; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 279-281.

На основании проведенных подсчетов, составивших основу диаграммы № 8, можно сделать вывод, что в первой половине 1980-х гг. в областях Центрального Черноземья сохранились тенденции, связанные с опережающим ростом среднемесячной заработной платы у работников промышленности, транспорта и строительства, проявившиеся в 1960-е – начале 1970-х гг. Наблюдалось отставание величины среднемесячной заработной платы у работников непроемственной сферы экономики.

Выявленная динамика роста среднемесячной денежной заработной платы рабочих и служащих, трудившихся в 1970-1980-е гг. в народном хозяйстве ЦЧЭР, позволяет констатировать, что за 1970-1985 гг. произошел рост ежемесячной заработной платы рабочих и служащих в народном хозяйстве крупнейших городов Центрального Черноземья. В Белгороде он составил 153,7%; Воронеже 154,7%; Курске 160,0%; Липецке 146,9%; Тамбове 152,8%¹.

Осуществление регламентирующих документов, повышало размеры ежемесячной заработной платы рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, как по отдельным регионам, так и в целом по РСФСР. Денежные доходы населения РСФСР за период 1980-1989 гг. выросли на 160,9%, в том числе размеры выплат и льгот, полученных населением из общественных фондов потребления, за аналогичный период также увеличились на 160,8%. При этом дальнейшее укрепление материального положения населения РСФСР, наблюдавшееся в 1980-е гг., выражалось, как в абсолютном размере, так и в среднегодовом расчете аналогичных показателей. Только за период 1986-1989 гг. денежные доходы населения РСФСР увеличились на 80 млрд. руб., или в 1,3 раза. Около половины прироста денежных доходов населения

¹ См.: Приложение. Табл. № 15.

приходилось на 1989 г. В структуре денежных доходов населения около 70% составляла оплата труда¹.

Увеличение денежных доходов населения происходило не только в промышленно-производственной сфере, но и в аграрном секторе экономики страны. Размер средств, направленных на оплату труда рабочих, служащих промышленности, а также работников кооперативного сектора, за годы двенадцатой пятилетки возрос на 52 млрд. руб., или на 30%². По сравнению с 1981-1985 гг. в 1986-1989 гг. увеличились среднегодовые показатели прироста денежных доходов населения, величины выплат и льгот из ОФП. За рассматриваемый период денежные доходы граждан увеличились в 1,9 раза, выплаты и льготы, предоставленные из ОФП, возросли на 108,5%³.

Отличие первой половины от второй половины 1980-х гг. объяснялось изменившейся обстановкой в стране под влиянием курса на ускорение социально-экономического развития, страны, и последующей «перестройки» экономической и политической жизни государства. В результате проявившихся диспропорций в организации народнохозяйственного комплекса, роста цен и дифференциации населения, государственные решения конца 1980-х гг. ориентировались только на обеспечение населению прожиточного минимума и сохранение провозглашенных социальных гарантий. Ключевая роль отводилась опережающему росту заработной платы. Это привело к тому, что, вследствие реализации централизованных мероприятий по социальной защите населения, к концу двенадцатой пятилетки выросли денежные доходы работников ведущих отраслей экономики. Благодаря введению новых условий оплаты труда в производственном секторе народного хозяйства РСФСР, осуществлявшихся преимущественно за счет финансовых ресурсов предпри-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 10-11; 12-13; 127.

² Там же. С. 127.

³ Там же. С. 15.

ятий и организаций, в 1989 г. свыше 300 руб. в месяц получали 21% работников промышленности, 10% работников сельского хозяйства, 25% работников строительства и транспорта. В то же время высоким оставался также и процент работников, получавших заработную плату менее 100 руб. в месяц¹. В среднем по народному хозяйству республики в 1989 г. он составлял около 8% общей численности работавшего населения. Меньшими были размеры заработной платы у работников непроектирующей сферы². В народном образовании и здравоохранении каждый девятый работник получал заработную плату менее 100 руб. в месяц. Как в этих отраслях, так и в культуре и искусстве средняя заработная плата была в 1,4-1,6 раза ниже, чем в отраслях материального производства³. Для наглядного восприятия материального уровня жизни населения, необходимо спроецировать его на отдельные социальные группы⁴.

Рассматривая зависимость материального положения от размеров заработной платы, представляется необходимым детально проследить процесс изменения среднемесячной заработной платы в отдельных отраслях народного хозяйства. Рубежные показатели за 1980-е гг. позволяют отметить, что среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в целом по народному хозяйству республики выросла на 145,5%. По отдельным отраслям этот показатель изменялся следующим образом: в промышленности он вырос на 143,9%; в сельском хозяйстве – на 165,1%; в строительстве – на 160,6%; на транспорте – на 143,5%; в учреждениях связи – на 149,1%; в торговле и общественном питании – на 138,3%; в информационно-вычислительном обслуживании – на 177,2%; в жилищно-коммунальном хозяйстве – на 137,6%; в

¹ См.: Приложение. Табл. № 3.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 138.

³ Там же. С. 136.

⁴ Там же. С. 132-134.

народном образовании – на 131,2%; в учреждениях культуры – на 124,5%¹. Несмотря на различие темпов прироста среднемесячной заработной платы у рабочих и служащих отдельных отраслей народного хозяйства, использованные сведения свидетельствуют об общем увеличении денежных доходов работавшего населения.

Подтверждением обоснованности такого вывода выступает показатель ежегодного прироста размеров среднемесячной заработной платы рабочих и служащих народного хозяйства РСФСР. Так, если в 1986 г. по сравнению с 1985 г. среднемесячная заработная плата в народном хозяйстве республики выросла на 103,2%, то в 1989 г., по сравнению с 1988 г. – уже почти на 110,0%. Аналогичная динамика проявилась и в отдельных отраслях народного хозяйства РСФСР. В промышленности эти показатели составили соответственно 102,6% и 109,9%; в сельском хозяйстве – 106,4% и 111,3%; в строительстве – 103,7% и 110,4%².

Наиболее высокая среднемесячная заработная плата наблюдалась у рабочих и служащих, работавших в промышленности, строительстве и на транспорте. Наименьшей, среднемесячная заработная плата, была у работников органов здравоохранения, учреждений физического воспитания и социального обеспечения, народного образования, культуры и искусства. Тем не менее, благодаря реализации принятых государственных решений, денежная заработная плата работников непроизводственной сферы существенно выросла. Среди представителей непроизводственной сферы наиболее весомый прирост размеров среднемесячной заработной платы в 1980-е гг. наблюдался у работников науки и научного обслуживания. Увеличение размеров материального обеспечения работников данной категории происходило в условиях

¹ См.: Приложение. Табл. № 2.

² См.: Приложение. Табл. № 2.

расширения сети высших учебных и научно-исследовательских учреждений и роста численности научных работников, работавших в них¹.

Под воздействием роста среднемесячной денежной заработной платы в народном хозяйстве РСФСР изменилось материальное благосостояние категорий работников, занятых в отдельных отраслях экономики. Определяя темпы роста материальной обеспеченности отдельных категорий рабочих и служащих народного хозяйства РСФСР, можно сделать вывод о том, что за период 1980-1989 гг. среднемесячная заработная плата промышленно-производственного персонала увеличилась на 43,9%, в том числе: у рабочих – на 41,6%; у руководителей, специалистов и служащих – на 51,6%. У работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, среднемесячная заработная плата увеличилась на 65,1%, в том числе у работавших в совхозах, межхозяйственных и других производственных сельскохозяйственных предприятиях – на 65,8%. Среднемесячная заработная плата работников строительных организаций увеличилась на 60,5%, в том числе у рабочих, выполнявших различные виды строительного-монтажных работ, она возросла на 52,4%, а у служащих – на 78,8%².

Произведенные расчеты показывают, что заметно возростала среднемесячная заработная плата у работников, выполнявших управленческие функции. Данное явление наблюдалось, как в сфере промышленного производства, так и в строительных организациях, совхозах, межхозяйственных и других производственных предприятиях. Этот вывод расходится с утверждением о том, что социальная политика была ориентирована на обеспечение ведущей роли рабочего класса в социалистическом государстве и, при определении размеров заработной платы, недостаточно учитывался уровень профессио-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 234, 235; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 353.

² Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 218, 219; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 135-136.

нальной подготовленности и интеллектуальной насыщенности выполнявшихся производственно-технических операций. Опережающий рост денежных доходов работников управленческих категорий выступал в качестве стимула для повышения образовательного и профессионально-технического уровня, у рабочих, для привлечения их в вечерние школы рабочей молодежи, профессионально-технические училища, техникумы, в высшие учебные заведения. Оплата труда работников основных рабочих профессий регламентировалась и зависела от квалификации, стажа работы, сложности выполнявшихся производственных операций, от санитарно-гигиенических условий.

Низкой была заработная плата молодых специалистов, приходивших на производство сразу после окончания профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведений. Однако в последующем, через систему дополнительных выплат, премий, стимулирующих вознаграждений и надбавок за непрерывный стаж работы, за разработку и внедрение изобретений и рационализаторских предложений, за интенсивный режим работы, среднемесячная заработная плата молодых работников достигала среднестатистических показателей по предприятию. У молодых специалистов, включенных в состав инженерно-технического персонала предприятий, организаций и учреждений начальный размер среднемесячной заработной платы также был низким, но с течением времени не только достигал уровня оплаты труда высококвалифицированных рабочих, но и зачастую превосходил ее.

На протяжении послевоенного периода наблюдались отличия в оценке труда промышленно-производственного персонала и работников сельскохозяйственных предприятий и организаций. Сохранявшаяся до середины 1960-х гг. оплата труда колхозников в соответствии с достигнутыми производственными показателями и на основании фактически отработанных трудодней, не позволяла сформировать систему стабильного материального обеспечения жителей деревни. Переход к авансированию оплаты труда в колхозах и повышение закупочных цен на выращенную ими сельскохозяйственную про-

дукцию, способствовали повышению рентабельности колхозно-кооперативного сектора и увеличению денежной заработной платы колхозников. За 1970-1980-е гг. темпы прироста среднемесячной заработной платы работников совхозов и среднемесячной оплаты труда колхозников выросли. За период 1970-1986 гг. в РСФСР среднемесячная заработная плата работников совхозов выросла в 2,1 раза, а оплата труда колхозников соответственно в 2,3 раза¹. Во второй половине 1980-х гг. среднемесячная заработная плата работников совхозов и колхозов приблизилась к уровню среднемесячной заработной платы многих других категорий работников народного хозяйства². Тем не менее, в целом по экономике заработная плата работников аграрного сектора, оставалась ниже других групп населения, работавших не только в производственной сфере, но даже и в непроизводственных отраслях. Это обстоятельство оказывало отрицательное влияние на приток в сельскохозяйственную отрасль квалифицированных кадров, на закрепляемость специалистов в деревне. Низкий уровень материальной обеспеченности работников сельского хозяйства ускорял миграцию аграрного населения в города. Отсутствие необходимого количества квалифицированных кадров приводило к сокращению производства сельскохозяйственной продукции, обостряло продовольственную проблему.

Увеличению среднемесячной заработной платы рабочих и служащих способствовали дополнительные выплаты из ОФП³. Возраставшие финансовые возможности ОФП и выплаты из них работникам производственной сферы структурно повлияли на содержание заработной платы. Удельный вес выплат и льгот, полученных рабочими и служащими народного хозяйства РСФСР из ОФП в 1986 г. в среднем на одного работающего, составил 29,1%,

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 340-341; Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. М.: Респуб. информ.- издат. центр, 1991. С. 117, 132.

² Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 281.

³ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 283; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 211.

а в расчете на одного колхозника – 29,7%¹. Среднемесячная оплата труда колхозников с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления в 1986 г. равнялась 262 руб., против 242 руб. в 1985 г.². Использованные сведения характеризуют размер средней заработной платы с добавлением выплат и льгот в расчете только на одного работавшего. В семьях рабочих и служащих в работоспособном возрасте находилось несколько человек, поэтому в расчете на одну семью среднемесячная заработная плата с добавлением выплат и льгот в 1986 г. составила 528 руб.³.

Диаграмма № 9.

Распределение рабочих и служащих народного хозяйства РСФСР по размерам среднемесячной заработной платы в 1989 г.⁴



Повышение размеров среднемесячной заработной платы оказывало влияние на изменение темпов роста материальных доходов населения. О тенденциях, проявившихся у населения РСФСР в 1970-1980-е гг., свидетель-

¹ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 283.

² Там же. С. 283, 284.

³ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 283.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 137-138; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 287.

ствуют статистические материалы диаграммы № 9¹. Можно сделать вывод о том, что наблюдался рост доходов на душу населения в целом по республике, а также среди рабочих, служащих и колхозников.

По сравнению с доходами всего населения высокими темпами увеличивались доходы в социально необеспеченных семьях. Если в 1970 г. доход свыше 100 руб. в месяц на члена семьи имело 24% населения, в том числе с доходом свыше 150 руб. в месяц – 5%, то в 1986 г. доход свыше 100 руб. в месяц на члена семьи имело уже 74% населения, в том числе с доходом свыше 150 руб. в месяц – 28% населения². Сближались доходы колхозников, рабочих и служащих. Уровень доходов колхозников по отношению к доходам рабочих и служащих в расчете на члена семьи повысился с 65% в 1960 г. до 84% в 1970 г. и более 95% в 1986 г.³.

Использованные сведения, применимые к рабочим и служащим областных городов региона, занятым, как в производственной, так и в непроизводственной сферах, отличались от показателей в сфере промышленного производства. За период 1970-1985 гг. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих промышленности возросла: в Белгороде на 174,7%; Воронеже на 162,8%; Курске на 170,5%; Липецке на 151,3%; в Тамбове на 170,4%. В абсолютном выражении среднемесячная заработная плата, как в 1970 г., так и в 1985 г., оказалась наиболее высокой у рабочих и служащих, занятых в промышленно-производственной сфере г. Воронежа и г. Липецка⁴. Это объяснялось ускоренными темпами индустриального развития этих городов и значительным удельным весом промышленно-производственного персонала в составе работоспособного населения.

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 137-138; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 287.

² Там же.

³ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 287.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 16.

Высокий удельный вес работоспособного населения и повышенные размеры среднемесячной заработной платы были характерны не только для городов областного, но районного подчинения. В середине 1980-х гг. в таких районных городах Липецкой области, как г. Елец, г. Грязи, г. Данков удельный вес работоспособного населения составлял от 60% до 70% от общей численности населения. Заработная плата у рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства этих городов находилась в пределах от 140 руб. до 220 руб. в месяц. Существенную часть составляли выплаты из фондов материального поощрения¹. На 1 сентября 1986 г. были установлены новые ставки заработной платы и должностные оклады для учителей и других работников народного образования. В Липецкой области среднемесячная заработная плата учителей 1-10 классов общеобразовательных школ составила 222 руб., против 174 руб. в апреле 1986 г.; у преподавателей средних специальных учебных заведений – 234 руб., против 195 руб.; у преподавателей профессионально-технических училищ – 250 руб., против 195 руб. в апреле 1986 г.².

Реализация во второй половине 1980-х гг. мероприятий по обеспечению дальнейшего социально-экономического развития и подготовке базы для перестройки народнохозяйственного комплекса страны, повлияли на структуру промышленно-производственного аппарата областей ЦЧР. В начале декабря 1986 г., на совместном пленуме липецкого обкома и облисполкома, рассматривался вопрос о совершенствовании организации заработной платы и введении новых тарифных ставок и должностных окладов работников производящих отраслей народного хозяйства. В докладе первого секретаря липецкого обкома говорилось: «На предприятиях, работающих в новых условиях оплаты труда, высвобождено 8,5 тыс. работников, что составляло 5,4% общей численности переведенных на новые условия оплаты. Более половины высвободившихся работников, или 4,3 тыс. человек, трудоустроены

¹ См.: Приложение. Табл. № 17.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1597. Л. 145-146.

внутри этих же предприятий. Одновременно с перепрофилированием занятости рабочих и служащих, происходит сокращение численности управленческого аппарата. Численность специалистов и служащих за 1986 г. сократилась более чем на 3 тыс. человек, что составила 10,7% от общего числа переведенных на новые условия оплаты труда работников данной категории»¹.

Для недопущения безработицы, в бюро по трудоустройству г. Липецка был создан специальный резервный «Банк данных», активно использовавшийся для перераспределения трудового ресурса и обеспечения необходимыми рабочими кадрами новых и расширявших свое производство промышленных предприятий. В сообщении руководителя липецкого областного бюро по трудоустройству отмечалось: «На 1 декабря 1986 г. областное бюро по трудоустройству располагало заявками более чем на 4,4 тыс. свободных рабочих мест, в том числе по г. Липецку – на 2,6 тыс. Трудность в подборе свободных рабочих мест проявилась в отношении трудоустройства женщин, имеющих специальности и работающих на проектных работах в качестве инженеров, механиков, металлургов, технологов машиностроения»². Среди предложенных мер, центральное место отводилось переобучению и повышению квалификации кадров. Изучалось соответствие выполнявшихся объемов промышленно-производственных операций численному составу работников.

В 1987 г. работа по переводу предприятий производственной сферы Центрального Черноземья на новые условия оплаты труда в условиях самофинансирования и хозрасчета продолжилась. Предусматривалось обучение руководящих работников, специалистов и рабочих, разработка нормативов заработной платы и отчислений от прибыли, положений о премировании, о формировании фондов развития производства, планов осуществления социально-культурных. Предполагалось осуществление работ по аттестации рабочих мест и внедрению бригадных форм организации труда. Мероприятия

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 200. Л. 10-11.

² Там же. Л. 11.

направлялись на совершенствование системы управления технологическими процессами и повышение роли трудящихся в непосредственном решении повседневных производственных задач¹.

Реорганизационные мероприятия осуществлялись в отраслях народного хозяйства Белгородской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей. Об итогах перевода предприятий и организаций на новые условия хозяйствования и новые условия оплаты труда информировала сводка, подготовленная в январе 1988 г. для липецкого обкома сотрудниками облисполкома, в которой сообщалось, что осуществление мер по изысканию внутренних производственных резервов позволило перевести на новые условия оплаты труда в 1987 г. около 500 предприятий и организаций с численностью работавших 105,7 тыс. человек, или около 25% от их общего состава². В промышленности Липецкой области в 1987 г. на новые условия оплаты труда были переведены 45 предприятиях с общей численностью работников 34,6 тыс. человек, или 21,6% от их общего числа, и более 75% строительных организаций с численностью работников 43,0 тыс. человек, или 72,7%³.

Реформа заработной платы уменьшила потребность предприятий и организаций Центрального Черноземья в дополнительных рабочих кадрах. За счет осуществленных мероприятий в производственных объединениях г. Липецка и области было высвобождено 5,8 тыс. человек, или 5,5% от численности работавших на переведенных в новые условия оплаты труда предприятиях. Из них более 50% оказались задействованными внутри этих же предприятий⁴. К июлю 1988 г. полностью завершили переход на новые условия труда 620 предприятий и организаций Липецкой области, что составляло 59% от общего числа подлежащих переводу, из них 150 промышленных предприя-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 169. Л. 38-40.

² См.: Приложение. Табл. № 18.

³ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 200. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 15-16.

тий, 113 – предприятия и организации сельского хозяйства, 82 предприятия транспорта (94%) и 238 строительных организаций¹.

Перевод промышленно-производственного персонала на новые условия организации трудовой деятельности и оплаты труда имел двойное значение. С одной стороны, предприятия смогли избавиться от «балласта», выступавшего в виде резервной рабочей силы, и повысить рентабельность производственной деятельности. С другой стороны, высвобождение с предприятий малоквалифицированных рабочих и служащих создавало угрозу для появления безработицы и нарушению принципа «абсолютной занятости работоспособного населения». Рабочие, выполнявшие ранее неквалифицированные виды трудовых операций, быстро находили новые места работы, как на самом предприятии, так и в других смежных производственных объединениях, или в других отраслях экономики. Сложнее проходило перепрофилирование специалистов с профессиональной подготовкой, задействованных ранее на должностях ИТР, управленцев среднего звена, руководителей. Этот промышленно-производственный и административно-управленческий персонал оказался наименее социально защищенным в условиях экономической перестройки².

Основанием для увеличения денежных доходов населения являлся перевод предприятий, организаций и учреждений на новые тарифные ставки и должностные оклады. В аналитической записке финансового управления липецкого облисполкома по поводу начавшейся реформы высказывались критические оценки: «В условиях перевода предприятий на новые условия труда не прослеживается взаимосвязь размеров выплаченной заработной платы с полученным конечным результатом труда. Не снижается средний процент выполнения норм выработки и составляет 129,0%, против 127,7% по промышленности РСФСР, что свидетельствует о недостаточной их напряженно-

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 200. Л. 66-74.

² См.: Приложение. Табл. № 19; ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 200. Л. 68.

сти. По НЛМК вместо определенной стабилизации выдачи на оплату труда и премирование выросли на 3,8%, в том числе выплаты из фондов материального поощрения – на 15%, при росте выпуска товарной продукции всего лишь на 5,3%»¹.

В качестве практической рекомендации сотрудники финансовых органов считали целесообразным: «При распределении выручки от реализации по второй модели хозрасчета ликвидировать единый фонд оплаты труда, заменив его двумя фондами: фондом заработной платы и фондом премирования, ограничив при этом использование фонда премирования на выплаты заработной платы»².

Представленный архивный документ позволяет сделать вывод, что начавшиеся во второй половине 1980-х гг. социально-экономические преобразования приобрели в отраслях народного хозяйства ЦЧЭР неконтролируемый характер. Труднодостижимой оказалась главная цель реформы – предоставление большей хозяйственной самостоятельности предприятиям, организациям и учреждениям и на этой основе расширение отечественного производства, увеличение объемов производимой продукции и совершенствования ее качественных характеристик. Не проявился главный стимул экономической реорганизации, заключавшийся в закономерном росте денежных доходов населения и на его основе обоснованное повышение благосостояния. Попытки сдержать рост заработной платы традиционными методами – увеличением тарифных планов, снижением выплат из фондов материального поощрения, установлением соответствия величины заработной платы росту производительности труда, не позволили получить положительный эффект. Углубилась несбалансированность денежных доходов и уровня потребления населения.

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 200. Л. 68, 70.

² Там же. Л. 70, 71.

В 1950-1980-е гг. заработная плата работников народного хозяйства Центрального Черноземья имела дифференцированный характер и повышалась, как вследствие реализации постановлений высших органов государственной власти и управления, так и благодаря решениям отраслевых министерств, руководителей предприятий, организаций и учреждений. Для персонализации материальных доходов существовали объективные и субъективные причины.

На фоне возраставших материальных доходов выделялась группа рабочих и служащих с более высокой оплатой труда. Они трудились в ведущих производящих отраслях экономики края: в промышленности, на транспорте, в строительстве. От среднемесячной заработной платы промышленно-производственного персонала отставала оплата труда в непроизводственной сфере, особенно у работников здравоохранения, просвещения, жилищно-коммунального хозяйства, культуры и искусства. Несмотря на переход к авансированию оплаты труда в колхозно-кооперативном секторе и увеличение денежной заработной платы колхозников, материальное положение работников сельского хозяйства не выровнялось с денежными доходами трудящихся промышленно-производственной сферы. Уровень жизни сельского населения уступал повседневными условиями горожан. Поэтому даже возросшая оплата труда не смогла сдержать переселения жителей черноземной деревни в города и поселки городского типа. Увеличение среднемесячной заработной платы являлось лишь косвенным подтверждением возраставшего финансового благополучия населения Центрального Черноземья. Вследствие неразвитости потребительского рынка и сферы услуг, повышавшаяся оплата труда сопровождалась в основном увеличением эмиссии денежных средств, часто оказывавшихся нереализованными населением.

Наряду с увеличением минимальной заработной платы и введением стимулирующих надбавок для работников, занятых во вредном и опасном производстве, во второй половине 1950-х гг. на предприятиях и организациях

Центрального Черноземья распространение получила практика назначения персональных окладов и персональных надбавок к окладам¹. За обоснованностью установления персональных выплат и соответствием размеров персональных надбавок и окладов утвержденным нормативным документам осуществлялся контроль со стороны администрации предприятий, отраслевых комитетов, контрольно-ревизионных органов².

Целевое назначение персональных надбавок заключалось в привлечении к управлению предприятиями высококвалифицированных специалистов, ставки заработной платы которых по-прежнему месту работы, были выше, чем предусматривала смета по новому месту работы. Однако данный принцип не соблюдался. Отдельным работникам устанавливались персональные надбавки без учета их деловых качеств³. Определенным работникам выплачивались необоснованно высокие персональные оклады, не соответствовавшие ни интенсивности, ни сложности выполнявшихся ими производственных и управленческих обязанностей⁴.

Среднемесячная заработная плата административно-управленческого аппарата намного превышала минимальную оплату труда⁵. Для этого имелись объективные причины, выражавшиеся в сложности и ответственности труда руководителей предприятий, организаций и учреждений, интенсивном характере их повседневной работы. Наряду с закономерным установлением персональных надбавок и персональных окладов высококвалифицированным специалистам сохранялись случаи установления персональных надбавок работникам вспомогательных цехов и производств⁶.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 49. Д. 136. Л. 3-4.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 49. Д. 136. Л. 36-37.

³ Там же. Л. 37.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 20, 21, 22; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 49. Д. 136. Л. 37, 39.

⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 48. Д. 297. Л. 3-6.

⁶ Там же. Оп. 49. Д. 136. Л. 14-16.

На протяжении 1970-1980-х гг. процесс назначения персональных надбавок и персональных окладов приобрел менее контролируемый характер. Это объяснялось последствиями перевода предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования, расширением хозяйственной самостоятельности, распространением во второй половине 1980-х гг. на промышленно-производственный сектор экономики принципов самофинансирования и хозяйственного расчета.

Обоснованность постановки вопроса о необходимости установления и выплаты персональных надбавок и персональных окладов не вызывает сомнения. Дополнительное материальное вознаграждение играло важную роль в стимулировании деятельности административно-управленческого аппарата, работников, проявлявших заинтересованное отношение к результатам трудовой деятельности, выполнявшим ответственные производственные поручения. Персональные доплаты подтверждали уникальность и особую значимость профессиональной и квалификационной подготовленности определенных категорий персонала. Однако часто персональные надбавки и персональные оклады использовались группами работников с целью необоснованного получения дополнительных денежных средств, что снижало стимулирующую функцию таких денежных выплат.

К числу стимулирующих финансовых вознаграждений относились премии. Энциклопедия содержание понятия «премия» определяет следующим образом: «Премия – (от лат. *praemium* – награда) – награда за выдающиеся достижения в производственной работе, за крупные научные труды, спортивные рекорды, за лучшие произведения искусства, литературы, за активное участие в деле укрепления мира и дружбы между народами»¹. В СССР существовали ленинские и сталинские премии, международные ста-

¹ Большая советская энциклопедия: в 50 т. / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Сов. энцикл., 1955. Т. 34. С. 422; Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.; СПб.: Большая Рос. энцикл., 2002. С. 955.

линские премии «За укрепление мира между народами», премии в честь известных деятелей науки и культуры. Иное значение имели премии, выдававшиеся в виде дополнительного вознаграждения при премиальной системе заработной платы, и единовременные премии отличившимся работникам¹.

На основании смыслового значения термина сформировалась система премирования. Премирование выступало в виде выплаты трудящимся вознаграждений сверх основной заработной платы с целью поощрения отдельных работников или целых коллективов за достижения в работе. Задача премирования состояла в содействии улучшению работы, как премируемых работников, так и всего коллектива предприятия или учреждения. Премирование работников в виде выплат денежных сумм в заранее обусловленном размере за достижение конкретных показателей предусматривалось различными системами заработной платы: повременно-премиальной, сдельно-премиальной. Единовременное премирование отличившихся работников осуществлялось в индивидуальном порядке администрацией предприятия на основе общей оценки деятельности данного работника без применения каких-либо заранее обусловленных показателей².

Роль премиальных выплат рабочим и служащим Центрального Черноземья повысилась во второй половине 1950-х гг. под влиянием изменений в организации производственной деятельности и системе оплаты труда. Премиальный фонд оценивался в качестве резервного источника для поощрения передовиков и новаторов производства, победителей социалистического соревнования, активистов общественно-политической жизни. Выплата премий носила единовременный характер и не рассматривалась в качестве составной части заработной платы. Ситуация кардинально изменилась во второй поло-

¹ Большая советская энциклопедия: в 50 т. / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Сов. энцикл., 1955. Т. 34. С. 422; Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.; СПб.: Большая Рос. энцикл., 2002. С. 955.

² Большая советская энциклопедия: в 50 т. / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Сов. энцикл., 1955. Т. 34. С. 422.

вине 1960-х гг. в связи с созданием фондов материального поощрения. Выплаты из фондов материального поощрения превратились не только в способ стимулирования интенсивного труда, но и в гарантированное дополнение к основной заработной плате. Премияльные выплаты приобрели регулярный характер, осуществляясь в таких разновидностях, как ежеквартальные, полугодовые и годовые, поощрительные премияльные выплаты за досрочное выполнение социалистических обязательств, сверхнормативный ударный труд по реализации экстренных производственных заданий, за иные виды трудовой деятельности.

Суммы начисленных премий распределялись по трем направлениям: премияльные выплаты за производственную деятельность рабочих и служащих, учитывавшиеся в общем фонде заработной платы, стимулирующие премияльные выплаты из фондов материального поощрения и единовременные денежные премии, размер которых не учитывался в заработной плате работников. Наличие разветвленной системы премияльного вознаграждения, с одной стороны, формировало мощный источник для дополнительных финансовых выплат инициативным и заинтересованным работникам, ударникам труда и передовикам производства, с другой стороны, усиливало дифференциацию персонала по величине заработной платы, оказывавшейся в прямой зависимости от отношения к производственной деятельности.

Статистическим управлением Воронежской области для облисполкома 22 августа 1977 г. была подготовлена аналитическая записка о сумме премий, начисленных рабочим и служащим народного хозяйства, в которой отмечалось: «В 1976 г. рабочим и служащим начислено 191,3 млн. руб. премий, не учитывая данные по колхозам и организациям, отчитывающихся в центральном порядке. Из всех сумм начисленных премий в 1976 г. 48,6% составляли премии, учитывавшиеся в фонде заработной платы, 43,9% – суммы, начисленные из фонда материального поощрения и 7,5% единовременные и

другие денежные премии, не входившие в фонд заработной платы»¹. Из его содержания документа следует, что премиальные средства составляли 13,6% к годовому фонду заработной платы².

В выгодном финансовом положении оказывались рабочие и служащие крупных промышленных предприятий региона со стабильной и эффективной хозяйственной деятельностью, фонд материального поощрения которых имел весомый объем и находился в распоряжении администрации. В менее благоприятных условиях были трудовые коллективы маломощных фабрик и заводов, с низкой рентабельностью хозяйственной деятельности. В аналогичной финансовой ситуации находились организации и учреждения непродовящих отраслей народного хозяйства. Выплата премиальных средств им осуществлялась полностью за счет фондов государственного бюджета и не могла иметь таких размеров и регулярности, как в сфере материального производства. Несмотря на дифференцированный характер, на протяжении 1960-1970-х гг. в народном хозяйстве Центрального Черноземья объемы начисленных премий увеличивались. С одной стороны, это подтверждало поступательный вариант развития промышленности, эффективность технологических процессов, рост производительности труда. С другой стороны, свидетельствовало о превращении премиальной системы в разновидность дополнительных материальных доходов населения.

На заводах и фабриках ЦЧЭР в середине 1970-х гг. в суммы единовременных и других денежных премий, не входивших в фонд заработной платы, включались премиальные выплаты за самые различные виды производственной деятельности. Это были премии за создание и внедрение новой техники и новых технологических операций, за ввод в действие производственных мощностей и объектов строительства, за экономию топлива, электрической и тепловой энергии. Премиальные поощрения распространялись на рабочих и

¹ ГАВО. Ф. Р-2737. Оп .2. Д. 226. Л. 68.

² ГАВО. Ф. Р-2737. Оп .2. Д. 226. Л. 69.

служащих, активно участвовавших в социалистическом соревновании, в движении «Ни одного отстающего рядом», рационализаторов и изобретателей, наставников молодежи. Предусматривались премии за поставку продукции на экспорт, за выпуск товаров широкого потребления из отходов основного производства, за создание и выпуск новых, улучшенных видов товаров для населения. Годовые статистические отчеты демонстрируют изменение размеров премий и их удельный вес в фонде заработной платы рабочих и служащих Воронежской области на протяжении 1970-1976 гг. В 1976 г. абсолютный прирост выплаченных премий по сравнению с 1970 г. составил 118,4%. Это привело к соответствующему росту удельного веса выплаченных премий в фонде заработной платы с 10,3% до 13,6%. Состав премиальных сумм рабочих и служащих Воронежской области в 1976 г. увеличился по сравнению с 1970 г. в 1,7 раза, а по сравнению с 1975 г. на 108,4%¹.

Повышение премиальных выплат оказывало воздействие на увеличение денежных доходов граждан. Нормативные документы определяли условия для назначения премиальных выплат, однако в каждом конкретном случае последовательность и размеры премий устанавливались исходя из сложившихся обстоятельств. Величина единовременных премий и стимулирующих выплат по итогам выполнения годовых планов могла превосходить среднемесячную заработную плату рабочих и служащих. На промышленных предприятиях, в строительных организациях в конце календарного года активизировалась «штурмовщина», целью которой являлось интенсивное выполнение плановых показателей и обеспечение начисления премиальных выплат. Этому способствовало отсутствие единой премиальной ставки как в целом по РСФСР, так и по отдельным областям Центрально-Черноземного района.

¹ См.: Приложение. Табл. № 24.

Статистические материалы позволяют проследить изменение удельного веса выплаченных премий относительно фонда заработной платы по отдельным отраслям народного хозяйства Воронежской области за годы девятой пятилетки. В первой половине 1970-х гг. в Воронежской области выше средних областных показателей удельный вес премиальных выплат относительно фонда заработной платы наблюдался в таких отраслях, как промышленность, железнодорожный и автомобильный транспорт. Организации и объединения строительного профиля трудились преимущественно по сдельно-премиальной системе и не учитывались в общей схеме финансовых расчетов. Незначительным оставался удельный вес премиальных выплат у работников сельскохозяйственного профиля, у рабочих и служащих непроектирующей сферы, находившихся на фиксированных должностных окладах¹. Высокий удельный вес премиальных выплат в фонде заработной платы работников научных учреждений объяснялся тем, что на часть сотрудников научно-исследовательских учреждений распространялись варианты премиальных выплат характерные для производственно-промышленного персонала.

Распределение сумм премий, входивших, и не входивших в фонд заработной платы, включая премии, единовременные поощрения и вознаграждение из фонда материального поощрения, рабочим и служащим Воронежской области в первой половине 1970-х гг. осуществлялось неравномерно. Наиболее высоким являлся удельный вес премиальных выплат у ИТР, задействованных в промышленности и в строительных организациях². Из отчетных материалов следует, что на промышленных предприятиях Воронежской области в 1975 г. приходилось премий в расчете на одного рабочего 282 руб., на ИТР – 574 руб. В 1976 г. показатели составили соответственно 323 руб. и 557 руб.³. Среднемесячная заработная плата рабочих промышленности Воронеж-

¹ См.: Приложение. Табл. № 25.

² См.: Приложение. Табл. № 26.

³ ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 71.

ской области в 1975 г. составила 137,7 руб., в 1976 г. – 149,1 руб., то есть увеличилась на 8,2%, в то время как размер премий, за этот же период, увеличился с 282,0 руб. до 323,0 руб., то есть на 14,5%. Среднемесячная заработная плата ИТР в 1975 г. составила 171,1 руб., а в 1976 г. – 183,8 руб., то есть увеличилась на 7,4%, в то время как размер премий уменьшился за этот же период на 3,0%. В абсолютном выражении в 1976 г. премии, получавшиеся ИТР, превысили премии, начисленные рабочим, в 1,7 раза¹.

По отдельным промышленным предприятиям наблюдались отличия в размере среднемесячной заработной платы и величине премий, входивших и не входивших в фонд оплаты труда. В 1976 г. в Воронежской области максимальными были среднемесячные выплаты премий ИТР. За ними следовали промышленные рабочие и завершали перечень служащие, младший обслуживающий персонал, охрана, ученики. Основные премиальные средства, выплаченные рабочим, поступили из фонда заработной платы, в то время как большая часть премий, полученных ИТР и служащими, поступила из фонда материального поощрения. Существенные премиальные вознаграждения ИТР промышленности Воронежской области в 1976 г. получили из фонда единовременных и иных видов денежных премий².

Фактором повышения производительности труда и совершенствования народнохозяйственного комплекса являлось внедрение в технологические процессы новейших научно-технических разработок. В 1970-е гг. на промышленных предприятиях ЦЧЭР действовала специальная система премирования за создание и внедрение новой техники и передовой технологии. Премии этой группы в целом по народному хозяйству Воронежской области в 1976 г. составили 2,1 млн. руб. По сравнению с 1970 г. они увеличились в 2 раза, однако, по сравнению с 1975 г., уменьшились на 0,7 млн. руб., или на

¹ ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 72, 74.

² См.: Приложение. Табл. № 27.

25%¹. Ведя борьбу за экономию топлива и электроэнергии, руководители промышленных предприятий Воронежской области устанавливали специальные премиальные выплаты. Премимальный фонд за экономию топлива и электроэнергии в 1976 г. по промышленности Воронежской области составил 0,4 млн. руб. По сравнению с 1970 г. он вырос в 1,7 раза, а по сравнению с 1975 г. уменьшился на 0,1 млн. руб., или на 20%².

Наряду с выплатой персональных премий отдельным работникам и структурным подразделениям, существовали способы премиального поощрения производственных предприятий и объединений. В 1971 г. ВЦСПС объявил конкурс на соискание премии по научной организации труда. В январе 1972 г. президиумом липецкого областного совета профессиональных союзов на соискание этой премии был рекомендован коллектив НЛМЗ, в связи с достигнутыми показателями во внедрении достижений научно-технического прогресса, механизации и автоматизации производственных процессов, улучшении условий труда работников³.

Высокий удельный вес премиальных выплат в фонде среднемесячной заработной платы наблюдался на таких промышленных предприятиях, как воронежский шинный завод, экскаваторный завод имени Коминтерна, завод горно-обогачительного оборудования. В 1976 г. он составил около трети фонда оплаты труда. На воронежском шинном заводе, ПО «Работница», Нововоронежской атомной электростанции, заводе горно-обогачительного оборудования наибольшим удельный вес премиальных выплат в структуре заработной платы был у ИТР. Это объяснялось преобладанием в трудовых коллективах этих предприятий основных производственных рабочих и невысоким удельным весом ИТР⁴.

¹ ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 75.

² ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 73, 75.

³ ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 26. Д. 2591. Л. 1, 10-12.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 28.

В 1980-е гг. на промышленных предприятиях Центрально-Черноземного района распространялись новые варианты премиального поощрения рабочих, служащих и ИТР. К ним относилось премирование за выполнение и перевыполнение производственных планов, изготовление исключительно высококачественной продукции, повышение производительности труда, использование технически обоснованных норм выработки, перспективных месячных и сменных нормированных заданий. Большая часть премиальных средств выплачивалась из фонда заработной платы. Для ИТР главным источником получения премиальных вознаграждений являлась прибыль предприятия¹.

На протяжении 1950-1980-х гг. выплата работникам народного хозяйства Центрального Черноземья премиальных вознаграждений из стимулирующего фактора превратилась в дополнительный источник материального благосостояния. Насыщение понятия «премия» новым содержанием, отрицательно сказывалось на использовании премирования труда в качестве стимулирующего инструмента в повседневной производственно-технической деятельности. Для начисления премиальных средств использовались различные обоснования. Премии выплачивались из фонда заработной платы, фонда материального поощрения, единовременных премий, единовременных поощрительных выплат за высокие показатели в работе.

Удельный вес премиальных выплат в фонде заработной платы стал достигать 30%. Высокими были выплаты премий ИТР. Менее значительными являлись выплаты премий рабочим. Завершали этот перечень служащие, младший обслуживающий персонал, сотрудники охраны и ученики. В абсолютном выражении премиальные выплаты самыми высокими были у работников производящих отраслей народного хозяйства Центрального Черноземья, в особенности у промышленно-производственного персонала, работни-

¹ ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 76; См.: Приложение. Табл. № 27.

ков транспорта и строителей. Наименьшие премии наблюдались у работников непроизводящих отраслей экономики. В связи с тем, что по итогам выполнения годовых плановых заданий устанавливались повышенные премиальные выплаты, на промышленных предприятиях, в строительных организациях завершение календарного года превращалось в дни интенсивного устранения накопившихся недоделок и недоработок, выполнения плановых заданий. Это отрицательно влияло на качество выполнявшихся работ, нарушало ритмичность и сбалансированность функционирования предприятий.

Наряду с официальными доходами, зафиксированными контрольными финансовыми, налоговыми органами и отразившимися в статистических отчетах и сводках, в областях Центрального Черноземья сложилась система получения населением неофициальных доходов. Несмотря на ограничения и запреты государственных органов использовались такие разновидности получения нефиксированного дохода, как перепродажа потребительских товаров и продуктов питания, хищение государственного и личного имущества, взяточничество, использование служебного положения в целях личной выгоды. На протяжении 1950-1960-х гг., в условиях тщательного контроля административно-политических и правоохранительных органов, сурового уголовного наказания, криминальные варианты личного обогащения не приобрели массового и явно выраженного характера. Сказывались последствия применения командно-административной системой государства в течение предшествующих десятилетий чрезвычайных социальных мер.

Усиление незаконного укрепления гражданами своего благосостояния произошло в первой половине 1970-х гг., о чем свидетельствовал рост числа экономических преступлений и количества участников. В целях пресечения случаев получения незаконного дохода, 20 февраля 1975 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по усилению борьбы с хищениями и разбазаривани-

ем социалистической собственности»¹. Предусматривались мероприятия по усилению контроля над сохранением государственной собственности и ужесточение наказаний за использование государственных средств для личного обогащения. В марте 1975 г. воронежский обком утвердил комплекс мер по обеспечению сохранности государственного и общественного имущества, а также «воспитанию трудящихся в духе бережного отношения к народному добру»². Вопрос об охране государственной собственности был поставлен на контроль бюро обкома и нижестоящих партийных организаций.

На протяжении 1975-1981 гг. на заседаниях бюро обкома регулярно рассматривались вопросы деятельности партийных, советских и административных органов, хозяйственных руководителей по «искоренению хищений, бесхозяйственности, порчи и расточительства народного имущества, посягательства на социалистическую собственность»³. На заседания обкома выносились проблемы борьбы с хищениями и «разбазариванием» социалистической собственности в городах и районах Воронежской области, персональные дела партийных и хозяйственных работников, уличенных в незаконном использовании служебного положения.

12 мая 1981 г. после рассмотрения вопроса о деятельности в данном направлении партийных организаций Бутурлиновского района, бюро обкома приняло постановление о работе, в котором отмечался постоянный рост количество хищений и других посягательств на социалистическую собственность. Отмечалось: «За период с января по декабрь 1980 г. задержаны 72 мелких расхитителя. <...> Значительные убытки причиняются колхозам и совхозам в результате бесхозяйственности и расточительства»⁴. Определялись конкретные предложения по активизации деятельности партийных, со-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 133. Л. 4.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 133. Л. 5, 7.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 3, 4, 5.

ветских, хозяйственных и правоохранительных органов Бутурлиновского района в деле борьбы с хищением социалистической собственности. Предписывалось: «С помощью разнообразных форм и средств идеологической работы создать обстановку всеобщего осуждения лиц, разворовывающих государственное и общественное имущество»¹.

16 октября 1981 г. ЦК КПСС утвердил постановление «Об усилении борьбы с хищениями социалистической собственности, взяточничеством, спекуляцией», составной частью которого являлось «Закрытое письмо ЦК КПСС». Партийным комитетам предлагалось на закрытых партийных собраниях в первичных партийных организациях организовать его обсуждение. На руководителей ведомств, объединений, предприятий, учреждений и организаций возлагалась персональная ответственность за состояние сохранности социалистической собственности, искоренение фактов бесхозяйственности, расточительства, приписок и злоупотреблений. Предписывалось навести порядок в учете, хранении и расходовании денежных средств и материальных ценностей, улучшить организацию контрольно-ревизионной работы, обеспечить постоянный контроль над соблюдением установленных норм расхода сырья, материалов, топлива, электроэнергии и их своевременным пересмотром с учетом достижений науки, техники и передового опыта².

20 октября 1981 г. бюро воронежского обкома приняло постановление, рекомендовавшее: «Шире привлекать рабочих к осуществлению всех видов и форм общественного контроля. Особую роль должны сыграть правоохранительные органы и судебные учреждения, так как именно на них ложится главная ответственность по своевременному пресечению случаев хищения социалистической собственности и справедливое наказание виновных адекватно совершенным противоправным действиям»³.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 133. Л. 6, 7.

² Там же. Л. 18.

³ Там же. Л. 18, 19.

18 августа 1982 г. отдел юстиции воронежского облисполкома направил в обком служебную записку¹ о результатах выполнения постановления, в которой говорилось: «К злостным расхитителям, взяточникам и спекулянтам применялись строгие меры наказания в соответствии с требованиями закона, с конфискацией имущества, предметов спекуляции и взысканием в доход государства необоснованного обогащения»². Начальник отдела юстиции В.Торубаров сообщал, что за первое полугодие 1982 г. по сравнению с тем же периодом 1981 г., судимость за хищение социалистической собственности в крупных размерах снизилась на 6,2%, за мелкое хищение социалистической собственности на 4,4%, за взяточничество на 10,5% и за спекуляцию на 16,1%³.

31 августа 1982 г. на пленуме воронежского обкома и облисполкома с приглашением руководства правоохранительных органов прозвучало выступление прокурора области Ю.М. Горшенева. Анализ статистических данных, содержащихся в его выступлении, свидетельствует о том, что число зарегистрированных в 1980-1982 гг. случаев хищения социалистической собственности, взяточничества и спекуляции, имело тенденцию к росту. По сравнению с 1980 г. в 1981 г. общее число хищений возросло с 2230 до 2430, в том числе случаев спекуляции – со 145 до 155 и взяточничества – с 36 до 48 эпизодов⁴. Увеличение количества выявленных преступлений, в большей степени, объяснялось не только ростом их числа, но и активизацией работы по выявлению и пресечению такого рода правонарушений.

Принятые решения сводились к повышению ответственности руководителей всех звеньев государственного, административно-политического и хозяйственного аппарата за осуществление мер по «пресечению случаев хи-

¹ Там же. Л. 18, 19, 21-21 (об.).

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 133. Л. 34.

³ Там же. Л. 22, 34.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 39.

щения и разбазаривания государственных средств»¹. Вводилась обязательная ежемесячная отчетность об осуществленных проверках и достигнутых результатах. Кроме этого отмечалось, что «<...> лица, проявившие недальновидность и халатность в выявлении и пресечении деятельности расхитителей социалистической собственности, будут наказываться не только в партийном, но и уголовном порядке»².

15 сентября 1982 г. в служебной записке в обком начальник УВД воронежского облисполкома И.М. Солохненко сообщал: «За первое полугодие 1982 г. количество выявленных хищений возросло на 16,3%, из них в крупных и особо крупных размерах – на 17,2%. Усилена борьба с мелкими расхитителями народного добра. В первом полугодии текущего года на 8,9% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года задержано так называемых «несунов», у которых изъято и возвращено государству различной продукции на сумму 42 тыс. руб., что в 12 раз больше, чем в предшествующем году. <...> Особенно распространены хищения на предприятиях мясной, молочной, сахарной, легкой, хлебопекарной и пищевой промышленности, где совершалось каждое третье мелкое хищение, из числа всех выявленных»³.

Наряду с активизацией работы правоохранительных органов в городе, осуществлялся комплекс профилактических мероприятий по предупреждению хищений, «разбазаривания» скота, птицы, кормов и продукции животноводства в сельскохозяйственном производстве районов Воронежской области. В колхозах и совхозах был проведен пересчет скота, пресекались попытки незаконной закупки и вывоза сельскохозяйственных продуктов. Из сообщения И.М. Солохненко следовало, что: «В ходе проведения целевых рейдов задержано с похищенной сельскохозяйственной продукцией и привлечено к

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 133. Л. 30.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 133. Л. 44-45.

³ Там же. Л. 30, 32, 34.

административной ответственности более 1 тыс. мелких расхитителей, у которых изъято похищенного на сумму 3,6 тыс. руб.»¹.

В процессе реализации принятых партийно-государственных решений, активизировалась борьба со спекуляцией и злоупотреблениями в торговле. Органами внутренних дел совместно с представителями общественных организаций осуществлялись мероприятия по устранению причин и условий, способствовавших совершению таких правонарушений. В целях выявления лиц, занимавшихся скупкой и перепродажей продуктов питания, дефицитных товаров, а также предупреждения и пресечения фактов спекуляции, на рынках г. Воронежа и районов области осуществлялось дежурство сотрудников аппарата БХСС УВД и ГРОВД. Принимались меры по ликвидации незаконно созданных «толкучек» и «барахолки». Стихийные рынки были закрыты в г. Георгию-Деж, в с. Новая Усмань. В результате принятых мер количество выявленных фактов спекуляции в 1981 г. увеличилось на 10,7%².

Внимание уделялось пресечению фактов поборов за продажу товаров повышенного спроса, реализации их за наличный расчет непосредственно со складов и баз. Совместно с ревизионными комиссиями, государственной торговой инспекцией, органами народного контроля велась борьба с обманом покупателей, укрытием товаров от свободной продажи в магазинах государственной торговли и потребкооперации. Систематически проводились инспекционные рейды и проверки. В результате проведения аналогичных мероприятий в течение июля-августа 1982 г.: «Были привлечены к уголовной и административной ответственности продавец магазина № 295 Центрального горпищеторга Пономарева, продавшая со склада 25 мешков крупы; продавец магазина № 47 «Мебельхозторга» Здобников, который минуя магазин, за «вознаграждение» в сумме 150 руб. продал мебельную стенку «Мцыри»; директор магазина № 1 «Стройматериалы» Верзилин, укrywший от реализации

¹ Там же. Л. 30, 31, 37-38, 40-41.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 133. Л. 59.

дефицитный товар на сумму 17,6 тыс. руб. Всего в 1982 г. было выявлено 95 случаев укрытия товара от реализации на сумму свыше 41 тыс. руб., 213 фактов обмана покупателей и 37 случаев продажи товаров из подсобных помещений»¹.

Архивные фонды сохранили сведения, подтверждающие эффективность осуществлявшихся мероприятий. В одном из документов говорится: «За систематическое занятие спекуляцией к уголовной ответственности привлечены диспетчер трамвайно-троллейбусного управления г. Воронежа и диспетчер пассажирского транспортного предприятия № 3, которые в магазинах городов Тбилиси, Баку, Ленинакана скупали ковровые изделия, обувь и другие товары и продавали их по спекулятивным ценам жителям г. Воронежа. Нажива от преступных операций составила 24 тыс. руб.»².

22 сентября 1982 г. в обком поступила служебная записка из УВД воронежского облисполкома, посвященная организации борьбы с взяточничеством. Излагались следующие факты: «Факты взяточничества на областных базах по торговле легковыми автомобилями нашли свое подтверждение. В целях усиления контроля над работой колхозных рынков, а также предупреждения торговли на «черных рынках» книгами, автомобилями и запасными частями к ним, другими товарами повышенного спроса, по будням и воскресным дням, отделы внутренних дел систематически проводят рейды с широким привлечением сил общественности. Созданы группы по проверке лиц, сбывающих дефицитные товары»³. Знакомство со служебными донесениями о выявленных преступлениях и правонарушениях сформировало мнение о широких масштабах антиобщественных действий. Формируется впечатление, что в коррумпированной зоне оказались все сферы жизни. В то же время, по истечении установленного срока и поступления сведений о проде-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 133. Л. 69, 70.

² Там же. Л. 59-60.

³ Там же. Л. 24-27.

ланной работе, секретариат воронежского обкома 30 октября 1982 г. снял вопрос с партийного контроля¹.

Борьба с хищениями, взяточничеством и спекуляцией носила в большей степени показательный характер. В условиях роста благосостояния населения и низкой насыщенности внутреннего рынка потребительскими товарами обозначенные преступления не исчезали, а усиливались. Несмотря на уголовное наказание за спекуляцию, взяточничество, хищение социалистической собственности и показательные процессы по применению к нарушителям самых суровых мер, перечисленные явления все активнее проникали во все сферы жизни. Аналогичным образом проявлялось несогласие граждан с итогами распределения накопленных ресурсов, и осуществлялся стихийный материальный передел. Однако единичными методами невозможно было преодолеть наблюдавшиеся преступные действия.

Под воздействием сложившейся обстановки ЦК КПСС 15 мая 1986 г. принял два специальных постановления «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» и «О мерах по упорядочению индивидуальной трудовой деятельности»². Они предписывали усилить контроль за индивидуальной трудовой деятельностью граждан и «жестoko пресекать» случаи получения населением нетрудовых доходов. В целях реализации принятых решений, 10 июня 1986 г. бюро воронежского обкома утвердило план первоочередных организационно-политических и пропагандистских мероприятий по выполнению этих постановлений³. Он включил в себя меры, направленные на увеличение производства товаров широкого народного потребления и продукции повышенного спроса, расширение сети предприятий по оказанию бытовых услуг, повышение качества оказываемых услуг населению. Предлагалось тщательно проанализировать обстановку, сложившуюся в автосервисе, гос-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 133. Л. 13-16.

² Там же. Оп. 89. Д. 43. Л. 1.

³ Там же. Л. 69.

тиничном обслуживании, на общественном транспорте, в государственной, кооперативной, рыночной торговле и в других сферах, затрагивавших интересы населения. Обращалось внимание на необходимость организации всестороннего изучения членами товарищеских судов, добровольных народных дружин, групп и постов народного контроля, уличных и домовых комитетов, правлений гаражных и садоводческих кооперативов принятых партийно-государственных решений, содержания нового законодательства по вопросам усиления борьбы с нетрудовыми доходами и упорядочению индивидуальной трудовой деятельности¹.

Реализуя принятые решения, воронежский обком установил последовательность в рассмотрении вопросов организации борьбы с нетрудовыми доходами в отдельных районах, организациях и учреждениях, на промышленных предприятиях области. В сентябре 1986 г. изучалась работа правоохранительных органов Эртильского района по укреплению законности и правопорядка. В декабре 1986 г. в отделе административных органов обкома заслушивались отчеты начальника Юго-Восточного УВД на транспорте В.Т. Коцюба и Воронежского и Георгию-Дежского отделов транспортной милиции В.И. Грачева и Б.Ф. Антонова по выявлению и пресечению незаконного провоза людей и багажа на железнодорожном транспорте. При обсуждении представленных отчетов сотрудниками отдела административных органов высказывалось мнение, что: «В этой работе отсутствует регулярность, она проводится только в форме рейдов, в пресечении фактов извлечения нетрудовых доходов слабо используются возможности представителей общественности»².

8 сентября 1986 г. в воронежский обком поступила информационная справка о реализации постановления об усилении борьбы с нетрудовыми доходами сотрудниками УВД Воронежского облисполкома, в которой отмеча-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 19, 22-23, 46, 70-72.

² Там же. Л. 41.

лось: «За июль-август 1986 г. пресечено 104 нарушения правил занятия кустарным промыслом, 74 факта незаконного приобретения строительных материалов, 71 случай незаконного использования электроэнергии и газа, 24 – скупки хлеба и продуктов питания на корм скоту. Принимаются меры по упорядочению деятельности бригад наемных рабочих, которых в области к концу августа 1986 г. насчитывалось 646 и в которых занято 5733 отходника»¹. На основании изложенного материала был сделан вывод о том, что появившаяся возможность для занятия индивидуальной трудовой деятельностью воспринимается населением как «бесконтрольность и вседозволенность»².

В декабре 1986 г. на заседании бюро воронежского обкома заслушивались отчеты отделов облисполкома о борьбе с нетрудовыми доходами. В выступлении председателя облисполкома А.М. Воропаева отмечалось повышение роли финансовых органов, ведомственных контрольно-ревизионных служб управлений, отделов и комитетов облисполкома в выявлении и пресечении фактов хищений, приписок, выпуска недоброкачественной продукции и других видов извлечения нетрудовых доходов: В качестве подтверждения использовались сведения о том, что: «<...> в 1986 г. выявлено незаконных расходов на сумму 346,2 тыс. руб., в том числе 235,9 тыс. руб. в виде необоснованной выплаты заработной платы; 25,8 тыс. руб. – незаконных премий и 84,6 тыс. руб. – недостач и хищений. 714 работников привлечены к дисциплинарной ответственности, 80 – освобождены от занимаемой должности»³.

В декабре 1987 г. прокуратура Воронежской области подготовила аналитический обзор «Обобщение практики прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на борьбу с извлечением нетрудовых

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 10-11.

² Там же. Л. 10-11.

³ Там же. Л. 25.

доходов»¹, Содержалась информация о применении общенадзорных, гражданско-правовых и уголовных мер к лицам, допускаящим нарушение законодательства для получения нетрудовых доходов: «За 1987 г. привлечено к дисциплинарной и материальной ответственности 1065 человек, предъявлено к виновным лицам 155 исков на сумму более 110,0 тыс. руб.»².

Обращалось внимание, что органы прокуратуры не всегда своевременно принимали соответствующие меры к лицам, извлекавшим нетрудовые доходы. В отдельных случаях проверки по исполнению законов о сохранности социалистической собственности и борьбе с нетрудовыми доходами проводились поверхностно, условия и причины, способствовавшие нарушениям законности, не вскрывались, вносимые представления руководителям предприятий и организаций носили информационный характер, в них не указывались конкретные виновные лица и не ставился вопрос о привлечении их к ответственности дисциплинарной или материальной³. Участниками прокурорской аналитической группы обращалось внимание и на то, что начиная с 1987 г., впервые в административной практике стали рассматриваться материалы на лиц, уклонявшихся от подачи деклараций по доходам, а также занимавшихся запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности. За 11 месяцев 1987 г. были установлены 49 фактов уклонения от подачи деклараций и 87 нарушений индивидуальной трудовой деятельности⁴.

В качестве источника нетрудовых доходов рассматривалось тунеядство. Советская судебная система предусматривала наказание за преднамеренный отказ от участия в общественно-полезной деятельности. Однако анализ сведений о соблюдении законности в этом вопросе свидетельствовал, что во второй половине 1980-х гг. этому направлению правоохранительные орга-

¹ Там же. Л. 28-29.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 29.

³ Там же. Л. 30, 31, 34.

⁴ Там же. Л. 31, 35, 41.

ны не уделяли должного внимания. Если в 1986 г. в г. Воронеже по ст. 209 УК РСФСР к уголовной ответственности было привлечено 304 человека, то в 1987 г. данный показатель снизился до 110. Объяснялось это тем, что правоохранительными органами области не принимались меры к выявлению лиц, уклонявшихся от общественно-полезного труда, а в ряде районов работа с ними прекратилась вообще¹. Начиная с 1989 г. безработица приобрела распространённый характер и сотрудники милиции перестали фиксировать случаи необоснованного уклонения граждан от участия в трудовой деятельности.

В декабре 1987 г. сотрудники воронежского областного суда составили «Аналитический обзор уголовных дел, рассмотренных в 1986-1987 гг.». Представленные материалы в концентрированном виде характеризовали рассмотренные уголовные дела, связанные с получением нетрудовых доходов. В обзоре говорилось: «Основную массу преступлений, связанных с нетрудовыми доходами, составляли различные виды хищений государственного, общественного и личного имущества граждан. За 6 месяцев 1987 г. они составили 1524 преступления. Несколько возросло количество лиц, осужденных за спекуляцию и взяточничество, уменьшилось по сравнению с первым полугодием 1986 г. число осужденных за обман покупателей»².

16 июня 1988 г. заведующему отделом административных органов воронежского обкома В.М. Цыкову, была представлена информация о проделанной совместно с правоохранительными органами работе по усилению борьбы с нетрудовыми доходами³. В целях проведения профилактической работы среди населения отделом юстиции воронежского облисполкома был создан областной координационно-методический совет по правовой пропаганде (ОКМС). В планах работы отдела юстиции и ОКМС в 1986-1988 гг.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 119. Л. 25, 27; Оп. 89. Д. 43. Л. 31, 34.

² Там же. Оп. 89. Д. 43. Л. 29-30.

³ Там же. Л. 25-26.

планировались мероприятия, направленные на усиление борьбы с нетрудовыми доходами, в том числе чтение для населения лекций об индивидуальной трудовой деятельности, о государственном предприятии (объединении), о порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан»¹.

17 июня 1988 г. в обком служебную записку о ходе борьбы с нетрудовыми доходами направил заместитель начальника УБХСС УВД воронежского облисполкома Ю.Е. Соболев. Сообщалось, что в 1987 г. УВД была разработана и утверждена «Целевая комплексная программа по усилению борьбы с нетрудовыми доходами и поддержанию общественного порядка в области на 1988-1990 гг.». Все основные организационные и практические мероприятия, предусмотренные этой программой, контролировались коллегией УВД и комиссией по координации борьбы с нетрудовыми доходами².

В служебной записке содержались сведения о предпринимавшихся мерах по укреплению взаимодействия аппаратов БХСС, уголовного розыска, вневедомственной охраны, ГАИ и других подразделений органов внутренних дел по защите социалистической собственности от преступных посягательств. С этой целью был утвержден типовой план «Преграда», охвативший ведущие отрасли народного хозяйства. На различных предприятиях и в организациях одновременно силами милиции и общественности осуществлялись комплексные оперативно-профилактические мероприятия. Аналогичные типовые профилактические операции под названием «Зимовка» и «Урожай» регулярно предусматривались на объектах животноводства и во время уборки урожая сельскохозяйственных культур. При участии всех служб милиции у расхитителей было изъято зерна, свеклы и других видов сельскохозяйственной продукции на сумму 50105 руб., в том числе: в 1986 г. – на 22728 руб. и в 1987 г. – на 27377 руб. У лиц, нарушивших законодательство о не-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 49-51.

² Там же. Л. 51.

трудовых доходах, изъято и конфисковано различных предметов и продукции на сумму 79681 руб., в 1986 г. на сумму 55563 руб. За совершенные правонарушения эти лица были оштрафованы на сумму 296583 руб., в 1986 г. на сумму 348941 руб.¹.

На основании обобщения регулярно поступавшей в воронежский обком информации правоохранительных органов о мероприятиях, связанных с усилением борьбы с нетрудовыми доходами, представляется возможным классифицировать основные разновидности должностных и хозяйственных преступлений. В 1986-1988 гг. увеличилось число хищений личного имущества граждан, спирта и спиртосодержащих растворов. Возросло общее количество вскрытых фактов спекуляции. При этом значительно увеличился удельный вес случаев спекуляции винно-водочными изделиями. Сократился удельный вес выявленных случаев взяточничества и нарушений правил торговли².

Несмотря на рост числа выявленных преступлений связанных с получением нетрудовых доходов, уменьшился состав участников этих преступлений. За период 1986 г. – первой половины 1988 г. уменьшалось общее количество лиц, нарушивших законодательство о борьбе с получением нетрудовых доходов, и привлеченных к административной ответственности. В 1987 г. по сравнению с 1986 г. этот показатель уменьшился на 10,4%. Сократилось количество наказанных за мелкие хищения и мелкую спекуляцию, самовольное использование государственных транспортных средств в личных целях или с целью наживы, скупку хлеба на корм скоту, нарушение правил занятия индивидуальной трудовой деятельностью. Однако возросло число лиц, привлеченных за совершение краж в крупных размерах и наказанных за нарушение правил приобретения строительных материалов. Несмотря на проявившуюся тенденцию к сокращению общего числа участников правонарушений,

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 52-55.

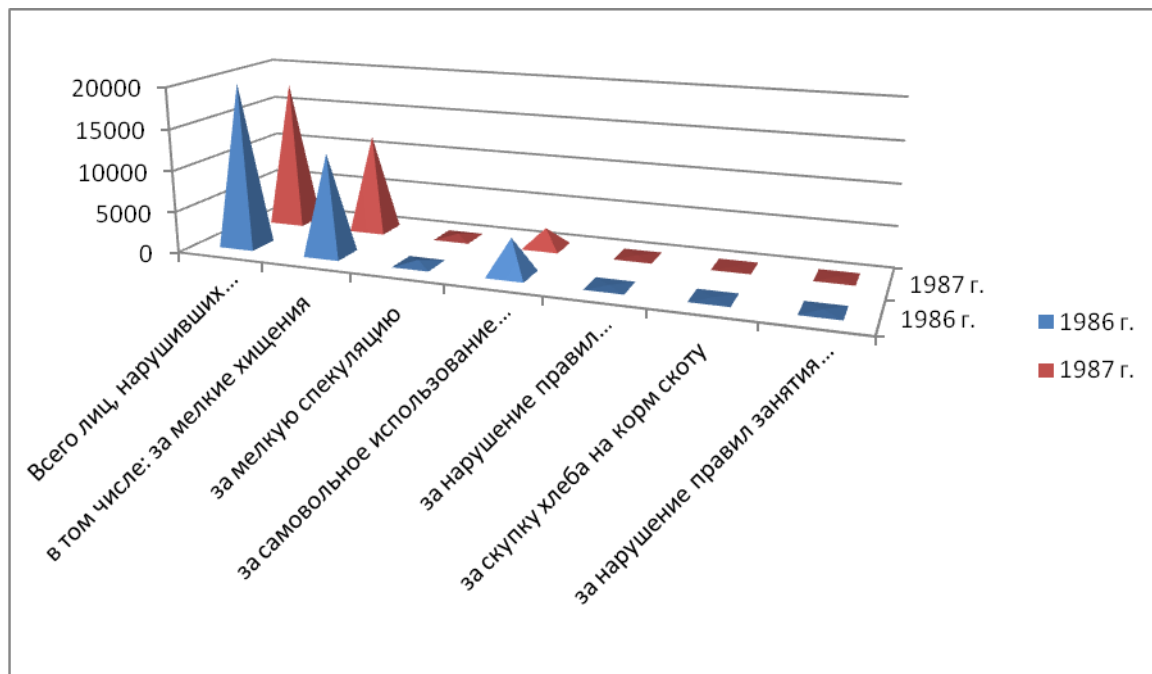
² См.: Приложение. Табл. № 40.

увеличилась стоимость конфискованных у них материальных средств. В 1988 г. общая сумма конфискованных предметов и ценностей увеличилась по сравнению с 1987 г. на 105,3%. На 123,9% возросли также суммы сохраненных от разворовывания материальных ценностей¹.

Сохранились сведения, содержащие информацию о величине материального ущерба по делам о корыстных, должностных и хозяйственных преступлениях, оконченных следователями МВД СССР в 1986 – первой половине 1988 гг. и переданных для рассмотрения в судебные органы, а также отражающие размеры возмещения причиненного ущерба, позволившие составить диаграмму № 10. Уменьшились показатели таких нарушений, как мелкая спекуляция, скупка хлеба на корм скоту, неконтролируемая торговля.

Диаграмма № 10.

Сведения о состоянии борьбы с извлечением нетрудовых доходов в Воронежской области за 1986-1987 гг.²



¹ См.: Приложение. Табл. № 41.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 68. Д. 121. Л. 139-140; Оп. 71. Д. 133. Л. 29-30; Оп. 89. Д. 43. Л. 57.

Такие виды преступлений уже реже фиксировались правоохранными органами. В то же время, в связи с ослаблением государственного контроля, за период 1986-1987 гг. увеличилось число мелких хищений. Сравнение статистических показателей позволяет сделать вывод о том, что реализация принятых партийно-государственных решений сопровождалась определенными положительными результатами. Сумма причиненного материального ущерба народному хозяйству Воронежской области уменьшилась на 8,0%, а объем изъятых по этим делам денежных средств в 1987 г. по сравнению с 1986 г. увеличился на 43,2%. За этот же период стоимость описанного в процессе следственных действий имущества уменьшилась почти в три раза, что объяснялось сокращением случаев использования соответствующих статей законодательства в судебной практике¹. Высокий удельный вес должностных и хозяйственных преступлений, связанных с извлечением нетрудовых доходов, не изменил практики реализации принятых решений местными органами власти и управления. После того, как учреждения и организации Воронежской области отчитались о проделанной в данном направлении работе, 26 июля 1988 г. бюро воронежского обкома решило снять вопрос с контроля².

Опираясь на выявленные материалы, можно констатировать, что в Центральном Черноземье наряду с официальными источниками получения населением денежных средств, главной составной частью которых являлась заработная плата, существовала разветвленная система получения незаконных доходов. Проявлялась она в различных вариантах и сводилась к совершению должностных или хозяйственных преступлений и правонарушений, наносивших народному хозяйству материальный ущерб.

Несмотря на то, что процесс получения незаконных доходов приобрел масштабный характер, деятельность партийных и советских органов, общественных организаций и правоохранных структур носила фрагментар-

¹ См.: Приложение. Табл. № 42.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 69.

ный характер и усиливалась в связи с принятием очередных партийно-государственных решений, направленных на преодоление этих явлений. О низкой эффективности принимавшихся решений и искаженной направленности их реализации говорится в воспоминаниях М.С. Горбачева: «Явные перегибы стали допускаться в связи с принятыми в мае 1986 года решениями об усилении борьбы с нетрудовыми доходами. По замыслу они были направлены против расхитителей, взяточников, вымогателей, а больше ударили на деле по слою работяг-индивидуалов, кустарям, мастеровым, мелким посредникам»¹. Перестроечные процессы, изменили отношение к получению незаконных материальных средств. Мелкая спекуляция, нарушение правил приобретения строительных материалов, занятия индивидуальной трудовой деятельностью, часть экономических преступлений, считавшихся ранее уголовно наказуемыми, были переквалифицированы в административные правонарушения.

Вследствие возростающих денежных доходов граждан, с одной стороны, и дифференцированного способа распределения материальных средств, с другой стороны, при сохранении возможности для получения неофициальных денежных доходов, на протяжении анализируемого периода усилилось социальное расслоение советского общества. На фоне преобладания семей со средним уровнем материального благополучия, в областях ЦЧЭР формировалась зажиточная группа населения. Условия жизни представителей этой группы отличались от основной части граждан по степени обеспеченности товарами первой необходимости и длительного пользования. Использование денежной заработной платы в качестве стимулятора для активизации производительности труда, наличие источников для дополнительного заработка, усиливали социальную дифференциацию. Складывалась группа материально более обеспеченных работников. Отсутствию бедности способствовала

¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 345.

сформировавшаяся в послевоенные годы государственная система регулирования доходов и расходов населения. Наличие гарантированной минимальной оплаты труда, обеспечивавшей граждан необходимыми для повседневной жизни средствами, морально-психологические факторы, не позволявшие высокооплачиваемым гражданам вести обеспеченный образ жизни, создавали видимость равенства и социального благополучия.

В 1950-1980-е гг. под влиянием развития народного хозяйства Центрального Черноземья изменилась заработная плата населения, являвшаяся главным источником поступления материальных средств. Денежные доходы имели фиксированный характер. Их поступление и расходование контролировалось республиканскими, областными финансовыми и статистическими органами. Получавшие неофициальные доходы, оказывались в зоне внимания правоохранительных структур. Однако сохранялись различные способы получения дополнительных денежных доходов. К их числу относились сверхурочные работы, совмещение рабочих специальностей, выполнение разовых оплачиваемых производственных поручений. Сверхнормативные виды трудовой деятельности влияли на доходную часть бюджета населения. Наблюдалось расхождение между размерами официальной заработной платы и реальной величиной денежных доходов работавших членов семьи. Данная тенденция в условиях относительно однородного в имущественном отношении советского общества способствовала формированию различных социальных групп.

В результате корректировок минимальной оплаты труда и величины основной заработной платы, в соответствии с решениями органов государственной власти и управления, хозяйственных руководителей, наблюдался рост среднемесячной заработной платы рабочих и служащих отраслей народного хозяйства. Размеры среднемесячной заработной платы ЦЧЭР уступали другим районам, что объяснялось спецификой производственной

деятельности и наличием источников дополнительного поступления материальных средств из личного подсобного хозяйства.

В областях ЦЧЭР рост среднемесячной заработной платы опережал увеличение производительности общественного труда. Несоответствие этих показателей, позволяет сделать вывод о том, что повышение заработной платы имело политический, а не обоснованно экономический характер. Рост денежных доходов не обеспеченных соответствующим расширением объемов средств производства и товаров народного потребления, предопределял нарастание социально-экономических проблем.

Сложилась дифференцированная структура заработной платы. Наряду с фиксированной частью должностных ставок и окладов сформировались и другие составные части выплачивавшейся заработной платы: персональные надбавки и персональные оклады, премиальные выплаты работникам, устанавливавшиеся в соответствии с их производственными заслугами и финансовыми возможностями предприятий, организаций и учреждений. Неравнозначное повышение среднемесячной заработной платы рабочих и служащих промышленно-производственной сферы, работников непромышленных отраслей народного хозяйства, подвергало сомнению реализацию принципа равного материального положения всего населения. Среди работавшего населения сформировались три группы, различавшиеся по величине заработной платы.

Первую группу составляли «высокооплачиваемые работники». В нее входили высококвалифицированные рабочие и служащие производственно-промышленной сферы, обеспечивавшие функционирование ключевых технологических процессов, работники вредных для здоровья и опасных для жизни производств, персонал «горячих цехов» со значительным объемом ручного тяжелого физического труда. К этой категории относились трудящиеся, заработная плата которых регулировалась стимулирующими коэффициентами и надбавками. Среди работников с наивысшей заработной платой находи-

лась основная часть представителей административно-управленческого аппарата фабрик и заводов, центральных и местных органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативными и общественными организациями, уровень заработной платы которых координировался с учетом дополнительных выплат, надбавок и стимулирующих премий.

Вторая группа состояла из «среднеоплачиваемых работников». Эта группа включала в себя широкий круг рабочих и служащих, выполнявших основные виды работ на промышленных предприятиях и имевших значительный стаж работы. Средние размеры ежемесячной заработной платы таких работников возрастали за счет надбавок за непрерывный стаж трудовой деятельности, премиальных вознаграждений, стимулирующих выплат. В состав этой группы включались отдельные категории работников сельскохозяйственных предприятий, а также представители непромышленной сферы народного хозяйства: научные работники, государственные чиновники, представители образовательных учреждений, органов здравоохранения. Численность этой группы была самой многочисленной, а социальный состав нестабильным. Он коррелировался с учетом изменений, происходивших в образовательной, профессиональной и квалификационной подготовленности, в характере трудовой деятельности рабочих и служащих.

Состав *третьей группы* определялся «низкооплачиваемыми» работниками, к числу которых относились сотрудники непромышленной сферы, в частности, работники культуры, искусства, жилищно-коммунального хозяйства, рабочие, не имевшие стажа работы, ученики, «молодые специалисты», пришедшие на работу не только в органы образования и здравоохранения, но и на промышленные предприятия, в сферу обслуживания, вспомогательный промышленно-производственный персонал.

Глава 3. Основные направления социального обеспечения и обслуживания населения Центрального Черноземья в 1953-1991 гг.

Система социального обеспечения и обслуживания ориентировалась на оказание финансовой и практической помощи престарелым и нетрудоспособным гражданам, семьям с детьми. Она включала пенсии, пособия в связи с временной нетрудоспособностью, выплаты по беременности и родам, многодетным и одиноким матерям, малообеспеченным семьям с детьми. Предусматривалось содержание и обслуживание за государственный счет престарелых и инвалидов в специальных учреждениях, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, для детей-инвалидов, протезирование, профессиональное обучение и трудоустройство инвалидов, льготы инвалидам и многодетным матерям¹.

В материальном снабжении этих категорий населения определяющую роль играли общественные фонды потребления, обеспечивавшие планомерное воздействие государства на формирование структуры расходов и потребления населения в интересах сближения и выравнивания социально-экономического положения социальных групп, слоев, классов. Выплаты и льготы из общественных фондов потребления являлись ключевым средством распределения наряду с заработной платой, премиями, доходами от личного подсобного хозяйства².

Предоставление денежных выплат и льгот из общественных фондов потребления носило комбинированный характер. На уровне народного хозяйства, независимо от трудового вклада, выплаты осуществлялись в виде бесплатного образования, здравоохранения, льготного обслуживания, содержания детей в дошкольных детских учреждениях. Выплаты и льготы, зави-

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.; СПб.: Большая Рос. энцикл., 2002. С. 1132.

² Большая советская энциклопедия: в 50 т. / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Сов. энцикл., 1956. Т. 41. С. 7; Большая Российская энциклопедия: в 62 т. / гл. ред. С.А. Кондратов. М.: Большая Рос. энцикл., 2006. Т. 33. С. 281.

севшие от трудового вклада граждан, включали в себя пенсионное обслуживание, оплату отпусков, периодов временной нетрудоспособности. На уровне отдельных регионов, отраслей народного хозяйства, предприятий, организаций и учреждений общественные фонды потребления расходовались на строительство жилых домов, детских дошкольных учреждений, домов культуры, домов отдыха, санаториев и профилакториев, детских летних лагерей отдыха. В обязанности общественных фондов потребления включались такие направления, как удержание на низком уровне квартирной платы, содержание детских дошкольных учреждений, решение других, важных для повседневной жизни народа, вопросов.

Глава детализирует разработку и осуществление государственной социальной политики в области организации социального обеспечения и обслуживания граждан. На материалах Центрального Черноземья раскрываются такие направления совершенствования социальной сферы, как пенсионное обеспечение населения, трудоустройство пенсионеров, оказание практической помощи пенсионерам и инвалидам в повседневной жизни, предоставление льгот и преимуществ, социальная защита учащейся и студенческой молодежи.

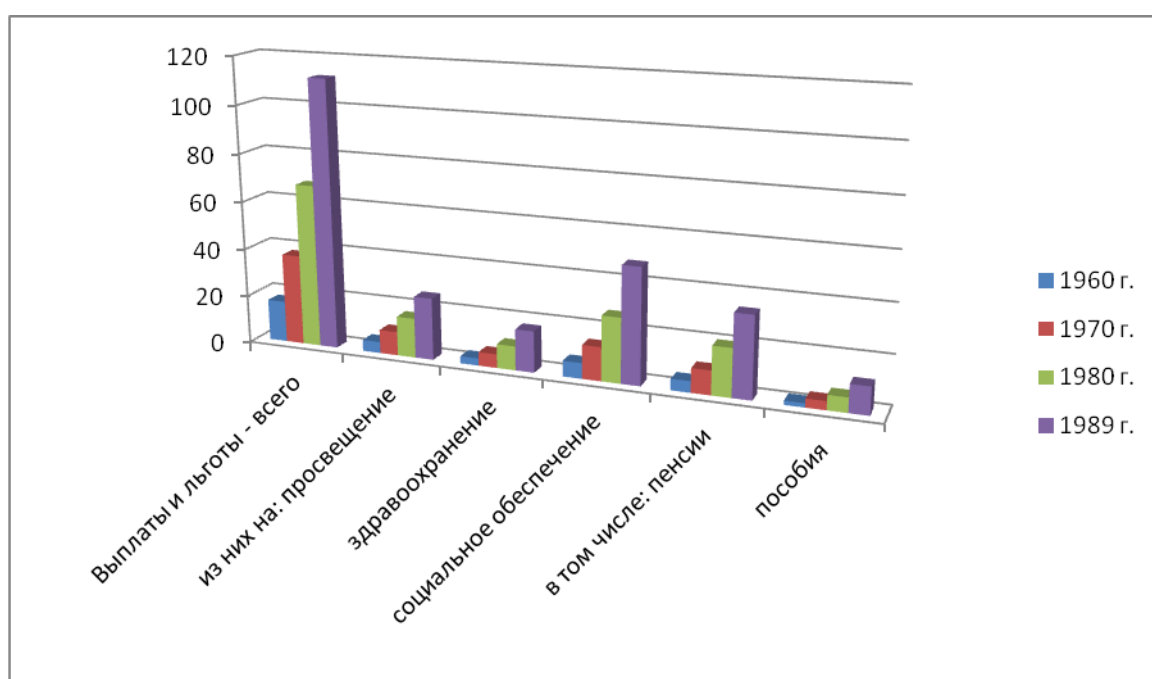
§ 1. Пенсионное обеспечение и трудоустройство лиц пенсионного возраста

В связи с решением задачи по укреплению материального и культурного уровня жизни народа в 1960-1980-е гг. возросла роль общественных фондов потребления. Ряд выплат и льгот из общественных фондов потребления был напрямую связан с заработной платой, оплатой отпусков, пенсиями, пособиями по временной нетрудоспособности, что способствовало усилению материальной заинтересованности трудящихся. Расширению возможностей общественных фондов потребления способствовала экономическая реформа 1965 г. С помощью новых разновидностей общественных фондов потре-

ния активизировалась инициатива работников в деле интенсификации труда, в управлении производственными процессами, решении актуальных социальных вопросов. Увеличивались объемы средств, предоставлявшихся населению через общественные фонды, расширялся перечень осуществлявшихся через них выплат и льгот, что можно проследить на основании сведений диаграммы № 11.

Диаграмма № 11.

Выплаты и льготы, полученные населением РСФСР из общественных фондов потребления в 1960-1980-е гг.; (млрд. руб.)¹



В 1980 г. по сравнению с 1960 г. выплаты и льготы, предоставленные населению РСФСР, возросли в 3,9 раза. В том числе выплаты на бесплатное образование и культурно-просветительную работу увеличились в 3,5 раза; на бесплатную медицинскую помощь, санаторно-курортное обслуживание и физическое воспитание – в 3,3 раза; на социальное страхование и социальное

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. М.: Госстатиздат, 1961. С. 461-462; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 39; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 139; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 282.

обеспечение – в 4,1 раза; государственные расходы на содержание жилищного фонда в части, не покрываемой низкой квартирной платой, возросли в 5,7 раз. Выросли размеры пособий по временной нетрудоспособности, пенсии, стипендии, оплата ежегодных отпусков, увеличилось число бесплатных и по льготным ценам путевок в санатории и дома отдыха, уменьшилась оплата содержания детей в дошкольных учреждениях. Изменились выплаты и льготы в расчете на душу населения. В 1980 г. по сравнению с 1960 г. аналогичные выплаты увеличились в 3,4 раза¹.

В 1980-е гг. перечень выплат и льгот включал выплаты на просвещение, здравоохранение, физическую культуру, на социальное обеспечение и социальное страхование, расходы на содержание жилищного фонда. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. общий размер выплат и льгот из ОФП увеличился на 65,0%, в том числе: средства, выделенные на дальнейшее развитие просвещения и организацию культурно-просветительной работы, увеличились на 56,4%; на здравоохранение и физическую культуру, бесплатную медицинскую помощь, санаторно-курортное обслуживание и физическое воспитание – на 71,0%; на социальное обеспечение и социальное страхование – на 78,4%, в том числе на пенсионное обеспечение – на 69,8%; на содержание жилищного фонда – на 72,3%. Величина общих выплат и льгот в расчете на душу населения РСФСР за обозначенный период возросла на 55,4%². Высокие темпы прироста выплат и льгот из общественных фондов в 1980-е гг. наблюдались в социальном обеспечении и социальном страховании, жилищно-коммунальном хозяйстве. В 1986 г. из общей суммы выплат и льгот более 50% составили денежные выплаты. Расходы государства на одного учащегося в расчете на год составили: в общеобразовательных школах 250 руб., в средних специальных учебных заведениях – 805 руб., в высших учебных заведениях – свыше 1200 руб. В 1986/1987 учебном году 74% учащихся днев-

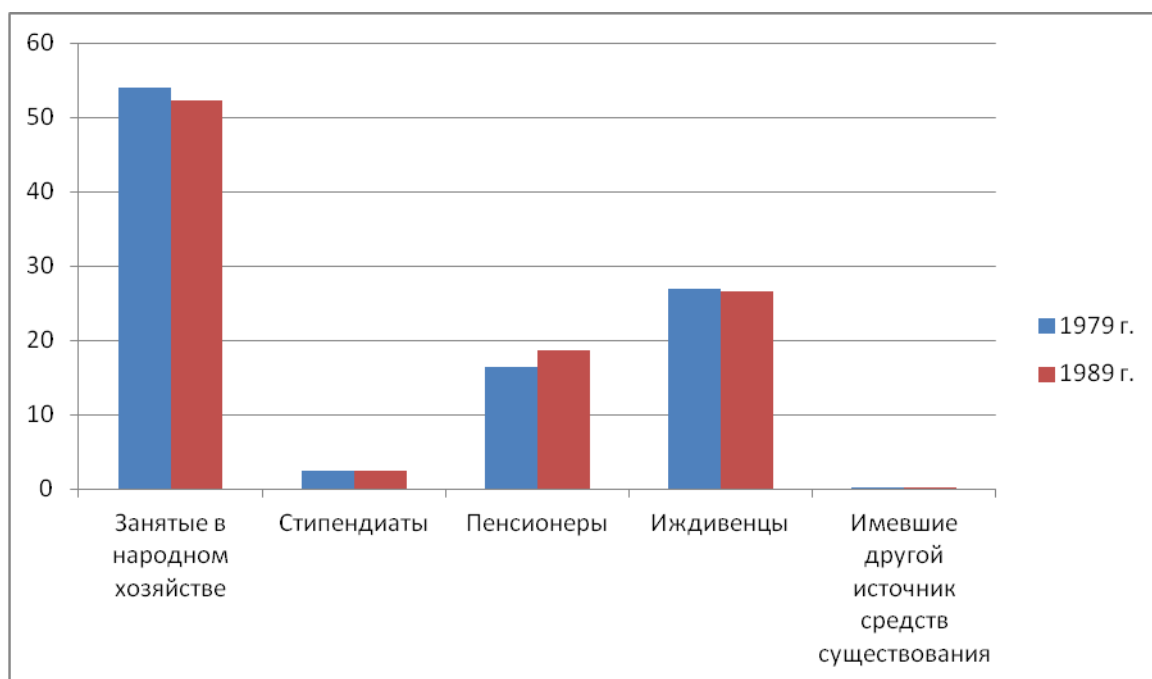
¹ См.: Приложение. Табл. № 43.

² См.: Приложение. Табл. № 44.

ных отделений средних специальных учебных заведений и 79% студентов дневных отделений высших учебных заведений получали стипендию¹. Следуя показателям диаграммы № 12, можно констатировать, что наибольшими темпами доходы населения из общественных фондов потребления росли в конце 1980-х гг., что обуславливалось реализацией социальных программ, вызванных снижением жизненного уровня населения в условиях начавшейся социально-экономической реформы.

Диаграмма № 12.

Распределение населения РСФСР по источникам средств существования в 1979 г. и 1989 г.; (в %)²



Среди разновидностей материального обеспечения, не работавшего населения, государственное пенсионное обеспечение занимало особое место. Энциклопедический словарь трактует содержание термина пенсия следующим образом: «Пенсия (от латинского слова pensio – платеж) – денежное

¹ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 282.

² Народное хозяйство РСФСР в 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1980. С. 6; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 10-11, 12-13, 127, 132-134.

обеспечение, получаемое гражданами из пенсионных, страховых и иных фондов по окончании работы, при достижении определенного возраста, по инвалидности и в некоторых других случаях»¹. В советском государстве первые пенсии для инвалидов Красной Армии вводились в августе 1918 г. В последующем состав социальных категорий населения, подлежащих пенсионному обслуживанию, расширялся. В 1923 г. были приняты партийно-государственные решения о пенсионном обеспечении старейших представителей ВКП(б), высших государственных чиновников. С 1928 г. государственные пенсии предусматривались для работников текстильной и горнорудной промышленности. Начиная с 1937 г., государственное пенсионное обеспечение распространялось на всех городских рабочих и служащих². В послевоенный период сложилась общегосударственная система пенсионного обслуживания, состоявшая из пенсии по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, персональных пенсий.

Обязанности государства по оказанию помощи гражданам, в связи с их преклонным возрастом или бедственным состоянием, закреплялись в Законе «О государственных пенсиях», принятом ВС СССР 14 июля 1956 г. В преамбуле указывалось: «Пенсионное обеспечение осуществляется полностью за счет государственных и общественных средств»³. Право на получение государственной пенсии предоставлялось рабочим и служащим, военнослужащим, учащимся высших, средних специальных учебных заведений, училищ, школ и курсов по подготовке кадров, другим гражданам, если они стали инвалидами в связи с выполнением государственных или общественных обязанностей, членам семей граждан, в случае потери кормильца. Пенсии по

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.; СПб.: Большая Рос. энцикл., 2002. С. 891.

² Большая советская энциклопедия: в 50 т. / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Сов. энцикл., 1955. Т. 32. С. 326.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 15. Ст. 313; Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: в 4 т. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. Т. 3: 1938-1975 гг. С. 97.

старости получали рабочие и служащие, достигшие установленного возраста и имевшие определенный трудовой стаж: мужчины – по достижении 60 лет, при стаже работы не менее 25 лет, и женщины – по достижении 55 лет, при стаже работы не менее 20 лет. Максимальный размер пенсии не должен был превышать 120 руб. в месяц¹.

Пенсионное обслуживание для колхозников вводилось Законом «О пенсиях и пособиях членам колхозов», принятым ВС СССР 15 июля 1964 г. Для всех членов колхозов устанавливалась одинаковая пенсия в размере 12 руб. в месяц. В последующем размер, так называемой «колхозной пенсии», увеличился до 20 руб. в 1973 г. и до 50 руб. в 1987 г.². Принимались и другие государственные решения, регулировавшие назначение и выплату пенсионного обеспечения³.

Из общего состава пенсионеров выделялась особая группа с высоким размером пенсионного обеспечения. Это были отставные военные пенсионеры и обладатели персональных пенсий. Для бывших офицеров, служивших в Советской Армии и КГБ, максимальный размер пенсии составлял 250 руб.,

¹ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: в 4 т. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. Т. 3. С. 99.

² Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.; СПб.: Большая Рос. энцикл., 2002. С. 891; Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 29. Ст. 340; Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: в 4 т. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. Т. 3. С. 120.

³ Указ Президиума ВС СССР «О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения семей военнослужащих, погибших на фронте, и об изменении порядка выплаты пенсий работающим инвалидам III группы из числа военнослужащих», от 23 апреля 1975 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1975. № 18. Ст. 282; Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: в 4 т. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. Т. 3. С. 128; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению социального обеспечения населения», от 22 января 1981 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1982. Вып. 22. С. 475; Указ Президиума ВС СССР «О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения членов колхозов и их семей», от 3 дек. 1987 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1988. Вып. 28. С. 493-494; Закон ВС СССР № 1480-1 «О пенсионном обеспечении граждан СССР», от 15 мая 1990 г. // Закон Союза Советских Социалистических Республик «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» от 15 мая 1990 года. М.: Политиздат, 1990. С. 3.

служивших в органах МВД СССР, 220 руб. в месяц¹. Существовали три категории персональных пенсионеров: союзного, республиканского и местного значения. Персональные пенсии в СССР вводились с 1923 г. и в дальнейшем корректировались нормативными документами 1925 г., 1956 г. и 1977 г. Персональные пенсии устанавливались лицам, имевшим особые заслуги перед советским государством в области революционной, государственной, общественной и хозяйственной деятельности, или выдающиеся заслуги в области культуры, науки и техники, а в случае смерти этих лиц – членам их семей². Реализация нормативно-правовых актов, принятых во второй половине 1950-х – начале 1990-х гг., способствовала улучшению положения социально незащищенных групп населения, формируя гарантированный уровень материальных доходов для лиц преклонного возраста и инвалидов, создавая необходимые условия для повседневной жизни. Пенсионные выплаты имели дифференцированный характер. Однако фиксированный размер социальных выплат соответствовал лишь минимальному прожиточному уровню.

Повышение социальной защищенности лиц преклонного возраста и инвалидов происходило в условиях роста количественного состава пенсионеров. Анализ статистических материалов свидетельствует, что за период 1966-1977 гг. численность пенсионеров в РСФСР возросла на 36,3%, в том числе по старости – на 82,9%. Из общего числа пенсионеров РСФСР удельный вес пенсионеров-колхозников, получавших пенсии по закону о пенсиях и пособиях членам колхозов, в 1966 г. составлял 18,9%, а в 1977 г. уменьшился до 17,7%³. Это объяснялось высокими темпами урбанизации и сокращением состава аграрного населения.

¹ Большая советская энциклопедия: в 50 т. / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Сов. энцикл., 1955. Т. 32. С. 326.

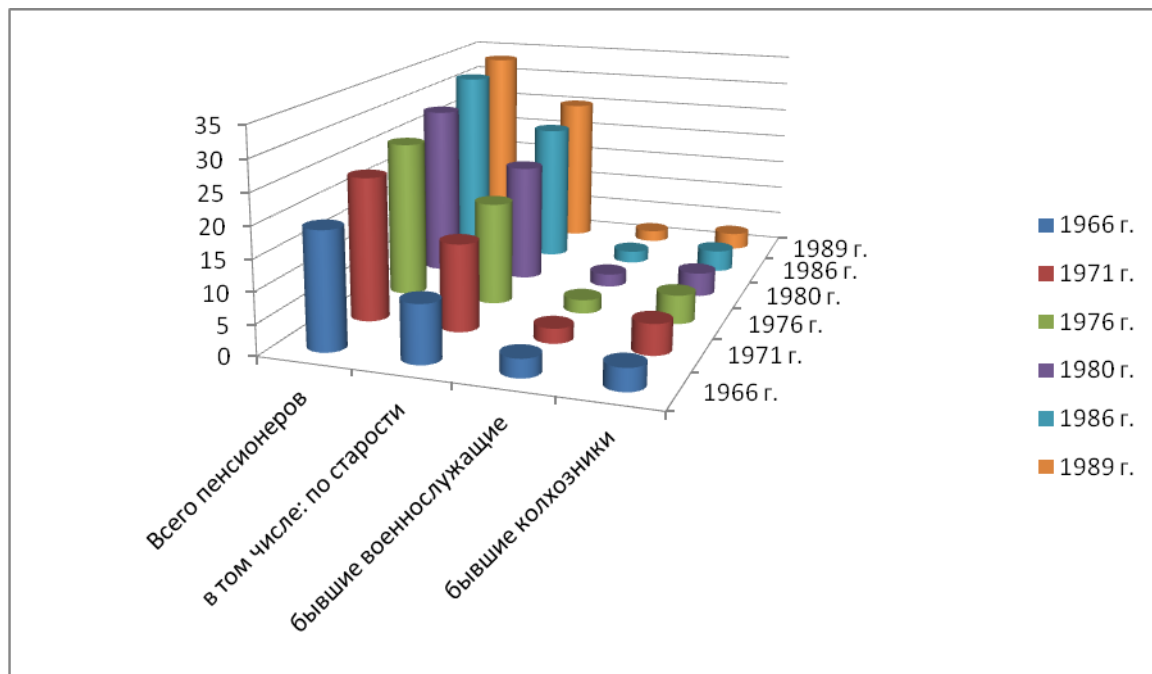
² Постановление СМ СССР № 1475 «Положение о персональных пенсиях», от 14 ноября 1956 г. // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: в 4 т. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. Т. 3: 1938-1975 гг. С. 99.

³ См.: Приложение. Табл. № 45.

Прирост численного состава пенсионеров в РСФСР на протяжении 1980-х гг. происходил за счет «старения населения», а не за счет роста удельного веса инвалидов и оказавшихся в трудном материальном положении, вследствие потери кормильца. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. общая численность пенсионеров в РСФСР увеличилась на 117,3%, в том числе количество лиц, получавших государственное пенсионное обеспечение по возрасту – на 129,2%; по инвалидности – 102,8%. Состав граждан, получавших пенсии по случаю потери кормильца, уменьшился на 33,4%¹. Показатели объяснялись эффективностью мероприятий по созданию необходимых условий труда в промышленно-производственной сфере и преодолением негативных демографических последствий периода Великой Отечественной войны.

Диаграмма № 13.

Численность лиц, получавших пенсии в РСФСР в 1960-1980-е гг.; (на начало года, млн. человек)²



¹ См.: Приложение. Табл. № 46.

² Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 383; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 140, 141-142; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 240.

Изменения произошли в размерах пенсионных выплат, о чем свидетельствуют материалы диаграммы № 13. Средний размер месячной пенсии у пенсионеров, состоявших на учете в органах социального обеспечения РСФСР, с 1980 г. по 1989 г., увеличился на 152,9%. В том числе у получавших пенсии по возрасту этот показатель вырос на 150,5%; по инвалидности от трудового увечья, профессионального или общего заболевания – на 145,4% , по случаю потери кормильца – на 136,9%. Наибольший прирост средних размеров выплачивавшихся государственных пенсий наблюдался в 1989 г.¹. Это объяснялось реализацией мероприятий по социальной защите в условиях социально-экономической и политической перестройки.

Наряду с подъемом среднего размера месячной пенсии, начиная с 1989 г., увеличилось число граждан, получавших минимальные пенсионные выплаты, как в составе городского, так и сельского населения. В 1989 г. в РСФСР общее количество назначенных минимальных месячных пенсий по сравнению с 1980 г. возросло в 1,8 раза, а по сравнению с 1988 г. – на 10%. Рост удельного веса пенсионеров с минимальной пенсией объяснялся увеличением ее размера. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. у рабочих и служащих он вырос в 1,6 раза, у колхозников – в 2,5 раза². Размер минимальной пенсии по возрасту, составлявший 120 руб., не повышался и, если на момент ее установления в 1956 г., он был в 1,6 раза выше среднемесячной заработной платы, то в 1989 г. оказался на 54% ниже ее³. На аналогичное положение повлияли негативные инфляционные процессы.

Рост общего числа пенсионеров произошел не только в целом по РСФСР, но и в ее субъектах. После принятия закона «О государственных пенсиях», в Центрально-Черноземный экономический район возросла чис-

¹ См.: Приложение. Табл. № 47.

² См.: Приложение. Табл. № 48.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 141.

ленность зарегистрированных пенсионеров. В отчете липецкого областного отдела социального обеспечения за 1961 г. отмечалось: «На 1 января 1962 г. органы социального обеспечения Липецкой области обслуживали 171 тыс. пенсионеров, на снабжение которых в 1961 г. было израсходовано 36 млн. руб. Подготовлены материалы к назначению пенсий и выплате пособий 30 тыс. бывшим колхозникам, перешедшим на постоянную работу в совхозы. За 1961 г. 12522 гражданам были установлены государственные пенсии и 8483 многодетным и одиноким матерям назначены пособия»¹. Рост числа граждан с гарантированным пенсионным обеспечением стал возможен благодаря расширению государственного финансирования мероприятий по социальной защите населения. Выделенные средства направлялись на выплату пенсий и на обеспечение ухода за лицами преклонного возраста, нуждавшимися в дополнительной помощи.

Для осуществления мероприятий по разъяснению содержания пенсионной реформы, выявлению лиц, на которых распространялось пенсионное обеспечение, установлению размеров выплат требовалось участие большого количества социальных работников. Потребность в укреплении кадрового потенциала способствовала расширению состава органов социального обеспечения. На состоявшемся 7-8 июня 1962 г. совещании руководящих работников органов социального обеспечения Липецкой области отмечалось, что для организации социального обеспечения граждан была создана служба социального обеспечения, состоявшая из 146 сотрудников. Из них 25 человек входили в состав областного отдела социального обеспечения и 26 человек возглавляли районные и городские отделы². В результате деятельности государственных и общественных отделов социального обеспечения граждане, достигшие пенсионного возраста, или инвалиды, своевременно обследовались и им устанавливались пенсионные выплаты.

¹ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп.1 (доп.). Д. 5. Л. 10-11.

² Там же. Л. 1.

Вопросы социального обеспечения населения поднимались на состоявшемся в июне 1962 г. расширенном пленуме обкома липецкой партийной организации. В докладе секретаря обкома «О реальных доходах и уровне жизни советских людей» планировалось расширение деятельности системы пенсионного обслуживания: «В 1963 г. размеры минимальных пенсий по старости возрастут с 25-30 руб. до 34-40 руб., а после завершения семилетки до 45-50 руб. Повысятся размеры пенсий и по инвалидности и по случаю потери кормильца. Если до закона расходы на социальное обеспечение в области в год составляли в среднем 13-14 млн. руб., то в 1960 г. они уже превысили 30 млн. руб., а в 1961 г. – 36 млн. руб. За пять лет на государственные пенсии в области израсходовано 1 млрд. 38 млн. руб.»¹.

На начальном этапе осуществления пенсионной реформы в областях ЦЧЭР проявились отдельные проблемы. Во время обсуждения вопроса о выполнении органами социального обеспечения законодательства о пенсионном обеспечении граждан на заседании бюро липецкого обкома 21 августа 1962 г., говорилось о недостатках в деле пенсионного обеспечения: «Райгорсо нарушают права граждан, допускают ошибки при назначении пенсий и пособий, что создает неуверенность населения пенсионного возраста в справедливом решении вопроса об их материальном снабжении»². В постановлении определялись пути преодоления создавшегося положения и персональные ответственные за выполнение основных направлений пенсионного законодательства³.

Для подтверждения качественных перемен в этом направлении председатель липецкого областного отдела социального обеспечения на пленуме обкома в декабре 1962 г. озвучил сведения о работе с жалобами и заявлениями трудящихся: «За 1962 г. поступило заявлений, жалоб и писем трудящихся

¹ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп.1 (доп.). Д. 5. Л. 26, 29.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Л. 12-14.

5294, или на 1430 меньше, чем в 1961 г. Из общего числа обращений 3185, или 60% связаны с пенсионным обеспечением; 1293, или 24,4%, с трудовым и бытовым устройством; 789, или 14,9%, с недостаточно оперативной работой ВТЭК; 27, или 0,7%, с организацией выплаты государственных пособий»¹.

Можно сделать вывод, что во второй половине 1950 – начале 1960-х гг. укрепилась система пенсионного обеспечения населения ЦЧЭР. Многим престарелым жителям региона была установлена государственная пенсия. Пенсионерам, ранее получавшим пенсионное обеспечение, увеличились его размеры. В то же время процесс становления системы пенсионного обеспечения не был лишен трудностей и ошибок. Нарушения допускались при оформлении необходимых документов, определении размеров пенсионных выплат, что сопровождалось жалобами граждан в отделы социального обеспечения, органы государственной власти и управления, партийные органы, редакции газет.

В середине 1960-х гг. на территории ЦЧЭР увеличилось количество пенсионеров, что было связано с принятием ВС СССР 15 июля 1964 г. закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов» и объяснялось традиционно высоким удельным весом жителей сельской местности в составе народонаселения Центрального Черноземья. В 1966 г. по сравнению с 1960 г. общая численность лиц, получавших государственные пенсии в Воронежской области, увеличилась на 123,3%, при этом, если за пятилетие 1960-1965 г. этот показатель вырос на 118,7%, то в 1966 г. по сравнению с 1965 г., прирост составил 103,4%. В отношении лиц, получавших пенсионное обеспечение по старости, аналогичные показатели составили соответственно 188,3%, 168,2% и 111,9%. Численный рост инвалидов труда соответствовал 108,8%, 108,3% и 100,5%. Несколько уменьшился численный состав инвалидов из числа военнослужа-

¹ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп.1 (доп.). Д. 5. Л. 60, 63.

щих. Количество семей, получавших пенсионное обеспечение вследствие потери кормильцев, осталось практически на одном уровне. Наибольшие изменения произошли среди пенсионеров-колхозников. В 1965 г. по сравнению с 1960 г. численность пенсионеров-колхозников возросла в 4,8 раза, а в 1966 г. прирост в отношении 1965 г. составил 108,5%¹.

О положительных результатах в организации пенсионного обслуживания говорилось в выступлении на VIII пленуме воронежского обкома и облисполкома 5 ноября 1967 г. Н.М. Мирошниченко: «На здравоохранение, народное образование, содержание вузов и техникумов, детских дошкольных учреждений и выплату пенсий из общественных фондов потребления расходуется ежегодно около 300 млн. руб. Сумма выплат из общественных фондов потребления на душу населения составляет в текущем году свыше 220 руб., а в расчете на каждого работающего, примерно, 400 руб. в год»².

В дальнейшем темпы роста численности лиц, получавших государственные пенсии в областях Центрального Черноземья, стали более умеренными, но тенденция к дальнейшему увеличению числа пенсионеров сохранилась. В 1975 г. органы социального обеспечения Воронежской области обслуживали 569 тыс. пенсионеров и лиц, получавших пособия, из них 223 тыс. являлись членами колхозов. Ежегодно рабочим, служащим и колхозникам назначались около 35 тыс. пенсий. Минимальный размер пенсий по старости рабочим и служащим увеличился с 30 до 45 руб., пенсионерам – членам колхозов – до 20 руб.³.

Продолжился рост государственных расходов на выплату пенсий и пособий. В 1975 г. в Воронежской области они составили 238,4 млн. руб., а в 1976 г. – 247,8 млн. руб. На каждого, получавшего государственные выплаты,

¹ См.: Приложение. Табл. № 49; ГАВО. Ф. Р-1530. Оп. 1. Д. 697. Л. 93-94; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 54. Д. 11. Л. 24.

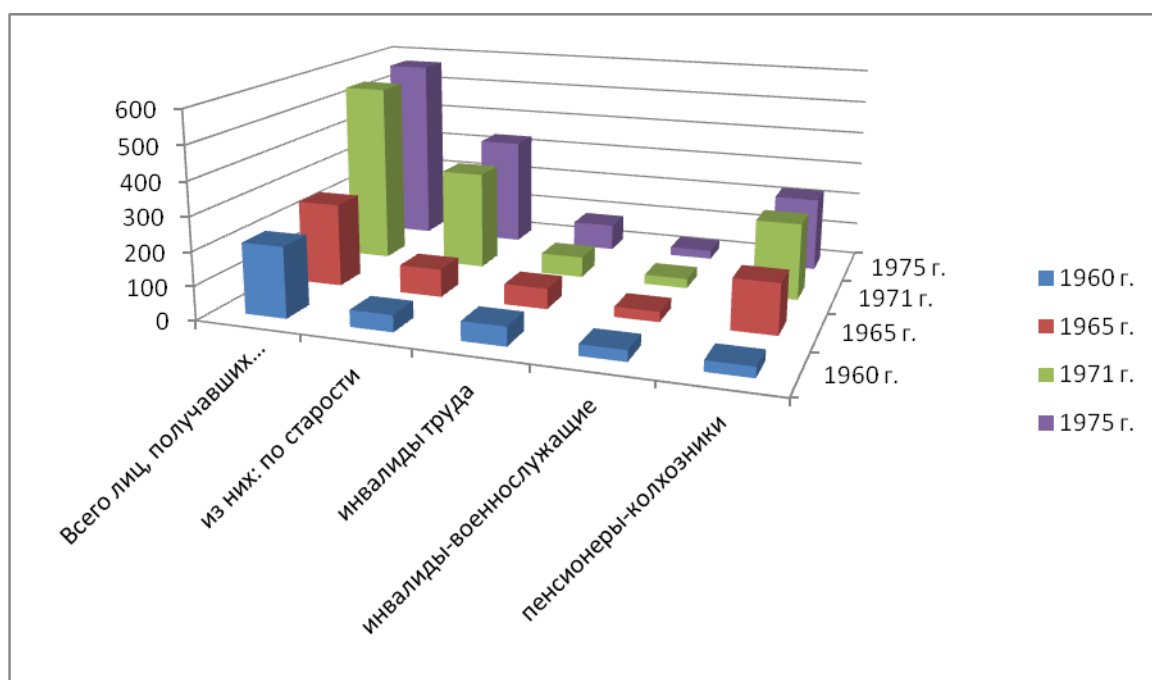
² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 54. Д. 11. Л. 11, 24.

³ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 127; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 27.

ежегодно в среднем приходилось 435 руб.¹. О динамике изменения количественного состава пенсионеров Воронежской области на протяжении 1971-1975 гг. можно судить на основании статистической информации диаграммы № 14.

Диаграмма № 14.

Численность лиц, получавших пенсии в Воронежской области
в 1960-1970-е гг.; (на конец года; тыс. человек)²



Количество пенсионеров в Воронежской области за годы девятой пятилетки увеличилось на 104,4%, в том числе численность пенсионеров по социальному страхованию в 1975 г. по сравнению с 1971 г. возросла на 111,4%. Число пенсионеров-колхозников уменьшилось на 2,9%. Объяснялось это естественным движением и высокими темпами оттока сельскохозяйственного населения в городскую местность. Общее количество

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 376. Л. 42.

² Народное хозяйство Воронежской области за 50 лет Советской власти. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. С. 281; Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 127; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 30-3.

многодетных и одиноких матерей сократилось на 35,1%. Произошло это вследствие снижения количества многодетных семей. В 1975 г. по сравнению с 1973 г. на 131,4% увеличился количественный состав престарелых граждан, получавших денежные пособия в сельских Советах¹. Увеличение численности пенсионеров происходило на фоне обострения общей демографической обстановки в Воронежской области.

Отделы социального обеспечения областей ЦЧЭР на протяжении 1970-х гг. осуществляли работу по своевременному учету пенсионеров, назначению обоснованных пенсий и пособий, привлечению их к трудовой деятельности. Одним из положительных итогов этой деятельности явилось сокращавшееся количество ошибок при назначении денежных выплат. Если в 1976 г. в Воронежской области при назначении и перерасчетах пенсий допускались ошибки правового и технического характера в 2,5% случаях, то в 1977 г. – в 1,5% случаях². Снижение неточностей произошло благодаря централизации системы начисления и выплат пенсий, вследствие усиления контроля со стороны местных органов власти над деятельностью городских и районных отделов социального обеспечения. Тем не менее, на протяжении 1970-х гг. в государственные, партийные органы, редакции центральных и местных газет регулярно поступали письма-жалобы на деятельность отделов социального обеспечения. Это обстоятельство свидетельствовало о том, что вопрос своевременного учета пенсионеров и назначения им пенсий и пособий в регионе не был полностью решен.

Проявившиеся тенденции были характерны для всех областей ЦЧЭР. В Липецкой области на 1 января 1976 г. численность пенсионеров составляла 263,4 тыс. человек. В 1975 г. пенсии и пособия вновь были назначены свыше 15 тыс. граждан. На выплату пенсий в 1975 г. было израсходовано 112,4 млн. руб. или 97,1% от общей суммы средств, выделенных на социальное обеспе-

¹ См.: Приложение. Табл. № 50.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 30-31, 42-43.

чение трудящихся. В результате проведения работ по уточнению пенсионных выплат в соответствии с решением Президиума ВС СССР от 23 апреля 1975 г. о дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения семей военнослужащих, погибших на фронте и об изменении порядка выплаты пенсий работающим инвалидам III группы из числа военнослужащих, были пересчитаны минимальные пенсии 8302 пенсионерам. Вновь были установлены пенсии по случаю потери кормильца свыше 1600 родителям погибших военнослужащих, 66 пенсионерам назначены пенсии с зачетом в трудовой стаж времени ухода за инвалидами Великой Отечественной войны I группы¹.

Несмотря на качественные изменения в функционировании отделов социального обеспечения сотрудники этих учреждений продолжали допускать непреднамеренные ошибки при назначении пенсий и пособий, что приводило к необоснованному расходованию государственных средств и ущемлению прав граждан. В 1975 г. липецким областным отделом социального обеспечения проверялись 38509 дел, по которым были назначены и пересчитаны пенсии и пособия. В связи с обнаруженными ошибками и нарушениями, 640 дел были возвращены в районные и городские отделы социального обеспечения, что составило 1,7% от их общего числа².

Отдел социального обеспечения Воронежской области в августе 1979 г. направил секретарю обкома В.Н. Игнатову служебную записку о переплате государственных пенсий: «В 1978 г. по области было выявлено 893 случая переплат государственных пенсий на сумму 191,9 тыс. руб. Всего с учетом прошлых лет, по состоянию на 1 апреля 1979 г. остаток не взысканных переплат пенсий составил 305,4 тыс. руб.»³. Незаконные выплаты пенсий допускались по вине руководителей предприятий, организаций и учреждений, не сообщавших органам социального обеспечения о приеме пенсионеров на

¹ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 264. Л. 25, 27.

² Там же. Л. 27.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 89. Л. 1-3.

должности, предоставлявшие право на получение полной пенсии по возрасту, а фактически использовавших их на других работах.

На совещании сотрудников областного, городских и районных отделов социального обеспечения Воронежской области, состоявшемся в декабре 1979 г., при обсуждении вопроса о методике определения величины пенсионных выплат, технологии осуществления соответствующих расчетов и нарушениях в установлении размера пенсий, были выявлены ошибки, допущенные при выплате пенсий работающим инвалидам труда. В ряде случаев выплачивавшаяся пенсия вместе с заработной платой превышала заработок, из которого ранее была исчислена пенсия. В результате этого было переплачено 2857 руб.¹. Обращалось внимание на то, что на предприятиях, в организациях и учреждениях имелись случаи выдачи для назначения пенсии недостоверных справок о заработной плате и стаже работы, о не существовавших периодах работы в сельскохозяйственном производстве. В результате допущенных нарушений необоснованно завышался размер пенсионных выплат².

Тенденция к переселению сельских жителей в города, при общем снижении рождаемости, отразилась на удельном весе пенсионеров в структуре населения ЦЧР в 1980-е гг. В Липецкой области численность лиц, получавших пенсии, увеличилась с 215,0 тыс. в 1980 г. до 242,8 тыс. в 1985 г. Среди них численный состав пенсионеров, получавших пенсии по старости увеличился соответственно со 138,6 тыс. до 165,5 тыс.; по инвалидности – с 32,1 тыс. до 35,7 тыс. и по случаю потери кормильца сократилась – с 39,1 тыс. до 36,1 тыс. человек³. Количество пенсионеров, получавших пенсионное обслуживание в соответствии с законом о пенсиях и пособиях членам колхозов, уменьшилось с 66,4 тыс. в 1980 г. до 52,7 тыс. в 1985 г. В том числе: получавших пенсии по старости с 62,0 тыс. до 48,7 тыс.; по инвалидности с 3,4

¹ ГАВО. Ф. Р-2669. Оп. 1. Д. 1563. Л. 80-81; Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 272. Л. 29-31.

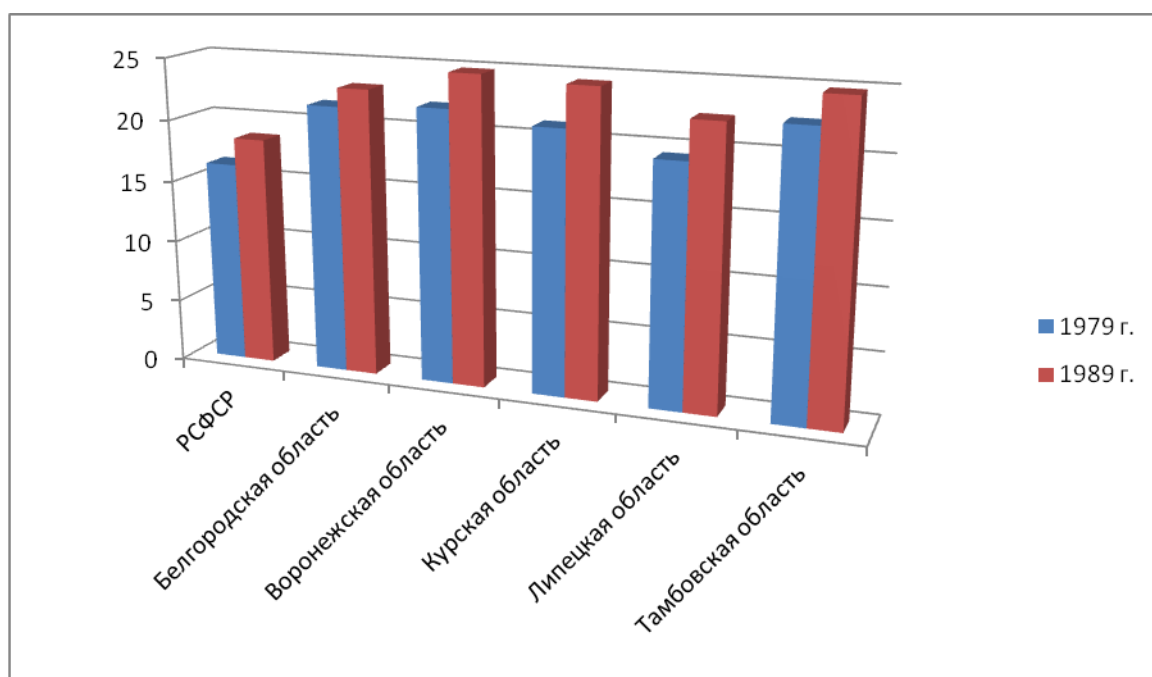
² ГАВО. Ф. Р-1646. Оп. 1. Д. 812. Л. 154-155; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 89. Л. 6.

³ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 207-208.

тыс. до 3,2 тыс. и по случаю потери кормильца соответственно с 1,0 тыс. до 0,8 тыс. человек¹. Диаграмма № 15 подтверждает наличие аналогичных особенностей в других областях Центрального Черноземья.

Диаграмма № 15.

Удельный вес граждан старше трудоспособного возраста в общей численности населения РСФСР и отдельных областей Центрального Черноземья в 1979 г. и в 1989 г.; (в %)²



Во всех областях ЦЧЭР удельный вес граждан старше трудоспособного возраста был выше среднестатистических показателей по РСФСР. Наиболее высокая численность пенсионеров наблюдалась в Воронежской и Тамбовской областях. На 1 января 1986 г. в Тамбовской области из общего количества пенсионеров 78140, из которых женщины составляли 67198 и бывшие члены колхозов – 12024 человек. Из общего количества, лица, получавшие социальные выплаты по старости, составляли 71974 человек, или 92,1%; пен-

¹ Там же. Л. 208, 210.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 71; ГАБО. Ф. Р-97. Оп. 5. Д. 71. Л. 5-6; Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 254-255; ГАБО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 87-88; ГАЛО. Ф.Р-342. Оп. 54. Д. 54. Л. 97; Д. 1616. Л. 1.

сионеры по инвалидности от трудового увечья или профессионального заболевания – 280 человек, или 0,36%; пенсионеры по инвалидности от общего заболевания – 4456 человек, или 5,7%; пенсионеры по случаю потери кормильца (семьи) – 1430 человек, или 1,8%¹.

Пенсионеров по старости, получавших пенсионные выплаты в минимальном размере, насчитывалось 43971 человек, или 61,1% от их числа. Средний размер их ежемесячной пенсии равнялся 40,01 руб. Среднемесячная пенсия бывших членов колхозов составляла 40,74 руб. Средняя пенсия по инвалидности, полученной от трудового увечья или профессионального заболевания, составляла 38,93 руб.; от общего заболевания – 48,97 руб.; по случаю потери кормильца (семьи) – 32,38 руб. Средний размер ежемесячных выплат на каждого пенсионера Тамбовской области в 1986 г. равнялся 46,07 руб.². В конце 1980-х гг. проявившаяся динамика сохранилась.

Архивные источники позволяют классифицировать состав пенсионеров и установить средние размеры выплачивавшихся им пенсий. На основании установленной динамики составлена диаграмма № 16. В Липецкой области на 1 января 1988 г. в общем составе пенсионеров, включая лиц, получавших денежные пособия, 77,12% составляли женщины. Удельный вес пенсионеров по старости в составе всех пенсионеров равнялся 70,98%. Непосредственно в течение 1987 г. в Липецкой области пенсионное обеспечение было установлено 6,52% пенсионеров, от общей их численности, и средний размер назначенной им пенсии составил 94 руб. 53 коп. Среди пенсионеров, получавших пенсионные выплаты по старости, удельный вес лиц с максимальными размерами пенсии равнялся 24,44%, с минимальными размерами пенсии – 10,17% и получавших пенсионное обеспечение на льготных условиях – 22,46%. Из всего состава льготников Липецкой области на 1 января 1988 г. пенсионерами-инвалидами войны являлись 6,5%, пенсионерами по инвалид-

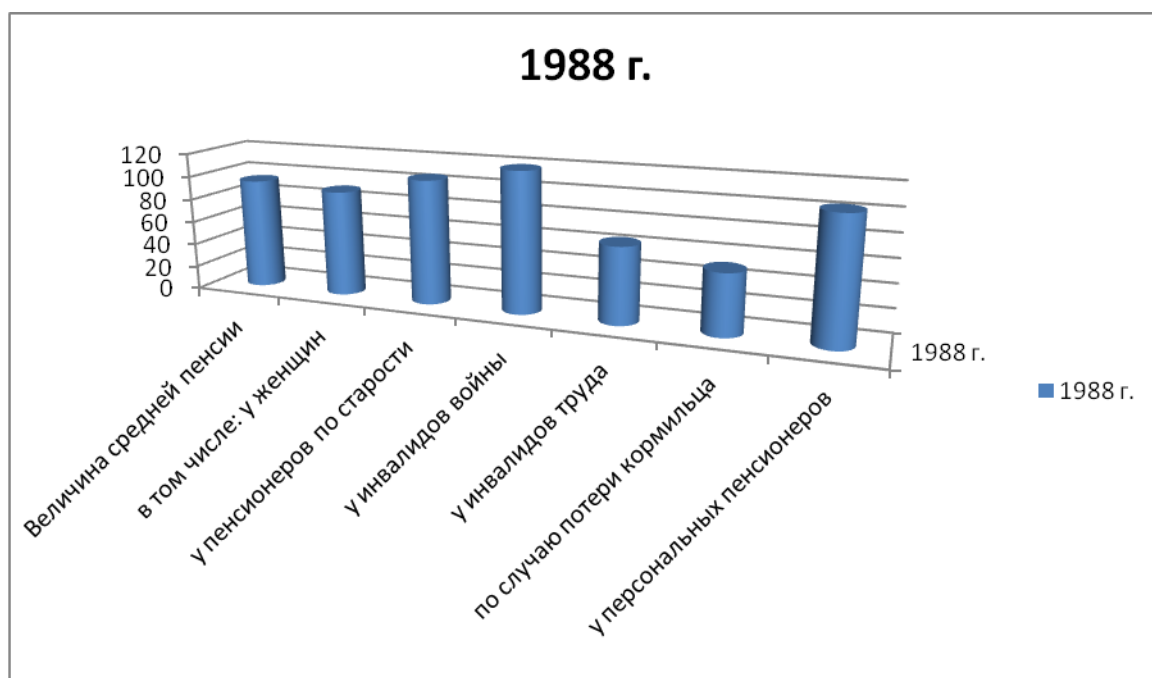
¹ См.: Приложение. Табл. № 52.

² Там же.

ности от трудового увечья – 8,4%, пенсионерами по случаю потери кормильца – 41,8% и персональными пенсионерами – 5,5%¹.

Диаграмма № 16.

Средний размер пенсионных выплат в Липецкой области
на 1 января 1988 г.; (руб.)²



Средний размер выплачивавшегося пенсионного обеспечения достиг 79 руб. 26 коп., том числе пенсий по старости – 87 руб. 47 коп. Максимальный размер пенсионного обеспечения составлял 127 руб. 48 коп, минимального пенсионного обеспечения – 53 руб. 87 коп. Средний размер пенсий, выплачивавшихся на льготных условиях в 1987 г. в Липецкой области составил 105 руб. 99 коп., в том числе: у инвалидов войны – 120 руб. 35 коп.; у инвалидов от трудового увечья – 58 руб. 25 коп.; по случаю потери кормильца – 44 руб. 23 коп.; у пенсионеров-военнослужащих и членов их семей – 61 руб. 93 коп.; у персональных пенсионеров и членов их семей – 88 руб. 97 коп.³.

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1616. Л. 1.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 141; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1616. Л. 2-4.

³ См.: Приложение. Табл. № 53.

Во второй половине 1950-х – в 1980-е гг. в областях Центрального Черноземья сформировалась система пенсионного снабжения, главной функциональной обязанностью которой являлась своевременная и эффективная материальная защиты нуждавшихся в дополнительной помощи слоев населения. Удельный вес лиц, получавших пенсионные выплаты, в структуре народонаселения региона постоянно возрастал. Существенно выросла численность пенсионеров после принятия закона о государственном социальном обеспечении колхозников. В конце 1980-х гг. в общем составе пенсионеров преобладали лица, получавшие пенсионное обеспечение по старости. Высоким оставался удельный вес пенсионеров-женщин.

На основании осуществленных расчетов можно сделать вывод о том, что реализация пенсионной реформы в областях Центрального Черноземья осуществлялась в условиях высокого удельного веса пенсионеров в составе населения региона и более быстрых темпов роста количественного состава пенсионеров, по сравнению с общереспубликанскими показателями. Партийно-государственные решения, направленные на увеличение размеров пенсий, повысили средние величины пенсионных выплат в областях ЦЧЭР. Часть пенсионеров получала пенсионное обеспечение в максимальном размере. Сохранялась многочисленная группа с минимальной пенсией, вследствие ограниченности финансовых ресурсов государства. Среди пенсионеров-льготников самым высоким являлся удельный вес пенсионеров-инвалидов, потерявших работоспособность вследствие трудового увечья и лиц, получавших пенсии в результате потери кормильца. Наивысшим был средний размер пенсии у инвалидов войны. Наименьший размер пенсионного обеспечения получали лица, потерявшие кормильцев. Органы социального снабжения справлялись с возложенными на них обязанностями по учету лиц пенсионного возраста и назначению им обязательных выплат. В процессе становления системы пенсионного снабжения имелись многочисленные нарушения, оказывавшие отрицательное воздействие на степень социальной защищенно-

сти лиц преклонного возраста. Государственные выплаты сохраняли тенденцию к дифференциации граждан преклонного возраста по уровню материального достатка, гарантируя обеспечение минимального уровня жизни.

С середины 1950-х гг. центральными государственными органами предпринимались шаги по привлечению инвалидов войны и труда, лиц вышедших из трудоспособного возраста, к производительной деятельности. Большую роль в этом сыграл закон «О государственных пенсиях», рекомендовавший местным органам государственной власти и управления активизировать деятельность по привлечению пенсионеров и инвалидов к выполнению трудовых операций¹. В областях Центрального Черноземья органы социального обеспечения организовывали работу по привлечению пенсионеров к общественно-полезному труду. Утверждались ежегодные планы трудоустройства инвалидов войны и труда, составлялись реестры мест возможного трудоустройства инвалидов. Итоги работы подводились на региональных и областных конференциях, отраслевых совещаниях, совместных заседаниях обкомов и облисполкомов.

В февраля 1962 г. на совещание руководящих работников органов социального обеспечения Липецкой области рассматривался вопрос о трудоустройстве и бытовом обустройстве инвалидов. Прозвучала информация о том, что: «На 1 января 1962 г. в Липецкой области работающими являлись 28963 пенсионеров, или 40,1% от их общего числа»². В принятом постановлении рекомендовалось в кратчайшие сроки организовать максимальное использование в народном хозяйстве возможностей инвалидов войны и труда³. После профессиональной подготовки и переподготовки в 1962-1965 гг. основная часть трудоустроенных инвалидов войны на территории Липецкой

¹ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: в 4 т. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. Т. 3: 1938-1975 гг. С. 99-100.

² ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 5. Л. 45-46, 47-48.

³ Там же. Л. 15.

области направлялась на выполнение строительных и отделочных работ¹. Несмотря на физические трудности, инвалиды устраивались также в промышленно-производственную сферу. В октябре-ноябре 1965 г. в Липецкой области в результате перерегистрации были учтены 22354 инвалида войны и труда III группы, из числа которых в народном хозяйстве трудились 17720 человек, или 79,2% от их общего количества². С целью осуществления планомерного трудоустройства инвалидов войны совнархоз ЦЧЭР по каждому промышленному предприятию установил соответствующий «кадровый резерв», в результате использования которого многие инвалиды приступили к выполнению производственных обязанностей³. Можно сделать вывод о формировании в 1950-е – начала 1960-х гг. системы привлечения к общественно полезному труду пенсионеров и инвалидов. «Резервный» трудовой потенциал оказывал положительное воздействие на темпы народнохозяйственного развития. Стимулирующим фактором для трудоустройства инвалидов войны и труда выступали как материальные средства, так и морально-психологические обстоятельства, выражавшиеся в стремлении трудящихся в короткие сроки преодолеть разрушительные последствия войны и создать благоприятные условия для дальнейшего развития экономики.

Во второй половине 1960-х гг., в связи оптимизацией кадрового потенциала производящих отраслей народного хозяйства, наметился отток рабочих и служащих с предприятий и организаций вследствие того, что руководители производственных коллективов стремились избавиться от пенсионеры и инвалиды. Результатом осуществления экономической реформы в аграрном секторе явились высокие показатели внутриобластной и межрегиональной миграции. Перераспределение трудового потенциала происходило в условиях сокращения рождаемости и обострившихся

¹ См.: Приложение. Табл. № 54.

² ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 11. Л. 3, 4.

³ Там же. Л. 11.

демографических проблем. Обозначенные тенденции оказали отрицательное воздействие на обеспеченность трудовыми ресурсами отраслей народного хозяйства Центрального Черноземья, в особенности связанных с сельскохозяйственным производством. Органы власти и управления, предпринимая попытки изменить создавшееся положение, в конце 1960-х гг. активизировали привлечение пенсионеров и инвалидов к трудовой деятельности.

30 апреля 1970 г. заведующим липецким областным отделом социального обеспечения И.Н. Сибирцевым для облисполкома было подготовлено информационное письмо по трудоустройству, профессиональному обучению, материально-бытовому обслуживанию инвалидов и пенсионеров в 1969 г. Сообщалось: «С целью ликвидации кадровой проблемы приобщено к труду 746 инвалидов и пенсионеров. Среди них получили новые профессии и повысили квалификацию 424 инвалида. На 1 января 1970 г. в целом по области устроено на работу: инвалидов войны – 90,6%, инвалидов труда – 81%»¹.

В работе с инвалидами и пенсионерами проявились и существенные недостатки. Один из них заключался в том, что для инвалидов часто не находилось рабочих мест, соответствовавших их квалификации. По этой причине в начале 1970 г. в Липецкой области не были трудоустроены 1074 инвалида труда и 510 инвалидов войны². Не были разработаны перечни должностей и профессий, подлежащих замещению инвалидами, не осуществлялась работа по рациональному трудоустройству инвалидов, не контролировались условия труда инвалидов. Требовалась реорганизация системы учета сезонно работающих инвалидов и трудившихся в надомных условиях³.

¹ ГАЛО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 422. Л. 3-4; Д. 519. Л. 64; Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 212. Л. 132-134.

² ГАЛО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 422. Л. 5; Ф. Р-589. Оп.1. Д. 212. Л. 134.

³ ГАЛО. Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 811. Л. 87; Д. 834. Л. 123-124; Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 212. Л. 135.

На основании изучения жалоб инвалидов войны и труда в партийные, советские органы, отделы социального обеспечения можно предположить, что руководители заводов и фабрик преднамеренно отказывали в приеме на работу лицам преклонного возраста и инвалидам. Существовали проблемы с установлением оплаты труда работавших пенсионеров и инвалидов. Под влиянием аналогичных фактов, СМ РСФСР 3 сентября 1973 г. принял постановление «О мерах по дальнейшему улучшению использования труда пенсионеров по старости и инвалидности и связанных с этим дополнительных льгот»¹, предусматривавшее дополнительные льготы для работавших пенсионеров и инвалидов и для организаций и предприятий, на которые они трудились.

Осуществляя принятое решение, органы социального обеспечения областей ЦЧЭР предприняли комплексные мероприятия по привлечению пенсионеров и инвалидов на работу в народное хозяйство. В Воронежской области после выхода на пенсию в 1975 г. продолжили трудовую деятельность 42 тыс. пенсионеров по старости, или 22% от их общего количества. В 1976 г. процент работавших пенсионеров по старости вырос до 27%. В 1975 г. трудились 14708 инвалидов труда III группы, что составляло 84,4% общего их количества. Были трудоустроены 5528 инвалидов войны, что составляло 82,5% их общего числа. В 1976 г. число работавших инвалидов труда возросло до 85,3%, а инвалидов войны – до 82,6%².

На решение проблемы обеспечения народнохозяйственной сферы производственными кадрами было направлено специальное постановление президиума СМ РСФСР «О мерах по более широкому привлечению пенсионеров по старости и инвалидов к общественно-полезному труду» от 12 августа 1977 г. Высказывались критические замечания и предусматривались меры для использования пенсионеров на обслуживании производственных процессов и

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 376. Л. 43.

² Там же. Л. 43-45.

для «изготовления продукции в домашних условиях»¹. В сентябре 1977 г. воронежским облисполкомом было принято постановление «О мерах по более широкому привлечению пенсионеров по старости и инвалидов к общественно-полезному труду», содержащее заявление о недостаточном привлечении пенсионеров по старости, инвалидов и лиц, занятых в домашнем хозяйстве, для работы в промышленно-производственной сфере, в сфере обслуживания населения, что «<...> недопустимо в условиях усилившегося дефицита трудовых кадров»². На преодоление трудностей с обеспечением трудовыми ресурсами воронежских предприятий ориентировалась «Программа использования лиц пенсионного возраста в народном хозяйстве Воронежской области в 1977-1980-е гг.»³. Определялись конкретные сферы применения труда пенсионеров и инвалидов, моральные и материальные стимулы для них. Привлечению пенсионеров к производительному труду способствовали и другие документы органов государственной власти и управления⁴.

Реализация принятых решений повлияла на трудоустройство лиц пенсионного возраста и инвалидов. С одной стороны, документы предусматривали преимущества для пенсионеров и инвалидов, продолжавших трудовую деятельность после назначения им пенсионного обеспечения. Эта категория работников, имевших большой опыт работы и высокую профессиональную подготовку, создавала резерв рабочей силы необходимый в условиях расширяющегося производства. Работники-пенсионеры, занятые в непроемких отраслях народного хозяйства, в сфере обслуживания, в основном выполняли виды работ, на которые неохотно устраивались лица работоспособных воз-

¹ ГАВО. Ф.Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 64.

² Там же. Л. 65.

³ Там же. Л. 64, 67-68.

⁴ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мероприятиях по материальному стимулированию работы пенсионеров в народном хозяйстве», от 11 сентября 1979 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1980. Вып. 20. С. 300-301.

растов. Заработная плата за такие работы не отличалась высокими показателями, поэтому не способствовала трудоустройству молодежи. С другой стороны, трудоустроивавшиеся пенсионеры, сталкивались с фиксированной величиной их совокупного денежного дохода. В этом проявлялась регулятивная роль государственной системы в определении объемов материальных доходов граждан. Обязанность пенсионеров выбирать определенную схему оплаты труда, с заранее установленными максимальными пределами, не способствовала трудоустройству лиц преклонного возраста на ответственные и высокооплачиваемые должности, на рабочие места, требовавшие основательного профессионально-технического уровня. Это происходило даже, несмотря на потребность в трудовых кадрах высокой квалификации. Отсутствие материальной заинтересованности не стимулировало трудоустройство пенсионеров в основную промышленно-производственную сферу, даже с учетом наличия необходимой профессиональной квалификации и физических возможностей для выполнения аналогичных трудовых операций.

§ 2. Оказание помощи пенсионерам и инвалидам

В 1950-1980-е гг. осуществлялись мероприятия по улучшению материального и бытового обеспечения инвалидов войны, труда, семей погибших военнослужащих. Одним из способов социальной поддержки являлось предоставление им специальных льгот и преимуществ. Отдельные льготы для инвалидов войны вводились сразу же после окончания военных действий. К середине 1950-х гг. определился перечень льгот и преимуществ, распространявшихся на участников войны и, в первую очередь, на воинов, получивших на фронте тяжелые увечья. Предусматривались льготы на обеспечение жильем и продуктами питания, бесплатный проезд в транспорте, первоочередное снабжение товарами первой необходимости, организацию протезирования. Инвалидам бесплатно предоставлялось индивидуальное транспортное средство – мотоколяска.

К середине 1950-х гг. в областях Центрального Черноземья проявились трудности с реализацией предусмотренных льгот. Проблема с индивидуальным транспортом для инвалидов обострилась не только вследствие отсутствия необходимого количества мотоколясок, но в связи с несовершенством системы их распределения. 14 ноября 1955 г. заведующий липецким областным отделом социального обеспечения И.А. Ковалев направил в городские и районные отделы социального обеспечения телеграмму: «Участились случаи, когда райгорсо направляют заявления инвалидов для прохождения областной медицинской комиссии на получение мотоколяски без предварительного заключения ВТЭК и без тщательного обследования, вследствие чего отборочная комиссия до 30% не признает право инвалидов на получение мотоколясок. Сохраняются случаи предоставления заявок на индивидуальные транспортные средства для инвалидов, не нуждающихся в них»¹.

Недоработки районных и городских отделов социального обеспечения объяснялись тем, что большинство инвалидов имели явно выраженные увечья и социальных служб не видели необходимости для очередного подтверждения инвалидности². Доставка документов на ВТЭК и работа с ними медицинской комиссии требовали длительного времени, что также отрицательно влияло на сроки получения ветеранами транспорта. Руководство липецкого областного отдела социального обеспечения заняло принципиальную позицию и потребовало соблюдения установленного порядка оформления и выдачи транспортных средств нуждающимся в них инвалидам³.

21 ноября 1955 г. начальнику Главного управления протезной промышленности Министерства социального обеспечения РСФСР Е.В.

¹ ГАЛО. Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 673. Л. 77-78; Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 1. Л. 266.

² Там же. Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 1. Л. 265.

³ Там же. Л. 269.

Монахову из Липецкой области была отправлена докладная записка о результатах проверки обоснованности выдачи мотоколясок инвалидам. В документе говорилось: «За период 1954-1955 гг. была выделена 101 коляска, получена – 71 коляска. Отсев заявлений следующий: из 149 человек, признанных ВТЭК нуждающимися в транспортных средствах, 40 отборочной комиссией даны отрицательные заключения, что составляет около 27%. Стоят на очереди для получения транспортных средств 130 человек»¹. Сохранившиеся архивные материалы свидетельствуют, что только по 50% заявок были приняты положительные решения².

Облисполкомами Белгородской, Воронежской и Липецкой областей неоднократно принимались решения, направленные на создание необходимых условий для повседневной жизни инвалидов войны, организации их медицинского обслуживания и трудоустройства³. Отдельным направлением являлось улучшение материально-бытового обеспечения инвалидов войны и членов семей воинов, погибших на фронте. Для его реализации помощь оказывали промышленные предприятиями, организации и учреждения, колхозы и совхозы. В 1965 г. в Липецкой области инвалидам войны и семьям погибших воинов было предоставлено 237 отдельных квартир и комнат, отремонтировано около 300 квартир и индивидуальных домов инвалидов и семей погибших воинов⁴. На пленуме липецкого обкома в декабре 1965 г. отмечалось: «В индивидуальные хозяйства инвалидов войны переданы 43 головы крупного рогатого скота, предоставлены корма для содержания скота – 2616,5 т. Осуществлен отвод сенокосных угодий и земельных участков под сады и огороды»⁵. Исходя из содержания источника, можно предположить, что в областях ЦЧР социальная помощь инвалидам

¹ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 1. Л. 267.

² Там же. Л. 268-269.

³ ГАЛО. Ф. Р-507. Оп.1. Д. 834. Л. 119-121; Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 11. Л. 1, 2.

⁴ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 11. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 2, 3.

войны приобрела масштабных характер. Мероприятия, направленные оказание помощи инвалидам войны, положительно влияли на их повседневные жизненные условия¹.

Несмотря на заинтересованное отношение к решению повседневных проблем престарелых граждан, инвалидов войны и труда, к началу 1970-х гг. органы власти и управления ЦЧЭР не смогли добиться существенного улучшения их жилищно-бытовых условий. 14 мая 1970 г. СМ СССР принял постановление «О дальнейшем улучшении материально-бытовых условий инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих»². Республиканские, краевые, областные учреждения социального обеспечения населения, местные органы государственной власти и управления обязывались в короткие сроки разработать и реализовать планы первоочередного обеспечения инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронте, благоустроенным жильем³.

Воронежский облисполком 11 июня 1970 г.; 10 февраля 1972 г. и 22 февраля 1973 г. рассматривал вопросы, связанные с выполнением решений об улучшении жилищно-бытовых условий инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронте. Райгорисполкомам рекомендовалось соблюдать меры установленного законом порядка в использовании 10% отчислений жилой площади, получаемой местными Советами для обеспечения инвалидов войны и семей погибших воинов. Мероприятия по улучшению материально-бытового обеспечения инвалидов войны и семей погибших военнослужащих регулярно обсуждались на коллегии областного отдела социального обеспечения⁴. Для усиления контроля над распределением вводимшегося жилья, 7 декабря 1971 г. бюро воронежского обкома приняло специальное постанов-

¹ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 11. Л. 3, 5.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 499. Л. 1-2.

³ ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 1587. Л. 24; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 499. Л. 1.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 499. Л. 4-6.

ление¹. К решению жилищных проблем инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронте, привлекались городские, районные и первичные партийные организации. За организацию практической помощи в повседневной жизни инвалидов войны персональная ответственность возлагалась на секретарей этих организаций.

Об итогах выполнения принятых решений заведующий воронежским областным отделом социального обеспечения И.Ф. Шматовым в апреле 1973 г. информировал председателя облисполкома Н.А. Евстигнеева: «К началу 1970 г. во всех городах и районах области из 184 семей инвалидов войны, стоявших на льготной очереди, не заменены 48 квартир»². Дополнительно сообщалось: «Наведен порядок в постановке на учет инвалидов и семей погибших воинов. По г. Воронежу были исключены из льготной очереди, как не имеющие на это необходимого права, 130 семей и одновременно было выявлено 260 семей, имевших право на льготное обеспечение жильем, но состоявшим на общей очереди»³.

Сотрудники районных и городских отделов социального обеспечения областей ЦЧЭР обследовали материальные, бытовые и жилищные условия семей инвалидов и погибших воинов, составили списки нуждавшихся в улучшении жилищных условий. В процессе работы выяснилось, что количество семей инвалидов войны и погибших военнослужащих, нуждавшихся в получении и улучшении жилья, постоянно изменялось. В г. Воронеже в 1970 г. на льготной очереди стояли 476 семей, в 1971 г. – 971 семья, в то время как были обеспечены квартирами в 1970 г. – 406 семей, в 1971 г. – 461 семья⁴. По состоянию на 1 февраля 1972 г. в Воронежской области на льготной очереди значились уже 1257 семей, в том числе в г. Воронеже – 1104 семьи. Среди

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 499. Л. 7, 8.

² Там же. Л. 8.

³ ГАВО. Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 344. Л. 15-16; Д. 899. Л. 107; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 499. Л. 5-6.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 499. Л. 1, 6, 7.

них семей инвалидов войны насчитывалось 337 и семей погибших военнослужащих – 920¹. Это объяснялось тем, что в процессе проведения обследований выявлялись новые семьи, имевшие право на льготную очередь. Изменялся численный состав семей инвалидов войны и погибших воинов. На территорию области переселялись инвалиды войны и семьи погибших воинов из других регионов страны.

Рассмотренные материалы показывают, что в начале 1970-х гг. осуществлялись мероприятия, направленные на улучшение материально-бытовых и жилищных условий инвалидов войны и семей погибших воинов. Подтверждением являются итоги выполнения плана социально-экономического развития Воронежской области на 1971-1975 гг. В документе сообщалось: «За годы девятой пятилетки улучшены жилищные условия 5726 семьям инвалидов войны и погибших военнослужащих. Им было выделено 4095 квартир, построен и отремонтирован 1631 дом. За 1971-1975 гг. инвалидам войны бесплатно предоставлены 1545 автомобилей марки «Запорожец» и 721 мотоколяска. Продано за наличный расчет 560 автомобилей марки «Запорожец», 248 автомобилей марки «Москвич» и 135 автомобилей марки «Жигули»².

Несмотря на то, что представленные материалы свидетельствуют о достигнутых успехах в решении проблемы, связанной с обеспечением жильем инвалидов войны и семей погибших военнослужащих, существовали различные трудности. Низкими оказывались жилищные фонды, выделенные местными Советами для указанной категории граждан³. Сохранялись нарушения в использовании 10% отчисленной жилой площади, переданной предприятиями и организациями местным Советам депутатов трудящихся и предназна-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 499. Л. 7, 8.

² Там же. Оп. 63. Д. 150. Л. 27.

³ ГАВО. Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 344. Л. 56-57; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 499. Л. 10-11; Оп. 63. Д. 150. Л. 31.

чавшейся для целевой выдачи инвалидам войны и семьям погибших военнослужащих¹. Нарушались жилищные льготы инвалидов войны и семей погибших военнослужащих также и в сельской местности².

Показателем неудовлетворенности населения состоянием отдельных направлений социального развития являлись жалобы и обращения граждан. О неблагоприятных жилищных условиях инвалидов войны и нарушениях правил распределения жилой площади редакцией газеты «Правда» из Воронежской области в 1969 г. получено 352 письма, в 1970 г. – 262 и в 1971 г. – 271 письмо; о нарушениях пенсионного законодательства соответственно 188, 215 и 205 писем; о плохом бытовом обслуживании 97, 105 и 108 писем³. Анализ писем показывает, что их авторы неоднократно обращались в домоуправления, коммунальные службы, к руководству предприятий, в отделы райисполкомов с вопросами ремонта и благоустройства жилого фонда, получения жилой площади, с жалобами на невнимательное отношение к просьбам инвалидов и ветеранов. В 1971 г. было получено 135 повторных писем и заявлений трудящихся. Основную часть составляли письма инвалидов войны и семей погибших воинов, несколько раз обращавшихся в вышестоящие органы. Подтверждением может также стать служебная записка, подготовленная сотрудниками воронежского горкома по результатам обследования жилищно-бытовых условий пенсионерки А.А. Плотниковой⁴. Выявленные материалы свидетельствуют, что только после вмешательства областных партийных органов жилищный вопрос был решен положительно, и семья погибшего воина получила собственную квартиру.

Главной задачей постановления воронежского обкома и облисполкома «Об ускорении решения вопроса о снабжении инвалидов Отечественной

¹ ГАВО. Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 344. Л. 56-57; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 499. Л. 10-11.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 499. Л. 8, 9.

³ Там же. Д. 254. Л. 4-5.

⁴ См.: Приложение. Док. № 197.

войны и семей, погибших военнослужащих, благоустроенным жильем» от 29 июля 1973 г. являлось обеспечение «<...> в течение текущего года жильем всех стоящих на льготной очереди инвалидов войны, а также определенной части семей погибших военнослужащих»¹. Итоги реализации решения подвигались на заседании бюро воронежского обкома в декабре 1973 г. Констатировалось, что в течение полугодия проблема обеспечения благоустроенным жильем инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронте, не только не ослабла, а еще более углубилась: «Значительная часть инвалидов вынуждена проживать в крайне тяжелых условиях. Это вызывает обоснованные жалобы и заявления граждан данной категории в партийные и советские органы. Однако реальные возможности для своевременного решения обозначенной проблемы на сегодняшний день отсутствуют»². Факты невнимательного отношения к жилищным проблемам инвалидов и семей погибших воинов вскрывались также и в других случаях³.

В соответствии с постановлением СМ СССР от 14 мая 1970 г. районные и городские исполнительные комитеты Советов народных депутатов в течение 1970-1971 гг. обязывались осуществить учет и проверку жилищно-бытовых условий инвалидов войны и семей погибших воинов, разработать мероприятия по их улучшению. До 1974 г. в областях Центрального Черноземья предписания не были реализованы, что вызывало закономерные жалобы ветеранов. Инвалид войны I группы по зрению В.Д. Мезенцев направил в декабре 1973 г. жалобу в Борисоглебский горком Воронежской области, в которой говорилось: «Я слепой. Зрение потерял в горящем танке. В настоящее время вынужден проживать в ветхом, аварийном доме. После многочисленных моих просьб правление колхоза имени М.И. Калинина в феврале 1972 г. решило приобрести щитовой дом. Дом был куплен, но в него был вселен

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 499. Л. 9.

² Там же. Л. 21-22.

³ Там же. Оп. 59. Д. 107. Л. 13, 28, 54.

прибывший в колхоз специалист сельского хозяйства. Во вселении мне было отказано в категорической форме»¹. После рассмотрения жалобы партийным органом и принятия специального решения ветерану была предоставлена отдельная квартира. На 1 января 1974 г. в Борисоглебском горисполкоме состояли на учете 30 инвалидов и 26 семей погибших воинов, подлежащие улучшению жилищных условий вне очереди². Отчетные материалы о темпах жилищного строительства и вводе в эксплуатацию жилой площади в г. Борисоглебске в годы девятой пятилетки показывают, что условия для улучшения бытовых условий этой категории граждан не сформировались³.

Наряду с отсутствием возможностей для решения жилищных проблем ветеранов и инвалидов войны, имели место случаи невнимательного отношения к их повседневным нуждам. Инвалид Великой Отечественной войны Т.Д. Коновалов весной 1974 г. в своем письме, адресованном в Борисоглебский горком, попросил помочь ему с заготовкой сена для личного скота. Горком поручил рассмотреть эту просьбу райисполкому, который подготовил ответ: «Макашевскому сельскому совету было выделено для инвалидов войны 2,5 га сенокосных угодий в лесах Буденовского лесничества. Последний затянул выделение участка до 2 июля, в результате чего участок был скошен неизвестными лицами. Выделить взамен другой участок не представляется возможным»⁴.

Архивные документы свидетельствуют, что сложная ситуация со снабжением жильем инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронте, сохранялась во всех областях ЦЧЭР. В Липецкой области на 1 января 1976 г. в очереди на улучшение жилищных условий находились более 600 инвалидов войны и семей погибших воинов, большая часть которых была включена в

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 107. Л. 14.

² Там же. Л. 15, 16.

³ Там же. Л. 19-20.

⁴ Там же. Л. 14.

данный список еще до 1970 г.¹. Не все нуждавшиеся в лечении инвалиды войны своевременно и качественно им обеспечивались. Неэффективно решался вопрос об организации шефства над одинокими инвалидами и семьями погибших воинов. Данковским городским отделом социального обеспечения Липецкой области до 1976 г. не было организовано шефство над одинокой жительницей Л.И. Бирюковой, у которой на фронте погибли муж и трое сыновей, а она нуждалась в постоянном уходе. Вследствие этого Л.И. Бирюкова вынуждена была неоднократно обращаться в партийные и советские органы².

Во второй половине 1970-х гг. в областные, городские и районные отделы социального обеспечения, в местные органы исполнительной власти Центрально-Черноземного региона продолжали поступать письма, заявления и жалобы пенсионеров и инвалидов о низком уровне организации бытовых условий. 26 октября 1977 г. в липецкий областной отдел социального обеспечения поступила жалоба инвалида войны Н.Е. Кинаревского, проживавшего в селе Секретеровка Задонского района, о плохом состоянии источника питьевой воды, неудовлетворительном снабжении хлебобулочными изделиями, невнимательном отношении к нуждам и запросам инвалидов войны со стороны местных органов власти.³ В липецкий областной отдел социального обеспечения поступили и другие письма аналогичного содержания. Инвалиды войны II группы И.В. Щептев и И.М. Пярых, проживавшие в деревне Песково Чаплыгинского района, в письме, направленном в облисполком 1 ноября 1977 г., сообщали, что им приходится носить питьевую воду из колодца, расположенном на расстоянии нескольких километров от жилья⁴. Инвалид войны Я.С. Медведев и семья погибшего на фронте военнослужащего А.Т. Зубкова жаловались на то, что они платят за баллон газа по 4 руб., вме-

¹ ГАЛО. Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 897. Л. 37-38; Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 264. Л. 35.

² ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 264. Л. 35, 37.

³ Там же. Л. 80.

⁴ Там же. Л. 80, 81.

сто полагавшихся 2 руб., взимаемых с других жителей этого же района¹. Представленные материалы являются основанием для вывода, что принявшиеся социально важные решения реализовывались не полностью, лишь частично улучшая жизненные условия нуждавшихся в дополнительной помощи граждан.

Нарекания инвалидов вызывала работа учреждений здравоохранения и ВТЭК. И.Ф. Шматов оценивая работу ВТЭК Воронежской области в 1975 г., отметил: «В 1975 г. увеличился интенсивный показатель первичной инвалидности среди рабочих и служащих до 4,4, в то время как в 1974 г. данный показатель составлял 3,9 на 1000 работающих. Это объясняется возросшей заболеваемостью среди населения. <...> В течение года освидетельствованы 4398 человек»². В сообщении перечислялись многочисленные нарушения в работе ВТЭК: постоянно изменявшийся состав специалистов-членов комиссии, длительные сроки обследования и принятия соответствующих решений, неточности в определении степени инвалидности, в отдельных случаях и пренебрежительное отношение к пациентам³.

Аналогичные недостатки сохранялись и в пределах всего Центрально-Черноземного региона. В Липецкий областной отдел социального обеспечения в 1979 г. поступило более 500 заявлений и жалоб на неоперативную и некачественную работу ВТЭК. В острой форме негативную оценку высказал в своем письме инвалид войны Г.Н. Фурсов, проживавший в Добринском районе⁴. Сохранились и другие жалобы с таким же содержанием⁵.

На основании поступивших жалоб из числа сотрудников липецкого облисполкома была создана специальная комиссия для изучения материально-бытовые условия не только обратившихся инвалидов, но и других групп

¹ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 264. Л. 81, 82.

² ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 264. Л. 29, 30.

³ Там же. Л. 30-32.

⁴ См.: Приложение. Док. № 198.

⁵ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 264. Л. 160-173.

населения, нуждавшихся в дополнительном уходе. Деятельность ВТЭК проверялась на предмет обследования инвалидов войны и труда. В январе 1980 г. на заседании облисполкома Липецкой области рассматривались результаты деятельности комиссии. Из отчета председателя следовало, что имевшиеся недостатки в работе с инвалидами устранены¹. Однако исследование обращений граждан в органы здравоохранения в течение 1980-1981 гг. свидетельствует, что упущения в работе ВТЭК сохранились².

16 мая 1980 г. Государственный комитет РСФСР по труду направил в облисполкомы запрос о выполнении постановления по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников войны³. Предписывалось доложить о льготах и преимуществах, предоставлявшихся инвалидам и участникам войны, обращая особое внимание на организацию медицинского обслуживания, реализацию прав на улучшение жилищных условий, обеспечение путевками в санатории, профилактории, дома отдыха, использование очередного ежегодного отпуска в удобное для них время, получение дополнительных отпусков без сохранения заработной платы сроком до двух недель в году, прием в садоводческие товарищества.

18 июня 1980 г. отделом социального обеспечения воронежского облисполкома в Государственный комитет по труду направлена информация об исполнении решений по улучшению повседневных условий инвалидов и участников войны. В центральных районных больницах осуществлялась диспансеризация инвалидов и участников войны, за каждым пациентом персонально закреплены врачи. Сообщалось: «Выделено коек для госпитализации инвалидов войны в областной клинической больнице 66, в ЦРБ – 198. Лечилось в областной клинической больнице инвалидов войны 682 человека, в

¹ ГАЛО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 519. Л. 65-67.

² Там же. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 519. Л. 67-69; Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 265. Л. 21-24.

³ ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 272. Л. 108.

ЦРБ – 5667 человек. В 1979-1980 гг. им было выделено 3480 санаторно-курортных путевок»¹.

В соответствии с нормативными документами районными и городскими отделами социального обеспечения ЦЧЭР было организовано заполнение учетной карты инвалида войны, предусматривавшей улучшение материально-бытового положения каждого конкретного инвалида. Благодаря этому в Воронежской области во второй половине 1980 г. право бесплатного проезда в пригородном транспорте дополнительно получили 16300 инвалидов. Льготы по оплате топлива были дополнительно предоставлены 8430 инвалидов войны. Право бесплатного проезда по железной дороге получили 12710 инвалидов войны I и II групп².

В связи с появлением специальных партийно-государственных решений, в 1980-е гг. в областях Центрального Черноземья продолжилась работа по расширению социального обслуживания инвалидов войны и труда, нуждавшихся в дополнительном уходе пенсионеров. Секретариат воронежского обкома 14 июля 1981 г. принял постановление о дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий участников войны, рекомендовавшее усилить контроль над соблюдением установленного порядка обеспечения жильем инвалидов, участников войны и семей погибших воинов, оказывать им всемерное содействие в строительстве и ремонте индивидуальных домов, своевременном выполнении проектно-сметной документации, обеспечении строительным материалами. Поддерживалось предложение воронежского горисполкома о снятии одной тысячи телефонов на предприятиях, в организациях и учреждениях города для удовлетворения в них потребностей инвалидов и участников войны. Облисполкому и облсовпрофу рекомендовалось рассмотреть и решить вопрос о первоочередном снабжении участников войны садово-огородными участками, обеспечить их прием в садовод-

¹ ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 1694. Л. 93; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 128. Л. 53, 54.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 128. Л. 14-16.

ческие товарищества. Областное управление торговли совместно с исполкомами Советов народных депутатов должны были открыть дополнительно магазины, столы заказов для удовлетворения потребностей инвалидов войны в продовольственных и промышленных товарах, а в период массовых заготовок сельскохозяйственной продукции, оказывать помощь в приобретении овощей и картофеля и доставлять их к месту жительства ветеранов¹.

4 августа 1981 г. начальник управления торговли воронежского облисполкома Н.Т. Десятириков докладывал в обком: «Инвалиды войны прикреплены к столам заказов продовольственных магазинов. В зоне действия государственной торговли на торговое обслуживание взято 69267 участников и инвалидов войны, в том числе: 7407 инвалидов войны прикреплено к столам заказов продовольственных магазинов, из них в г. Воронеже 4560 человек»².

Направлением социального обеспечения участников и инвалидов войны являлось включение их в садоводческие товарищества. На основании постановления ЦК КПСС и СМ СССР³ и с решения воронежского облисполкома, предусматривалось выделение из общей площади отводимой земли 10% для нужд ветеранов. Распоряжениями горрайисполкомов Воронежской области в 1981 г. для ведения коллективного садоводства и огородничества были обозначены земельные площади. Райисполкомам г. Воронежа предоставлялись: Центральному – 90 участков; Ленинскому – 90 участков; Коминтерновскому – 100 участков; Советскому – 100 участков; Левобережному – 90 участков и Железнодорожному – 90 участков. Всего по Воронежской области было выделено 590 участков⁴. Из общего количества выделенных земельных

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 128. Л. 10-11.

² Там же. Л. 67-70.

³ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР ««О порядке вступления в садоводческие товарищества (кооперативы) участников Великой Отечественной войны, ветеранов Вооруженных Сил», от 6 февраля 1981 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 129. Л. 52-53.

⁴ Там же. Д. 128. Л. 19.

площадей около 100 садовых участков передавались в пользование ветеранов войны¹.

Выступая на пленуме воронежского обкома 17 июня 1982 г. И.Ф. Шматов обобщил результаты реализации программы по улучшению социального обеспечения инвалидов и участников войны². Из выступления следовало, что на местах решения центральными органами государственной власти и управления исполнялись своевременно и полностью. При сопоставлении итогов проделанной работы с количеством пенсионеров и инвалидов, ожидавших осуществления предусматривавшихся для них социальных льгот и преимуществ, можно констатировать, что сообщавшиеся сведения являлись лишь частью многообразной деятельности по созданию, нуждавшемуся в дополнительной помощи населению, необходимых жизненных условий. Многие льготы внедрялись в ограниченном объеме, или имели персонифицированный характер.

Во второй половине 1980-х гг., под влиянием начавшихся перестроечных процессов, повысилась значимость социальной работы с пенсионерами, инвалидами войны и труда. Представители этой категории раньше других ощутили повседневные трудности, сопровождавшие реорганизацию народного хозяйства. В соответствии с решением СМ СССР и ВЦСПС³ в Центральном Черноземье активизировалась деятельность партийных, советских органов, учреждений социального обеспечения населения по стабилизации материальных и жилищно-бытовых условий инвалидов и пенсионеров. Разрабатывались и утверждались программы по оказанию социальной помощи престарелым гражданам. В Воронежской области в 1988 г. проживали 668 тыс. пенсионеров, в том числе 116 тыс. участников и инвалидов войны, 42,5

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 129. Л. 53.

² Там же. Д. 128. Л. 26-27.

³ Постановление СМ СССР, ВЦСПС «О дополнительных мерах по улучшению условий жизни ветеранов войны и труда», от 12 мая 1988 г. // Правда. 1988. 14 мая.

тыс. семей погибших военнослужащих. Над 1629 одинокими нетрудоспособными гражданами шефствовало 21 отделение социальной помощи на дому. 627 инвалидам войны и престарелым оказывалась патронажная помощь¹. Для организации их социальной защиты сотрудниками облисполкома и облсовпрофа была подготовлена комплексная программа «Забота». Предусматривалось укрепить положения ветеранов войны и труда, престарелых нетрудоспособных граждан, на основе существенного увеличения финансирования².

Заседание бюро воронежского обкома, состоявшееся 26 июня 1988 г., было посвящено практической реализации этой программы³. Рассматривались инициативы коллективов предприятий, организаций и учреждений, направленные на улучшение повседневной жизни инвалидов войны и труда, престарелых граждан. Одобрено открытие в колхозе «Великий Октябрь» летнего профилактория для ветеранов труда Хохольского района, строительство в ряде колхозов Новоусманского, Ольховатского районов специальных жилых домов для одиноких престарелых граждан, в 13 хозяйствах Петропавловского района – создание колхозных домов-интернатов⁴.

Наряду с положительными результатами отмечались существенные недостатки. Советские, профсоюзные, комсомольские органы Борисоглебского, Бобровского, Ленинского, Нижнедевицкого и других районов формально отнеслись к разработке программы «Забота», несмотря на то, что существовавшая сеть домов-интернатов не удовлетворяла потребностям населения. Отмечалось, что: «В Воронежской области проживают 21 тыс. одиноких нетрудоспособных граждан, более 7 тыс. престарелых супружеских пар, которые по состоянию здоровья крайне нуждаются в различных видах социальной помощи. Из 23 государственных домов-интернатов на 6 тыс. мест только

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 92. Д. 37. Л. 1-2.

² Там же. Л. 21-24.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2-3.

шесть размещены в типовых зданиях. Остальные находятся в приспособленных помещениях, жилая площадь на одного человека составляет в них немногим более 4 кв. м., при норме 7 кв. м.»¹.

Были выявлены и другие проблемы в деятельности органов социального обеспечения: «В Воронежской области более 6 тыс. инвалидов и участников войны, семей погибших стоят в очереди на получение жилья. 900 домов одиноких престарелых граждан нуждаются в срочном капитальном ремонте»². Обращалось внимание на то, что «<...> имеются большие проблемы с телефонизацией квартир ветеранов в г. Воронеже и районах области, в то время как в очереди на установку телефонов состоит 11815 фронтовиков. Областным управлением торговли не принимаются необходимые меры к открытию специализированных магазинов для обслуживания инвалидов и участников войны в городах области. Имеются случаи использования выделенных им продуктов не по назначению, завышения цен, обвесов, обсчетов. Много жалоб и нареканий на плохую организацию и низкое качество медицинского обслуживания ветеранов войны и труда»³.

Результатом обсуждения вопроса явилось постановление бюро воронежского обкома⁴, в котором центральное место в нем отводилось комплексу мероприятий по улучшению условий жизни ветеранов войны и труда, рассчитанному на период 1988-1990 гг. Предложенные меры предусматривали увеличение объемов финансирования системы медицинского обслуживания ветеранов, создание условий для полноценного отдыха в санаториях, домах отдыха, расширение строительства нового типа специализированных домов для престарелых и инвалидов. Рекомендовалось привлекать к оказанию со-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 92. Д. 37. Л. 3-4.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 3, 4, 5.

⁴ Там же. Л. 2, 3.

циальной помощи пенсионерам и инвалидам общественные организации, молодежные объединения.

На протяжении 1988-1989 гг. в г. Воронеже в реализацию принятых решений значительный вклад внесли областное отделение Советского Фонда «Милосердие и здоровье», совет ветеранов войны и труда, областное общество инвалидов, студенты медицинского института и медицинского училища, учащиеся школ¹. 27 февраля 1990 г. секретарь воронежского горкома В.Лебедев докладывал в обком о выполнении принятых решений в г. Воронеже: «50 тыс. ветеранов города увеличены пенсии. За четыре года двенадцатой пятилетки более 200 семей инвалидов войны, семей погибших военнослужащих и приравненных к ним лиц, получили благоустроенное жилье. В квартирах инвалидов и участников войны установлено около 8 тыс. телефонов. Реализуется комплексная программа социально-бытового обслуживания престарелых и нетрудоспособных граждан»². Наряду с достигнутыми результатами, сообщались факты нарушений нормативных документов по предоставлению инвалидам войны, семьям погибших военнослужащих, льгот и преимуществ. Сохранявшиеся трудности являлись подтверждением того, что социальная работа с этой категорией населения была недостаточно эффективной. Демократические процессы позволили выявить нерешенные проблемы, приступить к их обсуждению. Однако повлиять на преодоление накопившихся недостатков, и качественно изменить создавшееся положение в короткие сроки было невозможно.

На протяжении 1950-1980-х гг. в ЦЧЭР осуществлялись мероприятия по оказанию помощи инвалидам войны и труда, лицам преклонного возраста в решении важнейших вопросов их повседневной жизни. Одной из разновидностей социальной работы являлось обеспечение ухода в домашних условиях и в специализированных учреждениях. Инвалиды войны, лица, ставшие ин-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 92. Д. 37. Л. 58, 68, 69; Д.62. Л. 55-57.

² ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 1824. Л. 180-181; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 92. Д. 37. Л. 7-8.

валидами вследствие полученных трудовых увечий, вышедшие на пенсию по старости, были не способны к самообеспечению и требовали дополнительного внимания. Особое место занимали инвалиды-дети. По отношению к инвалидам взрослым и детям, государственная система социального обеспечения предусматривала возможность полного государственного содержания в специализированных домах-интернатах.

Анализ статистических материалов о сети домов-интернатов РСФСР в 1941-1972 гг., свидетельствует, что в 1972 г. по сравнению с 1941 г. общее число домов для престарелых и инвалидов возросло на 196,6%, количество мест в них – более чем в 3 раза. Количество домов для престарелых и инвалидов-взрослых за это же время увеличилось на 191,9%, численность койко-мест в них возросло в 2,9 раза. Число домов-интернатов для инвалидов-детей в эти же годы увеличилось почти в 2 раза, количество мест в них возросло в 3,8 раза¹. Рост числа домов-интернатов произошел в период и после окончания Великой Отечественной войны и являлся подтверждением отрицательных демографических последствий военного времени. Для пребывания инвалидов использовались различные, часто приспособленные, помещения. Численность пациентов в них была низкой. Однако в сложных условиях послевоенного времени они выполнили главную функцию – обеспечили инвалидов войны и ставших инвалидами работников тыла необходимым жильем и питанием.

В 1970-е гг. под влиянием роста численности граждан, нуждавшихся в дополнительной помощи, число домов-интернатов увеличилось². Ветераны войны, инвалиды труда, лица преклонного возраста часто не могли обходиться без постороннего ухода и помещались в специальные социальные

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1961 г. М.: Госстатиздат, 1962. С. 35-38; Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 382; Народное хозяйство РСФСР в 1972 г. М.: Статистика, 1973. С.430.

² Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. М.: Статистика, 1976. С. 431-432; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 257-258.

учреждения. Расширение сети домов-интернатов для инвалидов-детей и рост числа койко-мест в них объяснялось не только высоким уровнем бытового травматизма среди подростков, но и высоким числом инвалидов-новорожденных¹. В 1980-е гг. тенденции сохранились².

Расширению сети учреждений постоянного пребывания лиц преклонного возраста и инвалидов способствовало постановление СМ СССР и ВЦСПС от 28 апреля 1984 г. В нем отмечалось, что, «<...> несмотря на расширение сети домов-интернатов для престарелых и инвалидов и повышение уровня их благоустройства, потребности населения в таком виде социального обеспечения удовлетворяются не полностью»³. Для усиления внимания трудовых коллективов к ветеранам труда и использования их жизненного и профессионального опыта в воспитательной работе на производстве, СМ СССР и ВЦСПС инициировали создание производственными объединениями ведомственных домов-интернатов для ветеранов труда⁴. Реализация принятого документа способствовала созданию домов-интернатов для престарелых граждан при предприятиях и ПТО РСФСР⁵ и увеличению количества пациентов в них. В областях Центрального Черноземья при промышленных предприятиях в течение второй половины 1980-х гг. также создавались ведомственные дома-интернаты для престарелых и инвалидов. Однако их численность была невысока. К 1989 г. в Воронежской области лишь 25% крупных заводов и

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 382.

² Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 255; Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1991. С. 284-285.

³ Постановление СМ СССР и ВЦСПС «Об организации домов-интернатов для ветеранов труда производственных объединений (предприятий)», от 28 апреля 1984 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1985. Вып. 25. С. 333, 334.

⁴ Там же. С. 334-335.

⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 306.

фабрик создали заводские дома-интернаты¹. В Липецкой области такие учреждения имелись у 33% ПТО².

Ведомственные учреждения для престарелых и инвалидов повлияли на общее число мест в домах-интернатах. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. число мест в домах-интернатах РСФСР увеличилось на 111,0% и в расчете на 10 тыс. человек населения составило 17,7 койко-места. Число мест в домах для престарелых и инвалидов за этот же срок увеличилось на 110,9%, а число мест в домах-интернатах для детей-инвалидов возросло соответственно на 111,8%³. Сохранившееся в 1980-е гг. увеличение числа мест в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, объяснялось дальнейшим «старением» населения РСФСР и последствиями войны. Большое число мест в домах-интернатах для инвалидов-детей вызывалось высокой степенью врожденной и приобретенной детской инвалидности.

Сеть домов-интернатов для престарелых и инвалидов в 1980-е гг. развивалась и модернизировалась очень медленно, поэтому 1 января 1990 г. в РСФСР на очереди для размещения в эти учреждения состояло более 15 тыс. человек, неспособных к самообслуживанию. Требовала улучшения материальная база таких учреждений. Осуществленное в 1989 г. обследование 108 домов-интернатов для престарелых и инвалидов-взрослых показало, что из 249 зданий 18, или 7,23%, находились в аварийном состоянии, 81, или 32,53%, – требовало капитального ремонта⁴.

Важным направлением в социальном обеспечении населения являлось создание условий для отдыха и лечения пенсионеров, инвалидов, работоспособного населения в санаториях, санаториях-профилакториях,

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 92. Д. 37. Л. 70-71.

² ГАЛО. Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 914. Л. 99-100.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 306.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 306-307; ГАВО. Ф. Р-2023. Оп. 1. Д. 1303. Л. 173-174.

домах отдыха, пансионатах, на базах отдыха. На протяжении 1939-1986 гг. в РСФСР наблюдался рост числа учреждений санаторно-курортного лечения¹. В 1986 г. по сравнению с 1960 г. численность санаториев и учреждений отдыха в РСФСР увеличилось в 4 раза, число койко-мест в них за эти же годы возросло в 4,1 раза. Число санаториев круглосуточного пребывания и пансионатов с организованным лечением для взрослых и детей за этот же период увеличилось на 107,2%, а количество койко-мест в них возросло на 175,6%². По сравнению с предвоенным периодом число санаториев, домов отдыха, пансионатов в РСФСР в послевоенные годы изменялось неравномерно³. Это происходило в связи с тем, что часть аналогичных учреждений в годы войны была уничтожена или перепрофилирована, статус многих из них часто корректировался. В целом, на протяжении 1960-1980-х гг., численность обозначенных учреждений и количество мест отдыха в них регулярно увеличивались⁴. На основании сохранившихся откликов граждан об эффективности функционирования этих учреждений, санаторно-курортная сеть полностью не обеспечивала потребностей населения в аналогичном виде лечения и отдыха⁵.

Органами социального обеспечения Центрального Черноземья прилагались усилия, направленные на улучшение материального положения и жилищно-бытовых условий престарелых и инвалидов. Осуществлялся уход за немощными пенсионерами. Для размещения лиц преклонного возраста в

¹ ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 1824. Л. 182; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 11. Л. 97, 120, 122.

² Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 419; Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 382; ГАВО. Ф. Р-2023. Оп. 1. Д. 1303. Л. 175; Д. 1371. Л. 29-30; Ф. Р-2605. Оп. 1. Д. 194. Л. 18; Д. 215. Л. 68-69; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 29-30.

³ См.: Приложение. Табл. № 58.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 382; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 307; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 420.

⁵ РГАЭ. Ф. Р-440. Оп. 2. Д. 2768. Л. 32-36.

специализированных учреждениях укреплялась материально-техническая база домов престарелых. Возрастали финансовые средства, направлявшиеся на строительства новых, реконструкцию действовавших домов-интернатов для престарелых. План социально-экономического развития Воронежской области на 1971-1975 гг. предусматривал расширение сети специализированных учреждений системы социального обеспечения. В годы девятой пятилетки за счет централизованных капитальных вложений предполагалось построить дома-интернаты для престарелых и инвалидов на 1010 койко-мест, оснастить их необходимым оборудованием и мебелью, увеличить состав медицинского и обслуживающего персонала¹.

Выполнение плановых заданий способствовало укреплению социальной сферы Воронежской области. В соответствии с финансовым отчетом, представленным начальником планово-финансового сектора облисполкома Л.И. Митрошкиной, в 1975 г. по сравнению с 1971 г. общие расходы на социальное обеспечение населения увеличились на 133,3 %. Рост расходов на содержание учреждений социального обеспечения составил 127,8%². За первую половину 1970-х гг. в Воронежской области наблюдалось расширение сети домов-интернатов для престарелых и инвалидов, а также для детей-инвалидов, сопровождавшееся соответствующим увеличением количества койко-мест. Основная часть прироста коечной сети была получена за счет нового строительства. Незначительный удельный вес составили койко-места, полученные в результате приспособления служебных помещений. Койко-места появились также за счет дополнительного приспособления под проживание пенсионеров и инвалидов помещений, приобретенных у коллективных

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 28-29.

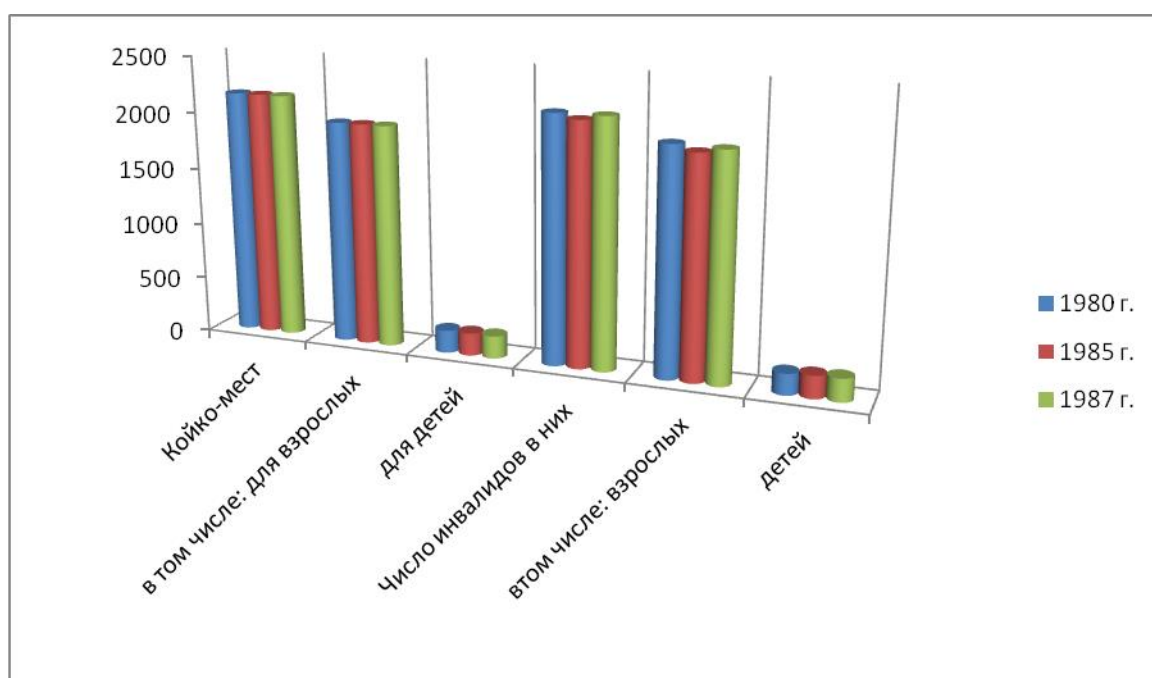
² См.: Приложение. Табл. № 55.

сельскохозяйственных предприятий¹. В годы девятой пятилетки осуществлялись также мероприятия по благоустройству домов-интернатов².

По состоянию на 1 января 1976 г. вследствие строительства домов-интернатов для престарелых и инвалидов в Воронежской области было сдано в эксплуатацию 1010 койко-мест. В том числе: 200 койко-мест при Бобровском психоневрологическом интернате в с. Николо-Варваринка; 310 койко-мест при Рамонском интернате для престарелых и инвалидов, 100 койко-мест при Острогожском психоневрологическом интернате; 300 койко-мест при Воронежском доме-интернате № 2 и 100 койко-мест при Воронежском психоневрологическом интернате³.

Диаграмма № 17.

Дома-интернаты Липецкой области в 1980 г., 1985 г. и 1987 г.⁴



¹ См.: Приложение. Табл. № 56.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 28-29.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 26-27.

⁴ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 126-127; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 243; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 11-12; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 72.

Расширение сети домов-интернатов для престарелых и нетрудоспособных граждан произошло и в других областях Центрального Черноземья¹. Из диаграммы № 17 следует, что на протяжении 1980-1987 гг. специализированные дома-интернаты развивались неравномерно. В конце 1987 г. на территории Липецкой области функционировали 9 домов-интернатов для престарелых и инвалидов, в которых было развернуто 2165 койко-мест. Из них 8 учреждений на 1965 койко-мест предназначались для престарелых и инвалидов-взрослых, из которых 5 домов-интернатов на 990 коек были рассчитаны для использования психоневрологическими больными и 1 дом-интернат на 200 мест – для детей с умственными отклонениями. По сравнению с 1980 г. и 1985 г. сеть домов-интернатов и количество мест в них изменились незначительно².

Изменение сети домов-интернатов для престарелых, инвалидов-взрослых и инвалидов-детей, а также числа койко-мест в них на территории ЦЧЭР, представляется возможным проанализировать на примере Липецкой области. Сокращение в 1987 г. по сравнению с 1980 г. количества домов-интернатов произошло за счет их укрупнения и перевода в другие населенные пункты. Несмотря на сокращение числа домов-интернатов, количество койко-мест в них оставалось постоянным. Как в 1980 г., так и в 1987 г. в домах-интернатах Липецкой области на обеспечении и обслуживании находилось пациентов большее количество, чем позволяли имевшиеся места³. Для размещения пациентов использовались не только официально зарегистрированные палаты, но и подсобные служебные помещения. Однако, даже с учетом дополнительных мест, полностью удовлетворить потребности населения в таком виде социального обслуживания эти учреждения оказывались не в

¹ Народное хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Белгород: Белгородстат, 1976. С. 112-114.

² См.: Приложение. Табл. № 57.

³ Там же.

состоянии. В 1987 г. на очереди для помещения в дома-интернаты Липецкой области состояло 66 человек психоневрологических больных, в дома-интернаты для детей-инвалидов – 6 человек. 1460 человек одиноких и престарелых граждан обслуживались отделениями социальной помощи на дому¹.

Отчетные материалы показывают, что все имевшиеся в Липецкой области дома-интернаты были оборудованы центральным отоплением, водопроводом, канализацией. В то же время, площадь спален в домах-интернатах для взрослых при норме 7 кв. м. на одного проживающего составила 5,4 кв. м., в том числе для психоневрологических больных 4,8 кв. м. В отдельных домах-интернатах для взрослых площадь спален была еще меньше. В Александровском психоневрологическом доме-интернате она составила 3,5 кв. м.; Елецком и Задонском психоневрологических домах-интернатах – по 4,4 кв. м².

Расширение сети домов-интернатов не всегда сопровождалось улучшением условий жизни инвалидов и престарелых граждан. По заданию Госкомстата РСФСР в 1987 г. обследовались липецкий дом-интернат для взрослых и елецкий дом-интернат для инвалидов-детей. Материалы обследования отражали неудовлетворительное состояние материально-технической базы учреждений. В «Акте обследования» отмечалось: «Ежегодно в Липецкой области на строительство и ремонт домов-интернатов для престарелых и инвалидов осваивается не более 300 тыс. руб. Данной суммы явно недостаточно для поддержания нормальных условия престарелых граждан и инвалидов. Остаются нерешенными вопросы, связанные с выходом на необходимые жилые площади для проживания, слабо обустроена бытовая часть домов-

¹ ГАЛО. Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 914. Л. 101-103; Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 71-72.

² Там же. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 73; Ф. Р-574. Оп. 1. Д. 64. Л. 63; Д. 78. Л. 123-124.

интернатов. Питание престарелых и инвалидов обеспечивает лишь минимальные показатели, распространяющиеся на данную группу граждан»¹.

В других областях Центрального Черноземья наблюдались аналогичные случаи. 24 мая 1987 г. газета «Коммуна» опубликовала статью «Кража со стола стариков»², в которой рассматривались нарушения с организацией питания престарелых и инвалидов воронежского дома-интерната № 2. 25 мая 1987 г. содержание статьи обсуждалось на коллегии отдела социального обеспечения воронежского облисполкома. Критика, высказанная в адрес руководства дома-интерната № 2, была «признана правильной»³. Воронежский облисполком 30 июня 1987 г. рассмотрел содержание этой статьи, отклики на нее населения области, заслушал отчет администрации дома-интерната о состоянии питания в подведомственном учреждении. Принятое постановление констатировало, что «... проживание пенсионеров и инвалидов в данном доме-интернате абсолютно не обустроено»⁴ и содержало план мероприятий по преодолению недостатков в функционировании обследованного дома-интерната. Предложенные меры ориентировались на усиление административного контроля над деятельностью руководства дома-интерната, не предусматривая конкретных предложений по укреплению материально-технической базы учреждения.

Наряду с открытием специализированных государственных домов-интернатов для престарелых, инвалидов-взрослых и инвалидов-детей, в ЦЧР создавались колхозные и межколхозные дома-интернаты для престарелых граждан. В составе населения региона традиционно высоким являлся удельный вес сельских жителей. В 1989 г. в сельской местности Воронежской области проживало более 300 тыс. человек пенсионного возраста, в том числе

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 76.

² Коммуна. 1987. 24 мая.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 92. Л. 71-72.

⁴ Там же. Л. 80-81.

182 тыс. человек получали колхозные пенсии. На 1 января 1989 г. количество одиноких престарелых колхозников равнялось 16722 человека¹.

Требовала скорейшего решения проблема размещения в специальных учреждениях одиноких престарелых членов колхозов. В середине 1950-х – начале 1960-х гг. в колхозах организовывались дома-интернаты для одиноких ветеранов сельскохозяйственного производства. Практическим осуществлением занимались члены правления сельскохозяйственных артелей, органы социального обеспечения, советы социального обеспечения колхозников. Первый дом-интернат для одиноких членов колхозов был организован в 1955 г. в колхозе «Красноселовский» Петропавловского района Воронежской области. Инициатива создания колхозного дома-интерната была поддержана другими сельскохозяйственными предприятиями Петропавловского района. В итоге к концу 1960-х гг. во всех 13 колхозах Петропавловского района были открыты собственные колхозные дома-интернаты в специально приспособленных для этого помещениях, насчитывавшие 165 койко-мест. В 1970-е – начале 1980-х гг. колхозные дома-интернаты были организованы в ряде сельскохозяйственных артелей Острогожского, Таловского, Лискинского, Павловского и других районов Воронежской области².

За счет долевых вложений колхозов развивалась сеть межколхозных домов-интернатов. Такие дома были открыты в пяти районах Воронежской области. В 1980-е гг. в них проживали 210 человек³. Дома для престарелых одиноких колхозников располагались в приспособленных помещениях и составляли 80-85% от их общего количества. В зависимости от экономического состояния колхозов содержание каждого пациента в доме-интернате обходилось в 1000-1400 руб. в год⁴. По состоянию на 1 января 1987 г. в Воронеж-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 92. Д. 37. Л. 63-64.

² Там же. Л. 64, 65.

³ Там же. Оп. 63. Д. 150. Л. 35, 36.

⁴ Там же. Л. 37.

ской области насчитывалось 4 межколхозных дома-интерната на 185 мест и 22 колхозных домов-интернатов на 180 мест¹. За период 1987-1989 гг. дополнительно был открыт 21 колхозный и межколхозный дом-интернат на 231 койко-место. В 1990 г. планировалось принять в эксплуатацию 67 домов-интернатов на 641 место². Открытие такого количества колхозных и межколхозных домов-интернатов полностью удовлетворило бы потребности нуждавшихся в помощи одиноких престарелых членов колхозов. Во время проверки колхозных домов-интернатов сотрудниками воронежского областного отдела социального обеспечения в июле 1989 г. отмечалось: «В настоящее время ряд колхозных домов-интернатов готовы к эксплуатации, однако они не используются из-за отсутствия мебели, инвентаря и оборудования»³.

Можно констатировать, что государственная система социального ухода за инвалидами, престарелыми пенсионерами, в областях ЦЧЭР не обеспечивала потребностей в таких услугах. Часть нуждавшихся в дополнительной опеке граждан пенсионного возраста и инвалидов ожидала своей очереди на вселение в дома-интернаты. Дома-интернаты не были укомплектованы необходимыми материально-техническими средствами. Сохранялись недостатки в деятельности обслуживающего персонала, работавшего в домах-интернатах для престарелых граждан, что сказывалось на уровне медицинского обслуживания и организации питания пациентов. Промышленные предприятия и колхозы вынуждены были создавать собственные дома престарелых.

В 1950-1980-е гг. в областях Центрального Черноземья увеличилась численность пенсионеров и инвалидов. В ЦЧЭР темпы роста количественного состава лиц пенсионного возраста и удельный вес пенсионеров в общем составе населения были выше общереспубликанских среднестатистических показателей. Это объяснялось последствиями Великой Отечественной войны

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 38-39.

² Там же. Л. 64, 65.

³ Там же. Л. 25-26, 64, 65-66.

и ускорившимся «старением» населения, вследствие снижения рождаемости. Партийно-государственные решения ориентировались на создание разветвленной пенсионной системы, охватывавшей как бывших сотрудников государственного предприятий, так и работников колхозно-кооперативного сектора экономики. Наряду с материальным обеспечением лиц преклонного возраста и инвалидов, функционировала система социального обслуживания граждан, включавшая учреждения постоянного пребывания инвалидов-взрослых, инвалидов-детей и престарелых граждан. Осуществлялись мероприятия по организации ухода за нуждающимися в этом пенсионерами и инвалидами непосредственно по месту их проживания. Наряду с заботой об инвалидах и семьях воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, помощь оказывалась нуждающимся в уходе инвалидам труда и лицам преклонного возраста. Система социального обеспечения инвалидов и пенсионеров позволяла создать им приемлемые жизненные условия. Тем не менее, элементы административно-бюрократической заорганизованности системы социального обеспечения и обслуживания не позволяли сформировать комфортные условия для жизни граждан, нуждавшихся в дополнительной помощи и защите. Трудности и проблемы сохранялись в вопросах прохождения инвалидами врачебных комиссий, оказания медицинской помощи, снабжения продуктами питания и товарами повседневного спроса. Ограниченность финансовых средств не позволяла своевременно и в необходимом количестве построить дома престарелых и инвалидов, оснастить их необходимым оборудованием, организовать качественный уход за пациентами.

§ 3. Предоставление льгот и преимуществ

Социальная политика ориентировалась на первоочередное оказание помощи незащищенным слоям населения. Граждан, рассчитывавших на дополнительную помощь государства, можно классифицировать по нескольким группам. В отношении каждой из них принимались специальные государ-

ственные решения, способствовавшие преодолению сложившихся неблагоприятных жизненных условий. Первую группу составляли дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; подростки, в силу определенных жизненных обстоятельств устроившиеся на работу, не достигнув совершеннолетия и не получив общеобразовательной и профессиональной подготовки¹. Во вторую группу включались одинокие матери, воспитывавшие детей без мужа; молодые семьи, не способные обеспечить необходимые условия для жизни; многодетные семьи; семьи, переселившиеся на постоянное жительство из других регионов и не обустроившие свой быт². В третью группу входили ветераны войны³, инвалиды войны и труда, семьи военнослужащих,

¹ Постановление СМ СССР «Об общеобразовательных школах-интернатах, детских домах и других интернатных учреждениях», от 5 января 1984 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1985. Вып. 25. С. 307-315; Постановление СМ СССР «О мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», от 31 июля 1987 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1988. Вып. 28. С. 281; Постановление СМ СССР «О создании детских домов семейного типа», от 17 августа 1988 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1989. Вып. 29. С. 459, 460; См.: Приложение. Табл. № 59.

² Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об улучшении материального обеспечения инвалидов с детства», от 23 мая 1979 г. // Справочник партийного работника / редкол. К.М. Боголюбов, П.Г. Мишунин, Е.З. Разумов, Я.В. Сторожев. М.: Политиздат, 1980. Вып. 20. С. 293; Постановление Президиума ВС СССР «О введении пособий на детей малообеспеченным семьям», от 25 сентября 1974 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 40. Ст. 663; Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: в 4 т. / редкол. В.И. Васильев, П.П. Гуреев, М.И. Юмашев. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. Т. 3: 1938-1975 гг. С. 301-302; Указ Президиума ВС СССР «О расширении льгот работающим беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей», от 2 сентября 1987 г. // Справочник партийного работника. / редкол. К.М. Боголюбов, П.Г. Мишунин, Е.З. Разумов, Я.В. Сторожев, Н.В. Тропкин. М.: Политиздат, 1988. Вып. 28. С. 442.

³ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дополнительных льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих», от 18 апреля 1975 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12: 1971-1975 гг. С. 537-539; Постановление СМ СССР «Об освобождении участников Великой Отечественной войны от уплаты процентов по ссудам, выданным на строительство домов жилищно-строительных кооперативов», от 25 августа 1979 г. // СП СССР. 1978. № 27. Ст. 164; Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1980. Вып. 20. С. 299.

погибших на фронте, узникам фашистских концентрационных лагерей¹. Четвертая группа состояла из одиноких пенсионеров, оказавшихся не в состоянии обеспечивать самостоятельное проживание². Пятую группу составляли временно оказавшиеся без работы, уволенные в запас военнослужащие³. Перечисленные категории относились к группе льготников. Над ними брало шефство государство, используя возможности органов социального обеспечения, государственных и общественных организаций, школьников, студенческой молодежи. Целью социальной работы среди льготников являлось обеспечение необходимого жизненного уровня, недопущение материальных проблем и тяжелого бытового положения.

Льготы предусматривались заслуженным донорам, заслуженным изобретателям и рационализаторам, награжденным орденами и медалями СССР, родственникам репрессированных и реабилитированных граждан, работникам районов Крайнего Севера. Особую группу льготников составляли бывшие и действительные сотрудники государственного и партийного аппарата, военнослужащие, выполнявшие воинский долг на полях сражений в мирное время, заслуженные работники отраслей народного хозяйства, образования, здравоохранения, культуры и искусства. Для поддержания высокого жизнен-

¹ С целью обобщения государственных решений в сфере предоставления ветеранам войны дополнительных льгот и привилегий, СМ СССР от 23 февраля 1981 г. утвердил «Положение о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих». В целях устранения множественности решений о льготах и преимуществах для инвалидов войны и семей, погибших военнослужащих, определялись объединенные разделы: I. Льготы по медицинскому обслуживанию, санаторно-курортному лечению и выплате пособий; II. Льготы по обеспечению транспортными средствами и оплате проезда; III. Жилищно-бытовые льготы; IV. Льготы по трудовому устройству; V. Другие льготы; VI. Круг лиц, имеющих право на льготы» // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1982. Вып. 22. С. 477.

² Постановление ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания престарелых и инвалидов», от 22 января 1987 г. // СП СССР. 1985. № 17. Ст. 80; Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1988. Вып. 28. С. 382, 383.

³ Постановление СМ СССР «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий лиц, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан, и их семей», от 9 августа 1988 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1989. Вып. 29. С. 457, 458.

ного уровня, и в целях социальной компенсации за выполнявшиеся ответственные обязанности, для этой категории льготников устанавливались дополнительные виды денежного и продовольственного обеспечения, преимущества в предоставлении жилой площади, снабжении товарами первой необходимости и длительного пользования. Создавались льготные пункты по приемке индивидуальных заказов на продовольственные и промышленные товары, специальные распределители, закрытые для массового посещения, поликлиники, больницы. Наличие льготников свидетельствовало об отсутствии реальные возможности для одновременного и существенного улучшения жизненных условий населения в целом. На протяжении 1950-1980-х гг. перечень льгот и преимуществ неоднократно пересматривался и расширялся. Список включал в себя льготы по налогам и сборам, по труду и социальному страхованию, перевозкам, в области здравоохранения, образования, почтовых услуг, жилищные льготы, дополнительные денежные выплаты и пособия.

Партийно-государственные решения находили свое применение в отдельных административно-территориальных субъектах государства. В Центральном Черноземье ведущая роль в реализации Указов ВС СССР, постановлений ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС по предоставлению льгот и преимуществ нуждавшимся слоям населения принадлежала органам государственной власти и управления, организациям, оказывавшим социальную помощь населению¹. В декабре 1959 г. председателю липецкого облисполкома поступила объяснительная записка к отчету заведующего отделом социального обеспечения населения по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям. Сообщалась информация о том, что число всех матерей,

¹ Очерки истории Белгородской организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983. С. 297-298; Очерки истории Воронежского края: в 2 т. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1967. Т. 2. Эпоха социализма. С. 331; Очерки истории Липецкой организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 317-318.

сохранивших право на получение пособий на 1 января 1960 г. в Липецкой области составляло 32678 человек, в том числе: многодетных – 19405 человек и одиноких – 13273 человека, среди них, получавших пособие по многодетности, – 284 матери. Число детей, на которых многодетные матери сохранили право на получение пособий на 1 января 1960 г. в Липецкой области составило 26136 человек¹. В объяснительной записке говорилось: «За отчетный период выплачено 8986 единовременных пособий на сумму 5170700 руб.»².

Материалы показывают, что в конце 1950-х гг. в составе женщин, воспитывавших детей, высокий удельный вес занимали многодетные матери, получавшие государственные денежные пособия. Размеры этих пособий не превышали величины среднемесячной заработной платы и не могли гарантировать многодетным семьям высокий жизненный уровень. В условиях аграрной специализации региона, многодетные семьи зачастую самостоятельно обеспечивали дополнительные доходы с помощью, выращенной на земельных участках, сельскохозяйственной продукции. Однако даже незначительная финансовая помощь государства позволяла поддержать жизнеспособность этих семей и стимулировала рождаемость населения.

Статистические сведения позволяют получить представление об изменении численного состава многодетных матерей, получавших единовременные пособия в Липецкой области в 1959-1960 гг., а также определить количество находивших на их иждивении несовершеннолетних детей³. В 1960 г. по сравнению с 1959 г. произошло, как общее сокращение численность многодетных матерей, так и матерей, воспитывавших по одному, по два и по четыре ребенка. Наблюдалось относительное увеличение удельного веса матерей, воспитывавших по трое и пятеро детей. Соответственно уменьшились общие размеры, выплачивавшихся многодетным женщинам-матерям, денежных по-

¹ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 48. Л. 8.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 9-11.

собий¹. Уменьшение количества многодетных матерей отражало общие тенденции, проявившиеся в демографическом развитии Центрального Черноземья. Высокая рождаемость населения после Великой Отечественной войны, сменилась стабилизацией и снижением данного показателя. Объяснялось это тем, что в репродуктивный этап жизни вступали родившиеся в военное время. Это поколение не отличалось ни количественным составом, ни крепким состоянием здоровья, что также отражалось на уровне рождаемости.

Наряду с материальной поддержкой многодетных матерей, существовали различные варианты их морального поощрения. В 1959 г. в Липецкой области ордена и медали получили 2559 матерей, среди которых 2527 являлись многодетными. 32 многодетным матерям было присвоено почетное звание «Мать-героиня». Сохранявшиеся численные расхождения объяснялись тем, что не были учтены матери, имевшие право на награждение и прибывшие на территорию Липецкой области из других регионов страны².

Усилия общественности, партийных и советских органов направлялись не только на материальную и моральную поддержку многодетных семей, но и на укрепление здоровья матерей и их детей. Об этом свидетельствует структура учреждений по обеспечению жизни и здоровья матери и ребенка, функционировавших на территории Воронежской области в 1940-1975 гг., представленная в диаграмме № 18. За период Великой Отечественной войны произошло сокращение специализированных врачебных и акушерских больничных учреждений, оказывавших помощь беременным женщинам и роженицам. Уменьшилось количество детей в постоянных детских садах и яслях-садах. Число женских и детских консультаций, детских поликлиник за период войны практически не изменилось³.

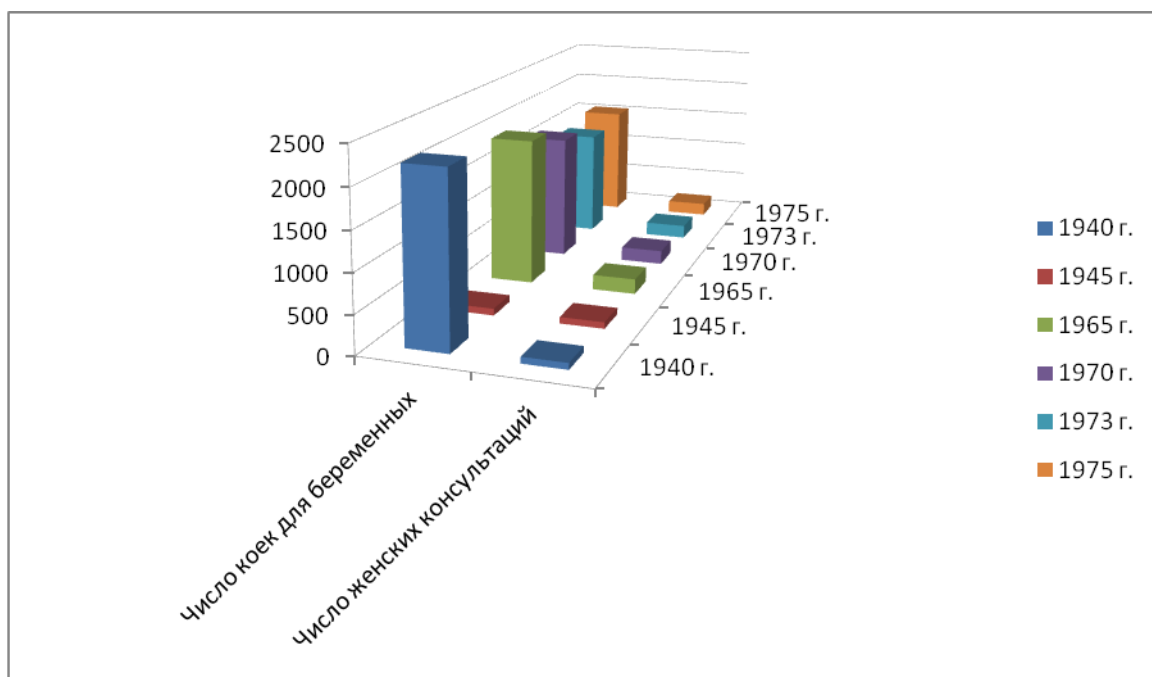
Диаграмма № 18.

¹ См.: Приложение. Табл. № 60, 61; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 225. Л. 181-185.

² ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 48. Л. 9.

³ См.: Приложение. Табл. № 62.

Число учреждений по обеспечению жизни и здоровья матери и ребенка
в Воронежской области в 1940-1975 гг.¹



Объяснением могут послужить эвакуация населения в восточные районы, оккупация значительной территории Воронежской области, перепрофилирование медицинского персонала женских консультаций, больниц, поликлиник на оказание помощи солдатам и офицерам действующей армии, разрушение инфраструктуры городов в процессе освобождения, в том числе и учреждений по оказанию помощи беременным женщинам и роженицам. Социальная неустроенность периода войны снизила рождаемость. Тенденции были свойственны для Воронежской, Белгородской и Курской областей Центрального Черноземья, на территории которых происходили масштабные военные события. В меньшей степени были характерны для Липецкой и Тамбовской областей региона, оказавшихся в непосредственной близости от линии фронта.

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 126; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 371. Л. 67-69.

В 1950-1970-е гг. в ЦЧЭР произошло восстановление и расширение сети учреждений оказывавших медицинскую помощь детям, беременным женщинам и роженицам¹. Разрозненные женские консультации сменили оснащенные необходимым медицинским оборудованием универсальные женские и детские врачебно-консультационные центры. Успехи в деле сохранения жизни и здоровья матери и ребенка, не исключали наличия многих проблем. Существовали трудности с организацией ухода за беременными женщинами, проживавшими в районных центрах и в отдаленных сельских населенных пунктах². Функционировавшая сеть консультационных и акушерских пунктов не могла охватить всех беременных женщин, в том числе трудившихся в промышленно-производственных отраслях³. На преодоление трудностей ориентировались специальные государственные решения⁴.

Одновременно с поддержкой беременных женщин, партийные и советские органы, общественные организации ЦЧЭР уделяли внимание оказанию материальной помощи малообеспеченным семьям. Финансовые средства предназначались для семей с детьми, оказавшихся в тяжелом материальном положении. Основная часть малообеспеченных семей проживала в сельских районах региона⁵. На совещании работников органов социального обеспечения Липецкой области 13 января 1976 г. прозвучали сведения: «В колхозах назначены пособия 3272 малообеспеченным семьям и районными отделами социального обеспечения аналогичные пособия назначены 264 семьям. Колхозами выплачены пособия малообеспеченным семьям колхозников на сум-

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 126; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 400, 402; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. М.: Статистика, 1976. С. 417, 419; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 371. Л. 67-69.

² ГАЛО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 519. Л. 154-155; Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 2304. Л. 60-61.

³ Там же. Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 2304. Л. 7, 8, 58, 59.

⁴ Постановление СМ РСФСР «О дополнительных мерах по улучшению охраны материнства и детства в РСФСР», от 29 дек. 1985 г. // ГАЛО. Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 2304. Л. 8-11.

⁵ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 264. Л. 12-15; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 18. Д. 18. Л. 10-11.

му более 1 млн. руб.»¹. Дополнительные денежные выплаты создавали условия для выхода малообеспеченных семей из сложной жизненной ситуации.

Наряду с государственной поддержкой женщин в период беременности и родов, многодетных и малообеспеченных семей особое значение имела помощь матерям, воспитывавшим малолетних детей. Помощь в воспитании подрастающего поколения женщинам Центрального Черноземья оказывали детские дошкольные учреждения. Архивные документы отразили удельный вес женщин, находившихся в отпуске по беременности и родам, в общей численности промышленно-производственного персонала ведущих промышленных предприятий ЦЧЭР. На НЛМК в 1988 г. в отпуске по беременности и родам находились 2,7% работниц, на ЛТЗ – 1,2%². Оба завода относились к ведущим промышленным предприятиям, производственные процессы которых предусматривали тяжелые физические операции, работу во вредных условиях. Несмотря на эти обстоятельства на предприятиях трудились беременные женщины и матери, воспитывавшие малолетних детей, и их временное отсутствие оказывало негативное воздействие на производственно-технологический процесс. Администрация заводов предпринимала шаги по обеспечению малолетних детей сотрудников дошкольными учреждениями³.

Кроме финансовой помощи нуждавшимся в дополнительной помощи семьям, в областях Центрального Черноземья оказывалось содействие в размещении детей в детских дошкольных учреждениях⁴. С целью расширения сети дошкольных учреждений и создания в них благоприятных условий, предпринимались меры по строительству новых и реконструкции действовавших детских дошкольных учреждений, оснащению их современной мебе-

¹ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 264. Л. 29.

² См.: Приложение. Табл. № 63; Кировец. 1988. 14 дек.; Металлург. 1988. 1 дек.

³ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1929. Л. 18-22.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 426-427, 429; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 249-250, 254; Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. М.: Респуб. информ.- издат. центр, 1991. С. 222-223.

лю, музыкальными инструментами, организации качественного питания, повышению профессионального уровня воспитателей и сотрудников детских дошкольных учреждений.

Однако имевшиеся детские дошкольные учреждения оказывались не в состоянии обеспечить уход за всеми малолетними детьми. Объемы выделенных бюджетных средств не позволяли обеспечить высокие темпы нового строительства. Помощь в расширении сети детских дошкольных учреждений областным органам народного образования оказывали трудовые коллективы крупнейших промышленно-производственных объединений Центрального Черноземья. В Липецкой области одним из них являлся НЛМЗ. 29 ноября 1974 г., на отчетно-выборной профсоюзной конференции, председатель комитета детских учреждений завода А.И. Трегуб сообщил: «НЛМЗ располагает 21 дошкольным учреждением, в которых воспитываются 5100 детей при норме 3900 детей»¹. Вместе с положительными результатами отмечались и негативные явления. Одним из них являлось отсутствие вакантных мест в детских садах: «В связи с расширением производства, на НЛМЗ сложилось тяжелое положение с устройством детей в дошкольные учреждения. По состоянию на 1 ноября 1974 г. очередь превышает две тысячи человек. Чтобы обеспечить потребное количество мест и довести детские дошкольные учреждения до санитарно-гигиенических норм, необходимо построить 8 комбинатов на 280 мест, иначе проблема устройства детей не будет решена»². Отрицательным последствием являлось также увольнение по этой причине работников с предприятия: «В 1972 г. из-за отсутствия мест в детских садах с завода уволились 336 человек; в 1973 г. – 268 человек; за 10 месяцев 1974 г. уже покинули предприятие 230 человек. И в основном это были квалифицированные работники. Очередность на устройство в детские дошкольные учреждения из года в год продолжает расти: в 1971 г. – 800 человек; в 1972 г.

¹ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1929. Л. 1, 21-22; *Металлург*. 1974. 2 дек.

² ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1929. Л. 23-24.

– 1200 человек; в 1973 г. – 1600 человек и в 1974 г. – более 2000 человек»¹. Материалы показывают, что даже крупные промышленные предприятия региона не могли обеспечить дошкольными учреждениями семьи работников с малолетними детьми.

Рост количества детей дошкольного возраста в областях Центрального Черноземья в 1970-е гг. объяснялся не увеличением рождаемости, а последствиями переселения сельских жителей в города. В урбанизационном процессе участвовала преимущественно работоспособная часть населения, высокий удельный вес в которой составляли молодые люди, стремившиеся к созданию семьи. Даже временное расселение молодоженов в рабочих общежитиях и на съемных квартирах позволяло им положительно решать вопрос о рождении детей. Обеспечить постоянный уход за детьми по причине трудоустройства обоих родителей эти семьи не могли. Рост численного состава горожан обострил проблему, связанную с обеспеченностью детскими дошкольными учреждениями.

Вопрос об открытии новых детских дошкольных учреждений в 1980-е гг. продолжал оставаться наиболее актуальным. В областях ЦЧЭР планами социально-экономического развития предусматривалось строительство детских дошкольных учреждений². В 1987 г. по сравнению с 1985 г. сеть дошкольных учреждений в Липецкой области увеличилась на 48 учреждений, а численность находившихся в них детей дошкольного возраста возросла на 3,6 тыс. человек. В городской местности число дошкольных учреждений возросло за обозначенный период на 12, а численность детей в них – на 1,3 тыс. человек; в сельской местности – на 36 дошкольных учреждений и на 2,3 тыс. детей³. Однако высокие темпы строительства не гарантировали быстро и ка-

¹ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1929. Л. 24-25.

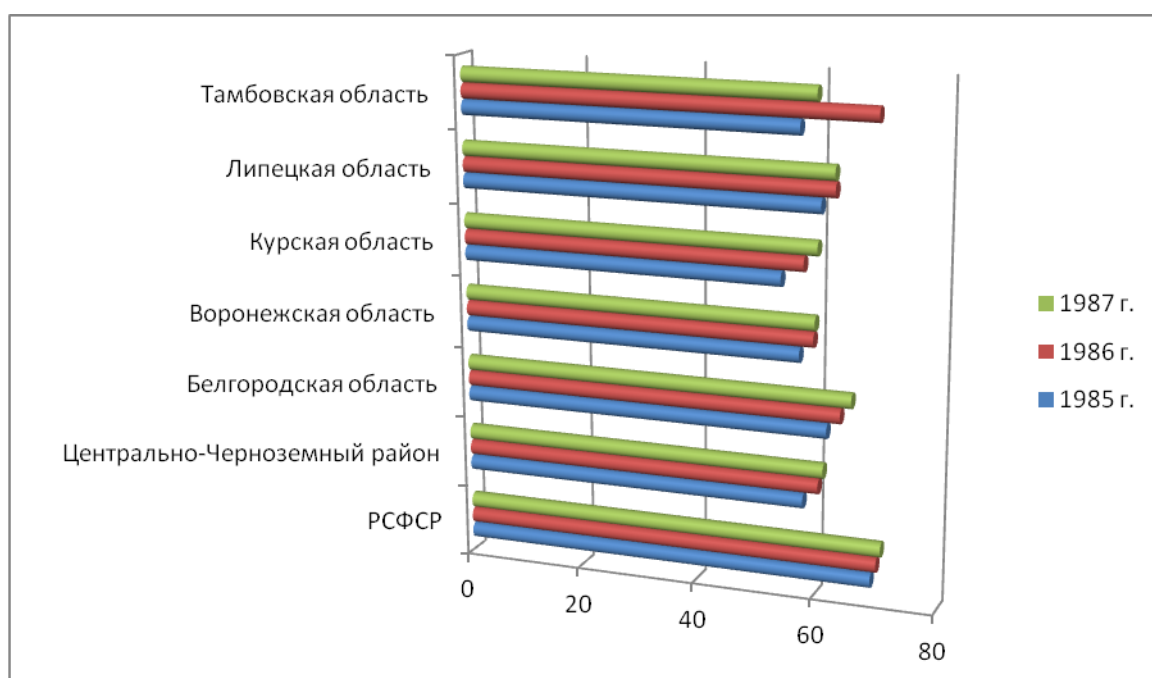
² Край наш Воронежский. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985. С. 368-369; Коммуна. 1984. 31 янв.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. М.: Респуб. информ.- издат. центр, 1991. С. 233, 236; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 66; Ф. Р-515. Оп. 1. Д. 291. Л. 13-14.

чественно решения проблемы. В 1987 г. в Липецкой области не было удовлетворено более 5 тыс. заявлений на устройство детей в дошкольные учреждения. Наибольшая потребность в дошкольных учреждениях наблюдалась в г. Липецке – 2900 человек; 1100 человек нуждались в детских дошкольных учреждениях в г. Ельце; 405 детей дошкольного возраста не были устроены в дошкольные учреждения в г. Чаплыгине; 390 детей – в г. Данкове; 143 ребенка – в г. Задонске, а также в рабочих поселках: Добринка – 180 и Лев-Толстой – 65 детей¹.

Диаграмма № 19.

Численность детей, находившихся в детских дошкольных учреждениях РСФСР и областей Центрального Черноземья во второй половине 1980-х гг.; (в %)²



Можно констатировать, что в 1987 г. по сравнению с 1985 г., как в РСФСР в целом, так и во всех областях Центрального Черноземья вырос

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 65; Ф. Р-515. Оп. 1. Д. 304. Л. 91.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 240-244; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 65, 66, 67; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 28. Д. 74. Л. 237-240.

удельный вес малолетних детей, находившихся в детских дошкольных учреждениях, в общем составе детей дошкольного возраста¹. Согласно информации диаграммы № 19, более быстрыми темпами данный показатель увеличивался в Белгородской, Курской и Тамбовской областях. Он превосходил средние аналогичные показатели по республике. Умеренные темпы роста, близкие к общереспубликанским показателям, наблюдались в Воронежской и Липецкой областях. В то же время существовавшая сеть детских дошкольных учреждений лишь на две трети обеспечивала потребность населения региона в аналогичных учреждениях.

Подтверждением нерешенности проблемы являются данные, отражающие численность детей, находившихся в постоянных дошкольных учреждениях РСФСР и отдельных областей Центрального Черноземья, в расчете на 100 мест. Во второй половине 1980-х гг. все детские дошкольные учреждения РСФСР и ЦЧЭР были перегружены, так как в них находилось большее число детей, чем предусматривали нормативы². В конце 1980-х гг. численность детей, находившихся в постоянных дошкольных учреждениях в расчете на 100 имевшихся в них мест, еще более выросла. Аналогичная ситуация складывалась в Белгородской и Воронежской областях. В Липецкой области данный критерий не изменился. В Курской и Тамбовской областях наблюдалось снижение этого показателя³.

Усиление перенасыщенности контингента воспитанников детских дошкольных учреждений Белгородской и Воронежской областей объяснялось высоким удельным весом городского населения трудоспособного возраста в этих областях и низкими темпами строительства новых учреждений аналогичного типа. Увеличение удельного веса городского населения в общей структуре народонаселения и рост численности детей дошкольного возраста

¹ См.: Приложение. Табл. № 64.

² См.: Приложение. Табл. № 65, 66; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 66, 67.

³ См.: Приложение. Табл. № 65.

в Липецкой области компенсировался дополнительным вводом в эксплуатацию новых дошкольных учреждений. Темпы развитие системы детских дошкольных учреждений Курской и Тамбовской областей, с учетом сохранявшейся традиционной структуры производства, позволяли не только локализовать проблему обеспеченности малолетних детей дошкольными учреждениями, но и предпринять шаги по ее успешному преодолению.

За два года двенадцатой пятилетки в Липецкой области было построено детских дошкольных учреждений на 5105 мест. План их ввода был выполнен на 108,1%, в то же время лимит капитальных вложений на строительство детских дошкольных учреждений был освоен лишь на 99,0%¹. На начало 1988 г. в Липецкой области сеть детских дошкольных учреждений всех ведомств составляла 628, из них: 259 – в городских поселениях и 369 – в сельской местности. Воспитанием в них было охвачено 62,1 тыс. детей, в том числе: в городской местности – 46,8 тыс. и в сельской местности – 15,3 тыс. детей. Охват детей в возрасте 1-6 лет постоянными дошкольными учреждениями по Липецкой области был ниже, чем в среднем по РСФСР, но превышал средние показатели по областям Центрально-Черноземного региона². Из общего состава детских дошкольных учреждений Липецкой области в 1988 г. насчитывалось 627 дошкольных учреждений общего назначения и 1 учреждение санаторного типа³. Среди дошкольных учреждений промышленных предприятий наибольший удельный вес занимали детские сады и ясли крупных предприятий г. Липецка: НЛМК, имевшего 39 дошкольных учреждений на 7140 мест; ПО «Липецкий тракторный завод» – 16 дошкольных учреждений на 2445 мест; металлургический завод «Свободный Сокол» – 10 дошкольных учреждений на 1360 мест⁴.

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 70.

² Там же. Л. 65.

³ Там же. Л. 66, 67.

⁴ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 66; Кировец. 1988. 14 дек.; Металлург. 1988. 1 дек.

Избыточная численность детей в дошкольных учреждениях, располагавшихся в городской местности, складывалась вследствие недостаточного количества этих учреждений. Превышение расчетных нормативов по численности воспитанников, создавало отрицательные санитарные условия, вызывавшие вирусные и инфекционные заболевания. Дошкольники пропускали занятия в детских садах и яслях и по таким причинам, как: заболевание ребенка, возможность остаться дома вследствие отпуска или болезни родителей, приезда родственников, закрытия на карантин самих дошкольных учреждениях. В 1987 г. в Липецкой области дети пропустили 3,7 млн. дней, в том числе 15 дней в городской местности и 16 дней в сельской местности. Это составило 31,5% от общего числа дней. Дети в возрасте до трех лет отсутствовали в яслях и детских садах 37,1% предназначавшихся для посещений дней¹. Удельный вес пропущенных занятий вследствие заболевания ребенка в Липецкой области в 1987 г. в общем количестве пропущенных детьми дней составил 27,5%, у детей в возрасте до трех лет – 35,5%. Отсутствие детей в дошкольных учреждениях вследствие карантина в 1987 г. составило 2,1%, у детей в возрасте до трех лет – 2,2% всех дней². Родители отсутствовали на своих рабочих местах, вследствие необходимости организовать уход за больными детьми.

В течение 1950-1980-х гг. на территории областей Центрального Черноземья возникла система загородных пионерских лагерей и летних лагерей труда и отдыха³. Загородные лагеря находились на балансе местных органов государственной власти и управления или промышленных предприятий⁴. В загородных лагерях осуществлялся не только отдых, но и проводились мероприятия по улучшению здоровья, развитию физических и творческих спо-

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 70, 71.

² См.: Приложение. Табл. № 66.

³ См.: Приложение. Табл. № 67; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 66-68.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 68, 69; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 69.

собностей, формировались организаторские и управленческие навыки у подростков¹. Перестройка социально-экономической сферы сопровождалась сокращением числа загородных лагерей отдыха детей и школьников, в связи с отсутствием у учредителей финансовых средств².

В конце 1980-х гг. в трудном положении оказались дети-сироты и дети-инвалиды. Принимавшиеся государственные решения не смогли кардинально улучшить их материальное положение и повлиять на организацию медицинского ухода за ними. Выступая на XXV конференции воронежской областной организации КПСС 16 декабря 1988 г., учитель средней школы № 78 г. Воронежа М.И. Картавцева, являвшаяся также председателем областного отделения Детского фонда имени В.И.Ленина, сказала: «Наибольшее опасение вызывает положение детей-инвалидов. Они лишены возможности ощутить всю красоту жизни. Родители не всегда способны обеспечить таким детям необходимый уход, лечение и включение в насыщенную жизнь»³. М.И. Картавцева обратилась с просьбой о выделении помещений для организации лечения и социальной адаптации детей-инвалидов. 20 ноября 1989 г. секретариат воронежского обкома под председательством В.И. Зарубина принял решение «О передаче здания Дома политического просвещения обкома КПСС областному отделению детского фонда». Письмо в Советский детский фонд имени В.И. Ленина содержало информацию: «Здание Дома политического просвещения обкома КПСС передается областному отделению детского фонда под центр восстановительного лечения детей-инвалидов. В настоящее время начаты проектные работы по его реконструкции»⁴.

Большую роль в жизни и деятельности женщин оказывали условия труда на производстве. Показатели текучести кадров свидетельствовали о

¹ См.: Приложение. Табл. № 70, 71; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 60, 67, 68.

² См.: Приложение. Табл. № 72, 73; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 58-61, 74.

³ См.: Приложение. Док. № 196.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 92. Д. 62. Л. 58.

высоком удельном весе среди уволившихся работниц-женщин. Причинами увольнения являлись невозможность совмещать выполнение производственных обязанностей с воспитанием ребенка, отсутствие детских дошкольных учреждений, неудобный режим работы, наличие ночных дежурств, тяжелые и вредные условия труда. Аналогичные объяснения высказывались, как в малочисленных трудовых коллективах, так и в крупных объединениях промышленно-производственного персонала. В 1970 г. на НЛМЗ работали 25231 человек, из них: женщин – 9256 и мужчин – 15975¹. В 1973 г. на заводе трудились уже 28212 человек, из которых было 10749 женщин, что составляло 34% от общей численности работавших². Отчетные материалы содержат информацию о распределении женщин, подростков, пенсионеров и инвалидов по цехам и производствам НЛМЗ. В 1970 г. удельный вес работавших женщин составил: на агломерационной фабрике – 31,3%; в автотранспортном предприятии – 34,7%; в доменном цехе – 20,3%; в конверторном цехе – 20,9%; в коксохимическом производстве – 26,8%; в железнодорожном цехе – 28,7%; в листопрокатном цехе №1 – 21,9%; в листопрокатном цехе №2 – 19,8%; в листопрокатном цехе №3 – 13,5%; в ферросплавном цехе – 27,0%; в карбидо-сажевом цехе – 21,6%³. Использование женщин на рабочих местах с тяжелыми и вредными для здоровья условиями труда выступало одной из главных причин для увольнения работниц с завода. По сведениям профсоюзной организации завода среди уволившихся с предприятия по собственному желанию, ежегодно более половины составляли работницы-женщины⁴. Такие же факторы проявлялись и на других промышленных предприятиях региона⁵.

С целью облегчения труда женщин и высвобождения их из производств с вредными и тяжелыми условиями, в начале 1970-х гг. коллективы

¹ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1254. Л. 4; Metallurg. 1970. 28 нояб.

² ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1725. Л. 1, 5; Metallurg. 1973. 23 дек..

³ См.: Приложение. Табл. № 74; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 138. Л. 125-128.

⁴ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1254. Л. 6-7, 11-14.

⁵ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 18. Д. 18. Л. 12-16; Д. 19. Л. 42-44.

промышленных предприятиях Центрального Черноземья организовали соревнования под лозунгом «За безопасность, культуру и эстетику производства». Результатом явилось увеличение объема финансовых средств на улучшение условий труда, снижение производственного травматизма, механизацию производственных операций. Общая сумма расходов на охрану труда в 1973 г. на НЛМЗ составила 3139,7 тыс. руб. и превысила плановое задание на 118,2%¹. Мероприятия качественно повлияли на организацию производственных процессов, снизили травматизм и улучшили условия труда работниц-женщин. В 1973 г. по сравнению с 1972 г. на НЛМЗ количество зарегистрированных несчастных случаев сократилось на 9,1%; количество тяжелых несчастных случаев уменьшилось в 2 раза; число несчастных случаев со смертельным исходом уменьшилось в 3 раза. В результате достигнутых результатов в 1973 г. по сравнению с 1972 г. количество потерянных рабочих дней по причине несчастных случаев на производстве уменьшилось на 18,1%².

Несмотря на положительные тенденции, на заводах, фабриках, в строительных организациях Центрального Черноземья сохранялись проблемы с осуществлением трудовой деятельности промышленно-производственного персонала. Каменщик строительного треста № 4 г. Воронежа М.Д. Генералова в выступлении на XX конференции областной организации КПСС, состоявшейся в 1976 г., сказала: «Многое еще нужно сделать в создании нормальных условий труда и быта рабочих, обеспечении их горячим питанием, удобной спецодеждой. Может показаться, что говорю о мелочах, но из этих мелочей складывается настроение трудящихся, которое прямо влияет и на производительность труда, и на качество работы во всех сферах производства»³. В

¹ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1727. Л. 1.

² См.: Приложение. Табл. № 75.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 11. Л. 133-134.

1980-е гг. продолжилось осуществление мероприятий по улучшению условий труда и быта женщин на предприятиях и в организациях¹.

Реализация мероприятий по улучшению условий труда работавших женщин, совпала с осуществлением мер по оптимизации производственных процессов и аттестацией рабочих мест. На предприятиях Центрального Черноземья внедрялся опыт днепропетровского комбайнового завода имени К.Е. Ворошилова по повышению эффективности использования производственных мощностей на основе проведения аттестации рабочих мест и их рационализации. В апреле 1986 г. технико-экономическим советом при липецком обкоме, областным Советом профсоюзов, отделом по труду облисполкома и областным Советом НТО была разработана «Комплексная программа по аттестации рабочих мест и их рационализации, механизации и сокращения на этой основе рабочих мест, ручного и физического труда в промышленности на двенадцатую пятилетку»². Содержалось следующее обоснование начавшейся работы: «На промышленных предприятиях высок удельный вес ручного труда, наблюдаются загазованность и запыленность рабочих мест, многие производственные операции связаны с применением значительных физических усилий. Вследствие этого, необходимо тщательно анализировать технологические процессы, внедрять в них новейшие достижения инженерной мысли»³. Ставилась задача детально изучить интеллектуальное и физическое наполнение каждой производственной операции и сделать труд рабочих комфортным и эффективным. Особое внимание обращалось на аттестацию рабочих мест женщин. Рекомендовалось создавать работницам не только благоприятную рабочую обстановку, но и совершенствовать бытовые условия нахождения их на предприятии⁴. В течение 1986-1987 гг. в Липецкой об-

¹ ГАВО. Ф. Р-1440. Оп. 88 «а». Д. 284. Л. 26; ГАЛО. Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 2304. Л. 7, 8, 17, 19.

² ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 176. Л. 77-79.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2-3.

ласти была проведена аттестация и рационализация 71 тыс. рабочих мест, более 50% которых замещались женщинами. Из общего количества исследованных рабочих мест было аттестовано около 58%, 22,7 тыс. рабочих мест рационализировано, более 1 тыс. рабочих мест сокращено¹. Мероприятия оптимизировали штатный состав предприятий, улучшили условия труда женщин, работавших в отраслях народного хозяйства.

В связи с началом в 1953 г. поэтапного сокращения численности Вооруженных Сил СССР, социальная помощь оказывалась уволившимся в запас военнослужащим. Бывшие военнослужащие направлялись на постоянное место жительства в различные регионы государства. Архивные документы позволяют проследить масштабы переселения бывших военнослужащих на территорию Центрального Черноземья в 1953-1960 гг.² Основная часть бывших военнослужащих, прибывших в Воронежскую область, расселялась в г. Воронеже и трудоустраивалась на предприятия, в организации и учреждения города³. Сложнее решался вопрос о жилищно-бытовых условиях, уволенных в запас офицеров и генералов. В г. Воронеже длительное время сохранялась многочисленная группа бывших старших офицеров, остро нуждавшаяся в обеспечении жильем⁴. Часть уволенных военнослужащих расселялась в районных центрах Воронежской области, где трудоустройство и обеспечение жильем осуществлялись проще⁵.

Наряду с улучшением жилищно-бытовых условий ветеранов войны и труда, оказанием помощи в трудоустройстве и расселении бывшим военнослужащим, уволенным в соответствии с сокращением личного состава, практическое содействие оказывалось военнослужащим, участвовавшим в военных конфликтах в мирное время. После принятия СМ СССР 9 августа 1988 г.

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 176. Л. 1-2.

² См.: Приложение. Табл. № 76.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 283. Л. 9-13, 18-19, 25-30.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 76.

⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 283. Л. 18-19.

постановления о дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий лиц, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан, и их семей¹, в областях Центрального Черноземья активизировалась работа по предоставлению льгот и преимуществ военнослужащим, воювавшим в Афганистане. Одновременно с решением жилищных проблем и установлением дополнительных денежных выплат, предпринимались шаги по улучшению повседневных жизненных условий воинов-интернационалистов².

Льготы предусматривались также и для других категорий населения. На основании решения правительства СССР³ бюро сельского обкома КПСС и исполкома воронежского областного (сельского) Совета депутатов трудящихся 28 июля 1964 г. приняло решение № 48/31 «О мерах по улучшению жилищно-бытовых условий сельских учителей»⁴. Документ включал меры по ускоренному обеспечению жилой площадью сельских учителей. Увеличивалось целевое финансирование строительства жилых домов для сельского учительства. Выделялись средства для кредитования индивидуального жилищного строительства сельских педагогов. Вводились дополнительные льготы по ремонту и содержанию жилья, льготному снабжению сельских учителей дровами и углем⁵.

26 января 1965 г. в отдел науки и школ воронежского обкома и областной отдел народного образования представил докладную записку инспектор по учебно-воспитательной работе о проведенной с 19 по 22 января 1965 г. проверке жилищно-бытовых условий сельских учителей Богучарского райо-

¹ Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1989. Вып. 29. С. 457, 458.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 92. Л. 29-31.

³ Постановление СМ СССР «О льготах и преимуществах для учителей сельских школ», от 10 февраля 1948 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 172. Л. 3.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 172. Л. 3-4.

⁵ Там же. Л. 4.

на¹. По результатам проверки было установлено, что: «В 1964 г. сельские учителя за счет средств самообложения, инициативного, индивидуального строительства и предоставления жилой площади в домах местных Советов получили 17 квартир. Налажено регулярное снабжение сельских учителей дровами и углем. Составлены списки для проведения ремонта коммунальных квартир, на которых проживают семейные учителя»². Осуществленные мероприятия положительно повлияли на положение педагогов: «Если в 1964 г. на частных квартирах проживал 61 учитель, из них 16 семейных, то в 1965 г. – 44 учителя»³.

Вместе с тем, проверявшие отметили сложность повседневной жизни сельских учителей: «В Каразеевской восьмилетней школе учитель А.М. Цуканов проживает со своей семьей из 4 человек в частном доме с земляным полом, низким потолком и маленькими окнами. <...> Не совсем благополучно обстоит дело с обеспечением сельских учителей такими продовольственными товарами, как: масло, крупы, мука. В Дерезовскую, Липчанскую, Каразеевскую восьмилетние школы не всегда завозится печеный хлеб. Многие учителя и руководители школ жалуются на трудности с приобретением угля и низким его качеством»⁴. На основании документа можно сделать вывод о том, что партийно-государственные решения часто не находили практической реализации на местах. Они осуществлялись лишь частично, с учетом материальных и финансовых возможностей хозяйственных предприятий и организаций, или ориентировались на ограниченное число граждан.

В конце 1980-х гг. в связи с реформированием экономической сферы Центрального Черноземья и изменениями в функционировании органов социального обеспечения, возросла значимость оказания помощи социально

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 172. Л. 1-2.

² Там же. Л. 2, 3.

³ Там же. Л. 4-5.

⁴ ГАВО. Ф. Р-1440. Оп. 117. Д. 94. Л. 107-108; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 172. Л. 2.

незащищенным слоям населения. В начальный период перестройки с помощью производственно-технической и финансовой базы крупнейших промышленных предприятий решались многие сложные социальные проблемы. В соответствии с Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 г. предприятия Центрально-Черноземного района создавали фонды социального развития и материального поощрения, что формировало условия для участия трудовых коллективов в решении социальных проблем. Финансовые средства фондов направлялись на оказание материальной помощи, уходившим на пенсию ветеранам труда, повышение оплаты по уходу за новорожденными детьми работавшим женщинам, оплату квартир и коммунальных платежей отдельным сотрудникам, социально-культурные нужды. Руководителям объединений предоставлялось право предоставления дополнительного выходного дня работницам, имевшим малолетних детей¹.

Обеспечению социальной защиты населения в условиях масштабных перемен способствовало постановление № 370 «О государственном плане экономического и социального развития РСФСР на 1990 год»², утвержденное СМ РСФСР 5 декабря 1989 г., в котором особое место отводилось обоснованию необходимости «скорейшей социальной переориентации экономики»³. За счет расширения государственного финансирования предполагалось улучшить материальное положение трудящихся и повысить уровень жизни народа. Рекомендовалось: «Обеспечить в 1990 г. выделение из государственного бюджета и других источников 8,1 млрд. руб. на осуществление в централизованном порядке мероприятий по повышению уровня жизни народа, в том числе 2246 млн. руб. – на повышение минимальных размеров пенсий по старости до 70 руб. в месяц и устранение различий в пенсионном обеспече-

¹ ГАЛО. Ф. Р-596. Оп. 1. Д. 715. Л. 17, 18, 19.

² Там же. Л. 75-78.

³ Там же. Л. 75.

нии колхозников, рабочих и служащих»¹. Принятые документы должны были смягчить социальные последствия перехода к рынку материально незащищенных слоев населения. Однако, вследствие трудностей с практической реализацией, качественно изменить ситуацию они не смогли. На согласование дополнительного финансирования, предоставление государственных средств субъектам, распределение поступивших финансов на местах требовались продолжительные сроки. За это время инфляция обесценивала выделенные денежные средства и снижала эффективность социальной помощи населению.

В областях Центрального Черноземья в 1950-1980-е гг. сформировалась система льгот и привилегий. Льготы предусматривались для детей-сирот и детей-инвалидов, многодетных матерей и матерей, в одиночку воспитывавших своих детей, престарелых, граждан, в силу определенных обстоятельств оказавшихся в сложном жизненном положении, инвалидов войны и труда. Преимущества имели женщины, работавшие в промышленно-производственной сфере, участники вооруженных конфликтов, произошедших в мирное время, молодые специалисты, сельские педагоги. Установленные льготы и преимущества способствовали выравниванию социального положения граждан. В то же время, льготы и преимущества не гарантировали обязательного улучшения жизненного уровня населения. В силу объективных и субъективных причин, льготники часто не имели практической возможности воспользоваться предназначенными для них льготами. Это придавало преимуществам выборочный и социально ограниченный характер.

§ 4. Социальная защита учащейся молодежи

Энциклопедия следующим образом определяет содержание термина «стипендия»: «Стипендия (*от лат. Stipendium- плата, жалованье*) – денеж-

¹ ГАЛО. Ф. Р-596. Оп. 1. Д. 715. Л. 78.

ное пособие, выдаваемое регулярно обучающимся на дневных отделениях специальных учебных заведений и курсов различного типа, лицам, проходящим с отрывом от производства подготовку к научной работе в системах аспирантуры, к защите докторской диссертации»¹. Впервые выдача средств на материальное обеспечение учащихся вводилась в средневековых университетах и городских школах. В России аналогичные выплаты появились в начале XVIII в. Источниками стипендиальных средств являлись частная благотворительность, поступления от городских магистратов, церквей, из государственной казны. В Советском Союзе ЦИК и СНК СССР в 1930 г. приняли специальное постановление о материальном обеспечении учащихся высших учебных заведений, техникумов и рабфаков². В дальнейшем документы о стипендиальном обеспечении учащихся и студентов неоднократно корректировались³.

Очередной этап в развитии стипендиального обеспечения студентов высших учебных заведений на основе выплаты им именных стипендий был связан с принятием СМ СССР 31 марта 1960 г. постановления № 370 «О порядке выплаты именных стипендий студентам высших учебных заведений СССР»⁴. Для упорядочения выплаты именных стипендий студентам вузов

¹ Большая советская энциклопедия: в 55 т. М.: Совет. энцикл., 1956. Т. 41. С. 7.

² Постановление ЦИК и СНК СССР «О материальном обеспечении учащихся высших учебных заведений, техникумов и рабфаков и о порядке направления на работу лиц, окончивших высшие учебные заведения и техникумы», от 16 сентября 1930 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР. 1931. № 26. Ст. 206. С. 278-280.

³ Постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке обеспечения стипендиями учащихся рабочих факультетов», от 13 июля 1931 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Союза ССР. 1931. № 26. Ст. 206. С. 280-283; Постановление СНК СССР «О повышении стипендий студентам вузов», от 11 ноября 1937 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР. 1933. № 11. Ст. 55. С. 115-117; № 33. Ст. 197. С. 405-406; Алфавитно-предметный указатель за 1937: Отдел первый. 1937. № 1-76. С. 72-73; Постановление СНК СССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий», от 26 окт. 1940 г. // СП СССР. 1940. № 27. Ст. 637. С. 910-911.

⁴ СП СССР. 1960. № 10. Ст. 69. С. 286-294.

признавалось целесообразным выплачивать им ранее установленные стипендии имени выдающихся партийных, государственных и общественных деятелей, выдающихся деятелей науки, техники и культуры в размере 60 руб. в месяц¹. Перечень именных стипендий состоял из более 100 фамилий известных деятелей советского государства и других странах мира: «<...> Имени П.П. Аносова в количестве 2 стипендий; академика А.Н. Баха – 4; академика И.Н. Бурденко – 4; И.Ф. Гамалея – 2; А.С. Грибоедова – 4; Народного акына Казахстана Джамбула Джамбаева – 2; Ф.Э. Дзержинского – 8; В.В. Докучаева – 4 и др.»².

Хорошо успевавшие студенты, учащиеся средних специальных учебных заведений, ПТУ получали государственные стипендии. В соответствии с приказом Министра высшего образования СССР от 14 августа 1956 г. № 648 и приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР от 26 июля 1963 г. № 245 государственные стипендии назначались студентам вузов, обучавшимся с отрывом от производства, с учетом успеваемости и материального положения. Стипендиальное обеспечение предусматривалось для студентов, получивших на экзаменах отличные и хорошие оценки, в отдельных случаях, и имевшим удовлетворительные оценки, если они «оказались в сложной жизненной ситуации»³. 1 октября 1963 г. приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 301 утверждалась инструкция о порядке назначения и выплаты стипендий студентам высших учебных заведений⁴. Государственные стипендии назначались стипендиальными комиссиями, сформированными их числа руководства факультетов, преподавателей и студенческого актива. Если студенческий контингент факультета превышал 500 человек, то создавались курсовые стипендиальные

¹ СП СССР. 1960. №. 10. Ст. 69. С. 292-293.

² Там же. С. 286-294.

³ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 257. Л. 111-115.

⁴ Там же. Л. 124-128.

комиссии¹. Стипендиальное обеспечение предоставлялось направленным в вузы в промышленными предприятиями, совхозами и колхозами². Студентам, из числа направленных в вузы, стипендии назначались и ежемесячно выплачивались непосредственно предприятиями, стройками, совхозами и колхозами, направившими их на учебу, в размере на 15% выше стипендии, установленной для данного курса³.

С 1 сентября 1972 г. стипендий студентам вузов повышались на 25% и учащимся средних специальных учебных заведений – на 50%. Устанавливались следующие размеры стипендий: студентам вузов в зависимости от специальностей и курса обучения – от 40 до 60 руб. в месяц и учащимся средних специальных учебных заведений в зависимости от специальностей, на всех курсах обучения, – от 30 до 45 руб. в месяц⁴. На повышение стипендий и расширение числа стипендиатов в девятой пятилетке дополнительно выделялось 1,5 млрд. руб.⁵. С помощью стипендиальной системы создавались возможности для получения качественного профессионального образования широкими слоями населения, вне зависимости от уровня их материального достатка.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. в связи с обострением социально-экономической ситуации в стране возросла роль работы по улучшению материального положения студенческой и учащейся молодежи. Появившиеся

¹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 257. Л. 129-132.

² Там же. Д. 354. Л. 81-87.

³ Постановление СМ СССР «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий», от 18 сентября 1959 г. // ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 354. Л. 87-89.

⁴ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений», от 18 окт. 1971 г. // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1972. № 2. С. 154-156; КПСС в резолюциях и решений съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12: 1971-1975 гг. С. 157; Правда. 1971. 25 окт.

⁵ КПСС в резолюциях и решений съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12: 1971-1975 гг. С. 157; Правда. 1971. 25 окт.

нормативно-правовые документы¹ рекомендовали дифференцировать нуждавшихся в дополнительных финансовых средствах студентов по уровню материальной обеспеченности и использовать стипендиальный фонд для стимулирования учебной работы и повышения творческой активности. Минвуз СССР 15 июля 1987 г. издал приказ № 508, обязавший ректоров вузов всем студентам, имевшим по результатам экзаменационной сессии только отличные оценки, повышать размер стипендии на 50%, а имевшим только хорошие и отличные оценки – на 25%². Принятое решение расширило состав студентов, на которых распространялись государственные материальные выплаты, и в сложных жизненных условиях обеспечило определенные социальные гарантии.

7 апреля 1990 г., СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ приняли совместное постановление № 330, в соответствии с которым стипендии выплачивались всем успевавшим студентам, не имевшим академических задолженностей по результатам экзаменов. 19 марта 1991 г. Кабинет Министров СССР расширил контингент студентов, которым по результатам экзаменационных сессий назначалась государственная стипендия, и повысил размер стипендиальных выплат³. 20 августа 1991 г. приказом Государственного комитета СССР по народному образованию № 386 утверждалась инструкция о порядке назначения и выплаты стипендии студентам вузов, предусматривавшая новые социальные гарантии для студентов, обучавшихся по целевым направлениям промышленных предприятий, организаций и учреждений⁴.

Можно констатировать, что на протяжении 1950-1980-х гг. государственная социальная политика предусматривала улучшение

¹ Постановление ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О мерах по улучшению материальных и жилищно-бытовых условий аспирантов, студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений», от 13 марта 1987 г. // ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 412. Л. 34-37; СП СССР. 1989. № 34. Ст. 153. С. 871-872.

² ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 412. Л. 96-99.

³ Там же. Д. 574. Л. 67-71.

⁴ Там же. Л. 85-88.

материального положения учащейся и студенческой молодежи. Осуществлявшиеся мероприятия создавали студенчеству необходимые жизненные условия и стимулировали заинтересованное отношение к обучению. Под влиянием социально-экономической обстановки конца 1980-х гг., активизировалась деятельность по обеспечению социальной защиты учащихся средних специальных учебных заведений, системы профессионально-технического образования и студентов вузов. Однако государственное стипендиальное снабжение формировало низший предел материального обеспечения. Для повседневной жизни обучавшейся молодежи требовалась дополнительная денежная и натуральная помощь родителей и родственников.

Организация социальной защиты студенческой и учащейся молодежи происходила в условиях расширявшейся образовательной системы. За 1950-1980-е гг. увеличилось количество общеобразовательных школ, ПТУ, средних специальных учебных заведений и вузов. Вырос контингент обучавшихся в них учащихся и студентов¹. В 1989 г. в общей численности рабочих кадров, подготовленных для народного хозяйства РСФСР, удельный вес обученных в ПТУ составил 27%, непосредственно на производстве – 73%. В 1980 г. этот показатель составлял соответственно 23% и 77%². 22,5 тыс. квалифицированных работников в 1989 г. было подготовлено ведомственными профессиональными училищами³.

Существенные изменения произошли в системе высшего, среднего специального и профессионально-технического обучения Центрально-Черноземного района. Электронная и электротехническая отрасли, машино-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 328, 350; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 119, 243, 263-264.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 119.

³ Там же. С. 119, 243.

строение и металлообработка, химическое и металлургическое производства ЦЧЭР ставили перед вузами, техникумами и ПТУ перспективные задачи, связанные с подготовкой специалистов для работы в условиях научно-технического прогресса. В соответствии с темпами развития областных народнохозяйственных комплексов, в 1980-е гг. в ЦЧЭР сформировалась сеть специальных образовательных учреждений. Студенческий контингент численно вырос в Белгородской и Липецкой областях. В Курской области численность обучавшихся студентов практически не изменилась. В Воронежской и Тамбовской областях количество студентов вузов сократилось. Число вузов Центрального Черноземья в 1989 г. было ниже состава аналогичных учреждений в Центральном экономическом районе, но превышало количество учреждений высшего профессионального образования в Волго-Вятском районе¹.

Однотипные явления отмечались в системе среднего специального образования. Несмотря на высокую потребность народного хозяйства региона в специалистах с таким уровнем базовой профессиональной подготовки в Центральном Черноземье произошло сокращение численности учащихся средних специальных учебных заведений. В 1989/1990 учебном году по сравнению с 1980/1981 учебным годом численность учащихся средних специальных учебных заведений региона уменьшилась на 9,8%. В пределах РСФСР аналогичное сокращение составило 11,5%, в Центральном районе – 16,8% и в Волго-Вятском районе – 14,4%². Статистические сборники содержат сведения о том, что в конце 1980-х гг. в ЦЧЭР сохранялась объемная группа образовательных учреждений со средней специальной профессиональной подготовкой, уступавшая только аналогичным показателям в Центральном и Волго-Вятском районах³.

¹ См.: Приложение. Табл. № 77.

² См.: Приложение. Табл. № 78.

³ См.: Приложение. Табл. № 78.

Численный состав учащихся средних специальных учебных заведений Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей в 1980-е гг. сокращался. В Белгородской области контингент учащихся средних специальных учебных заведений вырос¹, что объяснялось высокой интенсивностью индустриального развития и расширением промышленно-производственной базы. Выпускники средних специальных учебных заведений Белгородской области преимущественно трудоустраивались на местные промышленные предприятия, так как их профессиональная подготовка соответствовала характеру производственно-технического состояния индустриальной и аграрной сферы². Эффективность образовательной деятельности региональных средних специальных учебных заведений в целом удовлетворяла существовавшие потребности промышленно-производственных отраслей народного хозяйства и сферы услуг. По оценке администрации ведущих промышленных предприятий региона, к ним на работу устраивались основательно подготовленные специалисты среднего звена³.

Изменения произошли в системе профессионально-технического образования. Внедрение в производство достижений научно-технической мысли, механизация и автоматизация технологических процессов предъявляли повышенные требования к уровню квалификации работников, выполнявших обычных трудовых операциях. Партийно-государственные постановления, направленные на расширение сети ПТУ, способствовали росту их числа в РСФСР и в областях ЦЧЭР⁴. В 1976/1977 учебном году по сравнению с 1970/1971 учебным годом число средних ПТУ в РСФСР возросло в 5,9 раза, количественный состав обучавшихся в них увеличился в 9,2 раза. В Цен-

¹ См.: Приложение. Табл. № 78.

² ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 23. Л. 155-156.

³ ГА РФ. Ф. Р-7676. Оп. 20. Д. 3207. Л. 84, 86.

⁴ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 23. Л. 204-205; Оп. 12. Д. 29. Л. 77-79; Оп. 14. Д. 34. Л. 41-44; Оп. 16. Д. 21. Л. 19-21; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 21. Д. 191. Л. 34-37; Оп. 26. Д. 218. Л. 22-24.

тральном экономическом районе соответствующие показатели возросли в 6,3 и 10,3 раза; в Волго-Вятском районе – в 6,1 и 10,2 раза; в Центрально-Черноземном районе – в 4,5 и 7,2 раза. Аналогичный численный рост наблюдался в областях Центрального Черноземья¹. Расширение системы профессионально-технического образования не всегда сопровождалось качественными изменениями в уровне подготовки молодых работников. Не соответствовавшая потребностям достигнутого уровня индустриального развития материально-техническая база ПТУ и недостатки в организации учебного процесса отрицательно сказывались на профессиональной квалификации выпускников. На крупных промышленных предприятиях сформировалась система повышения квалификации молодых рабочих, пришедших на производство после профессионально-технических учебных заведений².

С середины 1950-х гг. наметились изменения в составе студентов вузов Центрального Черноземья. При норме приема на первый курс всех факультетов ВГУ в 1955 г. 475 человек, было подано 1098 заявлений. Контингент первого курса составил 500 человек, превысив плановые показатели приема на 25 человек³. В 1959 г. на первые курсы ВГУ были зачислены 482 человека, в том числе лиц с производственным стажем, включая демобилизованных из Советской Армии, 315 человек, что составило около 65%⁴. На 1 июня 1960 г. в ВГУ обучалось 6056 студентов, в том числе на дневном отделении 2632 студента, на вечернем отделении – 619 студентов и на заочном отделении – 2805 студентов⁵.

На протяжении 1960-1970-х гг. численный рост студентов ВГУ продолжился. На 1 января 1979 г. контингент студентов университета включал 6951 человек, из которых мужчины составляли 2191 человек и женщины –

¹ См.: Приложение. Табл. № 79; ГА РФ. Ф. Р-7676. Оп. 20. Д. 3207. Л. 21-22.

² ГАНИ БО. Ф.1. Оп. 18. Д. 19. Л. 37-41; Д. 215. Л. 1-4, 14-19.

³ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 78. Л. 4, 5.

⁴ Там же. Л. 18 «а», 19.

⁵ Там же. Л. 6.

4760 человек¹. Благодаря открытию подготовки по новым специальностям и количественного роста контингента на отдельных факультетах на 1 января 1989 г. в ВГУ насчитывалось 6650 студентов².

Наряду с решением вопроса об укреплении материально-технической базы, ректорат ВГУ, руководство факультетов предпринимали шаги по совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Анализируя успеваемость в 1955 г., ректор университета отметил: «Только 58% студентов сдали все экзамены с отличными и хорошими оценками»³. В дальнейшем студенты повысили уровень общей и профессиональной подготовки⁴. Выступая на заседании ученого Совета с анализом сдачи сессий в 1969/1970 учебном году, Б.И. Михантьев отметил: «Успеваемость по ВГУ составила: в зимнюю сессию 84,6%, в летнюю сессию 88,4%»⁵.

Изучение отчетов об учебно-воспитательной деятельности ВГУ за 1978/1979 учебный год показывает, что за десятилетие произошли существенные изменения в отношении студентов к учебному процессу. За зимнюю экзаменационную сессию 1978/1979 учебного года по всем предметам получили «отличные» оценки 924 человека, или 13,8%; на «отлично» и «хорошо» и только на «хорошо» сдали экзамены 2767 человек, или 41,4%; преимущественно на «удовлетворительно» 2314 человек, или 34,7%; только на «удовлетворительно» сдали 239 человек, или 3,6% и получили «неудовлетворительные» оценки по одному или нескольким предметам 350 человек, или 6,5%⁶. Материалы свидетельствуют о повышении уровня успеваемости студентов. Однако, наряду с успешно овладевавшими учебными дисциплинами,

¹ См.: Приложение. Табл. № 82.

² ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 763. Л. 19.

³ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 48. Л. 11-12; ГАОПИ ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 167. Л. 3; Д. 179. Л. 27-28.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 83.

⁵ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 154. Л. 12, 41; ГАОПИ ВО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 711. Л. 52.

⁶ См.: Приложение. Табл. № 80, 81; ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 257. Л. 82—83.

сохранялись студенты, не справлявшиеся с выполнением учебных планов и программ¹.

В 1980-е гг. в ВГУ появились новые специальности и специализации, реализовывались новые учебные планы, программы, издавались учебно-методические пособия, что положительно сказалось на качестве профессиональной подготовки. Отчетные документы администрации ВГУ за 1988/1989 учебный год демонстрируют в процентном соотношении результаты зимней экзаменационной сессии студентов дневного отделения: для «сдавших по всем предметам учебного плана, выносимым на сессию» студентов 1 курсов – 87,3%; 2 курсов – 83,4%; 3 курсов – 88,0%; 4 курсов – 85,1%; 5 курсов – 93,4% и 6 курса (исторический факультет) – 100,0%, в целом по категории – 87,3%. Экзаменационную сессию только на «отлично» сдали 12,8%, в том числе по отдельным курсам: 1 курс – 10,3%; 2 курс – 12,1%; 3 курс – 10,8%; 4 курс – 12,0%; 5 курс – 20,4% и 6 курс – 12,8%².

Студенты, сдавшие экзаменационную сессию на «отлично» претендовали на получение повышенной студенческой стипендии. Сдавшие на «отлично» и «хорошо» и только на «хорошо», претендовали на получение обычной студенческой стипендии. В ВГУ по результатам зимней экзаменационной сессии 1988/1989 учебного года для получения обычной стипендии рекомендовались 40,3% студентов. По отдельным курсам показатели составили: для 1 курсов – 39,3%; 2 курсов – 40,0%; 3 курсов – 41,5%; 4 курсов – 37,4%; 5 курсов – 44,0% и для 6 курса – 28,6%³. Общая успеваемость студентов, сдававших зимнюю экзаменационную сессию 1988/1989 учебного года в целом по ВГУ, составила 93,1%. По отдельным курсам данный показатель

¹ См.: Приложение. Табл. № 84, 85, 86.

² См.: Приложение. Табл. № 87.

³ См.: Приложение. Табл. № 87.

составил: на 1 курсах – 91,8%; 2 курсах – 92,3%; 3 курсах – 92,8%; 4 курсах – 93,1%; 5 курсах – 96,5% и на 6 курсе – 100,0%¹.

Можно сделать вывод о том, что во второй половине 1950-х – 1980-е гг. успеваемость студентов вузов была высокой и по результатам сдачи экзаменационной сессии стипендиальное обеспечение получали от 40% до 50% студентов, из которых для 10% до 15% предусматривалась повышенная стипендия. По заключениям стипендиальных комиссий стипендии назначались остро нуждавшимся студентам, получившим наряду с «отличными» и «хорошими», также «удовлетворительные» оценки. По смете на 1970 г. сумма стипендиального фонда ВГУ по студентам дневного отделения составила 1909 тыс. руб.; по аспирантам – 153 тыс. руб.; по иностранным студентам и аспирантам – 186 тыс. руб. и по слушателям факультета повышения квалификации – 8 тыс. руб. Общая сумма стипендиального фонда равнялась 2256 тыс. руб.².

Для студентов очной формы обучения предусматривались и другие виды стипендиального обеспечения. Отдельные студенты обучались по целевым направлениям и стипендии им выплачивались из фондов предприятий, организаций, учреждений. Назначение и выплата денежных средств для таких студентов не зависели от успеваемости. В 1970 г. в ВГУ 22 студента очной формы обучения получали стипендии от предприятий, направивших их на учету³. В 1989 г. материальное обеспечение от предприятий, организаций и учреждений получали 420 студентов-целевиков ВГУ⁴.

Студентам, достигшим особых успехов в учебной и научной работе, выплачивались именные стипендии. 25 февраля 1956 г. ректор ВГУ Б.И. Михантьев направил в Министерство высшего образования СССР начальнику

¹ См.: Приложение. Табл. № 87.

² ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 155. Л. 36.

³ Там же. Л. 100.

⁴ Там же. Д. 763. Л. 19.

Главного управления университетов, экономических и юридических вузов М.А. Прокофьеву служебную записку, в которой ходатайствовал о назначении во втором семестре 1955/1956 учебного года студентам университета именных стипендий: «Имени И.В. Сталина» студентам В.Л. Афанасьеву, Л.П. Бахтиной, В.С. Зотову, Д.М. Крамаренко, И.Ф. Николайчуку, Г.В. Рыбалкину, В.Н. Стебаковой; «Имени И.Ньютона» студенту А.Ф. Журавлеву; «Имени 15-летия ВЛКСМ» студенту Н.А. Котукову¹.

В дальнейшем, практика назначения студентам именных стипендиальных сохранилась и расширилась. 31 октября 1989 г. ректор ВГУ В.В. Гусев подписал приказ «Об именных стипендиях на 1989/1990 учебный год»: стипендия «имени В.И. Ленина» в размере 130 руб. в месяц устанавливалась студентам А.В. Селезневой, О.В. Баулину, А.В. Кирносу, Н.Ю. Рубанович; «имени Н.Г. Чернышевского» в размере 110 руб. в месяц – О.В. Соколовой².

Администрация учебных заведений контролировала решение других вопросов повседневной жизни обучающихся. К их числу относилось обеспечение студенческой молодежи питанием и создание условий для проживания. В подготовленной 1 января 1977 г. директором воронежского городского треста столовых № 2 Б.И. Сандлером информационной справке о состоянии организации питания студентов и учащихся в высших и средних специальных учебных заведениях г. Воронежа, отмечалось: «В девяти вузах обучаются 57,5 тыс. студентов и 6,7 тыс. учащихся обучаются в техникумах и училищах. Профессорско-преподавательский и вспомогательный персонал учебных заведений насчитывает 12,1 тыс. человек. Для обслуживания этого контингента горячим питанием и буфетной продукцией функционируют 19 столовых на 3432 посадочных места, 49 буфетов и раздаточных на 1131 поса-

¹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 51. Л. 118, 145.

² Там же. Д. 764. Л. 1-1 (об.).

дочное место. С 1971 г. по 1976 г. сеть студенческих столовых увеличилась на 1615 посадочных мест»¹.

Цены в столовых в целом соответствовали уровню материального дохода студентов. На 25 февраля 1977 г. меню включало следующие блюда: капуста с рисом – 0-09 коп., борщ из квашеной капусты со свиной – 0-28 коп., суп-харчо из говядины – 0-35 коп., пельмени со сметаной – 0-35 коп., шницель говяжий рубленый натуральный с картофельным пюре – 0-39 коп., чай с сахаром – 0-03 коп., какао – 0-10 коп., кисель – 0-08 коп.². Можно сделать вывод, что обычной студенческой стипендии было достаточно для обеспечения питания студенческой молодежи.

В высших и средних специальных учебных заведениях ЦЧЭР в 1950-1980-е гг. строились новые и благоустраивались действовавшие студенческие общежития. Информация об обеспеченности общежитиями иногороднего контингента обучавшихся в ВГУ свидетельствует о том, что в 1970 г. жилыми местами в собственных общежитиях университета были снабжены 32,0% обучавшихся на дневном отделении студентов, 66,1% аспирантов, 100,0% иностранных учащихся и слушателей курсов повышения квалификации, 40,0% слушателей рабфака. 68,0% иногородних студентов проживали на съемных квартирах. Из общего количества проживавших на частных квартирах, 34,9% получали дотации на оплату арендуемых жилых помещений³. В предоставлении дополнительных мест в студенческих общежитиях нуждались иногородние семейные студенты. В 1978/1979 учебном году в ВГУ к семейным студентам относились 13,4% контингента обучавшихся на дневном отделении. Более 50% от этого состава проживали в студенческих общежитиях⁴. Несмотря на то, что администрация высших учебных заведений

¹ ГАВО. Ф. Р-3086. Оп. 1. Д. 607. Л. 1-1 (об.).

² Там же. Ф. Р-3084. Оп. 1. Д. 439. Л. 271-273.

³ См.: Приложение. Табл. № 88.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 89.

РСФСР внимательно относилась к организации учебно-воспитательного процесса и обеспечению жилищно-бытовых условий, возникали социальные проблемы, приводившие к жалобам студентов и их родителей в вышестоящие органы¹. Жалобы на администрацию ВГУ были связаны с необоснованным отчислением и низкой обеспеченностью студентов очной формы обучения общежитиями².

Отдельным направлением внеучебной работы являлось участие в сельскохозяйственных работах и производственная деятельность в составе студенческих строительных отрядов. Студенты вузов, учащиеся училищ и техникумов под руководством преподавателей в осенние месяцы работали на полях, в садах колхозов и совхозов, собирая выращенный урожай. Потери учебного времени компенсировались сокращенными лекционными курсами и небольшим количеством семинарских занятий³. Государственный комитет по вопросам труда и заработной платы СМ СССР, Министерство сельского хозяйства СССР, Президиум ВЦСПС 5 июня 1974 г. приняли постановление о порядке и условиях направления студентов учебных заведений и учащихся средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ на сельскохозяйственные работы в 1974 г. За студентами вузов, учащимися средних специальных учебных заведений и ПТУ, направленными на сельскохозяйственные работы, сохранялась выплата стипендий и бесплатное питание. Студентам и учащимся выплачивалась заработная плата за выполненные объемы сельскохозяйственных работ, но не могла быть менее 1 руб. 20 коп. в день⁴.

На основании постановления ЦК КПСС «О письмах трудящихся в связи с привлечением учащейся молодежи на сельскохозяйственные и другие

¹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 153. Л. 23, 24.

² Там же. Л. 24, 25, 26.

³ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 48. Л. 14-15.

⁴ ГАЛО. Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1040. Л. 23, 24, 25.

работы, не связанные с учебным процессом»¹, воронежские обком 29 апреля 1980 г. и облисполком 27 августа 1981 г. утвердили комплексы мер по привлечению студенческой и учащейся молодежи на сельскохозяйственные работы². Рекомендовалось активнее использовать молодежь вузов, техникумов и училищ на уборке урожая. В связи со сложными погодными условиями на сельскохозяйственные работы в 1981 г. привлекалось более 22 тыс. студентов вузов, учащихся средних специальных учебных заведений и ПТУ. Для руководства работами в вузах создавались оперативные штабы. Уборка урожая осуществлялась также по принципу студенческих строительных отрядов³.

8 декабря 1981 г. на совместном заседании обкома и облисполкома Воронежской области подводились итоги проделанной работы: «Студентами ВГУ в колхозах и совхозах было отработано 60680 человеко-дней и убрано овощей около 95 тыс. центнеров. Студентами политехнического института отработано более 45 тыс. человеко-дней»⁴. Выступивший на заседании секретарь воронежского обкома ВЛКСМ отметил существенные недостатки, проявившиеся во время сельскохозяйственных работ: «Из-за плохой работы транспорта, неподготовленности фронта работ в отдельных хозяйствах допускались непроизводительные потери рабочего времени. <...> В совхозах «Боевский» Новоусманского района и «Дон» Хохольского района студенческие отряды не работали в течение 3-5 дней»⁵. 16 апреля 1985 г. в воронежском обкоме проходила встреча руководителей областных, городских, районных партийных организаций, советских, профсоюзных и комсомольских органов со студенческой молодежью г. Воронежа и области. Комсомольский актив высказал критические замечания по привлечению студентов на уборку

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 68. Д. 159. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 68. Д. 159. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 1, 2.

урожая¹. Отмечалось, что зачастую сельскохозяйственные работы организовывались в спешном порядке, без тщательной подготовки, в ущерб учебному времени, являлись малоэффективными в экономическом отношении.

По итогам встречи были приняты решения, направленные на оптимизацию использования обучавшихся в вузах, техникумах и ПТУ на сельскохозяйственных работах. Однако привлечение студенческой и учащейся молодежи в учебное время на уборку урожая не оказывало существенной практической помощи сельскохозяйственным предприятиям, являлось вынужденной и экономически не обоснованной мерой, в большей степени, вызванной недостатком рабочих кадров на селе. Отсутствие в течение длительного времени на занятиях отрицательно сказывалось на качестве профессиональной подготовки специалистов.

Наряду с работой в аграрном производстве в период учебного семестра, студенческая и учащаяся молодежь во время летних каникул участвовала в работе студенческих трудовых отрядов. Зародившись в середине 1950-х гг., молодежное движение, связанное с созданием студенческих трудовых отрядов, приобрело массовый характер. В 1970-1980-е гг. сложилась многопрофильная специализация студенческих отрядов – от строительного-монтажного профиля, до сельскохозяйственных, педагогических, железнодорожных, научных направлений. В процессе выполнения договоров и производственных заданий участники студенческих отрядов осваивали выделенные катальные вложения, приобретали управленческие навыки, овладевали рабочими профессиями и смежными специальностями. Статистическая информация показывает масштабы участия студенческих трудовых отрядов высших и средних специальных учебных заведений в основных отраслях народного хозяйства². В 1986 г. число студенческих трудовых отрядов строительной специализации было в 1,5 раза больше, чем трудовых отрядов иного профиля.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 102. Л. 117, 120-122.

² См.: Приложение. Табл. № 90.

Численность студенческих отрядов не строительного профиля в 1,2 раза превышала состав студентов, трудившихся на строительных объектах. Объем работ, выполненный строительными студенческими отрядами в 1986 г. по сметной стоимости составил 654 млн. руб.¹.

В ЦЧЭР на протяжении 1970-1980-х гг. в высших и средних специальных учебных заведениях ежегодно создавались студенческие трудовые отряды, как строительного профиля, так и не строительной квалификации². Находясь в отрядах строительного и не строительного профиля, молодежь овладевала производственными навыками, формировала организаторские способности, зарабатывала дополнительные денежные средства.

Снижение жизненного уровня в период перестроечных процессов повлияло на положение студенческой и учащейся молодежи. В 1990 г. минимально гарантированный доход населения составлял 80 руб. С учетом инфляции на январь 1992 г. ВС России определил его в размере 342 руб. Опираясь на это решение, Федерация независимых профсоюзов России потребовала повысить с 1 марта 1992 г. минимальную заработную плату с 342 руб. до 1000 руб. в месяц³. Пропорционально увеличивались размеры стипендиальных выплат. Однако, даже с учетом индексации стипендий, студенты оказались не в состоянии обеспечить себя денежными средствами в необходимом объеме.

Среди проблем перехода к рыночной экономике, вопросы поддержания материального уровня студентов заняли особое место. В феврале-июне 1992 г. Министерство науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации, Комитет по высшей школе, Воронежский государственный университет и Ассоциация научных организаций вузов Российской Федерации

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 355; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 385.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2402. Л. 1, 2, 4, 7, 15, 22, 27, 28, 38, 40, 47, 49, 53..

³ Чупров В.И., Быкова С.Н. Материальное положение молодежи в России. М.: Наука, 1992. Вып. 2. С. 18.

«Росвузнаука», при содействии межотраслевого предприятия «Петровский сквер», организовали социологическое исследование материального положения студенческой молодежи в условиях начавшейся перестройки. В процессе работы исследовались особенности вхождения студенческой молодежи в новые социально-экономические отношения, факторы, способствовавшие и препятствовавшие адаптации студентов к условиям рынка, нравственно-психологические аспекты восприятия молодыми людьми происходивших в стране перемен.

Большое значение уделялось выяснению роли факторов, оказывавших воздействие на материальное положение студенческой молодежи. В процессе опроса, определяя источники материальной обеспеченности, большинство респондентов, или около 70% студентов, указали на стипендию и помощь родных. Получая стипендию и помощь родителей, подрабатывали 20% участвовавших в опросе. 10% студентов ожидать поддержки родственников не приходилось. Из них ориентироваться только на свои силы, вынуждены были 4% опрошенных. Основным источником их существования являлась стипендия и приработок. 6% студентов рассчитывали прожить в течение месяца только на стипендию¹. Для 89% студентов I курса стипендия являлась основным источником материального обеспечения. Из общего числа студентов, получавших стипендии в 1991 г., 79% получали обычную стипендию, 20% – повышенную и 1% – именную². Социологическое исследование показало, что молодые люди активно стремились к экономической самостоятельности и материальной независимости. Более 33% утвердительно ответили на вопрос о наличии дополнительного заработка. В ходе анализа проявилась тенденция к увеличению доли студентов, которым приходилось подрабатывать, и возрастала она от курса к курсу³.

¹ Материальное положение студентов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. С. 7.

² Там же. С. 7-8.

³ Там же. С. 8.

Одним из направлений в реализации государственной социальной политики являлась поддержка студенческой и учащейся молодежи, включавшая стипендиальное обеспечение, выплату стимулирующих денежных пособий, компенсаций за оплату съемного жилья, предоставление бесплатных путевок в дома отдыха и санатории. Сохранялась возможность для получения дополнительного заработка в виде трудоустройства на временную работу, участия в летних студенческих трудовых отрядах строительного и не строительного профиля, выполнения разовых поручений. В условиях стабильной социально-экономической обстановки в стране, сложившаяся структура материальных доходов студенческой и учащейся молодежи, позволяла молодым людям обеспечивать жизненные условия. Обострение экономической ситуации в условиях перестройки, оказало на студенческую молодежь негативное воздействие. Несмотря на меры по социальной защите студентов, учащихся средних специальных учебных заведений и ПТУ, уровень их повседневной жизни снизился. Молодые люди вели активный поиск источников получения дополнительных материальных средств, ограничивая время учебной деятельности.

В развитии социальной сферы областей Центрального Черноземья 1950 – начала 1990-х гг. важную роль играла государственная система социального обеспечения и обслуживания. Основными направлениями ее функционирования являлись пенсионное снабжение престарелых граждан, инвалидов войны и труда, семей воинов, погибших на фронте, инвалидов-детей, материальная поддержка многодетных семей и одиноких матерей, оказание помощи гражданам, в силу различных обстоятельств, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. С помощью системы социального обеспечения и обслуживания создавались необходимые условия для жизни наименее защищенной части населения страны. Под влиянием социально-экономических преобразований рубежа 1980-1990-х гг. эффективность осуществлявшихся мер

уменьшилась, и потребовались экстренные шаги по организации дополнительной социальной защиты населения.

Наряду с определенными положительными итогами, в деятельности системы социального обеспечения и обслуживания населения сохранялись многочисленные негативные стороны: *во-первых*, несмотря на социалистический тип государственного устройства, система социальной поддержки обеспечивала лишь нижний предел уровня жизни; *во-вторых*, сохранялась дифференцированная шкала социальных выплат, способствовавшая сохранению и углублению материального расслоения общества. Выборочная помощь государства отдельным гражданам свидетельствовала о том, что для предоставления одинаковых возможностей всему населению страны условий не было; *в-третьих*, предоставление льгот и привилегий носило персонифицированный характер и не всегда зависевший от реальных заслуг; *в-четвертых*, допускались нарушения при установлении величины социальных выплат и перечня предусматривавшихся льгот и привилегий; *в-пятых*, значительно отличались декларируемые и осуществлявшиеся гарантии для нуждавшихся в социальной помощи граждан; *в-шестых*, по многим направлениям оказания поддержки и помощи населению ощущалось отсутствие в необходимых объемах государственного финансирования.

Глава 4. Проблемы организации бытовой сферы областей Центрального Черноземья в 1953-1991 гг.

Укрепление благополучия подтверждалось качественным изменением повседневной жизни. Социальное положение граждан определялось состоянием жилищно-бытовой сферы, возможностями для создания индивидуального образа жизни, удовлетворения образовательных, культурно-развлекательных, спортивных запросов. Сформировавшийся материальный уровень расширял условия для реализации социальных запросов трудящихся. В семейной жизни высокий удельный вес отводился вопросам обеспечения продуктами питания, товарами широкого потребления, осуществления ремонта и благоустройству жилья, решению коммунально-бытовых проблем. Определенное время уделялось воспитанию детей, учебе, посещению культурно-развлекательных учреждений, спортивных занятий, экскурсий. Укреплявшееся благосостояние народа повлияло на условия проживания населения. В обиход входили товары повседневного спроса и длительного пользования. В семьях появились телевизоры, холодильники, радиоаппаратура, личные автомобили. Изменялся внутренний интерьер квартир и индивидуальных домов. Массовое распространение приобрели централизованное отопление, канализация, водопровод, электроэнергия и газ. Реальное состояние повседневного обихода во многом зависело от ряда объективных и субъективных социально значимых факторов.

Содержание главы раскрывает актуальные для социального развития направления: строительство жилья, функционирование системы обеспечения населения жилой площадью; организация производства товаров народного потребления, наполнение ими сформировавшейся торговой сети; деятельность общественного питания; оказание населению бытовых услуг. Обращается внимание не только на качественное изменение состояния бытовой сферы, но и на удовлетворенность граждан ее состоянием, на соответствие потребностей населения и возможностей для их полноценного удовлетворения.

§ 1. Жилищное строительство и уровень обеспеченности граждан жильем

Одним из критериев социального развития государства является обеспеченность населения жильем. Комфортность жилья выступает показателем качества повседневной жизни. Советское государство, получившее в наследство слаборазвитый жилой фонд, рассматривало жилищный строительство, как направление, от решения которого зависел подъем благосостояния народа. В тоже время, трудности восстановительного периода, осуществление индустриализации, требовавшее большого количества трудовых ресурсов, появление новых городов и рабочих поселков в связи с хозяйственным освоением различных регионов страны, обострили жилищные вопросы. Темпы жилищного строительства отставали от возраставших потребностей в жилье.

Период Великой Отечественной войны нанес значительный урон жилищному фонду государства не только масштабными разрушениями, но и прекращением нового жилищного строительства, уничтожением отраслей по выпуску строительных материалов. Даже к середине 1960-х гг. не были преодолены последствия войны в строительстве жилья, о чем свидетельствует выступление Л.И. Брежнева: «Острейшей проблемой послевоенного быта явилась нехватка жилья. Только на территории, подвергавшейся оккупации, и в прифронтовой полосе остались без крова 25 миллионов человек. <...> Мы и сегодня испытываем немалую нужду в жилье»¹.

Во время войны пострадала инфраструктура областных и районных городов Центрального Черноземья, оказавшихся в зоне боевых действий. Масштабные разрушения наблюдались в г. Белгороде и г. Курске. Более чем на 90% были уничтожены жилые постройки, административные здания и промышленно-производственные объекты г. Воронежа. В постановлении СНК

¹ Брежнев Л.И. Великая победа советского народа // Ленинским курсом: речи и статьи: в 3 т. М.: Политиздат, 1973. Т. I. С. 143.

СССР от 14 ноября 1945 г. г. Воронеж был назван среди 15-ти старейших русских городов, наиболее пострадавших в годы войны¹.

СМ РСФСР 19 ноября 1946 г. утвердил «Генеральный план г. Воронежа», разработанный группой архитекторов Академии архитектуры СССР под руководством академика Л.В. Руднева, при участии сотрудников воронежского «Облпроекттреста» во главе с главным архитектором г. Воронежа Н.В. Троицким². В соответствии с генеральным планом город восстанавливался как крупный промышленный, административно-хозяйственный и культурный центр с общей численностью населения в перспективе до 450 тыс. человек. Территория городской застройки должна была увеличиться на 61% по сравнению с существовавшей ранее. Предусматривались масштабные работы по благоустройству городской территории и русла реки³. Планы восстановления и развития разрабатывались и для других городов ЦЧЭР, пострадавших от военных действий⁴.

В послевоенные годы жилищное строительство не смогло выйти на передовые позиции, вследствие того, что решались задачи скорейшего возрождения производственной сферы, расширения сети новых фабрик и заводов, модернизации технологических процессов. Жилищному вопросу отводилась второстепенная роль. К 1950-м гг. сложилась более благоприятная экономическая и общественно-политическая ситуация. В соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, ООН в начале 1950-х гг. призвала все государства ускорить решение жилищной проблемы, на практике обеспечив соблюдение принципа «каждой семье – отдельную квартиру»⁵. Правительство СССР присоединилось к осуществлению проекта, как только возникли предпосылки для его реализации. 15 мая 1954 г. СМ СССР принял постановление

¹ ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 705. Л. 41-41 (об.).

² Там же. Л. 42-43.

³ Там же. Л. 48-50.

⁴ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 676. Л. 47-48; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 24. Л. 21-23.

⁵ URL: http://elibrary.unecon.ru/st_materials_files/445375831.pdf.

«О серьезных недостатках в жилищном и культурно-бытовом строительстве»¹, на основании которого 18 июля 1954 г. президиум ЦК КПСС направил в республиканские, краевые и областные партийные организации директивные указания по существенному расширению строительства жилья. 1 декабря 1954 г. на всесоюзном совещании представителей строительной отрасли принято решение о начале массового жилищного строительства².

Задачи по расширению жилищного строительства содержались в материалах шестого пятилетнего плана социально-экономического развития СССР³. Согласно постановлению ЦК КПСС и СМ СССР «О развитии жилищного строительства в СССР»⁴, принятому VIII сессией ВС СССР 31 июля 1957 г., выдвигалась задача в кратчайшие сроки достигнуть значительного увеличения жилищного фонда «за счет изменения путей и методов массового жилищного строительства»⁵. Важное значение приобрело строительство экономных, малогабаритных жилых домов. В них предусматривались отдельные изолированные квартиры, предназначенные для заселения одной семьи, взамен коммунального заселения. Возрастали капиталовложения в жилищное строительство, и создавалась материальная основа для развития промышленности строительных материалов. С.Н. Хрущев следующим образом оценил отношение Н.С. Хрущева к проявившемуся направлению в жизни государства: «<...> чаще всего мы ездили по предприятиям, изготовлявшим панели для домов. Строительство жилья в те годы стало главной заботой отца»⁶.

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. была развернута широкомасштабная кампания по кардинальному увеличению жилищного строительства, охватившая территорию государства, в том числе и области Цен-

¹ Хрущев С.Н. Никита Хрущев: Реформатор. М.: Время, 2010. С. 181.

² Хрущев С.Н. Указ. соч. С. 181-182.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 20.

⁴ Там же. С. 193-208.

⁵ Там же. С. 194.

⁶ Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Рождение сверхдержавы. М.: Время, 2010. С. 372.

трального Черноземья. В сентябре 1956 г. на совместном заседании воронежского облисполкома и обкома была утверждена «Программа жилищного строительства в Воронежской области»¹, рассчитанная на 10-12 лет. Предполагалось ускорить развитие всех видов строительства жилья за счет государственных капиталовложений, средств местных Советов, предприятий промышленности и сельского хозяйства, личных сбережений граждан. Для обеспечения высоких темпов строительства создавались новые строительные организации, увеличивался штат архитектурных и проектно-сметных отделов, расширялась сеть предприятий по выпуску строительных материалов. В конечном итоге предстояло «<...> обеспечить каждую воронежскую семью благоустроенной отдельной квартирой, соответствующей требованиям гигиены культурного быта, заменить в основном крестьянские дома старого типа новыми современными домами, а там где возможно, реконструировать их с проведением необходимого благоустройства»². Аналогичные документы были разработаны и утверждены партийными организациями Белгородской, Курской и Липецкой областей³. Основанием для принятых решений являлись среднестатистические показатели обеспеченности граждан областей ЦЧР жилой площадью. В 1958 г. этот показатель в Белгородской области равнялся 2,8 кв. м на человека, в Воронежской области – 3,9 кв. м, в Курской области – 3,2 кв. м, в Липецкой – 3,4 кв. м, в Тамбовской – 3,1 кв. м жилой площади на человека⁴.

Первые результаты осуществления жилищных программ подводились на очередных конференциях партийных организаций региона. На XII воро-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 24. Л. 1-12.

² Там же. Л. 3.

³ Очерки истории Липецкой организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 256-257; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 676. Л. 36-37; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 13. Д. 10. Л. 111-112.

⁴ Очерки истории Липецкой организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 256-257; ГАВО. Ф. Р-2129. Оп. 3. Д. 1. Л. 62; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 676. Л. 36, 39; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 13. Д. 10. Л. 111.

нежской областной партийной конференции 28 января 1960 г. в отчетном докладе А.М. Школьниковца отмечалось: «За 1958-1959 гг. в промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство вложено более 3 млн. государственных средств, или почти в два раза больше, чем за предыдущие два года. <...> Жилищное строительство поднято на новую ступень. За истекшие два года построено 590 тыс. кв. м жилой площади, или столько же, сколько было построено за предыдущие пять с половиной лет»¹. В материалах конференции содержались сведения и о многочисленных трудностях с осуществлением жилищной программы. Главными из них были: слабое развитие строительной базы, малочисленность и маломощность работавших строительных организаций, устаревшие методы строительства, длительные сроки возведения новых объектов, низкое качество построенного жилья. Для изменения создавшегося положение рекомендовалось использовать традиционные административные решения «<...> усилить партийный и государственный контроль над возведением жилых построек, изыскать и активизировать внутренние резервы»². Назначались конкретные исполнители намеченных мероприятий. На 1959-1965 гг. ставилась задача довести среднюю обеспеченность Воронежской области жилой площадью до 7 кв. м на душу населения. Для ее решения было необходимо построить и ввести в эксплуатацию 2458,0 тыс. кв. м жилой площади³. Общий объем строительномонтажных работ на период 1959-1965 гг. по народному хозяйству Воронежской области определялся в сумме 13187 млн. руб.⁴.

Весомый объем строительства жилья перекладывался на местные Советы, трудовые коллективы ведущих промышленных предприятий, осуществлявших строительство хозяйственным способом⁵. На основании изуче-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 3. Л. 27.

² Там же. Л. 27-28.

³ ГАВО. Ф. Р-2129. Оп. 3. Д. 1. Л. 62.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 54. Д. 604. Л. 19.

ния ежегодных отчетов о хозяйственной деятельности предприятий, можно заявить, что на них отсутствовали как финансовые, так и необходимые людские ресурсы. По расчетам специалистов жилищной комиссии воронежского облисполкома для решения жилищной проблемы в данный период необходимо было вводить в эксплуатацию ежегодно не менее 300 тыс. кв. м жилья, в том числе в г. Воронеже не менее 200 тыс. кв. м. Строительство же хозяйственным способом обеспечивало лишь 10-15% от этого объема¹.

На партийных конференциях в областях ЦЧЭР обозначалась проблемы несоответствия темпов развития отраслей народного хозяйства, связанных с производством строительных материалов, уровню промышленного и жилищного строительства, и нерационального использования имевшихся строительных материалов². Для оптимального применения строительных материалов, пресечения их хищения со строительных объектов, недопущения нецелевого использования строительных материалов и техники, использовались рекомендации, содержащиеся в постановлении СМ СССР от 30 декабря 1960 г. «О запрещении индивидуального дачного строительства»³. При обкомах ЦЧЭР создавались специальные экспертные группы из числа сотрудников народного контроля, осуществлявшие надзор за новым строительством, и реконструкцией существовавших объектов. По результатам проверки составлялись акты об обоснованности продолжения строительства, или запрещении возведения «нефункциональных построек»⁴. Итогом работы воронежской комиссии явилось закрытие многих уже начатых строек «<...> в связи с отсутствием соответствующей разрешающей документации»⁵, а также перераспределение выделенных государственных средств. Отдельные партийные и

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 3. Л. 28-29, 34.

² ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 676. Л. 4-5; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 24. Л. 18; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 13. Д. 10. Л. 94-96.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 54. Д. 604. Л. 15-27.

⁴ Там же. Л. 19.

⁵ Там же. Оп. 52. Д. 24. Л. 7.

хозяйственные руководители были привлечены к партийной ответственности за то, что «<...> используя служебное положение, проявили нескромность в решении своих жилищных проблем»¹.

Только административными мерами, без соответствующих качественных изменений во всем строительном комплексе, изменить положение в жилищной проблеме было невозможно. Поэтому в начале 1960-х гг. на территории ЦЧЭР расширилось возведение предприятий по выпуску строительных материалов: заводов по производству крупнопанельных железобетонных изделий, кирпича, керамзита, гравия, бетона, столярных и кровельных изделий. Изменялась технология массового жилищного строительства. Поэтапно осуществлялся переход к многоэтажному, панельному домостроению, с помощью которого предполагалось ускорить и удешевить возведение жилья, увеличить объемы.

До выхода постановления ЦК КПСС и СМ СССР «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве»² от 1 июня 1962 г. кооперативное жилищное строительство в Центральном Черноземье осуществлялось в ограниченных масштабах. В г. Воронеже на 1964 г. насчитывалось 58 жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) с количеством членов около 5 тыс. человек³. В 1964 г. с их помощью были введены в эксплуатацию 27 жилых домов общей площадью 56240 кв. м. Это позволили решить жилищную проблему 1954 членам ЖСК⁴. В члены ЖСК принимались граждане, имевшие постоянную прописку, прожившие в городе не менее четырех лет, не имевшие собственного домовладения⁵. Сдерживали деятельность ЖСК проблемы со своевременным выделением земельных участков под за-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 24. Л. 12.

² ГАВО. Ф. Р-2129. Оп. 3. Д. 119. Л. 7.

³ Там же. Оп. 1. Д. 827. Л. 17.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же. Л. 21.

стройку, оформлением их, заключением договоров со строительными и снабжающими организациями¹.

В связи с учреждением в 1962 г. Министерства строительства РСФСР, для координации деятельности строительных организаций, во всех экономических районах были созданы аналогичные управленческие структуры. В г. Воронеже располагалось управление «ГлавЦЧОстроя», осуществлявшее контроль над строительными работами в пределах всего Центрального Черноземья. Ему подчинялись жилстройтресты областей региона. Новая управленческая структура сосредоточила в своих руках не только всю материально-техническую часть, но и финансовые средства, чтобы оперативно перераспределять их между конкретными строительными-подрядными организациями. Однако осуществленная реорганизация не только не принесла положительных результатов, но и, напротив, явилась барьером в дальнейшем расширении жилищного строительства. Основная часть финансов по-прежнему направлялась в производственную сферу, а в жилищно-гражданском строительстве объекты «ГлавЦЧОстроя» в 1963-1964 гг. составляли менее 50%². В строительстве жилья проявились негативные процессы. Сократились объемы вводимых в эксплуатацию жилых построек. Наивысшего уровня строительства жилья за счет государственных капиталовложений и средств строительных кооперативов Воронежская область достигла в 1960 г., когда было построено 336 тыс. кв. м жилой площади. В 1961 г. ввод жилья к уровню 1960 г. составил уже 88%, в 1962 г. – 86%, в 1963 г. – 81%, в 1964 г. – 78%, или на 74,8 тыс. кв. м меньше, чем в 1960 г.³.

В результате сокращения темпов ввода в эксплуатацию жилой площади, за период 1960-1964 гг., с учетом индивидуального жилого фонда, прирост жилья на одного человека, проживавшего в городах и рабочих поселках

¹ ГАВО. Ф. Р-2129. Оп. 1. Д. 787. Л. 2.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 24. Л. 7.

³ Там же. Л. 2-3.

Воронежской области, составил всего лишь 0,77 кв. м, в г. Воронеже 0,66 кв. м. Среднегодовые темпы прироста жилья на одного человека за данный период выразились в городской зоне области в целом 0,15 и в г. Воронеже – 0,13 кв. м. Фактический ввод жилья в 1964 г. не дал прироста в среднем на одного человека, а лишь компенсировал рост численности населения и выбытие жилой площади по ветхости¹.

В январе 1965 г. на заседании воронежского облисполкома подводились итоги выполнения семилетнего плана в жилищном строительстве. Отмечалось, что за 1951-1965 гг. капиталовложения в жилищное строительство составили 795,5 млн. руб.². Обращалось внимание на то, что «<...> состояние домов, построенных ЖСК, было намного лучше, чем домов, построенных за счет местного бюджета и предприятий»³. Подводя итоги выполнения плана на 1959-1965 гг., председатель облисполкома отметил: «Жилищное строительство было непродуктивным, большинство плановых показателей не было выполнено. Вместо массового строительства жилья на свободных территориях, новые жилые дома размещались, главным образом, в центре и на магистральных улицах города, что вызвало снос отдельных зданий, пригодных еще для жилья или для других целей»⁴. На 1 января 1965 г. общественный жилищный фонд в городах и рабочих поселках Воронежской области составил 3,3 млн. кв. м, находившийся в частной собственности – 3,2 млн. кв. м, а в целом – 6,5 млн. кв. м. В среднем на одного человека приходилось 6,5 кв. м, в том числе в г. Воронеже – менее 6,0 кв. м⁵.

Для установления реального положения в жилищном строительстве, необходимо сравнить достигнутые объемы строительства жилой площади с сохранявшейся потребностью в жилье. В 1965 г. в исполкомах местных Со-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 24. Л. 3-4.

² ГАВО. Ф. Р-2129. Оп. 1. Д. 368. Л. 17.

³ Там же. Л. 27-28.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 48. Д. 26. Л. 24.

⁵ Там же. Оп. 54. Д. 643. Л. 81-82.

ветов Воронежской области в очереди на получение квартир были включены более 12 тыс. семей. На промышленных предприятиях и в организациях, получавших жилье по ведомственным линиям, в списках на улучшение жилищных условий находились более 23 тыс. семей. Из общего количества состоявших на очереди – около 20 тыс. семей проживали «<...> в ненормальных условиях на частных квартирах, а остальные в государственных квартирах, но либо в крайне стесненных условиях, либо в аварийных помещениях»¹. Только в г. Воронеже в аварийных домах местных Советов, не подлежащих восстановлению, проживали 1720 семей².

Итоги выполнения программы жилищного строительства подводились на II пленуме воронежского обкома КПСС, состоявшемся 12 мая 1965 г. Анализируя жилищные условия жителей, секретарь обкома Р.Т. Косопплеткин высказал мнение о том, что «<...> состояние обеспеченности трудящихся жильем является совершенно нетерпимым и непростительным. Для того чтобы довести обеспеченность жильем до 9 кв. м на человека, при сложившихся за последние пять лет среднегодовых темпах прироста жилой площади, потребуются многие и многие годы. <...> Если будем и дальше оставаться по объему жилищного строительства на уровне 1964 г., то при сохраняющемся росте населения темпы относительного улучшения жилищных условий будут значительно снижены, чего, конечно, нельзя допустить»³. Среди причин срыва планов жилищного строительства назывались недостаточное развитие производственной базы, слабое материально-техническое обеспечение, несвоевременное финансирование, отсутствие проектно-сметной документации, низкий уровень оперативного планирования и организации строительного производства, низкое качество работы и «штурмовщина»⁴.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 24. Л. 4-6.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 5.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 110; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 24. Л. 5-6.

Для изменения создавшегося положения и активизации жилищного строительства в Воронежской области был разработан и принят план мероприятий по ускорению строительства жилья, рассчитанный на 1966-1970 гг. Он предусматривал перераспределение на 3% государственных ассигнований из промышленного строительства в жилищно-кооперативную сферу, передачу части капиталовложений из «ГлавЦЧОстроя» на ведущие промышленные предприятия для расширения строительства хозяйственным способом¹. Было принято решение «<...> о значительном расширении участия граждан в жилищном строительстве, о привлечении средств населения через жилищные кооперативы»², в соответствии с постановлением СМ СССР «О дальнейшем развитии кооперативного жилищного строительства» от 19 ноября 1964 г. К 1970 г. предстояло увеличить объем жилищного строительства в Воронежской области в 2,5 раза, доведя его до 700 и более тыс. кв. м в год³. Решения по расширению строительства жилья через государственные строительномонтажные организации и с помощью жилищно-строительных кооперативов были приняты в Белгородской и Липецкой областях⁴.

Осуществление намеченных мероприятий было невозможно без укрепления производственной базы региональных заводов по выпуску строительных материалов и конструкций. С этой целью в отрасль строительных материалов направлялись финансовые ресурсы, позволявшие изменить не только количественные, но и качественные характеристики строительных изделий. В конце 1960-х гг. в Воронежской области началось строительство, оснащенных новейшим оборудованием, Латненского керамзитного и Павловского гранитно-щебеночного заводов. Реконструировались производственные цеха

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 24. Л. 7-10.

² Там же. Л. 15.

³ Там же. Л. 15-16.

⁴ Очерки истории Белгородской организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 148; Очерки истории Липецкой организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 255-256; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 676. Л. 34-38; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 13. Д. 10. Л. 107-110.

Семилукского завода по выпуску красного и силикатного кирпича. Принято решение о начале возведения комплексного промышленно-строительного предприятия – домостроительного комбината (ДСК)¹.

Особое внимание уделялось качеству жилищно-гражданского строительства. Этому способствовало постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства», принятое в 1969 г. Оно обязывало проектные и строительные организации повысить качество жилищного строительства, улучшить его проектирование, обеспечив разработку и применение типовых проектных домов, различных по архитектуре, этажности и протяженности. Квартиры должны были соответствовать демографическому составу семей, быть разнообразными по размерам и комфортабельными, с большими подсобными помещениями и удобствами².

Реализация постановления осуществлялась в условиях перевода промышленного производства на новые условия планирования и экономического стимулирования. В строительстве это выразилось в распространении прогрессивного «здобинского» метода бригадного подряда. Более 70 строительных коллективов перешли на работу аналогичным способом в Воронежской области в начале 1970 г. Это не только почти в два раза сократило сроки строительства, но и улучшило качество работ на возводимых сооружениях³. В Белгородской области к началу 1970-х гг. на работу в новых условиях перешли 37 и в Липецкой области более 40 строительных организаций⁴.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 24. Л. 53-54.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 427.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 1. Л. 20.

⁴ Белгородская правда. 1972. 18 марта; 1974. 7 февр.; Очерки истории Белгородской организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 233; Очерки истории Липецкой организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 277; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 23. Д. 171. Л. 6-8.

Большую помощь в решении жилищной проблемы оказывали также студенческие строительные отряды. В информационной сводке, направленной в апреле 1970 г. в обком воронежским управлением строительства, сообщалось, что более 20 студенческих строительных отрядов, численностью около 700 человек, направлялись на строительство объектов жилищного, жилищно-коммунального и производственно-промышленного хозяйства¹.

Активизация жилищного строительства, при сохранении высоких темпов возведения промышленно-производственных объектов, обострила вопросы финансирования. Требовались значительные дополнительные капиталовложения со стороны союзных, республиканских и местных органов власти и управления. Выходом из сложившейся ситуации явилось перераспределение финансов внутри самой непромышленной сферы. 26 марта 1970 г. СМ СССР принял постановление «О приостановлении строительства и проектирования некоторых административных зданий, зрелищных и спортивных сооружений»². Документ рекомендовал приостановить финансирование строительства незавершенных объектов культурно-развлекательного и спортивного назначения и за счет перераспределения финансовых средств ускорить возведение жилья. В соответствии с принятым решением только в г. Воронеж прекращалось строительство более 20 социально значимых объектов. Среди них были здание цирка, пять спортивных площадок, стадион, кинотеатр, летний молодежный театр и несколько рабочих клубов³. Появившиеся в результате этого средства направлялись на строительство жилых зданий.

В начале 1970-х гг., несмотря на сохранявшиеся трудности, жилищное строительство представляло собой технически оснащенную и эффективно развивающуюся отрасль народного хозяйства областей ЦЧР. В феврале 1971 г. на XVIII воронежской областной партийной конференции, констатирова-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 54. Д. 707. Л. 16.

² Там же. Л. 21-34.

³ Там же. Л. 22.

лось, что «<...> в области сложился крупный многоуровневый строительный комплекс, благодаря которому постоянно возрастают объемы строительства жилья, административных зданий, образовательных и культурно-развлекательных учреждений»¹.

Перевод промышленных предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования, выразившийся в совершенствовании всей системы управления, концентрации и специализации производственных процессов, создании производственно-технических объединений, повлиял на жилищное строительство. Возросли объемы строительных работ, изменилась технология строительства. Использовались новые строительные материалы, развивалось крупнопанельное домостроение. Внедрялись прогрессивные способы организации строительных работ². Дальнейшему развитию строительной отрасли региона способствовало расширение производства основных видов строительных материалов³.

Укрепление сырьевой и материально-технической базы, улучшение кадрового состава строительных организаций, своевременное финансовое и сметно-проектировочное обеспечение создали основу для роста ежегодно вводившихся в эксплуатацию объемов жилой площади. В решение жилищной проблемы в Воронежской области за годы девятой пятилетки за счет государственных средств и колхозов, за счет средств нецентрализованных источников и ЖСК, было вложено около 400 млн. руб.⁴. Ввод в действие общей полезной площади жилых домов за 1971-1975 гг. увеличился по сравнению с периодом 1966-1970 гг. с 2054 тыс. кв. м до 2545 тыс. кв. м⁵.

Однако если объемы введенной в эксплуатацию новой жилой площади за счет централизованных и нецентрализованных источников финансиру-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 19.

² Там же. Оп. 63. Д. 135. Л. 7; Д. 214. Л. 27; Оп. 65. Д. 138. Л. 18-19.

³ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 229-230.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 135. Л. 18.

⁵ Там же. Оп. 63. Д. 135. Л. 18-19; Д. 237. Л. 89; Д. 455. Л. 1-3.

ния постоянно возрастали, то объемы построенного жилья за счет средств ЖСК регулярно уменьшались. В 1973 г. по сравнению с 1970 г. ввод жилья за счет централизованных капитальных вложений вырос с 258,9 тыс. кв. м до 313,4 тыс. кв. м, а нецентрализованных капвложений – со 142,3 тыс. кв. м до 145,0 тыс. кв. м. За аналогичный период объемы построенного жилья за счет средств ЖСК уменьшились с 70,0 тыс. кв. м до 40,4 тыс. кв. м. За 1971-1975 гг. по сравнению с 1966-1970 гг. сокращение возведенной жилой площади за счет ЖСК составило с 405,8 тыс. кв. м до 242,8 тыс. кв. м¹. Создавшееся положение можно объяснить не столько желанием граждан бесплатно получить квартиру, сколько опасением органов государственной власти и управления в возможном изменении характера собственности на жилую площадь.

За годы девятого пятилетнего плана, по сравнению с результатами восьмой пятилетки, в Воронежской области было построено жилья более чем на 500 тыс. кв. м, в Белгородской – более чем на 390 тыс. кв. м и в Липецкой области – более чем на 435 тыс. кв. м². Это позволило многим жителям Центрального Черноземья улучшить условия своего проживания. Наряду с положительными итогами в строительстве жилья сохранялись недостатки. Ежегодно не выполнялись планы ввода в эксплуатацию жилья, увеличивалось незавершенное строительство, основная часть капиталовложений направлялась на возведение новых построек, в то время как на реконструкцию, ремонт и благоустройство старых домов выделялись незначительные средства, оставалась высокой себестоимость построенных квартир. В условиях усилившейся урбанизации и роста очередей на получение жилья, это приводило к

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 492-494; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 135. Л. 18-19; Д. 237. Л. 89; Д. 455. Л. 1-3.

² Белгородская правда. 1975. 20 дек.; Ленинское знамя. 1978. 9 дек.; 1981. 19 марта; Народное хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки. Белгород: Белгородстат, 1976. С. 131, 134, 137, 194; Очерки истории Белгородской организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 233; Очерки истории Липецкой организации КПСС. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 372-373; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 135. Л. 18.

обострению жилищного вопроса и усилению коррупции в распределении жилой площади.

В развитии жилищного строительства ЦЧЭР сохранялись и другие проблемы. Отсутствовали градостроительные планы застройки крупных городов и рабочих поселков. Проблема впервые была обозначена и обсуждена на зональном совещании «Архитектура жилых районов городов», организованном областными правлениями Союза архитекторов Центрального Черноземья в г. Воронеже 21-22 ноября 1973 г.¹ В принятых рекомендациях обращалось внимание на то, что: «Комплексность застройки еще не стала законом для строителей и проектантов, в городах ЦЧЭР нет ни одного полностью законченного микрорайона. Застройка не имеет единого заказчика. Распыление средств приводит и к распылению строительства, что мешает формированию архитектурных ансамблей. <...> Внедрение новых типовых проектов жилых домов с планировкой квартир, более полно учитывающих нужды семьи, только начинается»². С учетом критических замечаний предлагались решения по разработке и внедрению планов комплексной застройки городов региона, активному привлечению к работе скульпторов, художников, искусствоведов, талантливых архитекторов. За счет этого предполагалось повысить художественно-эстетический уровень жилищного и гражданского строительства.

На XX воронежской областной партийной конференции в январе 1976 г. высказывались претензии к функционированию строительной отрасли, к темпам строительных работ: «<...> трудовые ресурсы используются нерационально, сохраняются большая текучесть рабочих кадров, и значительные потери рабочего времени, машины и механизмы используются неэффективно, коэффициент их использования составляет в среднем одну рабочую сме-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 80. Л. 48.

² Там же. Л. 49-50.

ну»¹. Недостатком деятельности строительной отрасли являлся несвоевременный ввод в эксплуатацию жилых объектов, причинами которого являлись нарушения в финансировании, упущения в организации строительномонтажных работ, отсутствие строительных материалов и квалифицированной рабочей силы, большой удельный вес малоквалифицированного, тяжелого физического труда. В период девятой пятилетки, от 70 до 80% строительных объектов Белгородской, Воронежской и Липецкой областей принимались в эксплуатацию в течение четвертого квартала².

Во второй половине 1970-х – в 1980-е гг. рост численного состава городов Центрального Черноземья обострил вопрос обеспечения городских жителей благоустроенным жильем. Численно выросшие очереди на получение жилья и улучшение жилищных условий заставляли местные государственные и партийные органы рассматривать жилищную проблему, как наиболее актуальную и предпринимать шаги по ее решению. Изучение пятилетних планов социально-экономического развития ЦЧЭР на 1970-1980-е гг., позволяет констатировать, что в областных бюджетах увеличивались объемы капитальных вложений на жилищное строительство. Благодаря этому возрастал городской жилой фонд, создавались новые промышленные предприятия по выпуску строительных материалов, разрабатывались и внедрялись перспективные способы жилищного строительства. Объемы капитальных вложений на строительство жилых домов государственными и кооперативными предприятиями и организациями в г. Белгороде за период 1971-1975 гг. составили 93,8 млн. руб.; 1976-1980 гг. – 122,2 млн. руб. и 1981-1985 гг. – 154,0 млн. руб., то есть рост за 1971-1985 гг. равнялся 164,1%. В г. Воронеже аналогичные показатели составили соответственно: 245,2 млн. руб., 244,0 млн. руб. и 257,1 млн. руб., то есть рост равнялся 104,8%; в г. Курске: 119,0 млн. руб., 135,2 млн. руб. и 170,2 млн. руб., то есть увеличение равнялось 143,0%;

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 11. Л. 8-9.

² Там же. Л. 25.

в г. Липецке: 170,3 млн. руб., 195,8 млн. руб. и 192,4 млн. руб., то есть рост составил 112,9% и в г. Тамбове: 86,4 млн. руб., 92,0 млн. руб. и 104,4 млн. руб., то есть увеличение равнялось 120,8%¹. На основании сведений можно сделать вывод о том, что наиболее весомыми являлись капиталовложения в жилищную сферу Воронежа, Липецка, Курска. Наибольшие темпы роста капиталовложений в строительство жилья в течение 1970-1985 гг. наблюдались в Белгороде, Курске и Тамбове.

Результатом увеличившихся объемов капиталовложений явились изменения в масштабах жилищного строительства в областных городах ЦЧР. В г. Белгороде за 1971-1975 гг. было введено в эксплуатацию 605,9 тыс. кв. м. общей жилой площади; за 1976-1980 гг. – 665,5 тыс. кв. м. и за 1981-1985 гг. – 743,6 тыс. кв. м. Объемы введенной жилой площади увеличились в 1981-1985 гг. по сравнению с 1970-1975 гг. на 122,7%. В г. Воронеже аналогичные показатели равнялись: 1589,0 тыс. кв. м.; 1550,0 тыс. кв. м. и 1410,3 тыс. кв. м., или 88,7%; в г. Курске: 896,0 тыс. кв. м.; 845,0 тыс. кв. м. и 860,2 тыс. кв. м., или 96,0%; в г. Липецке: 1047,6 тыс. кв. м.; 1081,4 тыс. кв. м. и 959,9 тыс. кв. м., или 91,6%; в г. Тамбове: 541,0 тыс. кв. м.; 568,9 тыс. кв. м. и 514,4 тыс. кв. м., или 95,1%².

За исключением г. Белгорода, в котором вводившаяся в эксплуатацию жилая площадь увеличивалась на протяжении трех пятилеток, и г. Липецка, сохранявшего высокие темпы жилищного строительства, в других городах ЦЧЭР в конце 1970-х – в 1980-е гг. объемы вводимой общей жилой площади сокращались. Данные процессы совпали с ростом численности городского населения. Поэтому, несмотря на возросшие масштабы жилищного строительства, полностью снабдить горожан благоустроенным жильем не удалось.

¹ См.: Приложение. Табл. № 111; 112; 113; 114; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 401. Л. 89-91; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 187. Л. 33-36.

² См.: Приложение. Табл. №. 112; 113; 114; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 401. Л. 89-91; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 187. Л. 33-36.

Происходило это не только вследствие увеличивавшегося числа очередников и льготников, но и в результате сохранявшихся недостатков в деятельности строительных организаций. Характерными явлениями в функционировании строительных отраслей региона явились «долгострой» жилых объектов, некачественное строительство, несвоевременное освоение капиталовложений, недостатки в организации строительного-монтажных работ.

Одним из способов получения жилья гражданами областных городов Центрального Черноземья являлось строительство квартир с помощью ЖСК. На строительство жилых домов ЖСК г. Белгорода за 1970-1975 гг. было направлено 9,4 млн. руб. капитальных вложений; за 1976-1980 гг. 9,6 млн. руб. и за 1981-1985 гг. 18,0 млн. руб., то есть прирост в 1981-1985 гг. по сравнению с 1970-1975 гг. составил 191,5%. В г. Воронеже аналогичные показатели равнялись: 27,0 млн. руб.; 21,0 млн. руб. и 25,4 млн. руб., или 94,1%; в г. Курске: 16,1 млн. руб.; 11,4 млн. руб. и 23,3 млн. руб., или 144,7%; в г. Липецке: 16,4 млн. руб.; 17,4 млн. руб. и 16,1 млн. руб., или 98,2%; в г. Тамбове: 10,2 млн. руб.; 11,0 млн. руб. и 8,9 млн. руб., или 87,3%¹.

Наиболее значимыми темпы финансирования жилищного строительства гражданами-членами ЖСК наблюдались в г. Белгороде и г. Курске и были связаны с ростом состава населения, вызванного расширением производственно-промышленной сферы. Высокий объем капиталовложений в г. Липецке также зависел от индустриальной составляющей. Тенденция к снижению капиталовложений ЖСК в г. Воронеже и г. Тамбове объяснялось значительными темпами строительства жилья государственными предприятиями и организациями и ограниченными возможностями строительных отраслей.

За счет финансирования жилищного строительства ЖСК в г. Белгороде было введено в эксплуатацию за 1971-1975 гг. 71,8 тыс. кв. м.; за 1976-1980

¹ См.: Приложение. Табл. №. 113; 114; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 401. Л. 91-92; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 187. Л. 37.

гг. 67,2 тыс. кв. м. и за 1981-1985 гг. 84,4 тыс. кв. м. В 1981-1985 гг. по сравнению с 1970-1975 гг. в г. Белгороде кооперативной жилой площади было построено больше на 117,5%. В г. Воронеже аналогичные данные составили: 206,1 тыс. кв. м.; 152,1 тыс. кв. м. и 163,3 тыс. кв. м., или 79,2%; в г. Курске: 109,1 тыс. кв. м.; 69,1 тыс. кв. м. и 115,9 тыс. кв. м., или 106,2%; в г. Липецке: 115,8 тыс. кв. м., 110,1 тыс. кв. м. и 87,0 тыс. кв. м., или 75,1%; в г. Тамбове: 76,8 тыс. кв. м.; 89,3 тыс. кв. м. и 47,0 тыс. кв. м., или 61,2%¹. Наличие прироста объемов построенного жилья ЖСК г. Белгорода и г. Курска в годы одиннадцатой пятилетки по сравнению с периодом реализации девятого пятилетнего плана, свидетельствует об интенсивном экономическом развитии этих городов, высоким уровнем урбанизации и более высокими материальными доходами граждан, по сравнению с другими областными центрами региона. Снижение объемов введенного в эксплуатацию жилья, построенного ЖСК г. Воронежа, г. Липецка и г. Тамбова, объяснялось ограничительными мерами со стороны органов государственной власти и управления, ростом цен на кооперативное жилищное строительство, ускорением строительства рабочих общежитий и других объектов временного проживания, позволявших на определенное время ослабить остроту жилищного вопроса.

Наряду с организацией жилищного строительства, в улучшении жилищных условий граждан важную роль играла система распределения и перераспределения обобществленной жилой площади. Несмотря на партийно-государственные решения, направленные на создание государственной системы распределения жилой площади, в 1970-1980-е гг. так и не удалось придать этому процессу контролируемый и обоснованный характер. Наблюдались нарушения, как в распределении нового жилья, так и в перераспределении использовавшейся жилой площади. Для отдельных горожан решение жилищного вопроса затягивалось на долгое время. В письме слесаря воро-

¹ См.: Приложение. Табл. №. 113; 114; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 401. Л. 91-92; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 187. Л. 37.

нежского машиностроительного завода имени В.И. Ленина в редакцию газеты «Коммуна» в мае 1978 г. отмечалось, что он не смог получить благоустроенную квартиру на протяжении 11 лет¹. В течение 1980-1982 гг. белгородский обком КПСС трижды рассматривал вопросы о допущенных нарушениях в предоставлении гражданам жилой площади². В ноябре 1983 г. на заседании бюро воронежского обкома и облисполкома рассматривалась жалоба слесаря-инструментальщика завода имени Коминтерна А.П. Хлуднева на необоснованное исключение его из очереди на получение жилой площади³. Липецкий обком КПСС в апреле 1984 г. принял решение о создании специальной комиссии для проверки обоснованности включения группы граждан в льготную очередь на улучшение жилищных условий⁴.

В связи с активизировавшимся жилищным строительством у горожан сформировалось мнение о возможности улучшить свои жилищные условия за счет государственных средств даже с учетом издержек в работе распределительной жилищной системы. Статистические сборники, вышедшие в свет в эти годы, также способствовали формированию у населения аналогичного представления. Из выявленных источников следует, что средняя обеспеченность населения жильем, в расчете на одного жителя областных городов Центрального Черноземья, составляла в г. Белгороде: в 1970 г. 10,9 кв. м. общей площади; в 1975 г. 11,6 кв. м.; в 1980 г. 12,2 кв. м. и в 1985 г. 14,0 кв. м. В г. Воронеже аналогичные показатели соответственно равнялись: 10,8; 11,5; 13,2 и 14,0 кв. м.; в г. Курске: 10,4; 11,5; 12,8 и 13,7 кв. м.; в г. Липецке: 10,9; 12,1; 12,8 и 13,8 кв. м.; в г. Тамбове: 9,6; 10,7; 12,1 и 13,4 кв. м.⁵. Наибо-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 138. Л. 39; Коммуна. 1978. 22 мая.

² Белгородская правда. 1982. 23 июля; 1983. 20 февр.; 1983. 21 мая.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 74. Д. 54. Л. 127-129.

⁴ Ленинское знамя. 1984. 9 апр.

⁵ См.: Приложение. Табл. №. 115; Народное хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Белгород: Белгородстат, 1976. С. 198; Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 119; Народное хозяйство Липецкой области за годы девятой

лее высокая обеспеченность жилой площадью в расчете на одного жителя наблюдалась в г. Белгороде и г. Воронеже. Меньшие показатели отмечались в г. Курске, г. Липецке и г. Тамбове. Объяснялось это темпами роста численности городского населения и эффективностью работы строительных отраслей народного хозяйства в возведении жилья. Однако необходимо отметить, что объективность аналогичной информации может быть подвергнута сомнению. При проведении расчетов учитывались только группы населения работоспособных возрастов. Исключалась многочисленная группа горожан, не имевшая постоянной прописки, временно проживавшая в рабочих общежитиях, в бараках, на частных квартирах. Об остроте сохранявшейся жилищной проблемы свидетельствует также количество граждан, состоявших в очередях на получение жилья и улучшение своих жилищных условий, сформированных в районных и городских исполкомах, на предприятиях и в учреждениях. В 1985 г. в Воронежской области нуждались в улучшении жилищных условий более 120 тыс.; в Белгородской области 73 тыс. и Липецкой области более 65 тыс. человек¹.

Интенсивное новое жилищное строительство и распределение введенной в эксплуатацию жилой площади зачастую не учитывали такого направления, как благоустройство жилого фонда Центрального Черноземья. Архивные источники позволяют выяснить особенности и динамику работы этой сферы городского хозяйства. Из их содержания, следует, что благодаря деятельности коммунальных служб расширилась сеть водопроводных, канализационных и газопроводных городских коммуникаций в областях ЦЧЭР. Коммунальные подразделения работали не только по обеспечению необходимыми коммуникациями нового жилищного строительства, но и благо-

пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1977. С. 87; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 109.

¹ Белгородская правда. 1986. 19 янв.; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 58-61; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 80. Д. 1. Л. 36, 37; Оп. 89. Д. 1. Л. 28-33.

устраивали городские районы со старой застройкой. Несмотря на то, что службами использовались новые формы организации труда и современное оборудование, в их деятельности отмечались существенные проблемы. Они заключались в недостаточном и нестабильном финансировании коммунального хозяйства областных городов ЦЧЭР. Капитальные вложения в городское коммунальное хозяйство г. Белгорода за 1971-1975 гг. составили 31,2 млн. руб.; за 1976-1980 гг. 31,7 млн. руб. и за 1981-1985 гг. 38,2 млн. руб. В г. Воронеже капвложения в коммунальную отрасль соответственно составили: 81,1; 80,4 63,6 млн. руб.; в г. Курске: 33,2; 48,8 и 31,5 млн. руб.; в г. Липецке: 41,9; 50,8 и 44,9 млн. руб. и в г. Тамбове: 30,2; 39,7 и 62,5 млн. руб.¹.

За исключением г. Белгорода и г. Тамбова, по остальным областным городам ЦЧЭР в начале 1980-х гг. произошло снижение объемов финансирования деятельности коммунальных служб. Предоставленные денежные средства составляли в среднем около 70% от необходимых объемов финансирования². Кроме недостаточного финансирования, коммунальные службы региона сталкивались с дефицитом расходных материалов, устаревшим технологическим оборудованием, отсутствием комплектующих деталей, что сказывалось на выполнении плановых заданий, качестве работы.

В 1985-1988 гг., при определении конкретных путей реализации новой политической перспективы, направленной на осуществление «<...> поворота к удовлетворению насущных потребностей людей»³, жилищная проблема занимала ключевое место. Методы достижения социальных перспектив основывались на традиционной модели управления, сохранении ведущей роли партийно-государственного аппарата, административно-управленческих вариантах решения накопившихся повседневных проблем. Реализация доку-

¹ См.: Приложение. Табл. №. 116; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 401. Л.95-96; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 187. Л. 49.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 187. Л. 53.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 1. Л. 1.

ментов центральных государственных и партийных органов на местах сопро-
вождалась разработкой многофункциональных социальных программ. В
Центральном Черноземье были составлены и утверждены областные целевые
программы по приоритетным направлениям: по решению продовольственной
программы, расширению производства товаров народного потребления и
сферы услуг, программа «Жилье». Наряду с областными программами, осу-
ществлялись интегрированные межрегиональные социальные проекты¹.

Предварительные итоги выполнения намеченных планов и программ
подводились в ходе проведения региональных совещаний, партийных и
профсоюзных конференций, заседаний облисполкомов и горисполкомов. В
Воронежской области на XXV конференции областной организации КПСС,
16 декабря 1988 г., в выступлении первого секретаря обкома Г.С. Кабасина
наряду с успехами обозначались существенные трудности в реализации со-
циальных проектов. Обращалось внимание на отсутствие результатов от
осуществления программы «Жилье», неудовлетворительную работу комму-
нальных служб, кризисное состояние автодорог, проблемы в работе пасса-
жирского автотранспорта, низкую обеспеченность населения товарами
народного потребления. Предлагалось «<...> организовать аттестацию соци-
альной базы районов, городов и поселков с тем, чтобы выработать четкую
программу ее комплексного развития»².

В качестве основной причины проблем в социальном развитии Г.С. Ка-
басин назвал «<...> неготовность партийного и советского аппарата к прак-
тической работе в условиях начавшейся перестройки, медлительность и фор-
мальный подход к решению назревших вопросов»³. С более острой критикой
выступил председатель трудового коллектива НПО «Электроника» слесарь-
инструментальщик А.Е. Колбешкин: «Индивидуальное строительство помо-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 92. Д. 62. Л. 21.

² Там же. Оп. 89. Д. 1. Л. 31-32.

³ Там же. Л. 66-68.

жет облегчить, а может быть и просто спасти нашу жилищную программу, намеченную до 2000 года. <...> Меня спрашивают рабочие: когда же приступим к конкретной работе, дадим возможность рабочему человеку строить себе жилье? А мне пока только и остается отвечать, что вопрос этот «изучается» в верхах. Я понимаю, наспех такие дела не делают. Но ведь обидно смотреть, как мы расходуем средства, дефицитные строительные материалы на возведение дач, в то время как индивидуальным строительством могли бы «убить двух зайцев». Дать людям возможность получить и дачи, и жилье»¹.

Анализ повседневной жизни городского населения ЦЧЭР, позволяет констатировать, что исследуемый период внес значительный вклад в социальное развитие региона. Под влиянием высоких темпов урбанизации, активизировалось жилищное строительство, позволившее многим городским жителям переселиться из коммуналок, общежитий, неприспособленных бараков в отдельные квартиры. Осуществлялось благоустройство жилья. Расширялась водопроводные, канализационные и газопроводные сети. В квартирах горожан появились телефоны и телевизоры. Жизнь городских жителей становилась более обустроенной и комфортной. Возраставшие масштабы строительства жилья рассматривались в качестве показателя эффективности решения социальных вопросов.

Неразвитость предприятий группы «Б», недостатки с финансированием и развитием не только жилищного строительства, но и отраслей экономики, удовлетворявших повседневные запросы граждан, создавали трудности с реализацией намеченных социальных программ. Строительство нового жилья и улучшение сформировавшихся жилищных условий не приобрели первоочередного значения в деятельности народнохозяйственного комплекса ЦЧЭР. Сохранявшиеся нарушения в распределении жилой площади, длительные сроки получения государственных квартир, сокращавшееся жилищно-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 1. Л. 73-75.

кооперативное строительство, медленные темпы благоустройства, трудности с содержанием и ремонтом жилых помещений, все эти явления способствовали сохранению и углублению жилищной проблемы.

Несмотря на регулярно обновлявшиеся, перерабатывавшиеся и дополнявшиеся новыми положениями социально ориентированные партийно-государственные документы, в условиях масштабного промышленно-производственного строительства повседневной жизни населения отводилась второстепенная роль. События конца 1980-х – начала 1990-х гг. показали, что социальная сфера, являясь ключевым звеном в сохранении жизнеспособности государства, во многом зависела от стабильности функционирования и перспектив модернизации жилищно-бытового сектора.

§ 2. Производство товаров народного потребления

Показателем повышения благосостояния населения являются не только рост заработной платы, увеличение дополнительных доходов каждой семьи, но и возможности для приобретения важных в повседневной жизни товаров. Начиная с 1953 г. производству товаров народного назначения (ТНП), с учетом расширения производственной сферы предприятий группы «Б», органами государственной власти и управления уделялось особое внимание. В нормативно-правовых документах, принятых в 1950-1970-е гг.¹, содержались меры по расширению производства товаров народного потребления. Отмечалась необходимость «<...> приведение возможностей внутреннего потребительского рынка в соответствие с ростом благосостояния народа»². Однако отсутствовали пути для их практической реализации.

Принятые решения оказали влияние на производство потребительских товаров в областях ЦЧЭР. В плане социально-экономического развития Во-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 12: 1971-1975 гг. С. 253-254; 302-304; 470-472.

² Там же. С. 303.

ронежской области на 1959-1965 гг. обосновывалась необходимость выпуска новых видов ТНП¹. Рекомендовалось ускорить строительство предприятий по производству новых изделий широкого потребления, пользовавшихся повышенным спросом у населения, к которым относились, не производившиеся в области до 1959 г., скобяные изделия, фарфорово-фаянсовые изделия, электрические установочные материалы, оцинкованная посуда, керамические и никелированные изделия, новые виды елочных украшений. Предусматривались средства для расширения производственных мощностей действовавших металлообрабатывающих и мебельных предприятий², так как «<...> завозить эти изделия из других областей считалось нецелесообразным»³. Завод «Пластмасс», производивший громкоговорители, пуговицы и электроустановочные материалы, обязывался выпускать штепсельные розетки, выключатели, патроны, предохранители. Выпуск электроустановочных материалов проектировалось увеличить до 21,3 млн. руб.⁴. Воронежский механический завод должен был производить гвозди, алюминиевую посуду, деревообделочные станки⁵. Общий объем капиталовложений в производство товаров народного потребления определялся в сумме 1684430 тыс. руб.⁶. Источниками финансирования производства ТНП становились собственные накопления предприятий промышленности и ссуды банков.

В 1950-1970-е гг. в областях ЦЧЭР сложилась разветвленная структура производства ТНР, включавшая специализированные предприятия по выпуску ТНП, вспомогательные производства на промышленных предприятиях, цеха по переработке отходов и вторичного сырья. Часть товаров завозилась из других регионов страны, также как и доля продукции, произведенной на

¹ ГАВО. Ф. Р-2129. Оп. 3. Д. 1. Л. 150.

² Там же. Л. 153-155.

³ Там же. Л. 153.

⁴ Там же. Л. 150.

⁵ Там же. Л. 148.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 491. Л. 14.

предприятиях ЦЧЭР, направлялась в другие города страны. Производством различных видов ТНП занимались многие промышленные предприятия региона: НЛМЗ, ЛТЗ, воронежский авиационный завод, завод «Воронежсельмаш»¹.

На протяжении исследуемого периода проявилась тенденция к увеличению объемов производившихся ТНП и изменение их ассортимента². Необходимо отметить появление и такой особенности, как отказ руководства промышленных предприятий ЦЧР от выпуска данной группы товаров, так как дополнительное производство требовало отвлечения рабочих кадров, производственных площадей, специального оборудования. В 1966 г. в г. Воронеже из 120 промышленных предприятий производством ТНП занимались 49³. За 1966-1967 гг. предприятиями города было освоено и внедрено 55 новых видов изделий ТНП, в то время как планом на 1968 г. предусматривалось освоить 123 вида изделий⁴. К ним относились набор радиодеталей, крышки для консервирования, настольные принадлежности⁵.

Неудовлетворительно проводилась работа по освоению новых товаров на авиационном заводе, где из 4 видов было освоено 2 вида изделий: шезлонги и детская посуда. В то же время наблюдался рост на 169% в результате перевыполнения плана выпуска продукции только по этим двум видам⁶. Не выполняли заданий по выпуску ТНП завод радиодеталей, машиностроительный завод имени В.И. Ленина, электротехнический, воронежские мебельные комбинаты⁷. Заводы имени Коминтерна, имени Дзержинского, электромеха-

¹ ГАВО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 264-267; Ф. Р-1456. Оп. 2. Д. 5. Л. 21; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 204-207; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 77-78; Кировец. 1973. 7 июня.

² См.: Приложение. Табл. №. 117; ГАВО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 84; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 257.

³ ГАВО. Ф. Р-2589. Оп. 1. Д. 855. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 19.

⁶ Там же. Л. 20.

⁷ Там же. Л. 25.

нический выпуск товаров проводили в основных цехах, а сборку в тесных, не приспособленных помещениях. Аналогичная организация труда приводила к низкому качеству выпускаемых товаров, большим внутрицеховым расходам, повышению себестоимости изделия¹. Товары ТНП производились не только в недостаточном количестве, но и низкого качества.

Слабость собственного производства ТНП, ограниченные объемы ввозимых товаров из других регионов, влияли на насыщенность внутреннего регионального рынка. Спрос населения на многие товары удовлетворялся не полностью, ассортимент обновлялся и расширялся слабо, новые изделия внедрялись в производство медленно. Органы власти и управления областей ЦЧЭР рекомендовали промышленным предприятиям совместно с торговыми организациями изучать спрос и предложение по выпуску ТНП путем проведения выставок-смотров изделий и конференций покупателей. Однако своевременно этого сделано не было². В ходе заседания воронежского обкома и облисполкома в феврале 1967 г. было принято постановление «О максимальном использовании имеющихся резервов и местных возможностей для увеличения производства товаров народного потребления»³, содержание которого ориентировало на создание комплексной программы дальнейшего производства ТНП промышленными предприятиями области.

В качестве первоочередной проблема расширения производства ТНП стала рассматриваться в начале 1980-х гг. На октябрьском (1980 г.) пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «<...>увеличение производства товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения является важным обстоятельством не только для развития экономики, но также для усиления стимулов к труду, для укрепления финансовой системы»⁴.

¹ ГАВО. Ф. Р-2589. Оп. 1. Д. 855. Л. 23.

² ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 5. Л. 14-15; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 6. Л. 8.

³ ГАВО. Ф. Р-2589. Оп. 1. Д. 855. Л. 22.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 236. Л. 35.

План мероприятий, направленных на расширение производства и улучшение качества ТНП, на укрепление денежного обращения в стране рекомендовало постановление ЦК КПСС от 12 августа 1982 г.¹. В нем отразились требования сбалансированности денежных доходов и расходов населения в территориальном разрезе, рационального соотношения объемов производства ТНП с фондами заработной платы. На декабрьском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС насыщение рынка необходимыми промышленными товарами нужного ассортимента и качества определялось в качестве неотложной задачи. Подчеркивалось, что «<...> актуальность этой задачи вытекает, прежде всего, из главной социально-политической цели наших планов – направленности усилий экономики на повышение уровня жизни народа»². Опираясь на последовательность исторических событий и явлений, можно сделать вывод о том, что эти решения назрели, имели своевременный, обоснованный характер. Однако их практическая реализация осложнялась рядом внутригосударственных и международных обстоятельств, на преодоление которых ориентировалось постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 30 июля 1981 г.³, предписывавшее ТНП изменить систему планирования и финансирования производства ТНП. Рекомендовалось, начиная с 1981 г., производить товары культурно-бытового и хозяйственного назначения, по своим потребительским свойствам, техническому уровню, надежности, внешнему оформлению, соответствовавших лучшим мировым и отечественным образцам.

Органы власти и управления областей ЦЧЭР, совместно с плановыми комиссиями разработали и утвердили перспективные целевые программы

¹ Постановление ЦК КПСС «О повышении роли Совета Министров СССР, министерств и ведомств СССР, местных органов в увеличении производства и улучшении качества товаров народного потребления», от 12 августа 1982 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 74. Л. 12-13.

² Там же. Оп. 77. Д. 236. Л. 35-36.

³ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об увеличении производства товаров массового спроса, повышения качества и улучшении их ассортимента в 1981-1985 годах», от 30 июля 1981 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 74. Л. 18-19.

выпуска ТНП, рассчитанные на 1981-1985 гг. Для промышленных предприятий, выпускавших товары массового спроса, предусматривались производственные задания, на основании которых осуществлялась корректировка плановых показателей. Начиная с 1983 г., часть фабрик и заводов региона включилась в социалистическое соревнование «За увеличение выпуска товаров народного потребления», инициаторами которого выступили ивановский хлопчатобумажный комбинат имени Ф.Н. Самойлова, московское производственное обувное объединение «Заря» и ПО «Уралмаш»¹.

В целях своевременного обновления ассортимента изделий, в ЦЧЭР активизировалась работа по изучению спроса населения на ТНП. В областных центрах создавались фирменные выставки-магазины, в которых демонстрировались образцы изделий, и осуществлялась их продажа. В г. Воронеже были открыты фирменные магазины «Электроника», «Мебель», «Мелодия», салон продажи мебели по образцам, магазин «Воронежец». В магазине «Воронежец», с общей площадью более 2 тыс. кв. м, размещалась постоянно действовавшая выставка, экспонировавшая изделия более 900 наименований и моделей, выпускаемых местными предприятиями. В этом же магазине выставлялись стенды с информацией о готовившихся к выпуску ТНП, фиксировались пожелания и предложения покупателей².

При разработке проектов пятилетних и годовых планов социально-экономического развития, областные плановые комиссии ЦЧР также уделяли внимание организации производства ТНП. Разрабатывались целевые программы выпуска ТНП, которые направлялись для обсуждения и последующей реализации в облисполкомы. Областные исполнительные комитеты, направляли предложения по увеличению производства ТНП, обновлению ассортимента и повышению их качества в соответствующие министерства и ведомства. Работа с министерствами и ведомствами СССР и РСФСР позво-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 146. Л. 4-6.

² Там же. Оп. 83. Д. 73. Л. 50-52.

ляла получить определенные результаты. В 1984 г. Минтрансстроем впервые воронежскому мостовому заводу был уставлен план по производству товаров группы «Б» в объеме 40 тыс. руб. Плановые показатели по выпуску ТНП в размере 101,4 тыс. руб. Минмонтажспецстрой СССР установил заводу строительных алюминиевых конструкций¹.

Для оказания помощи воронежским предприятиям в выборе для освоения новых видов изделий, применительно к условиям их производства, в 1982 г. проводились две выставки ПО «Союзпромвнедрение» Министерства торговли СССР. На выставках были отобраны для освоения 383 наименования изделий, из которых 240 внедрены в производство уже в 1982-1983 гг.².

На большинстве предприятий региона осуществлялась деятельность по техническому переоснащению действующих производств, что способствовало обновлению ассортимента выпускаемых товаров, улучшению их конструктивных и качественных характеристик. Для увеличения выпуска ТНП в Воронежской области за 1981-1983 гг. было дополнительно введено 33,7 тыс. кв. м производственных мощностей, в том числе: первая очередь корпуса телевизионного производства объединения «Электросигнал», корпус для производства видеоманитофонов в ПО «Электроника», расширены специализированные цеха на Теллермановском мебельном комбинате ПО «Воронежмебель», на заводах СК имени С.М. Кирова, «Эталон»³.

Осуществленные мероприятия позволили промышленным предприятиям Воронежской области освоить серийное производство 289 новых видов изделий, в том числе: нового типа телевизор цветного изображения «Рекорд-ВЦ 311», кассетный стереомагнитофон «Электроника 211», прибор для ухода за волосами «Ведуга», чемодан «Дипломат», посуда из хрусталя, хозяйственная сумка с тележкой. Нарастивалось производство товаров, спрос на кото-

¹ ГАВО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 2789. Л. 1-2.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 4-5.

рые удовлетворялся не полностью. Устанавливались повышенные задания по производству радиоприемных устройств и магнитофонов, всех видов мебели, стеклянной и металлической посуды, постельного белья, товаров для детей¹.

В результате выполнения плановых заданий в Воронежской области за 1981-1983 гг. выпуск ТНП увеличился на 17,4% при росте объема промышленной продукции на 16,9%. По сравнению с 1980 г. производство товаров массового спроса возросло на 465,7 млн. руб. <...> Из общей суммы ТНП производство товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения за три года увеличилось на 18,6%. Сверх плана было выпущено изделий данной группы на 34,8 млн. руб.².

В соответствии с постановлением ЦК КПСС, Президиума ВС СССР и СМ СССР от 19 марта 1982 г.³ при разработке сводных планов производства ТНП в территориальном разрезе все области ЦЧЭР ориентировались на максимальное использование местного сырья и отходов производства. На предприятиях управления местной промышленностью Воронежской области в общем объеме производства доля ТНП в 1983 г. составила 74,6%, по сравнению с 71,5% в 1980 г., а производство товаров из местного сырья и отходов производства соответственно: 16,8% и 15,1%. Полностью перерабатывался полидиен, ранее сжигавшийся как побочный продукт от синтетического каучука. Из него вырабатывались лакокрасочные материалы, что позволило за пять лет сэкономить около 7,5 тыс. т растительного масла. За счет отходов шинного производства ежегодно производилось около 230 т хозяйственной капроновой веревки. Из местного сырья на предприятиях управления местной промышленности Воронежской области производство гончарных изде-

¹ ГАВО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 2789. Л. 5-6.

² Там же. Л. 8-11.

³ Постановлением ЦК КПСС, Президиума ВС СССР и СМ СССР «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве», от 19 марта 1982 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 114. Л. 1.

лий за период 1981-1983 гг. возросло на 17,8% и составило более 1013 тыс. руб. в год¹.

В конце 1970 – начале 1980-х гг. в Белгородской, Воронежской, Липецкой областях быстрыми темпами развивались народные художественные промыслы. В Воронежской области было расширено производство на елань-коленовской ковровой фабрике, на рамонской фабрике художественной керамики, на фабрике «Игрушки», открыты новые цеха хохломской художественной росписи в хреновском и богучарском лесхозах, тростевых художественных изделий в городе Боброве, художественных сувениров из дерева в городе Павловске и давыдовском лесхозе, сувениров и подарочных изделий на воронежской кожгалантерейной фабрике. За 1981-1983 гг., объем продукции художественных промыслов вырос в Воронежской области на 8 млн. руб., или более чем в два раза².

К середине 1980-х гг. в областях ЦЧЭР сложился многоуровневый комплекс по производству ТНП³. Производились радиоэлектронная техника, хрустальная посуда, мебель, детские товары, сувенирно-подарочные изделия из дерева и керамики, хозяйственные и бытовые товары. Предполагалось полностью удовлетворить спрос населения на бытовые газовые плиты, светильники, микрокалькуляторы, отдельные виды эмалированной посуды, замки хозяйственные, петли дверные и оконные, ножовки, изделия из керамики, елочные игрушки и электрические гирлянды⁴.

Оценивая работу предприятий и объединений Центрального Черноземья по производству ТНП и отмечая положительные стороны в решении вопроса, необходимо отметить, что имевшие возможности промышленности использовались не полностью. Отраслевые промышленные объединения и

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 114. Л. 1-4.

² Там же. Оп. 83. Д. 73. Л. 35-36.

³ См.: Приложение. Табл. № 117; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 73. Л. 37-41.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 136. Л. 124-126.

торговая сеть, несвоевременно и поверхностно изучали спрос населения на ТНП, на большинстве крупных предприятий отсутствовали специальные службы, занимавшиеся разработкой, конструированием и внедрением новых изделий, не создавались условия для увеличения выпуска этих товаров. Производство товаров широкого потребления осуществлялось на устаревшем оборудовании. Эти недостатки, а также просчеты министерств и ведомств в материально-техническом снабжении подведомственных предприятий, приводили к тому, что качество ТНП, их ассортимент не соответствовали запросам населения. В 1984 г. торгующие организации отказались закупить более 70 наименований изделий, произведенных промышленными предприятиями Воронежской области, что превышало 5 млн. руб.¹.

Многие другие фабрики и заводы также не выполняли договорные обязательства по поставкам в торговую сеть ТНП. В январе 1984 г. магазины и торгующие базы Воронежской области недополучили товаров на сумму более 13,7 млн. руб. По производственным объединениям «Трикотаж», «Работница», «Прогресс» недопоставки составили около 3 млн. руб. За 1984 г. население недополучило 3,6 тыс. цветных телевизоров, 31 тыс. настольных электроламп, на 262 тыс. руб. посуды стальной эмалированной, 254 тыс. брюк из хлопчатобумажных тканей, 10 тыс. пальто, плащей и курток². Промышленные предприятия ЦЧР не проявляли заинтересованности к обновлению ассортимента и освоению новых видов товаров. Медленными темпами улучшалось качество изделий. В 1984 г. воронежским станкостроительным заводом из 7, рекомендованных к внедрению, изделий было освоено лишь одно, авиационным объединением и заводом «Воронежагрегат» из 7 – 2, воронежским механическим заводом из 6 – 2³.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 235. Л. 4-5; Оп. 86. Д. 136. Л. 127.

² Там же. Оп. 77. Д. 235. Л. 5-7.

³ Там же. Л. 7-8.

Руководители промышленных предприятий, подведомственных министерствам и ведомствам, вместо принятия мер к освоению новых, пользовавшихся спросом у населения, ТНП, корректировали планы их производства в сторону снижения. Министерства и ведомства не требовали от этих предприятий предварительного согласования с облисполкомами ЦЧЭР, что нарушало порядок рассмотрения проектов пятилетних и годовых планов и изменений к ним, установленный СМ СССР. В изучении спроса населения на ТНП недостаточно использовались торговые организации, способные определить потребности населения в товарах повседневного спроса на перспективу в 2-3 года¹. Невозможность полностью удовлетворить возросшие потребности населения в товарах длительного пользования выразилась в появлении очередей на приобретение цветных телевизоров, видеомagnитофонов, холодильников, мотоциклов и автомобилей.

На XXIV конференции воронежской областной организации КПСС, 20-21 декабря 1985 г., отмечались излишняя распыленность средств, направлявшихся на выпуск ТНП, необоснованно разросшийся ассортимент товаров, выпускавшихся промышленными предприятиями, что наблюдалось и в других областях региона. Было сделано заключение: «Разумнее и выгоднее иметь на всю страну несколько высокопроизводительных производств, чем создавать десятки малых, с кустарной технологией и высокими затратами»². На конференции обсуждался вопрос о неоправданно длительных сроках от разработки образца будущего изделия, до внедрения его в массовое производство. Прозвучала информация, что «<...> период от «идеи» до «модели», зачастую, затягивается на долгие годы»³.

Показателем углублявшегося несоответствия между возросшими доходами и потребностями населения, с одной стороны, и с ограниченными воз-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 136. Л. 84.

² Там же. Оп. 80. Д. 1. Л. 8-10.

³ Там же. Л. 9-11.

возможностями внутреннего товарного рынка, с другой, явилось состояние денежного обращения в областях ЦЧЭР. Темпы производства ТНП и товарооборот уступали росту денежных доходов населения. За 1981-1984 гг. в Воронежской области доходы населения увеличились в среднем на 13,6%, при росте товарооборота на 13,4%. В 1983 г. весь объем произведенных ТНП в Воронежской области – 3,3 млрд. руб., составил лишь 96,8% к денежным доходам населения¹.

Денежные доходы населения сохранялись в виде вкладов, а не оставались в кассах торговых учреждений. За три года одиннадцатой пятилетки сбережения населения во вкладах увеличились на 18,1% и составили 2,5 млрд. руб., что в 4,3 раза превышало остатки товаров в розничной торговой сети. Из каждых 100 руб. денежных доходов население Воронежской области в 1980 г. тратило на покупку ТНП в государственной розничной и кооперативной торговле 70 руб. 77 коп., в 1982 г. этот показатель снизился до 69 руб. 76 коп., в 1983 г. он составил 71 руб. 47 коп. Во вклады в рассматриваемый период было помещено соответственно: в 1980 г. – 4 руб. 35 коп., в 1982 г. – 4 руб. 56 коп., в 1983 г. – 4 руб. 74 коп.². Документальные материалы показывают, что аналогичное положение наблюдалось как в промышленных, так и в сельскохозяйственных районах ЦЧЭР³.

Выполнению партийно-государственных решений по увеличению выпуска товаров широкого назначения, могло способствовать начавшееся в 1981 г. на промышленных предприятиях областей ЦЧЭР движение под лозунгом «Добиться увеличения производства товаров народного потребления в размере 1 рубль на 1 рубль фонда заработной платы»⁴. Однако, крупные промышленные предприятия тяжелой промышленности региона на протяже-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 235. Л. 5.

² Там же. Д. 236. Л. 36.

³ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 93; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 120-122; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 236. Л. 41-42.

⁴ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 99-101.

нии 1981-1983 гг. даже не смогли приблизиться к выполнению этого показателя. Если в целом по Воронежской области в 1983 г. производство ТНП на 1 руб. заработной платы составляло 1 руб. 88 коп., то в отдельных районах ситуация была иная. В Левобережном районе города Воронежа этот показатель составлял 25 коп., Железнодорожном – 48 коп., Советском – 86 коп., Павловском и Семилукском – 66 коп., Петропавловском – 44 коп., Верхнехавском – 8 коп.¹. В 1983 г. мостостроительный завод производил товаров для населения на 1 коп., завод СК им. Кирова – на 18 коп., объединение «Рудгормаш» – на 30 коп., авиационное объединение – на 47 коп.². Обосновывая невыполнение плановых показателей по производству ТНП, администрация промышленных предприятий называла такие причины, как отсутствие резервных производственных мощностей, низкая рентабельностью изделий этой группы, технологические трудности производства сложной бытовой техники.

На преодоление возникших проблем и дальнейшее расширение производство ТНП было направлено постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 14 июля 1983 г.³. На предприятиях пяти министерств начинался экономический эксперимент, направленный создание возможностей для расширения выпуска ТНП⁴. Участвовавшие в эксперименте промышленные предприятия, получали дополнительные финансовые и материальные возможности для расширения производственных мощностей по выпуску ТНП⁵. Предусматривалась возможность отзыва кредита в случаях невыполнения предприятием планов по объемам производства и качеству изделий. За вторую половину 1983 г. в

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 236. Л. 37, 41-43.

² Там же. Л. 38, 40.

³ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы», от 14 июля 1983 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 236. Л. 40-41.

⁴ Там же. Л. 41-41 (об.).

⁵ Там же. Л. 42-42 (об.).

Воронежской области такие санкции применялись в 109 случаях¹. В создании необходимых условий для производства товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения стимулирующую роль сыграли также долгосрочные кредиты Государственного банка СССР². Кредитные средства имели долгосрочный характер, и результаты начавшегося эксперимента могли быть получены только по истечению длительного времени, поэтому кардинально изменить в короткие сроки положение с наполнением внутреннего потребительского рынка не могли.

Подтверждением того, что предпринятые меры не привели к существенным положительным результатам, явилась динамика производства ТНП промышленными предприятиями областей ЦЧЭР в 1980-е гг. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. в Белгородской области производство товаров широкого народного потребления уменьшилось на 17,1%; Воронежской области – на 24,6%; Курской области – на 27,7%; Липецкой области – на 14,8% и Тамбовской области – на 31,4%³. Необходимо отметить, что сокращалось производство самых необходимых для повседневной жизни товаров, а также продуктов питания⁴.

На совместном заседании липецкого обкома и облисполкома в октябре 1989 г. председатель облисполкома высказал замечания в отношении производства ТНП: «Контрольные цифры по ТНП выполнены лишь на 75%. Сохраняется тенденция опережающих темпов роста производства товаров в стоимостном выражении по сравнению с их выпуском в натуральных показателях. <...> Все чаще проявляется стремление предприятий к изготовлению

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 236. Л. 42.

² Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О дополнительных мерах по улучшению обеспечения населения товарами народного потребления в 1983-1985 гг.», от 29 апреля 1983 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 10. Л. 10-12.

³ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 91-92; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 260; См.: Приложение. Табл. №. 117.

⁴ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 102-104; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 273-275.

более дорогостоящей продукции в ущерб товарам дешевого ассортимента, которые еще недавно были в избытке»¹. На совещании руководителей промышленных предприятий Липецкой области в декабре 1989 г. прозвучала информация о низкой эффективности в работе по производству ТНП и проблемах в деятельности торговых учреждений. Заведующий торгово-промышленным отделом липецкого обкома сказал: «За 1989 г. товаров для народа произвели на 1 руб. фонда заработной платы: на Грязинском культиваторном заводе – на 7,7 коп.; Елецком заводе тракторных гидроагрегатов – на 10,2 коп. <...> Недостачи, хищения и растраты составили за последние два года в торговле более 600 тыс. рублей на 1 млн. руб. товарооборота»².

Изменения в промышленной сфере региона, не оказали положительного воздействия на выпуск ТНП. Сокращались объемы производства потребительских товаров, как на специализированных объектах, так и на предприятиях, для которых аналогичная продукция являлась дополнением к основной деятельности. Пытаясь сохранить жизнеспособность фабрики и заводы, руководители ограничивали деятельность цехов, выпускавших товары широкого народного потребления, направляя сэкономленные материально-технические и людские ресурсы на выпуск основной продукции. Способом для поддержания рентабельности промышленных предприятий явилось увеличение выпуска дорогостоящих товаров за счет сокращения дешевых товаров для народа.

Наряду с отсутствием на внутреннем рынке многих товаров длительного пользования и ухудшением снабжения продуктами питания, дефицитными стали средств личной гигиены. 30 ноября 1989 г. Липецкий облисполком принял постановление № 522, направленное на организацию производства мыла на елецком заводе восстановленного табака, совместно с НЛМК, мощ-

¹ ГАВО. Ф. Р-3086. Оп. 1. Д. 825. Л. 5-6.

² ГАЛО. Ф. Р-596. Оп. 1. Д. 715. Л. 6-7.

ностью 3 тыс. тонн в год¹. Решение ориентировало трудовые коллективы обозначенных предприятий на необходимость обеспечения высоких темпов строительных работ, с тем, чтобы уже в течение первого квартала 1990 г. ввести созданное производство в эксплуатацию и увеличить объемы производства моющих средств. Из архивных материалов следует, что предписания были реализованы, но полностью изменить ситуацию с удовлетворением спроса населения на продукцию личной гигиены и бытовой химии не удалось.

Предпринимавшиеся в 1950-1980-е гг. в ЦЧЭР шаги по обеспечению населения ТНП, изучению спроса населения, разработке и внедрению новых разновидностей товаров массового спроса, привлечению для этого средств банковской системы, не дали положительных результатов. Производством товаров группы «Б» в основном занимались предприятия, специализировавшиеся на выпуске иной промышленной продукции. Вследствие объективных и субъективных причин производству ТНП на них отводилась второстепенная роль. Выпускались в основном упрощенные виды товаров. Население не устраивали ассортимент и качество изделий. Длительным был период от разработки опытного образца до появления продукции в торговой сети. Процессы происходили в условиях укрепления материального положения населения и повышения культурно-эстетических требований к приобретаемой продукции. Создавшееся положение усиливало неудовлетворенность граждан повседневными условиями жизни.

Зарождению и углублению проблем с производством ТНП в областях ЦЧЭР способствовали определенные обстоятельства. *Во-первых*, преобладал остаточный вариант государственного финансирования отраслей, обеспечивавших внутренний рынок ТНП. Не сформировался самостоятельный сектор экономики, специализировавшийся на выпуске такого вида продукции.

¹ ГАЛО. Ф. Р-596. Оп. 1. Д. 715. Л. 8, 9.

Строились и вводились в эксплуатацию промышленные предприятия по производству сложных, наиболее востребованных товаров повседневного спроса и длительного пользования. Изготовление распространенных товаров повседневного спроса осуществлялось непрофильным промышленным предприятиям и сельскохозяйственным объединениям в дополнение к основной деятельности. *Во-вторых*, у руководителей промышленными предприятиями не было заинтересованности в расширении выпуска товаров для населения, что объяснялось отсутствием технологического оборудования и квалифицированного персонала для изготовления наукоемких ТНП; недостатком финансовых средств для развития дополнительных производств и перепрофилирования части основного промышленного оборудования и производственного персонала на выпуск товаров широкого потребления; проблемами в организации основных видов деятельности предприятиях. *В-третьих*, планы развития промышленной сферы региона не предусматривали для объектов, производивших ТНП, высокую степень механизации и автоматизации работ. На них преобладала малоквалифицированная трудовая деятельность с большим удельным весом тяжелого физического труда. В результате в массовое производство включались упрощенные типы товаров, своевременно не учитывались запросы населения, объемы поставлявшихся на внутренний рынок ТНП не соответствовали возрастающим потребностям населения.

§ 3. Торговля и общественное питание

В 1950-е гг. экономический сектор народного хозяйства преодолел катастрофические последствия военного времени и возвратился на путь дальнейшего развития. Корректировка политического и социально-экономического курса позволила уделить внимание сфере народного потребления. Актуальным стало повышение жизненного уровня на основе стабильного снабжения граждан потребительскими товарами. Связующим

звеном между производством и потреблением являлись торговля и общественное питание.

В советском обществе сложилось отношение о торговле и сфере обслуживания, как части системы планового хозяйства, полностью подчиненной государственному регулированию, лишенной самостоятельности и рыночной конкуренции. Сравнивая основные тенденции в развитии советской плановой экономики с рыночными отношениями, профессор института экономического анализа при Нью-Йоркском университете В.Леонтьев сказал: «Рыночную экономику можно сравнивать с кораблем: руль – государственное регулирование, а парус – инициатива человека. А ваша экономика – это пока корабль с опущенными парусами»¹.

В послевоенные годы советская торговля развивалась по трем направлениям: государственная, кооперативная и колхозная. Преобладавшей формой обеспечения населения продуктами питания и товарами повседневного спроса являлась государственная торговля. Государственная торговая сеть возникла в результате национализации торговых учреждений и являлась частью социалистической экономической системы. Государство планировало деятельность торговых предприятий и устанавливало фиксированные цены на реализуемые товары. На государственные торговые учреждения приходилось более 2/3 розничного товарооборота страны².

Кооперативная торговля зародилась в России в середине XIX в. В советском государстве ее организатором являлась потребительская кооперация, представлявшая добровольное объединение сельских жителей в потребительско-сбытовые кооперативы. Главной задачей кооперативного движения было формирование торговых учреждений в сельской местности.

¹ Цит. по: Рубвальтер Д.А. Формирование рыночной экономики и приватизация торговли. М.: ИСЭПН, 1992. С. 74.

² Там же. С. 70-71.

Каждый кооператив на совместные коллективные средства открывал торговые предприятия в виде магазинов, ларьков, палаток, закупал промышленные и продовольственные товары и продавал их по твердым ценам жителям села, обеспечивая, в первую очередь, товарами повседневного спроса своих членов-пайщиков.

Начиная с 1953 г., потребительская кооперация организовала комиссионную торговлю в городах. При такой торговле кооперативы за незначительное вознаграждение принимали от колхозов и колхозников сельскохозяйственную продукцию и продавали ее в своих городских магазинах и палатках по ценам, согласованным со сдатчиками. Комиссионная торговля избавляла колхозы и колхозников от затраты времени и средств на реализацию произведенной сельскохозяйственной продукции и улучшала снабжение городского населения. В 1960-е гг. удельный вес кооперативной торговли в общем объеме розничного товарооборота СССР составлял около 30%¹. Государственная и кооперативная торговля находились под непосредственным контролем государства, которое не только планировало ее развитие, но и определяло ассортиментную и ценовую политику.

Через колхозную торговлю осуществлялась продажа колхозами и колхозниками излишков сельскохозяйственных продуктов своего производства. Она была организована как на городских государственных рынках, так и на колхозных рынках. Реализация продукции колхозов и колхозников осуществлялась также на сезонных сельскохозяйственных ярмарках. Так как государство не могло планировать колхозную торговлю и устанавливать твердые цены в данном секторе, оно задействовало экономические меры, расширяя встречную торговлю продуктами питания

¹ Цит. по: Рубвальтер Д.А. Формирование рыночной экономики и приватизация торговли. М.: ИСЭПН, 1992. С. 73.

через государственные и кооперативные магазины на рынках, снижая цены на товары.

Одним из первых документов, обращенных к проблемам развития советской торговли, и определивших условия ее дальнейшего развития, явилось постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 8 августа 1960 г., отмечавшее, что «<...> в условиях, когда запросы населения резко возросли и характер спроса на товары существенно изменился, уровень развития государственной и кооперативной торговли, а также качество обслуживания населения отстают от предъявляемых требований»¹. Предполагалось расширить сеть торговых учреждений, повысить их роль в изучении спроса населения. Утверждалась целевая программа по обеспечению торгующих учреждений ТНП. 8 апреля 1968 г. и 1 августа 1969 г. ЦК КПСС, проанализировав состояние торговли², принял постановления об изменении организационной структуры и принципов деятельности торговых учреждений.

Рост численности городского населения областей Центрального Черноземья сказался на количестве учреждений торговли и общественного питания. За 1966-1976 гг. прирост в Белгородской области составил 105,7%, в Воронежской области 109,7%, в Курской области 105,7%, в Липецкой области 105,0% и в Тамбовской области 109,3%, а в целом по ЦЧЭР – на 107,1%. По РСФСР число розничных торговых предприятий государственной и кооперативной торговли возросло на 104,8%.³ Темпы роста числа учреждений торговли и общественного питания, как в целом по ЦЧЭР, так и по отдельным областям региона, имели возрастающий характер

¹ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению торговли», от 8 августа 1960 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960. С. 550-551.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970. С. 301-305; 415-419.

³ См.: Приложение. Табл. № 147; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 263.

и опережали среднереспубликанские показатели. Строились новые торговые учреждения, расширялись функционировавшие торговые площади, изменялся режим работы магазинов и торговых павильонов. Даже с учетом наличия негативных факторов, расширение торговой сети имело положительное значение для качественных изменений в повседневной жизни населения региона. Торговые учреждения создавались в непосредственной близости к местам постоянного проживания граждан, облегчая приобретение необходимых товаров и продуктов питания.

Проявившиеся тенденции наблюдались не только в городской, но и в сельской местности ЦЧЭР, как в организации государственной, так и кооперативной торговли. Число магазинов, палаток государственной торговли и потребительской кооперации в 1971-1974 гг. в целом по Воронежской области увеличилось с 6572 в 1971 г. до 6743 в 1974 г.; в том числе: магазинов с 5117 до 5215 и торговых палаток с 1455 до 1528 соответственно. За этот же период в городской местности общее количество магазинов выросло с 2718 до 2858, а в сельской местности с 3854 до 3885. Что же касается соотношения государственной и кооперативной торговли, то за 1971-1974 гг. удельный вес государственной торговли увеличился с 37% до 38%, а кооперативной торговли сократился с 63% до 62%¹. Число торговых учреждений увеличилось на 2,6%, в том числе: в городской местности на 5,1% и в сельской местности на 0,8%. Численный рост учреждений государственной торговли (3,6%) опережал рост числа торговых учреждений потребительской кооперации (1,99%)².

Увеличение числа предприятий торговли и общественного питания сопровождалось качественными изменениями в организации торговли, выразившимися во внедрении такой перспективной формы обслуживания покупателей, как самообслуживание. Динамика изменения числа магазинов

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 508-508 (об).

² Там же. Л. 394-398.

государственной торговли и потребительской кооперации Воронежской области, работавших в 1971-1974 гг. по методу самообслуживания, составила: в 1971 г. – 1075; в 1972 г. – 1462; в 1973 г. – 1886 и в 1974 г. – 2199 учреждений. Их удельный вес в общем товарообороте равнялся соответственно: 22,0%, 28,8%, 39,6% и 51,5%¹. Сравнительная характеристика выявленных материалов позволяет сделать вывод о том, что в первой половине 1970-х гг. существенно увеличилось число предприятий государственной и кооперативной торговли, работавших по методу самообслуживания и вырос их удельный вес в общем товарообороте. Создававшиеся преимущественно в сфере торговли продовольственными товарами, магазины самообслуживания свидетельствовали о происходивших переменах в снабжении населения, являлись также показателем уровня развития сельского хозяйства.

Однако по сравнению с другими сферами социально-экономического развития сеть торговых учреждений не отличалась динамичностью и устойчивостью. Во-первых, это объяснялось низкими объемами государственного финансирования. Во-вторых, дозированным характером развития отрасли, вследствие постоянного контроля со стороны органов государственной власти и управления. В-третьих, существовавшие торговые учреждения не были полностью загружены товарной продукцией, вследствие второстепенной роли предприятий группы «Б» и низких объемов производства ТНП. В-четвертых, проявлялось стремление государственного и отраслевого руководства ограничиться качественными изменениями в функционировании отдельных торговых учреждений и предприятий общественного питания без существенного расширения общего числа учреждений торговли.

¹ См.: Приложение. Табл. № 118, 119; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 500-509.

Для определения соответствия торговой сети потребностям населения, применялся такой критерий, как соотношение количественного состава жителей и числа предприятий торговли, общественного питания в местах постоянной локализации населения ЦЧЭР. В 1971 г. в Воронежской области одно торговое предприятие предназначалось на 384 человека; в 1972 г. – на 378; в 1973 г. – на 374 и в 1974 г. на 371 человека. В городской местности аналогичные показатели соответственно составили: 431, 438, 444 и 441 человек. В сельской местности: 350, 336, 325 и 320 человек¹. Если в сельских районах проявились тенденции к уменьшению количества обслуживаемых граждан каждым торговым учреждением, под влиянием расширявшейся торговой сети, то в городах обозначились противоположные процессы. Городская торговая сеть не успевала за ростом численности горожан.

Не столь явными были особенности, проявившиеся в отношении состояния системы общественного питания. Если в целом по Воронежской области количество жителей, приходившихся на одно учреждение общественного питания, сокращалось: с 1349 человек в 1971 г.; 1272 – в 1972 г., 1247 – в 1973 г. и 1213 – в 1974 г., то в городской местности этот показатель, под влиянием роста численности городского населения, практически не изменился и составил: в 1971 г. – 916, в 1972 г. – 891, в 1973 г. – 907 и в 1974 г. – 904 человека. В сельских районах Воронежской области наблюдалось сокращение числа граждан, обслуживавшихся в одном учреждении общественного питания: с 2289 человек в 1971 г., 2082 – в 1972 г., 1942 – в 1973 г. и 1859 человек в 1974 г.². Однако аналогичное сокращение произошло не вследствие дальнейшего расширения сети предприятий общественного питания, а явилось результатом сокращения численности аграрного населения.

¹ См.: Приложение. Табл. № 120; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 510-511 (об).

² См.: Приложение. Табл. № 120; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 510-511 (об).

Расширение сети торговых учреждений областей ЦЧЭР сопровождалось увеличением численности работавших в этой сфере народного хозяйства. Среднегодовая численность рабочих и служащих учреждений торговли и общественного питания Воронежской области увеличилась с 60,1 тыс. человек в 1965 г. до 79,6 тыс. – в 1972 г.¹. Более совершенные формы организации торговли потребовали качественного изменения системы подготовки кадровых специалистов. В начале 1970-х гг. увеличилось число ПТУ, курсов, профессиональных образовательных семинаров, осуществлявших подготовку и переподготовку работников торговли и общественного питания².

Под влиянием роста числа торговых учреждений изменились объемы розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли. По Воронежской области этот показатель увеличился с 1388,7 млн. руб. в 1970 г. до 1618,0 млн. руб. в 1973 г., или на 116,5%, в том числе: в государственной торговле с 824,5 млн. руб. до 971,5 млн. руб., то есть на 117,8%, и в кооперативной торговле с 564,2 млн. руб. до 646,5 млн. руб., то есть на 114,7%³. На основании короткого отрезка времени трудно проследить качественные изменения в деятельности торговых учреждений, однако о их наличии свидетельствует сравнительный анализа аналогичных показателей, наблюдавшихся на протяжении всего периода 1960-1970-х гг. Если среднегодовые темпы прироста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, в Воронежской области за 1966-1970 гг. на все товары составили 7,5%, в том числе: на продовольственные товары 7,5% и промышленные товары 7,55%, то за 1970-1973 гг. аналогичные показатели соответственно составили 5,45%, 5,0% и

¹ См.: Приложение. Табл. № 121; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 235-236.

² ГАВО. Ф. Р-3086. Оп. 1. Д. 825. Л. 7-8.

³ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 503-503 (об.).

5,9%¹. По сравнению с 1960-и гг., в начале 1970-х гг. наблюдалось снижение темпов прироста розничного товарооборота. Можно предположить, что причина заключалась в неразвитости отраслей народного хозяйства страны, производивших ТНП. На состояние внутреннего рынка, и в частности, на уровень продовольственного обеспечения населения, влияли трудности в развитии аграрного производства.

Снижение ежегодных темпов прироста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание и продажу сельскохозяйственных продуктов, сказалось на объеме ТНП и продуктов питания, приходившихся на каждого жителя ЦЧЭР. Несмотря на то, что розничный товарооборот в расчете на душу населения в Воронежской области вырос в целом с 549 руб. в 1970 г. до 644 руб. в 1973 г.; в том числе: по продовольственным товарам с 297 руб. до 299 руб., а по непродовольственным товарам с 252 руб. до 345 руб. соответственно, темпы его ежегодного прироста уменьшались². Типичные явления отмечались в других областях региона³. Незначительное увеличение объемов товарооборота, приходившегося на каждого жителя ЦЧЭР, не соответствовало темпам расширения торговой сети региона.

Архивные материалы предоставляют возможность проследить объемы продажи отдельных видов непродовольственных товаров государственными и кооперативными торговыми учреждениями ЦЧЭР. В Белгородской области населению было продано непродовольственных товаров в 1970 г. на сумму 635,9 млн. руб., в 1973 г. – на 710,3 млн. руб. По отдельным видам товаров сопоставимые показатели соответственно составили: по мебели – 26,3 и 28,4; по коврам и ковровым изделиям – 5,6 и 5,5; по часам – 4,3 и 4,4; по

¹ См.: Приложение. Табл. № 122; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 504-504 (об.).

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 503-504 (об.).

³ ГАВО. Ф. Р-1456. Оп. 2. Д. 5. Л. 41; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 401. Л. 191-192; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 271-272.

электротоварам – 16,9 и 16,5; по печатным изданиям – 16,0 и 15,5; по велосипедам и мотоциклам – 11,0 и 11,1; по радиотоварам – 22,3 и 28,4 млн. руб.¹. Такие же процессы наблюдались в торговых сетях Воронежской области².

О не соответствии ассортимента и качества потребительских товаров запросам покупателей, можно сделать вывод на основании наличия запасов нереализованной продукции в розничной торговой сети областей Центрального Черноземья. С 1971 г. по 1974 г. в розничной торговле Белгородской области по торговавшим организациям запасы нереализованных товаров увеличились с 333,0 млн. руб. до 397,6 млн. руб., в том числе: по учреждениям государственной торговли соответственно со 141,5 млн. руб. до 167,9 млн. руб. и потребительской кооперации – со 191,5 млн. руб. до 229,7 млн. руб.³. Среди не пользовавшихся спросом у покупателей оказались, некоторые виды текстильной продукции, устаревшие образцы одежды и обуви, товары бытового и сельскохозяйственного предназначения⁴. Изучение деятельности торговых учреждений областей ЦЧЭР по реализации населению непродовольственных товаров повседневного спроса свидетельствует о том, что в первой половине 1970-х гг. наметилась тенденция к сокращению продаж отдельных видов ТНП.

Во второй половине 1970-х – в 1980-е гг. в деятельности торговых учреждений региона сохранились выявленные особенности. Пятилетние и текущие планы социально-экономического развития отдельных областей ЦЧЭР традиционно включали в себя разделы о расширении сети торговых учреждений и росте объемов товарооборота. Отчеты о выполнении плановых заданий подтверждали эффективность работы местных органов власти и

¹ ГАБО. Ф. Р-1456. Оп. 2. Д. 5. Л. 104-104 (об.).

² См.: Приложение. Табл. № 123; ГАБО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 507-507 (об.).

³ ГАБО. Ф. Р-1456. Оп. 2. Д. 5. Л. 106-107.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 124; ГАБО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 278-280.

управления в обозначенном направлении. За 1970-1985 гг. товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, в Белгороде увеличился в 2,9 раза; в Воронеже – почти в 2 раза; в Курске – в 2,1 раза; в Липецке – в 2,3 раза; в Тамбове – в 1,7 раз¹.

Несмотря на рост валового товарооборота в денежном эквиваленте, темпы его ежегодного прироста постоянно сокращались. В г. Белгороде в 1975 г. по сравнению с 1970 г. темпы роста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли составили 52,7%; в 1980 г. по сравнению с 1975 г. – 40,1% и в 1985 г. по сравнению с 1980 г. – 25,3%. В г. Воронеже аналогичные показатели соответственно равнялись: 32,5%, 20,0% и 15,2%; в г. Курске – 33,0%, 23,4% и 18,2%; в г. Липецке – 47,5%, 25,6% и 16,5%; в г. Тамбове – 27,1%, 20,7% и 12,5%². Несоответствие можно объяснить, исходя из сокращения поступлений в торговые учреждения необходимых объемов товарной продукции и роста цен на реализуемые потребительские товары.

Изменился также объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, в расчете на душу населения. За 1970-1985 гг. в Белгороде он вырос в 1,6 раза; в Воронеже – в 2,3 раза; в Курске – в 1,4 раза; в Липецке – в 1,5 раза и в Тамбове – в 1,4 раза³. Рост товарооборота в расчете на душу населения региона объяснялся тем, что жители стали чаще приобретать такие дорогостоящие товары повседневного спроса и длительного пользования, как телевизоры, холодильники, радиотехника и электротехнические приборы, музыкальные инструменты. Сохранявшийся спрос на перечисленные группы промышленных изделий и отсутствие возможностей для свободного приобретения их в торговых учре-

¹ См.: Приложение. Табл. № 125.

² См.: Приложение. Табл. № 126.

³ См.: Приложение. Табл. № 127, 128.

ждениях, сопровождались формированием очередей для дотированного распределения ограниченных партий аналогичных товаров.

Курс на ускорение социально-экономического развития, первоначально не вызвал дестабилизации внутреннего потребительского рынка. В РСФСР и в отдельных регионах республики не произошло существенного снижения уровня снабжения населения продуктами питания. Постоянно действовавшая инвентаризационная комиссия правобережного треста столовых г. Воронежа под председательством С.В. Епанчинцева на заседании 16 апреля 1986 г. рассмотрела итоги проведения описи товара и тары в 19 торговых точках города. В представленном акте отмечалось: «На складе выявлен залежалый товар – папиросы и сигареты на сумму 13507 руб., что составляет почти 50% фактических остатков товара. Обнаружены не реализованным: консервы «Скумбрия» в томатном соусе в количестве 419 банок по цене 55 коп. на общую сумму 230 руб. 45 коп., консервы «Ставрида» в томатном соусе – 475 банок по цене 70 коп., на общую сумму 332 руб. 45 коп.»¹. В связи с истечением срока годности, продовольственную продукцию рекомендовалось исключить из торговой сети².

О большом количестве неиспользованных товаров сообщалось на очередном заседании данной комиссии, состоявшемся 21 мая 1986 г. Член инвентаризационной комиссии Н.М. Мартынова сообщала, что в результате проведенного обследования на товарном складе была выявлена нереализованная продукция: «Корица молотая в объеме 9,5 кг на сумму 30 руб. 40 коп., имбирь – 4 кг на сумму 20 руб., кардамон – 15 кг на сумму 210 руб., сало соленое – 42,1 кг на сумму 106 руб. 06 коп и сельдь бочковая – 131 кг на сумму 97 руб. 96 коп. <...> На складе скопились также нереализованные товары: сахар, соль, мука, некоторые крупы»³. Наличие невостребованного продо-

¹ ГАВО. Ф. Р-3086. Оп. 1. Д. 825. Л. 10-11.

² Там же. Л. 20-21.

³ Там же. Л. 24-25.

вольствия свидетельствовало, что данная продукция не пользовалась повышенным спросом у населения и, трудностей с ее приобретением не существовало.

Деструктивные процессы углубились во второй половине 1980-х гг. и выразились в разбалансированности внутреннего потребительского рынка. Сократились объемы поступавших в торговые учреждения продуктов питания и товаров широкого потребления. Жесткое государственное регулирование деятельности торговых учреждений и снижение производства ТНП промышленными предприятиями, усилили дефицит товаров повседневного спроса и длительного пользования. Процесс распределения имевшихся потребительских товаров приобретал неконтролируемый характер. Возникла потребность в дотированном распределении продовольствие и товаров первой необходимости по талонам.

О кризисном состоянии торговой отрасли можно сделать вывод с учетом содержания газетных публикаций, основывавшихся на письмах и жалобах граждан в СМИ, органы государственной власти и управления. 19 декабря 1987 г. воронежские общественные корреспонденты Г.Деревянко и Д.Рехин, опираясь на поступившее в редакцию письмо продавщицы магазина «Мода» И.А. Гончаровой, опубликовали в газете «Коммуна» статью под названием «Мода с «черного хода»». В статье цитировались отрывки из поступившего в редакцию письма: «Магазин часто получал дефицитный товар, который сразу оседал на складе. Если кто-нибудь из нас просил продать вещи, надо было ждать специального распоряжения директора, так как, по ее словам, это было ее собственным «фондом». Как правило, наши просьбы не удовлетворялись <...>»¹.

Публикация рассматривалась на заседании горкома г. Воронежа. Для проверки представленных фактов была создана специальная комиссия.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 19. Оп. 42. Д. 99. Л. 7; Коммуна. 1987. 19 дек.

Сохранилась резолюция секретаря горкома на тексте статьи: «Если все, что отмечено в корреспонденции «Мода с «черного хода»» подтверждается, почему директор и руководители горпромторга не привлечены к ответственности?»¹. Сохранившиеся архивные материалы свидетельствуют, что в течение последующего месяца виновные понесли наказание².

Публикацию можно рассматривать в качестве единичного факта из сформировавшейся системы нарушений в организации деятельности торговых предприятий. Угроза административного или уголовного наказания не могла повлиять на устранение аналогичных недостатков. К концу 1980-х гг. они все более превращались в практику повседневной жизни. 15 апреля 1988 г. на заседании бюро горкома г. Воронежа анализировался вопрос «О письмах трудящихся и приеме посетителей за первый квартал 1988 года». Информационные материалы сообщали: «В горком поступили 383 письма. <...> Более 30 авторов высказывают справедливые нарекания на недостатки в работе торговли и общественного питания. Они указывают на перебои в снабжении промышленными и продовольственными товарами (зубная паста, стиральный порошок, сахар), недостатки в культуре обслуживания»³.

Можно сделать вывод, что в сфере торговли и общественного питания областей ЦЧЭР сохранялись существенные проблемы. Расширявшаяся сеть торговых учреждений не обеспечивалась товарами нужного качества и ассортимента. Сокращались темпы ежегодного прироста розничного товарооборота, что негативно сказывалось на условиях организации торговли, и на отношении населения к возможностям торговых учреждений удовлетворять повседневный спрос. О сохранявшихся перекосах в функционировании потребительского рынка и отрицательных последствиях этого процесса отметил М.С. Горбачев: «<...> самое печальное состояло в

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 19. Оп. 42. Д. 99. Л. 8.

² Там же. Л. 9-10.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 19. Оп. 42. Д.90. Л. 45-46.

том, что в условиях тотального дефицита потребительских товаров государство не видело другого средства поддерживать денежное обращение, как спаивать народ. Брешь между колоссальной денежной массой и убогим предложением заполнялась спиртным»¹.

Благодаря стабильному функционированию экономики и складыванию внутреннего потребительского рынка, в начале 1970-х гг. появилась возможность для реализации накопленных средств, за счет приобретения товаров длительного пользования и повышенного спроса. Несмотря на закрытость советского государства для большинства товаров иностранного происхождения и остаточный принцип финансирования отраслей народного хозяйства, производивших товары для народа, во внутригосударственном товарообороте удельный вес товаров данной группы стабильно возрастал. Этому способствовало открытие заводов по выпуску холодильников, телевизоров цветного изображения, бытовой техники, расширение производства отечественных мотоциклов и автомобилей. Приступили к выпуску продукции заводы, производившие легковые автомобили: «Жигули» в г. Тольятти, «АЗЛК» в г. Москве. Увеличил производство легковых автомобилей Горьковский автомобильный завод. Возрастание объемов производства легковых автомобилей для индивидуального пользования повысило возможности для их приобретения.

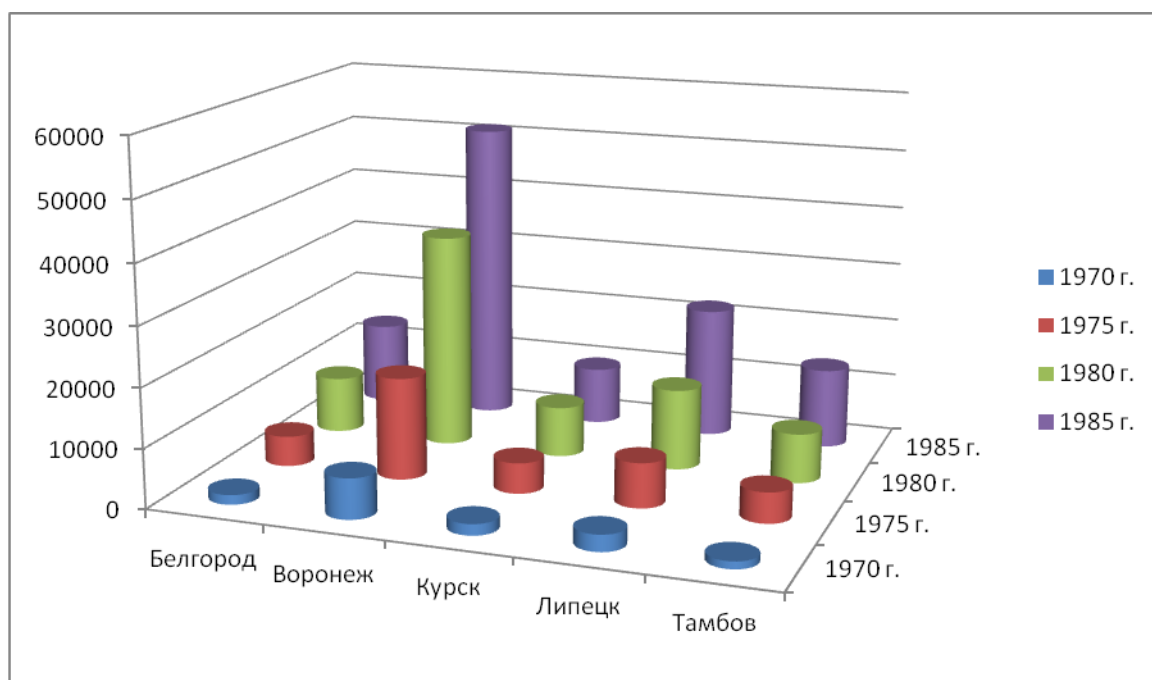
Как свидетельствует содержание диаграммы № 20, увеличение числа единиц личного автомобильного транспорта было характерно, как для всей территории РСФСР в целом, так и для ЦЧЭР. Наибольшее число индивидуального автотранспорта было сосредоточено у населения крупнейших городов. Статистические материалы показывают, что количество легковых автомобилей индивидуальных владельцев за период 1975-1985 гг. в Белгороде

¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 323.

возросло в 8,5 раза, в Воронеже – в 7,5 раза, в Курске – в 5,1 раза, в Липецке – в 7,9 раза и в Тамбове – в 10,9 раз¹.

Диаграмма № 20.

Наличие легковых автомобилей индивидуальных владельцев в областных городах Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.; (единиц)²



Рост обеспеченности населения индивидуальным транспортом изменил и количество индивидуальных автомобилей в расчете на 1000 человек городского населения. На основании сравнительного анализа, можно констатировать, что за 1970-1985 гг. этот показатель в Белгороде увеличился в 4,4 раза, в Воронеже – в 5,7 раза, в Курске – в 3,3 раза, в Липецке – в 5 раз и в Тамбове – в 9 раз³. Несоответствие характеристик, связанных с выяснением общего числа индивидуальных автомобилей и количеством автотранспорта, находившегося в индивидуальном пользовании, в расчете на 1000 человек населения региона, объяснялось высокими темпами прироста численности городского населения. Внутренний рынок «не успевал» в анализируемом сегменте

¹ См.: Приложение. Табл. № 129.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 105-108 (об.).

³ См.: Приложение. Табл. № 130.

за возраставшими потребностями населения. В общее количество эксплуатируемых легковых автомобилей часто включались не только новые, но выработавшие свой ресурс, малопригодные к повседневному использованию экземпляры.

Низкие мощности отечественной автомобильной промышленности и отсутствие ввоза автомобилей из-за границы, с одной стороны, и возросший спрос населения, с другой стороны, приводили к возникновению очередей на приобретение автомобилей. Внеочередное приобретение автотранспорта часто выступало инструментом для стимулирования трудовой и общественно-политической активности народа. Наличие индивидуального автотранспорта рассматривалось не только показателем общественных заслуг, но и выступало критерием успешности и деловых качеств владельца. Вследствие того, что граждане пытались любой ценой ускорить приобретение личного автомобиля, то его покупка стала приобретать криминальный характер.

Партийные и советские органы, общественные организации, осуществляя контроль над справедливостью распределения личного автотранспорта, на своих заседаниях часто рассматривали вопросы, связанные с необоснованностью приобретения автомобилей отдельными лицами. 25 февраля 1974 г. на заседании бюро воронежского обкома рассматривался вопрос о злоупотреблении своим служебным положением начальником Нижнедевицкого РОВД, который незаконно приобрел бывший в эксплуатации служебный автомобиль «Волга»¹. Принятое решение предусматривало не только наказание по партийной линии, но и содержало рекомендацию для сотрудников партийных и советских органов Нижнедевицкого района «о недопущении в последующем аналогичных, порочащих коммуниста, поступков»². Подобные ситуации часто возникали и в других областях региона³.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 81. Л. 1, 2.

² Там же. Л. 3.

³ ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 13. Д. 10. Л. 169.

16 февраля 1981 г. СМ СССР принял постановление «О дополнительных мерах по упорядочению использования служебных и специальных легковых автомобилей», обращавшее внимание руководителей министерств, ведомств, предприятий, учреждений и организаций на отсутствие контроля над использованием служебных и специальных легковых автомобилей. Отмечалось: «Не выработавшие еще свой ресурс легковые автомобили ранее установленного срока эксплуатации списываются и поступают в индивидуальное пользование»¹. В целях упорядочения использования служебных и специальных легковых автомобилей, особое внимание обращалось на установление технического состояния легкового автотранспорта и степени его изношенности, для исключения необоснованной его продажи в личное пользование².

Для упорядочения сложившейся практики с реализацией населению личного автотранспорта, СМ СССР 2 июля 1982 г. утвердил дополнительные меры по упорядочению торговли легковыми автомобилями³. Устанавливалось, что: «Договоры дарения легковых автомобилей, за исключением случаев их дарения членам семьи, проживающим совместно с собственником автомобиля, или супругу, родителям, детям, внукам, проживающим отдельно, удостоверяются только первыми государственными нотариальными конторами»⁴.

Для осуществления принятых решений при облисполкомах и обкомах ЦЧЭР были созданы специальные комиссии, в обязанности которых входило распределение легковых автомобилей населению, и контроль над правильностью оформления правовой документации. В подготовленной для воронежского обкома 29 июля 1982 г. сотрудником комиссии И.М. Аникиным информационной справке отмечалось: «Договора дарения автомобилей членам

¹ Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1982. Вып. 22. С. 338-339.

² СП СССР. 1973. № 14. Ст. 72. С. 304-305; Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1982. Вып. 22. С. 338-339.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 74. Д. 64. Л. 96.

⁴ Там же. Л. 96-97.

семьи и близким родственникам оформляются всеми нотариальными конторами области по месту регистрации автомобилей в государственной автомобильной инспекции, а в остальных случаях – только первой воронежской государственной нотариальной конторой»¹. С помощью аналогичной нотариальной практики исключалась необоснованная передача транспортных средств между родственниками и знакомыми.

22 июня 1982 г. бюро воронежского обкома под председательством В.Н. Игнатова приняло постановление «О фактах нарушений при продаже легковых автомобилей в личное пользование». Облисполкому и облсовпрофу рекомендовалось разработать положение о распределении и продаже легковых автомобилей, определить порядок учета и постановки на очередь желающих купить легковые автомобили в личное пользование². Исполнительный комитет воронежского областного Совета народных депутатов под председательством А.М. Воропаева 30 сентября 1982 г. принял решение № 630 «О мерах по упорядочению торговли легковыми автомобилями», утвердившее положение о порядке продажи и регистрации легковых автомобилей в личное пользование³.

«Положение» состояло из конкретных мер, направленных не только на устранение имевшихся нарушений в торговле индивидуальным автомобильным транспортом, но и на усиление контроля над использованием легкового автотранспорта, состоявшего на учете в различных государственных организациях и учреждениях. Устанавливалось, что легковые автомобили, выделявшиеся по рыночным фондам предприятиям, организациям и учреждениям должны были продаваться только их работникам и, в первую очередь, передовикам производства, победителям социалистического соревнования по итогам предшествующего года, ветеранам войны и труда. Решение о распре-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 74. Д. 64. Л. 97-98.

² Там же. Л. 1-2.

³ Там же. Л. 41.

делении автомобилей должно было приниматься администрацией предприятия, организации или учреждения совместно с общественными организациями и представителями трудовых коллективов. Нормативно устанавливался круг лиц, на которых распространялось право приобретения автомобиля¹.

Предлагалась конкретная процедура продажи легковых автомобилей инвалидам войны, приобретавшим автотранспорт в порядке очередности через областной отдел социального обеспечения. Правила приобретения личного автотранспорта предусматривали, что продажа осуществлялась только при наличии у будущего владельца или у одного из совместно проживавших с ним членов семьи прав на вождение легкового автомобиля. Повторная продажа гражданам легковых автомобилей, выделявшихся по рыночным фондам, могла осуществляться только по истечении не менее пяти лет после предыдущей покупки автомобиля. Начальнику управления торговли воронежского облисполкома Н.Т. Десятирикову и председателю облпотребсоюза И.К. Никонову было персонально рекомендовано принять дополнительные меры для улучшения комиссионной торговли легковыми автомобилями, обеспечив тем самым необходимые условия для их приемки, оценки и продажи, а также осуществлять государственный и общественный контроль над соблюдением правил комиссионной торговли легковыми автомобилями².

В феврале 1983 г. на заседании воронежского обкома при подведении итогов реализации принятых решений, председатель партийной комиссии С.И. Бураков отметил: «К ответственности привлечен ряд коммунистов, в том числе руководителей, допустивших нарушения установленных правил распределения и продажи легкового автотранспорта, личное злоупотребление при покупке автомобилей. <...> За указанные нарушения были привлечены к партийной ответственности 73 человека, в том числе 69 коммунистов-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 74. Д. 64. Л. 41, 42.

² Там же. Л. 43, 45.

руководителей»¹. В прозвучавшем на заседании выступлении главного прокурора Воронежской области сообщалось, что по результатам расследования фактов неоднократного приобретения и перепродажи автомобилей на 65 человек были представлены иски в народные суды и по ним за спекуляцию автомобилями взыскано около 50 тыс. руб.². Указывалось также, что: «80 организациям и 20 должностным лицам предъявлены иски о расторжении договоров купли-продажи легковых автомобилей, приобретенных организациями из рыночного фонда и должностными лицами сверхлимитных автомобилей. Все иски в последующем были удовлетворены и автомобили проданы жителям этих районов и, в первую очередь, передовикам производства»³.

Можно сделать вывод, что в 1970-1980-е гг. одним из востребованных вложений материальных средств являлась покупка индивидуального автотранспорта. Благодаря дальнейшему развитию отечественной автомобильной промышленности и увеличению выпуска легковых автомобилей граждане приобретали новые автомобили в личное пользование непосредственно через торговую сеть. Определенное количество использовавшегося ранее легкового автотранспорта реализовывалось населению организациями и учреждениями. Однако полностью удовлетворить потребности граждан в аналогичных товарах не представлялось возможным. Отсутствие в свободной продаже необходимого количества единиц легкового автотранспорта приводило к тому, что органами государственной власти и управления создавались различные варианты административного регулирования процесса распределения индивидуальных автомобилей. Учитывались не только боевые заслуги и трудовые достижения граждан, но также их участие в общественно-политической жизни. Желание приобрести личное транспортное средство в короткие сроки, часто сопровождалось нарушением законодательства. Сохранялись проблемы с

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 74. Д. 64. Л. 133-134.

² Там же. Л. 135-136.

³ Там же. Л. 136-137.

обеспечением качественных характеристик индивидуальных автомобилей отечественного производства. Характеризуя состояние потребительского рынка Н.С. Хрущев, отмечал: «В настоящее время самый серьезный вопрос – качество нашей продукции. Мы никак не можем догнать капиталистические страны. <...> А чтобы успешно соревноваться с ними, сделать социализм привлекательным для людей, у нас все должно быть наилучшим. К сожалению, возьмите наши радиоприемники, магнитофоны, автомашины. <...> Не можем мы еще работать, как следует»¹.

В 1950-1980-е гг. рост благосостояния населения ЦЧЭР поставил перед торговыми учреждениями новые задачи. Повысился спрос на товары повседневного обихода и длительного пользования. Существовавшая система обеспечения не гарантировала своевременного удовлетворения возросших потребительских запросов. В условиях низкой насыщенности внутреннего рынка желание граждан приобрести дефицитные товары, часто сопровождалось нарушением действовавшего законодательства.

§ 4. Оказание бытовых услуг

В мировой практике рост объема оказанных населению бытовых услуг расценивается важным показателем качественного изменения структуры потребления. Благосостояние населения определяется не только в зависимости от материального производства и денежного дохода, но также от темпов роста объема оказываемых услуг в повседневной жизни. Нашло подтверждение мнение о том, что без потребления услуг невозможно ни полновесное воспроизводство рабочей силы, ни повышение жизненного уровня граждан. Эволюционные процессы повлияли на появление еще одной характерной особенности, выражающейся в том, что потребности в услугах возрастают быстрее, чем потребности в материальных благах.

¹ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть: (Воспоминания в 4 кн.). М.: Московские новости, 1999. Кн. 2, ч. III. С. 197.

Во второй половине 1950 – начале 1960-х гг. на заседаниях партийных и государственных органов часто рассматривались проблемы повседневной жизни, среди которых особое место занимали вопросы улучшения жилищно-бытовых условий, совершенствования образовательного, культурно-технического уровня, обеспечения культурного обслуживания, качественной организации досуга населения. Обозначенные тенденции ускорили складывание разветвленной государственной системы по оказанию различного вида бытовых услуг.

Подтверждением заинтересованного отношения к непроизводительной сфере экономики явился рост расходов государства на развитие сферы услуг и повышение удельного веса сферы обслуживания в общей структуре народнохозяйственного комплекса страны. За 1961-1965 гг. в СССР на просвещение, здравоохранение и удовлетворение других культурно-бытовых потребностей населения было израсходовано 126 млрд. руб., или 15% национального дохода, за 1966-1970 гг. на эти цели было израсходовано уже 199 млрд. руб., что составляло 17,1% ко всему использованному национальному доходу. Если учесть стоимость прироста основных фондов сферы услуг, то вся доля услуг в использованном национальном доходе, составлявшая в 1961-1965 гг. 21%, в 1966–1970 гг. увеличилась до 22,4%. В 1971 г. доля расходов на социально-культурное обслуживание населения в использованном национальном доходе повысилась уже до 17,4% и вместе с приростом основных фондов сферы услуг составляла 23%. Доля населения, занятого в основных отраслях сферы услуг, без учета работавших в торговле, общественном питании и на пассажирском транспорте, возросла с 13,3% в 1960 г. до 17% в 1971 г.¹

В то же время, в постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 26 августа 1967 г., обращалось внимание на наличие значительных трудностей и

¹ Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. М.: Статистика, 1973. С. 362-364.

недостатков в деятельности системы бытового обслуживания: «Достигнутый уровень развития бытового обслуживания не обеспечивает удовлетворения возрастающих запросов советских людей, вытекающих из непрерывного роста материального благосостояния народа»¹. Постановление содержало программу развития системы бытового обслуживания населения, включавшую строительство новых предприятий бытового обслуживания, расширение материальной базы функционировавших объектов, создание системы подготовки квалифицированных кадров². Принятые решения не внесли кардинальных изменений в структурное содержание сферы услуг, не изменили второстепенного отношения к сфере бытового обслуживания в системе потребительских запросов населения.

Социологическое исследование, проведенное на ряде крупных промышленных предприятий областей ЦЧЭР в 1965 г., показало, что до 70% свободного времени трудящиеся тратили на бытовые нужды³. Сфера бытовых услуг охватывала всю повседневную жизнь народа. Бытовые услуги экономили свободное время граждан, способствовали рациональному его использованию. Производительный труд во многом зависел от работы пассажирского транспорта, услуг предприятий связи, предприятий торговли и общественного питания. Населению Центрального Черноземья в 1960-1980-е гг. оказывались социокультурные, жилищно-коммунальные бытовые услуги. В улучшении условий жизни важную роль играли предприятия бытового обслуживания. Согласно диаграмме № 21, на территории региона сформировалась разветвленная сеть аналогичных предприятий.

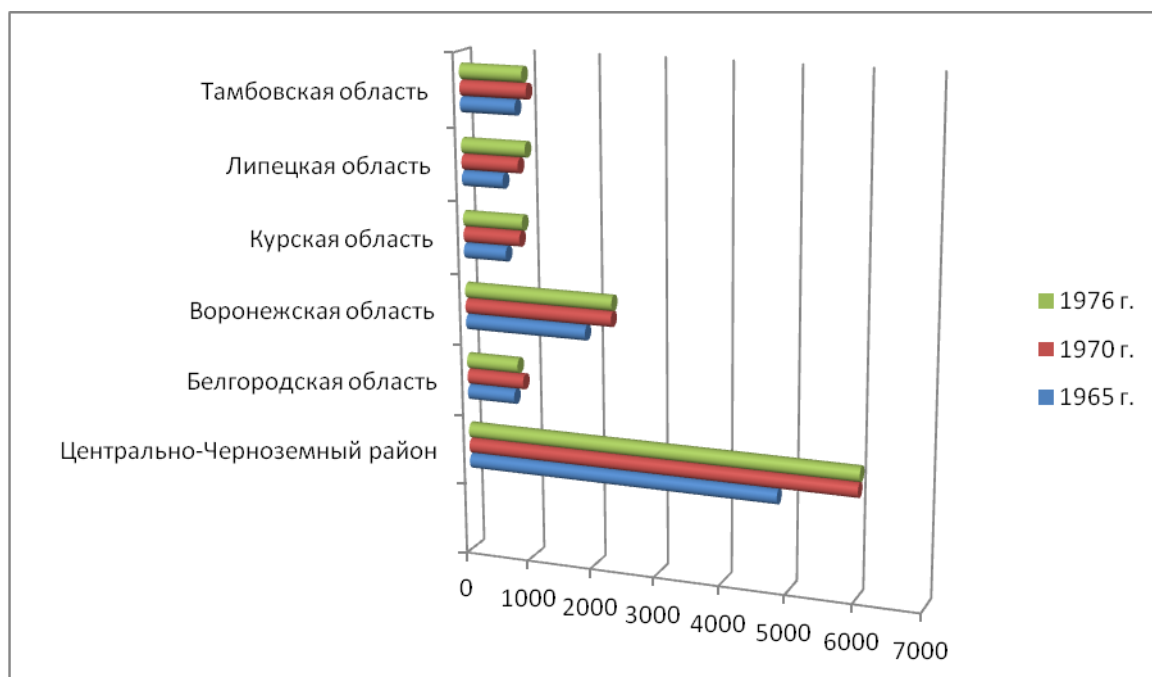
Диаграмма № 21.

¹ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения», от 26 августа 1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970. С. 252.

² Там же. С. 253-263.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 15.

Число предприятий бытового обслуживания населения областей Центрального Черноземья в 1965 г., 1970 г. и в 1976 г.¹



Рост числа предприятий бытового обслуживания в 1976 г. по сравнению с 1965 г. составил в целом по ЦЧЭР – 125,2%, в том числе: в Белгородской области 108,5%, Воронежской – 121,9%, Курской – 139,9%, Липецкой – 154,9%, Тамбовской – 113,1%². Расширение сети предприятий бытового обслуживания происходило не только за счет нового строительства, но и вследствие перепрофилирования предприятий иного предназначения на оказание услуг населению. Учитывалось решение СМ РСФСР от 21 декабря 1964 г. № 1584, согласно которому в строившихся жилых домах городов и рабочих поселков, обязательно должны были размещаться предприятия службы быта³.

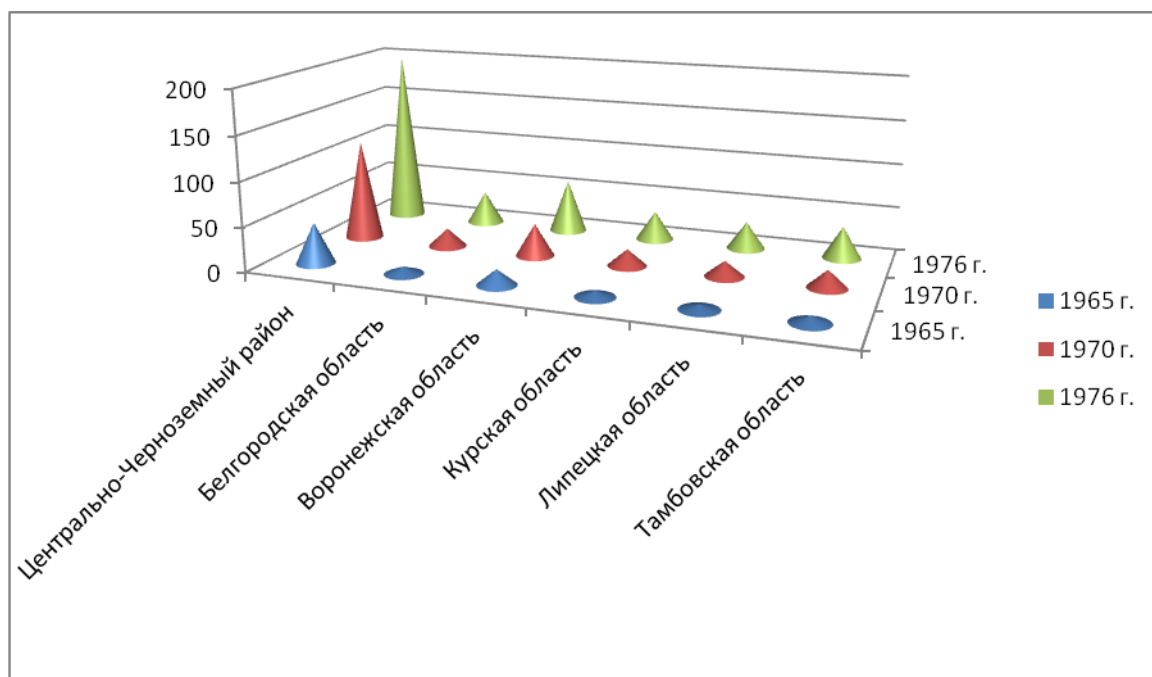
Диаграмма № 22.

¹ Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 269, 273.

² См.: Приложение. Табл. № 131.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 17, 18.

Объем бытовых услуг, оказанных населению областей Центрального Черноземья в 1965 г., 1970 г., 1976 г.; (млн. руб.)¹



Анализ статистической основы диаграммы № 22, позволяет отметить, что за счет расширения сети предприятий бытового обслуживания увеличился объем услуг, оказывавшихся трудящимся региона. По РСФСР в 1976 г. по сравнению с 1965 г. объем оказанных бытовых услуг увеличился в 3,3 раза. В ЦЧЭР этот показатель вырос – в 4,3 раза, в том числе, в Белгородской области – в 4,5 раза, Воронежской – 3,4 раза, Курской – 4,7 раза, Липецкой – 5,2 раза, Тамбовской – 4,7 раза².

В 1960-е гг. сфера бытового обслуживания Центрального Черноземья ограничивалась мастерскими по ремонту обуви и одежды, парикмахерскими, банями и душевыми кабинами. В 1970-е гг. предприятия бытового обслуживания региона оказывали населению свыше 600 видов различных услуг³. Высокими темпами увеличивались объемы новых видов услуг,

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 17; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 275.

² См.: Приложение. Табл. № 132.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 6. Л. 6-7.

связанных с возросшими потребностями граждан, по ремонту сложной бытовой техники, квартир, изготовлению мебели, трикотажных изделий, по прокату повседневных предметов длительного пользования. За 1965-1976 гг. объем бытовых услуг, связанных с такими перспективными видами работ, как ремонт радиотелевизионной аппаратуры, бытовых машин, вырос почти в 6 раз. В денежном выражении объем бытовых услуг в расчете на душу населения увеличился с 9 руб. до 28 руб.¹.

Расширялся не только перечень услуг, но и изменялась структура предприятий бытового обслуживания населения. Во время обсуждения вопроса «О мерах по дальнейшему улучшению культурно-бытового обслуживания трудящихся» на IV пленуме воронежского обкома 26 декабря 1966 г., в докладе секретаря обкома С.Д. Хитрова говорилось: «Разрозненная сеть предприятий бытового обслуживания, состоявшая ранее из множества мелких, плохо оборудованных мастерских, постепенно превращается в крупную специализированную службу быта. <...> За семь лет объем бытовых услуг по области увеличился в 2 раза, по г. Воронежу – почти в 3 раза»². Высказывались и критические замечания в отношении предприятий бытового обслуживания: «<...> во многих районах бытовых услуг населению оказывается в 3-4 раза меньше, чем в среднем по региону. <...> Более 30% населенных пунктов Воронежской области вообще не были охвачены службой быта. В большинстве сел отсутствовали швейные и обувные мастерские, парикмахерские, фотоателье»³. Прозвучали сведения о том, что в Верхнехавском районе на одного человека в 1965 г. было оказано услуг всего на 1 руб. 73 коп., Лискинском – на 2 руб. 37 коп., Нижнедевицком – на 2 руб. 14 коп., Новоусманском – на 2 руб.⁴.

¹ См.: Приложение. Табл. № 133.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 6. Л. 7-8.

³ Там же. Л. 8-10.

⁴ Там же. Л. 10.

Высказывались замечания к качеству бытовых услуг, неравномерности расположения предприятий бытового обслуживания в городах и в сельской местности: «Не изжиты случаи несвоевременного исполнения работ, низка культура обслуживания, допускается грубое обращение с людьми. Трудящиеся жалуются на низкое качество работ комбината металлоизделий, фабрик по ремонту обуви, химчисток, комбината парикмахерских, банно-прачечного треста, предприятий по ремонту и пошиву одежды»¹.

Для преодоления возникших трудностей, была разработана и утверждена «Целевая программа бытового обслуживания населения Воронежской области на 1966-1970 гг.»², предусматривавшая увеличение числа комбинатов бытового обслуживания, оснащение их передовым технологическим оборудованием, внедрение новых видов обслуживания. Предполагалось кардинально улучшить качество бытовых услуг. Несмотря на то, что отдельные из предложенных вариантов были реализованы³, полностью изменить систему бытового обслуживания не удалось.

Для усиления контроля над осуществлением принятых государственных решений и выяснения уровня организации бытового обслуживания, 1 августа 1969 г. в ЦК КПСС был заслушан отчет воронежского обкома о выполнении решения XXIII съезда КПСС по улучшению торгового и бытового обслуживания сельского населения. В принятом постановлении⁴ указывалось, что «<...> партийные, советские и сельскохозяйственные органы не уделяют внимания вопросам торгового и бытового обслуживания сельского населения, не принимают должных мер к укреплению организаций торговли и службы быта квалифицированными

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 6. Л. 8-9.

² Там же. Л. 10-13.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 124-126.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9 изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 415-420.

руководящими кадрами, не искореняют злоупотребления и бесхозяйственность»¹. Рекомендовалось усилить контроль над деятельностью службы быта, регулярно заслушивать отчеты руководителей службы о проделанной работе, сформировать комиссию из партийных и советских работников, общественности, для осуществления регулярных рейдов по предприятиям службы быта.

Выполнение намеченных мероприятий способствовало тому, что в 1972 г. бытовое обслуживание населения Воронежской области осуществляли 2756 предприятий, в том числе в сельской местности – 1424 и городской – 1332. В сельской местности находилось 48% мастерских и ателье, 63% приемных пунктов, на которых трудились 28%, занятых в сфере бытового обслуживания².

В результате укрупнения мастерских и ателье более эффективно использовалось оборудования, в областях ЦЧЭР улучшилась организация технологических процессов, сократились расходы. Одновременно с появлением крупных специализированных мастерских, за счет слияния маломощных производств в городах, в Белгородской области увеличилось число комплексных приемных пунктов в сельской местности. В 1972 г. по сравнению с 1965 г. их общее количество выросло на 67%, в том числе в сельской местности в 2,4 раза³. Увеличилось число специализированных мастерских по оказанию населению определенных видов бытовых услуг. Число предприятий по пошиву обуви и швейных изделий, аналогичных типов приемных пунктов увеличилось в 3 раза; по ремонту бытовых машин и приборов – в 3 раза, в том числе в сельской местности – в 5 раз; химической чистке и крашению в сельской местности в 2 раза. В то же время, несмотря

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9 изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 418-420.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 728 (об), 729.

³ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 676. Л. 77-78.

на увеличение числа предприятий службы быта и приемных пунктов, имевшегося количества, особенно в сельской местности, было еще недостаточно. Из 629 колхозов и совхозов 37% не имели на своей территории мастерских и приемных пунктов¹.

Реализованные мероприятия способствовали тому, что в начале 1970-х гг. повысился общий объем оказанных населению бытовых услуг. В 1972 г. в сопоставлении с 1971 г. этот показатель вырос в 1,5 раза и составил в целом по Воронежской области 39,1 млн. руб. По сравнению с 1971 г. выросли объемы отдельных видов услуг. Услуги по ремонту трикотажных изделий увеличились на 128%; по ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств принадлежащих гражданам – на 169%; услуги прачечных выросли на 145%; транспортные услуги – на 124%². Вместе с тем, государственный план по объему бытовых услуг предприятиями быта Воронежской области выполнялся неудовлетворительно. Из 20 укрупненных видов услуг план был выполнен только по 4 видам: ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств, принадлежащих гражданам – на 107%, ремонту трикотажных изделий – на 103%, услуги прачечных – на 107%, транспортные услуги – на 110%³.

В Липецкой области в 1972 г. бытовые услуги населению оказывались 37 организациями, из числа которых 19 план объема услуг не выполнили. К их числу относились: управление бытового обслуживания населения – план был выполнен только на 81%, в результате чего недополучено средств на 6,7 млн. руб.; управление местной промышленности – соответственно 88% и 223 тыс. руб.; управление пищевой промышленности – 68% и 149 тыс. руб.⁴. Несмотря на внимание со стороны государственных и партийных органов,

¹ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 676. Л. 80-81.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 730.

³ Там же. Л. 732.

⁴ ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 13. Д. 10. Л. 173-175.

проблема оказания населению ЦЧЭР бытовых услуг в начале 1970-х гг. оставалась одной из наиболее сложных и трудноразрешимых.

Однотипные трудности наблюдались в других регионах РСФСР. Об этом говорилось в постановлении СМ РСФСР № 213 «О мероприятиях по дальнейшему улучшению бытового обслуживания населения», принятом 5 апреля 1972 г.¹. Среди предлагавшихся мер, важное значение отводилось не только росту финансирования отрасли, но и «<...> привлечению на объекты бытового обслуживания профессионально подготовленных специалистов, способных освоить сложное технологическое оборудование»². Обращалось внимание на необходимость разработки и интенсивного внедрения новых видов бытовых услуг.

Принятые решения повлияли на количественные и качественные показатели деятельности системы бытового обслуживания ЦЧЭР. Увеличилось число предприятий, оказывавших востребованные населением услуги по ремонту бытовой техники, пошиву верхней одежды, платья, костюмов, возросло количество парикмахерских. Наметилась тенденция к сокращению предприятий по пошиву обуви, строительству жилья, фотоателье. Происходило это не только вследствие падения спроса на аналогичные услуги, но и вследствие низкого качества услуг этого вида. На количественные показатели оказала влияние структурная реорганизация предприятий бытового обслуживания. Создавались областные, городские и районные многопрофильные комбинаты бытового обслуживания, увеличилось число комплексных приемных пунктов в сельской местности.

Расширение сети предприятий по оказанию бытовых услуг не привело к соответствующему повышению качества их работ. Газета «Коммуна» в октябре 1974 г. опубликовала статью «Заказ принят», содержащую сведения о недостаточной эффективности и низком качестве работы предприятий

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 17-18.

² Там же. Л. 19-20.

бытового обслуживания¹. Воронежский облисполком 15 ноября 1974 г. рассмотрел содержание статьи и принял постановление, констатирующее: «Не решены вопросы, связанные с улучшением бытового обслуживания населения. Медленно решается вопрос сближения уровней обслуживания сельского и городского населения. Режим работы мастерских и ателье не отвечает просьбам населения»². Отмечались не соблюдение подразделениями системы бытового обслуживания сроков исполнения заказов, низкая культура обслуживания, случаи некачественного исполнения заказов, грубое и невнимательное отношение персонала к заказчикам. Предусматривался комплекс мер по ужесточению контроля над деятельностью предприятий бытового обслуживания со стороны партийных, хозяйственных органов, общественных организаций³.

Усиление административного контроля повлияло на выполнение предприятиями бытового обслуживания. В Воронежской области за 1971-1975 гг., по сравнению с восьмой пятилеткой, объем услуг, оказанных населению области, возрос в 1,7 раза, в том числе в сельской местности – в 2 раза. В 1975 г. в среднем на одного жителя области оказывалось бытовых услуг на 20 руб. 49 коп., или на 37% больше, чем в 1970 г.⁴.

Несмотря на предпринимавшиеся усилия по активизации системы бытового обслуживания населения Центрального Черноземья, в ее деятельности сохранялись существенные недостатки. По Тамбовской области за 1971-1975 гг. было недополучено средств от оказания бытовых услуг на сумму более 384 тыс. руб., или 4,7% к их плану⁵. Недостаточно осваивались централизованные капитальные вложения, выделенные на строительство объектов бытового обслуживания. В 1975 г. из выделенных 2,2 млн. руб.

¹ Заказ принят // Коммуна. 1974. 19 окт.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 18-19.

³ Там же. Л. 21-23.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 149. Л. 150, 176-177.

⁵ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 17-19.

было освоено только лишь 1,4 млн. руб. или 66%¹. Чтобы оформить или получить заказ на определенный вид бытовых услуг населению приходилось длительное время затрачивать в очередях. Сохранялись случаи несвоевременного исполнения заказов, низкое качество оказывавшихся услуг.

Выборочная проверка воронежских комбинатов бытового обслуживания в октябре 1975 г. показала, что население не устраивали качество выполнения заказов и сроки их исполнения. За 1975 г. по ПО «Воронежоблбыттехника» поступило 158 жалоб, из них: на низкое качество обслуживания – 23 жалобы, в связи с нарушением договорных сроков исполнения заказов – 135 жалоб, из которых: на плохое качество изделий – 26; на длительные сроки исполнения – 90; на утерю заказа – 4; на грубость – 2; прочие причины – 13. По объединению «Воронежедежда» за 1975 г. поступило 116 жалоб, из них: на плохое качество – 37; на длительные сроки заказа – 36; на порчу изделия – 7; на утерю заказа – 1; на грубость работников службы быта – 3; на прочие причины – 32².

Таким образом, в 1970-е гг. в областях Центрального Черноземья проводилась работа по совершенствованию системы бытового обслуживания населения. Расширилась сеть предприятий бытового обслуживания, возросли объемы оказанных населению услуг. В то же время, строительство новых предприятий бытового обслуживания осуществлялось медленно, что сдерживало рост площадей и увеличение производственной мощности. Низкое качество оказывавшихся услуг вызывало справедливые жалобы населения.

Во второй половине 1970 – первой половине 1980-х гг. в развитии сферы бытового обслуживания населения ЦЧЭР сохранялись особенности,

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 21-22..

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 149. Л. 177-178.

проявившиеся в предыдущие годы¹. За 1980-1985 гг. возросло число мастерских и ателье, повысился общий объем оказанных населению услуг и в расчете на одного жителя области². За годы одиннадцатой пятилетки, на укрепление материально-технической базы бытового обслуживания Белгородской области было направлено более 13 млн. руб. капитальных вложений³. В результате их освоения введены в эксплуатацию: завод по ремонту бытовых машин и приборов мощностью 1,8 млн. руб. в год; 5 домов быта в сельской местности мощностью 200 тыс. руб. в год; 60 мастерских, цехов, ремонтных участков, парикмахерских и пунктов проката. За счет 0,4% отчислений от капиталовложений на жилищное строительство было построено и введено в эксплуатацию 8 тыс. кв. м производственных площадей. Колхозами и совхозами выделены помещения общей площадью более 28 тыс. кв. м, что позволило улучшить условия работы функционировавших и вновь организовать 198 комплексных приемных пунктов во всех хозяйствах области⁴. Реализация мероприятий позволила улучшить содержание оказывавшихся населению Белгородской области бытовых услуг. В 11-й пятилетке объем бытового обслуживания увеличился в среднем на 25%. Перевыполнено повышенное плановое задание, взятое на 1985 г., в соответствии с чем, темпы прироста бытовых услуг в 1985 г. по сравнению с 1984 г. составили 7,4%, в том числе в сельской местности – 9,2%⁵.

Наряду со специализированными предприятиями службы быта, в оказании бытовых услуг участвовали промышленные предприятия, организации и учреждения. В середине 1980-х гг. к участию в оказании услуг населению, привлекались 1126 промышленных и строительных организаций

¹ См.: Приложение. Табл. № 134.

² См.: Приложение. Табл. № 134.

³ Белгородская правда. 1986. 19 янв.

⁴ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 1274. Л. 118-120.

⁵ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 626. Л. 79-81.

Воронежской области. Заводами, фабриками, колхозами и совхозами в 1985 г. построено на своей территории 46 помещений под комплексные приемные пункты, открыто 6 заводских домов быта и 12 цехов, ателье, мастерских, 7 специализированных пунктов, действовавших по принципу «сделай сам» и «умелые руки». Объем услуг населению, оказывавшихся непрофильными предприятиями за 1981-1985 гг. вырос почти в 2 раза¹. Можно констатировать, что оказание бытовых услуг населению принимало характер очередной общественно-политической и народнохозяйственной кампании. Создавались не только крупные многопрофильные комбинаты, но и мелкие, не обеспеченные необходимым оборудованием и квалифицированными кадрами, пункты. Структурное многообразие, при ограниченных материально-технических возможностях, не способствовало формированию высококачественной службы по удовлетворению возраставших потребностей населения.

Стремясь повлиять на деятельность предприятий и организаций службы быта, ЦК КПСС и СМ СССР 7 марта 1985 г. приняли постановление о мерах по развитию услуг по ремонту и строительству жилищ, построек для садоводческих товариществ, гаражей и других строений по заказам населения в 1986-1990 гг. и на период до 2000 г.². Отмечался увеличившийся спрос на услуги по ремонту, строительству, улучшенной отделке, оборудованию квартир и домов, по возведению построек для садоводческих товариществ, гаражей, стоянок для транспортных средств, принадлежащих гражданам³. В целях расширения услуг по ремонту и строительству объектов по заказам населения, предполагалось разработать и осуществить комплекс мероприятий по организации индивидуальных строительных работ⁴. Предусматрива-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 149. Л. 171, 173, 176-177.

² Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1986. Вып. 26. С. 461.

³ Там же. С. 461.

⁴ Там же. С. 462.

лось: «<...> осуществить возведение построек для садоводческих товариществ в объеме, необходимом для благоустройства 1,7-1,8 миллионов садовых участков. Увеличить объем услуг по строительству гаражей и стоянок для транспортных средств, принадлежащих гражданам, и ввести в эксплуатацию кооперативные гаражи и стоянки на 6 миллионов машино-мест, в том числе гаражи на 4 миллиона машино-мест, с тем, чтобы обеспечить в 2000 году в городах хранение в гаражах и на стоянках 55-60 процентов принадлежащих гражданам автомобилей»¹. Принятые решения расширяли систему платных услуг населению. Однако, вследствие низкого уровня производственно-технической оснащенности строительных организаций, обеспечить их реализацию в короткие сроки не представлялось возможным.

Малые объемы бытовых услуг, оказывавшихся населению специализированными предприятиями, привели к тому, что 31 июля 1985 г. СМ СССР принял постановление «О мерах по расширению платных услуг населению, предоставляемых предприятиями и организациями, для которых оказание этих услуг не является основной деятельностью»². В принятом документе доказывалось, что оказание бытовых услуг непрофильными предприятиями, организациями и учреждениями будет способствовать «<...> созданию дополнительных удобств для трудящихся, сокращению потерь рабочего времени, повышению производительности труда, более полному удовлетворению возросшего платежеспособного спроса населения на различные услуги»³.

Предприятиям и организациям предписывалось расширить платные услуги, по ремонту бытовой техники, жилищ, строительству кооперативных гаражей, построек для садоводческих товариществ, техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств. Начиная с 1986 г., прибыль, полученная от реализации платных услуг населению, полностью оставалась в

¹ Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1986. Вып. 26. С. 463.

² Там же. С. 506-507.

³ Там же.

распоряжении коллективов предприятий и организаций. При этом до 30% этой суммы направлялось на поощрение работников, а остальная часть использовалась на финансирование затрат по развитию материально-технической базы, на другие мероприятия по расширению платных услуг¹. Принятые решения обеспечивали материальные стимулы предприятиям и организациям, для которых аналогичные виды деятельности являлись разновидностью вспомогательного производства, и должны были способствовать расширению системы оказания бытовых услуг населению.

Постановление активизировало деятельность местных органов государственной власти и управления по организации бытового обслуживания граждан. На заседаниях партийно-государственного аппарата областей ЦЧР неоднократно рассматривались вопросы, связанные с организацией бытового обслуживания населения, определялись обстоятельства, стимулировавшие и сдерживавшие этот процесс. На XXIV конференции воронежской областной организации КПСС, состоявшейся 20-21 декабря 1985 г., в докладе секретаря обкома отмечалось: «Сложился разительный баланс, когда населению предлагается 75% денег отдавать торговле и только немногим более 8% на оплату услуг. <...> Напрашивается закономерный вывод, что у руководителей службы сервиса мало оснований для удовлетворенности по поводу некоторого роста объемов бытовых услуг, оказываемых населению»².

Прозвучали примеры незаинтересованного отношения руководства промышленных предприятий к организации бытового обслуживания населения: «Заводы шинный, горно-обогачительного оборудования, синтетического каучука имени С.М. Кирова, мостовой, вместе взятые, оказывают бытовых услуг в 5 раз меньше, чем одно авиационное объединение. Из намеченных в этом году 16 приемных пунктов для 10 не нашлось помещений. 60 промышленных предприятий и организаций г. Воронежа, имеющие планы по быто-

¹ Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1986. Вып. 26. С. 506-507.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 80. Д. 1. Л. 37-38.

вому обслуживанию работников, ежемесячно срывают выполнение заданий»¹. Можно сделать вывод, что создание дополнительных подразделений и появление новых плановых обязательств зачастую не поддерживалось администрацией промышленных предприятий и организаций. Работы, связанные с оказанием гражданам бытовых услуг, рассматривались в качестве государственной нагрузки, не способствовавшей развитию основного производства и эффективному использованию промышленно-производственного персонала.

Попытка ускорения социально-экономического развития страны, не внесла качественных изменений в систему бытового обслуживания. Вследствие этого, ЦК КПСС 5 февраля 1987 г. принял постановление «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления, по бытовому обслуживанию населения, а также в сфере общественного питания»², предусматривавшее создание на местах хозрасчетных, немногочисленных по составу работавших, самостоятельных предприятий по оказанию населению платных бытовых услуг. Их деятельность должна была восполнить пробелы, допускавшиеся громоздкими и неэффективными государственными структурами службы быта.

Партийно-государственными и хозяйственными органами, управлениями общественного питания и бытового обслуживания, облпотребсоюзами областей ЦЧЭР были разработаны и реализованы мероприятия по информированию руководителей фабрик и заводов, организаций и учреждений, населения региона о возможности создания новых типов предприятий по оказанию бытовых услуг. Создавались координационные комиссии, занимавшиеся организацией кооперативов, подбором для них кадров по наиболее востребованным сферам услуг³.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 80. Д. 1. Л. 38-39.

² Там же. Оп. 86. Д. 146. Л. 27-28.

³ Там же. Л. 30-32.

В феврале–марте 1987 г. в Грибановском, Нижнедевицком и Поворинском райпо, в управлениях бытового обслуживания населения Воронежской области возникли кооперативы по производству товаров народного потребления и оказанию бытовых услуг. Их задачей являлось эффективное использование материальных возможностей и трудовых ресурсов для удовлетворения повседневных потребностей трудящихся. Кооператив в Нижнедевицком районе, в составе 13 человек, специализировался на вязании шерстяных носков и варежек. Кооперативы в Грибановском районе, состоявший из 15 человек и Поворинском районе, состоявший из 10 человек, специализировались на изготовлении пуховых платков. В «Облбытуправлении» возник кооператив «Экспресс» с целью оказания населению около 40 различных видов услуг, в том числе по ремонту квартир, мебели и автотранспорта, обустройству садово-огородных и приусадебных участков, организации репетиторства по школьной программе и музыке, оказанию транспортных услуг и обеспечению ухода за детьми, престарелыми и инвалидами, для осуществления покупки и доставки билетов, сувениров, подарков и продуктов питания. На учредительных собраниях утверждались уставы кооперативов, сроком на два года, избирались председатели, органы по руководству и контролю¹. Население поддержало кооперативное движение. Придало ему массовый характер. Предпринимались попытки интенсивного решения накопившихся проблем в социальной сфере.

В апреле 1987 г. Государственный комитет РСФСР по статистике направил в региональные центры рекомендации к подготовке аналитической записки «О результатах обследования мнений семей о работе предприятий бытового обслуживания»². На основании предложенного опросного листа областные управления по статистике исследовали деятельность службы

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 146. Л. 27, 29.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 47-54.

бытового обслуживания населения на местах. Липецкое статистическое управление 15 июля 1987 г. осуществило единовременное выборочное обследование 170 семей рабочих и служащих г. Липецка и 50 семей рабочих совхозов. В итоговом обзоре анализировалась структура предприятий по оказанию населению бытовых услуг, и содержался материал по их разновидностям. Отмечалось, что: «В 1987 г. население обслуживали 1067 предприятий, мастерских, ателье службы быта, в том числе 527 предприятий, расположенных в сельской местности. Объем реализованных услуг населению за первое полугодие 1987 г. в целом по области составил 23 млн. рублей или 102% к плану, в том числе по г. Липецку – 11,8 млн. рублей или 101,6% к плановому заданию»¹.

Изучая эффективность деятельности службы быта, организаторы обследования отметили, что все предприятия управления бытового обслуживания населения работали в условия новых методов хозяйствования, предусматривавших расширение хозяйственной самостоятельности и хозрасчета, «<...> повышения заинтересованности производственных объединений и предприятий в более качественном удовлетворении потребностей населения»². Прогрессивными формами обслуживания населения, являлись: «прием заказов на дому и доставка на дом», выполнение заказов по абонементному обслуживанию, заказов, выполненных «сегодня на сегодня», но «<...> развиваются они крайне медленно»³.

Содержалась информация о том, что невысокая эффективность функционирования государственной службы бытового обслуживания населения привела к существенному увеличению платных услуг: «Удельный вес бытовых услуг, оплачиваемых населением, составляет 88% от общего

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 14-15.

² Там же. Л. 15-16, 17.

³ Там же. Л. 16-17.

объема оказанных бытовых услуг населению»¹. Обследование показало, что большая часть семей Липецкой области активно пользовалась услугами предприятий бытового обслуживания. Респонденты, отмечая определенные качественные перемены, высказывали претензии к качеству исполненных заказов, неоправданно продолжительным срокам их исполнения, наличию многочисленных очередей. Из числа опрошенных семей, проживавших в городской местности, 64% были недовольны работой ателье по пошиву и ремонту одежды, 68% – предъявляли претензии к работе пунктов по приему стеклопосуды, 41% – не устраивала работа амбулаторно-поликлинических учреждений, 39% – ателье по пошиву и ремонту обуви. В сельской местности эти показатели составили соответственно 54, 68, 34 и 30%². Причины, по которым семьи были не удовлетворены услугами предприятий бытового обслуживания населения, были самыми разнообразными. Отрицательное отношение у населения вызывал ограниченный прием заказов, высокая стоимость услуг. Недостаточно эффективным считалось обслуживание заказчиков по их непосредственному месту работы. По данным отдела статистики бытового обслуживания населения, за 1987 г. ателье, мастерскими, приемными пунктами, размещенными на промышленных предприятиях, стройках, в учреждениях, организациях, общежитиях было оказано бытовых услуг в целом на 523 тыс. рублей или на 3,4% от общего объема оплаченных населением услуг. Более 40% этих услуг приходилось на услуги парикмахерских и прокатных пунктов, 16% – на ремонт часов³. Следует отметить, что услуги, оказывавшиеся населению по месту работы, не всегда удовлетворяли потребителей данных услуг. Услуги ателье по пошиву и ремонту одежды, созданные на предприятиях и в организациях Липецкой области, не устраивали 16,7% от общего числа получавших их сотрудников,

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 18.

² Там же. Л. 17-18.

³ Там же. Л. 20-21.

1,1% были недовольны работой амбулаторно-клинических учреждений, 3,7% – имели претензии к работе парикмахерских¹.

Неудовлетворенность функционировавшей государственной системой оказания повседневных услуг побуждала граждан обращаться к частным лицам. По данным обследования 100 семей рабочих и служащих промышленности г. Липецка, доля расходов на оплату бытовых услуг у частных лиц в 1987 г. составила 22% от общих расходов на эти цели². Такая же ситуация складывалась в других областях Центрального Черноземья. 24-го декабря 1987 г. отдел торговли и бытового обслуживания воронежского обкома провел семинар-совещание секретарей первичных партийных организаций торговли и бытового обслуживания под названием «Об усилении партийного влияния на развитие торговли и бытового обслуживания населения»³. Заведующий отделом В.М. Меркулов следующим образом оценил перспективы происходивших перемен: «В коренной переориентации нуждается структура оказываемых услуг. На многие из них, особенно ремонтного характера, спрос удовлетворяется менее чем на 50%. <...> Обеспеченность основными фондами бытового обслуживания на одного жителя области в настоящее время на 30% ниже, чем в целом по Министерству бытового развития»⁴.

В последующие годы ситуация с оказанием бытовых услуг населению областей ЦЧЭР не изменилась. На XXV конференции воронежской областной организации КПСС, состоявшейся 16 декабря 1988 г., первый секретарь обкома Г.С. Кабасин открыто заявил, что: «Медленно искореняются бюрократизм и волокита в решении социальных вопросов, о чем свидетельствует неумещающийся поток жалоб трудящихся на

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 17-19.

² См.: Приложение. Табл. № 135.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 149. Л. 150.

⁴ Там же. Л. 150-151.

недостатки в решении продовольственной и жилищной проблем, в системе здравоохранения, в торговле и сфере услуг, в дальнейшем развитии общественного транспорта и в деле охраны окружающей нас природы»¹.

В связи с тем, что государственная система оказания бытовых услуг оказалась не в состоянии справиться с возросшими запросами населения, в конце 1980-х гг. в эту систему активно включились кооперативы. Учредители индивидуальных предприятий, стремясь к получению высокой прибыли, устанавливали на произведенные товары и оказанные услуги, высокие цены. Вслед за ними к работе по повышенным тарифам перешли остальные организации, оказывавшие населению бытовые услуги. Возрастали объемы не произведенных товаров и оказанных услуг, а денежных средств, затраченных гражданами на эти виды деятельности. Определяя тенденции в изменении удельного веса платных услуг, оказанных населению РСФСР, можно отметить, что в 1986 г. по сравнению с 1985 г. общий объем оказанных населению РСФСР платных услуг увеличился на 109,7%, объем оказанных платных услуг в расчете на одного жителя республики увеличился на 108,9%. В 1988 г. по сравнению с 1987 г. данные показатели составили соответственно 117,8% и 117,3%². Наивысший среднегодовой прирост платных услуг наблюдался в 1988 г. В последующем его темпы уменьшились³. В 1989 г. населению РСФСР было продано товаров и оказано платных услуг больше, чем в 1988 г., на 21 млрд. руб., или на 9,8%⁴. В конце 1980-х гг. перечень оказывавшихся населению платных услуг расширился. Об этом свидетельствует содержание диаграммы № 23. Изученные материалы позволяют сделать вывод о том, что, во второй половине 1980-х гг. сложившиеся диспропорции не

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 1. Л. 1, 35.

² См.: Приложение. Табл. № 136.

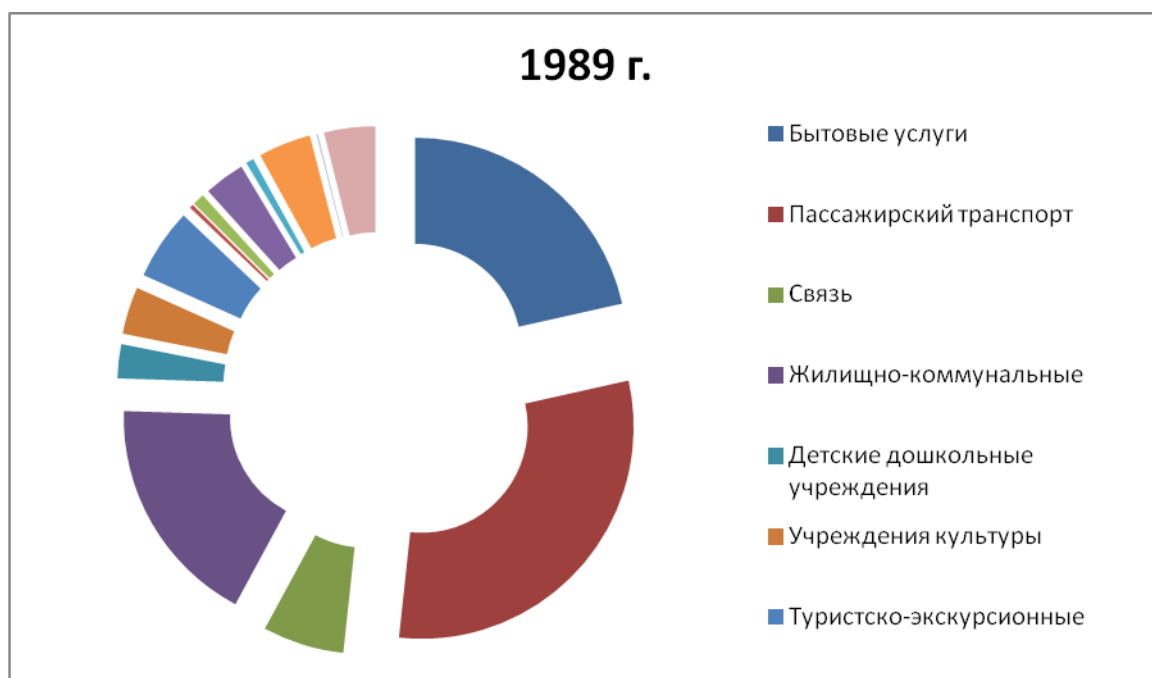
³ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 208.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 174; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 117-121.

были преодолены. Более 70% объема платных услуг приходилось на бытовое, жилищно-коммунальное и транспортное обслуживание.

Диаграмма № 23.

Структура платных услуг, оказанных населению
РСФСР в 1989 г.; (в %)¹



Не получили должного развития сфера туризма и отдыха, услуги учреждений физической культуры и спорта, оздоровительные услуги. Незначительным оказался удельный вес услуг правового характера, учреждений сберегательного банка, санаторно-курортных учреждений².

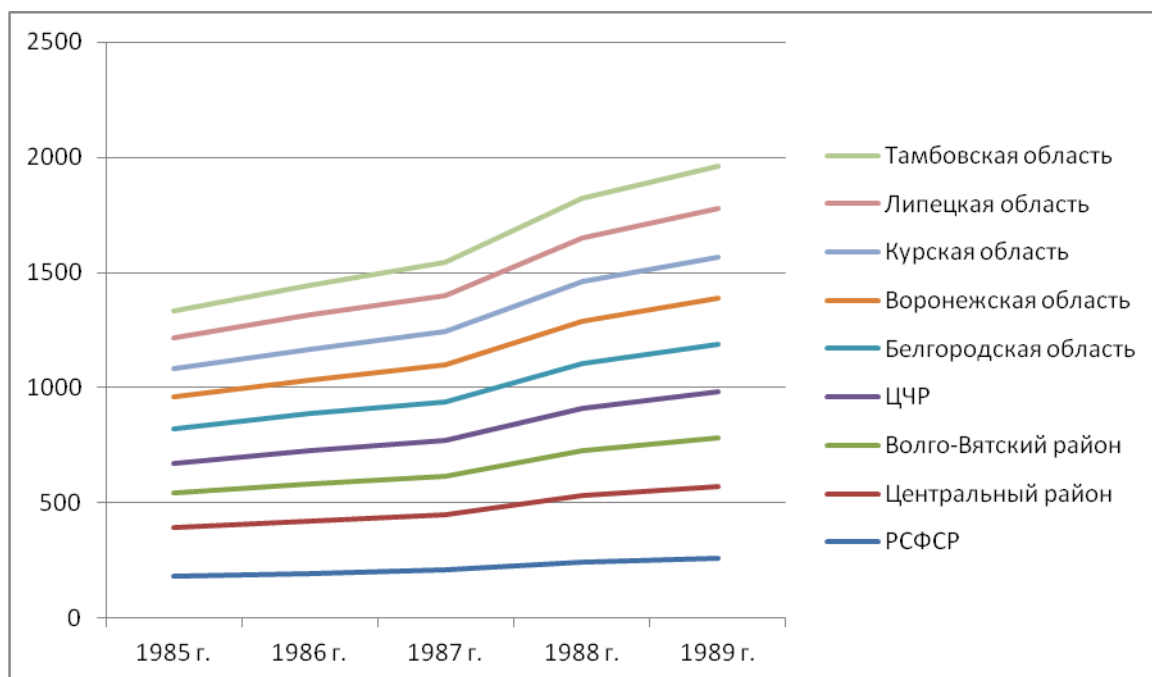
Диаграмма № 24.

Оказание платных услуг на одного жителя по РСФСР в целом, отдельным регионам страны и областям Центрального Черноземья
во второй половине 1980-х гг.; (руб.)³

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 208-210.

² См.: Приложение. Табл. № 137.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 297, 298, 299; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 209.



Графическое изображение, представленное в диаграмме № 24, демонстрирует динамику оказания платных бытовых услуг. Используя расчетные данные о степени потребления платных услуг населением, можно сделать вывод о том, что за период 1985-1989 гг. этот показатель в расчете на одного жителя РСФСР увеличился на 45,5%. В Центральном районе он составил 45,6%; в Волго-Вятском районе – 43,2%; в Центрально-Черноземном районе – 48,1%. В областях ЦЧЭР также наблюдалось увеличение объема платных услуг, оказанных населению. В Белгородской области в 1989 г. объем оказанных населению платных услуг в расчете на каждого проживавшего увеличился по сравнению с 1985 г. на 38,3%; в Воронежской области – на 44,6%; в Курской области – на 52,1%; в Липецкой области – на 52,6% и в Тамбовской области – на 58,6%¹. Прослеживается неравномерность внедрения системы оказания платных услуг населению в отдельных областях Центрального Черноземья. В 1988-1989 гг. величина оказанных платных услуг в расчете на одного жителя Центрального Черноземья была выше аналогичного показателя, достигнутого в целом по РСФСР, а также в Центральном и Волго-Вятском

¹ См.: Приложение. Табл. № 138.

районах. Увеличение объема оказанных платных услуг в расчете на одного жителя произошло не в результате роста числа оказанных услуг, а вследствие повышения стоимости на предоставлявшиеся услуги.

Наряду со статистическим выражением количества оказывавшихся населению платных услуг и объемами полученных денежных средств, интерес вызывает качественная сторона этого процесса. В январе 1988 г. заместитель главного редактора газеты «Коммуна» В.И. Жихарев в информационной сводке для обкома «О работе с письмами», сообщал: «Наблюдается следующая динамика поступления писем и устных обращений трудящихся в редакцию: в 1986 г. – 32502 и в 1987 г. – 35171. Из их числа обращения по вопросам повседневной жизни граждан, оказанию им различного рода бытовых услуг, составили – 13648 и 17004, то есть около половины»¹. Наличие большого количества писем, касавшихся проблем повседневной жизни населения, свидетельствовало о том, что еще не были изжиты недостатки в организации бытового обслуживания.

В сентябре 1989 г. сотрудники ЦСУ СССР осуществили социологическое обследование 36 тыс. человек, проживавших в городской и сельской местности РСФСР, с целью выяснения мнения об изменении социально-культурной сферы, начавшемся под влиянием реформационных процессов. Лишь незначительное количество горожан, оценивавших состояние социально-культурной сферы в 1986-1989 гг., считали, что за этот период улучшилось положение в отдельных сферах жизни. Положительные тенденции были определены в таких направлениях, как жилищное строительство, работа отделений связи, функционирование учебных заведений. Основная часть обследуемых считала, что положение социально-культурной сферы практически не изменилось. В этой группе наибольший удельный вес составляли медицинское обслуживание, функционирование системы оказания неотложной

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 48. Л. 28.

и скорой медицинской помощи, работа общественного транспорта, детских садов и яслей, оказание жилищно-коммунальных услуг, бытовое обслуживание населения, работа библиотек, кинотеатров и клубов, музеев и театров. Раздел «ухудшилось состояние социально-культурной сферы» большинство респондентов выбрали в снабжении продовольственными и промышленными товарами, лекарственном обеспечении, общественном питании¹.

Мнение сельских жителей отличалось от позиции горожан. Большинство сельских жителей ответили, что за период 1986-1989 гг. положение не изменилось в медицинском обслуживании, оказании неотложной и скорой медицинской помощи, работе детских садов, яслей, школ, оказании жилищно-коммунальных услуг, ремонте жилья, оказании помощи по обслуживанию ЛПХ, работе общественного питания. Суждение о том, что положение ухудшилось, сельские жители высказали в отношении снабжения продовольственными и промышленными товарами, лекарственного обеспечения. Единственным положительным результатом для жителей сельской местности явились изменения в жилищном строительстве². Отмечалось, что расширились возможности для нового строительства жилья, отменены многие существовавшие ранее ограничения, появились возможности для приобретения строительных материалов³. Наличие расхождений во мнении городских и сельских жителей объяснялось, тем, что повседневная жизнь горожан во многом зависела от стабильности функционирования компонентов сферы услуг. Сельские жители в решении всех этих вопросов являлись более независимыми, поэто-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 297, 298, 299; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 212-213.

² Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 298; Народное хозяйство РСФСР в 1989 году. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 212-213.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 299; Народное хозяйство РСФСР в 1989 году. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 212-213.

му не считали наличие отрицательных тенденций в системе бытового обслуживания показателем кризисного состояния общества.

Важным условием повышения уровня благосостояния населения областей Центрального Черноземья является дальнейшее развитие системы бытового обслуживания. За период 1950-1980-х гг. увеличилась сеть предприятий службы быта, расширился перечень оказываемых услуг. Особое внимание уделялось выравниванию уровня обеспеченности различными видами услуг городского и сельского населения. Осуществлялся постепенный переход от разрозненных и малоэффективных мастерских и ателье к многоуровневым комбинатам бытового обслуживания. Сложилась разветвленная система комплексных приемных пунктов. Большую помощь в оказании бытовых услуг населению оказывали промышленные предприятия, организации и учреждения.

Вместе с тем в деятельности системы бытового обслуживания граждан ЦЧЭР сохранялись существенные недостатки. Возникали очереди на получение наиболее востребованных видов услуг. Продолжительными были сроки исполнения заказов. Низким оставалось качество оказываемых услуг. Сотрудники учреждений бытового обслуживания часто выражали пренебрежительное отношение к клиентам и отказывались принимать заказы на определенные виды услуг. Государственная система оказания бытовых услуг не справлялась с возросшими запросами, поэтому в середине 1980-х гг. широкое развитие получили индивидуальная трудовая деятельность и кооперативные организации по производству ТНП и оказанию населению наиболее востребованных видов услуг. Увеличение денежных средств, потраченных населением на приобретение необходимой товарной продукции и получение бытовых услуг, зачастую свидетельствовали не о росте объемов произведенных товаров и количества выполненных заказов, а отражали возросшие цены на товары и услуги. Удовлетворение бытовых запросов граждан вновь оказалось в числе второстепенных направлений деятельности теперь уже негосудар-

ственных предприятий и объединений. Система оказания бытовых услуг в повседневной жизни граждан не обеспечивала сбалансированности доходной и расходной частей семейных бюджетов.

Глава 5. Динамика изменения уровня благосостояния населения Центрального Черноземья на протяжении 1953-1991 гг.

Индикатором жизненного уровня являлся сформировавшийся семейный бюджет. Совокупный доход семьи представлял собой сумму денежных доходов, полученных в виде заработной платы, пенсий, стипендий, пособий, натуральных поступлений, представленных в денежной оценке, доходов от колхозов, стоимости чистой продукции от ЛПХ. Натуральные поступления из общественного и ЛПХ оценивались по ценам государственной и кооперативной торговли, за исключением реализованной части, которая учитывалась в доходе по сумме фактической выручки от продажи продуктов. В совокупный доход не включались стоимость бесплатного обучения, медицинского обслуживания, дотации на жилье. Материальное благосостояние влияло на потребности граждан и распределение полученных доходов. Для определения реального достатка граждан проводились обследования состояния совокупного дохода семей рабочих, служащих, колхозников. Признаком динамичного развивавшейся экономики являлось паритетное соотношение доходной и расходной частей семейного бюджета. Преобладание денежных доходов над расходами, вследствие отсутствия возможностей внутреннего рынка для удовлетворения возрастающих общественных потребностей, в равной степени, как и мизерное состояние бюджетных средств граждан, подтверждает несовершенство содержания и способов осуществления государственной социальной политики.

В главе исследуются вопросы, связанные с конкретизацией источников формирования бюджета семьи, определением удельного веса каждого из них, установлением общего показателя уровня жизни граждан. На основании обследования семейных бюджетов рабочих, служащих, колхозников, выстраивается динамика изменения жизненных условий населения. Представлены основные направления расходования семейных бюджетов. Выясняются объемы денежных средств, направлявшихся на приобретение продовольствен-

ных и непродовольственных товаров, оплату бытовых услуг. Устанавливаются степень сбалансированности доходной и расходной частей семейных бюджетов населения областей ЦЧЭР и величина зарезервированных средств, отложившихся в виде денежных вкладов в сберегательные кассы. Рассматриваются отдельные мероприятия по социальной защите населения в условиях реформирования политической и социально-экономической сферы государства на рубеже 1980-1990-х гг.

§ 1. Формирование семейных бюджетов

Начавшееся во второй половине 1950-х гг. персонифицированное, поэтапное повышение заработной платы, отмена сельскохозяйственных налогов и чрезвычайных ограничений периода войны, улучшение товарной обеспеченности внутреннего рынка оказали положительное влияние на материальное положение населения, на появление у граждан с резервных денежных средств. Концентрация денежных накоплений предъявляла требования к системе обеспечения населения продуктами питания и товарами повседневного спроса, оказанию бытовых услуг. 2 января 1959 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление¹, повышавшее ответственность партийных и государственных органов за организацию своевременного изучения жизненного уровня населения, определение потребностей народа, создание условий для реализации заработанных денежных средств, с целью достижения баланса доходов и расходов граждан.

Решение совпало с разработкой и утверждением XXI съездом КПСС (1959 г.) программы по совершенствованию материального положения совет-

¹ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О повышении ответственности партийных, советских и хозяйственных органов союзных республик за состояние денежного обращения, обеспечение товарооборота необходимыми товарными фондами и усилении контроля за использованием фондов заработной платы», от 2 янв. 1959 г. // ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 59.

ских граждан¹. Считалось, что для повышения уровня жизни трудящихся большое значение будет иметь широкое развитие жилищного строительства, сети школ-интернатов, детских учреждений и дальнейшее развитие бесплатного медицинского обслуживания, обучения и других форм культурно-бытового обслуживания населения². На съезде ставилась задача достижения оптимального соотношения доходов и расходов семейных бюджетов: «Нужно расширить продажу населению продуктов животноводства, растительных жиров, сахара, фруктов и цитрусовых, важнейших промышленных товаров – тканей, одежды, белья, обуви, а также товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, особенно товаров, облегчающих труд женщин в быту»³. Запланированные мероприятия, должны были осуществиться уже в процессе реализации семилетнего плана развития народного хозяйства. Партийно-государственные документы 1970-х гг. также обращали внимание на сбалансированность бюджетов граждан. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду (1971 г.) говорилось: «Ускорение развития отраслей, выпускающих предметы потребления, и сферы услуг будет содействовать улучшению пропорций в нашей экономике, обеспечению ее сбалансированности, расширению источников роста национального дохода и накоплений, ускорению денежного обращения»⁴.

В июне 1971 г. сотрудниками ЦСУ СССР были разработаны «Методические указания к составлению статистического отчета и планового баланса денежных доходов и расходов населения»⁵. С интервалом в полугодие рекомендовалось осуществлять детальное исследование сбалансированности доходов и расходов населения государства. Для реализации принятого решения

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956-1960 гг. С. 388.

² Там же. С. 388-389.

³ Там же. С. 308-309.

⁴ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 60.

⁵ Там же. Л. 59-60.

в республиках, краях и областях страны определялись группы для обследования, представлявшие все социальные слои общества. На основании мониторинга семейных бюджетов этих групп предполагалось определять тенденции, зарождавшиеся в повседневной жизни народа. Обобщенные итоги обследований публиковались в информационных сообщениях, детально анализировались республиканскими, региональными, областными плановыми и финансовыми учреждениями. Центральным и местным органам государственной власти и управления рассматривали результаты обследований и принимали корректирующие решения. На протяжении 1970-1980-х гг. параллельно изучались бюджеты семей рабочих, служащих, колхозников, пенсионеров. В целях выяснения уровня жизни населения органами государственной статистики РСФСР в конце 1980-х гг. систематически проводились обследования бюджетов 49 тыс. семей, включая одиночек, в то время как до 1988 г. аналогичному обследованию подвергались лишь 32 тыс. семей¹. Окончательным результатом осуществляемой работы являлось определение совокупного дохода обследуемых граждан. Аналогичная работа осуществлялась во всех областях Центрального Черноземья.

На базе статистических материалов представляется возможным детализировать результаты работы по установлению сбалансированности бюджетов советских семей и определить величину совокупного дохода семей рабочих, служащих и колхозников на протяжении 1980-х гг. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. совокупный доход семей рабочих и служащих РСФСР вырос на 135,4%. При этом темпы ежегодного прироста данного показателя оказались достаточно отличавшимися. В 1986 г по сравнению с 1985 г. увеличение составило 103,4%, в 1989 г. по сравнению с 1988 г. – 106,7%. У работников промышленного производства РСФСР соответствующие показатели составили 128,1%, 101,9% и 105,9%. У рабочих и служащих совхозов аналогичные

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 265; Народное хозяйство РСФСР в 1989 году. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 143.

результаты равнялись 140,1%, 104,7% и 104,9%. У колхозников сравнительные данные соответствовали 143,7%, 103,9% и 103,5%¹. На основании проведенных расчетов можно сделать вывод о том, что в 1980-е более высокие темпы прироста совокупного семейного дохода наблюдались у рабочих и служащих совхозов, а также у колхозников. Тем не менее, совокупный семейный доход жителей сельской местности не выровнялся с совокупным семейным доходом работников промышленно-производственной сферы. Наиболее близкими эти показатели оказались в 1987 г. В последующем наметилась тенденция к отставанию уровня совокупного семейного дохода колхозников и работников совхозов от совокупного семейного дохода рабочих и служащих промышленности.

В результате обследования семейных бюджетов определялись сведения, характеризовавшие состав совокупного дохода семей рабочих и служащих отдельных отраслей народного хозяйства. Материалы обследования показывают, что в 1980 г. главным источником пополнения семейных бюджетов рабочих и служащих промышленности являлась заработная плата. На втором месте находились пенсии, стипендии, пособия, дотации на путевки в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, на содержание детей в дошкольных учреждениях. Далее следовали доходы, полученные из «прочих источников», и завершали перечень доходы от ЛПХ.

В 1989 г. ситуация несколько изменилась. Остался практически без изменения удельный вес такого источника, как заработная плата. Однако изменилось местоположение других источников доходов рабочих и служащих промышленности. Вторым по значимости оказался источник, связанный с получением различных дополнительных денежных доходов. Уменьшился удельный вес пенсий, стипендий, пособий, дотаций на путевки в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, на содержание детей в дошкольных учре-

¹ См.: Приложение. Табл. № 139.

ждениях, доходов от ЛПХ. Тенденция оказалась типичной для конца 1980-х гг.¹. Она объяснялась ухудшавшимся материальным положением групп населения, находившихся на фиксированной заработной плате в составе промышленно-производственного персонала, на должностях в государственных учреждениях и организациях. В аналогичном материальном положении оказались пенсионеры и группы населения, получавшие денежные пособия, дотации из государственного бюджета: дети-сироты, дети-инвалиды, матери-одиночки, многодетные семьи, малообеспеченные семьи и другие льготники. Повышенные размеры пенсионного и дотационного денежного обеспечения не гарантировали дальнейшего роста материального уровня социально незащищенных слоев населения.

Распространение индивидуальной деятельности активизировало дополнительные способы трудовой деятельности рабочих и служащих. По договоренности с руководством предприятий, используя периоды временной нетрудоспособности, они занимались производством ТНП, оказанием бытовых услуг, обеспечивая, таким образом, дополнительный денежный доход. Кризисные явления конца 1980-х гг. в сельскохозяйственном производстве, сказались на развитии ЛПХ граждан. Выращенные населением продукты питания использовались преимущественно для удовлетворения собственных потребностей, а не с целью получения дополнительного дохода. В соответствии с этим сократился удельный вес доходов, полученных от ЛПХ в общем составе совокупного семейного дохода рабочих и служащих².

Выясняя структуру источников материальных доходов в совокупном семейном бюджете семей колхозников РСФСР, можно отметить, что в 1989 г., так же, как и в 1980 г., наибольшую долю в нем также занимали денежные средства, полученные в виде заработной платы. Величина удельного веса за-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 году. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 143.

² Там же.

рабочной платы колхозников была ниже аналогичного показателя среди семей рабочих и служащих промышленности. Второе место занимали поступления от ЛПХ. За 1980-е гг. снизилось значение таких источников дохода, как пенсии, стипендии, пособия, дотации на путевки в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, на содержание детей в дошкольных учреждениях, заработная плата членов семьи колхозников. В то же время повысился удельный вес доходов из альтернативных источников¹.

Следовательно, на протяжении 1980-х гг. весомых различий в источниках дохода рабочих, служащих городов и жителей сельской местности не было. Отличие заключалось в том, что заработная плата колхозников оставалась ниже заработной платы рабочих и служащих промышленных предприятий и, вследствие этого, жителям деревни приходилось компенсировать это отставание дополнительным трудом в ЛПХ. Разновидностями дополнительных доходов населения выступали поступления от подсобных хозяйств предприятий, организаций и учреждений, ЛПХ, индивидуальной трудовой деятельности. В 1970-1980-е гг. создание подсобных сельскохозяйственных производств на базе промышленных предприятий, организаций и учреждений приобрело распространенный характер. Принимались специальные решения центральных партийных и государственных органов². Работа по реализации

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 году. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 143.

² О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР от 4 дек. 1978 г. // ГАВО. Ф. Р-1440. Оп. 117. Д. 94. Л. 109-111; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 14; О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений. Постановление СМ РСФСР от 15 дек. 1978 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 1-7; О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР, СМ РСФСР от 23 января 1979 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 8-12; О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций, учреждений. Постановление СМ СССР от 17 окт. 1985 г. // СП СССР. 1982. № 25. Ст. 130. С. 458-459; Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1986. Вып. 26. С. 433-434; О дальнейшем развитии подсобных сельских хозяйств предприятий, организаций и учреждений. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР от 19 сентября 1987 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1986. Вып. 26. С. 205; Правда. 1985. 8 дек.; О серьезных недостатках в работе партийных, советских и хозяй-

этих решений осуществлялась местными партийными, советскими и хозяйственными структурами¹. Контроль над осуществлением принятых постановлений способствовал тому, что при многих предприятиях и объединениях областей ЦЧЭР, даже не обладавших необходимыми промышленно-производственными ресурсами, функционировали растениеводческие, или животноводческие подсобные хозяйства. Материально-техническая база этих хозяйств формировалась за счет передачи части парка машин и механизмов из совхозов и колхозов, а также перераспределения объемов плановых поставок сельскохозяйственной техники². поголовье скота и птицы увеличивалось преимущественно вследствие передачи на откорм молодняка животных из специализированных сельскохозяйственных предприятий³. Переход части земель сельскохозяйственного назначения на баланс промышленных предприятий, организаций и объединений, снабжение подсобных хозяйств посевным материалом, способствовали увеличению объемов выращенного зерна, ослабляя материально-техническую базу совхозов и колхозов⁴. Дополнительными видами работ приходилось заниматься работникам, не имевшим детального представления о характере и особенностях сельскохозяйственного производства, что отрицательно влияло на эффективность подобных хозяйств⁵.

Администрация промышленных предприятий, организаций и учреждений региона, не спешила создавать аналогичные производства, так как осознавала последствия для основной деятельности нерационального использо-

ственных органов Челябинской области по освоению экономических факторов интенсификации животноводств: пост. ЦК КПСС от 4 дек. 1987 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1988. Вып. 28. С. 371-375.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 11. Л. 21-22, 24; Оп. 71. Д. 134. Л. 9-10, 48-49, 111-115, 165-167; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 65, 79; Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1316. Л. 29-31; Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 99. Л. 51.

² См.: Приложение. Табл. № 91; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 74. Д. 59. Л. 1, 2, 4, 36.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 33-38, 40-41, 121-122, 126-128.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 92.

⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 74. Д. 54. Л. 1-3; Оп. 77. Д. 235. Л. 2-3, 7-8.

вания промышленно-производственного потенциала и трудовых ресурсов. Громоздкая административно-управленческая структура не позволяла оперативно решать вопросы, связанные с выделением предприятиям земельных участков, предоставлением дополнительных финансовых средств, оказывать помощь в оснащении подсобных сельскохозяйственных производств необходимой техникой, инвентарем, семенами, молодняком скота и птицы¹. Реализация мероприятий по созданию подсобных аграрных предприятий превратилось в масштабную общественно-экономическую и политическую кампанию. Подсобные хозяйства ЦЧЭР могли производить продукты питания лишь в небольших объемах, улучшая продовольственное снабжение узкого круга лиц трудившихся на предприятиях, или находившихся в подведомственных структурах. Качественно изменить ситуацию со снабжением качественными продуктами питания широких слоев населения аналогичные предприятия не смогли.

Наряду с развитием подсобных аграрных производств предприятий, организаций и учреждений, стимулировалось расширение личных подсобных хозяйств граждан (ЛПХ) областей Центрального Черноземья. ЛПХ традиционно играли важную роль в обеспечении населения продуктами питания. Отношение к такому виду деятельности на протяжении существования советского государства было неоднозначным. Во второй половине 1950-х гг. были приняты партийно-государственные постановления, направленные на ограничение и постепенное сокращение, в пригородных районах, удельного веса граждан, занимавшихся подсобным хозяйством. С помощью аналогичных решений предполагалось интенсифицировать аграрное производство и существенно улучшить жизненные условия сельских жителей. Осуществленные шаги вызвали к себе негативное отношение. Подтверждением для аналогичного вывода могут послужить воспоминания М.С. Горбачева: «Личное под-

¹ См.: Приложение. Табл. № 93, 94, 95.

собное хозяйство могло стать источником дополнительного дохода для людей, наполнения рынка продуктами, занятия посильной работой пенсионеров и инвалидов. <...> Потом все попало под пресс огосударствления, а люди, имеющие склонность к подобным занятиям, стали клеймиться как носители частнособственнических инстинктов»¹. А.Н. Яковлев следующим образом оценил последствия данных новаций: «Хрущевское «головокружение» сосредоточилось на скупке у селян и горожан всей рогатой живности. Подруб подсобного хозяйства – большой грех Хрущева перед крестьянством, да и всем народом»².

Во второй половине 1960 – начале 1970-х гг. пересматривалось содержание многих аграрных реформ. Местные партийные и советские органы предоставляли населению приусадебные участки, оказывали помощь в обустройстве домашнего скота, кормами для его содержания, осуществлении технического содействия в обработке приусадебных участков. Количество граждан, занимавшихся ЛПХ, увеличилось. Однако массовое переселение сельских жителей в города и поселки городского типа не способствовало масштабному возрождению аналогичного варианта хозяйствования. ЛПХ свертывалось даже в областях ЦЧЭР. Уменьшались объемы продуктов питания, выращенных гражданами. Обострение продовольственной проблемы во второй половине 1970-х гг. предопределило появление политической установки на возрождение ЛПХ³.

¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 344.

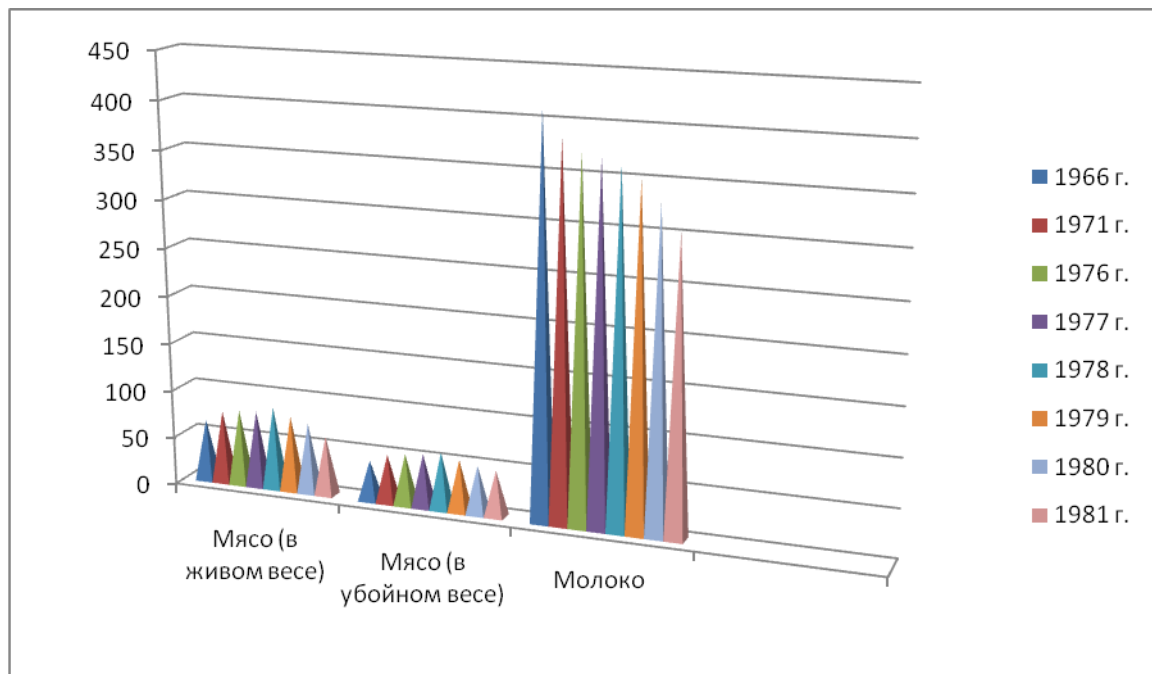
² Яковлев А.Н. Сумерки. М.: Материк, 2005. С. 310-311.

³ Об устранении необоснованных ограничений подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих. Постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР, СМ РСФСР от 13 нояб. 1964 г. // ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 11. Л. 7; О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР от 14 сентября 1977 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1985. Вып. 25. С. 544; О личных подсобных хозяйствах граждан. Постановление СМ РСФСР, ВЦСПС от 12 дек. 1977 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 207. Л. 1-3; О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР от 8 января 1981 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д.

Материалы, характеризующие изменение объемов производства животноводческой продукции в индивидуальных хозяйствах населения Центрального Черноземья за 1960-1980- гг., позволяют обстоятельно проследить практические результаты реализации мероприятий по расширению ЛПХ граждан. Продуктивность скота и птицы, находившихся в ЛПХ колхозников Тамбовской области в 1970 г. в целом соответствовала общим региональным показателям. За год на одну фуражную корову было надоено 2162,53 кг молока. Настриг шерсти на одну овцу составил 2,28 кг. Средняя яйценоскость на взрослую курицу составляла 71,5 штук яиц. Выход меда на одну пчелосемью составил 9,22 кг¹.

Диаграмма № 25.

Производство основных продуктов животноводства в личных подсобных хозяйствах населения Воронежской области в 1960-е – начале 1980-х гг.; (тыс. тонн)²



134. Л. 2, 112-113, 211; Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1982. Вып. 22. С. 315-318.

¹ См.: Приложение. Табл. № 148.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 108-109, 123-124.

Мяса и сала с каждой забитой головы животного в ЛПХ колхозников Тамбовской области в 1970 г. было получено: по крупному рогатому скоту – 105,63 кг; по свиньям – 81,31 кг; по овцам и козам – 15,16 кг; по птице – 1,28 кг; по кроликам – 1,5 кг¹. В соответствии с содержанием диаграммы № 25, за годы десятой пятилетки, по сравнению с периодом девятого пятилетнего плана, в Воронежской области наблюдался рост объемов произведенной животноводческой продукции в ЛПХ граждан. Исключение составляло производство молока и заготовка шерсти. На протяжении ряда лет, несмотря на общее снижение среднегодовых темпов прироста объемов произведенной продукции, происходило аналогичное увеличение производства продукции животноводства.

Наивысшие показатели были достигнуты в 1978 г., который стал переломным в производстве продукции животноводства в индивидуальных хозяйствах граждан. После этого начался спад. В 1979 г. по сравнению с 1978 г. в хозяйствах населения Воронежской области было произведено меньше мяса на 9%, молока на 3%, яиц на 7% и шерсти на 10%. На долю ЛПХ населения Воронежской области в 1979 г. приходилось 25% производства мяса и 27% молока от общего производства этих продуктов в области². По РСФСР аналогичные показатели составили соответственно 28% и 26%.

В Тамбовской области при общем незначительном увеличении производства сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств в 1976-1980 гг. по сравнению с 1961-1965 гг.³, производство аналогичных видов продуктов в ЛПХ снижалось. В 1981 г. по сравнению с 1965 г. в ЛПХ Тамбовской области уменьшилось производство картофеля с 734,2 до 237,3 тыс. т.; овощей соответственно с 77,2 до 57,0 тыс. т.; молока – с 293,9 до 231,6 тыс. т. Исключение составляло производство мяса и яиц. Производство

¹ См.: Приложение. Табл. № 149.

² См.: Приложение. Табл. № 96.

³ См.: Приложение. Табл. № 105.

мяса в личных подсобных хозяйствах в 1981 г. по сравнению с 1965 г. увеличилось с 50,1 до 56,1 тыс. т. и яиц – со 177,2 до 197,6 млн. штук¹.

Сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции в ЛПХ аграрного населения Тамбовской области сопровождалось соответствующим снижением ее удельного веса в обще областных показателях выпуска сельскохозяйственной продукции вплоть до середины 1970-х гг. Со второй половины 1970-х гг. за счет развития коллективного садоводства и огородничества, изменения отношения к организации ЛПХ граждан, данные показатели стабилизировались и даже наметился их рост. Основанием для обозначенного вывода служат сведения об удельном весе производств основных видов сельскохозяйственной продукции в ЛПХ Тамбовской области в соотношении с обще областными показателями, достигнутыми в 1965 г., 1970 г., 1975 г., 1980 г. и 1981 г. По выращенному картофелю они составили 81%, 82%, 75%, 88% и 81%; по овощам – 69%, 66%, 61%, 60% и 68%; по произведенному мясу – 39%, 34%, 26%, 33% и 35%; по молоку – 43%, 40%, 35%, 34% и 36%; по яйцам – 63%, 42%, 30%, 35% и 36%². В начале 1980-х гг. ситуация качественно не изменилась³.

Убедительным является сравнение таких критериев, как производство мяса и молока в подсобных хозяйствах населения на протяжении 1960-1970-х гг. в расчете на душу сельского населения. Источники показывают, что на протяжении восьмой и девятой пятилеток производство мяса и молока в расчете на душу сельского населения Воронежской области постепенно повышалось⁴. Тенденция может быть обоснована двумя обстоятельствами. Во-первых, продолжавшимся увеличением объема произведенной продукции и, во-вторых, сокращением численности аграрного населения. Как и в целом по

¹ См.: Приложение. Табл. № 106.

² См.: Приложение. Табл. № 107.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 109.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 97.

производству сельскохозяйственной продукции, сокращение среднедушевого получения мяса и молока началось с 1978 г. Уменьшение объемов сельскохозяйственной продукции в ЛПХ уменьшало закупки государственными заготовительными организациями продуктов питания у населения. В 1979 г. по сравнению с 1978 г. у населения Воронежской области было закуплено меньше: скота и птицы – на 3 тыс. тонн; яиц – на 17,5 млн. штук; шерсти – на 15 тонн; закупки молока увеличились на 2,5 тыс. тонн¹. Среднегодовые объемы государственных закупок скота и птицы в хозяйствах населения Воронежской области за четыре года десятой пятилетки по сравнению с предыдущей пятилеткой сократились также более чем в 2 раза, яиц – на 35%, шерсти – на 9%. Молока в хозяйствах населения было закуплено на 21% больше, чем в среднем за год предыдущей пятилетки².

Информация о закупке у населения в 1970 г. молока в расчете на одну имевшуюся корову, свидетельствует о том, что в 1979 г. по сравнению с 1976 г. объем закупленного молока в ЛПХ населения Воронежской области в расчете на одну имевшуюся корову вырос на 111,2%, в то время как в целом по РСФСР этот показатель составил 111,8%³. В различных районах Воронежской области объемы закупленного молока у населения, в расчете на одну имевшуюся в хозяйстве корову, были не одинаковыми. В Рамонском районе данный показатель составлял 592 кг, Богучарском – 518 кг, Репьевском – 453 кг, Калачеевском – 443 кг, тогда как в Поворинском районе только 31 кг, Борисоглебском – 63 кг и Нововоронежском – 87 кг. Уменьшение объемов производства продукции животноводства объяснялось тем, что в ЛПХ населения Воронежской области постоянно сокращалось поголовье скота⁴. О наличии

¹ См.: Приложение. Табл. № 98.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 110.

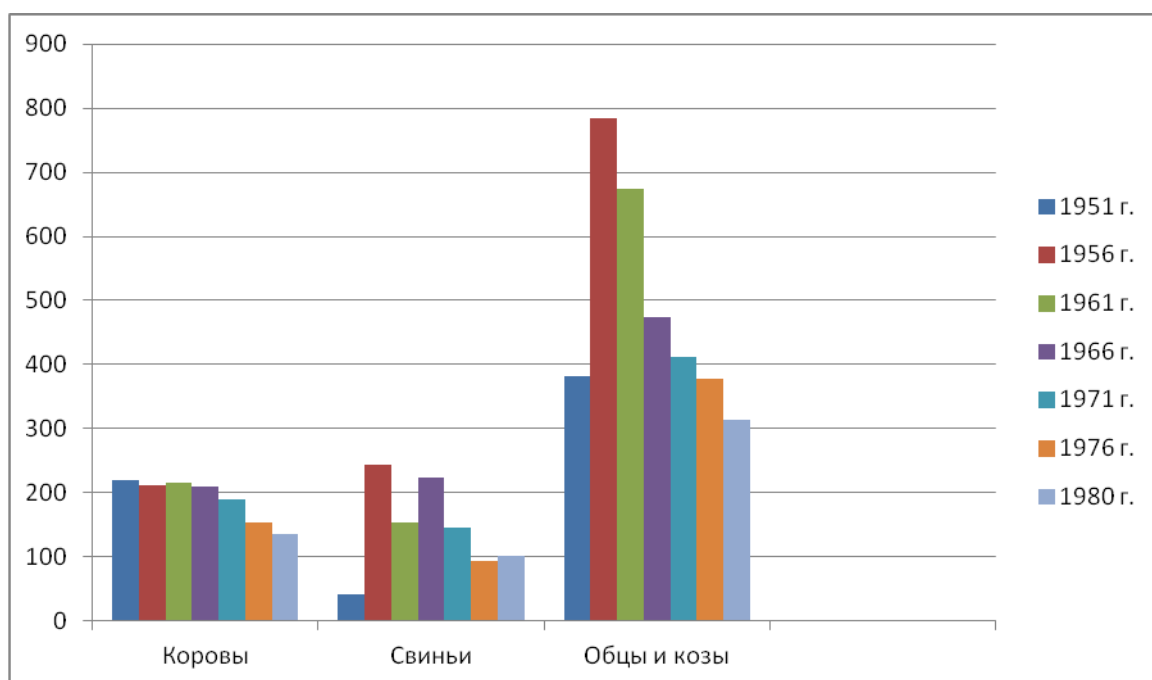
³ См.: Приложение. Табл. № 99.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 110-111.

такой тенденции свидетельствует анализ содержательной стороны отдельных выявленных источников, представленный в диаграмме № 26.

Диаграмма № 26.

Поголовье скота, находившегося в личной собственности колхозников, рабочих и служащих Воронежской области в 1950-е – начале 1980-х гг.; (тыс. голов)¹



Материалы показывают, что в 1980 г. крупного рогатого скота у населения Воронежской области стало меньше, чем в 1965 г., на 46%, в том числе коров – на 36%; свиней в два с лишним раза; численность овец и коз уменьшилась на 33%². Даже в летние месяцы, когда в ЛПХ населения обычно сосредотачивалось наибольшее количество скота, в конце 1970 – начале 1980-х гг. поголовье сокращалось³. Создавшееся положение объяснялось уменьшением общей численности сельского населения Воронежской области, которое на начало 1980 г. составляло 1110,8 тыс. человек и по сравнению с 1970 г.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 107-108, 110-111, 112.

² См.: Приложение. Табл. № 100.

³ См.: Приложение. Табл. № 101.

сократилось на 264,7 тыс. человек, или на 19%¹, сокращением числа граждан, выращивавших в своих хозяйствах домашний скот. Аграрные районы ЦЧЭР покидали преимущественно молодые люди, способные кроме основной производственной деятельности заниматься ведением ЛПХ. Важную роль играл психологический фактор, вызванный сомнением в отношении долгосрочности реализации принятых решений. Крестьяне ожидали очередной партийно-государственной кампании по сокращению ЛПХ, введения новых налогов, усиления борьбы с приусадебными участками. Разведению домашнего скота и птицы, препятствовали высокие цены на сельскохозяйственные корма и низкие цены на закупаемую у населения сельскохозяйственную продукцию. В связи с этим увеличивалось число семей Центрального Черноземья, отказывавшихся от содержания скота. В 1979 г. по сравнению с 1966 г. общее число ЛПХ колхозников, не имевших скота, в Воронежской области увеличилось на 19%, число аналогичных хозяйств рабочих и служащих совхозов – на 15%. По такой категории населения, как не имевшие крупного рогатого скота, сокращение соответственно составило 20% и 15%. Не имели в своем личном подсобном хозяйстве коров – 16% и 11%; свиней – 13% и 8%; не выращивали овец – 21% и 13%².

Реализуя произведенную продукцию, ЛПХ ЦЧЭР в 1970-е – начале 1980-х гг. увеличили продажу крупного рогатого скота колхозам и совхозам и уменьшили продажу скота государству. Если в 1970 г. большую часть скота ЛПХ продавали государственным организациям, то в конце 1970-х гг. это количество уменьшилось в среднем в 6 раз, по сравнению с объемом проданного скота колхозам и совхозам. Происходило это потому, что колхозы и совхозы покупали у населения скот по более высокой закупочной цене, сроки выплаты денежных средств коллективными сельскохозяйственными предприя-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 112.

² См.: Приложение. Табл. № 102.

тиями были короче, чем период выплаты за закупленный скот государственными организациями.

Несмотря на сокращение общей численности животных, находившихся на содержании в ЛПХ населения Центрально-Черноземного района, на протяжении второй половины 1970-х гг. возросло поголовье скота, реализованного населением общественным хозяйствам. В 1979 г. общее количество скота, проданного населением Воронежской области, увеличилось на 13,6%. Продажа скота населением государственным организациям за этот же период сократилась на 64,1%, а реализация скота колхозам и совхозам возросла соответственно на 75,1%¹. В большинстве случаев население Воронежской области продавало колхозам и совхозам взрослый крупный рогатый скот. Это объяснялось желанием избавиться от имевшегося в хозяйстве скота и в дальнейшем не заниматься домашним животноводством. В 1979 г. средний живой вес одной головы крупного рогатого скота составил 296 кг. Свины продавались средним живым весом около 142 кг².

В конце 1970-х гг. расширилась продажа колхозами и совхозами населению крупного рогатого скота и поросят. После того, как ЛПХ граждане откармливали закупленный скот, они перепродавали его колхозам и совхозам³. С 1976 г. по 1979 г. общая численность крупного рогатого скота, проданного населению колхозами и совхозами Воронежской области, увеличилась на 128,6%, а численность реализованных населению свиней возросла на 143,8%. За этот же период количество крупного рогатого скота возвращенного населением Воронежской области колхозам и совхозам выросло на 175,1%, а свиней – почти в 10 раз⁴. Аналогичные показатели лишь являлись результа-

¹ См.: Приложение. Табл. № 103.

² См.: Приложение. Табл. № 103.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 112-113.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 104.

том осуществления принятых нормативных решений, и не соответствовали общей тенденции в развитии ЛПХ.

Анализ доходов граждан ЦЧЭР от ЛПХ в 1980-е гг., в расчете на одну семью, показывает, что в целом по составу всего населения до 1988 г. повышались доходы от ЛПХ. В последующем рост стабилизировался. Более высокие доходы от ЛПХ получали колхозники. Доходы рабочих и служащих от ЛПХ по в 1989 г., оказались на 9,3% ниже доходов 1988 г.¹ Средние размеры ежегодного дохода от подсобного хозяйства в 1989 г. в расчете на одну семью колхозников в областях ЦЧЭР, по результатам социологического обследования, почти в 10 раз превышали величину аналогичных доходов семей рабочих и служащих². Это объяснялось не столько увеличением производства и реализации продуктов питания, выращенных в ЛПХ жителей села, сколько инфляционными процессами и ростом цен на продовольствие.

Несмотря на оживление внимания со стороны партийных и государственных органов, со второй половины 1970-х гг. наметился перелом в функционировании ЛПХ граждан. Сокращалась общая численность подсобных хозяйств, уменьшалось количество скота и птицы, находившихся на содержании в хозяйствах колхозников, рабочих и служащих совхозов. После принятия постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 14 сентября 1977 г.³ не увеличились производство и заготовка продукции животноводства в индивидуальных подсобных хозяйствах областей Центрального Черноземья. Численность коров и объемы полученного молока уменьшались. Сокращение поголовья скота в ЛПХ граждан оказало отрицательное влияние на приобретения у населения сельскохозяйственной продукции. Доля ЛПХ в общем объеме закупаемой государством товарной продукции мяса и молока оставалась незначительной.

¹ См.: Приложение. Табл. № 108.

² См.: Приложение. Табл. № 109.

³ Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1985. Вып. 25. С. 544.

Переписка между областными партийными и советскими органами областей ЦЧЭР редко отражала проблемы, связанные со снижением производства сельскохозяйственной продукции. Не затрагивался и общий подход к организации ЛПХ. Конкретными причинами, способствовавшими появлению трудностей, определялись недостаточные площади выделенных земельных участков, отсутствие необходимого строительного материала, сельскохозяйственного инвентаря, оборудования¹, отдаленность выделенных для коллективного садоводства и огородничества территорий от транспортного сообщения. Официальные решения ориентировались на улучшение условий для занятия подсобным хозяйством. Однако к этому времени в областях ЦЧР в полной мере проявились отрицательные последствия масштабной урбанизации и отказа населения от занятия индивидуальным хозяйством. Исключение составляло городское население, привлеченное к созданию коллективного садоводства и огородничества.

Внимание к вопросам организации производства продовольственной продукции в ЛПХ населения ЦЧЭР, с одной стороны, и ослабление административно-политического контроля в развитии коллективного садоводства и огородничества, с другой стороны, привели к нерегулируемому распределению земли и бесконтрольности в использовании полученных земельных участков. Этому способствовало отсутствие регламентирующих документов, детализовавших создание и функционирование коллективных объединений садоводов и огородников. Под коллективные сады и огороды могли передаваться земли сельскохозяйственного назначения, угодья колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий и организаций, территории, являвшиеся местами отдыха населения. Сохранялись случаи самовольного захвата земель. Нарушались установленные нормы строительства летних садовых домиков и дачных построек. На их возведение незаконно приобретались

¹ См.: Приложение. Табл. № 195; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 207. Л. 46-47.

строительные материалы, использовались по заниженным тарифам транспортные средства и механизмы, для осуществления строительных работ привлекались неспециализированные организации. Все это не только наносило экономический ущерб народному хозяйству, но и приводило к отступлениям от первоначально определенных задач коллективного садоводства и огородничества¹. Исходя из необходимости скорейшей ликвидации наметившихся «перекосов в деле коллективного садоводства и огородничества», с 1 января 1985 г. вводились чрезвычайные меры. Устанавливалось, что «<...> для коллективного садоводства предоставляются участки из земель государственного запаса и земель государственного лесного фонда, не покрытых лесом или занятых малоценными лесными насаждениями, в пределах зеленых и пригородных зон городов и других населенных пунктов, с учетом перспективного расширения территории населенных пунктов»². Во временное пользование могли предоставляться участки, не предназначавшиеся к использованию в ближайшие годы под застройку или на другие народнохозяйственные цели. Запрещалось предоставление для коллективного садоводства пашни и других ценных сельскохозяйственных угодий, земель подсобных сельских хозяйств предприятий, учреждений и организаций³. Законодательно регулировались не только размеры садовых участков и условия их получения, но и определя-

¹ Об упорядочении организации коллективного садоводства и огородничества: пост. СМ СССР, от 29 дек. 1984 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1985. Вып. 25. С. 538-539; Об использовании пустующих жилых домов и приусадебных участков, находящихся в сельской местности: пост. ЦК КПСС, СМ СССР, от 25 июля 1987 г. // СП СССР. 1981. № 36. Ст. 37; Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1985. Вып. 25. С. 540-541; О ходе выполнения постановления ЦК КПСС по вопросам дальнейшего развития коллективного садоводства и огородничества, устранения недостатков в организации этой работы: постановление ЦК КПСС от 31 июля 1987 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1988. Вып. 28. С. 433, 434, 435; О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества: пост. ЦК КПСС, СМ СССР от 19 сентября 1987 г. // Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1988. Вып. 28. С. 445-446.

² Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1985. Вып. 25. С. 539.

³ Там же. С. 539-541.

ли контуры дачной постройки. Предусматривались наказания за отступления от рекомендованных стандартов¹.

Исследованный документ свидетельствует, что административно-политический аппарат пытался придать движению садоводов и огородников государственно регулируемый характер. Установленные ограничения сдерживали инициативу, не способствовали формированию масштабного общественного движения и преодоления трудностей со снабжением населения продовольствием. Причиной для ограничений выступало опасение партийно-государственной системы в усилении частнособственнических тенденций, углублении имущественного расслоения общества.

Обобщение информации о ЛПХ граждан областей ЦЧЭР, позволяет определить несколько периодов в обозначенном направлении. Эпоха свертывания подсобных хозяйств второй половины 1950 – первой половины 1960-х гг., сменилась временем их возрождения во второй половине 1960 – первой половине 1970-х гг. Интенсификация индивидуального хозяйства граждан совпала с завершением экстенсивного периода в развитии народного хозяйства и депопуляцией аграрных районов региона. Углубление проблем с обеспечением населения продовольствием, повысило внимание к этому направлению социально-экономического развития в конце 1970-х гг. Начавшееся движение переросло в кампанию по масштабному распространению ЛПХ, коллективного садоводства и огородничества в начале 1980-х гг. Административные методы повлияли на превращение индивидуальной хозяйственной деятельности в специфический сектор социальной сферы, регулируемый с помощью нормативно-правовых документов. Поэтому дополнительная хозяйственная деятельность лишь в незначительной степени улучшала материальное положение граждан.

¹ СП СССР. 1981. № 36. Ст. 37; Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1985. Вып. 25. С. 540-541.

Анализируя последствия от реализации административных решений, М.С. Горбачев отметил: «Быстрее всего были сняты ограничения с садово-огородных товариществ. Нелепости тут встречались на каждом шагу, в домах не разрешалось ставить печки, регламентировались размеры строений, «нарушителей» наказывали, вплоть до сноса построек. <...> Со всем этим было покончено. Сложнее, оказалось, освободиться от предубеждений в отношении индивидуальной трудовой деятельности, изменить отношение к ней партийно-государственных структур, особенно местных Советов»¹.

Наряду с ведением ЛПХ во второй половине 1980-х гг. у граждан появилась возможность заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (ИТД)². Государственные решения, направленные на активизацию ИТД, создание кооперативов, повлияли на условия жизни и деятельность населения. С помощью кооперативных организаций решались вопросы улучшения снабжения товарами повседневного спроса, расширение системы бытовых услуг³. Поэтапное ослабление социалистических методов хозяйствования предполагало сохранение контроля над этими процессами со стороны партийных, советских, правоохранительных органов⁴.

Партийно-государственные решения об индивидуальной деятельности активизировали, в первую очередь, часть общества, и ранее занимавшуюся нелегальными или полунелегальными видами предпринимательской деятельности, что придавало преобразованиям полукриминальный характер. Учредителями кооперативов изначально ставилась задача обеспечить рост доходов не за счет расширения производственной деятельности, увеличения объемов производимой продукции, оказанных услуг и улучшения их качества, а с помощью завышенных цен, технологических нарушений, обмана потреби-

¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 344-345.

² Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности». Принят президиумом ВС СССР 19 ноября 1986 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 47-52.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 33-36, 59; Д. 71. Л. 15.

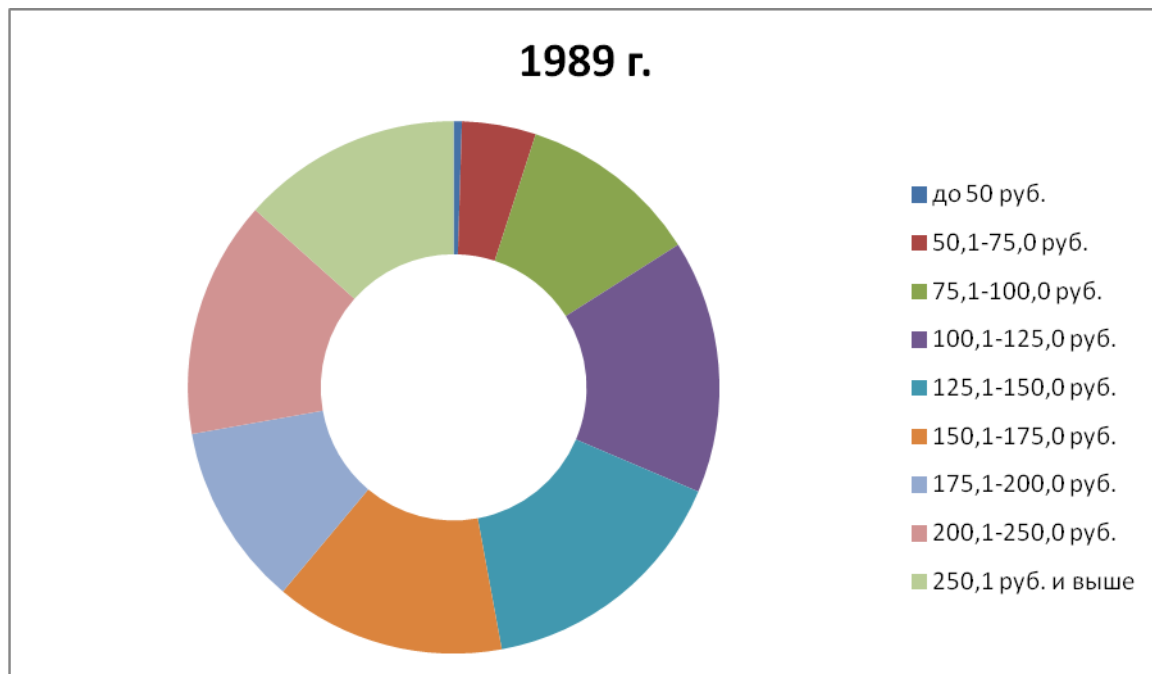
⁴ Там же. Оп. 89. Д. 43. Л. 35, 37-38, 41-42.

телей, перераспределения материальных и финансовых средств между государственным сектором и индивидуальным производством. В 1989 г. в РСФСР средний уровень цен на потребительские товары кооперативов был в 1,6 раза выше государственных цен, а в первом полугодии 1990 г. – в 1,7 раза¹. Сложившаяся ситуация не способствовало росту товарооборота, а лишь ускоряла инфляцию, ухудшала материальное положение населения.

Регулярно проводившиеся обследование семейных бюджетов населения позволяют показать характерные особенности в структуре распределения населения РСФСР по среднему совокупному доходу, что отражено в диаграмме № 27.

Диаграмма № 27.

Распределение населения РСФСР по среднему совокупному доходу в 1989 г.; (по материалам обследования семейных бюджетов); (в %)²



¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 201.

² Там же. С. 145, 146, 147.

На основании материалов об изменении количественного состава групп, отличавшихся друг от друга величиной среднедушевого совокупного денежного дохода на протяжении 1980-х гг., можно сделать вывод о том, что на протяжении 1980-х гг. в РСФСР сокращался удельный вес семей, среднедушевой совокупный доход которых составлял менее 50 руб., а также от 50 руб. и до 125 руб. в месяц. Практически не изменился удельный вес семей со среднедушевым совокупным доходом, находившимся в пределах от 125 руб. и до 150 руб. в месяц. Возрастал удельный вес семей, среднедушевой совокупный доход которых превышал 150 руб. в месяц. За 1980-е гг. удельный вес лиц, со среднедушевым совокупным доходом 150,1-175,0 руб. в месяц в общем составе населения РСФСР увеличился на 138,6%; с доходом 175,1-200,0 руб. – на 181,9%; с доходом 200,1-250,0 руб. – в 2,7 раза и с доходом 250,1 руб. и выше – в 7,4 раза¹. Существенный рост удельного веса лиц с высоким среднедушевым совокупным доходом за короткий промежуток времени сказался на благосостоянии семей рабочих, служащих и колхозников, оказав влияние на повышение покупательского спроса населения. В условиях снижения эффективности функционирования внутригосударственного потребительского рынка удовлетворить возросшие потребности населения было практически невозможно. Одним из путей обеспечения населения товарами являлось обращение к индивидуальным производителям ТНП, использование товарной продукции, представленной перекупщиками.

Детализация величины среднедушевого совокупного дохода не позволяет конкретизировать уровень материального благосостояния отдельной семьи. Для выяснения зависимости уровня жизни населения от состава каждой семьи в марте 1989 г. осуществлялось единовременное выборочное обследование 167 тыс. семей РСФСР, имевших в своем составе детей в возрасте до 16 лет. Результаты обследования показали зависимость уровня материально-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 228; Народное хозяйство РСФСР в 1989 году. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 145.

го благополучия российских семей от количества воспитывавшихся в них детей. В 1989 г. среднедушевой доход на каждого члена семьи в большинстве семей рабочих или служащих промышленности, имевших в своем составе детей в возрасте до 16 лет, составлял от 100,1 руб. до 125,0 руб. В основной части семей рабочих и служащих промышленно-производственной сферы с одним ребенком среднедушевой совокупный доход на каждого члена семьи находился в пределах от 125,1 руб. до 150,0 руб. в месяц. С двумя детьми – от 100,1 руб. до 125,0 руб. в месяц. С тремя и более детьми – до 75,0 руб. в месяц. Большинство семей колхозников, имевших в своем составе несовершеннолетних детей, в 1989 г. на каждого члена семьи получали среднедушевой совокупный доход от 50,1 руб. до 75,0 руб. в месяц. В семьях с одним или двумя детьми – от 75,1 руб. до 100,0 руб. в месяц. С тремя и более детьми – менее 75,0 руб. в месяц¹.

Сравнительный анализ материалов социологического исследования подводит к выводу, что в конце 1980-х гг. более обеспеченными оказались семьи рабочих и служащих, проживавшие в городской местности и имевшие в своем составе одного или двух детей. В более сложной жизненной ситуации оказались многодетные городские семьи и большая часть семей колхозников, воспитывавших несовершеннолетних детей.

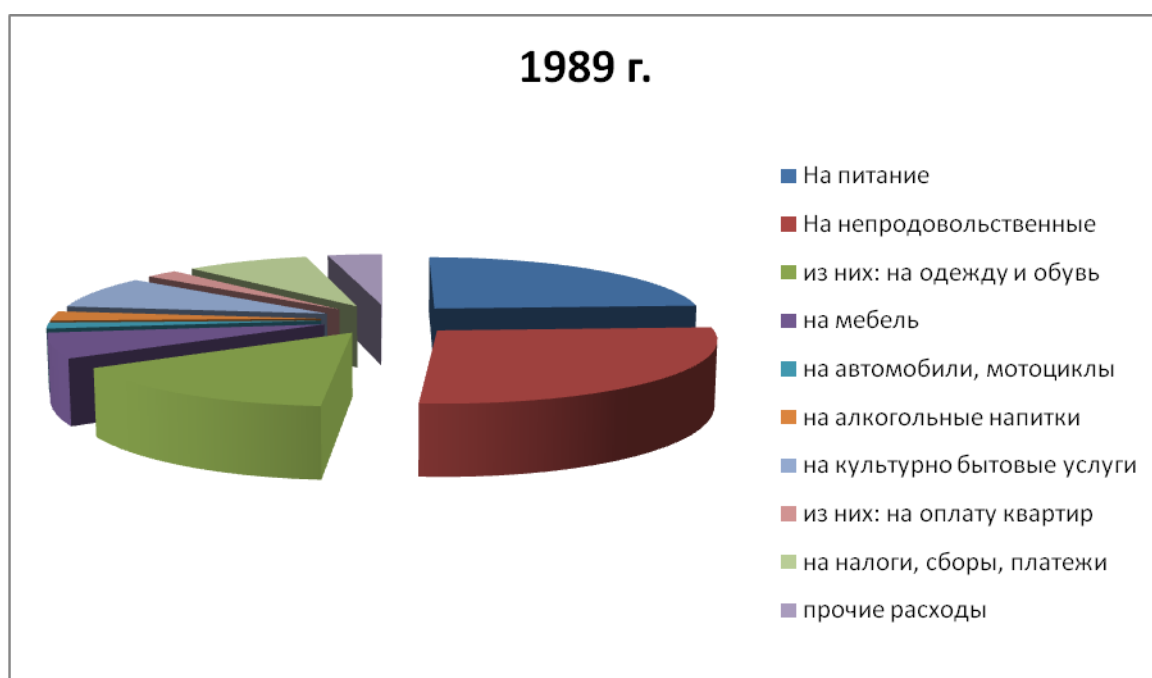
На общем фоне возраставших материальных доходов для определения реального состояния жизненного уровня необходимо установить структуру расходования населением заработанных средств. Фактические материалы позволяют проанализировать возможности и пути реализации функции потребления населением во второй половине 1980-х гг. на основании выяснения характера распределения полученных доходов. В 1989 г. по сравнению с 1985 г. расходы на товары и услуги, платежи в финансово-кредитную систему у населения РСФСР увеличились на 124,7%. В том числе, расходы на то-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 228, 232; Народное хозяйство РСФСР в 1989 году. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 145.

вары и услуги за пятилетие возросли на 123,4%, а платежи в финансово-кредитную систему увеличились на 133,7%. Показательными являлись среднегодовые размеры прироста расходов на товары, услуги и платежи в финансово-кредитную систему в 1989 г. по сравнению с 1988 г.¹, что объяснялось увеличением числа товарных покупок населения, стремившегося спешно реализовать заработанные средства, и ростом цен на товары и услуги под влиянием инфляционных процессов. Рост платежей в финансово-кредитную систему объяснялось повышением количества и размеров, взятых населением РСФСР в 1988-1989 гг., потребительских кредитов.

Диаграмма № 28.

Использование совокупного дохода семьями рабочих и служащих РСФСР в 1989 г.; (по материалам обследования); (в %)²



В процессе обследования семейных бюджетов граждан выяснялись основные направления использования совокупного дохода отдельными семьями рабочих и служащих промышленно-производственной сферы народного

¹ См.: Приложение. Табл. № 140.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 году. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 143, 144.

хозяйства. Итоги обследования систематизированы в содержании диаграммы № 28.

Как в 1980 г., так и в 1989 г. основную часть совокупного дохода семьи рабочие и служащие промышленности расходовали на приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров. На жилищно-бытовые и культурно-развлекательные услуги использовалась незначительная часть совокупного дохода. Однако если в течение рассматриваемого периода наблюдалось постоянное увеличение объемов израсходованных средств на приобретение непродовольственных товаров, то количество потраченных денег на покупку продовольствия сокращалось. По сравнению с 1980 г. в 1989 г. возросли расходы на приобретение мебели, предметов культурно-бытового назначения, на покупку легковых автомобилей, мотоциклов и велосипедов, на выплату налогов, сборов, различных целевых платежей. Сократилось расходование совокупных бюджетов обследованных семей на приобретение тканей, одежды и обуви, на покупку алкогольных напитков, на оплату культурно-бытовых услуг, а также на оплату квартир, коммунальных услуг и содержание собственных домов¹.

За счет уменьшения объема расходной части совокупного бюджета семей рабочих и служащих промышленно-производственной сферы, в 1989 г. по сравнению с 1980 г. накопления семей, выражавшиеся в приросте наличных денег, а также вкладов в учреждениях сберегательного банка, возросли почти в 2 раза. Аналогичные процессы наблюдались в 1980-е гг. среди семей колхозников. В 1980-1989 гг. основная часть совокупного дохода семей колхозников РСФСР расходовалась на приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров. Удельный вес денежных средств, затраченных на покупку продовольствия, в 1989 г. сократился по сравнению с 1980 г. на 13,6%. В эти же годы удельный вес средств, направленных на приобретение

¹ См.: Приложение. Табл. № 141.

непродовольственных товаров в общем составе совокупного дохода не изменился. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. в семьях колхозников уменьшилось расходование денежных средств на покупку тканей, готовой одежды и обуви, на приобретение алкогольных напитков, сократились расходы на приобретение сопутствующих товаров и услуг. В эти же годы семьи колхозников увеличили расходование совокупного семейного бюджета на покупку мебели, предметов культуры и быта, легковых автомобилей, мотоциклов и велосипедов, на культурно-бытовые услуги, оплату квартир, коммунальных платежей и содержание собственных домов, на налоги, сборы и платежи. За счет разницы между совокупными доходами и расходами накопления семей колхозников, выразившиеся в увеличении объема наличных денег, а также величины денежных вкладов в учреждениях сберегательного банка, увеличились в 1989 г. по сравнению с 1980 г. в 1,6 раза¹.

Полученные результаты свидетельствуют, что в 1970-1980-е гг. произошли качественные изменения в уровне жизни населения. Выросла заработная плата в целом по народному хозяйству и в ведущих отраслях экономики. Увеличились реальные доходы, получаемые населением из различных общественных фондов, а также благодаря наличию индивидуального подсобного хозяйства. Самыми высокими темпы прироста совокупного семейного бюджета рабочих, служащих и колхозников были в 1988-1989 гг. Недостаточное насыщение внутреннего потребительского рынка современными и качественными товарами повседневного спроса и длительного пользования, а также низкий уровень оплаты за жилье, коммунальные и бытовые услуги, бесплатность образования и медицинского обслуживания, невысокие цены на продовольствие, приводили к тому, что на руках у населения возрастала невостребованная денежная масса. Деньги аккумулировались у самих граж-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 228, 229, 248; Народное хозяйство РСФСР в 1989 году. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 144.

дан и на счетах в сберегательных кассах. С течением времени, «отложенный спрос» в виде многочисленных вкладов превратился в показатель низкой эффективности отраслей народного хозяйства, обеспечивавших социальную сферу товарами широкого потребления. Угроза потерять накопленные финансовые средства, возникшая в конце 1980 – начале 1990-х гг., активизировала запросы населения, что привело малонасыщенный потребительский рынок к товарному коллапсу.

На рубеже 1950-1960-х гг. условия жизни и деятельности граждан Центрального Черноземья существенно изменились. Материалы на XII воронежской областной партийной конференции, состоявшейся 28 января 1960 г., содержат выступление первого секретаря обкома А.М. Школьников, который, оценивая состояние социальной сферы, заявил: «Улучшилась торговля, возросли темпы жилищного и культурно-бытового строительства. Повысилась заработная плата рабочих, служащих, оплата трудодня колхозников. Возросли государственные расходы по бесплатному удовлетворению многих потребностей трудящихся. <...> Вследствие повышения размеров заработной платы значительно выросли денежные доходы населения»¹.

Архивные учреждения региона сохранили документы, отражающие динамику условий повседневной жизни граждан. На основании статистических отчетов можно проследить основные группы источников поступления денежных средств. В 1960 г. удельный вес заработной платы в структуре денежных доходов населения Воронежской области составил 64,4%. Удельный вес общей суммы доходов от колхозов равнялся 12,5%. Финансовые средства от продажи продуктов сельского хозяйства составили 4,8%. Пенсии и пособия в общей сумме денежных средств составляли 12,5%, стипендиальные выплаты – 1,1% всех денежных доходов населения области². Денежные средства поступали к населению из финансовой системы в виде выигрышей и по-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 43. Д.3. Л. 62-63.

² См.: Приложение. Табл. № 142.

гашений по займам, процентов по вкладам, ссуд на индивидуальное строительство, ремонт домов, переселение. Среди прочих поступлений денежных средств, наибольшими оказались суммы, выплаченные в виде премий и других видов оплаты труда, не включавшихся в фонд заработной платы, возмещение командировочных расходов, государственная доплата специалистам колхозов.

Отдельные разновидности доходов денежных средств населения Воронежской области в 1960 г., составили: а) доходы от продажи вещей через комиссионные магазины и скупочные пункты – 2975,7 тыс. руб.; в том числе: от продажи вещей через комиссионные магазины и скупочные пункты – 2936,3 тыс. руб.; от скупки стабильных учебников и книг книготорговыми организациями – 24,0 тыс. руб.; от продажи драгоценных металлов и камней через «Ювелирторг» – 15,4 тыс. руб.; б) доходы от продажи утильсырья, металлолома и других несельскохозяйственных заготовок – 313,4 тыс. руб.; в) доходы от продажи организациям на колхозном рынке – 1770,0 тыс. руб.¹. Можно констатировать, что в начале 1960-х гг. сформировалась многообразная структура получения населением денежных средств. Главную роль в ней играла заработная плата рабочих и служащих и оплата колхозников. В течение 1960-х гг. структура денежных доходов населения областей ЦЧЭР не изменилась².

В 1970 г. основными источниками денежных доходов населения Липецкой области являлись: заработная плата рабочих и служащих, составлявшая 64,1%; денежные доходы рабочих и служащих от предприятий и организаций помимо заработной платы, выплачивавшиеся в виде премии и командировочных выплат – 3%; денежные доходы от колхозов – 14%; пенсии и пособия – 13%. Остальные 6% в общей сумме денежных доходов населения со-

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 173. Л. 4; Д. 380. Л. 42-43.

² Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. М.: Статистика, 1966. С. 397, 398; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 340, 431.

ставляли поступления от продажи продуктов сельского хозяйства – 3%, поступления из финансовой системы – 1,3%; стипендии – 1,0% и прочие поступления – около 1,0%¹.

Заработная плата рабочих и служащих, занятых во всех отраслях народного хозяйства Белгородской области, за годы восьмой пятилетки увеличилась на 47,0%². В сумме прироста заработной платы большой удельный вес занимали выплаты из фонда материального поощрения. За 1970 г. аналогичные выплаты в Воронежской области составили 43,5 млн. руб., или 8% от общей суммы прироста заработной платы за 1966-1970 гг. За этот же период из фонда материального стимулирования рабочим и служащим было выплачено 98,1 млн. руб.³.

Увеличению общего фонда заработной платы способствовали рост численности работников, занятых в производящих отраслях народного хозяйства⁴, принятые партийно-государственные решения, повышение производительности труда. Наряду с предприятиями промышленности существенный рост заработной платы наблюдался у работников совхозов Тамбовской области – в среднем на 30% и работников всех видов транспорта – на 27%⁵. На XVIII Воронежской областной партийной конференции, в отчетном докладе первого секретаря обкома в разделе «Повышение жизненного уровня населения» отмечалось: «В 1970 г. по сравнению с 1965 г. денежные доходы, полученные населением от колхозов, увеличились на 54 млн. руб., или на 28%. В расчете на одно хозяйство у колхозников денежные доходы от колхозов составили в 1970 г. 872 руб., против 635 руб. в 1965 г., прирост составил более 36%. Темпы роста денежных доходов, полученных колхозниками в счет оплаты труда, по годам восьмой пятилетки опережали темпы роста де-

¹ ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 259. Л. 18-22.

² ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 577. Л. 12-15.

³ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 43-43 (об.), 77, 78.

⁴ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 87-88; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 147. Л. 45-46.

⁵ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 8840. Л. 39-41.

нежных доходов самих колхозов, и в 1970 г. они практически сравнялись»¹. Источники показывают, что увеличение размеров заработной платы колхозников Воронежской области в конце 1960-х гг. соответствовало темпам развития производственной сферы данных сельскохозяйственных объединений².

В 1970 г. осуществлялось обследование бюджетов колхозников областей Центрального Черноземья. По итогам проведенной работы было установлено, что основные денежные доходы колхозников Тамбовской области, 50,55%, поступили от колхозов. Существенными источниками доходов членов колхозов являлись денежные поступления от продажи скота – 11,13%, продажи продуктов подсобного хозяйства – 11,12% совокупного денежного дохода. Пенсионные выплаты, стипендии, пособия, другие поступления из общественных фондов составляли 10,72% и заработная плата колхозников, работавших в государственных организациях, составляла 9,97%. Средний размер полученного денежного дохода каждым членом колхоза в 1970 г. составил 538 руб. 25 коп.³. На основании осуществленных подсчетов можно сделать вывод о том, что 71,24% денежных поступлений имели фиксированный характер и осуществлялись из средств колхозно-кооперативных, государственных организаций, из общественных фондов. Хозяйственные возможности отдельных хозяйств колхозников могли рассматриваться в качестве дополнения к уровню благосостояния колхозного крестьянства.

В 1970-е гг. продолжилось повышение денежных доходов населения областей ЦЧР. В январе 1972 г. статистическое управление Воронежской области направило в обком и облисполком информационную записку «О денежных доходах населения Воронежской области за 1971 год», в которой отмечалось: «За 1971 г. денежные доходы населения составили 1897,6 млн. руб., в сравнении с 1970 г. они увеличились на 114 млн. руб. Денежные рас-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 10-11, 12.

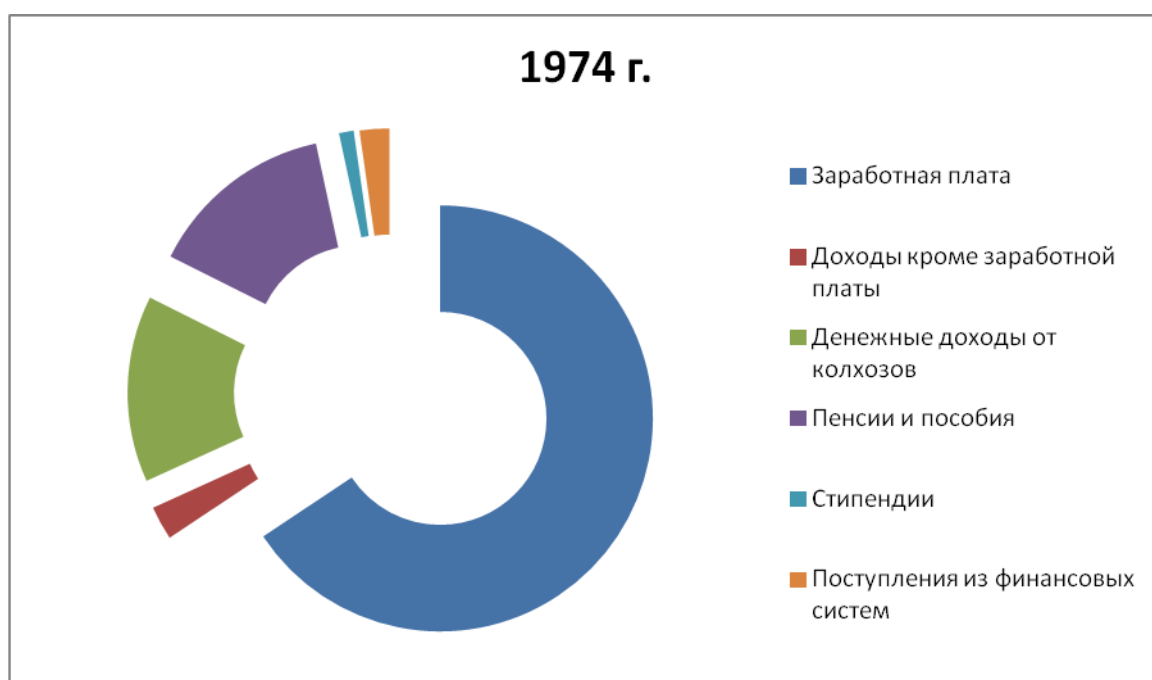
² См.: Приложение. Табл. № 143.

³ См.: Приложение. Табл. № 150.

ходы населения области в этом же году достигли 1841,6 млн. руб., прирост по сравнению с 1970 г. составил 56,1 млн. руб. В расчете на душу населения денежные доходы в 1971 г. составили 752 руб., а денежные расходы 729 руб. В целом за весь 1971 г. денежные доходы населения превысили денежные расходы почти на 56 млн. руб.»¹. Изученный материал позволяет сделать вывод об укреплении материального положения семей рабочих, служащих, работников колхозно-кооперативного сектора народного хозяйства области на основании роста заработной платы и иных денежных выплат².

Диаграмма № 29.

Денежные доходы населения Воронежской области в 1974 г.
по источникам их поступления; (млн. руб.)³



В декабре 1975 г. сотрудники финансового управления воронежского облисполкома предоставили в обком аналитическую информацию «Соотношение денежных доходов и расходов населения Воронежской области в годы

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 426. Л. 311, 312.

² Там же. Л. 758, 759.

³ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 26-27; Д. 381. Л. 10-12; Д. 401. Л. 21-23; Д. 4242. Л. 29-32; Д. 426. Л. 755-756.

девятой пятилетки»¹. В ней содержались статистические материалы, констатирующие изменение структуры денежных доходов и расходов за каждый год выполнения пятилетнего плана. На их основе скорректирована структура диаграммы № 29.

Анализ выявленного источника свидетельствует о том, что в 1974 г. по сравнению с 1971 г. заработная плата населения Воронежской области выросла на 19,5%. Изменились и прочие разновидности денежных доходов. Денежные доходы от колхозов увеличились за эти же годы на 21,3%; пенсии и пособия – на 21,1%; стипендии – на 39,2%; источники денежных доходов, не включавшиеся в состав заработной платы, – на 4,2%; поступления из финансовых систем в виде страховых возмещений, ссуд, процентов по вкладам и выигрышей, увеличились на 96,3%. Показательным являлось изменение удельного веса заработной платы в общей сумме денежных средств, заработанных населением Воронежской области за 1971-1974 гг. Этот критерий в 1971 г. составлял 63,0%; в 1972 г. – 62,9%; в 1973 г. – 62,7% и в 1974 г. – 61,6%². В первой половине 1970-х гг. наблюдалось дальнейшее повышение общей суммы денежных доходов населения. Это происходило вследствие роста заработной платы рабочих и служащих основных отраслей народного хозяйства, колхозников, повышения размеров пенсий и стипендий, изменения поступлений из финансовых систем. Обозначилась тенденция сокращения удельного веса заработной платы в общей сумме доходов населения, вследствие повышения эффективности альтернативных источников денежных доходов.

Во второй половине 1970-х – в 1980-е гг. сформировавшаяся структура денежных доходов населения областей ЦЧЭР сохранилась. Ведущую роль в обеспечении материального благополучия населения региона продолжала

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 26-27; Д. 381. Л. 10-12; Д. 401. Л. 21-23; Д. 4242. Л. 29-32; Д. 426. Л. 755-756.

² См.: Приложение. Табл. № 159.

играть заработная плата. Регулярно повышались среднемесячная заработная плата рабочих, служащих и колхозников, социальные выплаты населению в виде пенсий, стипендий, пособий, премий¹. Общие денежные доходы населения Тамбовской области в 1982 г. составили 1 млрд. 693 млн. руб. и выросли по сравнению с 1965 г. в 2,6 раза. Численность работавших в сельскохозяйственном производстве Тамбовской области в 1981 г. сократилась по сравнению с 1965 г. на 36 тыс. человек, то есть на 17%. Городское население за этот период увеличилось на 39%, или на 194 тыс. человек². Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве Тамбовской области также существенно выросла. За период 1965-1981 гг. в совхозах Тамбовской области она увеличилась с 67,4 до 133,3 руб., то есть в 2,0 раза, а в колхозах с 50,0 до 127,0 руб., то есть в 2,5 раза³. Определение динамики изменения этого показателя в доходах граждан, показывает, что к концу 1980-х гг. финансовые выплаты и вознаграждения все более приобретали неконтролируемый характер⁴.

Важным фактором является установление уровня материального благосостояния народа непосредственно накануне и в процессе перестройки. Определить его возможно на основании ежегодных статистических обследований и социологических опросов. В ходе обследований 1985-1987 гг. на территории ЦЧЭР решалась задача выяснения тенденций в материальном положении городского и сельского населения. Комплексно исследовался уровень жизни горожан. Для проведения выборочных обследований в Липецкой области были обозначены 100 семей рабочих и служащих, члены которых являлись сотрудниками крупнейших промышленных предприятий города. С

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. М.: Статистика, 1976. С. 356, 357; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 244-248; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 234-235, 265; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.- издат. центр, 1990. С. 127-137.

² ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 8840. Л. 79, 87, 88.

³ См.: Приложение. Табл. № 11.

⁴ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 26-27; Д. 381. Л. 10-12; Д. 401. Л. 21-23; Д. 4242. Л. 29-32; Д. 426. Л. 755-756.

ними регулярно проводились встречи и беседы, в процессе которых выяснялись происходившие изменения в материальном благополучии. Материалы текущих опросов сопоставлялись с показателями за предыдущие годы, и формировался «Социальный паспорт семьи»¹. Благодаря осуществлявшимся мероприятиям поэтапно складывалась динамика изменения материального положения горожан.

В ходе обследований выяснилось, что количественный и качественный состав обследуемых семей за 1985-1987 гг. изменился незначительно. Перемены произошли в составе членов семей в возрасте от 16 до 54 лет. В этой группе уменьшилось количество мужчин и увеличилось число женщин. Уменьшился численный состав детей и подростков в возрасте до 16 лет. Сократилась численность женщин в возрасте 55 лет и старше. Среди наличного населения вырос удельный вес работавших членов семей. Это происходило преимущественно за счет увеличения количества работавших пенсионеров и стипендиатов, что сопровождалось соответствующим снижением удельного веса членов семьи, находившихся на иждивении главы семьи².

Результаты сравнительного анализа позволяют констатировать, что даже на протяжении такого непродолжительного времени, как 1985-1987 гг., возросли доходы горожан. Совокупный доход рабочих и служащих промышленности г. Липецка за 1987 г. в среднем на одну семью составил 5760 руб., в то время как в 1986 г. он равнялся 5383 руб. В 1987 г. совокупный доход в среднем на одного члена семьи приблизился к 1918 руб. Среднемесячный совокупный доход семьи, учитывавшийся в бюджете, составил 480 руб.³. Структура совокупного среднемесячного дохода обследованных семей включала в себя заработную плату, пенсии, пособия, доходы от ЛПХ, от родственников, случайные заработки.

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 61.

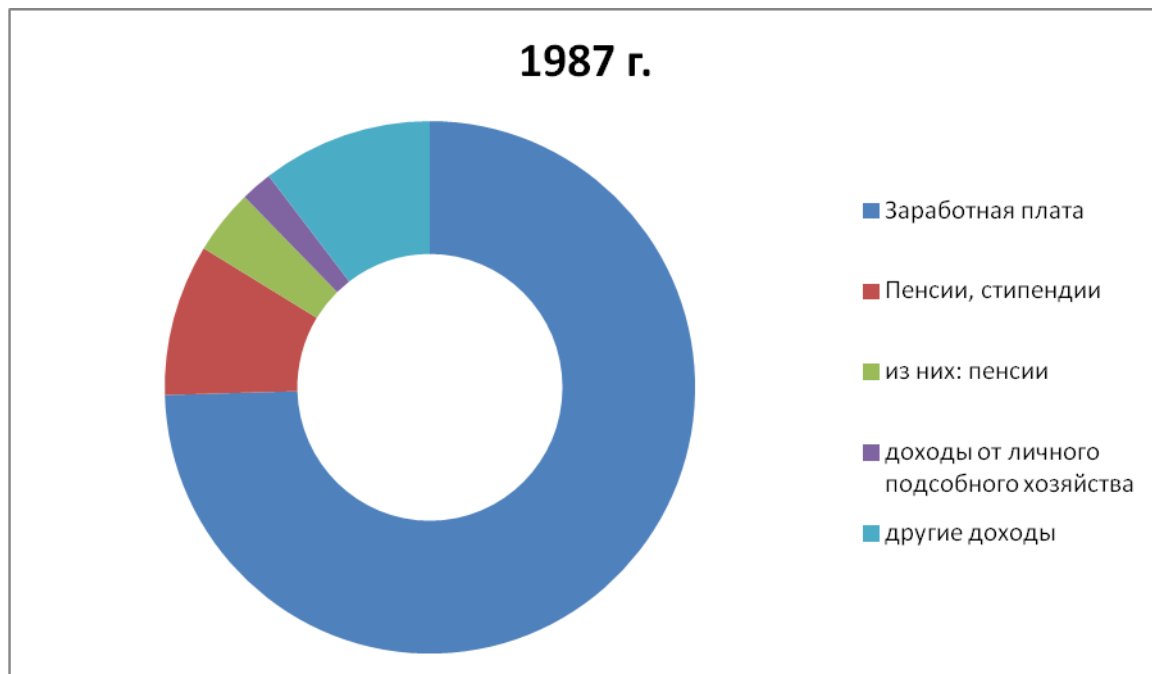
² См.: Приложение. Табл. № 160.

³ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 43-44.

Совокупный доход рабочих и служащих промышленности г. Липецка, в расчете на члена семьи, в 1987 г. по сравнению с 1985 г. увеличился более чем на 5%, в результате чего прирост к 1986 г. составил около 6%. Основным источником дохода являлась заработная плата, удельный вес которой в общем доходе семей составлял в среднем около 78%. Среднемесячная заработная плата одного работающего в обследуемых семьях в 1987 г. равнялась 209 руб., против 199 руб. в 1985 г., в сравнении с 1986 г. выросла на 4%¹. Весомую часть совокупного дохода обследованных семей составляли денежные средства, поступавшие в виде пенсий, стипендий, пособий и дотаций от предприятий учреждений и общественных организаций, что наглядно выражено в содержании диаграммы № 30².

Диаграмма № 30.

Состав совокупного дохода семей рабочих и служащих
промышленности г. Липецка в 1987 г.; (в %)³



¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 59-60.

² См.: Приложение. Табл. № 161.

³ Народное хозяйство Липецкой области за годы Советской власти. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. С. 156-158; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 59-60.

Определенную финансовую помощь члены обследованных семей получали от родственников и знакомых. Большая роль в этом принадлежала родителям и родственникам, проживавшим в аграрных районах, и занимавшимся сельскохозяйственным производством. Незначительными оставались доходы, полученные от ЛПХ самих обследованных семей¹. Наличие в структуре доходов городского населения такого показателя, как доходы от ЛПХ, свидетельствовало о том, что горожане, не утратили связь с сельским хозяйством, и продолжала работать на земле. В общем доходе обследуемых семей свыше 9% приходилось на выплаты и льготы из общественных фондов потребления в виде пенсий, стипендий, различных пособий, дотаций на приобретение путевок в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, содержание детей в дошкольных учреждениях. В 1987 г. в среднем на одну семью они составили 555 руб., против 485 руб. в 1985 г. В сравнении с 1986 г. выплаты и льготы из общественных фондов увеличились на 2%. В 1987 г. прирост аналогичных выплат по отношению к 1985 г. составил 14%².

Исследование архивных документов, статистических сведений, материалов социологических обследований позволяет сделать вывод, что на протяжении 1950-1980-х гг. произошли изменения в формировании совокупного денежного дохода населения областей Центрального Черноземья. Важную роль в увеличении материальных доходов граждан играли заработная плата, социальные выплаты. Несмотря на активизацию дополнительных доходов граждан, вследствие развития ЛПХ, подсобных хозяйств предприятий и организаций, садоводства и огородничества, не произошло существенного повышения удельного веса таких видов деятельности в общем совокупном доходе населения. Источники формирования и величина совокупного дохода семей рабочих и служащих, отличались от материального положения колхозников. Различия в заработной плате, в иных денежных поступлениях, спо-

¹ См.: Приложение. Табл. № 161.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 59-60, 61.

собствовали имущественной дифференциации населения, в соответствии с которой определялись потребительские запросы граждан. Вследствие того, что средняя заработная плата населения ЦЧЭР была ниже среднестатистических республиканских показателей и дополнительные доходы составляли незначительные размеры, можно предположить, что материальное положение граждан региона уступало другим субъектам государства.

§ 2. Направления расходования денежных средств

Наряду с изменявшимися источниками формирования совокупного денежного дохода произошли перемены в структуре денежных расходов граждан. Содержание архивных фондов позволяет конкретизировать основные направления в расходовании заработанных денежных средств. На основании обобщенного материала можно сделать вывод о том, что на территории ЦЧЭР в 1960 г. удельный вес денежных выплат на покупку продовольственных и непродовольственных товаров в общем объеме совокупного денежного дохода составил 86,5%, в то время как удельный вес оплаты за оказанные населению услуги равнялся 8,5%¹. В результате этого розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, без комиссионной торговли потребительской кооперации, составил в 1960 г. в Воронежской области 708,76 млн. руб., в том числе: покупка товаров населением – 661,65 млн. руб. и покупка товаров предприятиями, учреждениями и организациями и колхозами – 47,11 млн. руб. Баланс денежных средств составил в 1960 г. 807,85 млн. руб., а превышение расходов над доходами – 24,1 млн. руб.².

Печень отдельных показателей денежных расходов населения Воронежской области за 1960 г. включал в себя такие направления, как: а) удержание из заработной платы за питание работников общественного питания и детских учреждений – 315,8 тыс. руб.; б) покупки, осуществленные органи-

¹ См.: Приложение. Табл. № 162.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 173. Л. 17.

зациями и колхозами за наличные деньги, – 6,74 тыс. руб.; в) квартирная плата 12950,0 тыс. руб.; г) оплата бытовых услуг – 3480,0 тыс. руб., в том числе: оплата за изготовление фотографий – 624,5 тыс. руб.; оплата услуг справочного бюро – 18,5 тыс. руб.; строительные работы по ремонту жилищ по заказам населения – 88,7 тыс. руб.; другие услуги непромышленного характера, то есть чистка обуви, услуги гужевого транспорта, составили – 49,7 тыс. руб.; юридические консультации – 193,5 тыс. руб.; д) взносы в детские учреждения составили 2822,8 тыс. руб., из них оплата за детские сады достигла – 1660,6 тыс. руб.; за детские ясли – 525,3 тыс. руб.; за школы-интернаты – 206,0 тыс. руб.; за музыкальные и художественные школы – 192,9 тыс. руб.; за пребывание детей в пионерских лагерях – 235,0 тыс. руб.¹

В расчет расходов денежных средств населения включались также расходы на приобретение путевок в санатории, дома отдыха и оплата за лечение в платных поликлиниках. В 1960 г. в Воронежской области они составили – 1154,9 тыс. руб. Расходы на оплату посещений кино, театров и других зрелищных учреждений составили 9474,4 тыс. руб., из них: расходы на кино – 7692,3 тыс. руб.; на театры – 396,6 тыс. руб.; за посещение филармоний, выступлений ансамблей и коллективов художественной самодеятельности – 403,8 тыс. руб.; представлений цирка – 232,1 тыс. руб.; спортивных мероприятий на стадионах – 233,8 тыс. руб.; за посещение клубных учреждений – 438,6 тыс. руб.; ипподрома – 7,0 тыс. руб.; музеев, лекционных бюро – 10,0 тыс. руб.; оплата за прочие расходы на зрелища (посещение парков, садов) составили 60,3 тыс. руб.²

Денежные средства расходовались также на оплату автомобильного и городского электрического пассажирского транспорта. В 1960 г. они равнялись в Белгородской области – 10357,6 тыс. руб., в том числе: оплата за переезды в автобусах – 5537,0 тыс. руб.; за использование городского пассажир-

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 173. Л. 4-5.

² Там же. Л. 4-5, 6.

ского такси – 1076,0 тыс. руб.; за использование грузовых такси – 456,3 тыс. руб.; оплата за использование троллейбусов составила – 77,7 тыс. руб. и за оплату трамвая – 3210,6 тыс. руб.¹.

В связи с дальнейшим развитие различных видов связи, в 1960 г. население Липецкой области за данные виды услуг оплатило в общей сложности 4815,7 тыс. руб., в том числе: за отправление почтовой корреспонденции – 1217,5 тыс. руб.; за телеграфную корреспонденцию – 626,6 тыс. руб.; за отправление посылок и бандеролей – 1084,4 тыс. руб.; за отправление денежных переводов – 706,9 тыс. руб.; за пользование радиоприемниками и телевизорами – 765,1 тыс. руб.; за пользование телефоном – 76,1 тыс. руб.; за междугородные телефонные переговоры – 209,7 тыс. руб.; оплата за использование радиотрансляционных точек составила – 47,1 тыс. руб.².

В 1965 г. осуществлялось бюджетное обследование семей колхозников колхоза «Березовский» II Пристанционного поселка Бутурлиновского района Воронежской области³. Контрольные тетради статистиков, обследовавших бюджеты колхозников, сохранили сведения о составе семьи, собственности, трудовой деятельности, формировавшемся бюджете, доходах и расходах семей колхозников. Для анализа были выбраны три семьи, отличавшиеся по возрасту, количеству членов семьи и степени участия в производственной деятельности. Первая семья относилась к средней возрастной группе, в ее составе, кроме родителей, были трое детей-школьников. Вторая семья состояла из представителей старшей возрастной группы и состояла из родителей и дочери. Третья семья относилась к пожилой группе и состояла только из супругов. Из граждан работоспособного возраста в колхозах работали главы семей. Жены занимались ведением личного подсобного хозяйства. Основную часть денежных доходов составляла заработная плата и пенсионные выплаты. Не-

¹ ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 32. Л. 24-26.

² ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 17. Д. 374. Л. 10-14.

³ См.: Приложение. Док. № 195.

значительный удельный вес составляло предоставление продуктов питания и сельскохозяйственной продукции правлением колхоза. Дополнительным источником дохода являлась продажа части выращенного урожая, скота и птицы¹.

Расходная часть бюджета включала такие виды покупок, как приобретение кормов для животных, сельскохозяйственного инвентаря, продуктов питания и непродовольственных товаров, оплата налогов и бытовых услуг. Незначительная часть финансовых средств по итогам 1965 г. оставалась неиспользованной. У семей, имевших детей, в перечень расходов в большем объеме включалось приобретение культтоваров, письменных принадлежностей, одежды и обуви. Вместе с тем, в рационе питания таких семей преобладала продукция, выращенная в личном подсобном хозяйстве, в особенности молоко, овощи, свежие фрукты. Пожилые колхозники существенные средства тратили на покупку кондитерских изделий, мяса и мясокопченостей, рыбы и рыбопродуктов, спиртных изделий, табака. Все семьи незначительные суммы направляли в счет коммунальных платежей, за приобретаемую мебель, никто из респондентов не обозначил статьи расходов, связанной с приобретением предметов роскоши².

В последующие годы структура расходования населением полученного совокупного денежного дохода сохранила сформировавшуюся схему. На основании фактического материала можно определить основные направления использования заработанных денежных средств гражданами Воронежской области, проявившиеся на протяжении 1960-1970 гг.³. В общем объеме израсходованного совокупного денежного дохода сокращался удельный вес денежных средств, потраченных на покупку продовольственных и непродовольственных товаров. Доля денежных средств, израсходованных на оплату

¹ См.: Приложение. Док. № 195.

² См.: Приложение. Док. № 195.

³ См.: Приложение. Табл. № 163.

оказанных услуг, оставалась стабильной. Увеличивался удельный вес таких показателей, как выплата обязательных платежей и резервирование денежных средств в виде денежных вкладов в сберегательные кассы.

Основной статьей денежных расходов, составлявшей более 77%, являлась покупка товаров в государственной и кооперативной торговой сети. Денежные расходы по этой статье увеличивались в среднем за год (1966-1970 гг.) на 80 млн. руб. Однако за 1970 г., по сравнению с 1969 г., расходы на покупку товаров увеличились всего лишь на 58 млн. руб. Ежегодно возрастали расходы на все виды услуг. Размеры квартплаты и коммунальные платежи возросли на 48%, что произошло не вследствие повышения жилищно-коммунальных платежей, а в связи с вводом 1,9 млн. кв. м. общей площади жилых домов¹.

За 1960-е гг. за счет ввода новых автобусных маршрутов и авиалиний расходы населения ЦЧЭР на все виды транспорта увеличились в среднем на 35%². Число маршрутных автобусов в Воронежской области возросло на 280 единиц, а перевозки пассажиров – на 44%. Увеличилось также количество машин городского электротранспорта: трамваев – на 27, троллейбусов – на 20 вагонов. Возросла протяженность эксплуатационных линий электротранспорта: трамвайных на 18 км и троллейбусных – на 19 км. Рост перевозок пассажиров железнодорожным транспортом составил 27%³.

В 1970 г. расходы населения ЦЧЭР на все виды услуг повысились по сравнению с 1965 г. на 38%⁴. В общей сумме увеличения расходов на оплату услуг в целом по Воронежской области, которая в 1970 г. возросла по сравнению с 1965 г. на 40 млн. руб., 10% составляла оплата за бытовые услуги,

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 40-41.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 40; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 131. Л. 27-28; ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 2-3.

³ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 42.

⁴ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 40-41; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 131. Л. 29; ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 5.

оказанные населению предприятиями и организациями. За восьмую пятилетку объем всех видов бытовых услуг, оказанных населению, увеличился в 2,2 раза, в том числе в сельской местности – в 2,6 раза. В расчете на душу населения объем бытовых услуг всех видов составил в 1970 г. 14,9 руб., против 6,8 руб. в 1965 г.; в сельской местности – соответственно 9,4 руб. и 3,5 руб.¹.

Несмотря на рост объема всех услуг, оказанных гражданам в 1960-е – начале 1970-х гг. государственными и кооперативными учреждениями и организациями, коллективами промышленных предприятий, население, и особенно сельской местности, продолжало активно пользоваться услугами частных лиц. По сведениям бюджетных обследований семей колхозников в Воронежской области в 1970 г. плата за шитье, починку одежды и обуви, частным лицам составляла 60% от общей суммы расходов на эти цели; на ремонт и изготовление мебели – 70%; на ремонт электроприборов – 92% и культтоваров – 32%².

Невысокая степень обеспеченности внутреннего потребительского рынка товарами повседневного спроса и длительного пользования, ограниченный перечень оказываемых бытовых услуг, с одной стороны, и возросший уровень материального благосостояния населения, с другой стороны, углубляли несоответствие между спросом и существовавшим предложением. Статистические материалы демонстрируют динамику изменения покупательских возможностей населения и дальнейшего расширения товарооборота на протяжении восьмого пятилетнего плана³. На основании использованных документов можно определить главную особенность рассматриваемого явления, заключающуюся в несоответствии темпов роста покупательной способности населения и темпов розничного товарооборота, проявившемся уже во второй половине 1960-х гг.

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 45.

² Там же. Л. 45-46.

³ См.: Приложение. Табл. № 164.

Среднегодовые темпы прироста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, уменьшались ежегодно на протяжении всей восьмой пятилетки, о чем свидетельствуют обнаруженные статистические источники. В 1966 г. в Воронежской области среднегодовые темпы прироста розничного товарооборота составляли 10,3%; в 1966-1967 гг. – 10,6%; 1966-1968 гг. – 9,4%; 1966-1969 гг. – 8,4%; 1966-1970 гг. – 7,5%. Существенное сокращение среднегодовых темпов наблюдалось по продовольственным товарам – с 11,1% в 1966 г., до 7,2% в 1970 г.¹ Это обстоятельство объяснялось не только ускорившимися темпами прироста численности городского населения, но и обострившимися проблемами товарного обеспечения учреждений торговли и общественного питания.

Планы розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в областях ЦЧЭР за 1968-1970 гг. ежегодно не выполнялся. В Воронежской области за 1966 г. невыполнение составило около 2 млн. руб.; за 1969 г. – около 7 млн. руб. и за 1970 г. – 39 млн. руб. основной причиной невыполнения плана за 1970 г. являлся разрыв в обеспечении плана товарооборота товарными ресурсами. По государственной торговле разрыв, с учетом выполнения задания по децентрализованным закупкам и наличия сверхнормативных запасов, составил 23 млн. руб.; по потребительской кооперации, с учетом дополнительно выделенных фондов и уменьшения плана розничного товарооборота, разрыв в ресурсах составил 26,7 млн. руб.²

Программа выхода из создавшегося положения, изложенная заместителем начальника воронежского областного статистического управления В.И. Люковой на совещании партийно-хозяйственного актива Воронежской области в апреле 1971 г., содержала обоснованные, в сложившейся ситуации, но традиционные предложения. Для более полной реализации покупательных

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 44-45.

² Там же. Л. 45 (об.).

возможностей населения, предлагалось: «Сократить разрыв в покрытии плана товарооборота товарными ресурсами, увеличив поставку товаров, пользующихся большим спросом населения – меховых и ковровых изделий, холодильников, шерстяных и шелковых тканей, мебели, эмалированной и фарфоровой посуды, швейных изделий. <...> Продолжить расширение сети предприятий и организаций бытового обслуживания населения и видов услуг, особенно в сельской местности»¹.

Рекомендовавшиеся меры рассчитывались на последующие пятилетние планы социально-экономического развития. На текущий момент несоответствие темпов роста розничного товарооборота повышению покупательной способности населения, сопровождалось ежегодной концентрацией на руках у граждан больших сумм невостребованных денежных средств. Изменения в структуре денежных расходов населения Воронежской области во многом обусловили рост сбережений во вкладах и займах, которые в 1970 г. по сравнению с 1960 г. увеличились в 26 раз, а в сравнении с 1965 г. – в 2,3 раза: с 4 млн. руб. в 1960 г. до 111 млн. руб. в 1970 г.².

Изучение расходной части бюджетов колхозников Тамбовской области в 1970 г., свидетельствует о том, что на покупку непродовольственных товаров использовалось 37,71%, на приобретение продовольственных товаров – 27,38%, на культурно-бытовые нужды – 3,32% и на уплату налогов – 1,78% совокупного дохода семей колхозников. Средний размер денежных расходов на каждого члена семьи колхозника составил около 500 руб.³. Наибольшие суммы денежных средств колхозниками Тамбовской области в 1970 г. были направлены на покупку муки, крупы, хлеба – 9,49%; сахара и кондитерских

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 45 (об.).

² Там же. Л. 39.

³ См.: Приложение. Табл. № 151.

изделий – 6,21%; на покупку скота, птицы и пчел – 3,46%; мяса и мясопродуктов – 3,21% совокупного дохода¹.

Потребление основных продуктов питания в Тамбовской области в расчете на душу населения в 1980 г. по сравнению с 1965 г. выросло и составило по мясу и мясопродуктам 185%; молоку и молочным продуктам – 115%; яйцам – 222%; овощам и бахчевым культурам – 127%; сахару – 143%; маслу растительному – 153%; рыбе и рыбопродуктам – 142%². Выявленные материалы показывают, что в середине 1970-х гг. основными видами продуктов питания населения Тамбовской области являлись молоко и молочные продукты, овощи, масло растительное, рыба и рыбопродукты. Реже граждане употребляли мясо и мясопродукты³.

Среди непродовольственных товаров основные денежные средства тратились на приобретение готовой одежды, белья и головных уборов, обуви, строительных материалов, хозяйственно-бытовых товаров, культтоваров⁴. Наиболее существенные суммы, связанные с оплатой культурно-бытовых услуг, направлялись на оплату транспортных расходов – 36,74%; оплату жилья и коммунальных услуг – 16,81%; на пошив и ремонт одежды и обуви – 13,63%; расходы на кино, театры и цирк – 12,58%⁵.

Непродовольственные товары колхозниками Тамбовской области в 1970 г. приобретались, как в государственных и кооперативных торговых организациях, так и у частных лиц. Средние цены на промышленные товары в государственных и кооперативных организациях по ряду таких товаров, как шелковые натуральные ткани; бельевой трикотаж; чулки и носки; кожаная обувь, были ниже, чем у отдельных граждан⁶. Отсутствие востребованных

¹ См.: Приложение. Табл. № 151.

² См.: Приложение. Табл. № 158.

³ См.: Приложение. Табл. № 158.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 151, 152.

⁵ См.: Приложение. Табл. № 153.

⁶ См.: Приложение. Табл. № 156.

видов изделий и материалов в необходимом объеме и высокого качества в организациях государственной и кооперативной торговли, способствовало приобретению аналогичных товаров по более высоким ценам у частных лиц.

По ряду продуктов сельского хозяйства, таких как продукция животноводства, яйца куриные, мед пчелиный, молоко цельное, фрукты и ягоды, средние цены в колхозах Тамбовской области в 1970 г. были самыми низкими. Более высокими являлись средние цены на аналогичные товары в государственных и кооперативных организациях и по максимальным розничным ценам реализовывали произведенную сельскохозяйственную продукцию частные лица¹. По более высоким ценам покупались у отдельных граждан также скот и птица. В 1970 г. средние цены покупки коровы в колхозе составили 286,30 руб., в то время как у отдельных граждан – 413,24 руб.; поросенка соответственно – 10,85 руб. и 30,53 руб.; ягненка – 15,35 руб. и 25,98 руб.².

В 1970 г. колхозники Тамбовской области обследовались для установления объемов потребления основных продуктов питания. В нем приняли участие 490 крестьянских хозяйств с числом наличных членов семей колхозников 307,39 человек в расчете на 299,13 человеко-месяцев питания. По итогам обследования определялись среднегодовое и среднесуточное потребление продуктов питания каждым из обследованных членов колхозов. Было установлено, что в среднесуточном потреблении хлеб и хлебобулочные изделия составляли 440 граммов; картофель – 556 граммов; овощи – 189 граммов; масло растительное и другие жиры – 11 граммов; мясо и мясопродукты – 118 граммов; яйца – 0,75 штуки; молоко и молочные продукты – 852 грамма, в том числе молоко – 644 грамма; масло животного происхождения – 4,66 грамма; рыба и рыбопродукты в пересчете на рыбу – 36 граммов; сахар – 85 граммов³. Исходя из полученных результатов, можно предположить, что в

¹ См.: Приложение. Табл. № 154, 155.

² См.: Приложение. Табл. № 157.

³ См.: Приложение. Табл. № 144.

повседневном питании крестьян основную часть продовольственного обеспечения составляла сельскохозяйственная продукция, произведенная непосредственно в ЛПХ, или приобретенная непосредственно по месту постоянного проживания: картофель, молоко и молочные изделия, овощи. Реже в рационе питания крестьян присутствовали такие продукты, как хлеб и хлебобулочные изделия, мясо и мясопродукты, масло растительного происхождения, сахар. Иногда использовали в питании, рыбу, кондитерские изделия, масло животного происхождения. Изучение оборота продуктов сельского хозяйства в семьях колхозников Тамбовской области в 1970 г.¹ свидетельствует о том, что в ЛПХ производилась основная часть таких продуктов питания, как картофель, овощи, мясо, яйца, молоко и молочные продукты. Хлеб и хлебобулочные изделия колхозники приобретали преимущественно в колхозах и в учреждениях государственной торговой сети.

Материалы бюджетного обследования семей колхозников Тамбовской области в 1970 г. позволяют установить содержание основных пищевых веществ в потребленных продуктах питания и калорийность суточного рациона питания в среднем на члена семьи. В среднесуточном изменении каждым членом семей колхозников потребление белков составило 87,47 граммов; жиров – 80,64 грамма и углеводов – 509,81 грамма, в том числе в продуктах животноводства соответственно: 42,40; 61,66 и 3,80 грамма. Общая калорийность потребленных продуктов питания составляла 3201,26 калории, из которых продукты животноводства составляли 879,73 калории². Представленные расчеты показывают, что в среднесуточном рационе питания колхозников преобладали углеводы. Общая калорийность рациона питания восполняла энергетические затраты на работу в сельскохозяйственном производстве только в минимальном объеме и продукты животноводства составляли только 27,5% в калорийности суточного рациона питания колхозников.

¹ См.: Приложение. Табл. № 146, 147.

² См.: Приложение. Табл. № 145.

На Всемирной ассамблеи здравоохранения, состоявшейся в 2004 г., была утверждена «Глобальная стратегия Всемирной организации здравоохранения по питанию, физической активности и здоровью»¹, содержащая рекомендации по обеспечению оптимального рациона питания и физической активности. Определены предельные объемы калорийности питания для различных групп граждан. По заключению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) при малоподвижном образе жизни для женщин в возрасте от 25 лет до 51 года оптимальной является калорийность – 2000 калорий, для мужчин аналогичного возраста – 2500 калорий. При тяжелой физической работе соответственно 3000 и 3600 калорий².

На основании имеющихся источников можно определить соотношение величины совокупного денежного дохода и совокупного расхода, наблюдавшееся у населения Центрального Черноземья в начале 1970-х гг., в расчете на одну семью. Результаты подсчетов позволяют установить, что, как в 1970 г., так и в 1971 г., ежегодно у рабочих, служащих и колхозников оставались нереализованными значительные финансовые ресурсы. При этом сумма не потраченных денежных средств у жителей сельской местности была более весомой, чем объемы денежной массы оставшейся у рабочих и служащих промышленно-производственных отраслей народного хозяйства³. Из общей суммы финансовых средств, полученных обследованными в 1970 г. крестьянами Тамбовской области, в расчете на каждого члена семьи 32 руб. 62 коп. оказались зарезервированными в сберегательных кассах. Остаток наличных денег в каждой из обследованных семей колхозников Тамбовской области в

¹ Здоровое питание: Информационный бюллетень. 2015. № 394. Сент.; Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs394/ru/>.

² Добров В. URL: <http://drdobrov.com/kalorijnost/87-o-kalorijnosti/1901-sutochnaya-norma-kalorij>.

³ См.: Приложение. Табл. № 165.

конце 1970 г., в соответствии с результатами опроса, равнялся около 194 руб.¹.

Однотипные тенденции отмечались на заседании бюро воронежского обкома в сентябре 1973 г., во время обсуждения вопроса «О снабжении населения Воронежской области сельскохозяйственной продукцией в 1973 году»: «Денежные расходы населения Воронежской области в первом полугодии 1973 г. составили 977,3 млн. руб., или на 34,8 млн. руб., то есть на 4% больше, чем за такой же период 1972 г. В общей сумме денежных расходов населения 78% занимали расходы на приобретение товаров в государственной и кооперативной торговле»². Торгующими организациями продано населению в первом полугодии 1973 г. по сравнению с первым полугодием 1972 г. больше: колбасных изделий – на 5%; маргарина и маргариновой продукции – на 27%; кондитерских изделий – на 9%; шерстяных тканей – на 22%; меха и меховых товаров – на 11%; кожаной, текстильной и комбинированной обуви – на 10%. Значительная сумма денежных средств ежегодно остается не реализованной населением³.

Кардинальных перемен не произошло и на завершающем этапе девятого пятилетнего плана. В декабре 1975 г. сотрудниками финансового управления воронежского облисполкома в обком была направлена аналитическая записка «Соотношение денежных доходов и расходов населения Воронежской области в годы девятой пятилетки»⁴, содержащая информацию о расходовании совокупного денежного дохода основными группами населения. Итоговые материалы, представленные в диаграмме № 31, демонстрируют динамику изменения объемов денежных расходов и сбережений населения по отдельным годам девятого пятилетнего плана.

¹ См.: Приложение. Табл. № 151.

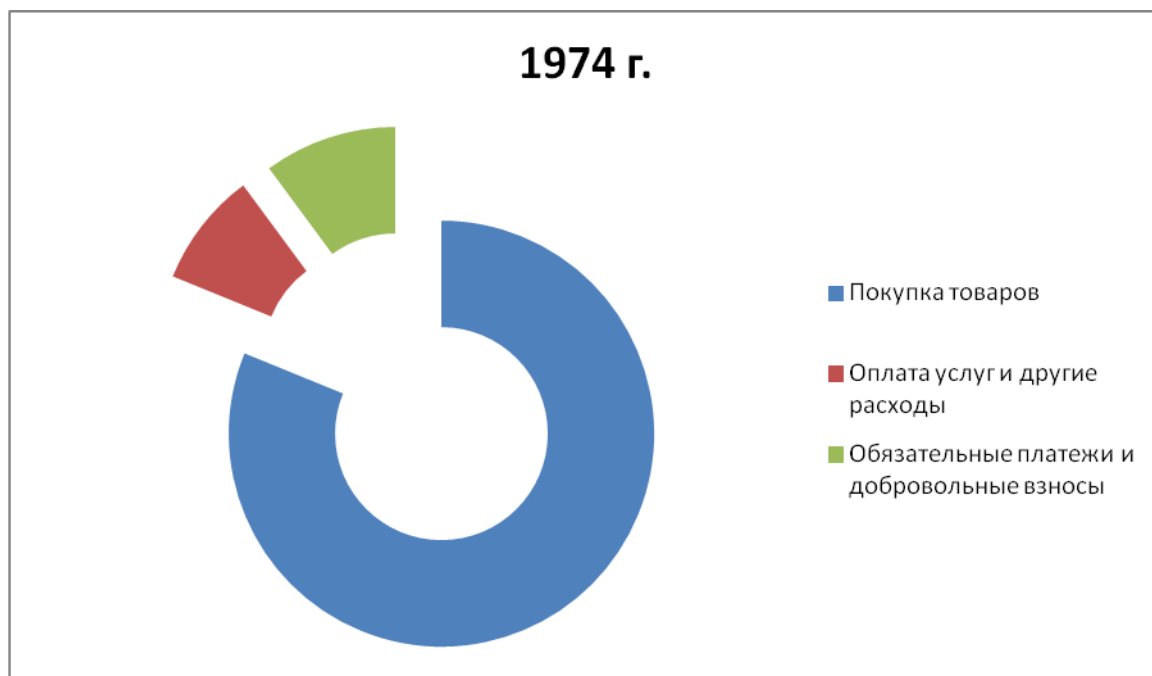
² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 426. Л. 754-755.

³ Там же. Л. 756.

⁴ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 26-27; Д. 381. Л. 10-12; Д. 401. Л. 21-23; Д. 426. Л. 755-755(об.); Д. 4242. Л. 29-32.

Диаграмма № 31.

Денежные расходы населения Воронежской области
в 1974 г.; (млн. руб.)¹



Удельный вес денежных средств, направленных на оплату продовольственных и непродовольственных товаров, в общем объеме расходов населения Воронежской области, по отдельным годам девятой пятилетки изменялся следующим образом: в 1971 г. он составил 78,2%; в 1972 г. – 78,3%; в 1973 г. – 77,4% и в 1974 г. – 75,4%. В 1974 г. по сравнению с 1971 г. денежные расходы населения Воронежской области на приобретение продовольственных и промышленных товаров увеличились на 117,6%. Оплата услуг и другие расходы, связанные с содержанием жилья, за этот же период возросли 119,6%. Обязательные платежи и добровольные взносы увеличились на 133,2%. Сбережения во вкладах и государственных займах у населения повысились на 185,8%, в том числе прирост денежных вкладов в сберегательных кассах составил 186,2%. Превышение доходов над расходами в 1974 г. по сравнению с

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 26-27; Д. 381. Л. 10-12; Д. 401. Л. 21-23; Д. 426. Л. 755-755(об.); Д. 4242. Л. 29-32.

1971 г. достигло 138,8%, за счет этого еще более ухудшилась сбалансированность денежного обращения¹.

В 1971-1974 гг. изменился удельный вес оплаты бытовых услуг в общей сумме денежных расходов населения. В Белгородской области в 1971 г. этот показатель составил 8,2%; в 1972 г. – 8,0%; в 1973 г. – 8,3% и в 1974 г. – 8,1%². Как в 1971 г., так и в 1974 г. на первом месте по величине оплаты оказывались квартирная плата, коммунальные платежи, расходы на железнодорожный, водный, воздушный, автомобильный и городской электрический транспорт. Второе место в общей сумме оплаченных населением услуг занимали расходы на кино, театр и другие развлекательные зрелищные мероприятия, расходы на услуги связи, оплата бытовых услуг. На третьем месте оказались расходы на путевки в санатории, дома отдыха и лечение в платных поликлиниках, а также взносы в детские дошкольные учреждения³.

В общей сумме израсходованных средств высоким оставался удельный вес осуществленных населением обязательных платежей и добровольных взносов. На протяжении девятой пятилетки в Воронежской области эти критерии составили: в 1971 г. – 8,6%; в 1972 г. – 8,8%; в 1973 г. – 9,2% и в 1974 г. – 9,4%. Можно проанализировать структуру оплаченных населением Воронежской области в 1971-1974 гг. обязательных платежей и добровольных взносов⁴. Из сохранившихся источников следует, что в 1971 г. и 1974 г. в составе обязательных платежей и добровольных взносов основные средства направлялись на оплату подоходного налога, выплату взносов по государственному страхованию, оплата взносов в общественные и кооперативные организации. Значительные средства направлялись на оплату налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, на сельскохозяйственный налог,

¹ См.: Приложение. Табл. № 166.

² ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 475. Л. 18-21.

³ См.: Приложение. Табл. № 167.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 168.

взносы в жилищно-строительные кооперативы и на приобретение лотерейных билетов. Небольшие финансовые средства использовались с целью возврата ссуд, оплаты процента за товарный кредит, на оплату взносов в централизованный фонд девятой пятилетки. Несмотря на возрастающие абсолютные размеры обязательных платежей, добровольных взносов в структуре материальных расходов населения, их удельный вес оставался стабильным и не оказывал большого влияния на уровень благосостояния граждан. В выступлении председателя облисполкома Н.А. Евстигнеева на XX конференции воронежской областной конференции, проходившей 9-10 января 1976 г., подчеркивалось, что: «Расходы, направленные на повышение жизненного уровня народа, в девятой пятилетке были в 1,7 раза больше, чем в годы реализации предыдущего пятилетнего плана. Реальные доходы в расчете на душу населения увеличились на 24%. Осуществлялись меры по обеспечению согласованного развития спроса и предложения. Однако полностью преодолеть обозначившиеся диспропорции не удалось»¹.

Материалы статистических и социологических обследований второй половины 1980-х гг., отразили несбалансированный характер совокупного дохода и расхода денежных средств различных категорий граждан Центрального Черноземья. Наиболее близкими по величине оказались показатели совокупного дохода и совокупного расхода семей рабочих и служащих, работавших на крупных промышленных предприятиях, наименее скоординированными у трудящихся аграрного сектора народного хозяйства. В 1987 г. удельный вес различных направлений расходования совокупного денежного дохода в городской среде г. Липецка составил на приобретение продуктов питания 32,5%; покупку непродовольственных товаров – 34,4%; оплату культурно-бытовых услуг – 9,8%, оплату налогов и сборов – 9,5%². Расходы на покупку непродовольственных товаров в среднем на каждого члена семьи

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 11. Л. 184-185.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 59-60; Д. 1840. Л. 5-8; Д. 1843. Л. 27.

рабочих и служащих промышленности Липецкой области в 1987 г. равнялись 661 руб. В сравнении с 1985 г. они увеличились на 21%, а по сравнению с 1986 г. прирост составил 27%¹. Сравнивая характерные направления расходования рабочими и служащими промышленно-производственной сферы г. Липецка своего совокупного денежного дохода², можно отметить, что в 1987 г. по сравнению с 1985 г. весомые средства были затрачены на покупку мебели и предметов домашнего обихода, прирост составил 148%; на приобретение строительных материалов – 159%; на оплату предметов культурно-бытового назначения – 142%; на покупку велосипедов, мотоциклов и автомобилей – 130%³.

Увеличение объема израсходованных денежных средств на приобретение товаров народного потребления, в условиях общего снижения их производства, можно объяснить двумя основными причинами. Во-первых, ростом цен на промышленные и продовольственные товары, вследствие усилившейся инфляции. Во-вторых, стремлением населения материализовать свои «зарезервированные» денежные средства за счет приобретения любого вида товара, даже не пользовавшегося спросом в повседневной жизни. Высокие темпы роста расходов на покупку товаров широкого потребления вызвали интенсивное падение внутреннего рынка. Продукты питания, товары повседневного спроса и длительного использования, ранее присутствовавшие в открытой продаже, перешли в категорию дефицитной продукции. Отсутствие востребованных товаров в государственной торговой сети, сопровождалось приобретением их у частных лиц. Доля расходов населения на покупку непродовольственных товаров у частных лиц, без учета затрат на различные

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 61-62.

² См.: Приложение. Табл. № 169.

³ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 68. Л. 56; Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 419. Л. 14-15; Д. 422. Л. 95.

виды ремонта, составила в областях ЦЧЭР 5,6% в общем объеме израсходованных на эти цели денежных средств¹.

На основании конкретных архивных источников² можно проанализировать величину расходов на покупку промышленных товаров у частных лиц в 1987 г. семей рабочих и служащих промышленности Липецкой области. Наибольший процент покупок у частных лиц приходился на трикотажные изделия, готовую одежду, строительные материалы. Население пользовалось услугами частных лиц при пошиве одежды, ремонте обуви, мебели, электроприборов, ремонте квартир и строительстве домов, дачных домиков и оказании других видов жилищно-бытовых услуг. В 1987 г. доля расходов на оплату бытовых услуг, оказанных частными лицами, в общем объеме всех материальных выплат на эти цели, равнялась 20,8%. Самый большой удельный вес составляли выплаты частным лицам за ремонт электроприборов – 47%; за выполненные работы по строительству и по ремонту жилых построек – 41%; за пошив одежды – 26%³.

Можно проследить удельный вес и размеры расходов населения на бытовые услуги частным лицам во всех расходах на эти цели в 1987 г.⁴. Материалы показывают, что во второй половине 1980-х гг. в руки частных предпринимателей перешло большинство сфер деятельности, связанных с предоставлением бытовых услуг населению. Частными лицами оказывались разнообразные виды бытовых услуг, с незначительными сроками исполнения заказов и лучшими качественными характеристиками. В результате функционировавшая ранее централизованная служба бытового обслуживания населения оказалась в кризисном состоянии. Тарифы на оказывавшиеся услуги у частных предпринимателей были выше, чем в государственных организациях бы-

¹ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 263-265; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 54. Л. 144-146; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 107-109.

² См.: Приложение. Табл. № 170.

³ См.: Приложение. Табл. № 171.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 171.

тового обслуживания населения, что сказывалось на материальном положении населения.

В процессе обследования населения Белгородской и Липецкой областей и определения направлений расходования денежных средств, выяснилось, что в структуре расходов у рабочих и служащих промышленности наибольший удельный вес занимали выплаты за услуги банно-прачечных комбинатов и парикмахерских, составлявшие 24%, и за пошив и ремонт одежды – 30,4%. Расходы на культурные и другие виды услуг в 1987 г., по сравнению с 1985 г., в расчете на одного члена семьи промышленно-производственного персонала возросли в среднем на 6%¹.

Можно конкретизировать основные направления расходования населением Липецкой области денежных средств с целью оплаты за культурные услуги и некоторые иные виды услуг². В 1987 г. в общем объеме оплаты за культурные и другие виды услуг удельный вес денежных средств, уплаченных за пользование жилищем и коммунальными услугами, составил 26,5%; за пользование детскими дошкольными учреждениями – 19,6%; за путевки в дома отдыха и санатории – 15,2% и в счет оплаты за посещение театров и кино – 8,3%³. Уменьшились расходы на оплату детских дошкольных учреждений, что объяснялось уменьшением числа детей, посещавших детские сады и другие дошкольные воспитательные учреждения, и оптимизацией оплаты за содержание детей в них. В связи с этими обстоятельствами высвобождавшиеся денежные средства в семьях рабочих и служащих промышленности расходовались на посещение кино, театров, оплату путевок в дома отдыха, санатории и пансионаты.

По расчетам областного статического управления Липецкой области, остаток наличных денег у населения на 31 декабря 1987 г. составлял 46 руб. в

¹ См.: Приложение. Табл. № 171; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1287. Л. 83-85.

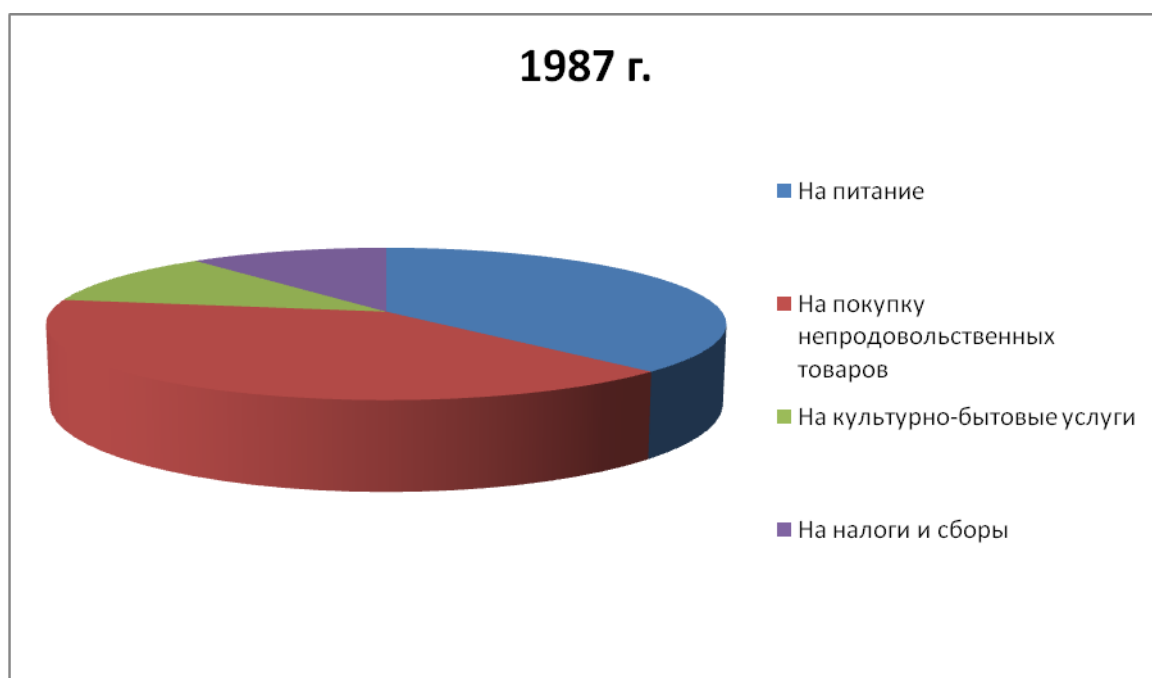
² См.: Приложение. Табл. № 172.

³ См.: Приложение. Табл. № 172.

среднем на одного члена семьи, против 49 руб. в 1985 г. Приrost денежных вкладов в сберегательные кассы за 1987 г. составил 349 руб. и в среднем на одну семью, по сравнению с 1985 г., вклады возросли на 39%. Рост сбережений подтверждает вывод о низком уровне обеспечения торговыми учреждениями потребительскими товарами и неэффективной работе сферы бытовых услуг¹. Наряду с приобретением промышленных товаров повседневного спроса и длительного использования, в структуре денежных расходов семей рабочих и служащих промышленности областей ЦЧЭР весомый удельный вес занимали расходы на покупку продуктов питания, о чем свидетельствует содержание структуры № 32.

Диаграмма № 32.

Использование совокупного дохода семьями рабочих и служащих промышленности г. Липецка в 1987 г.; (в %)²



В Липецкой области в 1987 г. продовольственные траты составили 32,5% совокупного дохода населения и по сравнению с 1985 г. уменьшились

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 64; Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1316. Л. 24; Ф. Р-587. Оп. 1. Д. 445. Л. 29; Д. 588. Л. 2-3.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 64, 78; Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1316. Л. 24-25.

на 2%. Ежемесячные расходы на покупку продуктов питания составляли в расчете на одного члена семьи в среднем около 52 руб. О характере потребления продуктов питания семьями рабочих и служащих промышленно-производственной сферы народного хозяйства Липецкой области в 1987 г. свидетельствуют имеющиеся архивные сведения¹. В 1987 г. в структуре потребления работников промышленности Липецкой области мясо, мясопродукты, колбасные изделия и мясокопченности составляли 26%, птица – 18%, свинина – 17%, говядина – 15%, мясные полуфабрикаты – 14%. В потреблении молочных продуктов основную долю составляли: масло животное – 35%, сметана и сливки – 27% и молоко – 26%. Фактическая калорийность суточного пищевого рациона, в среднем на одного члена семьи рабочих и служащих Липецкой области, в 1987 г. равнялась 2682 к/калориям и возросла по сравнению с 1985 г. на 2%. В общей калорийности суточного пищевого рациона доля калорий, полученных за счет потребления продуктов животного происхождения, не превышала 39%². Представленные материалы показывают, что основная часть работников промышленных предприятий в своем питании использовала калорийные продукты, позволявшие своевременно и в полном объеме восстановить затраченный, в процессе трудовой деятельности, жизненный потенциал.

В 1980-е гг. в крупных городах ЦЧЭР сложилась многоуровневая торгово-сбытовая система снабжения населения продовольственными товарами, включавшая предприятия государственной и кооперативной торговли, колхозные рынки, индивидуальных продавцов сельскохозяйственной продукции. Определенную часть продуктов питания городское население получало из подсобных хозяйств предприятий, организаций, учреждений, ЛПХ, от родственников и знакомых, проживавших в аграрных районах. Отдельные сведения характеризуют распределение продуктов питания, приобретающих-

¹ См.: Приложение. Табл. № 173.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 64, 78; Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1316. Л. 24-25.

ся рабочими и служащими Липецкой области в 1987 г., по источникам их поступления¹. Обследование показало, что основным источником поступления большинства продуктов питания являлась покупка продовольственных товаров в предприятиях государственной и кооперативной торговли. В 1987 г. по сравнению с 1985 г. удельный вес поступлений из государственных торговых учреждений увеличился по такой группе продовольствия, как мясо и мясопродукты с 80% до 86%, фрукты и свежие ягоды с 23% до 38%, и уменьшился в отношении овощей и бахчевых культур с 56% до 52%². Многие горожане приобретали продукты питания на колхозных рынках, где реализовывалась продукция более широкого ассортимента и лучшего качества. Розничные цены на продовольственные товары на рынках были выше, чем в государственной торговой сети. По результатам бюджетного обследования, в 1987 г. средние цены на колхозных рынках превышали государственные розничные цены на говядину в 1,8 раза, свинину – в 1,8 раза, птицу – в 1,5 раза, на молоко – в 2,2 раза³.

Итоги обследования бюджетов семей рабочих и служащих промышленности Липецкой области в 1987 г. показали, что в семьях систематически повышались расходы на приобретение промышленных и продовольственных товаров, получение услуг в предприятиях культурно-бытового обслуживания. Спрос на многие непродовольственные товары, в особенности товары длительного использования, не удовлетворялся, поэтому часть товаров повышенного спроса приобреталась у частных лиц и по ценам, превышавшим государственные розничные цены. Отсутствие в свободной продаже многих товаров длительного использования, дефицитных товаров повседневного

¹ См.: Приложение. Табл. № 174.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 65, 79; Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1316. Л. 29-31; Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 99. Л. 51.

³ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 65-66; Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1316. Л. 32.

спроса, сопровождалось накоплением у населения нереализованные денежные средства.

Несмотря на проявившиеся негативные тенденции в сфере денежного обращения, вызванные высокими темпами прироста доходов городского населения и отсутствием необходимых товаров на внутреннем потребительском рынке, партийно-государственное руководство не принимало своевременных мер по скорейшему их преодолению. На пленуме липецкого обкома, в декабре 1987 г., прозвучала отчетная информация об итогах социально-экономического развития за год¹. В выступлении первого секретаря отмечалось: «Объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, составил 612,8 млн. руб., в том числе без реализации алкогольных напитков – 542,7 млн. руб. План по общему товарообороту в целом по городу выполнен на 94,6%, без реализации алкогольных напитков – на 99,8%. Объем реализации бытовых услуг населению за 1987 г. составил 24,2 млн. руб. или 101,7%. Сверх плана оказано бытовых услуг на 455,1 тыс. руб.»². Содержание документа свидетельствует, что, несмотря на трудности с обеспеченностью потребительского рынка необходимыми продуктами и товарами, кризисным состоянием сферы бытовых услуг, озвучивались исключительно положительные результаты и не затрагивались проблемы повседневной жизни граждан.

Выявленные тенденции оказались характерна и для других субъектов РСФСР. Статистические материалы позволяют проследить изменение объемов розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в 1980-е гг., как в целом по республике, так и по отдельным регионам и областям³. На всей территории РСФСР розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в 1985 г. по сравнению с 1980 г. увеличился на

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 58-59; Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 172. Л. 177-179.

² ГАЛО. Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 172. Л. 180- 180 (об.).

³ См.: Приложение. Табл. № 175.

18,9%, а в 1989 г. по сравнению с 1985 г. – на 23,9%. В Центральном районе аналогичные показатели составили 17,3% и 24,9%; в Волго-Вятском районе – 17,3% и 21,3%; в Центрально-Черноземном районе – 21,3% и 19,6%. За исключением ЦЧЭР, в регионах страны темпы роста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, сохранявшиеся во второй половине 1980-х гг., превосходили темпы роста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, достигнутые в первой половине 1980-х гг. В областях ЦЧЭР обозначенные критерии изменялись следующим образом: в Белгородской области они составили 27,9 и 23,1%; в Воронежской области – соответственно 19,2% и 17,6%; в Курской области – 23,6% и 16,5%; в Липецкой области – 20,1% и 23,1% и в Тамбовской области – 17,9% и 19,4%¹. Отрицательная динамика объяснялась сохранявшейся аграрной специализацией народного хозяйства региона, зависимостью от других субъектов республики в обеспечении потребностей внутреннего товарного рынка, вследствие отсутствия собственной сети специализированных предприятий по выпуску ТНП.

Розничный товароборот государственной и кооперативной торговли РСФСР в 1989 г. по сравнению с 1988 г. вырос на 22 млрд. руб., или на 8,2%, в том числе около 5 млрд. руб. прироста товарооборота было получено за счет увеличения средне групповых розничных цен; 6 млрд. руб. – за счет алкогольных напитков; более 1 млрд. руб. – в результате увеличения продажи товаров организациям, учреждениям и предприятиям по безналичному расчету и за наличные деньги. Реализация населению обобщенной товарной массы увеличилась на 10 млрд. руб., или на 5,7%². Объемы производства и

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 178-179; ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 261-262; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 88-89; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 54. Л. 98.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 174.

реализации продуктов питания не соответствовали темпам роста денежных доходов населения, что осложняло ситуацию на потребительском рынке.

Изменился уровень розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в расчете на душу населения. В 1989 г. самым высоким он оказался в Центральном районе РСФСР. Среди областей ЦЧЭР критерий был самым высоким в Белгородской и Липецкой областях, сохранявших высокие темпы индустриального развития, и незначительным в Воронежской, Курской и Тамбовской областях с преобладанием аграрного сектора в экономике. В условиях перестройки сельскохозяйственное производство, оказавшись в невыгодном финансовом положении, не смогло сохранить достигнутые результаты. Масштабные перемены в социально-экономическом развитии государства, оказались для населения ЦЧЭР наиболее трудными.

Сформировавшаяся структура потребления ориентировалась на внутренние источники поступления продуктов питания. Потребление населением РСФСР в 1989 г. яиц, хлебных продуктов и картофеля обеспечивалось за счет собственного производства в аграрном секторе республики. Мясными и молочными продуктами РСФСР обеспечивала себя, соответственно, на 87% и 83%, овощами и бахчевыми – на 84%. За счет собственного производства обеспечивался сложившийся уровень потребления мясных продуктов в 37 субъектах республики, молочных продуктов и яиц – в 30, картофеля – в 46, овощей в 23 субъектах¹. Представляется возможным конкретизировать уровень потребления населением в целом по РСФСР и отдельным регионам, основных продуктов питания во второй половине 1980-х гг.². В масштабах республики увеличивались объемы использованных населением продуктов питания. В 1989 г. по сравнению с 1985 г. в РСФСР потребление мяса и мясопродуктов увеличилось на 111,3%; молока и молочных продуктов соответ-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 189.

² См.: Приложение. Табл. № 176.

ственно на 115,1% и потребление картофеля уменьшилось на 4,6%. В Центральном районе эти показатели составили соответственно 108,1% и 111,3%, и потребление картофеля выросло на 101,0%. В Волго-Вятском районе показатели составили соответственно 116,6%, 116,6% и 103,1%. В Центрально-Черноземном районе наблюдалось увеличение потребления мяса и мясопродуктов, а также молока и молочных продуктов соответственно на 123,1% и 122,3%, и уменьшилось потребление картофеля на 10,2%. Однотипные тенденции наблюдались в Белгородской, Воронежской и Курской областях. Исключение составили Липецкая и Тамбовская области, на территории которых объем потребляемого населением картофеля в 1989 г. вырос по сравнению с 1985 г. соответственно на 101,8% и 120,7%. Проанализированные материалы свидетельствуют о том, что, несмотря на снижение общих объемов продовольствия, во второй половине 1980-х гг. сохранялась возможность для приобретения необходимого количества продуктов питания.

Начиная с 1989 г., обострились проблемы, связанные со снабжением такими непродовольственными товарами, как бытовая техника, телевизионная и радиоаппаратура, мебель, строительные материалы, компактные кассеты, механические будильники, часы, гальванические элементы. С перебоями поступали в торговую сеть школьные тетради, парфюмерно-косметические товары, предметы бытовой химии. Производство их возросло по сравнению с 1988 г. на 12%, существенно увеличились импортные поступления. Это позволило довести объемы поставки в торговлю хозяйственного и туалетного мыла до 3,1 кг против 2 кг в расчете на душу населения в 1988 г., синтетических моющих средств – до 5,5 против 3,8 кг¹, но полностью решить проблемы со снабжением населения товарами данного ассортимента в короткие сроки не удалось.

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 285-287, 297-298; Народное хозяйство РСФСР в 1989 году. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 194.

Для формирования детального представления об уровне материального благополучия населения накануне перестроечных процессов, необходимо проанализировать процесс изменения соотношения совокупного денежного дохода и расхода населения на всем протяжении второй половины 1980-х гг. На основании обобщения и сопоставления выявленных материалов можно констатировать, что в 1980-е гг., по сравнению с предыдущим десятилетием, в РСФСР повысился удельный вес денежных средств, направленных на покупку товаров и оплату бытовых услуг. Кроме г. Москвы и Московской области, в регионах республики удельный вес аналогичных денежных трат оказался ниже среднего республиканского показателя. Заметное отставание наблюдалось в Центральном Черноземье. Исключение составляла Воронежская область, где показатель был близким к среднему по РСФСР. Незначительные объемы израсходованных денежных средств способствовали тому, что в ЦЧЭР более существенным оказалось превышение доходов населения над расходами, обеспечившее прирост сбережений во вкладах, государственных займах и сертификатах¹. В 1989 г. в РСФСР продолжилось сокращение удельного веса денежных средств, выделенных населением на покупку товаров и оплату бытовых услуг. Вследствие того, что сумма обязательных платежей и взносов не изменилась, снижение коэффициента потраченных денег, ускорило накопление финансов на вкладах в сберегательных кассах. По сравнению с другими субъектами РСФСР в областях ЦЧР произошло наибольшее сокращение удельного веса денежных средств, потраченных на покупку продовольственных и непродовольственных товаров, оплату бытовых услуг².

В повышении материального благосостояния населения немаловажную роль играли цены на продовольственные и промышленные товары. Плановая ценовая политика государства формировалась с учетом достигнутого уровня

¹ См.: Приложение. Табл. № 184.

² См.: Приложение. Табл. № 185.

жизни населения и рассчитывалась исходя из реальных возможностей граждан с минимальными доходами. Такой подход позволял большинству граждан приобретать на потребительском рынке необходимый для жизни набор продуктов питания и товаров повседневного спроса. В условиях возросшей среднемесячной заработной платы и устойчивых потребительских цен на продукты питания, промышленные товары, услуги, вполне закономерным следствием являлось динамичное повышение уровня благосостояния народа. Низкие темпы развития отраслей народного хозяйства, обеспечивавших внутренний рынок необходимыми товарами, спад производства сельскохозяйственной продукции, привели к нарушению сбалансированности совокупных доходов и расходов населения. На руках у граждан концентрировались денежные средства, не имевшие материального обеспечения.

Регулятором внутреннего финансового обращения являлись денежные реформы. Главная цель денежной реформы в условиях планового развития народнохозяйственного комплекса – ликвидация отличий между денежными доходами отдельных групп населения и общим уровнем благосостояния общества. Закономерным следствием денежных реформ выступало повышение розничных цен и общее снижение уровня благосостояния населения. В то же время, денежные реформы не всегда сопровождались существенным снижением материального благополучия граждан. Денежная реформа 1961 г., направленная на нормализацию денежного обращения, не вызвала быстрого роста цен на промышленные товары и продукты питания. В декабре 1960 г. директор воронежского треста столовых А.Довгань утвердил подготовленный прейскурант, который основывался на сопоставлении цен, существовавших до денежной реформы, и рекомендованных к использованию после ее проведения. В результате пересчета, цены на большинство продуктов питания остались неизменными, а отдельные цены понизились¹. Снижение жиз-

¹ См.: Приложение. Табл. № 177.

ненного уровня произошло не вследствие формального повышения стоимости товара, а на основании сокращения реального содержания денежных доходов. Повышение цен на продукты питания и промышленные товары наблюдалось в процессе дальнейших преобразований, вследствие возникших экономических трудностей в начале 1960-х гг. Следующее повышение цен на потребительские товары произошло в начале 1970-х гг., в связи с осуществлением хозяйственной реформы А.Н. Косыгина. В данном случае рост цен имел скрытый характер и объяснялся торговыми учреждениями, исходя из качественных признаков новых образцов изделий, разнообразия ассортимента, повышенного спроса и технического преимущества. До начала 1990-х гг. существенных изменений в ценовой политике не наблюдалось. Цены на продовольствие и непродовольственные товары устанавливались исходя из осуществлявшихся планов социально-экономического развития, имели обоснованный характер и редко корректировались.

В качестве примера для подтверждения ценовой доступности продуктов питания, промышленных товаров и услуг можно использовать стоимость наиболее распространенных продуктов питания. Меню воронежского ресторана «Москва» на дневное время 13 ноября 1977 г., включало салат из свежих помидоров стоимостью 0-25 коп., оливки с маслом сливочным – 0-19 коп., грибы с луком – 0-26 коп., суп-лапшу с курицей – 0-39 коп., борщ московский – 0-41 коп., рагу из свинины с рисом – 0-41 коп., шницель говяжий с картофелем – 0-52 коп., яичница с колбасой столовой – 0-40 коп., чай с сахаром – 0-04 коп., кофе черный с ликером – 0-33 коп., кофе черный с молоком – 0-20 коп.¹

В вечернее время ассортимент блюд становился более разнообразным, а цены выше. Меню ресторана «Воронеж» на 20 ноября 1977 г. на вечернее время включало фирменное блюдо «Бигус» по цене 0-61 коп., бефстроганов –

¹ ГАВО. Ф. Р-3084. Оп. 1. Д. 439. Л. 9-10.

1 руб. 12 коп., поджарка – 1 руб. 06 коп., цыплята табака – 1 руб. 35 коп., водка «Сибирская» 100 гр. – 1 руб. 81 коп., водка «Русская» 100 гр. – 1 руб. 29 коп., бальзам 100 гр. – 1 руб. 80 коп., ликер «Лимонный» 100 гр. – 0-73 коп.»¹. Исходя из стоимости ресторанных блюд, можно предположить, что ресторанные учреждения были доступны не только для высокооплачиваемых категорий граждан, но и для граждан со средним материальным достатком.

О ценах на продовольственные товары, установившиеся в государственной торговой сети РСФСР в 1980-е гг., можно также судить, исходя из содержания других сохранившихся источников². Материалы свидетельствуют, что на протяжении 1980-х гг. наблюдался незначительный рост цен на основные продукты питания. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. цены на мясо и мясопродукты выросли на 107,4%; на колбасные изделия – на 109,4%; на сыры – на 102,9%; на картофель – на 153,8%. Потребительские цены на сахар и куриные яйца остались без изменения. Повысились цены на алкогольную продукцию. На водку цена увеличилась в 2,2 раза, на коньяк – на 162,7%, на шампанские вина – на 141,0%³. Необходимо отметить, что в условиях начавшихся социально-экономических перемен первоначально цены на продовольствие практически не изменились. Повывсившийся потребительский спрос, разбалансированность аграрного производства и отраслей, перерабатывавших сельскохозяйственную продукцию, углубляли проблемы обеспеченности торговых учреждений востребованными продуктами питания.

На протяжении 1980-х гг. стабильность розничных цен была характерна не только для продовольствия, но и для товаров культурно-бытового назначения⁴. Сопоставление ценовых показателей 1980 г. и 1989 г. позволяет отметить, что розничные цены на товары культурно-бытового назначения не

¹ ГАВО. Ф. Р-3084. Оп. 1. Д. 439. Л. 11-12.

² См.: Приложение. Табл. № 178.

³ См.: Приложение. Табл. № 178.

⁴ См.: Приложение. Табл. № 179.

претерпели больших изменений. За десятилетие в РСФСР цены на телевизоры цветного изображения выросли только на 104,2%, черно-белого изображения – 101,2%, радиоприемные устройства – 115,7%, магнитофоны – 137,2%, фотоаппараты – 110,1%, холодильники и морозильники – 130,9%, стиральные машины – 117,4%, швейные машины – 139,4%, легковые автомобили – 114,9%, мотоциклы и мотороллеры – 127,3%¹. Произведенные расчеты, свидетельствуют о том, что темпы роста заработной платы и общих доходов населения превышали происходившее увеличение розничных цен на продукты питания, товары повседневного спроса и длительного пользования. Среднестатистической заработной платы было достаточно для обеспечения повседневного питания, приобретения товаров культурно-бытового назначения, благоустройства жилья, посещения спортивно-развлекательные мероприятий.

Подводя итог, необходимо отметить, что в 1953-1991 гг. сложилась устойчивая структура расходования совокупного дохода гражданами областей Центрального Черноземья. Определяющими статьями расхода являлись покупка продовольственных и непродовольственных товаров, оплата культурно-бытовых услуг. Незначительные средства расходовались на жилищно-коммунальные платежи, налоговые выплаты. Направления расходования совокупного семейного бюджета городских жителей отличались от потребительских предпочтений колхозников и рабочих совхозов. Отличительной особенностью являлась то обстоятельство, что горожане и сельские жители ЦЧЭР не испытывали сильной продовольственной зависимости от официальных источников поступления основных продуктов питания: овощей, фруктов, мяса, масла растительного происхождения. Часть продукции они производили самостоятельно, а часть получали от родственников.

¹ См.: Приложение. Табл. № 179.

Не предусматривалась возможность регулирования доходно-расходной части семейных бюджетов населения экономическими методами: через повышение налоговых платежей, с помощью ценовой политики, через активное использование накопленных финансовых средств для строительства жилья, других объектов недвижимости, приобретения предметов повседневного обихода и роскоши. Наличие таких возможностей у ограниченной части населения страны и отсутствие аналогичных показателей у основной части граждан привели бы к ускоренной имущественной дифференциации советского общества. Несмотря на то, что материальный уровень граждан ЦЧЭР был ниже других регионов государства, представляется возможным предположить, что в регионе не обеспечивался баланс доходной и расходной частей семейных бюджетов и у населения оставались резервные денежные средства.

§ 3. Финансовые накопления населения

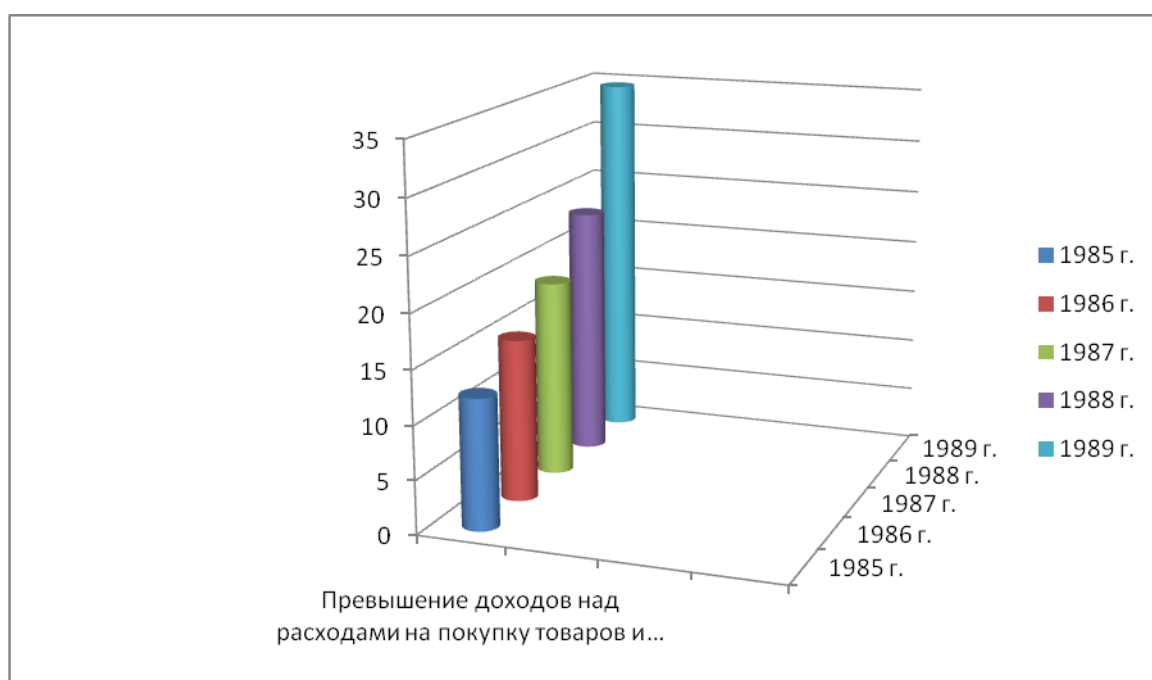
Накоплениями, или сбережениями называется часть денежных доходов, которую граждане откладывают для предстоящих покупок, удовлетворения будущих потребностей, представляет собой разницу между располагаемым доходом и потребительскими расходами, и концентрированно выражается понятием «функция сбережения»¹. В 1950-1980-е гг. государственная финансовая система централизованно контролировала денежные доходы населения. Эффективным способом для этого являлось привлечение денежных средств в сберегательные кассы. Рост количества вкладов и их размеров свидетельствовал об усиливавшихся проблемах с реализацией, находившейся в обороте, денежной массы. При достижении объемов личных денежных вкладов угрожающего, для финансовой и всей экономической системы страны в целом, характера, механизмом для регулирования выступали денежные реформы.

¹ Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2004. С. 409, 815.

Сопоставление источников формирования совокупного денежного дохода населения и структуры расходования совокупных финансовых средств показало превышение доходной части семейных бюджетов над расходными средствами, что превратилось в характерную тенденцию. Проблема сбалансированности денежных доходов и расходов населения особенно обострилась в 1980-е гг.¹. Источники позволяют проследить динамику превышения доходов над расходами во второй половине 1980-х гг. в ежегодном измерении², как представлено в диаграмме № 33.

Диаграмма № 33.

Превышение доходов над расходами у населения РСФСР во второй половине 1980-х гг.; (млрд. руб.)³



¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 127.

² См.: Приложение. Табл. № 180.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 241-244; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 16, 370-375; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 127, 128, 129.

В условиях товарного дефицита на потребительском рынке часть денежных доходов населения откладывалась в виде накоплений. Общая сумма денежных сбережений населения РСФСР во вкладах, облигациях свободно обращающихся займов, в сертификатах, полисах госстраха и наличных деньгах на 1 января 1990 г. составила 275 млрд. руб., из которых более 30% занимал неудовлетворенный спрос на товары и услуги¹. Анализ показывает, что, как в абсолютных размерах, так и в процентном соотношении, ежегодно на руках у населения увеличивались денежные суммы, оставшихся после расходования совокупного дохода. Если до 1987 г. ежегодные темпы прироста показателя снижались, то с 1988 г. начался стремительный рост объемов невостребованной части совокупного денежного дохода граждан. Максимальные показатели были достигнуты в 1989 г.²

Не имея возможности приобрести необходимые товары и не желая вкладывать заработанные деньги на покупку «залежалой», не пользовавшейся спросом продукции, население размещало финансы в сберегательных кассах³. В 1986 г. по сравнению с 1960 г. число сберегательных касс в РСФСР увеличилось на 108,9%, в том числе в городской местности – на 114,8% и в сельской местности – на 106,6%. За эти же годы число вкладов возросло в целом по РСФСР почти в 3 раза, в том числе в городах и поселках городского типа – в 3,4 раза, в сельской местности в 2,5 раза. Сумма вкладов населения РСФСР в сберегательные кассы в 1986 г. превысила аналогичные показатели 1960 г. в 18,8 раза, в том числе в городской местности – в 18,2 раза и в сельской местности – в 21,2 раза. Средний размер вклада в сберегательные кассы РСФСР в 1986 г. по сравнению с 1960 г. увеличился в 6,3 раза, в том числе в

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 127.

² См.: Приложение. Табл. № 180.

³ См.: Приложение. Табл. № 181.

городах и поселках городского типа – в 5,7 раза и в сельской местности – в 8,8 раза¹.

Прослеживается закономерность, выражающаяся в том, что в сельских районах число вкладов населения увеличивалось медленнее, чем в городской местности. Сумма вкладов аграрного населения РСФСР возрастала тоже не так быстро, как в городской среде. Однако средний размер денежного вклада жителей деревни превышал средний размер вклада горожанина². Эта особенность объяснялась тем, что на протяжении 1960-1980-х гг., вследствие урбанизации и снижения интенсивности рождаемости, сокращалось количество жителей сельских районов. Жители деревни пытались обеспечивать себя основными продуктами питания, выращенными в личном подсобном хозяйстве, не имели возможности часто посещать культурно-развлекательные учреждения, экономили заработанные деньги, надеясь приобрести наиболее нужные для их повседневной жизни промышленные товары и товары длительного пользования. Горожане тратили больше денег на покупки и оплату бытовых услуг, чаще посещали зрелищные мероприятия.

Увеличение не востребованной части совокупного семейного бюджета было характерно и для всей территории РСФСР и для отдельных регионов, в том числе для областей ЦЧЭР. Прирост вкладов населения Воронежской области в сберегательных кассах во второй половине 1960-х гг. составил: в 1968 г. – 68,8 млн. руб.; в 1969 г. – 80,9 млн. руб.; в 1970 г. – 108,6 млн. руб. и в 1971 г. – 82,2 млн. руб.³. Из материалов статистических обследований семейных бюджетов жителей сельской местности Воронежской области следует, что у колхозников, в расчете на одну семью, в конце года оставались определенные неиспользованные денежные средства. В 1968 г. этот показа-

¹ См.: Приложение. Табл. № 181.

² См.: Приложение. Табл. № 181.

³ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 87, 88; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 647-649.

тель составил – 150 руб.; в 1969 г. – 187 руб.; в 1970 г. – 151 руб. и в 1971 г. – 152 руб.¹. Остатки денег в обследуемых семьях рабочих и служащих в целом по Воронежской области на 1 января 1971 г. составили в расчете на одну семью 75 руб.².

Имеющиеся сведения позволяют оценить изменение количества наличных денег и величины денежных вкладов в сберегательные кассы у населения Воронежской области на протяжении 1970-1971 гг. в расчете на одну семью³. За обозначенный период в среде рабочих и служащих промышленно-производственной сферы народного хозяйства Воронежской области остаток денежных средств на конец декабря уменьшился на 17,2%, что повлияло на сокращение прироста денежных средств населения во вкладах в сберегательные кассы на 0,5%⁴. Развитие торговой сферы в городах и насыщение ее товарами широкого народного потребления лишь частично смогли обеспечить горожанам реализацию заработанных средств. Вероятно, что на возникновение этой ситуации оказали влияние последствия экономической реформы середины 1960-х гг., выразившиеся в росте цен на потребительские товары.

Среди жителей сельских районов Воронежской области наблюдались противоположные явления. В 1971 г. по сравнению с 1970 г. остаток наличных денег в семьях колхозников вырос на 1,0%, что обеспечило прирост денежных вкладов в сберегательные кассы также на 1,0%⁵. На росте денежных доходов сельских жителей сказались переход к авансированию оплаты труда колхозников и результаты успешного выполнения заданий восьмого пятилетнего плана. Возросшая оплата труда колхозников и работников совхозов не находила практического применения в условиях ограниченных возможно-

¹ См.: Приложение. Табл. № 182; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 647-649.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 650.

³ См.: Приложение. Табл. № 182.

⁴ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 653-655.

⁵ Там же. Л. 656-657.

стей сельской торговой сети. Это способствовало увеличению числа денежных вкладов жителей деревни в сберегательные кассы.

Обозначившиеся процессы в дальнейшем сохранились и усилились. Заместитель начальника статистического управления Воронежской области И.А. Ситников, проанализировав достигнутый баланс доходов и расходов денежных средств населения в первом полугодии 1973 г., сообщал в облисполком: «В первом полугодии 1973 г. денежные доходы населения превысили денежные расходы на 38,7 млн. руб., что подтверждает эмиссионное saldo кассы банка. Прилив вкладов населения в сберегательные кассы за первое полугодие 1973 г. составил 41,2 млн. руб. Увеличение числа вкладов в сберегательные кассы служит прямым доказательством наличия значительных сумм свободных денег у населения, являющихся резервом роста покупательной возможности населения»¹. На основании представленной информации облисполком принял постановление об усилении контроля над обеспечением баланса доходов и расходов населения², содержащее указание горисполкомам и райисполкомам создать благоприятные условия для повышения расходной части бюджетов граждан. Рекомендовалось улучшать торгового обслуживания с помощью организации выездной торговли востребованными промышленными товарами, исполнения товарных заказов, открытия торговых пунктов в местах непосредственной работы граждан. Предлагалось расширить сеть предприятий бытового обслуживания.

В процессе осуществления принятого решения проявлялись трудности и проблемы. Для получения объективной информации о сбалансированности бюджетных средств граждан существенным препятствием являлось преднамеренное искажение итоговой отчетной документации. В результате осуществлявшихся корректировок, сведения итоговых статистических отчетов не соответствовали действительности. Статистическое управление Воронеж-

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 426. Л. 756.

² Там же. Л. 761.

ской области в 1985 г. разослало на предприятия, в организации и учреждения письмо «О недостатках в составлении отдельных расчетов и баланса денежных доходов и расходов населения на 1986 год»¹. В ней рассматривались выявленные искажения: «Денежные доходы населения от заработной платы за 1984 г. в Грибановском районе определены в размере 17,02 млн. руб., тогда как фактически они составили 25,74 млн. руб.; в Новоусманском соответственно 34,78 млн. руб. и 36,35 млн. руб.; в Россошанском – 62,95 млн. руб. и 64,88 млн. руб. Доходы населения по статье «Премии и другие виды оплаты труда, не включаемые в заработную плату», в Кантемировском районе завышены в 6,2 раза; Нижнедевицком – в 4,2 раза; Воробьевском – в 2,4 раза. Поступления от продажи продуктов сельскохозяйственной кооперации значительно занижены в Воробьевском районе – на 1,17 млн. руб.; в Грибановском – на 0,72 млн. руб. и Павловском – на 2,18 млн. руб.»².

Недостатки были обнаружены и при определении расходных статей баланса. В информации статистического управления Воронежской области говорилось: «В Хохольском районе показатели по разделу «Покупки в государственной и кооперативной торговле» определены выше фактического товарооборота на 0,08 млн. руб. В Бобровском, Воробьевском, Лискинском, Эртильском и в ряде других аналогичные статьи расходов завышены в суммах от 0,60 млн. руб. до 3,52 млн. руб. В г. Воронеже они завышены на 21,62 млн. руб. Сведения раздела «Превышение доходов над расходами» в Воробьевском районе искажены на 1,17 млн. руб.; в Лискинском – на 3,56 млн. руб.; в Петропавловском – на 0,82 млн. руб. и в Подгоренском районе – на 1,2 млн. руб.»³. Неточности отчетной документации отрицательно воздействовали на содержание текущих и перспективных планов социально-экономического развития. По многим статьям изначально устанавливались нереальные пока-

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 57. Л. 1.

² Там же. Л. 2, 3.

³ Там же. Л. 4, 5.

затели, приводившие к разрыву между планами и результатами в развитии социальной сферы.

К числу непроизводящих сфер народного хозяйства Центрального Черноземья, в деятельности которых постоянно допускались нарушения отчетности, относились торговля и общественное питание. О наличии многочисленных неточностей в отчетах торговых учреждений г. Воронежа сообщалось на заседании воронежского облисполкома 9 марта 1987 г.¹ При обсуждении вопрос «Об итогах выполнения плана товарооборота за первый квартал 1987 года», отмечалось: «После уточнения представленных отчетных материалов оказалось, что план товарооборота на первый квартал 1987 г. выполнен всего лишь на 98,1%, а не на 107,9%, как сообщалось ранее. Не продано товаров на 10,7 млн. руб. В основном это товары непроизводительной группы. План по товарам культурно-бытового назначения невыполнен на 28,2 млн. руб., в основном это телевизоры, шины, мебель. План по бытовому обслуживанию выполнен на 98,6%. Не реализовано бытовых услуг на 280 тыс. руб. Кассовый план не выполнен на 26,4 млн. руб.»². По результатам обсуждения было принято постановление воронежского облисполкома № 127 «О мерах по усилению контроля над отчетной документацией, преодолению отставания в выполнении кассового плана и улучшению сбалансированности денежных доходов и расходов населения в 1987 году»³. Устанавливалась персональная ответственность руководителей предприятий, организаций и учреждений за объективность информации отчетных документов. Утверждался план по увеличению объемов кассовых сборов денежных средств. Среди способов изменения обстановки с денежным обращением, особое место отводилось мероприятиям по улучшению работы с клиентами, использо-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 71. Л. 10-14.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Л. 5.

ванию новых методов обслуживания, изучению спроса населения на товары повседневного использования, повышению культуры обслуживания.

Исполнявший обязанности управляющего конторой госбанка СССР в Воронежской области А.А. Замчалов 10 апреля 1987 г. представил в обком и облисполком «Предложения по обеспечению денежного обращения в 1987 году»¹. Предусматривалось осуществление комплекса административно-управленческих решений по усилению оперативного контроля над промышленными предприятиями, выпускавшими ТНП, торговыми организациями, учреждениями, оказывавшими населению платные услуги, с целью достижения положительного результата в сбалансированности денежных средств граждан. Для увеличения производства необходимых для населения товаров рекомендовалось максимально использовать местные сырьевые и промышленные возможности, отходы промышленного производства. С этой целью установленное предприятиям области задание на 1987 г. по выпуску ТНП и оказанию платных услуг увеличивалось на 50-55 млн. руб. Для оказания необходимой помощи торговым организациям в улучшении товарного обеспечения плана розничного товарооборота, считалось необходимым «... более внимательно подходить на местах к вопросу о продаже алкогольных напитков, увеличив их реализацию во втором квартале на сумму до 30 млн. руб.; в третьем квартале – до 20 млн. руб. и в четвертом квартале – до 25 млн. руб.»².

Управлению гострудсберкассам и обкомам профсоюза поручалось расширить выплату заработной платы через сберегательные кассы. Управление общественного питания обязывалось увеличить производство кондитерских и кулинарных изделий для последующей реализации через сеть розничных предприятий, вследствие того, что за 1985-1986 гг. их продажа сократилась в несколько раз³. Предприятия потребительской кооперации должны

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 71. Л. 6, 8, 9.

² Там же. Л. 5, 6.

³ Там же. Л. 6-7.

были активизировать заключение с населением договоров на закупку скота, увеличить объемы приобретаемого у граждан мяса, молока, яиц, другой сельскохозяйственной продукции, осуществлять своевременную промышленную переработку и последующую реализацию закупаемой продукции. Предполагалось ускорить создание кооперативов в сфере общественного питания, бытового обслуживания, производства ТНП, изыскать возможности для расширения продажи продукции сельского хозяйства на колхозных рынках каждым районом, колхозом и совхозом области, полностью выполнив постановление облисполкома № 105 от 27 февраля 1987 г. «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению колхозной торговли в области»¹. Важным направлением считалось осуществление мер по увеличению производства плодоовощной продукции колхозами и совхозами, за счет расширения сельскохозяйственных угодий для выращивания помидоров, огурцов, арбузов и дынь. Дополнительные поступления денежных средств в кассы предполагалось обеспечивать за счет распространения ярмарочной торговли в предпраздничные и выходные дни².

В январе 1988 г. на совместном заседании обкома и облисполкома Воронежской области, проанализировав состояние денежного оборота, руководство области сделало вывод о том, что денежное обращение не претерпело существенных качественных изменений³. В течение 1987 г. и в начале 1988 г. план кассового сбора не был выполнен. Не справились с плановыми заданиями Центральный, Левобережный и Советский районы г. Воронежа. Незначительное превышение запланированных показателей наблюдалось в Коминтерновском, Ленинском и Железнодорожном районах г. Воронежа.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 71. Л. 6-7.

² Там же. Л. 7-9.

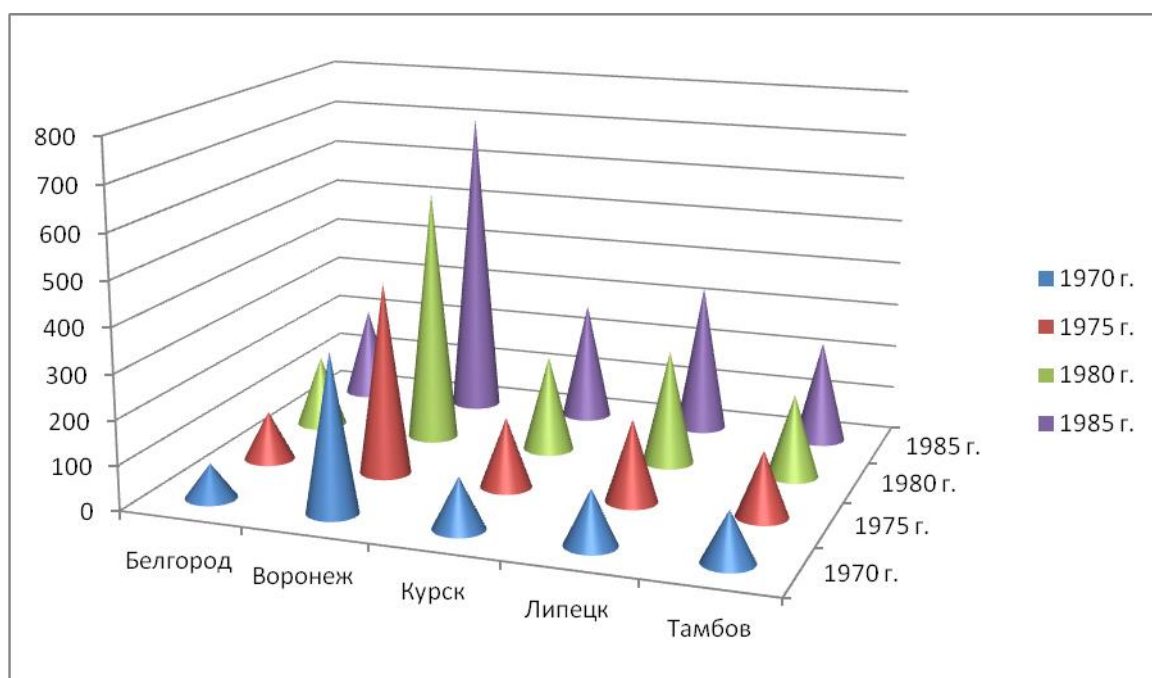
³ См.: Приложение. Табл. № 183.

Однако это перевыполнение в основном достигалось вследствие эмиссии денежных средств¹.

В 1988-1989 гг. в ЦЧЭР усилился дисбаланс потребительского рынка. В Липецкой области в 1989 г. по сравнению с 1988 г. реальные доходы населения выросли на 9% и составили более 2,5 млрд. руб. Вследствие отсутствия необходимо количества промышленных и продовольственных товаров, снижения объемов бытовых услуг, в 1989 г. в кассы банка не поступило около 17 млн. руб., или 1,3% от запланированных показателей. Перерасход по эмиссии составил около 16 млн. руб., что привело к повышению абсолютного уровня эмиссии по сравнению с уровнем 1988 г. на 2 млн. руб.².

Диаграмма № 34.

Число денежных вкладов населения областных городов Центрального Черноземья в сберегательные кассы в 1970-1980-е гг.; (тыс.)³



¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 71. Л. 12-13.

² ГАЛО. Ф. Р-596. Оп. 1. Д. 715. Л. 11-12.

³ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 279-280; Ф. Р-1456. Оп. 2. Д. 5. Л. 39; Ф. Р-1459. Оп. 1. Д. 33. Л. 18-19; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 87-88; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 96-97, 98; Д. 54. Л. 196, 197-199.

Вывод об увеличении числа денежных вкладов в сберегательных кассах у населения областных городов ЦЧЭР, произошедшем в 1970-1980-е гг., подтверждается фактическими материалами диаграммы № 34¹. Рост денежных средств, полученных от возросшей заработной платы, увеличение выплат из общественных фондов потребления, появление альтернативных источников для укрепления материального положения граждан сопровождалось концентрацией у жителей резервной денежной массы. Дотированное распределение товаров повышенного спроса, высокая отпускная их цена и активизировали использовать сберегательных касс в качестве накопителя денежной массы, необходимой для перспективного приобретения дорогостоящих дефицитных товаров. Благодаря стабильности советской финансовой системы, у населения страны сформировалось мнение о том, что государственные сберегательные кассы выступали гарантом безопасного хранения и преумножения заработанных средств. В 1985 г. по сравнению с 1970 г. общее число денежных вкладов населения в г. Белгороде увеличилось в 2,6 раза; в г. Воронеже – почти в 2 раза; в г. Курске – в 2,4 раза; в г. Липецке – в 2,8 раза и в г. Тамбове – в 2,1 раза².

Высокие темпы роста наблюдались не только в количестве открытых вкладов граждан, но и в величине общей суммы денежных вкладов населения областных городов региона³. В 1985 г. по сравнению с 1970 г. во всех областных городах ЦЧЭР увеличились суммы денежных вкладов населения в сберегательные кассы. В г. Белгороде за эти годы сумма денежных вкладов населения в сберегательные кассы возросла в 6,1 раза; в г. Воронеже соответственно – в 4,8 раза; в г. Курске – 5,2 раза; в г. Липецке – в 5,9 раза и в г. Тамбове – в 4,9 раза. Аналогичное соотношение установлено на основании статистических материалов, включенных в содержание диаграммы № 35.

¹ См.: Приложение. Табл. № 186.

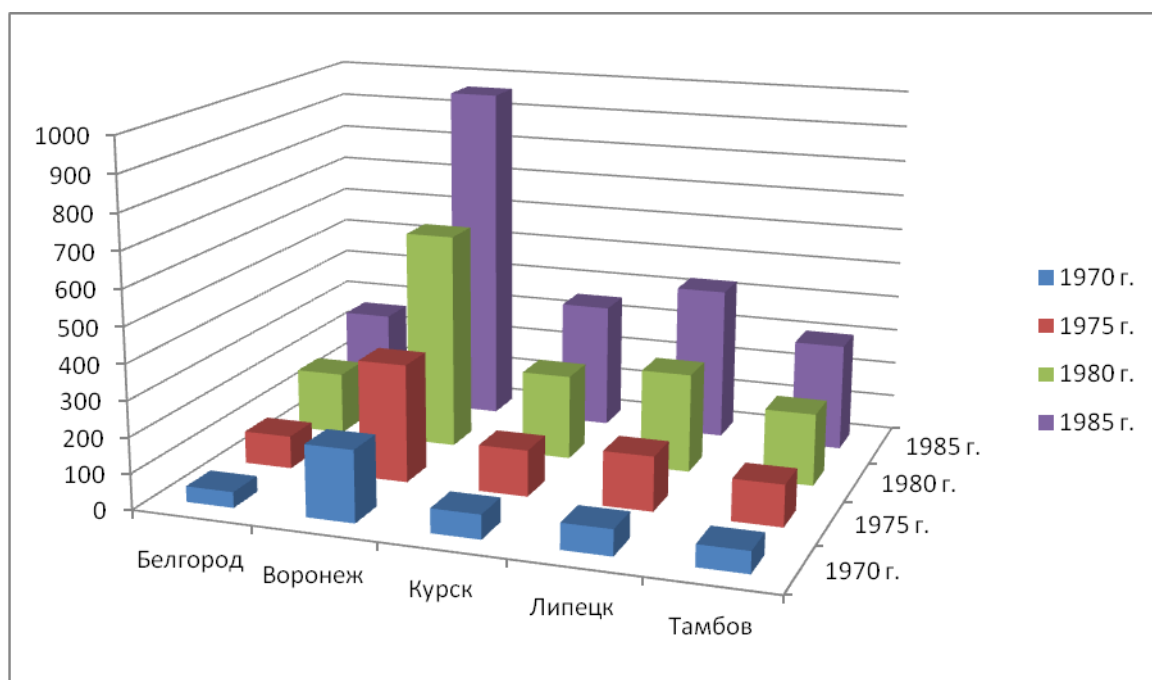
² См.: Приложение. Табл. № 186.

³ См.: Приложение. Табл. № 187.

Диаграмма № 35.

Сумма денежных вкладов населения в сберегательные кассы областных городов Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.;

(млн. руб.)¹



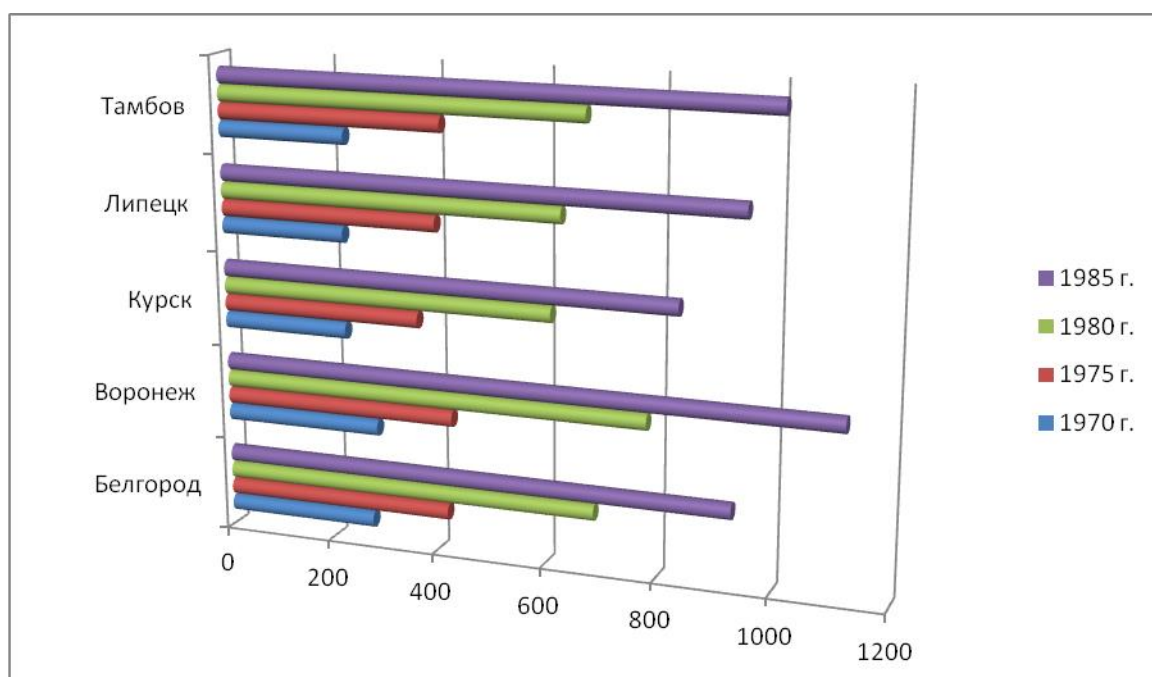
Максимальный прирост суммы денежных вкладов населения в сберегательные кассы наблюдался в городах ЦЧЭР с ускоренно развивавшейся индустриально-промышленной сферой. Менее существенным было увеличение общей суммы денежных вкладов населения в сберегательные кассы областных городов региона с высоким удельным весом отраслей промышленности, специализировавшихся на переработке сельскохозяйственной продукции. Объемы денежных вкладов населения в сберегательные кассы находились в прямой зависимости от обеспеченности населения ТНП и степени развития системы бытовых услуг. Параллельно с увеличением числа денежных вкладов населения в сберегательные кассы и ростом общей суммы денежных вкладов, изменился размер денежного вклада в среднедушевом исчислении.

¹ ГАВО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 281-283; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 89-90; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 98-99.

Диаграмма № 36 конкретизирует качественные изменения в обозначенном сегменте материального положения населения областей Центрального Черноземья на протяжении 1970-1985 гг.

Диаграмма № 36.

Средний размер денежного вклада в сберегательные кассы населения областных городов Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг. в расчете на душу населения; (руб.)¹



Материалы об изменении среднего размера денежных вкладов в расчете на душу населения в областных городах ЦЧЭР в 1970-1985 гг., свидетельствуют, что этот показатель в г. Белгороде увеличился в 3,3 раза, в г. Воронеже – в 3,9 раза, в г. Курске – в 3,6 раза, в г. Липецке – в 4,1 раза, в г. Тамбове – в 4,3 раза². Осуществленные расчеты подтверждают вывод о том, что объемы производства и реализации товаров повседневного спроса и длитель-

¹ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 285-286; Ф. Р-1120. Оп. 1. Д. 599. Л. 31; Ф. Р-1456. Оп.1. Д. 44. Л. 107; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 101-102; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 99-101; Д. 54. Л. 199-200.

² См.: Приложение. Табл. № 188.

ного использования, а также оказывавшихся бытовых услуг, отставали от роста денежных доходов населения.

В 1987 г. Госкомстат РСФСР начал масштабное исследование уровня материальной обеспеченности населения. Специалистами Госкомстата РСФСР была разработана специальная программа для установления соотношения доходов и расходов различных групп населения городов и районов сельской местности. В соответствии с программой областные статистические управления ЦЧЭР осуществили выборочные обследования наличия денежных сбережений у населения на 1 апреля 1987 г. Статуправлением Липецкой области обследовались 220 семей рабочих и служащих ряда ведущих отраслей народного хозяйства. Эта работа была организована методом посещения и опроса семей, в которых органы государственной статистики осуществляли постоянное наблюдение за денежными и натуральными доходами, и соответствующими расходами. Обследованием были охвачены 170 семей, проживавших в г. Липецке, среди которых 100 семей составляли рабочие и служащие заводов: «Свободный сокол»; производственного объединения Липецкий тракторный завод, станкостроительного завода, силикатного завода и хлебного комбината, а также 50 семей работников совхозов: «Данковский» и «Елецкий»¹.

Результаты показали, что на момент проведения обследования денежные сбережения имели 97% семей². Одной из задач осуществлявшихся мероприятий являлось выяснение целей, на которые предназначались накопленные денежные средства. В результате анализа полученных ответов сформировалась следующая «лестница предпочтений»: на непредвиденные расходы; на предстоящие крупные расходы, в частности, здесь наблюдались ответы: на покупку мебели, одежды, на организацию отдыха, на приобретение автомо-

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 79-80.

² Там же. Л. 81.

бия; для оказания помощи детям; для поддержания сложившегося жизненного уровня после ухода на пенсию; на другие цели¹.

Среди предполагавшихся трат, предпочтение отдавалось денежным сбережениям, предназначенным для крупных покупок. На дату обследования 61 семья, или 28% от общего числа, на 50% и более была готова к предстоящим расходам, из них 32 семьи полностью готовы к покупкам. По срокам хранения сбережений семьи распределились следующим образом: у 7 семей деньги были готовы к использованию 3 и более лет; у 9 семей – они хранились от 1 до 3 лет и в 9 семьях – до одного года; 7 семей получили деньги в подарок². Основной причиной, по которой семьи не могли своевременно реализовать сбережения, обследуемые назвали отсутствие желаемых товаров в государственной и кооперативной торговле.

189 обследованных семей хранили денежные сбережения на сберегательных книжках и 163 семьи в полисах государственного страхования. Незначительная доля семей содержала свои сбережения в облигациях государственного внутреннего выигрышного займа. У 41 семьи собранные деньги находились дома³. Преимущественное хранение денежных средств в сберегательных кассах граждане объясняли, предостережением от совершения поспешных расходов, надежностью хранения, удобством в расчетах по массовым платежам. Вопрос о суммах персональных сбережений в социологическое обследование не включался.

Начальник статуправления Липецкой области Ю.И. Чекмачев 17 декабря 1987 г. направил в Госкомстат РСФСР информацию об итогах обследования денежных накоплений семей. Изложенные сведения позволили установить, что практически все группы обследованных граждан имели денежные сбережения. Основная их часть предназначалась для оказания помо-

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 81, 82, 85.

² Там же. Л. 85.

³ Там же. Л. 86-87.

щи детям, совершение крупных покупок, на непредвиденные расходы. Среди возможных крупных денежных расходов наибольший удельный вес составила покупка мебели, предметов одежды, автомобиля. Большая часть опрошенных копила свои деньги короткое время, что свидетельствовало о высоком уровне ежемесячных доходов населения¹.

Обобщая представленную информацию, можно сказать, что обследование подтвердило наличие у семей рабочих и служащих личных денежных сбережений. Отчасти такое явление имело положительный характер и выступало свидетельством роста материального благосостояния на основании повышения заработной платы и прочих денежных доходов. С другой стороны, полученные результаты подтвердили низкий уровень эффективности функционировавшей системы обеспечения населения товарами повседневного спроса и оказания бытовых услуг. Итоги выборочного обследования сбережений населения не распространялись на все семьи трудящихся Центрального Черноземья, так как состав респондентов был незначительным. На основании полученных обобщений можно было сделать определенные выводы, относившиеся ко всем группам населения региона.

Изучение изменения денежных вкладов в сберегательные кассы вызывает скептическое отношение исследователей, считающих аналогичный критерий не вполне убедительным подтверждением реального уровня жизни граждан. Действительно, среднестатистические показатели денежных сбережений имеют свою слабую сторону, так как не позволяют персонифицировать процесс укрепления материального положения граждан. Во-первых, существенные денежные накопления хранились в домашних условиях и не подлежали государственному учету. Во-вторых, не определялась величина денежных вкладов конкретных семей, что также не позволяло установить индивидуальные финансовые возможности. В-третьих, отдельные семьи мог-

¹ См.: Приложение. Табл. № 189.

ли открывать несколько банковских счетов, в то время как у других совсем не оставалось резервных денежных средств. В-четвертых, сохранялась практика формирования межсемейных денежных накоплений. Опираясь на среднестатистический материал, можно определить обозначившуюся динамику в данном вопросе. Наличие существенных финансовых средств, сосредоточенных в руках конкретных семей, служит обоснованием для более сложного вывода о том, что в советскую эпоху формировалось неоднородное, по уровню материальной обеспеченности населения, общество. Наряду с социально-классовым делением советского общества, наблюдалась масштабная имущественная стратификация народа.

При расходовании семейных бюджетов предпочтение отдавалось покупке товаров длительного пользования, количество которых было ограниченным. В результате сложился перечень дефицитных товаров, приобретение которых являлось наиболее желательным для многих граждан. Сохранявшаяся возможность для бесплатного получения жилой площади, низкая стоимость коммунальных услуг, бесплатное образование и медицинское обслуживание, невысокая оплата за пребывание детей в дошкольных учреждениях, низкие цены на продукты питания и товары первой необходимости – эти явления повседневной жизни приводили к тому, что часть полученных денежных средств оказывалась неиспользованной и резервировалась в виде денежных вкладов в сберегательные кассы. На протяжении 1950-1980-х гг. ускорился рост денежных накоплений граждан. Увеличилось число денежных вкладов в сберегательные кассы, повысилась общая сумма накопленных денежных средств, вырос средний размер денежного вклада в расчете на душу населения. Нереализованные финансовые возможности, не только укрепляли иллюзии в прочности социального положения, но и, благодаря плановой системе организации советской экономики, через банковские учреждения, возвращались в экономическую сферу государства.

Накопление денежных средств населением областей Центрального Черноземья приобрело массовый характер. Стабильность политического развития и плановые рычаги управления народным хозяйством, с отсутствием явно выраженных инфляционных процессов, создавали видимость материального благополучия. Поэтому денежные вклады рассматривались в качестве подготовительного этапа перед предстоящими крупными покупками. В то же время рост объемов зарезервированных финансовых средств, не обеспеченных потребительскими товарами и услугами, формировал основу для социальной напряженности.

Опережающий рост доходов населения, проявившийся в 1950-1980-е гг., был характерен и для более ранних периодов развития советского государства. Аналогичные явления разрешались с помощью административного вмешательства в перераспределение накопленных средств населения, в частности, с помощью регулярно осуществлявшихся денежных реформ. Денежные реформы, направленные преимущественно на изъятие накопленных населением финансовых средств, способствовали очередному нивелированию доходов и материального благополучия различных групп населения страны. Возможно, что таким же способом удалось бы решить накопившиеся материальные проблемы и в конце 1980-х гг. Новый внутривнутриполитический курс, направленный на модернизацию народнохозяйственного комплекса страны с учетом демократических принципов, начавшиеся глобальные социально-экономические преобразования, не могли сочетаться с очередным государственным пересмотром материальной обеспеченности населения.

§ 4. Социальная защита населения ЦЧЭР в условиях масштабных преобразований конца 1980-х – начала 1990-х гг.

На рубеже 1980-1990-х гг. в областях ЦЧЭР в социально-экономической сфере обозначились сложные и противоречивые явления. Нарушение согласованности в деятельности народнохозяйственного

комплекса, сопровождалось снижением основных показателей функционирования промышленно-производственной сектора, деструктивными процессами в сельском хозяйстве. Экономические трудности углубили сохранявшиеся социальные проблемы. Невыполнение планов производства ТНП, в условиях высокого покупательского спроса, привело к «товарному голоду» и пустым прилавкам магазинов. Среди дефицитных оказались обычные товары широкого народного потребления, с поставками которых ранее не возникало проблем. Под влиянием инфляционных процессов ухудшилось материальное положение населения. Предпринимавшиеся органами государственной власти и управления, хозяйственными руководителями шаги по обеспечению социальных гарантий, не могли сдержать снижения жизненного уровня граждан.

Для укрепления общественных отношений при переходе к рыночной экономике, 15 ноября 1991 г. президент РСФСР Б.Н. Ельцин подписал Указ «О социальном партнерстве и разрешении трудовых спорных конфликтов»¹. Предусматривалось создание специальных многосторонних комиссий для рассмотрения трудовых споров, а также для подготовки и заключения соглашений между администрацией предприятий, представителями трудовых коллективов и общественными организациями. На его основании 27 января 1992 г. глава администрации Липецкой области принял постановление № 58 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)», предписывавшее подразделениям администрации области, комитетам, ассоциациям, объединениям, независимо от форм собственности обеспечить, начиная с 1992 г., заключение трехсторонних отраслевых тарифных соглашений между органами государственного управления, профсоюзами и представителями собственников (работодателями). Рекомендовалось предусмотреть в них взаимные обязательства, регулировавшие социально-

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 257. Л. 1.

трудовые отношения в области организации, оплаты труда, социальных гарантий, найма и увольнения, а также соблюдение экономически обоснованных соотношений между ростом оплаты труда с учетом реформы розничных цен и увеличением объемов выпускаемой продукции¹.

Под влиянием принятого решения, 28 января 1992 г. сформировалась областная «Координационная комиссия по заключению отраслевых тарифных соглашений и урегулированию трудовых споров (конфликтов)». Комиссия состояла из 21 представителя, в том числе: заместителей главы администрации Липецкой области М.Т. Наролина – председателя комиссии и В.В. Зайцева, председателя «Союза трудовых коллективов» В.Н. Чернова, начальника управления финансов и цен А.И. Бирюкова, исполнявшей обязанности начальника отдела юстиции Р.М. Хвостовой, заведующего отделом социальной защиты населения Э.С. Чернышова и других².

Создания «Координационной комиссии» ускорило согласование позиций администрации Липецкой области, профсоюзных организаций и руководителей предприятий. Его результатом явилось трехстороннее соглашение «Программа совместных действий на 1992 год». В перечне обязательств договаривавшихся сторон на первое место были поставлены совместные мероприятия по защите жизненного уровня населения в условиях либерализации цен. Администрации Липецкой области вменялось в течение первого квартала 1992 г. создать фонд социальной защиты населения и определить порядок его использования. Ежеквартально информировать население об обеспеченности области основными видами потребительских товаров, в том числе лекарственными. Регулярно осуществлять индексацию расходов на питание во всех детских дошкольных учреждениях независимо от их ведомственной принадлежности³.

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 257. Л. 1, 2.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 4, 7.

Профсоюзные организации должны были создать «Фонд солидарности профсоюзов» и с помощью его средств оказывать материальную помощь членам профсоюзных организаций и всем нуждавшимся в дополнительной социальной защите. Руководители промышленных предприятий брали обязательство своевременно и в необходимом объеме выплачивать работникам заработную плату, оказывать материальную помощь ушедшим на пенсию бывшим работникам фабрик и заводов, шефствовать над дошкольными учреждениями, школами, учреждениями культуры¹. Трехстороннее соглашение подписали глава администрации Липецкой области Г.В. Купцов, председатель Совета Федерации профсоюзов Липецкой области В.П. Дереза, председатель липецкой областной организации профсоюзов «Солидарность» Ю.А. Фабричный, член «Ассоциации свободных профессиональных союзов МАККИП» Г.В. Рогозин и председатель «Союза трудовых коллективов Липецкой области» В.Н. Чернов².

Координация деятельности органов управления, общественных организаций и трудовых коллективов не только позволила избежать дальнейшего обострения социальных вопросов, преодолеть опасность осложнения общественных отношений в народнохозяйственной сфере, но и способствовала стабилизации материального положения промышленно-производственного персонала. Однако это было лишь временное решение назревших проблем. Сохранявшиеся нарушения в выполнении плановых и договорных обязательств, трудности с обеспечением ритмичности и эффективности производственных процессов, усилившаяся инфляция оказывали отрицательное воздействие на повседневную жизнь граждан.

В начале 1990-х гг., под влиянием снижавшегося уровня материального благосостояния российских семей, высшие органы государственной власти и

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 257. Л. 8, 10.

² Там же. Л. 12.

управления разработали и приняли комплексы документов, направленных на оказание первоочередной помощи социально незащищенным группам населения. Одним из них явился указ президента Российской Федерации № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» от 5 мая 1992 г. Документ предусматривал оказание экстренной материальной помощи многодетным семьям, организацию снабжения их продуктами питания, предметами первой необходимости¹. Осуществляя принятое решение, глава администрации Липецкой области 22 июня 1992 г. принял специальное постановление № 239, содержавшее ряд чрезвычайных мероприятий по оказанию помощи многодетным семьям. Перечень первоочередных мер рекомендовал в короткие сроки определить категории многодетных семей, остро нуждавшихся в социальной поддержке. Устанавливалась скидка не менее 30% от установленной платы за пользование отоплением, водой, канализацией, газом и электроэнергией. Гарантировалась бесплатная выдача лекарств для лечения детей в возрасте до 6 лет. Вводился бесплатный проезд на внутригородском общественном транспорте и бесплатное питание для учащихся общеобразовательных школ и ПТУ. Должна была оказываться помощь в организации подсобных и крестьянских фермерских хозяйств. Предусматривалось первоочередное трудоустройство родителей многодетных семей². Осуществление предложенных мероприятий оказало необходимую помощь многодетным семьям в их повседневной жизни, защитив членов этих семей от опасности оказаться в тяжелом материальном положении.

Наряду с многодетными семьями в сложном жизненном положении оказались и другие группы малообеспеченных граждан. К их числу относились инвалиды, пенсионеры, неполные семьи, больные сахарным диабетом и туберкулезом, безработные. 22 октября 1992 г. глава

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 253. Л. 1.

² Там же. Л. 2-3.

администрации Липецкой области принял постановление № 08/742 «О дотации на хлеб и молоко малообеспеченным гражданам в октябре месяце текущего года». Объявлялось об установлении малообеспеченным гражданам «<...> суммы выплачиваемой дотации на хлеб и молоко в размере 150 руб.»¹. Дотационные выплаты предусматривались для не работавших пенсионеров с минимальным размером пенсии; многодетным и неполным семьям, в которых доход на одного человека составлял менее 900 руб. в месяц; больным сахарным диабетом и туберкулезом в тяжелой форме с доходом менее 1800 руб.; не работавшим инвалидам I группы, имевшим доход ниже прожиточного минимума; безработным, зарегистрированным в службе занятости². Целевая материальная помощь помогла социально незащищенным группам граждан обеспечить себя необходимыми для жизни продуктами питания и товарами первой необходимости.

В процессе осуществления принятых решений проявились определенные трудности. Одна из них была связана с установлением принадлежности к определенной категории малообеспеченных граждан, вследствие того, что социально незащищенными считались многие группы населения, не подпадавшие ранее под это определение. О наличии проблемы свидетельствовали обращения граждан в местные администрации, редакции газет и журналов, центральные государственные учреждения. Для того чтобы определить материальное положение широкого круга граждан и выработать варианты их социальной защиты, потребовались дополнительные решения органов государственной власти и управления. В соответствии с указом президента Российской Федерации в конце октября 1992 г. сотрудниками областных, городских и районных администраций ЦЧЭР была осуществлена многоплановая и объемная работа по выяснению материального положения граждан в условиях обострившейся социально-экономической обстановки.

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 253. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

Для определения бюджета граждан создавались специальные комиссии по мониторингу социального развития, состоявшие из сотрудников органов государственной власти, учреждений по социальной защите населения, представителей общественности. По итогам работы аналогичной комиссии, заместителем главы администрации Липецкой области В.И. Цветковым была составлена информационная сводка, послужившая основанием для подготовки постановления главы администрации Липецкой области № 366 «О регулировании структуры прожиточного (физиологического) минимума населения Липецкой области», принятого 26 октября 1992 г.¹.

В содержании документов отразилась структура бюджета прожиточного физиологического минимума по половозрастным группам населения Липецкой области в 1992 г.², включавшая всех граждан, от младенцев, до лиц преклонного возраста. С учетом полученных результатов определялись необходимые объемы продуктов питания для установления нормированного обеспечения продовольствием населения Липецкой области. В перечень нормированного обеспечения включались мясо и мясопродукты, сахар, масло растительного и животного происхождения, молоко и молочные продукты. Предлагавшиеся объемы фиксированных продуктов питания должны были гарантированно обеспечить физиологический минимум, необходимый для жизни и трудовой деятельности граждан.

Членами комиссий по мониторингу социального развития населения контролировался материальный уровень не работавших пенсионеров, получавших минимальный размер пенсионного обеспечения и нуждавшихся в получении дополнительных компенсационных выплат. Среди них наибольший удельный вес занимали пенсионеры по возрасту, при неполном стаже трудовой деятельности, получавшие социальные пенсии и пособия вследствие утери кормильца. К числу лиц, нуждавшихся в дополнительной

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 253. Л. 48, 49.

² См.: Приложение. Табл. № 192.

материальной поддержке, относились инвалиды войны и труда, многодетные и одинокие семьи, больные сахарным диабетом и туберкулезом¹.

Социально незащищенными оказались многие группы трудящихся непромышленной сферы, среди которых наиболее сложное материальное положение сложилось у работников просвещения и здравоохранения. В июне 1993 г. профсоюзная организация работников народного образования и высшей школы Липецкой области разработала и направила в г. Москву специальное «Обращение», адресованное председателю СМ Правительства РФ В.С. Черномырдину, председателю ЦК профсоюза работников народного образования и науки РФ В.М. Яковлеву, председателю ЦК профсоюза работников здравоохранения М.М. Кузьменко, председателю ЦК профсоюза работников культуры РФ В.П. Слонину, заместителю председателя ЦК профсоюза работников агропромышленного комплекса РФ В.А. Беляеву и заместителю председателя ЦК независимого профсоюза железнодорожников и транспортных строителей РФ В.С. Мышенкову. В нем констатировалось, что с апреля 1993 г. в системе народного образования и высшей школы сложилось тяжелое положение из-за несвоевременных и неполных выплат заработной платы, задержки выплаты отпускных, невыполнения принятых Правительством и ВС РФ решений по повышению оплаты труда работников бюджетной сферы. Исходя из этого, работники просвещения и здравоохранения заявляли: «В целях обеспечения прожиточного минимума, необходимого для поддержания жизнеспособности работников народного образования и высшей школы, требуем организации государственного контроля над своевременным выполнением решения по социальной защите населения; ликвидации задолженностей по выплатам заработной платы, своевременной индексации размеров заработной платы для сохранения соответствия величины денежной оплаты труда темпам роста

¹ См.: Приложение. Табл. № 193.

потребительских цен на важнейшие и необходимые для жизни человека продукты питания»¹. Архивные фонды не сохранили ответа на обращение, однако 31 августа 1993 г. первый заместитель главы администрации Липецкой области В.В. Зайцев подписал постановление «О повышении должностных окладов работников учреждений здравоохранения». Рекомендовалось с 1 июля 1993 г. «<...> увеличить должностные оклады, установленные постановлением Правительства РФ от 14 октября 1992 г. № 785, в 1,81 раза в пределах фонда оплаты труда, утвержденного здравоохранению на 1993 год»².

Принятые решения, зачастую, не имели соответствующего финансового обеспечения и не способствовали быстрому и качественному изменению создавшегося положения. Основанием для аналогичного вывода может послужить официальное обращение главы администрации Липецкой области М.Т. Наролина к председателю областного Совета народных депутатов Липецкой области О.П. Королеву от 14 сентября 1993 г. В нем содержалась просьба: «В целях выравнивания условий жизни медицинских работников и содействия успешному выполнению ими своих трудовых обязанностей в условиях резкого изменения соотношения между получаемой заработной платой и уровнем цен на основные продукты питания, администрация области убедительно просит <...> изыскать возможность выделения средств на выплату разовой надбавки к заработной плате медицинским работникам в сумме 340,3 млн. руб.»³. Просьба была удовлетворена, денежные субсидии медицинским работникам были выделены и выплачены.

Возраставшие материальных выплаты и личные сбережения граждан в условиях усилившейся инфляции и отсутствия в торговых учреждениях не-

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 253. Л. 175-179.

² ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 253. Л. 171.

³ Там же. Л. 186.

обходимого количества потребительских товаров, не гарантировали сохранения стабильного жизненного уровня. Подтверждением являются воспоминания М.С. Горбачева, в которых отмечается: «В надежде на рост производства в будущем стали допускаться излишества в принятии различного рода социальных программ. В обращение хлынул поток излишних денег, который привел потребительский рынок, и без того довольно скудный, в состояние неустойчивости. Из продажи стали исчезать то сахар, то табачные изделия, то мыло, то стиральные порошки. <...> Массовый характер приобрели факты необоснованного завышения цен на предметы первой необходимости, что вызывало законное возмущение у покупателей»¹.

Вступление перестроечных процессов в активную фазу привело к появлению признаков социального кризиса. Материальное положение населения областей Центрального Черноземья существенно снизилось. В наиболее тяжелом положении оказались сотрудники бюджетных учреждений и не работавшие граждане. Органы государственной власти и управления предпринимали шаги, направленные на поддержание жизнеспособности граждан. Осуществлялись дополнительные денежные выплаты, вводилось фиксированное распределение основных продуктов питания. Адресная социальная поддержка, в первую очередь, направлялась материально незащищенным слоям населения: пенсионерам, многодетным семьям, работникам здравоохранения и просвещения. В то же время аналогичная финансовая помощь имела нерегулярный характер и лишь отчасти могла стабилизировать уровень жизни граждан. Кардинально изменить ситуацию с обеспечением социально незащищенных слоев населения разовыми акциями, за счет финансовых возможностей местных органов власти и управления, не представлялось возможным.

¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2-х кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 362.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории советского государства 1953-1991 гг. явились наиболее стабильным историческим периодом. Начало его совпало с переменами в экономическом и социальном развитии, как всего государства в целом, так и отдельных регионов. Важную роль в этом сыграл новый общественно-политический курс, выразившийся в решениях XX съезда КПСС. Реализация намеченных мероприятий способствовала преодолению технического и технологического отставания промышленно-производственной сферы народно-хозяйственного комплекса и выходу советского государства на новый этап развития. Наряду с экономическими, проявились благоприятные морально-психологические и материальные факторы. Сформировались предпосылки для реализации политических установок по созданию социально ориентированного государства. Подтверждением этого явились укреплявшееся материальное благосостояние, улучшение повседневной жизни трудящихся. Качественным переменам способствовали повышение минимальной оплаты труда, рост среднемесячной заработной платы рабочих и служащих, увеличение выплат из фондов материального поощрения, перевод колхозников на гарантированную денежную заработную плату. Стимулировали трудовую деятельность персональные оклады и персональные надбавки к окладам.

Наряду с положительными достижениями, в организации трудовой деятельности и укреплении уровня жизни граждан наблюдались проблемы и нарушения. Государственная система материального обеспечения граждан отличалась фиксированным характером и гарантировала только низший уровень материального достатка. Заработная плата корректировалась с учетом идейно-политических обстоятельств, поэтому часто не отражала достигнутых промышленно-производственных показателей, что обесценивало материальную мотивацию к интенсивному труду. Самоотверженный ударный труд становился уделом передовиков и новаторов производства. Социалистическое соревнование, движение

ударников труда, осуществление встречных планов и обязательств, переставали выступать в качестве гаранта высокой производительности труда. Премии, персональные надбавки и оклады рассматривались не столько в качестве стимулирующих вознаграждений, сколько средством получения дополнительного денежного дохода.

В сфере материального обеспечения преобладал дифференцированный подход, поэтому существовали группы работников с высоким, средним и низким уровнем материальной обеспеченности. К группе высокооплачиваемых работников относились отдельные категории промышленно-производственного персонала, задействованного в сложных и трудоемких производственных процессах, административно-управленческий персонал, государственные чиновники, представители партийных и общественных организаций. Наиболее многочисленной оказывалась группа среднеоплачиваемых работников, имевшая сложную внутреннюю структуру. Высоким оставался удельный вес работников с низкой заработной платой. Составной частью этой группы являлись лица, задействованные в непроизводящих отраслях народного хозяйства.

На формирование материального уровня не работавшей части населения ориентировались общественные фонды потребления. Выплаты из них осуществлялись в виде пенсии, пособий, стипендии. Сформировалась система льгот и преимуществ, распространявшаяся на социально незащищенные группы населения. К ним относились многодетные семьи и женщины, воспитывавшие своих детей без мужей, дети-сироты, дети-инвалиды, другие категории граждан, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации. Льготы и преимущества предусматривались для сотрудников партийного и государственного аппарата, хозяйственных руководителей, представителей общественных организаций, с целью обеспечения им дополнительных материальных возможностей.

Граждане, не имевшие возможности для быстрого увеличения доходов от официальной основной деятельности, изыскивали альтернативные пути для получения дополнительных денежных средств. Несмотря на ужесточение административных и уголовных наказаний, сформировалась система неофициальных доходов через перепродажу товаров повседневного спроса, оказание нефиксированных бытовых услуг, получение нетрудовых доходов. Проявившиеся процессы сопровождались имущественной дифференциацией. Формировались группы населения с высоким материальным доходом, значительным семейным бюджетом и соответствующими потребительскими запросами, и группы с низкими доходами. Государственные решения, направленные на сдерживание процесса материального расслоения граждан, полностью остановить эти явления не могли.

На уровне благосостояния сказывались государственные решения по развитию системы бытовых услуг, обеспечению граждан индивидуальными средствами передвижения, формированию ЛПХ. Исследованные материалы свидетельствуют о том, что основную часть материальных доходов граждан составляла заработная плата и средства, полученные от ЛПХ. Изменилась повседневная жизнь населения. Возросшие темпы жилищного строительства, позволило многим гражданам получить благоустроенное жилье. Повысился уровень обеспеченности населения бытовыми товарами. В семейный обиход вошли различные виды товаров длительного пользования: телевизоры и холодильники, магнитофоны и радиоприемники, мотоциклы и автомобили. Расширялась система бытового обслуживания. Вместе с тем, первоочередное финансирование предприятий группы «А» и неразвитая сеть промышленных предприятий, производивших товары для народа, оказывали отрицательное влияние на наполнение торговой сети востребованными населением потребительскими товарами.

При расходовании семейных бюджетов предпочтение отдавалось покупке товаров длительного пользования, количество которых было ограни-

ченным. Это сопровождалось углублением несоответствия между доходами и расходами населения. Несбалансированность семейных бюджетов приводила к тому, что часть денежных средств оказывалась неиспользованной и резервировалась в виде вкладов в сберегательных кассах. На протяжении рассматриваемого времени «отложенный спрос» все более возрастал. Это привело к тому, что накопление необеспеченных товарной продукцией денежных средств приобрело масштабный характер.

Финансовые накопления граждан могли быть использованы для преодоления многих социальных проблем, однако в условиях социалистической плановой экономики осуществить это было трудно. Государство брало на себя исключительную ответственность не только за создание населению необходимых материальных возможностей, но и гарантировало формирование оптимальных условий для повседневной жизни и деятельности. Высокие темпы урбанизации и экономически необоснованные, постоянно расширявшиеся социальные блага, идеологически подтверждавшие жизнеспособность социалистической модели государственного развития, отрицательно сказывались на практическом решении назревших вопросов. В разряде нерешенных вопросов оказались строительство жилья, благоустройство городской инфраструктуры, развитие транспортной системы, расширение внутреннего потребительского рынка, развитие системы общественного питания. Потребности населения, основанные на возросшем уровне материального положения, предъявляли к социальной сфере повышенные требования, исполнить которые народное хозяйство страны, в условиях тотальной плановости, оказывалось не в состоянии. Положительный эффект могли иметь элементы рыночных отношений в сфере услуг и производства товаров народного потребления. Однако политическое руководство не допускало возможности масштабного внедрения элементов индивидуальной трудовой деятельности и частной собственности.

На территории Центрально-Черноземного экономического района проявились свои характерные особенности. Являясь дотационным регионом страны с высоким удельным весом аграрного сектора народного хозяйства, области региона оказались не в состоянии самостоятельно и планомерно преодолевать углублявшиеся социальные трудности, опираясь исключительно на местные производственные возможности. Относилось это не только к выпуску пользовавшихся спросом у населения товаров и насыщению ими потребительского рынка, но и к осуществлению комплексных мер по совершенствованию повседневной жизни граждан.

Заработная плата на предприятиях, в организациях и учреждениях региона, за исключением отдельных областей и отраслей народного хозяйства, уступала другим субъектам РСФСР. Снижение рождаемости и превращение ЦЧЭР в демографического донора для других регионов страны, повысили число пенсионеров и увеличили их удельный вес в общем составе народонаселения региона. Системы социального обеспечения и обслуживания оказалась неподготовленной к оказанию практической помощи инвалидам и пенсионерам, что выразилось в недостаточном количестве домов престарелых, низком уровне организации повседневного ухода за немощными стариками, неспособности местных органов власти и управления гарантировать удовлетворение самых элементарных запросов стариков. Уход за социально незащищенными группами населения вменялся в обязанность промышленным предприятиям, организациям, колхозам. Разраставшаяся система льгот и привилегий имела персонифицированный характер, поэтому не повлияла на общий уровень жизни граждан. Проявились тенденции для предоставления социальных преимуществ лицам, не имевшим для этого объективного основания.

Активизация урбанизационных процессов для черноземного края явилась тяжелым испытанием. *Во-первых*, это выразилось в несбалансированном и нерациональном использовании трудового потенциала. Сохранялся значи-

тельный удельный вес резервных рабочих на предприятиях, в массовом количестве трудящиеся привлекались на выполнение сельскохозяйственных работ, ощущался переизбыток рабочих кадров в городах. *Во-вторых*, разраставшиеся города оказались не в состоянии создать необходимые условия для планомерного социального развития городского населения, вследствие того, что не смогли быстро и качественно решить вопросы расширения жилищной сферы, формирования системы коммунально-бытовой хозяйства, совершенствования системы здравоохранения и просвещения, строительства объектов культурного назначения. *В-третьих*, отрицательные последствия проявились в жизни черноземной деревни. Отток из аграрных районов работоспособной части населения обострил проблему обеспеченности сельскохозяйственных предприятий квалифицированной рабочей силой, повлиял на снижение объемов производства продуктов питания. Неконтролируемые миграционные процессы сопровождались переходом многих сельских населенных пунктов в разряд социально неперспективных, или же привели к их исчезновению. Попытки улучшить продовольственное снабжение населения с помощью ЛПХ граждан, подсобного сельскохозяйственного производства промышленных предприятий, организаций и учреждений, коллективного садоводства и огородничества, не дали положительных результатов вследствие сохранявшихся административных ограничений и отсутствия реальной помощи в реализации намеченных мероприятий со стороны государственных органов и руководства предприятий и организаций.

Созданная система бытового обслуживания не соответствовала возросшим материальным возможностям населения Центрального Черноземья. Административная заорганизованность и фиксированные цены на оказывавшиеся услуги снижали заинтересованность работников службы быта к выполнению производственных обязанностей, вызывали пренебрежительное отношение к клиентам. Выходом из создавшегося положения явилась индивидуальная трудовая деятельность. Однако, ориентированность индивиду-

альных предпринимателей на сотрудничество с предприятиями, организациями и учреждениями, остаточное внимание к удовлетворению запросов населения, высокие цены на товары и услуги, не повлияли на качественное изменение внутреннего потребительского рынка товаров и услуг.

Низкие темпы развития отраслей народного хозяйства, производивших ТНП, вследствие сохранения аграрной специализации регион и первоочередного развития предприятий группы «А», не позволяли обеспечить наполнение торговых учреждений необходимыми для жизни товарами. Обеспечение населения товары повседневного спроса и длительного пользования вменялось в обязанность фабрикам и заводам, основная деятельность которых не позволяла расширять производство ТНП.

Партийно-государственные решения, направленные на перепрофилирование промышленно-производственной базы предприятий Центрального Черноземья на выпуск ТНП, не только не увеличивали объемы товаров для населения, но и отвлекали от основной деятельности производственные мощности и трудовые ресурсы. Низкий уровень насыщенности внутреннего рынка товарами, незначительный их ассортимент и низкое качество приводили к тому, что граждане приобретали дефицитные товары по более высоким ценам у частных лиц. Заинтересованное отношение населения к приобретению индивидуальных автомобилей, мотоциклов, других товаров повышенного спроса и недостаточное их количество в торговых сетях, способствовало созданию государственной системы фиксированного распределения этих товаров.

Формирование совокупного семейного бюджета граждан ЦЧЭР во многом зависело от вспомогательных источников материальных средств: от ЛПХ, занятия садоводством и огородничеством, поступлений от родственников, проживавших в аграрных районах. Вследствие идеологических установок и административно-хозяйственных ограничений эффективность таких видов деятельности трудящихся оказалась крайне низкой. Вследствие не-

обеспеченности внутреннего рынка областей ЦЧЭР потребительскими товарами, углублялась проблема рационального расходования совокупного семейного бюджета. Часть неиспользованных денежных средств откладывалась на счетах в сберегательных кассах. В то же время, как свидетельствуют материалы бюджетных обследований рабочих, служащих, колхозников, в повседневной жизни население вынуждено было обходиться только самым необходимым. Нерешенные социальные вопросы сказались на быстром снижении жизненного уровня населения ЦЧЭР в перестроечные годы. Органы государственной власти и управления предпринимали шаги по обеспечению минимального уровня социального благополучия и организации защиты пенсионеров и инвалидов.

Государственный курс, направленный на повышение благосостояния народа, реализовывался в условиях сохранявшихся административно-командных методов управления народным хозяйством, преобладающей роли производящих отраслей экономики и остаточном принципе финансирования и развития предприятий группы «Б». Осуществление мер, направленных на формирование в советском обществе потребительских черт, требовало переориентации основной части средств на дальнейшее развитие предприятий, обеспечивавших население товарами широкого потребления, и формирование многоплановой сферы бытовых услуг. Попытки решить эту проблему традиционным способом, активизировав общественную активность и возможности промышленных предприятий, не увенчались успехом.

Рост денежных доходов населения опережал возможности внутреннего потребительского рынка товаров и услуг, поэтому часть денежных средств оставалась нереализованной и концентрировалась на счетах в сберегательных кассах. Формировалось «псевдопотребительское» общество, с видимостью материального благополучия и скрытыми проблемами его воплощения в реальные жизненные условия. «Отложенный спрос» приобрел массовый и масштабный характер и углубил кризисные явления конца 1980-х – начала

1990-х гг. Укрепление материального положения основной части работавшего населения и наличие социальных гарантий для незащищенных слоев граждан, с одной стороны, и углубление проблемы, связанной с обеспеченности внутреннего рынка товаров и услуг, с другой стороны свидетельствуют о том, что партийно-государственный аппарат не смог осуществить своевременную корректировку курса на дальнейшее развитие, тем самым предопределив свертывание социалистической системы.

На основании анализа имеющегося материала можно сделать вывод о том, что проблемы конца 1980-х – начала 1990-х гг. возникли не случайно и не в течение короткого времени. Они назревали на протяжении десятилетий, вследствие наличия негативных тенденций в экономической и социальной сферах государства. Под видимой социальной стабильностью и материальным благополучием на протяжении 1970-1980-х гг. накапливались разноплановые нерешенные вопросы, преодолению которых своевременно не были созданы необходимые условия. Политические решения второй половины 1980-х гг. обнажили и углубили эти кризисные явления. Разрыв между теоретическим обоснованием перспектив социалистического строительства и достигнутым уровнем развития народнохозяйственной сферы государства, а также состоянием повседневной жизни народа, достиг критического состояния и требовал незамедлительного, быстрого, но вдумчивого разрешения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Опубликованные источники

Нормативно-правовые документы

1. *Государственный* пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. – Москва : Политиздат, 1972. – 277 с.

2. *Жилищно-коммунальная* сфера : права и льготы граждан : новейшие законодательные, нормативные документы, комментарии специалистов. – Москва : Юридическая литература, 2000. – 160 с.

3. *Законодательство* о жилищно-коммунальном хозяйстве : по состоянию на 1 июля 1972 года / сост.: С. Ю. Лисовой, В. Н. Литовкин, А. Г. Хазиков. – Москва : Юридическая литература, 1972. – Т. 1. – 840 с.

4. *Законодательство* о жилищно-коммунальном хозяйстве : по состоянию на 1 июля 1972 года / сост.: С. Ю. Лисовой, В. Н. Литовкин, А. Г. Хазиков. – Москва : Юридическая литература, 1973. – Т. 2. – 797 с.

5. *Льготы* ветеранам войны, воинам-интернационалистам и другим категориям граждан СССР : сборник нормативных актов / под ред. В. А. Дзюбы. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 463 с.

6. *Льготы* для различных категорий лиц : сборник нормативных актов. – Москва : ПРИОР, 1999. – 254 с.

7. *Льготы* для тех, кто учится и работает : сборник нормативных актов с комментариями / сост. О. В. Абрамова. – Москва : Логос, 2002. – 223 с.

8. *Льготное* пенсионное обеспечение и пенсии за выслугу лет : нормативные акты, комментарии / сост., авт. коммент. В. Г. Белякин. – Москва : Юридическая литература, 1994. – 382 с.

9. *Льготы* по трудоустройству и материально-бытовому обеспечению для военнослужащих, увольняемых из армии в соответствии с законом о но-

вом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР. – Москва : Госюриздат, 1960. – 34 с.

10. *Льготы* : систематизированный перечень : условия и порядок предоставления : категории граждан : нормативные акты / авт.-сост.: Е. Е. Иванова [и др.]. – Москва : Право и закон, 2001. – 567 с.

11. *Льготы* участникам Великой Отечественной войны : справочник / сост. М. Л. Захаров. – Москва : Юридическая литература, 1987. – 96 с.

12. *Льготы* участникам и инвалидам войны : сборник документов / сост. А. В. Киселев. – Москва : Юридическая литература, 1983. – 46 с.

13. *Общественное* питание : нормативные документы. – Москва : ПРИОР, 1998. – 361 с.

14. *О жилье* : сборник нормативных документов по состоянию на 01.03.98. – Москва : ЮРАЙТ, 1998. – 148 с.

15. *Пенсионное* обеспечение военнослужащих, лиц, приравненных к ним, и членов их семей : сборник законодательных и нормативно-правовых актов / сост. Л. П. Щуко. – Москва ; Санкт-Петербург : Герда, 1998. – 409 с.

16. *Положение* о Комиссиях по делам несовершеннолетних : утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. (с изменением и дополнением). – Москва : Юридическая литература, 1986. – 32 с.

17. *Сборник* законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938-1975 гг. / ред. кол.: В. И. Васильев, П. П. Гуреев, М. И. Юмашев. – в 4 т. – Москва : Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. – Т. 3. – 1975. – 480 с.

18. *Сборник* основных и особых условий поставки товаров народного потребления : с доп. и изм. на 1 апреля 1956 г. / сост. В. П. Ефимочкин. – Москва : Госюриздат, 1956. – Вып. 2. – 698 с.

19. *Социальная* политика в России : сборник документов. – Москва : Республика, 1992. – 286 с.

20. *Справочник по законодательству для работников жилищно-коммунального хозяйства* / под ред. И. Н. Андреевского. – Москва : Стройиздат, 1964. – 587 с.

21. *Устав городского округа город Воронеж* : опубликован в газете «Воронежский курьер» 16.11.2004 г. № 130; зарегистрирован постановлением администрации Воронежской области от 09 ноября 2004 г. № 933 : принят на заседании Воронежской городской Думы 27 октября 2004 г. постановление Воронежской городской Думы № 150-1. – Воронеж, 2004. – 140 с.

22. *Чернобыль : наши права и льготы : сборник нормативных документов*. – Москва : ПРИОР, 1997. – 120 с.

Материалам партийных съездов и пленумов ЦК КПСС

1. *XXII съезд КПСС* : стенограмма отчета – Москва : Госполитиздат, 1961. – Ч. 1. – 384 с.

2. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1956-1960*. – Изд. 9-е, доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1986. – Т. 9. 1956-1960. – 574 с.

3. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1961-1965* – Изд. 9-е, доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1986. – Т. 10. 1961-1965. – 494 с.

4. *Материалы XXIV съезда КПСС*. – Москва : Политиздат, 1971. – 276 с.

5. *Справочник партийного работника*. / ред.кол.: К. М. Боголюбов, П. Г. Мишунин, Е. З. Разумов, Я. В. Сторожев, Н. В. Тропкин. – Москва : Политиздат, 1982. – Вып. 22. – 655 с.

6. *Справочник партийного работника* / ред.кол.: К. М. Боголюбов, П. Г. Мишунин, Е. З. Разумов, Я. В. Сторожев, Н. В. Тропкин. – Москва : Политиздат, 1985. – Вып. 25. – 590 с.

7. *Справочник партийного работника* / ред.кол.: К. М. Боголюбов, П. Г. Мишунин, Е. З. Разумов, Я. В. Сторожев, Н. В. Тропкин. – Москва : Политиздат, 1986. – Вып. 26. – 671 с.

8. *Справочник партийного работника* / ред.кол.: К. М. Боголюбов, П. Г. Мишунин, Е. З. Разумов, Я. В. Сторожев, Н. В. Тропкин. – Москва : Политиздат, 1988. – Вып. 28. – 704 с.

9. *Справочник партийного работника* / ред.кол.: К. М. Боголюбов, П. Г. Мишунин, Е. З. Разумов, Я. В. Сторожев, Н. В. Тропкин. – Москва : Политиздат, 1989. – Вып. 29. – 607 с.

Выступления государственных и партийных руководителей

1. *Андропов Ю. В.* Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР / Ю. В. Андропов // *Коммунист*. – 1983. – № 3. – С. 3-24.

2. *Брежнев Л. И.* Великая победа советского народа : доклад на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне, 8 мая 1965 года / Л. И. Брежнев // *Ленинским курсом : речи и статьи : в 3 т.* – Москва : Политиздат, 1973. – Т. I. – С. 117-155.

3. *Косыгин А. Н.* Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства : доклад на пленуме ЦК КПСС 27 сентября 1965 г. / А. Н. Косыгин. – Москва : Политиздат, 1965. – 64 с.

4. *Косыгин А. Н.* К великой цели: избранные речи и статьи : в 2 т. / А. Н. Косыгин. – Москва : Политиздат, 1979. – Т. I. – 608 с.

5. *Косыгин А. Н.* К великой цели : избранные речи и статьи : в 2 т. / А. Н. Косыгин. – Москва : Политиздат, 1979. – Т. II. – 640 с.

6. *Ленин В.И.* Очередные задачи Советской власти // *Полное собрание сочинений*. – 5-е издание. – Москва : Политиздат, 1981. – Т. 36. – С. 165-208.

1. *Аджубей А. И.* Те десять лет / А. И. Аджубей. – Москва : Советская Россия, 1989. – 336 с.
2. *Гайдар Е. Т.* Гибель империи : уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 448 с.
3. *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы / М. С. Горбачев : в 2 кн. – Москва : Новости, 1995. – Кн. 1. – 600 с.
4. *Громыко А. А.* Памятное : в 2 кн. / А. А. Громыко. – 2-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1990. – Кн. 1. – 512 с.
5. *Ельцин Б. Н.* Записки президента / Б. Н. Ельцин. – Москва : Огонек, 1994. – 403 с.
6. *Микоян А. И.* Так было / А. И. Микоян. – Москва : Вагриус, 1999. – 612 с.
7. *Хрущев Н. С.* Время : Люди : Власть : воспоминания / Н.С. Хрущев : в 4 кн. – Москва : Московские новости, 1999. – Кн.1. – 846 с.; Кн.2. – 846 с.; Кн.3. – 703 с.; Кн.4. – 726 с.
8. *Хрущев С. Н.* Никита Хрущев : Реформатор / С. Н. Хрущев. – Москва : Время, 2010. – 1080 с. – (Трилогия об отце).
9. *Хрущев С. Н.* Никита Хрущев : Рождение сверхдержавы / С. Н. Хрущев. – Москва : Время, 2010. – 574 с. – (Трилогия об отце).
10. *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева / Ф. Чуев. – Москва : ТЕРРА, 1991. – 623 с.: ил.
11. *Яковлев А. Н.* Сумерки / А. Н. Яковлев. Изд. 2-е, доп. и перераб. – Москва : Материк, 2005. – 672 с.

Справочные материалы

1. *Воронеж* в документах и материалах / ред. кол.: В. В. Кудинова (отв. ред.) [и др.]. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1987. – 269 с.

2. *Воронежская область* : административно-территориальное деление по состоянию на 1 января 1982 года / Исполком Воронежского областного Совета народных депутатов. – Воронеж : [б.и.], 1982. – 146 с.

3. *Воронежская область* : социальное развитие и уровень жизни населения в 1996 году : статистический сборник : официальное издание. – Воронеж: Воронежский областной комитет государственной статистики, 1997. – 113 с.

4. *Воронежская область* : социальное развитие и уровень жизни : статистический сборник : официальное издание. – Воронеж : Воронежский областной комитет государственной статистики, 1998. – 110 с.

5. *Воронежская область в 1996 году* : статистический сборник : официальное издание. – Воронеж : Воронежстат, 1997. – 238 с.

6. *Денежные доходы – основа благосостояния населения* : статистический сборник. – Белгород : Белгородстат, 2005. – 61 с.

7. *Жилищные условия населения России* : (по данным микропереписи населения 1994 года) : статистический сборник / отв. за вып. Г. В. Щербакова. – Москва : Госкомстат России, 1995. – 180 с.

8. *Жилищное и коммунальное хозяйство Белгородской области в 2003 году* : статистический сборник. – Белгород : Белгородстат, 2004. – 59 с.

9. *Курская область* : административно-территориальное деление по состоянию на 1 февраля 1968 года. – Курск : Книжное издательство, 1968. – 178 с.

10. *Курская область* : административно-территориальное деление на 1 октября 1980 года. – Курск : Книжное издательство, 1980. – 185 с.

11. *Липецкая область* : административно-территориальное деление. – Липецк : Ленинское знамя, 1961. – 146 с.

12. *Мнение населения о ценах на товары и услуги* : сборник материалов по данным социологического обследования. – Москва : ИИЦ Госкомстата СССР, 1991. – 325 с.

13. *Народное* хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.) : статистический сборник. – Белгород : Белгородстат, 1976. – 231 с.

14. *Народное* хозяйство Белгородской области : статистический сборник. – Орел : Госстатиздат, 1959. – 253 с.

15. *Народное* хозяйство Воронежской области : на 1 января 1954 года : статистический сборник. – Воронеж : Воронежское книжное издательство, 1957. – 144 с.

16. *Народное* хозяйство Воронежской области в 1960 году : статистический сборник. – Воронеж : Госстатиздат, Воронежское отделение, 1961. – 140 с.

17. *Народное* хозяйство Воронежской области на 1 января 1971 года: статистический сборник. – Воронеж : Статистика, Воронежское отделение, 1972. – 252 с.

18. *Народное* хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки : статистический сборник. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1976. – 146 с.

19. *Народное* хозяйство Воронежской области за 50 лет Советской власти : статистический сборник – Воронеж : Статистика, Воронежское отделение, 1967. – 305 с.

20. *Народное* хозяйство Курской области на 1 января 1967 года : статистический сборник. – Воронеж : Статистика, Воронежское отделение, 1968. – 289 с.

21. *Народное* хозяйство Липецкой области за годы Советской власти : статистический сборник. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1967. – 166 с.

22. *Народное* хозяйство РСФСР в 1959 году : статистический ежегодник. – Москва : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. – 602 с.

23. *Народное хозяйство РСФСР в 1970 году* : статистический ежегодник. – Москва : Статистика, 1971. – 488 с.
24. *Народное хозяйство РСФСР в 1971 году* : статистический ежегодник. – Москва : Статистика, 1972. – 460 с.
25. *Народное хозяйство РСФСР за 60 лет* : статистический ежегодник. – Москва : Статистика, 1977. – 368 с.
26. *Народное хозяйство РСФСР за 70 лет* : статистический ежегодник. – Москва : Финансы и статистика, 1987. – 471 с.
27. *Народное хозяйство РСФСР в 1989 году*: статистический ежегодник. – Москва : Республиканский информационно-издательский центр, 1990. – 676 с.
28. *Народное хозяйство Тамбовской области [на 1 янв. 1957 г.]* : статистический сборник. – Тамбов : Издательство Тамбовская правда, 1957. – 188 с.
29. *Народное хозяйство Тамбовской области, [1913–1960]* : статистический сборник. – Воронеж : Статистика, Воронежское отделение, 1961. – 250 с.
30. *Народное хозяйство Тамбовской области за три года десятой пятилетки*. – Тамбов : Областное статистическое управление, 1979. – 188 с.
31. *О жилищном строительстве в Белгородской области в 2004 году* : статистический сборник. – Белгород : Белгородстат, 2005. – 113 с.
32. *Социальное положение и уровень жизни населения России* : статистический сборник / ред. кол.: В. Л. Соколин [и др.]. – Москва : Госкомстат России, 1998. – 439 с.
33. *Социальное положение и уровень жизни населения Воронежской области* : статистический сборник. – Воронеж : Воронежский областной комитет государственной статистики, 2002. – 172 с.
34. *Социальное положение и уровень жизни населения Воронежской области* : статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 2004. – 200 с.

35. *Социальное* положение и уровень жизни населения Воронежской области: статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 2007. – 272 с.
36. *Социальное* положение и уровень жизни населения Воронежской области, 2008 : статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 2008. – 276 с.
37. *Социальное* положение и уровень жизни населения России : статистический сборник. – Москва : Госкомстат России, 1999. – 445 с.
38. *Социальное* положение и уровень жизни населения России, 2007 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2007. – 505 с.
39. *Социально-экономическое* положение городского округа Воронеж, январь-июнь 2008 года. – Воронеж : Воронежстат, 2008. – 88 с.
40. *Социальное* развитие Российской Федерации в 1992 году: статистический сборник. – Москва : Республиканский информационно-издательский центр, 1993. – 308 с.
41. *Социальное* развитие СССР. 1989 г. : статистический сборник. – Москва : Финансы и статистика, 1991. – 414 с.
42. *Тамбовская* область за 50 лет, 1917–1967 : статистический сборник. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1967. – 168 с.
43. *Торговля* СССР : статистический сборник. – Москва : Финансы и статистика, 1989. – 478 с.
44. *Уровень* жизни населения Воронежской области в 2008 году : (по данным обследования бюджетов домашних хозяйств) : статистический бюллетень. – Воронеж : Воронежстат, 2009. – 28 с.
45. *Уровень* жизни населения Воронежской области : 1991–1995 гг. : статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 1996. – 113 с.
46. *Уровень* жизни населения России : статистический сборник : официальное издание. – Москва : Госкомстат, 1996. – 204 с.

47. *Численность населения РСФСР* : по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года : статистический сборник. – Москва : Статистика, 1990. – 377 с.

48. *Экономическое и социальное развитие города Воронежа и других областных центров Центрально-Черноземного района* : статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 1991. – 151 с.

49. *Экономическое и социальное развитие города Воронежа и других областных центров Центрально-Черноземного района* : статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 1992. – 144 с.

50. *Экономическое и социальное развитие города Воронежа и других областных центров Центрально-Черноземного района* : статистический сборник. – Воронеж : Воронежстат, 1993. – 129 с.

Периодическая печать

Общесоюзные издания:

1. «Правда»: Печатный орган ЦК КПСС. (1951-1954; 1956; 1984-1985).
2. «Советская Россия»: Печатный орган ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров РСФСР с 1 января 1974 г. (1986).

Областные газеты:

1. «Белгородская правда»: Печатный орган белгородского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. (1975; 1982, 1983, 1986);
2. «Коммуна»: Печатный орган воронежского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. (1974);
3. «Ленинское знамя»: Печатный орган липецкого обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. (1966; 1974; 1984).

Заводские многотиражные газеты:

1. «Горняк» (Комбината «КМАруда»). (1966; 1975).
2. «Кировец» (Липецкого тракторного завода). (1973; 1988).
3. «Коминтерновец» (Воронежского завода имени Коминтерна). (1981; 1989).

4. «Металлург» (Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК). (1966; 1970; 1973; 1974; 1988; 1993).

5. «Новатор» (Воронежского авиационного завода). (1981; 1988).

Неопубликованные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ):

Ф. Р-5451– Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС):

Оп. 26 (ч. V). – Д. 1837, 1927, 1966, 2130, 2164, 2171, 2185;

Оп. 26 (ч. VI). – Д. 2237, 2239, 2516, 2591, 2665, 2666, 2667, 2840;

Ф. Р-5587 – Всесоюзный Совет научно-технических обществ и научно-технические общества (НТО); Центральное правление Всесоюзного научного инженерно-технического общества машиностроения:

Оп.15 (ч. III). – Д. 2065, 2231, 2256, 2254, 2557;

Ф. Р-7676 – Центральный комитет профессионального союза рабочих машиностроительной промышленности СССР (общего машиностроения):

Оп. 20 (ч. II). – Д. 2254, 2255, 2291, 2296, 2313, 2315, 2321, 2322, 2329, 2334, 2338, 2360, 2368, 2371, 2395, 2400, 2421, 2495, 2633;

Оп. 20 (ч. III). – Д. 2644, 2679, 2718, 2730, 2731, 2777, 2816, 2857, 2860, 2967, 2970, 2983, 3074, 3122, 3130, 3131, 3176, 3177, 3181, 3185, 3207, 3442, 3458, 3655, 3667, 3678, 3743, 3745, 3746;

Ф. Р-7680 – Центральный комитет профессионального союза рабочих металлургической промышленности СССР:

Оп. 12 (ч. II). – Д. 1358, 1453, 1585, 1614, 1615, 1670, 1713, 1947, 2058, 2203, 2214;

Оп. 12 (ч. III). – Д. 2298, 2300, 2375, 2378, 2487, 2488, 2576, 2645, 2658, 2871, 2876, 2959, 2960, 3354, 3358, 3359, 3360, 3361, 3660, 3796, 3800;

Ф. Р-7752 – Всесоюзные общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР):

Оп. 9. – Д. 563, 601, 677, 678;

Ф. Р-9507 – Учреждения по руководству профессионально-техническим образованием в СССР (объединенный фонд):

Оп. 6. – Д. 490, 573, 766, 816, 835, 838, 1217, 1302, 1329.

Ф. Р-9553 – Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы (1955-1976); Госкомитет был преобразован в Государственный комитет Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам 17 августа 1976 г.):

Оп. 1. – Д. 4873, 4901, 5007, 5084, 5117, 5119;

Оп. 3. – Д. 6099, 6100, 6121, 6164, 6185.

2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ):

Ф. Р-63 – Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии СССР:

Оп. 1. – Д. 212, 221, 379;

Ф. Р-425 – Министерство строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР:

Оп. 1. – Д. 114, 115, 116, 117, 136, 146, 461, 796, 797, 801, 810, 2758, 2759, 2760, 2761, 2764, 2767, 2768, 2796, 4040, 4655, 4691;

Ф. Р-440 – Министерство тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР:

Оп. 1. – Д. 81, 82, 1097, 1674, 2103, 2106, 2108;

Оп. 2. – Д. 102, 365, 371, 404, 1654, 2767, 2768;

Ф. Р-504 – Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР:

Оп. 1. – Д. 127, 136, 137, 138, 2793, 3276, 3415, 3495, 3504, 3505, 6820, 6821, 6822;

Ф. Р-8234 – Министерство металлургической промышленности СССР:

Оп. 1. – Д. 683, 684, 704, 715.

3. Государственный архив Белгородской области (ГАБО):

Ф. Р-97 – Областной совет профессиональных союзов (облсовпроф):

Оп. 5. – Д. 28, 71, 72;

Оп. 6. – Д. 63, 105, 146, 148, 149, 154, 202;

Ф. Р-106 – Областное статистическое управление (облстат):

Оп. 6. – Д. 8, 9, 10, 12;

Оп. 9. – Д. 177, 237, 328, 384, 522, 623, 624, 625, 628, 636, 649, 651, 659, 660, 661, 666, 677, 703, 715;

Оп. 13. – Д. 216, 219, 228, 235, 238, 244, 247, 248, 255, 256, 257;

Ф. Р-1120 – Белгородский котлостроительный завод:

Оп. 1. – Д. 410, 563, 581, 582, 583, 599, 602, 604;

Ф. Р-1456 – Областной комитет профсоюза рабочих металлургической промышленности:

Оп. 1. – Д. 1, 20, 35, 44, 45, 50, 67, 72;

Оп. 2. – Д. 5;

Ф. Р-1459 – Областной комитет профсоюза рабочих машиностроительной промышленности:

Оп. 1. – Д. 10, 19, 20, 31, 33, 40, 41, 42.

4. Государственный архив Воронежской области (ГАВО):

Ф. Р-33 – Воронежский государственный университет:

Оп.6. – Д. 6, 48, 51, 78, 153, 154, 155, 257, 354, 412, 574, 763, 764;

Ф. Р-51 – Воронежский городской исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся (горисполком) (1918–1993 гг.):

Оп. 1. – Д. 1587, 1694, 1697, 1824, 1979;

Ф. Р-1440 – Воронежский областной исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся (облисполком) (1934–1993):

Оп. 88 «а». – Д.275, 284, 294, 320, 357, 393, 476;

Оп. 117. – Д. 94;

Ф. Р-1530 – Нижнедевицкий специальный детский дом отдела народного образования Воронежского облисполкома (1945–1966 гг.):

Оп. 1 – Д. 693, 697, 703, 727;

Ф. Р-1646 – Отделы народного образования городских исполнительных комитетов Советов народных депутатов (гороно) (1918–1980 гг.):

Оп. 1. – Д. 721, 725, 812, 875, 954;

Ф. Р-2023. – Отдел здравоохранения Воронежского городского Совета депутатов трудящихся (горздравотдел) (1936–1994 гг.):

Оп. 1. – Д. 787, 796, 797, 825, 826, 1000, 1003, 1007, 1008, 1303, 1370, 1371, 1455, 1458, 1694, 1837, 1842, 1865, 1890;

Ф. Р-2578 – Отдел социального обеспечения исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся (облсобес) (1941–1972 гг.):

Оп. 1. – Д. 249, 341, 344, 709, 899, 911;

Ф. Р-2586 – Статистическое управление РСФСР по Воронежской области (облстат) (1934–1978 гг.):

Оп. 2. – Д. 57, 71, 173, 258 «а», 362, 380, 381; 401, 426, 4242;

Оп. 3. – Д. 364;

Ф. Р-2605 – Отдел здравоохранения Воронежского областного Совета депутатов трудящихся (облздравотдел) (1941–1981 гг.):

Оп. 1. – Д. 194, 215, 271;

Ф. Р-2669 – Отдел народного образования исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся (облоно) (1941–1981 гг.):

Оп. 1. – Д. 698, 704, 832, 933, 934, 1563, 1689;

Ф. Р-2737 – Комитет по труду и занятости населения департамента труда, занятости и социальной защиты населения администрации Воронежской области (1947–1995 гг.):

Оп. 2. – Д. 226, 272;

Ф. Р-2793 – Завод «Воронежсельмаш»:

Оп. 6. – Д. 406, 547, 579, 594, 610, 622, 623, 627, 629;

Ф. Р-3084 – Воронежский областной трест ресторанов Управления общественного питания Воронежского облисполкома (1957–1981 гг.):

Оп. 1. – Д. 5, 6, 257, 276, 290, 391, 439, 459, 475, 476;

Ф. Р-3086 – Воронежский городской Правобережный трест столовых (1943–1990 гг.):

Оп. 1. – Д. 200, 607, 825;

Оп. 1. – Д. 88, 92, 134, 175, 198, 200, 581, 661, 786, 788, 824, 825, 607.

5. Государственный архив Липецкой области (ГАЛО):

Ф. Р-59 – Отдел здравоохранения исполнительного комитета Липецкого городского Совета депутатов трудящихся (горздравотдел) (1954–1973 гг.):

Оп. 1. – Д. 419, 422, 474, 519;

Ф. Р-65 – Исполнительный комитет Липецкого городского Совета депутатов трудящихся (горисполком) (1954–1980 гг.):

Оп. 1. – Д. 673, 855, 897, 914;

Ф. Р-71 – Липецкий металлургический завод «Свободный сокол»:

Оп. 1. – Д. 88, 89, 91, 173, 399, 401;

Ф. Р-342 – Статистическое управление РСФСР по Липецкой области (облстат) (1954–1978 гг.):

Оп. 1. – Д. 351, 369, 384, 434;

Оп. 5 (2). – Д. 1, 2, 6, 7, 8, 9, 14;

Оп. 29. – Д. 2, 5;

Оп. 32. – Д. 1, 2, 8, 47, 52, 54, 55, 56, 58, 59, 63, 1838;

Оп. 33. – Д. 12, 16;

Оп. 41. – Д. 11;

Оп. 42. – Д. 5, 13;

Оп. 47. – Д. 1, 3, 8, 9, 10, 11, 13;

Оп. 51. – Д. 8;

Оп. 52. – Д. 22, 23, 27, 28, 29, 35;

Оп. 54. – Д. 32, 39, 45, 47, 51, 52, 54, 55, 56, 58, 59, 63, 78, 80, 85, 87, 131, 768, 842, 848, 1371, 1387, 1392, 1393, 1551, 1552, 1597, 1598, 1616, 1820, 1836, 1838, 1848, 2400, 2402, 2405, 2528, 2648, 2658, 2662, 2679, 2690, 2700, 2701, 2710, 2711, 2740, 2744, 2747, 2754, 2758, 2787, 2858, 2868;

Оп. 55. – Д. 9, 20, 89;

Ф. Р-389 – Управление СНХ Липецкого экономического административного района (1957–1963 гг.):

Оп. 1. – Д. 2, 4, 7, 9, 11;

Ф. Р-408 – Исполнительный комитет Липецкого областного Совета депутатов трудящихся (облисполком) (1954–1991 гг.):

Оп. 1. – Д. 56, 400, 512, 522, 526, 708, 716, 737, 836, 840, 1101;

Оп. 2. – Д. 4, 6, 88, 256, 1039, 1040, 1315, 1316, 1420, 2304;

Ф. Р-422 – Новолипецкий металлургический завод (НЛМЗ) (1934–1970 гг.):

Оп. 1. – Д. 258, 281, 284, 285, 288, 526, 637, 639, 670, 676, 698, 704, 784, 999, 1148, 1157, 1196, 1236, 1238, 1253, 1254, 1407, 1427, 1432, 1698, 1725, 1727, 1739, 1929, 2070, 2525, 2686, 3198, 3258, 3261;

Ф. Р-507 – Липецкий областной Совет профессиональных союзов (облсовпроф) (1954–1972 гг.):

Оп. 1. – Д. 811, 834;

Ф. Р-515 – Областной отдел народного образования (облоно):

Оп. 1. – Д. 267, 291, 302, 304;

Ф. Р-521 – Липецкий областной комитет профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов (1956–1972 гг.):

Оп. 1. – Д. 673, 683, 685;

Ф. Р-524 – Липецкий тракторный завод (1943–1968 гг.):

Оп. 1. – Д. 104, 121, 138, 187, 207, 780, 814;

Ф. Р-557 – Отдел по делам строительства и архитектуры исполнительного комитета Липецкого областного Совета депутатов трудящихся (1954–1961 гг.):

Оп. 1. – Д. 93, 110, 206, 313, 581;

Ф. Р-564 – Финансовый отдел Липецкого областного Совета депутатов трудящихся (облфинотдел) (1954–1976 гг.):

Оп. 1. – Д. 419, 422, 569;

Ф. Р-567 – Управление коммунального хозяйства исполнительного комитета Липецкого областного Совета депутатов трудящихся (1954–1976 гг.):

Оп. 1. – Д. 218, 220, 224, 466;

Ф. Р-574 – Отдел здравоохранения исполнительного комитета Липецкого областного Совета депутатов трудящихся (облздравотдел) (1954–1973 гг.):

Оп. 1. – Д. 33, 47, 64, 66, 78;

Ф. Р-585 – Липецкое областное управление трудовых резервов Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР (1954–1972 гг.):

Оп. 1. – Д. 4, 7, 9, 14, 26;

Ф. Р-587 – Управление торговли исполнительного комитета Липецкого областного Совета депутатов трудящихся (1954–1970 гг.):

Оп. 1. – Д. 445, 449, 451, 588, 608;

Ф. Р-589 – Отдел социального обеспечения исполнительного комитета Липецкого областного Совета депутатов трудящихся (облсобес) (1954–1971 гг.):

Оп. 1. – Д. 3, 47, 48, 138, 139, 211, 212, 258, 264, 265, 274, 297, 316;

Оп. 1 (доп.). – Д. 1, 5, 11;

Ф. Р-596 – Плановая комиссия исполнительного комитета Липецкого областного Совета депутатов трудящихся (1954–1990 гг.):

Оп. 1. – Д. 115, 135, 142, 170, 181, 184, 200, 202, 237, 368, 389, 393, 469, 570, 593, 602, 609, 610, 646, 647, 683, 715, 746;

Оп. 3. – Д. 2, 4, 25, 27, 45;

Ф. Р-609 – Отдел торговли исполнительного комитета Липецкого городского Совета депутатов трудящихся (1954–1970 гг.):

Оп. 1. – Д. 99, 101, 104, 172;

Ф. Р-631 – Липецкий областной комитет профсоюза работников металлургической промышленности (1965–1973 гг.):

Оп. 1. – Д. 217, 224, 236, 237, 312;

Ф. Р-633 – Отдел переселения и организованного набора рабочих исполнительного комитета Липецкого областного Совета депутатов трудящихся (1954–1972 гг.):

Оп. 1. – Д. 4, 6, 12, 18, 19, 35, 41, 42, 48, 55, 57, 65, 69, 78, 86, 92, 95, 106, 122, 123, 124, 131, 166, 174, 176, 200, 202, 235, 236, 247, 253, 257, 293, 349;

Ф. Р-636 – Липецкое областное управление государственной инспекции по качеству товаров и торговле Министерства торговли РСФСР (1959–1970 гг.):

Оп. 1. – Д. 87, 89, 90, 185;

Ф. Р-898 – Управление строительных материалов исполнительного комитета Липецкого областного Совета депутатов трудящихся (1966–1968 гг.):

Оп. 1. – Д. 34, 346, 373;

Ф. Р-1001 – Елецкий завод «Прожекторные угли»

(1945–1968 гг.):

Оп. 1. – Д. 488, 491, 524, 576;

Ф. Р-1023 – Трест «Липецкгражданстрой» Министерства жилищно-гражданского строительства РСФСР («Жилстрой») (1961–1972 гг.):

Оп. 1. – Д. 13, 15, 16, 23, 39;

Ф. Р-1239 – Управление капитального строительства исполнительного комитета Липецкого областного Совета депутатов трудящихся (УКС) (1962–1971 гг.):

Оп. 1. – Д. 629, 630, 683, 811, 815.

6. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО):

Ф. Р-3443 – Тамбовский областной Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет (облисполком); (1937-1991 гг.):

Оп. 1. – Д. 9307, 9355, 9412, 9533, 9539, 9581, 9601, 9611, 9672;

Ф. Р-3688 – Статистическое управление РСФСР по Тамбовской области (облстат) (1934-1978 гг.):

Оп. 1. – Д. 7410, 7414, 7419, 7426, 7430, 7431, 7432, 7437, 7438, 7444, 7445, 7449, 7457, 7461, 7462, 7463, 7464, 7465, 7481, 7483, 7487, 7490, 7501, 7503, 7508, 8232, 8234, 8237, 8245, 8269, 8317, 8371, 8372, 8373, 8511, 8512, 8549, 8553, 8560, 8813, 8817, 8821, 8822, 8837, 8838, 8839, 8840, 8841, 8843, 8845, 8863;

Ф. Р-5311 – Администрация Тамбовской области; (1991-1994 гг.):

Оп. 1. – 19, 22, 40, 48, 49, 51, 53, 54, 57, 63, 66, 69, 77, 79;

Ф. Р-5316 – Тамбовский областной Совет народных депутатов; (облсовет); (1990-1993 гг.):

Оп. 1 – 73, 75, 86, 87, 88, 89, 91, 92, 94, 96, 97, 99, 101, 112.

7. Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИ БО):

Ф. 1 – Белгородский областной комитет организации КПСС (обком КПСС):

Оп. 5. – Д. 32, 131, 147, 425;

Оп. 7. – Д. 22, 23, 26, 29, 34;

Оп. 9. – Д. 27, 35, 38, 143;

Оп. 12. – Д. 29, 30;

Оп. 14. – Д. 24, 29, 34, 35;

Оп. 16. – Д. 19, 21, 27, 48;

Оп. 17. – Д. 14;

Оп. 18. – Д. 16, 18, 19, 39, 43, 44, 53, 60, 62, 64, 210, 215, 218;

Ф.2 – Белгородский городской комитет организации КПСС (горком КПСС):

Оп. 1. – Д. 723, 816, 817, 821.

8. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО)

Ф. 3 – Воронежской областной комитет организации КПСС (обком КПСС) (1934–1991 гг.):

Оп. 41. – Д. 280;

Оп. 43. – Д. 3, 283;

Оп. 48. – Д. 297;

Оп. 49. – Д. 136;

Оп. 52. – Д. 6, 34, 89, 172, 255, 256, 282, 283, 334;

Оп. 54. – Д. 9, 11, 18, 213, 281, 603, 640;

Оп. 56. – Д. 1, 2, 23, 29, 43, 44, 45, 207, 211, 254, 390, 391, 394, 499;

Оп. 59. – Д. 2, 25, 26, 27, 46, 81, 107, 194, 212, 320;

Оп. 63. – Д. 11, 12, 34, 144, 150, 236, 376, 465, 475, 554;

Оп. 65. – Д. 73, 89, 135, 207, 240, 263;

Оп. 68. – Д. 121, 125, 159;

Оп. 71. – Д. 128, 129, 133, 134;

Оп. 74. – Д. 54, 59, 63, 64;

Оп. 77. – Д. 235;

Оп. 80. – Д. 1, 159;

Оп. 83. – Д. 102, 119, 126, 169;

Оп. 86. – Д. 146, 147, 149;

Оп. 89. – Д. 1, 37, 43, 48, 50, 71, 92;

Оп. 92. – Д. 37, 62;

Ф. 8 – Воронежский областной комитет ВЛКСМ (обком ВЛКСМ) (1965–1991 гг.):

Оп. 1. – Д. 167, 179, 225;

Ф. 19 – Воронежский городской комитет организации КПСС (горком КПСС) (1931–1962 гг.):

Оп. 1. – Д. 544, 587, 711, 793.

9. Государственный архив новейшей истории Липецкой области (ГАНИ ЛО):

Ф. 34 – Липецкий областной комитет организации КПСС (обком КПСС):

Оп. 15. – Д. 230;

Оп. 17. – Д. 23, 45, 138, 141, 182, 225, 230, 259, 359, 362, 364, 374, 381, 438;

Оп. 21. – Д. 54, 70, 143, 189, 193, 202, 205, 206, 214, 272, 273;

Оп. 23. – Д. 4, 5, 8, 9, 10, 65, 66, 150, 151, 153, 195, 197, 199, 207, 208, 455;

Оп. 26. – Д. 23, 24, 27, 28, 65, 99, 100, 137, 142, 143, 147, 217, 218;

Оп. 28. – Д. 2, 17, 45, 50, 51, 52, 74, 76, 77;

Оп. 30. – Д. 2, 10, 14, 16, 17, 32, 34, 55, 56, 72, 72 «а», 74;

Ф. 4 – Липецкий городской комитет организации КПСС (горком КПСС):

Оп. 1. – Д. 373, 401, 477;

Ф. 176 – Партийный комитет Липецкого завода «Свободный сокол»:

Оп. 1. – Д. 277, 281, 284;

Ф. 216 – Партийный комитет Новолипецкого металлургического завода:

Оп. 1. – Д. 521, 589, 604, 633, 634.

II. ЛИТЕРАТУРА

1. *Аврех А. Л.* «Зеленая революция» или Напасть? Очерки по истории Сталинского плана преобразования природы в Тамбовской области / А. Л. Аврех, В. В. Канищев. – Тамбов : Издательский дом Тамбовского государственного университета, 2011. – 646 с.

2. *Агарев А. Ф.* Секретарь обкома Ларионов : неизвестные штрихи к портрету незаурядной личности / А. Ф. Агарев. – Рязань : Русское слово, 2015. – 175 с. : ил.

3. *Агарев А. Ф.* Суровая правда : Рязанское крестьянство в послевоенные годы (1960–1964) : события, факты, лица в документах / А. Ф. Агарев. – Рязань : Русское слово, 2007. – 246 с.

4. *Агарев А. Ф.* Трагическая авантюра : Сельское хозяйство и крестьянство Рязанской области в 1937–1970 гг. Документы, события, факты / А. Ф. Агарев. – Рязань : Русское слово, 2010. – 655 с.

5. *Агарев А. Ф.* Узел истины : Сельское хозяйство и крестьянство Рязанской области 1960–1970 гг. Документы, события, факты / А. Ф. Агарев. – Рязань: Русское слово, 2008. – 189 с. : ил., порт.

6. *Агарев А. Ф.* Уроки власти: Сельское хозяйство Рязанской области 1937–1948 гг.: Документы, события, факты / А. Ф. Агарев. – Рязань: Русское слово, 2006. – 143 с. : ил., порт.

7. *Агропромышленная интеграция и социальная структура сельского населения СССР* / [отв. ред. В. И. Староверов]. – Москва : Наука, 1988. – 159 с.

8. *Азарова Е. Г.* Пособия и льготы гражданам с детьми : комментарии законодательства : ответы на вопросы граждан / Е. Г. Азарова. – Москва : Норма-Инфра-М, 1997. – 243 с.

9. *Акманов С. С.* Правовое регулирование отношений по привлечению на долевых началах средств социалистических организаций для жилищного и гражданского строительства / С. С. Акманов. – Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1985. – 88 с.

10. *Актуальные проблемы развития непроизводительной сферы в условиях зрелого социализма : межвузовский сборник / ред.кол.: А. Н. Коновалов (отв. ред.) [и др.]. – Барнаул : Знание, 1982. – 127 с.*

11. *Алексеев В. А. Липецкая деревня в период хлебозаготовительного кризиса 1927/1928 гг. / В. А. Алексеев // Вехи минувшего : Ученые записки исторического факультета. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет, 2012. – С. 10-17.*

12. *Алексеев Т. Д. Жилищные льготы граждан СССР / Т. Д. Алексеев. – Москва : Госюриздат, 1962. – 62 с.*

13. *Амвросов А. А. Социальная структура советского общества / А. А. Амвросов. – Москва : Политиздат, 1975. – 120 с.*

14. *Андреев В. С. Материальное обеспечение граждан СССР в старости, в случае инвалидности и временной нетрудоспособности / В. С. Андреев. – Москва : Госюриздат, 1963. – 162 с.*

15. *Анна : за веком век. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1998. – 542 с.*

16. *Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР / Ю. В. Арутюнян. – Москва : Мысль, 1971. – 372 с.*

17. *Ачаркан В. А. Государственные пенсии / В. А. Ачаркан. – Москва : Юридическая литература, 1967. – 165 с.*

18. *Баранов А. В. Социально-экономическое развитие крупного города / А. В. Баранов. – Москва : Финансы и статистика, 1981. – 191 с.*

19. *Басов В. И. Общественные фонды потребления и бюджет / В. И. Басов. – Москва : Финансы, 1967. – 160 с.*

20. *Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – Москва : Логос, 2002. – 324 с.*

21. *Бевзенко Л. Д. Стили жизни переходного общества / Л. Д. Бевзенко. – Киев : Институт социологии НАН Украины, 2008. – 144 с.*

22. *Безбородов А. Б.* Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50 – середины 70-х годов / А. Б. Безбородов. – Москва : Мосгорархив, 1997. – 214 с.
23. *Безбородов А. Б.* СССР на рубеже 1970-х гг. : модернизация кризисной экономики / А. Б. Безбородов // *Экономический журнал*. – 2001. – № 1. – С. 124-163.
24. *Безнин М. А.* Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950-1965 / М. А. Безнин // *Отечественная история*. – 1992. – № 3. – С. 3-29.
25. *Безнин М. А.* Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.) / М. А. Безнин, Т. М. Димони // *Отечественная история*. – 1999. – № 3. – С. 81-99.
26. *Белгород* / сост.: Н. А. Кузнецов, К. М. Новоспаский. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1978. – 171 с.
27. *Белгород* : очерки по истории города / Белгородское областное управление культуры. Белгородский краеведческий музей. – Белгород : [б.и.], 1957. – 85 с.
28. *Белгородская область. Природа : история : промышленность : сельское хозяйство : культура*. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1974. – 278 с.
29. *Белов Г. В.* Товары и услуги на потребительском рынке / Г. В. Белов, Г. Б. Белова. – Москва : Академическая книга, 2003. – 249 с.
30. *Белова Н. Ф.* Семейный бюджет: (статистический аспект) / Н. Ф. Белова, И. И. Дмитричев. – Москва : Финансы и статистика, 1990. – 141 с.
31. *Бердинских В.* Речи немых : повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке / В. Бердинских. – Москва : Ломоносовъ, 2011. – 328 с.
32. *Бердинских В.* Русская деревня : быт и нравы / В. Бердинских. – Москва : Ломоносовъ, 2013. – 272 с.

33. *Бирман И.* Уровень русской жизни (а также американской) : вопросы – материалы – сравнения – некоторые ответы / И. Бирман. – Москва : Экономика, 2007. – 551 с.

34. *Битунов В. В.* Методы планирования хозяйства города / В. В. Битунов, Е. Г. Чистяков, В. А. Шульга. – Москва : Экономика, 1981. – 191 с.

35. *Благосостояние* городского населения Сибири : проблемы дифференциации : (опыт социологического изучения) / Э. Д. Азарх, Н. А. Балыкова, Л. А. Хахулина [и др.]. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1990. – 350 с.

36. *Боголюбов В. С.* Управление городским хозяйством / В. С. Боголюбов, В. М. Стеняев. – Ленинград : Стройиздат, 1989. – 168 с.

37. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления : его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – Москва : Республика : Культурная революция, 2006. – 268 с.

38. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / Ж. Бодрийяр. – Москва : Рудомино, 2001. – 218 с.

39. *Бойм С.* Общие места : мифология повседневной жизни / С. Бойм. – Москва : Новое литературное обозрение, 2002. – 310 с.

40. *Болдырев Ю. Н.* Поставка товаров народного потребления / Ю. Н. Болдырев. – Москва : Экономика, 1984. – 143 с.

41. *Бородкин Л. И.* Квантитативная история в системе координат модернизма и постмодернизма / Л. И. Бородкин // Новая и новейшая история. – 1998. – № 5. – С. 3-17.

42. *Бородкин Л. И.* Теория хаоса в социальных науках: проблемы, достижения и открытия 1990-х гг. / Л. И. Бородкин // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». – 2002. – № 29. – С. 234-248.

43. *Бородкин Л. И.* Ударники из «социально-опасных»: стимулирование лагерного труда в 1930-х гг. / Л. И. Бородкин // Экономическая история. Обозрение. – Москва, 2005. – Вып. 11. – С. 130-141.

44. *Бородкин Л. И.* Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе : Норильлаг, конец 30-х – начало 50-х гг. / Л. И. Бородкин, С. Эртц // Экономическая история. Ежегодник. 2003. – Москва, 2004. – С. 177-233
45. *Бородкин Л. И.* ГУЛАГ : Экономика принудительного труда. / Л. И. Бородкин, П. Грегори, О. В. Хлевнюк. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 315 с. : ил., табл.
46. *Бреславцева Н. А.* Услуги населению : прибыль и рентабельность / Н. А. Бреславцева. – Москва : Финансы и статистика, 1989. – 125 с.
47. *Бронер Д. Л.* Жилищное строительство и демографические процессы / Д. Л. Бронер. – Москва : Статистика, 1980. – 80 с.
48. *Бузляков Н. И.* Общественные фонды потребления : (основные методы планирования) / Н. И. Бузляков. – Москва : Экономика, 1964. – 199 с.
49. *Бузырев В. В.* Жилищная проблема и пути ее решения в современных условиях / В. В. Бузырев, Л. Г. Селютина. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГЭУ, 2013. – 335 с.
50. *Букин С. С.* Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.) / С. С. Букин. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1984. – 271 с.
51. *Булдаков В. П.* Красная смута : природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. – Изд-е 2-е, доп. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 967 с.
52. *Бураков М. Е.* Комсомол – помощник партии в осуществлении аграрной политики / М. Е. Бураков, В. Н. Суховой. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1986. – 126 с.
53. *Быковская Г. А.* К вопросу о государственной научно-технической политике в СССР в 50–80 годы / Г. А. Быковская // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С. П. Королева. – 2003. – № 2 (4). – С. 12–18.

54. *Быковская Г. А.* Научно-техническая политика российского государства: опыт исторической реконструкции / Г. А. Быковская. – Воронеж : Воронежская государственная технологическая академия, 2000. – 300 с.

55. *Васильева Е. В.* Условия труда и рост народного благосостояния / Е. В. Васильева, В. Е. Комаров. – Москва : Экономика, 1964. – 181 с.

56. *Васильева Э. К.* Семья в социалистическом обществе / Э. К. Васильева. – Москва : Мысль, 1985. – 156 с.

57. *Варфоломеева М. И.* Политика советской власти в отношении русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны / М. И. Варфоломеева // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. – 2007. – № 4 (35). – Вып. 3. – С. 69–73.

58. *Вербицкая О. М.* Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект) / О. М. Вербицкая. – Москва ; Тула : Гриф и К, 2009. – 295 с.

59. *Виноградова О. В.* Пенсии по инвалидности от трудового увечья и профессионального заболевания / О. В. Виноградова. – Москва : Госюриздат, 1959. – 54 с.

60. *Воробьев Е. М.* Экономические противоречия социализма и их проявления в системе «Город – деревня» / Е. М. Воробьев. – Харьков : Основа, 1990. – 169 с.

61. *Воспроизводство населения и уровень жизни : межведомственный сборник научных трудов / под ред. Х. А. Зиле.* – Рига : Издательство Латвийского государственного университета им. П. Стучки, 1980. – 139 с.

62. *В человеческом измерении / под ред. и с предисл. А. Г. Вишневого.* – Москва : Прогресс, 1989. – 488 с.

63. *Габель В.* Курск / В. Габель, И. Гулин. – Москва : Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1951. – 88 с.

64. *Горбатов Д. С.* Психология слухов и сплетен : монография / Д. С. Горбатов. – Санкт-Петербург : Речь, 2012. – 233 с.

65. *Гэлбрейт Д. К.* Новое индустриальное общество / Д. К. Гэлбрейт. – Москва : Прогресс, 1969. – 368 с.
66. *Гэлбрейт Д. К.* Экономические теории и цели общества / Д. К. Гэлбрейт. – Москва : Прогресс, 1976. – 247 с.
67. *Гендлер Г. Х.* Заработная плата и совершенствование производства / Г. Х. Гендлер. – Москва : Экономика, 1965. – 199 с.
68. *Герасимов Г. И.* Общество потребления : мифы и реальность / Г. И. Герасимов. – Москва : Знание, 1984. – 231 с.
69. *Герасимов Н. В.* Общественные фонды потребления : необходимость, сущность, направление развития / Н. В. Герасимов. – Минск : Наука и техника, 1978. – 184 с.
70. *Герасимова В. Г.* Цена и качество товаров народного потребления / В. Г. Герасимова. – Минск : Наука и техника, 1989. – 106 с.
71. *Гидденс Э.* Устройство общества : очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – Москва : Академический Проект, 2003. – 525 с.
72. *Глазунов А. Д.* Льготы участникам войны / А. Д. Глазунов. – Москва : Юридическая литература, 1981. – 192 с.
73. *Глазунов А. Д.* Участникам войны – льготы и преимущества / А. Д. Глазунов. – Москва : Знание, 1983. – 64 с.
74. *Гонтмахер Е. Ш.* Социальная политика в России : уроки 90-х / Е. Ш. Гонтмахер. – Москва : Гелиос АРВ, 2000. – 333 с.
75. *Города Воронежской области* : сборник статей / сост. В. А. Прохоров. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1978. – 171 с.
76. *Город* : проблемы социального развития / А. В. Дмитриева, М. Н. Межевич, Л. С. Березин [и др.]. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1982. – 173 с.
77. *Города и реформы* / А. М. Борисов [и др.]. – Обнинск : ИМУ, 2002. – 254 с.

78. *Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем* : краеведческая конференция : тезисы докладов краеведческой конференции «Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем», 26 апреля 1996 года: 360-летию посвящается. – Тамбов : Издательство Тамбовского государственного университета, 1996. – 96 с.

79. *Городская и сельская семья* / ред.кол.: Д. И. Валентей (пред.) [и др.]. – Москва : Мысль, 1987. – 284 с.

80. *Гостев Р. Г. Социальная политика Российской Федерации : (состояние здоровья населения; физическая культура и спорт; демографический кризис : 1990-е годы – начало третьего тысячелетия)* / Р. Г. Гостев, Г. Р. Гостев, С. Ф. Никитин. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного педагогического университета, 2004. – 351 с.

81. *Григорьева И. А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах* / И. А. Григорьева. – Санкт-Петербург : Северо-Западная академия государственной службы, 1998. – 109 с.

82. *Гудзенко М. С. Подсобное хозяйство граждан* / М. С. Гудзенко, М. В. Шульга. – Москва : Юридическая литература, 1983. – 127 с.

83. *Гуревич А. Я. Социальная история и историческая наука* / А. Я. Гуревич // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 23-35.

84. *Гуреев П. А. Льготы при оргнаборе и общественном призыве* / П. А. Гуреев. – Москва : Юридическая литература, 1968. – 135 с.

85. *Гусакова В. А. Финансы в стимулировании производства товаров народного потребления* / В. А. Гусакова. – Москва : Финансы и статистика, 1988. – 175 с.

86. *Данько В. А. Производство товаров народного потребления непрофильными предприятиями* / В. А. Данько. – Киев : Наукова думка, 1990. – 118 с.

87. *Делягин М. Г. Реванш России* / М. Г. Делягин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2008. – 445 с.

88. *Делягин М. Г.* Россия для россиян / М. Г. Делягин. – Москва : Алгоритм, 2007. – 364 с.
89. *Динамика населения СССР, 1960–1980 гг.* / Э. К. Васильева, И. И. Елисеева, О. Н. Кашина, В. И. Лаптев. – Москва : Финансы и статистика, 1985. – 176 с.
90. *Диненберг С. С.* Общественные фонды потребления / С. С. Диненберг. – Новосибирск : Книжное издательство, 1962. – 43 с.
91. *Дмитриев А. В.* СССР – США : социальное развитие в городах : (опыт сравнительного анализа) / А. В. Дмитриев, М. Н. Межевич. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1981. – 175 с.
92. *Доходы и покупательский спрос населения* : [сборник статей] / под ред. А. Х. Карапетяна [и др.]. – Москва : Статистика, 1968. – 175 с.
93. *Доходы трудящихся и социальные проблемы уровня жизни населения СССР* : [сборник статей] / под ред. Г. С. Саркисяна. – Москва : Наука, 1973. – 188 с.
94. *Душкова Н. А.* На пути к инновационной экономике / Н. А. Душкова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2007. – № 3. – С. 4–7.
95. *Душкова Н. А.* Предстоящая реиндустриализация России : условия и возможности ее осуществления / Н. А. Душкова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – № 12/1. – С. 121–125.
96. *Душкова Н. А.* Путь к прогрессу : иллюзии и реальность : (советская и англо-американская литература о научно-технической политике в СССР в 60–80-е гг.) / Н. А. Душкова. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1993. – 228 с.
97. *Дьячков В. Л.* Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и социально-демографическое развитие Тамбовской области / В. Л. Дьячков. – Тамбов : Издательство Тамбовского государственного университета, 2010. – 189 с.

98. *Дьячков В. Л.* Соотношение принудительной и добровольной миграции сельского населения Тамбовской области в 1920–1990-е гг. / В. Л. Дьячков, В. В. Канищев // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 8 (100). – С. 340–344.

99. *Евдокимова Т. Г.* Ценообразование на товары народного потребления / Т. Г. Евдокимова, Д. Ф. Ковалевский. – Москва : Финансы и статистика, 1987. – 186 с.

100. *Елисеенкова М. Н.* Заработная плата рабочих и служащих / М. Н. Елисеенкова. – Москва : Юридическая литература, 1976. – 72 с.

101. *Есиков С. А.* Российская деревня в годы нэпа : к вопросу об альтернативах сталинской коллективизации : (по материалам Центрального Черноземья) / С. А. Есиков. – Москва : РОССПЭН : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 244 с.

102. *Ефимкин М. М.* Социальное развитие рабочего класса Сибири, 1959–1980 гг. / М. М. Ефимкин. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1989. – 271 с.

103. *Железко С. Н.* Население крупного города / С. Н. Железко. – Москва : Мысль, 1986. – 189 с.

104. *Жеребин В. М.* Уровень жизни населения : основные категории, характеристики и методы оценки / В. М. Жеребин, А. Н. Романов. – Москва : ЮНИТИ, 2002. – 592 с.

105. *Жизнедеятельность семьи : тенденции и проблемы* / А. А. Авдуев, А. И. Антонов, Е. Ф. Ачильдиева [и др.]. – Москва : Наука, 1990. – 127 с.

106. *Жиромская В. Б.* Демографическая история России в 1930-е гг : взгляд в неизвестное / В. Б. Жиромская. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 280 с.

107. *Журавлев С. В.* «Крепость социализма» : повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. / С. В. Журавлев, М. А. Мухин. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 238 с.

108. *Загоровский П. В.* Социально-политическая история Центрально-Черноземной области. 1928–1934 гг. / П. В. Загоровский. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1995. – 152 с.

109. *Занятость, рабочее время и уровень жизни : промышленно-развитые страны / ред.кол.: Э. К. Хижный (сост. и отв. ред.) [и др.].* – Москва : Экономика, 1994. – 215 с.

110. *Зарницкий Б. В.* Большевики и массовые организации трудящихся в годы первой русской революции / Б. В. Зарницкий // Вехи минувшего : Ученые записки исторического факультета. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет, 2012. – С. 178–186.

111. *Заславская Т. И.* Социальная неравновесность переходного общества / Т. И. Заславская // Общественные науки и современность. – 1996. – № 4. – С. 5-17.

112. *Заславская Т. И.* Социальная структура общества через призму трансформационного процесса / Т. И. Заславская // Экономические и социальные перемены в России. Мониторинг общественного мнения. – 2002. – № 5. – С. 3-8.

113. *Захаров М. Л.* Пенсии рабочим и служащим / М. Л. Захаров. – Москва : Профиздат, 1983. – 223 с.

114. *Зиновьев А. А.* Зияющие высоты / А. А. Зиновьев : в 2 кн. – Москва : ПИК, 1990. – Кн 1. – 314 с.

115. *Зиновьев А. А.* Зияющие высоты / А. А. Зиновьев : в 2 кн. – Москва : ПИК, 1990. – Кн 2. – 320 с.

116. *Зиновьев А. А.* Коммунизм : Еврокоммунизм : Советский строй / А. А. Зиновьев, Антонио Фернандес Ортис, С. Г. Кара-Мурза. – Москва : ИТРК, 2000. – 158 с.

117. *Зубаревич Н. В.* Социальное развитие регионов России : проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич. – Москва : УРСС, 2003. – 261 с.

118. *Иванова Г. М.* На пороге «государства всеобщего благосостояния» : социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов) / Г. М. Иванова. – Москва : Издательство института российской истории РАН, 2011. – 282 с.

119. *Ильин А. Ю.* Урбанизация и городское хозяйство: развитие коммунальной инфраструктуры в провинциальных центрах России (XVIII – XX вв.): монография / А. Ю. Ильин. – Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2016. – 228 с.

120. *Иного не дано* / ред. Ю. Н. Афанасьев. – Москва : Прогресс, 1988. – 680 с.

121. *Ионов И. Н.* Теория цивилизаций на рубеже XXI века / И. Н. Ионов // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 2. – С. 127–151.

122. *Кабышев О. А.* Пособия, компенсации, льготы матери и ребенку / О. А. Кабышев. – Москва : ПРИОР, 1998. – 142 с.

123. *Калугина З. И.* Личное подсобное хозяйство в СССР : социальные регуляторы и результаты развития / З. И. Калугина. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1991. – 238 с.

124. *Канищев В. В.* Становление социального контроля Советской власти над средними слоями провинциального города : Октябрь 1917–1920 гг. / В. В. Канищев // *Общественно-политическое развитие Российской провинции (XIX–XX вв.)* : сборник научных статей. – Тамбов : Издательство Тамбовского государственного университета, 2001. – Вып. 1. – С. 48–60.

125. *Капицын В. М.* Социальная политика и право: сущность и взаимозависимости / В. М. Капицын // *Российский журнал социальной работы*. – 1998. – № 8. – С. 37–45.

126. *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза : в 2 кн. – Москва : Эксмо-Алгоритм, 2002. – Кн. 1: От начала до Великой Победы. – 525 с.

127. *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза : в 2 кн. – Москва : Эксмо-Алгоритм, 2002. – Кн. 2: От Великой Победы до наших дней. – 685 с.
128. *Карапетян А. Х.* Доходы и потребление населения СССР / А. Х. Карапетян. – Москва : Статистика, 1980. – 271 с.
129. *Карпухин О. И.* Студент сегодня – специалист завтра / О. И. Карпухин, В. А. Куценко. – Москва : Молодая Гвардия, 1983. – 144 с.
130. *Касьяненко И. В.* Советский образ жизни : история и современность / И. В. Касьяненко. – Москва : Политиздат, 1985. – 167 с.
131. *Кириячук В. Е.* Центрально-Черноземный экономический район в новых условиях хозяйствования / В. Е. Кириячук, В. В. Подколзин. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1993. – 192 с.
132. *Киш А.* Социальная структура социалистического общества : мифы и реальность / А. Киш. – Москва : Прогресс, 1981. – 214 с.
133. *Климов И. М.* Из истории формирования рабочего класса Центрального Черноземья. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1977. – 69 с.
134. *Клинова М. А.* Письма и жалобы в органы власти как источник изучения советской повседневности / М. А. Клинова // Вестник архивиста. – 2012. – № 4. – С. 300-305.
135. *Клинова М. А.* Советский модный дискурс второй половины 1970-х – 1980-х годов : эволюция транслируемых потребительских стратегий / М. А. Клинова // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 4 (27). – С. 140-150.
136. *Коваленко С. Г.* Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х - 1970-х годов / С. Г. Коваленко // Вопросы истории. – 2008. – № 6. – С. 37-47.
137. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. – Москва : Наука, 1987. – 440 с.

138. *Козлов А. Е.* Льготы и социальные услуги инвалидам / А. Е. Козлов. – Москва : Московский рабочий, 1977. – 96 с.
139. *Козловский В. В.* Заработная плата и результативность труда / В. В. Козловский. – Минск : Наука и техника, 1990. – 68 с.
140. *Комаров В. Е.* Доходы и потребление населения СССР / В. Е. Комаров, У. Г. Чернявский. – Москва : Наука, 1973. – 240 с.
141. *Комплексное* формирование системы расселения и городов Центрально-Черноземного экономического района / В. Н. Лахтин, О. В. Березин, В. Р. Дьяковская, В. Е. Кирьянчук. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1986. – 192 с.
142. *Константинов В. К.* Город старый, город новый : Мичуринск / В. К. Константинов, В. В. Коробов. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1980. – 160 с.
143. *Коньков В. П.* Подсобное хозяйство предприятий и организаций / В. П. Коньков. – Москва : Агропромиздат, 1988. – 320 с.
144. *Косикова Л. С.* Промышленные товары народного потребления : производство и сотрудничество стран СЭВ / Л. С. Косикова, С. П. Петухова. – Москва : Наука, 1985. – 119 с.
145. *Край наш Воронежский* : к 50-летию образования области : (о социально-экономических достижениях в развитии Воронежской области, о претворении в жизнь ленинских заветов). – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1985. – 511 с.
146. *Край наш Курский*. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1978. – 62 с.
147. *Кретьова О. К.* Русский город Воронеж / О. К. Кретьова. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1986. – 238 с.
148. *Кузнецов Б. П.* «Общество массового потребления» : иллюзии и реальность / Б. П. Кузнецов. – Москва : Московский рабочий, 1981. – 126 с.

149. *Кунельский Л. Э.* Социально-экономические проблемы заработной платы / Л. Э. Кунельский. – Москва : Экономика, 1972. – 184 с.
150. *Курск* : очерки истории города. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1968. – 279 с.
151. *Курск* : очерки истории города. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1975. – 232 с.
152. *Лаврененко И. М.* Государственная социальная политика Российской Федерации: опыт и проблемы трансформации (80-90-е годы XX столетия) / И. М. Лаврененко. – Москва : Социум, 1999. – 217 с. : ил., табл.
153. *Лаптенюк С. Д.* Советская семья : социально-этические проблемы / С. Д. Лаптенюк. – Минск : Беларусь, 1985. – 176 с.
154. *Лебина Н. Б.* Повседневность эпохи космоса и кукурузы : деструкция большого стиля : Ленинград, 1950-1960-е годы / Н. Б. Лебина. – Санкт-Петербург : Крига, 2015. – 484 с.
155. *Лебина Н. Б.* Советская повседневность : нормы и аномалии : от военного коммунизма к большому стилю / Н. Б. Лебина. – Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с.
156. *Левин Л.* Народонаселение, окружающая среда и качество жизни / Л. Левин, Л. Андерсон. – Москва : Экономика, 1979. – 77 с.
157. *Лившин А. Я.* Власть и общество : диалог в письмах / А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – Москва : РОССПЭН, 2002. – 205 с.
158. *Лившиц Р. З.* Заработная плата в СССР : правовое исследование / Р. З. Лившиц. – Москва : Наука, 1972. – 271 с.
159. *Липецкая область* : золотой юбилей : (50-летию Липецкой области посвящается) / ред.-сост. И. Безбородов. – Липецк : Липецк-Инфоцентр, 2004. – 293 с.
160. *Логунов В. И.* КПСС – организатор восстановления народного хозяйства Центрального Черноземья. 1921–1927 гг. / В. И. Логунов. –

Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1970. – 294 с.

161. *Лосев А. В.* Духовность / А. В. Лосев. – Воронеж : Издательство им. Е. А. Болховитинова, 2001. – 222 с.

162. *Лосев А. В.* Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за развитие сельского хозяйства (1945–1964 гг.) / А. В. Лосев. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1965 . – 336 с.

163. *Майер В. Ф.* Доходы населения и рост благосостояния народа / В. Ф. Майер. – Москва : Мысль, 1968. – 220 с.

164. *Майер В. Ф.* Уровень жизни населения СССР / В. Ф. Майер. – Москва : Мысль, 1977. – 263 с.

165. *Малый город* : социально-демографическое исследование небольшого города. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1972. – 247 с.

166. *Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917–1985 гг.)* : сборник научных трудов. – Свердловск : Уральское отделение АН СССР, 1988. – 143 с.

167. *Материальное положение студентов* : материалы социологического исследования (февраль-июнь 1992 года). – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1992. – 62 с.

168. *Матрос Л. Г.* Социальные аспекты проблемы здоровья / Л. Г. Матрос. – Новосибирск : Наука : Сибирское отделение, 1992. – 156 с.

169. *Махлина С. Т.* Семиотика культуры повседневности / С. Т. Махлина. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. – 232 с.

170. *Межевич М. Н.* Социальное развитие и город : философские и социологические аспекты / М. Н. Межевич. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1979. – 175 с.

171. *Миронов Б. Н.* Благополучие населения и революции в имперской России : XVIII–начало XX века / Б. Н. Миронов. – Москва : Новый хронограф, 2010. – 911 с.

172. *Миронов Б. Н.* Российская империя: от традиции к модерну : В 3-х тт. / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург : Дм. Буланин, 2014–2015. – Т. I. – 896 с.; Т. II. – 912 с.; Т. III. – 992 с.

173. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : В 2 т. / Б. Н. Миронов. – 3-е изд., испр., доп. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – Т. I. – 548 с.; Т. II. – 583 с.

174. *Михалкевич В. Н.* Пенсионное обеспечение колхозников / В. Н. Михалкевич, Я. М. Фогель. – Москва : Колос, 1968. – 125 с.

175. *Михеев В. С.* Льготное пенсионное обеспечение в СССР / В. С. Михеев. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 173 с.

176. *Мишон Е. В.* Менеджмент окружающей среды / Е. В. Мишон. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – 215 с.

177. *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). – Екатеринбург : Наука, Уральское отделение, 1993. – 306 с.

178. *Народное благополучие : методология и методика исследования.* – Москва : Наука, 1988. – 302 с.

179. *Население и народное благополучие* / под ред. Д. Л. Бронера. – Москва : Высшая школа, 1968. – 187 с.

180. *Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем : материалы 7-ой региональной научной конференции по истории демографии и истории географии, посвященной 75-летию проф. В. П. Загоровского (1925–1994 гг.), г. Воронеж. 20–21 апреля 2000 г. /*

[Отв. ред. А. Н. Акиншин]. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2000. – 223 с.

181. *Наше благосостояние сегодня и завтра* / ред.кол.: Д. И. Валентей (пред.) [и др.]. – Москва : Мысль, 1988. – 184 с.

182. *Непроизводственная сфера и совершенствование социалистического образа жизни* : сборник научных трудов / ред.кол.: Л. Е. Бойко (отв. ред.) [и др.]. – Киев : Вища школа, 1985. – 121 с.

183. *Непроизводственная сфера СССР* / под ред. М. В. Солодкова. – Москва : Мысль, 1981. – 351 с.

184. *Неравенство и смертность в России* / под ред.: В. Школьников [и др.]. – Москва : Сигналь, 2000. – 107 с.

185. *Никитина М. И.* Право граждан на жилой дом и подсобное хозяйство / М. И. Никитина, В. В. Петров. – Казань : Издательство Казанского университета, 1967. – 104 с.

186. *Никитинский Л. В.* Студент в рабочей спецовке : третий семестр и трудовое право / Л. В. Никитинский. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 127 с.

187. *Нищета, дети и социальная политика* : путь в более светлое будущее : (Региональный мониторинговый доклад № 3). – Флоренция : ЮНИСЕФ, 1995. – 161 с.

188. *Образование и социальная структура* : сборник научных трудов. – Москва : Наука, 1976. – 199 с.

189. *Овчинцева Л.* Особенности сельской бедности / Л. Овчинцева // Отечественные записки. – 2004. – № 1. – С. 57–63.

190. *Олдак П. Г.* Взаимосвязь производства и потребления : критерии и оценки / П. Г. Олдак. – Москва : Экономика, 1966. – 159 с.

191. *Олдак П. Г.* Экономические проблемы повышения уровня жизни / П. Г. Олдак. – Москва : Экономика, 1963. – 215 с.

192. *Олсон Л.* Традиция, трансгрессия, компромисс : мифы русской деревенской женщины / Л. Олсон, С. Адоньева. – Москва : Новое литературное обозрение, 2016. – 440 с.

193. *Оноприенко Г. К.* Выборочный анализ использования рабочего времени / Г. К. Оноприенко. – Москва : Экономика, 1968. – 165 с.

194. *Оплата* труда в сельском хозяйстве СССР. – Москва : Экономика, 1962. – 128 с.

195. *Орехович П. Н.* Некоторые проблемы взаимосвязи производства и потребления при социализме : очерки теории / П. Н. Орехович. – Ростов-на-Дону : Книжное издательство, 1968. – 191 с.

196. *Орлов И. Б.* Коммунальная страна : становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917-1941) / И. Б. Орлов. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – 335 с.

197. *Орлов И. Б.* «Человек исторический» в системе гуманитарного знания / И. Б. Орлов. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 191 с.

198. *Орловский Ю. П.* Подростки на производстве : условия труда и учебы по советскому законодательству / Ю. П. Орловский. – Москва : Профиздат, 1966. – 120 с.

199. *Осипенков П. С.* Производительность труда и заработная плата : соотношение темпов роста / П. С. Осипенков. – Москва : Мысль, 1974. – 71 с.

200. *Основные* направления и хозяйственные предпосылки становления социально-экономической системы «Город – село» : Всесоюзная научная конференция «Проблемы экономического и социального развития АПК» / [отв. ред. Л. В. Никифоров]. – Москва : Наука, 1983. – 123 с.

201. *Очерки* истории Воронежского края : в 2 т. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1961. – Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – 521 с.

202. *Очерки истории Воронежского края* : в 2 т. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1967. – Т. 2: Эпоха социализма. – 677 с.

203. *Очерки истории Белгородской организации КПСС* / науч. ред. В. И. Логунов. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1983. – 424 с.

204. *Очерки истории Воронежской организации КПСС* / [отв. ред. А. В. Лосев]. – Изд-е 2-е, доп. и перераб. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1979. – 632 с.

205. *Очерки истории кафедры экономической теории Воронежского государственного университета* / ред.кол.: И. С. Шаршов [и др.]. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1998. – 158 с.

206. *Очерки истории Липецкой организации КПСС* / науч. ред. А. В. Лосев. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1982. – 454 с.

207. *Панорама экономической перестройки* / Л. И. Абалкин, В. В. Куликов, Г. И. Латышева [и др.]. – Москва : Экономика, 1989. – 317 с.

208. *Пантелеев Н. А. Эффективное использование трудовых ресурсов в промышленности* / Н. А. Пантелеев, В. Ф. Андриенко. – Киев : Техника, 1989. – 221 с.

209. *Панченко Н. Ф. Производство и личное потребление : взаимосвязь и целевая направленность* / Н. Ф. Панченко, В. А. Пивнев, Э. И. Носовский. – Киев : Вища школа, 1985. – 223 с.

210. *Пароль В. И. Социалистический город : урбанизационный процесс и образ жизни горожан* / В. И. Пароль. – Таллин : Валгус, 1982. – 173 с.

211. *Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за социалистическое преобразование и развитие сельского хозяйства : 1917–1977 гг.* / науч. ред.: А. В. Лосев, В. И. Логунов. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1977. – 311 с.

212. *Пастухов И. С.* Экономические интересы, распределение и потребление при социализме / И. С. Пастухов. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1987. – 141 с.

213. *Пастушенко А. И.* Социально-экономические особенности роста благосостояния трудящихся / А. И. Пастушенко. – Киев : Вища школа, 1977. – 151 с.

214. *Пациорковский В. В.* Платные услуги населению : состояние и перспективы / В. В. Пациорковский. – Москва : Наука, 1991. – 109 с.

215. *Пашкевич Б. В.* Материальное стимулирование производительности труда в промышленности / Б. В. Пашкевич, Ф. И. Галицкий. – Минск : Беларусь, 1966. – 174 с.

216. *Пашкус Ю. В.* Деньги : прошлое и современность / Ю. В. Пашкус. – Ленинград : Издательство Ленинградского государственного университета, 1990. – 181 с.

217. *Перекалина Н. С.* Качество продукции и растущие потребности общества / Н. С. Перекалина. – Москва : Экономика, 1982. – 200 с.

218. *Перестройка* в системе распределительных отношений / М. А. Можина, М. С. Токсанбаева, Е. В. Турунцев [и др.]. – Москва : Наука, 1992. – 132 с.

219. *Перцик Е. Н.* Среда человека : предвидимое будущее / Е. Н. Перцик. – Москва : Мысль, 1990. – 365 с.

220. *Петраков Н. Я.* Демократизация хозяйственного механизма / Н. Я. Петраков. – Москва : Экономика, 1988. – 268 с.

221. *Петришина И. Д.* Развитие крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в годы нэпа (1921–1929 гг.) / И. Д. Петришина // Проблемы отечественной и всеобщей истории : к 80-летию доктора исторических наук, проф. В. М. Важинского : сборник научных трудов. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет, 2010. – С. 85–91.

222. *Побережников И. В.* Модернизация: теоретико-методологические подходы / И. В. Побережников // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. – Вып. 8. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 2002. – С. 146-168.

223. *Побережников И. В.* Теория модернизации: от классической к современной версии / И. В. Побережников // Северный регион: наука, образование, культура. – Сургут, 2000. – № 2. – С. 75-80.

224. *Погружение в трясину : (анатомия застоя) /* сост. и общ. ред. Т. А. Ноткиной. – Москва : Прогресс, 1991. – 704 с.

225. *Подсобное хозяйство граждан /* под ред. Ю. С. Шемшученко [и др.]. – Киев : Наукова думка, 1988. – 208 с.

226. *Полынов М. Ф.* Российские рабочие во второй половине 80-х – первой половине 90-х годов. Проблемы и тенденции социального развития (на материалах Санкт-Петербурга и Ленинградской области) / М. Ф. Полынов. – Санкт-Петербург: Нестор, 1998. – 317 с.

227. *Помогаев В. В.* Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза / В. В. Помогаев // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2002. – Вып. 1 (25). – С. 26–34.

228. *Помогаев В. В.* Общество и власть в постсоветской России: тенденции взаимодействия / В. В. Помогаев // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2003. – № 4 (32). – С. 3–11.

229. *Попова О. Л.* Личное подсобное хозяйство: кооперация и интеграция / О. Л. Попова. – Киев: Наукова думка, 1991. – 79 с.

230. *Посохин М. В.* Город для человека / М. В. Посохин. – Москва : Прогресс, 1980. – 219 с.

231. *Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья : сборник научных докладов 4-ой межвузовской конференции по исторической демографии и исторической географии*

Центрального Черноземья, (Курск, 27 апреля 1994г.) : памяти В. П. Загоровского и И. Н. Емельянова посвящается / отв. ред. А. Н. Курцев. – Москва ; Курск : Издательство Курского государственного педагогического института, 1994. – 268 с.

232. *Проблемы* экономического роста в рыночной экономике / Г. Н. Безрядина [и др.]. – Воронеж : ВЗФЭИ, 2009 . – 575 с.

233. *Прокофьева Е. Ю.* Труд и заработная плата рабочих на промышленных предприятиях центрального Черноземья : проблемы государственного регулирования в 1920-е годы / Е. Ю. Прокофьева. – Белгород : Белгородский государственный университет, 2010. – 512 с.

234. *Проскуракова Н. А.* Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 153-165.

235. *Пушкарев Б. С.* Две России XX века. Обзор истории, 1917–1993 / Б. С. Пушкарев [и др.]. – Москва : Посев, 2008. – 591 с.

236. *Пыжиков А. В.* Хрущевская «оттепель» / А. В. Пыжиков. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2002. – 509 с.

237. *Ракитский Б. В.* Концепция социальной политики для современной России / Б. В. Ракитский. – Москва : Институт перспектив и проблем страны, 2000. – 290 с.

238. *Ракитский Б. В.* Общественные фонды потребления как экономическая категория / Б. В. Ракитский. – Москва : Наука, 1966. – 245 с.

239. *Раковская О. А.* Социальные ориентиры молодежи : тенденции, проблемы, перспективы / О. А. Раковская. – Москва : Наука, 1993. – 188 с.

240. *Реальные* доходы населения / ред. В. Ф. Майер, Л. С. Ржаницына. – Москва : Наука, 1988. – 280 с.

241. *Репина Л. П.* «Новая историческая наука» и социальная история / Л. П. Репина. – Москва : Издательство ЛКИ, 2009. – 320 с.

242. *Решения XXII съезда КПСС – развернутая программа построения коммунизма / под ред. В. М. Сикорского, Н. Г. Крутько.* – Минск : Издательство Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР, 1962. – 486 с.

243. *Ржаницына Л. С. Доходы : уровень, дифференциация, гарантии / Л. С. Ржаницына.* – Москва : Профиздат, 1991. – 160 с.

244. *Римашевская Н. М. Стратегические задачи в контексте динамического развития России / Н. М. Римашевская // Народонаселение.* – 2005. – № 1. – С. 13–14.

245. *Римашевская Н. М. Базисные принципы социальной доктрины в России / Н. М. Римашевская // Народонаселение.* – 2005. – № 2. – С. 9–26.

246. *Рисин И. Е. Региональная социально-экономическая политика : содержание и механизмы реализации / И. Е. Рисин.* – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2006. – 132 с.

247. *Роик В. Регулирование заработной платы – центральный вопрос социальной политики государства / В. Роик // Человек и труд.* – 2005. – № 1. – С. 54–59.

248. *Российская повседневность в условиях кризиса / под ред.: М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой.* – Москва : Альфа-М, 2009. – 270 с.

249. *Рубвальтер Д. А. Формирование рыночной экономики и приватизация торговли / Д. А. Рубвальтер.* – Москва : ИСЭПН, 1992. – 123 с.

250. *Рубинштейн Г. Л. Развитие внутренней торговли в СССР / Г. Л. Рубинштейн.* – Ленинград : Издательство Ленинградского государственного университета, 1964. – 396 с.

251. *Рутгайзер В. М. Социальная сфера: проблемы планирования.* – Москва : Экономика, 1989. – 239 с.

252. *Руткевич М. Н. Социальная структура / М. Н. Руткевич.* – Москва : Альфа-М, 2004. – 270 с.

253. *Рыбин Г. Б.* Воронеж индустриальный / Г. Б. Рыбин. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1985. – 174 с.
254. *Рынок* товаров народного потребления : проблемы, перспективы : сборник научных трудов / ред.кол.: А. Н. Воронов [и др.]. – Москва : Наука, 1990. – 174 с.
255. *Рянский Л. М.* Помещичьи крестьяне Черноземного центра в конце XVIII–первой половине XIX в. / Л. М. Рянский. – Курск : Курский государственный университет, 2010. – 151 с.
256. *Савицкая Е. В.* Ценность и доступность высшего образования в России / Е. В. Савицкая // Вопросы статистики. – 2004. – № 9. – С. 45–50.
257. *Саркисян Г. С.* Потребности и доход семьи / Г. С. Саркисян, Н. П. Кузнецова. – Москва : Наука, 1967. – 234 с.
258. *Селунская В. М.* Социальная структура советского общества : история и современность / В. М. Селунская. – Москва : Политиздат, 1987. – 286 с.
259. *Семенихин С. В.* Материальное поощрение работников промышленных предприятий и его эффективность / С. В. Семенихин, Я. И. Бечер. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973. – 44 с.
260. *Семенов З. В.* Оплата труда рабочих в строительстве / З. В. Семенов, В. И. Морозов. – Москва : Московский рабочий, 1964. – 56 с.
261. *Семья* и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе / Н. М. Римашевская, И. А. Герасимова, С. А. Карапетян [и др.]. – Москва : Мысль, 1985. – 237 с.
262. *Сенчагов В. К.* Прошлое, настоящее и будущее экономических реформ / В. К. Сенчагов // ЭКО. – 2004. – № 8. – С. 158-163.
263. *Сенявский А. С.* Российский город в 1960–1980-е гг. / А. С. Сенявский. – Москва : Наука, 1995. – 312 с.

264. *Сенявский С. Л.* Социальная структура советского общества в условиях развитого социализма (1961–1980 гг.) / С. Л. Сенявский. – Москва : Мысль, 1982. – 351 с.

265. *Сергеева Г. П.* Профессиональная занятость женщин : проблемы и перспективы / Г. П. Сергеева. – Москва : Экономика, 1987. – 134 с.

266. *Сергиевский В. Н.* Проблемы оптимального соотношения производства и потребления в СССР / В. Н. Сергиевский. – Москва : Мысль, 1968. – 199 с.

267. *Сергиенко М. А.* Принципы формирования городских бюджетов в конце XIX–начале XX вв. : (на примере Курской губернии) / М. А. Сергиенко // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. – 2006. – № 4. – Вып. 1. – С. 88–93.

268. *Сероштан Н. А.* Интенсификация экономики и рост производительности труда / Н. А. Сероштан. – Харьков : Издательство Харьковского государственного университета, 1986. – 171 с.

269. *Симоненко Г. С.* Льготы работающим пенсионерам / Г. С. Симоненко. – Москва : Профиздат, 1981. – 80 с.

270. *Ситников П. И.* Социалистическое предприятие : от подчинения к самостоятельности / П. И. Ситников. – Москва : Московский рабочий, 1989. – 238 с.

271. *Смирнова Н. А.* Заработная плата в системе хозяйственного расчета / Н. А. Смирнова. – Москва : Наука, 1987. – 175 с.

272. *Советская социальная политика 1920–1930-х годов : идеология и повседневность : сборник статей / под ред.: П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой.* – Москва : Вариант, 2007. – 430 с.

273. *Советский город : социальная структура.* – Москва : Мысль, 1988. – 286 с.

274. *Соловьев Ю. П.* Анализ и прогнозирование структуры потребительских расходов / Ю. П. Соловьев, С. Г. Друкер. – Москва : Наука, 1981. – 175 с.

275. *Солодков М. В.* Непроизводственная сфера при социализме: Вопросы теории и методологии производительности труда / М. В. Солодков. – Москва : Мысль, 1978. – 183 с.

276. *Солодков М. В.* Фонд личного потребления нематериальных благ / М. В. Солодков, А. И. Семенихин. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1979. – 184 с.

277. *Социализм и народное благосостояние* / под ред. К. И. Микульского. – Москва : Мысль, 1976. – 446 с.

278. *Социализм : между прошлым и будущим* / ред.-сост. В. П. Киселев, И. М. Клямкин. – Москва : Прогресс, 1989. – 424 с.

279. *Социальная политика в период перехода к рынку : проблемы и решения : сборник статей.* – Москва : [б. и.], 1996. – 168 с.

280. *Социальная политика, уровень и качество жизни* / Н. В. Акумова, В. П. Александрова, Т. И. Арбузова [и др.]. – Москва : Издательство ВЦУЖ, 2001. – 287 с.

281. *Социально-демографическое развитие трудообеспеченных районов СССР : сборник статей.* – Москва : Наука, 1989. – 204 с.

282. *Социально-экономические преобразования в воронежской деревне (1917–1967).* – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1967. – 344 с.

283. *Спрос и предложения при социализме* / под ред. Е. С. Городецкого. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1974. – 114 с.

284. *Староверов В. И.* Город или деревня : (наше общество сегодня и завтра) / В. И. Староверов. – Москва : Политиздат, 1972. – 85 с.

285. *Столяров И. И.* Личное потребление и социалистическое воспроизводство / И. И. Столяров. – Москва : Высшая школа, 1983. – 272 с.

286. *Стрекалова Н. В.* К проблеме методики идентификации средних слоев провинциального российского города в начале XX в. / Н. В. Стрекалова // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 11. – С. 303–308.

287. *Студент и его деятельность* / И. Я. Писаренко, В. Я. Кочергин, Т. Н. Гацукевич. – Минск : Издательство БГУ, 1978. – 159 с.

288. *Сфера обслуживания населения : региональные проблемы* / А. Н. Алымов, А. И. Кочерга, В. А. Богаенко [и др.]. – Киев : Наукова думка, 1980. – 423 с.

289. *Сфера услуг : новая концепция развития* / В. М. Рутгайзер, Т. И. Корякина, Т. И. Арбузова [и др.]. – Москва : Экономика, 1990. – 158 с.

290. *Тамбов* / М. К. Снытко [и др.]. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1967. – 151 с.

291. *Тарасенко Г. Д.* Закон возвышения потребностей и жизненный уровень трудящихся / Г. Д. Тарасенко. – Киев : Вища школа, 1977. – 191 с.

292. *Татарина Н. И.* Применение труда женщин в народном хозяйстве СССР / Н. И. Татарина. – Москва : Наука, 1979. – 135 с.

293. *Темишевский Т. Д.* Высвобождение рабочей силы и подготовка кадров в промышленности / Т. Д. Темишевский, А. В. Чашухин. – Львов : Вища школа, 1984. – 87 с.

294. *Терещенко А. А.* Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX–начале XX века / А. А. Терещенко. – Курск : Издательство Курского государственного педагогического университета, 2004. – 222 с.

295. *Терещенко О. В.* Потенциал городов : (методы статистического изучения) / О. В. Терещенко. – Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 1991. – 173 с.

296. *Территориальные* проблемы доходов и потребления трудящихся : сборник статей. – Москва : Экономика, 1966. – 134 с.

297. *Тихонова Н. Е.* Индекс уровня жизни и стратификация российского общества / Н. Е. Тихонова, Н. М. Давыдова, И. П. Попова // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 56–65.

298. *Томилин В. Н.* Машинно-тракторные станции и колхозы Центрального Черноземья в 1946–1958 годах : неравноправное партнерство / В. Н. Томилин // Отечественная история. – 2006. – № 5. – С. 103–108.

299. *Томилин В. Н.* Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период : 1946–1958 гг. – Москва : АИРО-XXI, 2009. – 400 с.

300. *Томилин В. Н.* Положение липецкой деревни в период «застоя» / В. Н. Томилин // Вехи минувшего : Ученые записки исторического факультета. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет, 2000. – Вып. 2. – С. 198–214.

301. *Торговля* товарами народного потребления : правовой аспект / авт.-сост.: Б. А. Борисов. – Москва : Филинь, 1997. – 544 с.

302. *Торгово-бытовое* обслуживание населения / сост. В. В. Сидельнин. – Москва : Профиздат, 1988. – 272 с.

303. *Труд, семья, быт* советской женщины / С. В. Поленина, А. А. Абрамова, А. А. Азарова [и др.]. – Москва : Юридическая литература, 1990. – 430 с.

304. *Трушков В. В.* Население города и пригорода / В. В. Трушков. – Москва : Финансы и статистика, 1983. – 159 с.

305. *Тышта Е. В.* Использование теории транзита применительно к региональной истории: Вопросы методологии / Е. В. Тышта / История Малой Родины: новые подходы, практики и вопросы популяризации среди учащейся молодежи России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Издательство Амфора, 2016. – С. 5-13.

306. *Уваров П. Ю.* Между «ежами» и «лисами». Заметки об историках / П. Ю. Уваров. – Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – 280 с.
307. *Урланис Б. Ц.* История одного поколения : (социально-демографический очерк) / Б. Ц. Урланис. – Москва : Мысль, 1968. – 269 с.
308. *Уровень* нашей жизни, 1913–1993 гг. / сост. В. М. Уралов. – Москва : Госкомстат, 1994. – 47 с.
309. *Устюкова В. В.* Личное подсобное хозяйство : правовой режим имущества / В. В. Устюкова. – Москва : Наука, 1990. – 123 с.
310. *Утехин И. В.* Очерки коммунального быта / И. В. Утехин. – Москва : ОГИ, 2001. – 213 с.
311. *Факторные* предпосылки эффективного труда / И. Т. Корогодина [и др.]. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2006. – 170 с.
312. *Федотова В. Г.* Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С. 3-27.
313. *Филатов С. В.* О структуре потребления крестьянских хозяйств Ростовской области и продовольственное обеспечение колхозной семьи в 1952 – 1960 гг. / С. В. Филатов // Вопросы экономики и права : сборник статей аспирантов и соискателей. – Ростов на-Дону : РГЭУ «РИНХ», 2006. – Выпуск 4. – С. 91-99.
314. *Фромм Э.* Адольф Гитлер : клинический случай некрофилии / Э. Фромм. – Москва : Издательская группа «Прогресс»-VIA, 1992. – 140 с.
315. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва : АСТ, 2007. – 603 с.
316. *Харчев А. Г.* Профессиональная работа женщин и семья : (социологическое исследование) / А. Г. Харчев, С. И. Голод. – Ленинград : Наука, 1971. – 176 с.

317. *Хаустов Ю. И.* Приватизация собственности – основа экономических преобразований общества / Ю. И. Хаустов, Т. В. Радзиевская, В. Н. Подкопаев. – Воронеж : Воронежский институт МВД РФ, 2003. – 97 с.

318. *Хащенко В. А.* Представление об экономическом благополучии в условиях трансформации российского общества // Тенденции развития современной психологической науки. – Москва : Институт психологии РАН, 2007. – Т. 2. – С. 162–166.

319. *Хицков И. Ф.* Кооперация, управление, организация в сельском хозяйстве: теория и практика / И. Ф. Хицков. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1991. – 165 с.

320. *Центральное Черноземье России в первой половине XX века* : межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного аграрного университета, 2000. – 117 с.

321. *Центральное Черноземье за годы советской власти* : (краткий историко-экономический очерк) / под ред. А. А. Глухова. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1967. – 217 с.

322. *Чернявский У. Г.* Потребности, товарооборот, потребление материальных благ : вопросы теории и методологии анализа / У. Г. Чернявский. – Москва : Наука, 1981. – 269 с.

323. *Чугунова Н. В.* Демографические тупики и возможные варианты их преодоления / Н. В. Чугунова // Вестник Воронежского государственного университета. – Сер. География. Геоэкология. – 2005. – № 2. – С. 79–87.

324. *Чугунова Н. В.* Население Белгородской области : проблемы и тенденции развития / Н. В. Чугунова. – Белгород : Политерра, 2004. – 124 с.

325. *Чугунова Н. В.* Социально-демографическое развитие Белгородской области в изменяющейся России / Н. В. Чугунова. – Москва : Геос, 2011. – 139 с.

326. *Чупров В. И.* Материальное положение молодежи в России / В. И. Чупров. – Москва : Наука, 1992. – 60 с.

327. *Шатохина С. Б.* Особенности перерастания общественной активности женщин в политическую в российской провинции в начале XX в. / С. Б. Шатохина // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. – 2009. – № 9, вып. 11. – С. 118–124.

328. *Шевяков А. Ю.* Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России : методы измерения и анализ причин, зависимостей / А. Ю. Шевяков, А. Я. Кирута. – Москва : Издательство ВЦУЖ, 2001. – 84 с.

329. *Шестаков В. А.* Социально-экономическая политика советского государства в 50-е–середине 60-х гг. / В. А. Шестаков. – Москва : Наука, 2006. – 296 с.

330. *Шубин А. В.* Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975–1985 гг. / А. В. Шубин. – Москва : Вече, 2008. – 347 с.

331. *Шубин А. В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. / А. В. Шубин. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 766 с.

332. *Шубин А. В.* Парадоксы перестройки : упущенный шанс СССР / А. В. Шубин. – Москва : Вече, 2005. – 477 с.

333. *Шубин А. В.* Социализм : «Золотой век» теории / А. В. Шубин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2007. – 737 с.

334. *Щербинин П. П.* Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII–начале XX в. / П. П. Щербинин. – Тамбов : Издательский дом Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, 2004. – 507 с.

335. *Щербинин П. П.* Общественная инициатива и общественные организации в городах Центрального Черноземья в марте–апреле 1917 г. / П. П. Щербинин // Историко-правовой вестник. – Тамбов : Издательский дом Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2008. – Вып. 3. – С. 213–220.

336. *Эрхард Л.* Благополучие для всех / Л. Эрхард. – Москва : Дело, 2001. – 332 с.

337. Янкова З. А. Городская семья / З. А. Янкова. – Москва : Наука, 1979. – 184 с.

338. Янова С. Ю. Социальное страхование и внебюджетные фонды / С. Ю. Янова. – Санкт-Петербург : Издательство ДНК, 2001. – 174 с.

339. Ярская В. Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа / В. Н. Ярская // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – № 1. – С. 85-93.

340. Яценко К. В. В борьбе за коренной перелом : Военно-организаторская деятельность органов власти Центрального Черноземья во второй период Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.) / К. В. Яценко. – Курск : Издательство Курского государственного педагогического университета, 2001. – 146 с.

III. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ:

1. Батюков М. В. Распределительные отношения и уровень жизни населения в условиях перехода к рыночной экономике : дис. ... канд. экон. наук / М. В. Батюков. – Воронеж, 2000. – 184 с.

2. Беляева Г. В. Пенсионное обеспечение в условиях формирования рынка в России : дис. ... канд. экон. наук / Г. В. Беляева. – Воронеж, 1997. – 170 с.

3. Бутова Л. М. Доходы населения в системе благосостояния и механизмы их регулирования : автореф. ... дис. канд. экон. наук / Л. М. Бутова. – Воронеж, 2006. – 24 с.

4. Давыдова Н. М. Влияние кризиса занятости на способы выживания и благосостояние домохозяйств : (на примере Москвы и Воронежа) : автореф. ... дис. канд. социол. наук / Н. М. Давыдова. – Москва, 2001. – 27 с.

5. Давыдова Т. Е. Уровень жизни населения, его состояние в Российской Федерации и перспективы повышения с использованием зарубежного опыта : дис. ... канд. экон. наук / Т. Е. Давыдова. – Воронеж, 2000. – 177 с.

6. *Ильин А. Ю.* Развитие городского хозяйства региональных центров России в условиях урбанизации. Конец XVIII - XX вв. : на материалах Пензы, Рязани и Тамбова : дис. ... д-ра ист. наук / А. Ю. Ильин. – Тамбов, 2016. – 537 с. : ил.

7. *Имамова Е. В.* Доходы населения и механизм их формирования : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. В. Имамова. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.

8. *Клинова М. А.* Историография уровня жизни городского населения (1946-1991 гг.) : общероссийский и региональный аспекты : дис. ...канд. ист. наук / М. А. Клинова. – Екатеринбург, 2009. – 24 с.

9. *Лукьянов В. М.* Общество потребления как фактор трансформации ценностного мира человека : автореф. дис. ... канд. философ. наук / В. М. Лукьянов. – Воронеж, 2009. – 17 с.

10. *Мамяченков В. Н.* Материальные условия жизни населения Свердловской области в 1946-1991 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. Н. Мамяченков. – Екатеринбург, 2012. – 45 с.

11. *Обертяева И. А.* Бытовое обслуживание населения : социальные и исторические аспекты 1971-1980 гг. (на материалах государственных, партийных и хозяйственных организаций областей Центрального Черноземья) : дис. ... канд. ист. наук / И. А. Обертяева. – Воронеж, 1991. – 204 с.

12. *Потапов Г. Ф.* Деятельность партийных организаций Центрального Черноземья по развитию жилищного строительства (1956–1965 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Г. Ф. Потапов. – Воронеж, 1972. – 202 с.

13. *Рудакова О. В.* Индивидуальное и общественное благосостояние в условиях формирования постиндустриального общества : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / О. В. Рудакова. – Орел, 2009. – 41 с.

IV. ПУБЛИКАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ:

1. *Безнин М. А.* Аграрный строй России в 1930-1980-е гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони – URL: <http://chronografvologda.narod.ru/web/librari/beznin1.pdf> (дата обращения: 20.06.2016 г.).

2. *Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).* – URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs394/ru/> (дата обращения: 23.10.2016 г.).

3. *Добров В.* Суточная норма калорий / В. Добров. – URL: <http://drdobrov.com/kalorijnost/87-o-kalorijnosti/1901-sutochnaya-norma-kalorij> (дата обращения 23.10.20016 г.).

4. «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы». Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297. – URL: <http://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения: 28.06.2016 г.).

5. *Мазур Л.Н.* Эволюция расселения на Урале в XX в. : Концепция модернизаций / Л. Н. Мазур / Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. тр. Вып. 5. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. – URL: <http://hist.igni.urfu.ru/dais/articles/5/Mazur.doc>. (дата обращения 05.08.2017 г.).

6. *Маловичко С. И.* Современная историческая наука и изучение локальной истории / С. И. Маловичко, Т. А. Булыгина. – URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/220>. (дата обращения 05.08.2017 г.)

7. *Микоян А. И.* Так было / А. И. Микоян. – Москва : Вагриус, 1999. – URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html> (дата обращения: 26.08.2016 г.).

8. *Юдин К. А.* Когнитивная история и применение информационно-когнитивного подхода к истории сталинизма в новейшей историографии / К. А. Юдин. – URL: <http://government.esrae.ru/pdf/2015/3/351.pdf> (дата обращения: 20.06.2016 г.).

V. ЛИТЕРАТУРА НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:

1. *Das staatliche System für wissenschaftlich-technische Information: Struktur und Grundsätze der Gestaltung* / L.G. Kedrovskaja ; Übers. aus dem Russ. durch das Zentralinst. für Inform. u. Dokumentation der DDR. – Berlin : Zentralinst. für Inform. u. Dokumentation der DDR, 1979. – 37 S.

2. *Die Einführung* neuer Fruchtfolgen: erl. Am Beispiel von 3 Kollektivwirtschaften des Gebietes Woronech. Vvedenie sevooborotov v kolchozach <dt.>. F.A. Novskov; V.N. Nečaev; G.P. Semkin; V.N. Netschajew. – Berlin : Deutscher Bauernverl, 1953. – 64 S.

3. *Die Vollmechanisierung* auf der Grundlage technologischer Karten: Erfahrung der Traktorenbrigade des Kirov-Kolchoz, Rayon Nowo-Usman, Gebiet Woronesh. Nikolaj F. Manukovskij; Nikolaj Fedorovič Manukovskij. – Berlin : Gesellschaft f. Deutsch-sowjetische Freundschaft, 1960. – 47 S.

4. *Emigranten* und Remigranten in Bildungspolitik und Pädagogik – die Erfahrung Sowjetunion in der ostdeutschen Nachkriegsentwicklung. Uhlig, Christa. – Berlin : Uhlig, Christa, 1996. – 186 S.

5. *Löcher* im sozialen Netz: Sozial-Politik und Geschlecht Gisela Notz, 1942 / Frankfurt / Main: VAS: Frankfurt. – Main : VAS, 2003. – 116 S.

6. *Luchterhandt G., Ryshenkow S., Kusmin A. Politik und Kultur in der russischen Provinz: Nowgorod-Woronesh-Saratow-Jekaterinburg* / Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen; Internationales Institut für Geisteswissenschaftliche und Politische Studien, Moskau. [Die Autoren: Alexander Filippow ...Übers.: Hartmute Trepper ...]. – Bremen : Ed. Temmen, 1999. (Veröffentlichungen zur Kultur und Gesellschaft im östlichen Europa. Herausgegeben von Wolfgang Eichwede; Bd. 7). – 240 S.

7. *Malte Rolf. Das Sowjetische Massenfest. Hamburger Edition.* – Hamburg : Hamburger Edition, 2006. – 454 S.

8. *Politik, Bildung und soziale Gerechtigkeit: Perspektiven für eine demokratische Gesellschaft*, Heinz Sünker, 1948 / Frankfurt am Main [u.a.]: Lang. – Frankfurt am Main [u.a.]: Lang, 2003. – 193 S.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВГУ – Воронежский государственный университет;
 ВС СССР – Верховный Совет СССР;
 ВТЭК – Врачебно-трудовая экспертная комиссия;
 ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов;
 ГАИ – государственная автомобильная инспекция;
 ГК СССР – Государственный комитет СССР;
 Горисполком – исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся;
 Горком – городской комитет КПСС;
 Горсобес – городской отдел социального обеспечения;
 ИТР – инженерно-технический работник;
 КМА – Курская магнитная аномалия;
 ЛТЗ – Липецкий тракторный завод;
 МВД СССР – Министерство внутренних дел СССР;
 НИИ – научно-исследовательский институт;
 НЛМК – Новолипецкий металлургический комбинат;
 НТО – научно-техническое объединение;
 Обком – областной комитет КПСС;
 Облисполком – исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся;
 Облсобес – областной отдел социального обеспечения;
 ОКМС – областной координационно-методический совет по правовой пропаганде;
 ОФП – общественные фонды потребления;
 ПО – производственное объединение;
 ПТО – производственно-техническое объединение;
 ПТУ – профессионально-техническое училище;
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;
 РФ – Российская Федерация;
 СА – Советская Армия;
 СМ РСФСР – Совет Министров РСФСР;
 СМ СССР – Совет Министров СССР;
 Совнархоз – Совет народного хозяйства;
 УБХСС – Управление по борьбе с хищением социалистической собственности;
 УВД – Управление внутренних дел;
 ЦК КПСС – Центральный Комитет КПСС;
 ЦСУ СССР – Центральное статистическое управление СССР;
 ЦЧР – Центрально-Черноземный район;
 ЦЧЭР – Центрально-Черноземный экономический район.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица № 1.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих РСФСР по отраслям народного хозяйства в 1960-1971 гг.; (руб.)¹

	Годы:				
	1960	1965	1969	1970	1971
В народном хозяйстве - всего	83,1	99,0	120,9	126,1	130,4
<i>в том числе:</i> Промышленность (промышленно-производственный персонал)	91,7	105,1	130,3	136,0	140,8
<i>в том числе:</i> рабочие	89,9	102,5	127,2	133,0	138,2
Совхозы, подсобные и прочие производственные сельскохозяйственные предприятия	54,3	75,9	96,0	103,6	109,3
Транспорт	90,8	110,5	137,8	143,4	151,7
<i>в том числе:</i> - железнодорожный	85,1	101,5	123,3	126,9	140,7
- водный	110,5	141,7	171,2	178,0	185,4
- автомобильный, городской электрический и прочий транспорт	92,5	112,6	142,1	148,5	154,1
Связь	63,8	76,5	96,7	99,7	102,4
Строительство (персонал, занятый на строительно-монтажных работах)	93,6	115,5	145,1	157,6	159,1
<i>в том числе:</i> рабочие	90,2	111,0	139,5	149,8	158,0
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	60,3	77,2	96,2	98,4	100,5
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	59,3	74,2	94,6	98,0	100,3
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	60,1	80,6	93,5	94,9	96,0

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. М.: Госстатиздат, 1961. С. 25; Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. М.: Статистика, 1966. С. 37; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 340; Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 318; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 279-281.

Просвещение и культура	70,1	93,9	104,6	106,9	108,6
Искусство	66,4	80,7	98,3	99,2	100,3
Наука и научное обслуживание	110,4	121,3	137,6	141,6	145,9
Кредитование и государственное страхование	72,7	89,9	113,2	116,9	121,4
Аппарат органов государственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций	89,7	110,3	125,9	128,6	130,6

Таблица № 2.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства РСФСР в 1980-е гг.; (руб.)¹

	Годы					
	1980	1985	1986	1987	1988	1989
Все народное хозяйство	177,7	201,4	207,8	216,1	235,2	258,6
<i>в том числе:</i>						
промышленность	191,3	217,9	223,5	230,3	250,3	275,2
сельское хозяйство	156,8	198,4	211,0	219,8	232,7	258,9
строительство	210,8	247,4	256,5	271,1	306,6	338,5
транспорт	214,8	238,5	247,6	261,3	287,5	308,2
связь	153,5	170,2	175,1	187,3	211,2	228,8
торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт; заготовки	145,8	158,7	163,4	167,3	177,1	201,6
информационно-вычислительное обслуживание	134,2	152,2	166,7	176,8	196,3	237,8
жилищно-коммунальное хозяйство; производственные виды бытового обслуживания населения	139,4	154,2	156,9	162,8	177,9	191,8
здравоохранение, физкультура и социальное						

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 28, 29; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 234, 235; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 135-136; Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. М.: Респуб. информ.- издат. центр, 1991. С. 129.

обеспечение	133,7	141,1	143,6	153,1	165,3	177,9
народное образование	139,9	154,8	161,5	170,2	177,6	183,6
культура	116,4	122,9	124,4	128,3	135,3	144,9
искусство	141,7	153,5	157,2	159,9	164,4	176,7
наука и научное обслуживание	184,9	209,9	215,9	224,9	256,6	314,3
кредитование и государственное страхование	172,6	192,2	202,6	212,7	219,5	255,1
аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций	168,7	178,8	187,7	201,1	218,7	252,3

Таблица № 3.

Распределение численности рабочих и служащих в народном хозяйстве РСФСР по возрасту и размерам заработной платы в марте 1989 г.; (по материалам единовременного выборочного обследования 167 тыс. семей); (в процентах)¹

	Всего работающих членов семьи	из них в возрасте, лет:				
		16-24	25-29	30-39	40-49	50 лет и старше
Всего	100	100	100	100	100	100
<i>в том числе с заработной платой, руб.:</i>						
менее 80	1,6	3,1	1,3	0,9	0,9	2,9
80-90	3,4	6,9	3,3	2,2	2,2	4,9
91-100	3,0	6,2	3,4	2,3	2,1	3,4
101-120	7,2	13,0	8,1	6,1	5,3	7,4
121-140	7,8	11,7	9,2	7,2	6,1	7,6
141-160	9,8	13,0	11,4	9,2	8,6	9,5
161-180	10,1	10,3	10,6	9,7	9,5	10,8
181-200	9,7	8,8	9,8	9,9	10,0	9,4
201-220	7,3	5,6	7,1	7,7	7,8	7,2

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 137.

221-250	10,4	6,9	9,7	11,0	11,8	10,1
251-300	11,9	6,9	10,4	13,0	13,9	11,3
301-350	6,6	3,3	5,6	7,4	8,0	6,3
351-400	4,1	1,8	3,6	4,7	5,0	3,6
- свыше 400	7,1	2,5	6,5	8,7	8,8	5,6

Таблица № 4.

Число дней временной нетрудоспособности работников народного хозяйства РСФСР в 1980-е гг.; (в расчете на 100 работавших)¹

	Годы		
	1980	1985	1986
Всего	1217,2	1164,8	1151,8
<i>из них:</i>			
по болезни	1004,2	962,2	945,5
<i>в том числе:</i>			
грипп и простудные заболевания	322,4	281,8	287,2
травмы (кроме производственных)	88,7	84,6	73,1
болезни системы кровообращения	86,4	101,7	97,6
болезни костно-мышечной системы	77,1	87,4	88,6
болезни желудочно-кишечного тракта	56,3	58,1	57,8
осложнения беременности и послеродового периода	30,8	35,4	37,6
уход за больными	184,2	190,7	194,0
санаторно-курортное лечение, карантин	7,3	4,5	3,9

Таблица № 5.

Отвлечение рабочих и служащих РСФСР во второй половине 1980-х гг. от их основной деятельности по различным причинам; (в процентах)²

	Годы				
	1985	1986	1987	1988	1989
Всего	100	100	100	100	100
<i>в том числе:</i>					
на сельскохозяйственные работы	49,8	48,5	50,1	44,1	40,5
на плодоовощные базы	5,9	5,4	5,5	4,7	3,6

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 221; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 417; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 125, 126.

(Данные приведены по выборочному кругу предприятий, численность работающих в которых составляла примерно 40% численности занятых в народном хозяйстве РСФСР).

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 125.

на строительство объектов и благоустройство городских территорий	15,9	17,2	16,2	17,7	18,0
на работу в пионерских лагерях	4,3	4,4	4,8	6,0	6,6
на занятиях в художественной самодеятельности, и участие в спортивных соревнованиях	1,0	1,0	0,8	0,9	1,2
на совещания и семинары, не связанные с производственной деятельностью	1,3	1,2	1,2	1,5	1,8
в связи с вызовами в военкоматы, народные суды и другие учреждения	9,5	9,5	10,4	13,3	14,6
на участие в народной дружине	4,0	4,5	2,1	0,9	1,2
другие отвлечения	8,3	8,3	8,9	10,9	12,5

Таблица № 6.

Отвлечения рабочих и служащих РСФСР от основной деятельности по отраслям народного хозяйства во второй половине 1980-х гг.; (в среднем на одного работника; дней)¹

	Годы			
	1986	1987	1988	1989
Всего	2,2	2,1	1,6	1,4
<i>из них:</i>				
на промышленных предприятиях	3,3	3,1	2,4	2,1
в строительных организациях	1,9	1,8	1,4	1,3
на предприятиях и организациях транспорта	1,8	1,7	1,4	1,2
в проектных, проектно-изыскательских организациях	3,0	3,8	2,4	1,8
в научно-исследовательских, конструкторских и проектных организациях	5,1	4,9	3,3	2,4
в аппарате органов управления	1,7	1,9	1,6	1,3
прочие отвлечения	1,1	1,3	0,9	0,8

Таблица № 7.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве Липецкой области в 1956-1976 гг.; (руб.)²

Отрасли народного хозяйства	Годы					
	1956	1960	1965	1970	1975	1976

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 351; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 125, 126.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 47. Д. 9. Л. 70; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 28. Д. 74. Л. 238-240.

Всего по народному хозяйству области	60,2	63,2	81,1	108,0	129,0	137,2
<i>в том числе:</i>						
промышленность	65,7	78,0	90,7	121,2	142,9	155,1
строительство	67,0	76,8	92,8	137,4	164,1	166,1
сельское хозяйство	36,9	40,8	61,6	85,9	105,8	117,3
транспорт	68,0	73,5	88,3	116,4	147,9	159,2
связь	48,9	54,8	64,3	84,6	96,7	114,4
торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	50,0	53,2	68,3	86,8	99,1	104,1
жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	48,6	50,6	66,0	89,1	99,9	104,5
здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	55,4	56,8	74,7	86,1	95,2	98,3
просвещение и культура	60,7	62,8	89,3	97,7	114,0	114,7
кредитование и государственное страхование	67,1	64,2	81,3	102,7	125,3	127,2
аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций	67,0	74,3	93,3	112,0	118,6	120,8

Таблица № 8.

Среднемесячная заработная плата промышленно-производственного персонала Новолипецкого металлургического завода в 1964-1965 гг.; (руб.)¹

	Отчет 1964 г.	1965 г.			
		план	отчет	% роста к:	
				плану 1965 г.	отчету 1964 г.
<i>В целом по заводу:</i>					
- рабочие	1299	1288	1308	101,6	100,7
- ИТР	1869	1840	1976	107,4	105,7
- служащие	937	896	958	106,9	102,2
- обслуживающий персонал	540	524	554	105,7	102,5

¹ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 670. Л. 69, 70; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 28. Д. 74. Л. 241-243; Оп. 30. Д. 2. Л. 10-14.

- охрана	824	795	828	104,2	100,5
- ученики	457	766	551	71,9	120,6
Средняя заработная плата	1310	1309	1339	102,3	102,2
<i>В том числе по основным цехам:</i>					
коксохимическое производство	1414	1416	1461	103,2	103,5
доменный цех	1543	1574	1576	100,1	102,1
электросталеплавильный цех	1640	1595	1677	105,1	102,2
листопрокатный цех №1	1524	1489	1579	106,0	103,6
листопрокатный цех №2	1413	1414	1491	105,4	105,5

Таблица № 9.

**Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих
Воронежской области по отдельным отраслям народного хозяйства
в 1965-1975 гг.; (руб.)¹**

	Годы			
	1965	1970	1973	1975
В народном хозяйстве – всего	87,1	110,2	121,3	129,0
<i>в том числе:</i>				
промышленность (промышленно-производственный персонал)	90,5	119,1	130,4	140,2
сельское хозяйство	77,5	100,9	112,0	120,0
<i>в том числе:</i>				
совхозы	77,5	100,4	113,9	120,3
лесное хозяйство	74,5	103,4	104,8	107,0
транспорт	92,3	117,2	138,0	146,1
<i>в том числе:</i>				
железнодорожный	94,2	117,1	145,2	149,4
связь	67,2	82,0	92,8	97,1
строительство (работники, занятые на строительно-монтажных работах)	91,8	129,9	142,4	159,3
торговля, общественное питание, заготовки, материально-техническое снабжение и сбыт	71,7	87,9	94,2	99,5
<i>в том числе:</i>				
- торговля	75,0	88,8	94,7	100,5
- общественное питание	60,9	76,4	79,6	82,2
- заготовки	68,5	90,0	111,1	105,7

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 87-88; Народное хозяйство Воронежской области за 50 лет Советской власти. Воронеж: Статистика, Воронежское отд-е, 1967. С. 25, 30; ГАО-ПИ ВО. Ф. 3. Оп. 49. Д. 136. Л. 44-45.

жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	67,3	86,2	93,2	98,5
здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	75,0	85,8	91,0	92,9
просвещение и культура	92,9	102,2	115,8	116,0
наука и научное обслуживание	105,9	124,7	132,2	139,9
кредитование и государственное страхование	79,7	97,4	110,3	120,4
аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций	96,0	108,5	110,7	116,1

Таблица № 10.

**Оплата труда колхозников, занятых в сельском хозяйстве
Воронежской области в 1953-1963 гг.¹**

	Годы			
	1953	1958	1962	1963
Денежная оценка одного человека/дня (руб., коп.)	1,78	1,81
<i>Выдано на один трудодень:</i>				
- хлеба (кг)	1,960	1,495	1,329	0,708
- картофеля (кг)	0,063	0,018	—	—
- денег (руб.)	0,12	0,50	0,58	0,57
Выработано трудодней в расчете на одного трудоспособного колхозника	330	404	440	356
Количество трудоспособных колхозников, не выработавших минимум трудодней – тыс. человек	37,4	42,5	—	—
Всего совхозов	85	73	76	78
<i>в том числе:</i>				
- убыточных	58	23	4	42

Таблица № 11.

**Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве
Тамбовской области в 1965-1981 гг.; (руб.)²**

	1965 г.	1981 г.	1981 г. в % к 1965 г.

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 258 «а». Л. 41; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 49. Д. 136. Л. 81-83; Д. 138. С.78-79.

² ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 8840. Л. 79, 87, 88.

В совхозах	67,4	133,3	в 2,0 раза
В колхозах	50,0	127,0	в 2,5 раза

Таблица № 12.

Привлечение специалистов к научно-педагогической работе в Воронежский государственный университет в 1969/1970 учебном году на условиях почасовой оплаты; (человек)¹

	Всего привлечено на условиях почасовой оплаты	из них:			
		академи-ков, чле-нов-кор-респон-дентов академий	докто-ров наук и про-фес-соров	канди-датов наук, доцен-тов	без уче-ных степе-ней и званий
Привлечено на условиях почасовой оплаты – всего	417	1	21	32	363
<i>из них:</i>					
из научных учреждений АН СССР и АН союзных республик	13	1	9	3	–
из отраслевых научно-исследовательских институтов	20	–	1	5	14
из промышленных, сельскохозяйственных и других предприятий	34	–	–	–	34
из других вузов	42	–	9	18	15
из числа штатных работников данного вуза	130	–	1	–	129
из прочих организаций и учреждений	145	–	1	5	139
Работали на условиях почасовой оплаты только в ВГУ	33	–	–	1	32

Таблица № 13.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве Липецкой области в 1980-1985 гг.; (руб.)²

Отрасли народного хозяйства	Годы
-----------------------------	------

¹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 153. Л. 18; Д. 154. Л.72-74..

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 202, 279-280; Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1040. Л. 28-31.

	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Всего по народному хозяйству области	152,7	156,1	160,2	164,1	169,6	175,1
<i>в том числе:</i>						
промышленность	169,9	173,8	177,8	182,2	186,7	192,1
строительство	179,8	188,1	192,6	198,0	203,5	211,1
<i>в том числе:</i> персонал, занятый на строительно-монтажных работах	181,4	190,8	193,3	200,1	206,0	213,8
сельское хозяйство	131,3	134,3	142,4	153,3	167,1	175,1
<i>в том числе:</i>						
- совхозы	125,9	131,8	139,9	152,8	166,8	174,7
- лесное хозяйство		126,2	126,5	131,1	131,7	134,2
транспорт	172,4	174,2	182,1	183,0	186,4	190,6
<i>в том числе:</i>						
- железнодорожный	–	157,0	168,2	170,5	175,2	176,7
- городской электрический	–	161,1	161,2	162,0	173,5	175,2
- автомобильный и прочие виды транспорта, дорожное хозяйство, погрузочно-разгрузочные организации	–	184,1	190,5	190,8	193,0	197,6
связь	124,6	126,1	130,0	131,9	135,5	137,8
торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовки	120,0	125,9	126,7	127,4	131,7	135,4
<i>в том числе:</i>						
- торговля	–	130,1	128,8	128,8	134,0	137,9
- общественное питание	–	108,3	109,7	109,9	112,0	116,4
- материально-техническое снабжение, сбыт	137,8	141,6	143,7	146,5	151,7	159,1
- заготовки	–	133,9	142,8	143,6	153,2	157,4
жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	121,6	125,4	129,0	130,0	132,8	135,7
<i>в том числе:</i>						
- жилищное хозяйство	–	111,2	112,5	114,5	116,0	118,6
- коммунальное хозяйство	–	141,0	146,9	148,3	152,4	165,1
- бытовое обслуживание	–	125,9	129,0	131,6	135,2	138,5
здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	120,1	120,5	121,6	123,8	125,3	126,7
народное образование	125,4	127,2	127,0	127,9	130,4	136,6

<i>в том числе:</i>						
- учебные заведения по подготовке кадров	–	152,6	151,3	151,7	152,6	156,8
- общеобразовательные школы и учреждения по воспитанию детей	–	120,1	120,2	121,2	124,3	131,2
культура	99,2	101,1	103,1	103,5	104,1	106,4
искусство	–	121,5	123,6	119,4	121,6	129,6
наука и научное обслуживание	153,5	156,9	156,9	163,1	166,7	172,9
кредитование и государственное страхование	148,3	151,4	151,3	154,7	159,6	167,0
аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций	139,7	144,4	145,1	145,5	148,8	157,8

Таблица № 14.

Среднесписочная численность рабочих и служащих в народном хозяйстве областных городов Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.¹

Город	Среднегодовая численность рабочих и служащих – тыс. человек				Удельный вес в общей численности рабочих и служащих области (в %)			
	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Белгород	101,6	134,8	156,4	170,7	29,2	31,6	30,6	30,8
Воронеж	408,4	479,3	526,2	533,9	48,9	51,5	52,7	51,6
Курск	179,9	213,3	231,7	240,5	45,1	45,2	45,1	45,0
Липецк	179,2	212,7	248,0	252,5	36,6	40,5	44,0	44,3
Тамбов	130,1	157,6	172,9	173,9	26,7	29,5	31,3	30,7

Таблица № 15.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве областных городов Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.; (руб.)²

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	113,9	129,2	155,7	175,1
Воронеж	118,4	140,0	161,9	183,2

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 34-35; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 190. Л. 81-82.

² ГАВО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 248-250; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 54. Л.95 (об.); ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 84-86.

Курск	113,0	134,7	159,2	180,9
Липецк	126,2	150,9	166,7	185,5
Тамбов	114,5	140,2	162,6	175,0

Таблица № 16.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, занятых в промышленном производстве областных городов Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.; (руб.)¹

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	111,0	138,0	169,0	194,0
Воронеж	125,0	147,0	173,0	203,5
Курск	116,9	141,8	170,8	199,4
Липецк	134,0	156,6	182,0	202,8
Тамбов	113,0	138,0	168,6	192,6

Таблица № 17.

Численность работавших и фонд заработной платы по городам и районам Липецкой области в 1986 г.²

	Фактическая среднесписочная численность работавших - человек	Фактически начислено заработной платы за 1986 г. (тыс. руб.)		Начислено премий (тыс. руб.)	
		по фонду списочного состава	по фонду несписочного состава	из фонда материального поощрения	не входящих в фонд заработной платы
Всего по области	570749	1119617,3	12741,0	100766,8	12185,8
<i>в том числе по городам:</i>					
Липецк	253270	520544,1	1892,8	50143,7	7768,2
Елец	72226	142924,7	588,4	11895,3	809,1
Грязи	23900	44947,6	247,8	3129,8	268,7
Данков	11690	21469,8	220,8	1632,0	131,6

Таблица № 18.

¹ ГАБО. Ф. Р-97. Оп. 6. Д. 146. Л. 81; Ф. Р-106. Оп. 13. Д. 216. Л. 31-32; Ф. Р-1120. Оп. 1. Д. 410. Л. 8; ГАНИ БО. Ф. 1. Оп. 30. Д. 2. Л. 12-13; Ф. 2. Оп.1. Д. 816. Л. 3-4; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 23-24; ГАЛЮ. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 54. Л. 101.

² ГАЛЮ. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1597. Л. 147; Д. 1619. Л.37; Д. 1744. Л. 137-139.

Итоги перехода предприятий и организаций Липецкой области на новые условия оплаты труда за 1987 г.¹

Наименование отраслей; категории работников	Численность работников, переведенных на новые условия оплаты труда (человек)	Высвобождено работников (человек)		Удельный вес высвобожденных работников в общей численности переведенных на новые условия оплаты труда
		всего	из них перераспределено внутри предприятия	
Всего по области	105781	5832	3074	5,5
<i>в том числе:</i>				
- рабочие	84976	3685	1818	4,3
- специалисты	15381	1807	1062	11,8
- служащие	5219	336	190	6,4
Промышленность:				
всего	34591	1087	630	3,1
<i>в том числе:</i>				
- рабочие	28129	562	332	2,0
- специалисты	4991	398	221	8,0
- служащие	1353	127	77	9,4
Строительство:				
всего	42905	2179	1194	5,1
<i>в том числе:</i>				
- рабочие	33117	1046	503	3,2
- специалисты	6995	1018	608	14,6
- служащие	2706	111	79	4,1

Таблица № 19.

Численность рабочих и служащих в среднем за 1988 г. и фактически начисленная заработная плата по г. Липецку и Липецкой области²

	Среднесписочная численность работников (фактически)	Фонд з/платы работников списочного и несписочного состава (тыс. руб.)		Фонд материального поощрения (тыс. руб.)	
		по плану	фактически	по плану	фактически

¹ ГАЛО. Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1040. Л. 89-92; Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 200. Л. 13, 15.

² Там же. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2528. Л. 1-2; Д. 2531. Л. 4-7.

Всего по области	561183	1261402,3	1247015,2	119782,4	124654,4
в том числе: Липецк	253941	591891,0	587026,1	58845,8	64434,1

Таблица № 20.

Среднегодовая и месячная заработная плата отдельных работников Воронежского Совнархоза в 1959 г.¹

Ф.И.О.	Занимаемая должность	Годовой заработок	в том числе разного рода премии	Среднегодовой месячный заработок
Белявский Г.А.	директор завода П/Я № 71	75808	21876	6318
Фурсов Г.П.	директор завода П/Я № 264	69249	15046	5770
Кирюхин А.И.	главный инженер завода П/Я № 71	65972	17120	5497
Костромин А.П.	главный инженер завода имени М.И.Калинина	60780	23846	5065
Плохих А.И.	директор завода имени М.И.Калинин	57757	21204	4813
Гончаров В.И.	главный инженер завода тяжелых механических прессов	58329	21260	4863
Рогожин Н.Г.	директор завода «Воронежсельмаш»	54388	17272	4532

Таблица № 21.

Создание комиссий по осуществлению права контроля над деятельностью администрации в партийных организациях Воронежской области; (на 1 июля 1960 г.)¹

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 49. Д. 136. Л. 39; Д. 138. Л. 17-21.

	Промышленность		Строительство		Всего	
	число комиссий	количество участников	число комиссий	количество участников	число комиссий	количество участников
г. Воронеж	222	1343	75	342	393	2174
<i>в том числе районы:</i>						
Ворошиловский	61	342	8	44	88	491
Коминтерновский	62	368	29	127	110	586
Левобережный	60	432	9	51	91	604
Центральный	39	200	29	120	104	493
г. Борисоглебск	29	137	2	8	43	211

Таблица № 22.

Заработная плата отдельных работников Воронежского Совнархоза до и после упорядочения заработной платы в 1960 г.²

	До упорядочения заработной платы			После упорядочения заработной платы		
	Основной оклад	Персональные надбавки	Всего	Основной оклад	Персональные надбавки	Всего
Рогожин Н.Г. (директор завода «Воронежсельмаш»)	2500	500	3000	2600	400	3000
Свидницкий Г.В. (главный инженер завода имени Коминтерна)	2500	500	3000	2600	400	3000
Мищенко И.П. (директор завода имени Коминтерна)	2500	1000	3500	3000	500	3500

Таблица № 23.

Размеры персональных окладов и персональных надбавок у отдельных представителей административно-управленческого аппарата ведущих предприятий Воронежской области в 1962 г.³

Ф.И.О.	Должность	Долж-	Персо-	в том
--------	-----------	-------	--------	-------

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 125. Л. 1-2.

² Там же. Оп. 49. Д. 136. Л. 37-38.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 49. Д. 136. Л. 4.

		ност- ной оклад (руб.)	нальный оклад (руб.)	числе: персо- нальная надбавка (руб.)
Фатеев А.А.	директор Воронежского керамического завода	260	270	10
Мурза И.М.	заместитель директора Семилукского огнеупор- ного завода	240	270	30
Туляков Д.Г.	заместитель директора за- вода «Электросигнал»	270	300	30
Ефремов И.А.	Главный бухгалтер треста № 1	170	200	30

Таблица № 24.

**Изменение размеров премий и их удельного веса в фонде
заработной платы рабочих и служащих Воронежской области
в 1970-е гг.¹**

Годы	Всех премий, входив- ших и не входивших в фонд заработной платы (млн. руб.)	Абсолютный прирост за год (млн. руб.)	Удельный вес всех премий в фонде зара- ботной платы (в про- центах)
1970	109,8	12,5	10,3
1975	176,5	12,0	13,7
1976	191,3	14,8	13,6

Таблица № 25.

**Удельный вес премий относительно фонда заработной платы по
отдельным отраслям народного хозяйства Воронежской области
в 1970-е гг.; (в процентах)²**

	Годы		
	1970	1975	1976
Всего по народному хозяйству области	10,3	13,7	13,6
<i>в том числе:</i>			
промышленные предприятия	15,3	20,9	21,7
сельскохозяйственное производство	8,2	9,8	7,9
предприятия автомобильного транспорта	14,1	15,7	13,6

¹ ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 68; Д. 238. Л. 21.

² Там же. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 178. Л. 57; Д. 380. Л. 15-17; Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 69-70.

железнодорожный транспорт	16,2	16,3	15,1
научные учреждения	10,2	13,8	12,7
аппарат управления	4,6	5,6	3,6

Таблица № 26.

**Распределение премий по источникам финансирования
в народном хозяйстве Воронежской области в 1970-е гг.¹**

	В % к фонду заработной платы:					
	всех премий, входивших и не входивших в фонд заработной платы			в том числе премий, входивших в фонд зара- ботной платы, включая премии и единовремен- ные выплаты		
	Годы			Годы		
	1970	1975	1976	1970	1975	1976
Всего по области	10,3	13,7	13,6	9,2	12,3	12,5
<i>в том числе:</i> промышленность в це- лом (промышленно- производственный пер- сонал)	16,7	18,9	19,2	15,0	17,4	18,0
<i>из них:</i> - рабочие	14,8	17,1	18,1	13,6	16,1	17,3
- инженерно-техни- ческие работники	25,8	28,0	25,3	21,8	23,9	22,1
строительство в целом	7,6	12,5	12,1	7,6	8,9	9,4
<i>из них:</i> - рабочие	5,8	11,1	11,3	5,8	8,6	9,5
- инженерно-техни- ческие работники	15,5	18,8	15,7	15,4	10,2	9,3

Таблица № 27.

**Среднемесячная заработная плата и размеры всех премиальных
выплат на промышленных предприятиях Воронежской
области в 1976 г.²**

	Промыш-	в том числе:
--	---------	--------------

¹ ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 69-70.

² Там же. Л. 87-91.

	ленно-производственный персонал	рабочие	ИТР	служащие, младший обслуживающий персонал, охрана, ученики
Среднемесячная заработная плата – руб.	150,9	149,1	183,8	104,7
Среднемесячный размер премий на одного работника – руб.	29,0	26,9	46,4	19,2
<i>в том числе из:</i>				
фонда заработной платы	14,4	17,7	1,0	1,1
фонда материального поощрения	12,8	8,1	39,6	16,4
фонда единовременных и других денежных премий	1,8	1,1	5,9	1,7
Удельный вес премий в средней заработной плате (в процентах)	19,2	18,0	25,2	18,3
<i>в том числе из:</i>				
фонда заработной платы	9,5	11,9	0,6	1,1
фонда материального поощрения	8,5	5,4	21,5	15,7
фонда единовременных и других денежных премий	1,2	0,7	3,2	1,6

Таблица № 28.

Удельный вес всех премий относительно фонда заработной платы по отдельным предприятиям Воронежской области в 1976 г.¹

	Начислено всего премий – тыс. руб.:			Удельный вес всех премий к фонду заработной платы – в % :		
	ППС	в том числе:		ППС	в том числе:	
		рабочие	ИТР		рабочие	ИТР
Шинный завод	6621,1	5498,2	955,1	27,7	27,1	33,9
Экскаваторный завод имени Коминтерна	3118,1	2559,0	488,3	24,4	25,4	22,1

¹ ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 73-74; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 133. Л. 74-75; (ППС – промышленно-производственный состав).

Завод ГОО	1981,3	1286,6	583,0	24,8	23,6	28,6
Завод кузнечнопрессового оборудования имени М.И.Калинина	1842,1	1277,8	498,8	21,9	22,3	22,2
ПО «Работница»	1260,9	1037,6	166,7	19,6	18,6	30,7
Нововоронежская АСТ	947,6	236,7	657,8	18,5	7,9	33,4
Воронежский мебельный комбинат	178,5	159,2	15,2	12,6	13,1	9,9

Таблица № 29.

Темпы роста производительности труда и средней заработной платы основного промышленно-производственного персонала областных городов Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.¹

Город	1975 г. в % к 1970 г.		1980 г. в % к 1975 г.		1985 г. в % к 1980 г.	
	производительность труда	среднемесячная заработная плата	производительность труда	среднемесячная заработная плата	производительность труда	среднемесячная заработная плата
Белгород	133,0	124,0	127,0	122,0	130,8	114,9
Воронеж	142,9	118,2	127,9	117,1	125,6	115,9
Курск	144,9	121,3	119,2	121,5	121,2	114,9
Липецк	148,0	118,0	112,8	118,8	119,8	110,3
Тамбов	139,4	119,1	123,6	118,1	140,3	115,4

Таблица № 30.

Соотношение роста производительности труда на одного работающего с ростом размера средней заработной платы на Новолипецком металлургическом заводе в 1964-1965 гг.²

	Единица измерения	Отчет 1964 г.	1965 г.			
			план	отчет	в % к	
					плану	1964 г.
По заводу в целом: Выработка на одного работающего	руб.	10010	9587	9947	103,8	99,4
Средняя заработная плата						

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 54. Л. 101 (об.); Д. 56. Л. 52-53; Д. 130. Л. 48.

² Там же. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 670. Л. 70-71; Д. 672. Л. 183-184.

одного работающего	руб.	1310	1309	1339	102,3	102,2
<i>в том числе по основным цехам:</i>						
доменный цех:						
- выработка	тонн	1814	2231	2247	100,7	123,5
- средняя заработная плата	руб.	1543	1574	1576	100,1	102,1
электросталеплавильный цех:						
- выработка	тонн	499	543,6	551,7	101,5	110,6
- средняя заработная плата	руб.	1640	1595	1677	105,1	102,2

Таблица № 31.

Промышленные предприятия Воронежской области, у которых темпы роста среднемесячной заработной платы опережали производительность труда в январе 1972 г.¹

	Январь 1972 г. в % к январю 1971 г.	
	среднемесячная заработная плата	производительность труда
Всего 140 предприятий <i>в том числе:</i>		
завод электровакуумных приборов	124,8	123,4
завод имени Тельмана	103,7	100,0
завод имени Дзержинского	107,1	105,7
Россошанский завод техоснастки	102,7	100,3
опытный завод «Эникмаш»	104,4	94,9
завод «Пластмасс»	108,0	91,0
электротехнический завод	99,2	83,5
завод «Электросигнал»	107,8	105,6
Борисоглебский завод радиодеталей	112,0	52,3

Таблица № 32.

Предприятия Воронежской области, у которых фактическая численность промышленно-производственного персонала превышала численность, предусмотренную лимитом на 24 июля 1981 г.; (человек)¹

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 65(об.), 66.

	Лимитная числен- ность за ян- варь-июнь 1981 г.	Фактичес- кая чис- ленность за январь-июнь 1981 г.	Отклоне- ния в числен- ности
Семилукский огнеупорный завод	6485	6496	11
Придонской химический завод	1200	1224	24
Завод «Воронежсельмаш»	4710	4713	3
Завод имени Коминтерна	6424	6513	89
Машиностроительный завод имени В.И.Ленина	1700	1718	18
Завод электровакуумных приборов	6709	6722	13
ПО «Электроника»	х	х	23
ПО «Воронежстройматериалы»	054	3080	26
Борисоглебский мясоконсервный комбинат	987	1029	42
Итого:	х	х	914

Таблица № 33.

**Выполнение плана по прибыли предприятиями Воронежской
области в январе-августе 1973 г.; (млн. руб.)²**

	План	Факти- чески по- лучено	% вы- пол- нения плана	январь-август 1973 г. к янва- рю-августу 1972 г.
Всего по промышленности	315,3	323,8	102,7	119,6
<i>в том числе по предприяти- ям:</i>				
союзного подчинения	222,4	225,1	101,2	120,4
республиканского подчине- ния	92,9	98,7	106,3	117,6
из них местных Советов (двойного подчинения)	20,8	22,1	106,0	96,0

Таблица № 34.

**Использование рабочего времени на Новолипецком
металлургическом заводе в 1964-1965 гг.³**

¹ ГАВО. Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 344. Л. 47; Д. 899. Л. 15-17; Ф. Р-2586. Оп. 3. Д. 364. Л. 231-232; (х - информация отсутствует).

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 426. Л. 754 (об.).

³ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 670. Л. 72, 73, 75; Д. 1196. Л. 28-29.

	1964 г.		1965 г.	
	абсолютные данные	в % к календарному времени	абсолютные данные	в % к календарному времени
Календарное число человека / дней	4012825	100	4508480	100
<i>в том числе:</i>				
Отработано человека / дней	2765155	68,91	3124694	69,31
Неявки (человеко / дней)	1247670	31,09	1383786	30,69
<i>в том числе:</i>				
очередные отпуска	224410	5,59	246233	5,46
отпуска в связи с родами	19564	0,49	23199	0,51
выходные и праздничные дни	850140	21,19	940910	20,87
неявки разрешенные законом	42430	1,06	46380	1,04
болезни	93265	2,32	105088	2,33
отпуска с разрешения администрации	15013	0,37	18650	0,41
прогулы	2848	0,07	3326	0,07
Количество отработанных человека / часов	20060612	–	22600922	–
<i>в том числе:</i>				
сверхурочно	13409	–	14755	–
% к отработанному времени	0,067	–	0,065	–

Таблица № 35.

Характерные причины текучести кадров на Новолипецком металлургическом заводе 1966-1969 гг.¹

Причины увольнения	Годы					
	1966		1968		1969	
	всего	в % к общей численности	всего	в % к общей численности	всего	в % к общей численности
Всего уволилось - человек	3815	18,5	3796	15,6	4015	15,9
<i>в том числе:</i>						
выход на пенсию	237	1,2	279	1,2	306	1,1
по причине смерти	32	0,2	50	0,2	55	0,2
служба в СА	316	1,6	419	1,7	507	2,0

¹ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1254. Л. 5; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 30. Д. 2. Л. 11-12.

учеба	97	0,5	139	0,5	132	0,5
перевод в другую организацию	367	1,8	67	0,3	134	0,5
окончание производственной практики	175	0,6	176	0,7	118	0,6
сокращение штата	29	0,1	3	0,01	3	0,01
прогулы	91	0,5	286	1,2	282	1,2
осуждено	26	0,1	74	0,3	75	0,3

Таблица № 36.

Причины увольнения с Новолипецкого металлургического завода по собственному желанию в 1966-1969 гг.¹

Причины увольнения	Годы					
	1966		1968		1969	
	всего	в % к общей численности	всего	в % к общей численности	всего	в % к общей численности
Всего уволено по собственному желанию	2445	11,9	2303	9,5	2403	9,5
<i>в том числе:</i>						
выезд к месту жительства мужа (жены)	141	0,7	273	1,1	148	0,6
из-за отсутствия жилья	842	4,1	817	3,4	975	3,8
рождение ребенка	134	0,6	117	0,5	146	0,6
из-за низкой заработной платы	411	2,0	221	0,9	349	1,4
из-за отсутствия мест в детских садах	82	0,4	77	0,3	53	0,2
использование не по специальности	176	0,9	23	0,1	150	0,6
тяжелая физическая работа	69	0,3	64	0,3	48	0,2
из-за шума, пыли, загазованности	177	0,9	181	0,7	119	0,5
неудовлетворенность режимом работы (ночные смены)	84	0,5	189	0,8	90	0,3

¹ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1254. Л. 5, 6; Д. 1443. Л. 17-19; Д. 1481. Л. 32-34.

отсутствие условий для повышения образовательного уровня	56	0,2	24	0,1	26	0,1
отдаленность места жительства от работы	225	1,1	194	0,8	270	1,1
плохое обеспечение транспортом	48	0,2	123	0,5	29	0,1

Таблица № 37.

**Масштабы приписок и других искажений отчетности, выявленных
Воронежским статистическим управлением
во второй половине 1970-х гг.¹**

	Количество проверенных объектов по достоверности отчетов	Число объектов, на которых установлены:			
		различные искажения (без приписок и сокрытий)		приписки и сокрытия	
		Всего	в % к проверенным объектам	Всего	в % к проверенным объектам
Второе полугодие 1976 г.	991	365	36,8	10	1,0
<i>в том числе:</i> статуправлением и вычислительным центром	100	44	44,0	7	7,0
Второе полугодие 1977 г.	1050	363	34,6	5	0,5
<i>в том числе:</i> статуправлением и вычислительным центром	122	52	42,6	3	2,4
Второе полугодие 1978г.	740	273	36,9	5	0,7
<i>в том числе:</i> статуправлением и вычислительным центром	94	22	23,4	2	2,0
Второе полугодие 1979 г.	1006	362	35,9	4	0,4
<i>в том числе:</i> статуправлением и вычислительным центром	97	33	34,0	3	3,0

Таблица № 38.

Деятельность трудового коллектива воронежского

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 68. Д. 121. Л. 139-140.

**производственного объединения «Электроника» по оказанию
шефской помощи сельским районам Воронежской
области в 1978 г.¹**

Районы Воронежской области	Наименование работ	Количество работавших (человек)	Всего отработано (человеко / дней)
Новоусманский район	сортировка картофеля	237	4781
	резка и посадка картофеля	300	5650
	весенне-полевые работы	6	180
	ремонт сельскохозяйственной техники	201	3728
	строительство летнего свиноводческого лагеря	82	2216
	заготовка сена	184	1786
	уборка урожая	168	3535
	прополка овощей	400	2282
	уборка овощей	2900	98221
	вспашка зяби	81	1332
Таловский район	весенне-полевые работы	34	1020
	ремонт сельскохозяйственной техники	85	1528
	уборка урожая	95	1641
	вспашка зяби	17	476
Богучарский район	подготовка сельскохозяйственной техники	32	2450
	уборка урожая	550	9350
	уборка овощей	1100	46510
Терновский район	уборка урожая	26	422
	вспашка зяби	275	3726
	уборка овощей	250	2250
Каширский район	уборка овощей	2090	50635
Нижедевицкий район	уборка овощей	100	1000

Таблица № 39.

**Изменение числа экономических преступлений, расследованных
прокуратурой Воронежской области в 1980-1982 гг.²**

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 135. Л. 2, 4, 7.

² Там же. Оп. 71. Д. 133. Л. 29-30.

Виды преступлений	Годы			
	1980	1981	1-е полугодие 1981	1-е полугодие 1982
Все виды хищений (без мелких)	2230	2430	1158	1197
<i>в том числе:</i>				
- спекуляция	145	155	96	105
- взяточничество	36	48	21	34

Таблица № 40.

Сведения о состоянии борьбы с корыстными должностными и хозяйственными преступлениями по Воронежской области за 1986-1988 гг.¹

	Годы		+, - в %	Годы		+, в %
	1986	1987		5 мес. 1987	5 мес. 1988	
Всего выявлено преступлений	2081	2106	+1,2	995	986	-0,9
<i>из них:</i>						
хищения	728	737	+1,2	349	298	-15,1
<i>в том числе:</i>						
спирта и спиртосодержащих растворов	42	51	+21,4	27	41	+51,9
кражи (ст. 89 УК РСФСР)	114	168	+47,4	66	79	+19,7
спекуляция (ст. 154 УК РСФСР)	282	325	+15,3	132	165	+25,0
<i>в том числе:</i>						
винно-водочными изделиями	72	104	+44,4	41	53	+29,3
взяточничество (ст. 173-174 УК РСФСР)	103	68	-34,0	40	17	-57,5
мелкие хищения (ст. 96 УК РСФСР)	108	129	+19,4	69	77	+11,6
нарушение правил торговли (ст. 156 УК РСФСР)	311	264	-15,1	141	149	+5,7

Таблица № 41.

Сведения о состоянии борьбы с извлечением нетрудовых доходов в Воронежской области за 1986-1988 гг.²

	Годы
--	------

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 57; Д. 45. Л. 11; Д. 52. Л. 69.

² Там же. Оп. 89. Д. 43. Л. 58; Д. 45. Л. 13-15; Д. 53. Л. 3-4.

	1986	1987	5 мес. 1988
Всего лиц, нарушивших законодательство и привлеченных к административной ответственности	19924	17859	7835
<i>в том числе:</i>			
за мелкие хищения	12263	11939	5285
за мелкую спекуляцию	476	436	192
за самовольное использование государственных транспортных средств	4361	2312	759
за нарушение правил приобретения строительных материалов	120	125	39
за скупку хлеба на корм скоту	89	44	42
за нарушение правил занятия индивидуальной трудовой деятельностью	155	87	63
Конфисковано предметов и ценностей на сумму – руб.	75645	79681	28453
Взыскано штрафов в сумме – руб.	348941	296583	165020
Сохранено ценностей от разворовывания в сумме – руб.	76492	95816	67271

Таблица № 42.

Сведения о материальном ущербе по делам о корыстных, должностных и хозяйственных преступлениях, оконченных следователями МВД в Воронежской области в 1986–1988 гг. и размерах возмещения причиненного ущерба¹

	Годы		
	1986	1987	5 мес. 1988
Сумма материального ущерба (руб.)	587570	543909	186300
Изъято денежных средств (руб.)	275776	395077	132700
Описано имущества (руб.)	421682	140201	53600

Таблица № 43.

Выплаты и льготы, полученные населением РСФСР из общественных фондов потребления в 1960-1970-е гг.²

	Годы:
--	-------

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 59.

² Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. М.: Госстатиздат, 1961. С. 399, 462, 470; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 39; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 219; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 282.

	1960	1970	1980
Выплаты и льготы – всего, млрд. руб.	17,2	37,6	67,8
<i>из них:</i> просвещение (бесплатное образование, культурно-просветительная работа)	4,7	9,9	16,5
<i>в том числе:</i> стипендии	0,4	0,7	1,4
здравоохранение и физическая культура (бесплатная медицинская помощь, сана- торно-курортное обслуживание, физиче- ское воспитание и др.)	3,0	5,7	10,0
социальное обеспечение и социальное страхование	6,5	14,0	26,8
<i>в том числе:</i> - пенсии	4,7	10,0	19,9
- пособия	1,7	3,6	6,1
расходы государства на содержание жи- лищного фонда (в части, не покрываемой низкой квартирной платой)	0,8	2,3	4,7
Выплаты и льготы в расчете на душу населения, руб.	143	288	489

Таблица № 44.

**Выплаты и льготы, полученные населением РСФСР из
общественных фондов потребления в 1980-е гг.¹**

	Годы:					
	1980	1985	1986	1987	1988	1989
Выплаты и льготы – всего, млрд. руб.	67,8	85,2	89,7	93,6	101,7	111,9
<i>из них:</i> - на просвещение (бесплатное образование, культурно- просветительная работа)	16,5	19,9	20,8	21,1	23,2	25,8
<i>в том числе:</i> стипендии	1,4	1,4	1,4	1,5	1,5	1,6

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 219; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 234, 235, 242, 243; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 139.

- на здравоохранение и физическую культуру (бесплатная медицинская помощь, санаторно-курортное обслуживание, физическое воспитание и др.)	10,0	11,7	12,0	12,8	14,9	17,1
- на социальное обеспечение и социальное страхование	26,8	35,8	38,4	40,4	43,0	47,8
<i>в том числе:</i>						
а) пенсии	19,9	26,7	29,1	30,6	32,4	33,8
б) пособия	6,1	8,1	8,2	8,4	9,3	11,4
- расходы государства на содержание жилищного фонда (в части не покрываемой низкой квартирной платой)	4,7	6,3	6,7	7,2	8,0	8,1
Выплаты и льготы в расчете на душу населения, руб.	489	594	620	642	693	760

Таблица № 45.

Численность лиц, получавших пенсии в РСФСР в 1966-1977 гг.
(на начало года; млн. человек)¹

	Годы:			
	1966	1971	1976	1977
Всего пенсионеров	19,0	23,4	25,6	25,9
<i>в том числе:</i>				
по старости	9,4	14,2	16,8	17,2
бывшие военнослужащие (инвалиды империалистической, гражданской и Отечественной войн) и члены их семей	2,98	2,43	2,24	2,15
Из общего числа пенсионеров, пенсионеры-колхозники, получающие пенсии по Закону о пенсиях и пособиях членам колхозов	3,6	5,0	4,7	4,6
<i>в том числе:</i> по старости	3,2	4,5	4,2	4,1

Таблица № 46.

Численность пенсионеров в РСФСР в 1980-е гг.

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1967 г. М.: Статистика, 1968. С. 525, 589; Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 383; Народное хозяйство РСФСР в 1977 г. М.: Статистика, 1978. С. 226; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 240.

(на конец года; млн. человек)¹

	Годы:					
	1980	1985	1986	1987	1988	1989
Всего пенсионеров	28,3	31,2	31,8	32,2	32,6	33,2
<i>в том числе:</i>						
- по возрасту	19,5	22,5	23,2	23,8	24,6	25,2
- по инвалидности	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,6
- по случаю потери кормильца	3,9	3,7	3,5	3,3	2,9	2,6

Таблица № 47.

**Средний размер месячной пенсии пенсионеров, состоявших на
учете в органах социального обеспечения РСФСР в 1980-е гг.;
(на конец года; руб.)²**

	Годы:					
	1980	1985	1986	1987	1988	1989
Все пенсионеры	60,2	76,9	79,5	82,5	85,1	92,1
<i>из них получали пенсии:</i>						
- по возрасту	64,7	82,8	85,2	88,4	90,3	97,4
- по инвалидности от трудового увечья, профессионального или общего заболевания	53,2	64,6	66,5	68,9	71,1	77,4
- по случаю потери кормильца	37,3	45,7	46,5	47,1	48,1	51,1

Таблица № 48.

**Численность пенсионеров по возрасту, получавших в РСФСР в
1980-е гг. пенсию в минимальном размере; (на конец года)³**

	Годы:			
	1980	1985	1988	1989
Млн. человек	4,0	3,5	3,2	6,8
В процентах от общей численности пенсионеров по возрасту	21	16	13	27

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 257; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 270; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 141, 296; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 140.

² Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 257; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 242; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 139, 141.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 257; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 242; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 141-142.

Таблица № 49.
Численность лиц, получавших пенсии в Воронежской области
в 1960-е гг.; (на конец года; тыс. человек)¹

	Годы:		
	1960	1965	1966
Всего лиц, получавших государственные пенсии	210,1	249,4	259,0
<i>из них:</i>			
- по старости	49,7	83,6	93,6
- по инвалидности (инвалиды труда)	56,5	61,2	61,5
- по инвалидности из числа военнослужащих	32,6	30,4	30,1
- семьи умерших кормильцев	61,3	61,6	62,1
численность пенсионеров-колхозников - всего	31,0	149,9	162,7

Таблица № 50.
Динамика роста количества пенсионеров в Воронежской области
за 1971-1975 гг.; (человек)²

	Годы:				
	1971	1972	1973	1974	1975
Количество пенсионеров: - всего	544681	548103	555718	561606	568917
- рост к предыдущему году	5996	3422	7615	5888	7311
- в % к предыдущему году	1,01	0,6	1,4	1,0	1,3
<i>в том числе:</i> а) по соцстраху	297108	302472	309675	318375	331184
б) членов колхозов	228917	228845	228892	228023	222550
в) многодетных и одиноких матерей	18656	16786	15220	13294	12077
г) количество престарелых, получавших пособие в сельских Советах	—	—	1931	1842	2539

Таблица № 51.
Удельный вес отдельных возрастных групп в общей численности населения РСФСР и отдельных областей Центрального Черноземья
в 1970-1980-е гг.; (в процентах)³

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 127; Народное хозяйство Воронежской области за 50 лет Советской власти. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. С. 281.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 30-31; Д. 153. С. 9-12.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 71; ГАБО. Ф. Р-97. Оп. 5. Д. 71. Л. 5-6; Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 254-255; ГАЛО. Ф.Р-342. Оп. 54. Д. 54. Л. 97; ГАБО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 87-88.

	Население мо- ложе трудо- способного возраста		Население трудопо- способного воз- раста		Население старше трудо- способного возраста		Средний воз- раст населе- ния (лет)	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
РСФСР	23,3	24,5	60,4	56,9	16,3	18,5	34,0	34,7
Белгородская область	21,4	22,8	57,0	54,1	21,6	23,1	37,0	37,2
Воронежская область	20,2	20,7	57,8	54,5	22,0	24,8	37,6	38,6
Курская об- ласть	21,4	21,6	57,5	54,0	21,1	24,4	37,0	38,1
Липецкая об- ласть	21,8	21,5	58,9	56,1	19,3	22,4	35,9	37,3
Тамбовская область	21,4	21,1	56,1	54,1	22,5	24,8	37,3	38,4

Таблица № 52.

**Численность пенсионеров-колхозников и суммы назначенных им
месячных пенсий по закону о пенсиях и пособиях членам колхозов в
Тамбовской области; (на 1 января 1986 г.)¹**

	Численность пенсионеров	Сумма назначен- ных им месячных пенсий
Пенсионеры по старости	71974	3324,9
<i>в том числе:</i> получающие пенсии в минимальном размере	43971	1759,5
Пенсионеры по инвалидности от тру- дового увечья или профессионально- го заболевания	280	10,9
Пенсионеры по инвалидности от об- щего заболевания	4456	218,2
Всего пенсионеров по инвалидности	4736	229,1
Пенсионеры по случаю потери кор- мильца (семьи)	1430	46,3
Всего пенсионеров	78140	3600,3
<i>из них:</i> женщин	67198	2975,3

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 9405. Л. 3-7.

БЫВШИХ ЧЛЕНОВ КОЛХОЗОВ	12024	489,9
------------------------	-------	-------

Таблица № 53.

Численность пенсионеров и сумма назначенных им месячных пенсий в Липецкой области на 1 января 1988 г.¹

	Численность пенсионеров, состоящих на учете в организациях социального обеспечения	В том числе работающих	Общая сумма назначенных месячных пенсий (тыс. руб.)	Пенсионеры, пенсия которым назначена в текущем году	
				Численность пенсионеров	Сумма назначенных месячных пенсий (тыс. руб.)
Всего пенсионеров, включая получающих пособия	254623	66561	20181,9	16611	1570,2
<i>в том числе:</i> женщин	196386	40746	х	9085	х
Пенсионеры по старости	180754	54869	15810,1	12004	1271,6
<i>в том числе:</i> получающие максимальные пенсии	44172	19788	5630,9	6096	770,6
в минимальном размере	18387	1322	990,5	188	9,4
на льготных условиях	40595	15718	4302,7	2629	311,1
<i>из них:</i> инвалиды войны	2644	743	318,2	21	2,5
Пенсионеры по инвалидности от трудового увечья	3394	1834	197,7	201	13,0
Пенсионеры по случаю потери кормильца	16986	х	751,3	954	49,3
Пенсионеры-	20167	1014	1248,9	109	6,3

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1616. Л. 1, 3, 5.

военнослужащие и члены их семей					
Персональные пенсионеры и их семьи	2230	х	198,4	99	10,3
Инвалиды и престарелые, получающие пособия	3339	х	130,2	369	12,9

Таблица № 54.

Выполнение плана трудоустройства и бытового устройства инвалидов Великой Отечественной войны в Липецкой области в 1965 г.¹

Вид устройства	План на 1965 г. (человек)	Фактически выполнено	% выполнения плана
Трудовое устройство – в целом	532	935	175,7
Строительство новых домов, ремонт домов, квартир и комнат	535	859	160,5
Обучение и повышение квалификации	149	528	354,3

Таблица № 55.

Рост расходов по органам и учреждениям социального обеспечения Воронежской области за 1971-1975 гг.; (млн. руб.)²

	Годы:					Итого за пятилетку
	1971	1972	1973	1974	1975	
Общие расходы на социальное обеспечение	184,0	203,6	210,6	221,6	245,3	1065,1
- рост к предыдущему году	19,7	19,6	7,0	11,0	23,7	–
- в % к предыдущему году	12,0	10,6	3,4	5,2	107	–
<i>в том числе:</i> на выплату пенсий и пособий	178,6	197,9	204,6	215,4	238,4	1034,9
- рост к предыдущему году	19,8	19,3	6,7	10,8	23,0	–

¹ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 11. Л. 1, 3.

² Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 127, 128; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 30-31.

- в % к предыдущему году	12,5	10,8	3,4	5,3	10,7	–
<i>из них:</i> на выплату пенсий и пособий члена колхозов	51,5	63,7	64,5	65,5	67,7	312,9
- рост к предыдущему году	12,2	12,2	0,8	1,0	2,2	–
- в % к предыдущему году	31,0	23,7	1,2	1,5	3,3	–
содержание учреждений социального обеспечения	5,4	5,7	6,0	6,2	6,9	30,2
- рост к предыдущему году	–	0,3	0,3	0,2	0,7	–
- в % к предыдущему году	–	5,5	5,3	3,3	11,3	–

Таблица № 56.

Развертывание коечной сети в домах-интернатах Воронежской области за годы девятой пятилетки¹

Годы	Количество домов-интернатов	Количество койко-мест в них	Прирост	в том числе за счет:		
				нового строительства	приспособления служебных помещений	куплено в колхозах
1970	20	4435	–	–	–	–
1971	20	4685	250	200	50	–
1972	20	4725	40	–	40	–
1973	21	5045	320	310	10	–
1974	21	5135	90	100	10	–
1975	22	5710	575	400	55	120
Итого:	22	5710	1275	1010	145	120

Таблица № 57.

Сеть домов-интернатов Липецкой области в 1980 г., 1985 г. и 1987 г.²

	Годы:		
	1980	1985	1987

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 127, 128; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 150. Л. 28-29.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 72-74.

Число домов-интернатов – всего	11	9	9
<i>в том числе:</i>			
- для взрослых	10	8	8
- для детей	1	1	1
В них койко-мест – всего	2165	2165	2165
<i>в том числе:</i> - для взрослых	1965	1965	1965
- для детей	200	200	200
Число инвалидов и престарелых по списку - человек	2174	2131	2176
<i>в том числе:</i> - взрослых	1987	1933	1973
- детей	187	198	203

Таблица № 58.

Санатории и дома отдыха в Воронежской области в 1945-1975 гг.;
(на конец года)¹

	Годы:				
	1945	1965	1970	1973	1975
Санатории (для взрослых и детей)	4	8	7	7	7
в них коек	684	1710	1831	2390	2455
Дома отдыха	–	4	4	4	4
в них коек	–	1460	1772	1975	1895

Таблица № 59.

Интернатские учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в РСФСР во второй половине 1980-х гг.;
(на конец года)²

	Годы:				
	1985	1986	1987	1988	1989
Дома ребенка:					
- число учреждений	283	283	280	274	272
- в них детей, тыс.	21,9	21,3	20,8	19,9	19,3
Детские дома:					
- число учреждений	565	567	565	546	544
- в них детей, тыс.	63,0	59,1	54,7	47,3	43,6
Школы-интернаты:	134	150	187	194	185

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 126, 127; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 89-90.

² Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 270, 272, 362; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 377; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 243; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 11-12.

- число учреждений					
- в них детей, тыс.	38,8	44,5	48,4	41,1	36,1

Таблица № 60.

**Численность многодетных матерей в РСФСР, получавших
ежемесячное государственное пособие в 1960-1980-е гг.;**
(на начало года; тыс. человек)¹

	Годы:				
	1961	1971	1981	1986	1987
Всего многодетных матерей, получавших пособия	1582	919	419	371	385
<i>из них:</i>					
- с четырьмя детьми	777	405	186	207	219
- с пятью детьми	403	236	110	88	92
- с шестью детьми	214	130	52	36	36
- с семью и более детьми	188	148	71	40	38

Таблица № 61.

**Численность многодетных матерей, получавших единовременные
пособия, и количество у них детей в Липецкой области
в 1959 г. и 1960 г.²**

	на 1-го ребенка	на 2-х детей	на 3-х детей	на 4-х детей	на 5-х детей	Всего
На 1 января 1959 г.						
Количество матерей, получавших пособие единовременно	14264	5013	606	84	—	19967
Количество детей у этих матерей	14264	10026	1818	336	—	26444
На 1 января 1960 г.						
Количество матерей, получавших пособие единовременно	13756	4645	927	76	1	19405
Количество детей у этих матерей	13756	9290	2781	304	5	26136

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1961 г. М.: Госстатиздат, 1962. С. 86, 87, 577; Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 383; Народное хозяйство РСФСР в 1981 г. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 240; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 375; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 284.

² ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 48. Л. 19-22.

Таблица № 62.

Число учреждений по обеспечению жизни и здоровья матери и ребенка в Воронежской области в 1940-1975 гг.¹

	Годы:					
	1940	1945	1965	1970	1973	1975
Число коек для беременных и рожениц (врачебных и акушерских)	2220	89	1944	1672	1443	1543
Число женских консультаций, детских консультаций и поликлиник	83	84	199	185	181	175
Число детей в постоянных детских яслях, тыс. человек	6,4	...	8,6	7,5	6,5	6,4
Число детей в постоянных детских садах и яслях-садах, тыс. человек	10,1	9,8	45,5	61,1	67,5	74,2

Таблица № 63.

Численность женщин, находившихся в отпуске по беременности и родам на ведущих промышленных предприятиях Липецкой области в 1988 г.²

	Новолипецкий металлургический завод		Липецкий тракторный завод	
	За весь 1988 г.	На 1 января 1989 г.	За весь 1988 г.	На 1 января 1989 г.
Число женщин, находившихся в отпуске по беременности и родам - человек	1083	274	225	224
<i>из них:</i> принято на места работниц, ушедших в декретный отпуск	464	107	131	144
Среднесписочная численность рабочих и служащих - человек	39958	—	20156	—

Таблица № 64.

Численность детей, находившихся в детских дошкольных учреждениях в РСФСР и областях Центрального Черноземья во второй половине 1980-х гг.; (в %)³

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 126; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 91-92.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2658. Л. 9-11.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 266, 267; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 468, 469; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 65, 66.

	Годы:		
	1985	1986	1987
РСФСР	69,2	70,1	70,8
Центрально-Черноземный район	57,9	60,4	61,2
<i>в том числе:</i>			
Белгородская область	61,7	63,9	65,7
Воронежская область	57,1	59,4	59,6
Курская область	54,0	57,7	59,9
Липецкая область	60,4	62,7	62,6
Тамбовская область	56,9	69,4	59,6

Таблица № 65.

Численность детей, находившихся в постоянных дошкольных учреждениях РСФСР и отдельных областей Центрального Черноземья во второй половине 1980-х гг., в расчете на 100 мест¹

	Годы:		
	1985	1986	1987
РСФСР	106	107	107
Центрально-Черноземный район	106	108	107
<i>в том числе:</i>			
Белгородская область	106	109	108
Воронежская область	106	110	108
Курская область	109	107	107
Липецкая область	108	109	108
Тамбовская область	103	102	101

Таблица № 66.

Посещаемость детьми дошкольных учреждений Липецкой области в 1987 г.²

	Всеми детьми	в том числе: в возрасте до 3 лет
Число дней, проведенных в группах детьми - всего	11616	3337
Число дней, пропущенных детьми - всего	3660	1238
<i>в том числе:</i>		
- по болезни детей	1006	439
- по карантину	75	25

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 266, 267; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 468, 469; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 66.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 67-70.

Таблица № 67.

Число случаев заболеваний в расчете на 1000 детей, посещавших детские дошкольные учреждения Липецкой области в 1987 г.¹

	Зарегистрировано случаев заболеваний - всего	В расчете на 1000 детей, посещавших детские дошкольные учреждения
Всего зарегистрировано заболеваний	101048	1443
<i>из них:</i> бактериальная дизентерия	123	1
энтериты, колиты и гастроэнтериты	246	3
скарлатина	1017	14
ангина	4775	68
грипп и острые инфекции верхних дыхательных путей	63806	911
пневмонии	1007	14
несчастные случаи, отравления, травмы	388	5
другие заболевания	29686	427

Таблица № 68.

Уровень образования работников детских дошкольных учреждений Липецкой области в 1987 г.²

	Всего работников	из них имели образование:				
		высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	в том числе: педагогическое	среднее общее
Всего	5816	1684	265	3572	2603	295
<i>в том числе:</i> заведующие	627	248	38	297	194	44
воспитатели	4741	1313	212	2982	2267	234
музыкальные руководители	405	81	15	293	142	16
учителя-дефектологи	5	4	—	—	—	1

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 68; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 28. Д. 74. Л. 240-242.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 68, 69.

учителя-логопеды	38	38	—	—	—	—
------------------	----	----	---	---	---	---

Таблица № 69.

**Состав педагогических работников дошкольных учреждений
Липецкой области по стажу работы в 1985 г. и 1987 г.¹**

	1985 г.		1987 г.	
	человек	в % к ито- гу	человек	в % к итогу
Все педагогические работ- ники	5361	100,0	5816	100,0
<i>в том числе со стажем:</i>				
- до 5 лет	1913	35,7	2012	34,6
- от 5 до 10 лет	1128	21,1	1215	20,9
- от 10 до 15 лет	838	15,6	864	14,8
- 15 лет и более	1482	27,6	1725	29,7

Таблица № 70.

**Число загородных пионерских лагерей и количество отдохавших в
них детей по РСФСР, ЦЧР и отдельным областям региона
в 1985 г. и 1988 г.²**

	Число загородных пио- нерских лагерей		Ими обслужено детей – тыс. человек	
	1985	1988	1985	1988
РСФСР – всего	6177	6094	4233,5	4065,3
Центрально- Черноземный район	189	206	137,6	133,5
<i>в том числе:</i> Белгород- ская область	32	32	21,3	19,3
Воронежская область	61	61	48,8	47,2
Курская область	25	45	19,2	22,0
Липецкая область	33	26	25,4	22,5
Тамбовская область	38	42	22,9	22,5

Таблица № 71.

**Изменение сети, числа мест и контингента детей в загородных пи-
онерских лагерях Липецкой области во второй половине 1980-х гг.¹**

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 69-72.

² Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 271, 272, 317; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.- издат. центр, 1990. С. 307; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 61.

	Годы:			
	1985	1986	1987	1988
Число лагерей	33	32	34	26
Число мест в одну смену – тыс.	8,8	8,8	9,1	7,8
Число детей, отдохнувших за лето во всех сменах – тыс. человек	25,4	25,6	25,5	22,5

Таблица № 72.

Число пионерских лагерей и количество отдохнувших в них детей в Липецкой области в 1988 г.²

	Число пионерских лагерей	Число мест в лагерях (тыс.)	Численность детей, отдохнувших за лето во всех сменах – тыс. человек	В % к общей численности детей, отдохнувших в пионерских лагерях
Всего	405	39,6	56,2	100,0
<i>в том числе:</i> - загородные пионерские лагеря	26	7,8	22,5	40,1
- пионерские лагеря дневным пребыванием	179	15,2	15,2	27,0
- оздоровительные лагеря для учащихся 9-11 классов, оборонно-спортивные	13	1,8	3,4	6,1
- лагеря труда и отдыха	187	14,8	15,1	26,8

Таблица № 73.

Развитие сети лагерей труда и отдыха для старшеклассников в Липецкой области во второй половине 1980-х гг.³

	Годы:		
	1985	1987	1988
Число лагерей труда и отдыха	163	196	187
Численность школьников в них – тыс. человек	9,4	14,7	15,1
<i>в том числе:</i> - учащихся 9-10 классов – тыс. человек	8,4	7,6	6,5

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 2758. Л. 60, 61.

² Там же. Л. 59-60.

³ Там же. Л. 61, 62.

- в % к общему числу	89	52	43
----------------------	----	----	----

Таблица № 74.

Распределение женщин, подростков, пенсионеров и инвалидов по цехам и производствам Новолипецкого металлургического завода на 1 марта 1970 г.¹

Цеха	Всего работающих	в том числе:			
		женщин	подростков	работающих пенсионеров	инвалидов труда и войны
Агломерационная фабрика	1248	390	1	1	1
Автотранспортное предприятие	830	288	1	2	4
Доменный цех	764	155	–	13	8
Конверторный цех	1873	390	–	4	7
Коксохимическое производство	1596	428	–	4	10
Железнодорожный цех	2513	722	16	14	30
Листопрокатный цех №1	360	79	1	1	2
Листопрокатный цех №2	1776	351	9	6	7
Листопрокатный цех №3	1248	169	–	–	–
Ферросплавный цех	311	84	–	8	5
Карбидо-сажевый цех	134	29	–	9	2

Таблица № 75.

Состояние производственного травматизма на Новолипецком металлургическом заводе в 1972-1973 гг.²

	Годы:	
	1972	1973
Зарегистрировано несчастных случаев	288	262
Взято на учет несчастных случаев	161	145
Тяжелые несчастные случаи	6	3
Смертельные несчастные случаи	3	1
Коэффициент частоты	6,22	5,19
Коэффициент тяжести	36,11	32,84
Потеряно рабочих дней	5814	4763

Таблица № 76.

¹ ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1254. Л. 4; ГАНИ ЛО. Ф. 34. Оп. 30. Д. 2. Л. 14-16.

² ГАЛО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1727. Л. 3; Д. 1728. Л. 45; Д. 1731. Л. 27, 28.

Трудоустройство и жилищное обеспечение в Воронежской области генералов и офицеров, уволенных из Вооруженных Сил СССР за период с 1953 г. по 15 января 1960 г.; (человек)¹

Районы Воронежской области	Всего при-было	из них: без пенсии	Трудо-устроено	Обес-печено жилой площадью	Не обеспе-чено жилой площадью	из них:	
						остро-нуж-даю-щихся	не по-лу-чаю-щих пенсии
Ворошиловский	1628	540	995	637	251	102	70
Коминтерновский	790	280	575	474	163	9	36
Левобережный	1076	446	793	614	328	21	45
Центральный	1501	525	828	350	311	15	134
Итого по городу	4995	1791	3191	2075	887	147	285
Остальные РВК области	2493	1301	2046	936	105	34	12
Всего	7488	3092	5237	3011	992	181	297

Таблица № 77.

Высшие учебные заведения по РСФСР, отдельным экономическим районам и областям Центрального Черноземья в 1980-е гг., а также количество студентов в них; (на начало учебного года)²

	Число учебных заведений, 1989/1990 учеб. год	Численность студентов, тыс. человек:					
		1980/1981 учеб. год	1985/1986 учеб. год	1986/1987 учеб. год	1987/1988 учеб. год	1988/1989 учеб. год	1989/1990 учеб. год
РСФСР	512	3045,8	2966,1	2907,1	2835,0	2795,3	2861,0
<i>в том числе:</i> Центральный район	126	914,4	879,0	861,6	834,1	808,8	812,5
Волго-Вятский район	22	141,4	132,6	131,5	128,5	129,2	134,3
Центрально-Черноземный район	25	120,5	122,0	121,2	120,7	120,1	123,5

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 283. Л. 32-33.

² Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 338, 346; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 321, 322, 327; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 474, 475; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 265-266.

<i>в том числе:</i> Белгородская область	4	12,0	19,0	19,3	19,2	19,2	19,3
Воронежская область	10	60,0	56,8	55,8	55,5	54,9	56,1
Курская область	4	20,7	19,7	19,5	19,6	19,4	20,4
Липецкая область	3	11,3	11,1	11,3	11,4	11,6	12,3
Тамбовская область	4	16,5	15,4	15,3	15,0	15,0	15,4

Таблица № 78.

Средние специальные учебные заведения по РСФСР, отдельным экономическим районам и областям Центрального Черноземья в 1980-е гг.; (на начало учебного года)¹

	Число учебных заведений, 1989/1990	Численность студентов, тыс. человек:					
		1980/1981 учеб. год	1985/1986 учеб. год	1986/1987 учеб. год	1987/1988 учеб. год	1988/1989 учеб. год	1989/1990 учеб. год
РСФСР	2595	2641,6	2478,3	2465,1	2440,6	2408,2	2338,3
<i>в том числе:</i> Центральный район	557	595,1	540,7	534,4	526,7	515,5	495,7
Волго-Вятский район	151	154,4	141,2	139,5	136,8	135,0	132,3
Центрально-Черноземный район	140	140,2	137,1	136,0	133,8	132,2	126,5
<i>в том числе:</i> Белгородская область	26	22,4	23,4	23,6	23,5	23,8	23,4
Воронежская область	40	44,1	43,0	42,6	41,5	40,4	38,9

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 342, 346; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 320, 321, 324; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 476, 477; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 269-270.

Курская область	30	23,4	23,2	22,7	22,6	22,2	20,8
Липецкая область	20	21,0	20,1	20,2	20,1	20,0	19,1
Тамбовская область	27	29,3	27,4	26,9	26,1	25,8	24,3

Таблица № 79.

Средние профессионально-технические училища все ведомств по РСФСР, отдельным экономическим районам и областям Центрального Черноземья в 1970-е гг.; (на начало учебного года)¹

	Число средних ПТУ			Численность учащихся в них, тыс. человек		
	1970/ 1971 уч. год	1975/ 1976 уч. год	1976/ 1977 уч. год	1970/ 1971 уч. год	1975/ 1976 уч. год	1976/ 1977 уч. год
РСФСР	296	1591	1757	87,4	677,9	803,0
<i>в том числе:</i> Центральный район	52	301	328	15,0	134,4	155,2
Волго-Вятский район	19	99	116	4,9	41,3	49,8
Центрально-Черноземный район	19	80	86	5,5	34,3	39,7
<i>в том числе:</i> Белгородская область	5	19	22	1,3	6,8	8,9
Воронежская область	3	17	18	0,8	6,7	8,3
Курская область	3	17	17	0,9	7,5	8,2
Липецкая область	6	17	18	2,0	9,4	10,1
Тамбовская область	2	10	11	0,5	3,9	4,2

Таблица № 80.

Распределение контингента студентов дневного отделения ВГУ по отдельным курсам и факультетам; (на 1 июня 1960 г.; человек)²

Факультеты	Курсы:					Всего
	1	2	3	4	5	

¹ Народное хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.). Белгород: Белгородстат, 1976. С. 89-90; Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 101, 134; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 432, 435; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. М.: Статистика, 1976. С. 452, 456, 462; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 300.

² ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 78. Л. 6-7.

Биология	43	48	66	55	63	275
Почвоведение	20	25	18	27	29	119
География	29	41	47	55	35	207
Гидрология	20	13	20	24	24	101
Разведка полезных ископаемых	25	23	31	44	43	166
Геологическая съемка и поиски месторождений полезных ископаемых	–	–	–	29	31	60
История	24	50	49	51	76	250
Русский язык и литература	36	52	54	47	45	234
Физика	125	88	95	102	95	505
Математика	79	68	75	52	34	308
Механика	26	14	15	17	15	87
Химия	54	52	54	49	55	264
Правоведение	20	26	10	–	–	56
Итого	501	500	534	552	545	2632

Таблица № 81.

Контингент студентов Воронежского государственного университета дневного обучения по состоянию на 1 января 1979 г.; (мужчин/женщин)¹

Факультеты	Курсы:						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Всего:							
- мужчины	484	461	424	432	386	4	2191
- женщины	997	1018	1008	922	802	13	4760
<i>в том числе на факультетах: историческом</i>							
- мужчин	29	34	32	31	21	4	151
- женщин	47	47	53	45	51	13	256
<i>физическом</i>							
- мужчин	114	114	103	117	91	–	539
- женщин	83	84	70	51	67	–	355
<i>экономическом</i>							
- мужчин	41	27	28	26	14	–	136
- женщин	135	152	130	111	48	–	576
<i>юридическом</i>							
- мужчин	74	59	49	58	57	–	297
- женщин	51	67	64	65	66	–	313

Таблица № 82.

¹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 257. Л. 8-12.

**Движение контингента студентов всех видов обучения в
Воронежском государственном университете
в 1970-е – начале 1980-х гг.¹**

	Годы:				
	1970	1975	1978	1979	1980
Прием - всего	2152	2538	2607	2585	2575
в том числе по видам обучения:					
дневное отделение	1227	1435	147	1475	1475
вечернее отделение	475	526	567	550	550
заочное отделение	450	577	564	560	550
Выпуск – всего	1966	2076	2061	2091	2129
в том числе по видам обучения:					
дневное отделение	1014	1305	1260	1296	1280
вечернее отделение	373	373	320	363	369
заочное отделение	579	398	481	432	480

Таблица № 83.

**Общее состояние успеваемости студентов Воронежского
государственного университета в 1955/1956 учебном году;
(по годам обучения; в процентах)²**

Год обучения	Общая успеваемость	Сдали все экзамены на «отлично»	Сдали все экзамены на «хорошо» и «отлично»	Получили «неудовлетворительные» оценки
1 курс	94,3	11,2	61,3	5,7
2 курс	95,8	11,6	71,5	4,2
3 курс	95,9	20,4	63,7	4,1
4 курс	98,7	20,6	64,8	1,3

Таблица № 84.

**Численность студентов дневного отделения ВГУ, отчисленных
за неуспеваемость в 1976-1979 гг.³**

Факультеты	Годы:				Всего
	1976	1977	1978	1979 до 20 декабря	
Всего	65	100	108	72	345
в том числе факультеты:	1	6	7	1	15

¹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 257. Л. 81.

² Там же. Д. 48. Л. 50-51.

³ Там же. Д. 257. Л. 108-110.

биолого-почвенный					
географический	2	3	4	10	19
геологический	4	5	8	5	22
исторический	3	3	6	–	12
математический	1	2	1	4	8
прикладной математики и механики	4	13	10	2	29
романо-германской филологии	1	5	7	8	21
физический	32	34	37	19	122
филологический	6	11	5	4	26
химический	5	7	14	4	30
экономический	-	7	3	8	18
юридический	6	4	6	7	23

Таблица № 85.

**Количество студентов дневного отделения факультетов,
отчисленных из ВГУ в 1978/1979 учебном году
по отдельным курсам¹**

	Курсы:					Всего
	1	2	3	4	5	
Всего	17	24	21	7	3	75
<i>в том числе факультеты:</i>						
романо-германской филологии	1	2	1	1	–	5
физический	6	5	10	2	1	24
химический	1	4	1	1	–	7
юридический	–	4	2	2	3	11

Таблица № 86.

**Количество студентов дневного отделения ВГУ, получивших
академический отпуск в 1975-1979 гг.²**

Учебный год	Контингент студентов дневного отделения на 1 сентября	Количество студентов, получивших академический отпуск с 1 сентября по 1 сентября	В процентах
1975/1976	6671	69	1,03
1976/1977	6753	64	0,94
1977/1978	6910	50	0,72
1978/1979	6994	50	0,71

Таблица № 87.

¹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 257. Л. 85.

² Там же. Л. 81-84.

**Сведения об итогах сдачи зимней экзаменационной сессии
1988/1989 учебного года студентами дневного отделения Воронежского
государственного университета¹**

	Число явив- шихся на экза- менац- ионную сессию	Число сдав- ших все экзаме- ны, вы- несен- ные на сессию	из них по всем предметам:				
			на «от- лич- но»	на «от- лично» и «хо- рошо» и толь- ко на «хо- рошо»	на «удов- летвори- тельно»	только на «удов- летво- ритель- но»	полу- чившие «неудов- летвори- тельную» оценку по 1 и более предме- там
1 курс	1348	1214	143	546	413	112	134
2 курс	1159	1038	151	498	360	29	121
3 курс	1093	1024	126	483	376	39	69
4 курс	1030	958	135	421	360	42	72
5 курс	982	955	208	450	266	31	27
6 курс	14	14	2	4	5	3	–
Всего	5626	5203	765	2402	1780	256	423

Таблица № 88.

**Обеспеченность иногороднего контингента студентов, аспирантов,
иностраннх учащихся и слушателей курсов повышения квалификации
Воронежского государственного университета общежитиями;
(на 1 ноября 1970 г.)²**

Состав обу- чавшихся	Дневной кон- тингент		Обеспечено об- щежитиями		% обес- печен- ности иногород- ного кон- тингента обучав- шихся общежи- тиями	Число прожи- вавших на частных квар- тирах	
	всего	в том числе: иного- родних	в том числе про- живавших:			всего	из низ полу- чавших дота- ции на оплату снимае- мых «УГЛОВ»
			всего	в собст- венных обще- житиях вузов			

¹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 763. Л. 38.

² Там же. Д. 155. Л. 102.

Студенты	6111	3368	1078	1078	32,0	2290	800
Аспиранты	128	65	43	43	66,1	18	–
Иностран- ные учащи- еся	287	287	287	287	100,0	–	–
Слушатели курсов	100	85	85	85	100,0	–	–
Слушатели рабфака	100	75	30	30	40,0	–	–

Таблица № 89.

**Численность семейных студентов, обучавшихся на дневном
отделении ВГУ на 15 мая 1979 г.¹**

Факультеты	Количество семейных студентов:		
	женщин	мужчин	всего
Биолого-почвенный	44	36	80
Географический	27	15	42
Геологический	48	61	109
Исторический	37	18	55
Математический	38	17	55
Прикладная математика и механика	50	23	73
Романо-германской филологии	43	11	54
Физический	57	81	138
Филологический	70	15	85
Химический	41	11	52
Экономический	45	12	57
Юридический	50	90	140
Всего	550	390	940

Таблица № 90.

**Участие студенческих трудовых отрядов высших и средних
специальных учебных заведений РСФСР в народном
хозяйстве в 1986 г.²**

	Строительные студенческие отряды	Студенческие отряды не строительного профиля
Число отрядов, тыс.	8,3	5,5

¹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 257. Л. 26-27.

² Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 490;
Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 385.

Среднесписочная численность участников студенческих отрядов за период работы, тыс. человек	217,0	260,5
--	-------	-------

Таблица № 91.

Технико-экономические требования к подсобным хозяйствам, создававшимся при промышленных предприятиях Левобережного района г. Воронежа в 1981-1982 гг.¹

Наименование подсобных хозяйств	Потребность в мясе (центнеров)	Потребность в молоке (центнеров)	Необходимая площадь земли (га)	Поголовье скота		Объем капитальных вложений (тыс. руб.)
				крупный рогатый скот (голов)	свиньи (голов)	
Авиационный завод	10500	35000	7810	4646	6313	10780
СК имени С.М.Кирова	2100	7000	1815	929	1339	3160
Шинный завод	3600	12000	2600	1585	2369	4184
Завод ГОО	1500	5000	1900	656	1042	2150
ТЭЦ-1, «Воронеж-энерго»	450	1500	334	201	300	644
ОКБА	490	1500	334	201	300	644
Трубный завод	90	300	70	41	70	224
Мостозавод	600	2000	420	273	297	786

Таблица № 92.

Уровень производства и урожайности основных сельскохозяйственных культур подсобных хозяйств предприятий, учреждений и организаций Воронежской области за 1981 г.²

	Посевная площадь (гектаров)	Валовой сбор (центнеров)	Урожайность (ц/га)
Зерновые культуры - всего	4252	44986	10,6

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 39-40.

² Там же. Л. 122-123.

Технические культуры - всего	516	—	—
<i>в том числе:</i>			
- сахарная свекла (фабричная)	29	1447	50
- подсолнечник	487	3160	6,5
Картофель и овощные и бахчевые культуры - всего	265	—	—
<i>в том числе:</i>			
- картофель	129	4393	34
- овощи открытого грунта	136	5132	38
Кормовые культуры - всего	1977	—	—
<i>в том числе:</i>			
- кукуруза на силос и зеленый корм	439	39198	89
- однолетние травы – на сено	411	2147	5,2
- однолетние травы – на зеленый корм	200	6605	33
- многолетние травы посева прошлых лет – на сено	598	2265	3,8
- многолетние травы посева прошлых лет – на зеленый корм	9	758	84

Таблица № 93.

Урожайность кормовых культур в подсобных хозяйствах предприятий, организаций и учреждений и колхозов и совхозов Воронежской области в 1981 г.¹

	Урожайность с одного гектара (центнеров)	
	Колхозы и совхозы	Подсобные хозяйства
Кукуруза на силос и зеленый корм	197	89
Однолетние травы на:		
- сено	16,9	5,2
- на зеленый корм	98,2	33
Многолетние травы посева прошлых лет на:	23,4	3,8

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 122-123; Д. 136. С. 90-91.

- сено		
- зеленый корм	150	84

Таблица № 94.

Поголовье скота и птицы в подсобных хозяйствах промышленных предприятий, организаций и учреждений Воронежской области в начале 1980-х гг.; (на 1 января); (голов)¹

	Годы:		1982 г. в % к 1981 г.
	1981	1982	
Крупный рогатый скот	1290	1669	129,4
<i>в том числе:</i>			
коровы	277	278	100,4
свиньи	14232	19650	138,1
овцы и козы	115	170	147,8
птица	50	74246	—
лошади	733	744	101,5
кролики	4331	4469	103,2

Таблица № 95.

Объемы поставок садово-огородного инвентаря базой «Росхозторга» торговым организациям в 1978-1979 гг.²

Наименование товара	Годы:		Процент прироста
	1977	1978	
грабли	18 000	20 000	111,1
косы	7 500	9 000	120,0
гидропульты	4 000	6 000	150,0
садово-огородный инвентарь	500	1 500	300,0
совок сажательный	2 000	3 000	150,0
рыхлители	1 600	2 000	162,5
тяпки	12 000	22 000	183,0
секатор садовый	4 500	4 600	102,0
тележка садовая	1 400	1 800	128,6
вилы садово-огородные	2 000	3 000	150,0

Таблица № 96.

Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах населения Воронежской области в 1960-1970-е гг.³

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 123-124.

² Там же. Оп. 65. Д. 207. Л. 46-47, 48.

³ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 70, 81; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 108-109.

	В среднем за год		Годы:				В среднем за год: 1976-1979 гг.	1976-1979 гг. в % к 1971-1975 гг.
	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976	1977	1978	1979		
Мясо (в живом весе) - тыс. тонн	64,3	75,7	78,8	79,7	86,3	78,7	80,9	107,0
Мясо (в убойном весе) - тыс. тонн	41,8	50,3	53,2	55,7	59,8	54,1	55,7	111,0
Молоко - тыс. тонн	412,1	386,0	373,6	370,0	364,2	351,8	364,9	95,1
Яйца - млн. штук	226,2	244,6	253,6	270,9	287,2	268,5	270,0	110,2
Шерсть - тонн	615	450	352	303	322	291	317	70,3

Таблица № 97.

**Производство мяса и молока в подсобных хозяйствах населения
Воронежской области в 1960-1970-е гг. в расчете
на душу сельского населения; (кг)¹**

	В среднем за год		Годы:				В среднем за год: 1976-1979 гг.	1976-1979 гг. в % к 1971-1975 гг.
	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976	1977	1978	1979		
Мясо (в убойном весе)	30	39	44	47	52	48	48	123,0
Молоко	291	298	310	314	315	309	312	105,1

Таблица № 98.

Объемы государственных закупок в личных подсобных хозяйствах населения Воронежской области в 1960-1970-е гг.¹

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 81; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 109-110.

	В среднем за год		Годы:				В среднем за год: 1976-1979 гг.	1976-1979 гг. в % к 1971-1975 гг.
	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976	1977	1978	1979		
Скот и птица (в живом весе) – тыс. тонн	24,9	27,1	16,7	11,6	10,2	7,2	11,4	42,1
- в % к производству	39	36	21	15	12	9	14,1	х
Молоко – тыс. тонн	11,2	27,8	4,4	1,8	2,6	5,1	3,5	121,0
- в % к производству	2,7	7,2	9,2	8,6	9,0	10,0	9,2	х
Яйца – млн. штук	27,5	29,3	33,1	23,4	18,5	1,0	19,0	65,1
- в % к производству	12	12	13	9	6	–	7,0	х
Шерсть - тонн	435	404	420	401	332	317	368	91,2

Таблица № 99.

Заготовка молока у населения Воронежской области в 1970-е гг. в расчете на одну имеющуюся в хозяйстве корову; (кг)²

	Годы:			
	1976	1977	1978	1979
РСФСР	152	148	152	170
Воронежская область	223	211	222	248

Таблица № 100.

Поголовье скота, находившегося в личной собственности колхозников, рабочих и служащих Воронежской области в 1950-е – начале 1980-х гг.; (на начало года; тыс. голов)³

Годы	Крупный рогатый скот	в том числе: коровы	Свиньи	Овцы и козы	в том числе: овцы
1951	314,7	219,9	41,6	381,7	161,2

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 79-81; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 109, 111.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 110-111.

³ Там же. Л. 107, 110, 112, 114.

1956	387,8	212,7	243,6	783,9	429,4
1961	260,2	216,5	154,4	673,8	410,7
1966	348,4	209,8	223,9	473,0	292,3
1971	258,3	188,9	146,3	411,8	171,6
1976	218,4	154,0	93,1	378,5	102,3
1977	218,4	151,0	97,5	338,4	98,4
1978	216,4	146,8	119,3	316,3	99,7
1979	201,9	141,5	110,1	318,1	95,9
1980	188,5	134,9	101,6	314,8	84,2

Таблица № 101.

**Поголовье скота в личных подсобных хозяйствах населения
Воронежской области в летние месяцы 1979-1980 гг.; (тыс. голов)¹**

	Данные на 1 июля		1980 г. в % к 1979 г.
	1979 г.	1980 г.	
Крупный рогатый скот	233,8	224,3	96,1
в том числе: коровы	138,1	131,5	95,0
Свины	136,7	125,4	92,2
Овцы и козы	342,2	366,2	107,3

Таблица № 102.

**Число хозяйств населения Воронежской области, отказывавшихся
от содержания скота в 1960-1970-е гг.;
(в % к общему наличию хозяйств)²**

	Колхозники				Рабочие и служащие совхозов			
	1966 г.	1975 г.	1978 г.	1979 г.	1966 г.	1975 г.	1978 г.	1979 г.
Не имевшие скота всех видов	19	35	37	38	27	40	42	42
<i>в том числе, не имевшие: крупно- го рогатого скота</i>	32	47	49	52	46	56	61	61
- коров	40	52	54	56	57	66	68	68
- свиней	66	80	76	79	63	74	70	71
- овец	65	84	86	86	77	85	87	90

Таблица № 103.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 110, 111; Д. 136. Л. 73-74; Д. 138. Л. 2-4.

² Там же. Д. 134. Л. 112; Д. 136. Л. 71-72.

Общее количество скота, реализованного населением Воронежской области во второй половине 1970-х гг. государственным и общественным организациям; (тыс. голов)¹

Годы:	Всего продано скота	в том числе продано:	
		Государственным организациям	Колхозам и совхозам
1976	65,6	29,0	36,6
1977	73,5	20,9	52,6
1978	75,3	15,8	59,5
1979	74,5	10,4	64,1

Таблица № 104.

Торговые отношения между населением Воронежской области и колхозами и совхозами края во второй половине 1970-х гг.²

Годы	Продано населению - тыс. голов	Их живой вес - тыс. центнеров	Куплено у населения - тыс. голов	Их живой вес - тыс. центнеров
Свиньи				
1976	280,3	19,6	0,9	1,2
1977	395,6	26,1	1,5	2,3
1978	394,4	25,9	3,8	8,5
1979	403,0	25,7	8,9	12,6
Крупный рогатый скот				
1976	4,9	9,3	36,6	96,3
1977	5,1	9,2	52,6	146,9
1978	5,4	9,9	59,5	172,4
1979	6,3	10,8	64,1	189,8

Таблица № 105.

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств Тамбовской области; (в среднем за год – тыс. тонн)³

	1961-1965 гг.	1976-1980 гг.	Рост в %
Зерно	1678,8	2180,7	130
Сахарная свекла (фабричная)	1391,0	1277,3	92
Овощи	110,7	108,9	98
Плоды и ягоды	24,5	46,9	191
Мясо (убойный вес)	79,1	113,5	143

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 112-113; Д. 136. Л. 56-57; Д. 138. Л. 7.

² Там же. Д. 134. Л. 113-115; Д. 138. Л. 21-23.

³ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 8840. Л. 79, 87, 88.

Молоко	624,4	711,2	114
Яйца (млн. штук)	320,5	541,5	169

Таблица № 106.

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах населения Тамбовской области в 1965 г., 1970 г., 1975 г., 1980 г., 1981 г.; (тыс. тонн)¹

Наименование продуктов	Годы:				
	1965	1970	1975	1980	1981
Картофель	734,2	673,2	642,1	359,7	237,3
Овощи	77,2	84,7	64,6	57,7	57,0
Мясо	50,1	53,8	49,8	55,9	56,1
Молоко	293,9	304,3	275,3	234,0	231,6
Яйцо (млн. штук)	177,2	163,5	164,0	190,9	197,6

Таблица № 107.

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах населения Тамбовской области в 1965 г.; 1970 г.; 1975 г.; 1980 г.; 1981 г.; (в % к областному показателю)²

Наименование продуктов	Годы:				
	1965	1970	1975	1980	1981
Картофель	81	82	75	88	81
Овощи	69	66	61	60	68
Мясо	39	34	26	33	35
Молоко	43	40	35	34	36
Яйцо (млн. штук)	63	42	30	35	36

Таблица № 108.

Доходы от личного подсобного хозяйства населения РСФСР в 1980-е гг.; (по материалам обследования семейных бюджетов); (на семью в год; руб.)³

	Годы:				
	1980	1985	1987	1988	1989
Все население	190	185	203	212	212
<i>из них:</i>	110	113	130	140	127

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 8840. Л. 79, 87, 88.

² Там же. Л. 79, 87, 88, 90-91. (Расчеты автора).

³ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 228; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 241; Народное хозяйство РСФСР в 1988 г. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 74; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 146.

- рабочие и служащие					
- колхозники	989	1045	1104	1160	1265

Таблица № 109.

Затраты времени на ведение домашнего хозяйства рабочими и служащими промышленности и колхозниками РСФСР в 1987 г.;
(часы-минуты)¹

	Рабочие и служащие промышленности				Колхозники			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	рабочий день	выходной день	рабочий день	выходной день	рабочий день	выходной день	рабочий день	выходной день
Затраты времени на ведение домашнего хозяйства в среднем на одного работающего в сутки	0-59	2-44	3-11	6-13	0-45	2-05	3-49	6-23
<i>в том числе затраты времени:</i> на работу по дому	0-44	1-46	2-25	4-47	0-38	1-41	3-17	5-35
<i>из них:</i> приготовление пищи	0-12	0-21	1-11	1-56	0-10	0-18	1-35	2-05
уход за помещением, мебелью, бытовыми приборами	0-10	0-34	0-23	0-55	0-04	0-13	0-33	0-58
стирка, шитье, уход за одеждой, бельем, обувью	0-04	0-11	0-32	1-20	0-02	0-07	0-41	1-37
уход за детьми	0-09	0-15	0-14	0-26	0-07	0-17	0-21	0-34
прочие виды домашнего труда	0-09	0-25	0-05	0-10	0-15	0-46	0-07	0-21
на покупку товаров и получение услуг	0-15	0-58	0-46	1-26	0-07	0-24	0-32	0-48

¹ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 278.

Таблица № 110.

**Производство основных видов продукции промышленности
строительных материалов Воронежской области
в 1965 г., 1970 г. и 1973 г.¹**

	1965 г.	1970 г.	1973 г.
Цемент – тыс. тонн	579	715	776
Сборные железобетонные конструкции и детали – тыс. куб. м	373	540	624
Кирпич строительный – млн. штук	540	668	729
Керамические плитки облицовочные – тыс. кв. м	985	1287	1628

Таблица № 111.

**Ввод в действие жилых домов за счет государственных
капитальных вложений в Воронежской области в 1970 г.,
1971 г., 1972 г. и 1973 г.; (тыс. кв. м. общей площади)²**

	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.
Введено всего -	401,2	452,5	465,3	458,4
В том числе за счет □	258,9	270,2	289,9	313,4
- централизованных капвложений				
- нецентрализованных капвложений	142,3	182,3	175,4	145,0
из них: за счет средств жилищно-строительных кооперативов	70,0	56,6	50,8	40,4

Таблица № 112.

**Жилищное строительство в Воронежской области
в 1960-1970-е гг.³**

	1966-1970	1971-1975	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Ввод в действие общей	2054	2545	481	496	502	536	529

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 4, 13-14, 78-79; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 229-230.

² Народное хозяйство Воронежской области на 1 января 1971 г. Воронеж: Статистика, Воронежское отд-е, 1972. С. 33-34; Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 5-6, 78-79; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 492-494.

³ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 78-79; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 135. Л. 18-19; Д. 237. Л. 89; Д. 455. Л. 1-3.

полезной площади жилых домов в тыс. кв. м							
% выполнения плана:	-	99,4	111	93,1	97,2	103	95,1
В том числе: за счет средств жилищной кооперации	405,8	242,8	56,6	50,8	41,1	40,8	53,5
% выполнения плана:	-	102,7	132	115	75,1	84,3	100,2
за счет средств колхозов	107,6	159,6	28,7	31,0	38,7	30,7	30,5
% выполнения плана:	-	137,1	120	131	158	170	117

Таблица № 113.

Строительство жилых домов государственными и кооперативными предприятиями и организациями областных городов Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.¹

Город	Капитальные вложения – млн. руб.			Ввод в действие – тыс. кв. м. общей (полезной) площади		
	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.
Белгород	93,8	122,2	154,0	605,9	665,5	743,6
Воронеж	245,2	244,0	257,1	1 589,0	1 550,0	1 410,3
Курск	119,0	135,2	170,2	896,0	845,0	860,2
Липецк	170,3	195,8	192,4	1 047,6	1 081,4	959,9
Тамбов	86,4	92,0	104,4	541,0	568,9	514,4

Таблица № 114.

Строительство жилых домов жилищно-строительными кооперативами в областных городах Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.²

Город	Капитальные вложения – млн. руб.			Ввод в действие жилых домов – тыс. кв. м. (общей площади)		
	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.
Белгород	9,4	9,6	18,0	71,8	67,2	84,4
Воронеж	27,0	21,0	25,4	206,1	152,1	163,3
Курск	16,1	11,4	23,3	109,1	69,1	115,9
Липецк	16,4	17,4	16,1	115,8	110,1	87,0
Тамбов	10,2	11,0	8,9	76,8	89,3	47,0

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 401. Л. 89-91; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 187. Л. 33-36.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 401. Л. 91-92; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 187. Л. 37.

Таблица № 115.

Средняя обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя в областных городах Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.; (кв. м. общей площади)¹

Город	Годы:			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	10,9	11,6	12,2	14,0
Воронеж	10,8	11,5	13,2	14,0
Курск	10,4	11,5	12,8	13,7
Липецк	10,9	12,1	12,8	13,8
Тамбов	9,6	10,7	12,1	13,4

Таблица № 116.

Капитальные вложения в коммунальное хозяйство областных городов Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.; (млн. руб.)²

Город	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.
Белгород	31,2	31,7	38,2
Воронеж	81,1	80,4	63,6
Курск	33,2	48,8	31,5
Липецк	41,9	50,8	44,9
Тамбов	30,2	39,7	62,5

Таблица № 117.

Производство товаров народного потребления на предприятиях местной промышленности Воронежской области в 1980 г. и 1983 г.; (тыс. руб.)³

	1980 г.	1983 г.	1983 г. в % к 1980 г.
Товары народного потребления	2682,6	3148,3	117,4
Из них: непродовольственная группа	948,8	1145,5	120,7
продовольственная группа	1733,8	2002,8	115,5

¹ Народное хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Белгород: Белгородстат, 1976. С. 198; Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 79; Народное хозяйство Липецкой области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1977. С. 87; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 109.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 401. Л.95-96; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 187. Л. 49.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 73. Л. 37-41.

Товары культурно-бытового и хозяйственного назначения	507,7	602,3	118,6
Удельный вес их в общем объеме ТНП	18,9	19,1	-

Таблица № 118.

Число розничных торговых предприятий государственной и кооперативной торговли по РСФСР и по отдельным областям Центрально-Черноземного экономического района в 1966-1976 гг.¹

	1966 г.	1971 г.	1976 г.
РСФСР, тыс.	344,7	357,4	361,1
Центрально-Черноземный район	20269	21590	21727
В том числе:			
Белгородская область	3680	3951	3899
Воронежская область	6156	6572	6759
Курская область	3675	3845	3883
Липецкая область	2989	3105	3076
Тамбовская область	3769	4117	4110

Таблица № 119.

Число магазинов государственной торговли и потребительской кооперации Воронежской области, работавших в 1971-1974 гг. по методу самообслуживания; (на начало года; единиц)²

	Число предприятий	Их удельный вес в общем товарообороте
Государственная торговля и потребительская кооперация		
1971 г.	1075	22,0
1972 г.	1462	28,8
1973 г.	1886	39,6
1974 г.	2199	51,5

Таблица № 120.

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 102, 103; Народное хозяйство РСФСР в 1967 г. М.: Статистика, 1968. С. 405; Народное хозяйство РСФСР в 1971 г. М.: Статистика, 1972. С. 348, 352; Народное хозяйство РСФСР в 1977 г. М.: Статистика, 1978. С. 240; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 263.

² Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 103, 104; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 500-509.

Плотность сети предприятий розничной торговли и общественного питания в Воронежской области в 1971-1974 гг.;
(на начало года)¹

	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
Численность населения (человек)				
а) На одно торговое предприятие розничной торговли – всего	384	378	374	371
Городская местность	431	438	444	441
Сельская местность	350	336	325	320
б) На одно предприятие общественного питания – всего	1349	1272	1247	1213
Городская местность	916	891	907	904
Сельская местность	2289	2082	1942	1859

Таблица № 121.

Среднегодовая численность рабочих и служащих учреждений торговли и общественного питания Воронежской области за 1965-1972 гг.²

	1965 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.
Всего по области	709660	834907	852843	873896
В том числе:				
Торговля, общественное питание, заготовки, материально-техническое снабжение и сбыт	60056	74158	77634	79602
из них общественное питание	11964	15681	16264	16760

Таблица № 122.

Среднегодовые темпы прироста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, в Воронежской области в 1960- начале 1970-х гг.;
(в сопоставимых ценах; в процентах)³

	Все товары	В том числе:	
		продовольственные товары	непродовольственные товары
1966-1970 гг.	7,5	7,5	7,55

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 103; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 510-511 (об).

² Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 104, 105; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 235-236.

³ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 106-111; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 504-504 (об.).

1971 г.	5,90	5,4	6,6
1971-1972 гг.	5,90	5,70	6,15
1971-1973 гг.	5,45	5,00	5,90

Таблица № 123.

Продажа отдельных видов непродовольственных товаров народного потребления в государственной и кооперативной торговле в Воронежской области, включая общественное питание, в начале 1970-х гг.; (млн. руб.; в ценах соответствующих лет)¹

	1970 г.	1971 г.	1972 г.
Непродовольственные товары – всего из них:	635,9	674,9	710,3
Мебель	26,3	28,0	28,4
Ковры и ковровые изделия	5,6	5,5	5,5
Часы	4,3	4,3	4,4
Электротовары	16,9	16,5	16,5
Печатные издания	16,0	16,5	16,5
Велосипеды и мотоциклы	11,0	11,0	11,1
Радиотовары	22,3	27,1	28,4

Таблица № 124.

Запасы товаров в розничной торговле Воронежской области по основным торгующим организациям в 1971-1974 гг.; (на начало года; в ценах соответствующих лет; млн. руб.)²

	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
Всего по области	333,0	362,7	366,7	397,6
а/ Государственная торговля - всего	141,5	153,4	152,5	167,9
- организации министерства торговли РСФСР - всего	114,2	124,9	123,3	137,2
- магазины ювелирторга	0,5	1,2	0,7	1,0
- аптекоуправление	10,2	10,8	11,8	12,4
б/ Потребительская кооперация	191,5	209,3	214,2	229,7

Таблица № 125.

¹ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. С. 106-111; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 507-507 (об.).

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 278-280.

Темпы розничного товарооборота, включая общественное питание, государственной и кооперативной торговли в областных городах Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.; (в ценах соответствующих лет)¹

Город	Всего – млн. руб.			
	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Белгород	137,9	210,0	303,2	400,5
Воронеж	563,3	744,2	920,5	1117,6
Курск	249,3	330,5	420,4	523,7
Липецк	243,6	358,1	463,7	569,3
Тамбов	206,8	262,1	325,9	386,3

Таблица № 126.

Темпы роста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в областных городах Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.; (в сопоставимых ценах)²

Город	Весь товарооборот			Товарооборот общественного питания		
	1975 г. в % к 1970 г.	1980 г. в % к 1975 г.	1985 г. в % к 1980 г.	1975 г. в % к 1970 г.	1980 г. в % к 1975 г.	1985 г. в % к 1980 г.
	Белгород	152,7	140,1	125,3	155,4	113,6
Воронеж	132,5	120,0	115,2	123,7	105,1	107,1
Курск	133,0	123,4	118,2	132,8	118,4	113,2
Липецк	147,5	125,6	116,5	140,0	120,4	104,5
Тамбов	127,1	120,7	112,5	132,6	113,6	116,6

Таблица № 127.

Розничный товарооборот, включая общественное питание, государственной и кооперативной торговли в расчете на душу населения в областных городах Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.; (руб.; в ценах соответствующих лет)³

Город	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Белгород	872	958	1206	1415
Воронеж	549	950	1090	1238

¹ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 174-176; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 422. Л. 209-210; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 108-108 (об.); Д. 1147. Л. 8-11.

² ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 177-178; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 422. Л. 210-211; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 110-111; Д. 1147. Л. 12-13.

³ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 190-191; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 422. Л. 214-215; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 119-120; Д. 1147. Л. 23-25.

Курск	877	934	1088	1247
Липецк	781	946	1041	1164
Тамбов	905	1024	1185	1298

Таблица № 128.

Розничный товарооборот, включая общественное питание, государственной и кооперативной торговли в областных городах Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.;
(в ценах соответствующих лет)¹

Город	Всего – млн. руб.				В расчете на душу населения – руб.			
	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Белгород	137,9	210,0	303,2	400,5	872	958	1206	1415
Воронеж	563,3	744,2	920,5	1117,6	549	950	1090	1238
Курск	249,3	330,5	420,4	523,7	877	934	1088	1247
Липецк	243,6	358,1	463,7	569,3	781	946	1041	1164
Тамбов	206,8	262,1	325,9	386,3	905	1024	1185	1298

Таблица № 129.

Наличие легковых автомобилей индивидуальных владельцев в областных городах Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.;
(на конец года); (единиц)²

Город	Годы:			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	1 620	5 132	9 554	13 842
Воронеж	6 845	17 292	36 371	51 315
Курск	1 888	5 174	8 536	9 700
Липецк	2 796	7 567	13 679	22 175
Тамбов	1 238	5 164	8 343	13 536

Таблица № 130.

Количество легковых автомобилей в расчете на 1000 человек городского населения (на конец года); (единиц)³

Город	Годы:			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	11	24	37	48
Воронеж	10	22	43	57
Курск	7	14	22	23
Липецк	9	19	30	45

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 422. Л. 187-188; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1147. Л. 4-7.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 105-105 (об.); Д. 46. Л. 20-24.

³ Там же. Д. 45. Л. 105-105 (об.); Д. 52. Л. 70-72.

Тамбов	5	20	30	45
--------	---	----	----	----

Таблица № 131.

**Число предприятий бытового обслуживания населения областей
Центрального Черноземья в 1965 г., 1970 г. и в 1976 г.¹**

	1965 г.	1970 г.	1976 г.
РСФСР	95393	113031	119395
Центрально-Черноземный район	4815	6007	6030
<i>в том числе:</i>			
Белгородская область	750	900	814
Воронежская область	1892	2297	2308
Курская область	668	887	935
Липецкая область	646	887	1001
Тамбовская область	859	1036	972

Таблица № 132.

**Объем бытовых услуг населению по РСФСР и областям
Центрального Черноземья в 1965 г., 1970 г., 1976 г.;
(в сопоставимых ценах 1971 г.; млн. руб.)²**

	1965 г.	1970 г.	1976 г.
РСФСР	1148,4	2293,9	3827,5
Центрально-Черноземный район	46,5	114,1	197,8
<i>в том числе:</i>			
Белгородская область	8,2	20,8	37,0
Воронежская область	17,6	36,9	60,6
Курская область	7,0	18,9	33,0
Липецкая область	5,9	17,6	30,8
Тамбовская область	7,8	19,9	36,4

Таблица № 133.

**Объем отдельных видов бытовых услуг, оказанных населению
РСФСР в 1965 г., 1970 г., 1976 г.¹**

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. М.: Статистика, 1966. С. 539-540, 542; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 387-388; Народное хозяйство РСФСР в 1977 г. М.: Статистика, 1978. С. 253, 255; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 269, 273.

² Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. М.: Статистика, 1966. С. 539-540, 542; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 387-388; Народное хозяйство РСФСР в 1977 г. М.: Статистика, 1978. С. 253, 255; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 17.

	1965 г.	1970 г.	1976 г.
Весь объем бытовых услуг (млн. руб.)	1148	2294	3828
<i>в том числе по видам услуг:</i>			
ремонт и индивидуальный пошив обуви	96,4	186,4	258,9
ремонт и индивидуальный пошив одежды	362,5	628,7	813,8
ремонт радиотелевизионной аппаратуры, бытовых машин	100,1	224,4	590,1
ремонт и изготовление мебели	12,0	45,7	148,8
химическая чистка и крашение	27,4	57,1	93,4
ремонт, индивидуальный пошив и вязка трикотажных изделий	15,1	69,2	140,5
прачечные	59,6	117,1	188,3
бани, души	108,9	116,2	112,4
парикмахерские	154,3	237,7	303,8
прокатные пункты	8,9	24,7	57,7
фотографии	46,0	79,8	151,7
ремонт и строительство жилья	26,2	181,2	398,8
объем бытовых услуг в расчете на душу населения, (руб.)	9	17	28

Таблица № 134.

Основные показатели развития бытового обслуживания населения Воронежской области в первой половине 1980- гг.²

	Единицы измерения	1980 г.	1985 г.	1985 г. в % к 1980 г.
Объем бытовых услуг	млн. руб.	63,5	78,1	125,0
Объем услуг в расчете на одного жителя области	руб.	26,60	33,98	122,8
Выработка на одного работающего	руб.	2638	3038	114,8
Средняя заработная плата работающего	руб.	123	136	110,6
Число мастерских, ателье по области	единиц	2229	2471	110,8

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. М.: Статистика, 1966. С. 540, 542; Народное хозяйства РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 269.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 147. Л. 6-7; Д. 148. Л. 22-23.

Таблица № 135.

Число семей, имевших отдельные виды претензий к работе предприятий, учреждений и организаций бытового обслуживания населения Липецкой области по результатам проведенного опроса 15 июля 1987 г.; (рабочие и служащие, проживающие в городской местности; в процентах)¹

	Число семей, не удовлетворенных работой системы бытового обслуживания	в том числе по направлениям критики:			
		отдаленность от места постоянного жительства	большие очереди и ограниченный прием заказов	неудовлетворенность качеством обслуживания	длительные сроки исполнения заказов
Ателье по пошиву и ремонту одежды	100	1,8	32,1	51,4	14,7
Ателье по пошиву и ремонту обуви	100	3,0	31,3	56,7	6,0
Мастерские по ремонту холодильников и швейных машин	100	11,4	—	13,6	22,7
Мастерские по ремонту телевизоров, радиоприемников и магнитофонов	100	3,0	—	42,4	6,1
Амбулаторно-клинические учреждения	100	1,4	68,6	25,7	—
Пункты по приему стеклянной посуды	100	6,9	78,4	0,9	—
Приемные пункты прачечных	100	15,4	—	84,6	—

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 13-14.

Организация транспортных услуг населению	100	7,7	7,7	–	23,1
Другие промтоварные магазины	100	9,5	9,5	–	–

Таблица № 136.
Объем платных услуг, оказанных населению РСФСР во второй половине 1980-х гг.¹

	Годы:					1989 в % к 1988
	1985	1986	1987	1988	1989	
Всего, млрд. руб.	25,9	28,4	30,4	35,8	38,7	108
На одного жителя, руб.	180	196	208	244	262	108

Таблица № 137.
Структура платных услуг, оказанных населению РСФСР во второй половине 1980-х гг.; (в процентах)²

	Годы:	
	1985	1989
Все оказанные услуги	100	100
<i>в том числе:</i>		
бытовые	21,1	21,5
пассажирского транспорта	34,2	30,2
связи	6,7	6,2
жилищно-коммунальные	21,3	17,6
по содержанию детей в дошкольных учреждениях	3,2	2,6
культуры	3,5	3,6
туристско-экскурсионные	3,8	5,4
физической культуры и спорта	0,2	0,3
здравоохранения	0,5	0,9
санаторно-курортные и оздоровительные	2,1	3,1
правового характера и учреждений Сберегательного банка РСФСР	0,4	0,6
по продаже по месту работы лесных, строительных и		

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 300; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 422; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 208.

² Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 302; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 423; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 208.

других материалов и изделий	–	4,0
по продаже домов (квартир) жилищным кооперативам	–	0,1
другие	3,0	3,9

Таблица № 138.

**Оказание платных услуг на одного жителя по РСФСР в целом,
отдельным регионам страны и областям Центрального Черноземья
во второй половине 1980-х гг.; (руб.)¹**

	Годы:				
	1985	1986	1987	1988	1989
РСФСР – в целом	180	196	208	244	262
<i>в том числе:</i>					
Центральный район	213	227	243	287	310
Волго-Вятский район	148	160	167	196	212
Центрально-Черноземный район	133	144	155	183	197
<i>в том числе:</i>					
Белгородская область	149	159	167	196	206
Воронежская область	139	148	158	185	201
Курская область	119	133	145	170	181
Липецкая область	137	147	156	191	209
Тамбовская область	116	132	145	170	184

Таблица № 139.

**Совокупный доход семей рабочих, служащих и колхозников
РСФСР в 1980-е гг.; (по материалам обследования семейных
бюджетов)²**

	Годы					
	1980	1985	1986	1987	1988	1989
Среднедушевой совокупный до- ход в месяц, руб.:						
- рабочих и служащих	30	46	51	55	65	176
<i>из них:</i>						
а) рабочих промышленности	39	52	55	58	168	178
б) работников совхозов	107	128	134	139	143	150
- колхозников	103	127	132	137	143	148

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 302; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 423; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 209.

² Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 228; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 241, 242, 244; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 16, 281-283; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 142.

Среднедушевой совокупный доход колхозников в процентах от совокупного дохода: рабочих и служащих	79	87	87	89	86	84
<i>из них:</i>						
а) рабочих промышленности	74	83	85	87	85	83
б) работников совхозов	96,0	99,4	99,0	99,0	99,7	98,0

Таблица № 140.

Расходы населения РСФСР во второй половине 1980-х гг.¹

	Годы				
	1985	1986	1987	1988	1989
Расходы на товары и услуги, платежи в финансово-кредитную систему: - млрд. руб.	232,5	238,4	245,8	263,8	290,0
- в процентах к предыдущему году	102,7	102,6	103,1	107,3	109,9
Расходы на товары и услуги: - млрд. руб.	202,2	206,7	212,7	227,7	249,5
- в процентах к предыдущему году	102,2	102,2	102,9	107,1	109,6
Платежи в финансово-кредитную систему: - млрд. руб.	30,3	31,7	33,1	36,1	40,5
- в процентах к предыдущему году	105,9	105,0	104,3	109,0	112,2

Таблица № 141.

Использование совокупного дохода семьями рабочих и служащих РСФСР в 1980-е гг.; (по материалам обследования семейных бюджетов; в процентах)²

	Годы					
	1980	1985	1986	1987	1988	1989
Из совокупного дохода израсходовано: на питание	35,0	32,8	32,2	32,3	31,3	29,2
на непродовольственные товары	30,6	31,3	31,4	31,3	31,8	32,7
<i>из них:</i>						
на ткани, одежду, обувь	19,0	18,6	17,9	17,5	17,6	18,2
на мебель, предметы культуры и быта	6,5	7,4	7,8	7,7	8,1	7,9

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 260; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 16, 281-283; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 127.

² Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 16, 281-283; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 143.

на легковые автомобили, мотоциклы, велосипеды	1,7	1,6	1,8	2,0	1,8	1,9
на алкогольные напитки	3,9	3,3	2,7	2,8	3,0	3,0
на культурно-бытовые услуги	10,7	10,5	10,4	10,5	10,5	10,3
<i>из них:</i>						
оплата квартир, коммунальных услуг и содержание собственных домов	3,0	3,0	3,0	3,0	2,9	2,7
налоги, сборы, платежи	9,4	9,7	9,8	9,8	10,0	10,3
прочие расходы	4,9	4,7	4,7	4,7	4,6	4,5
накопления семьи (прирост наличных денег, вкладов в учреждениях Сбере- гательного банка РСФСР и др.)	5,5	7,7	8,8	8,6	8,8	10,0

Таблица № 142.

**Денежные доходы населения Воронежской области
за 1960 г.; (млн. руб.)¹**

Виды доходов	1960 г.
Заработная плата	504,57
Денежные доходы от колхозов	97,90
Поступления от продажи продуктов сельского хозяйства	37,86
Пенсии и пособия	97,99
Стипендии	7,85
Поступления из финансовой системы	8,97
<i>в том числе:</i>	
- выигрыши и погашения по займам	3,28
- проценты по вкладам	2,54
- страховые возмещения	0,71
- ссуды на индивидуальное строительство, ремонт домов, пере- селение	1,60
- выигрыши по лотереям	0,75
Прочие поступления	24,10
<i>в том числе:</i>	
- премии и другие виды оплаты труда, не включаемые в фонд заработной платы	4,56
- возмещение командировочных расходов	8,34
- государственная доплата специалистам колхозов	0,04
- средства, полученные от продажи утильсырья, металлолома	0,31
- деньги, полученные по переводам и аккредитивам	4,51
Всего денежных доходов	783,75

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 173. Л. 14-21.

Таблица № 143.

Соотношение денежных доходов, полученных колхозниками от колхозов, и денежных доходов колхозов в Воронежской области во второй половине 1960-х гг.¹

	В % к 1965 г.:				
	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Денежные доходы, полученные колхозниками от колхозов	118	132	127	134	128
Денежные доходы колхозов	118	124	121	112	128

Таблица № 144.

**Потребление продуктов питания в среднем на 100 членов семьи колхозников Тамбовской области в 1970 г.; (кг);
(с точностью 0,01)²**

Число хозяйств – 490;

Число наличных членов семьи – 307,39;

Число человеко-месяцев питания – 299,13

Наименование продуктов	Всего – кг
Хлебные продукты в пересчете на муку, крупа, бобовые, макаронные изделия	16069,23
Картофель	20228,95
Овощи и бахчевые <i>в том числе: овощи</i>	7226,58 6990,30
Масло растительное и другие жиры	400,26
Фрукты, ягоды, виноград <i>в том числе:</i> свежие сушеные	 3435,74 10,61
Мясо, мясопродукты в пересчете на мясо, сало	4320,98
Яйца - штук	27274,16
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко <i>всего</i> <i>в том числе: молоко</i>	 31174,95 23535,65
Масло животное	172,13
Рыба и рыбопродукты в пересчете на рыбу	1319,62
Сахар <i>всего</i>	 3138,16

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 44-44 (об.); Д. 382. Л. 14-17.

² ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 1-4.

в том числе: израсходовано на кондитерские изделия	569,51
Кондитерские изделия	1171,83

Таблица № 145.

Содержание основных пищевых веществ в потребленных продуктах питания и калорийность суточного рациона в среднем на члена семьи колхозника Тамбовской области в 1970 г.; (с точностью – 0,01)¹

№ п/п	Продукты питания	Потребление продуктов питания в среднем на 100 членов семьи – кг	Всего граммов			Калории
			белки	жиры	углеводы	
1.	Крупа всякая	815,47	61,77	18,38	476,65	2378,29
2.	Бобовые	22,95	3,17	0,42	9,72	56,80
3.	Мука ржаная	2421,28	154,24	30,85	1388,82	6612,51
4.	Мука пшеничная	4267,27	366,52	50,30	2477,24	12127,28
5.	Рис	108,66	6,00	0,88	67,26	308,53
6.	Картофель	20228,95	171,82	–	2440,53	10712,39
7.	Капуста	2395,80	20,56	–	78,28	404,91
8.	Масло растительное	290,39	–	238,59	–	2218,81
9.	Фрукты, ягоды свежие	3435,74	28,55	44,60	289,02	1715,69
10.	Говядина, телятина	600,33	72,43	31,58	–	590,55
11.	Баранина, козлятина	570,38	62,88	53,93	–	759,32
12.	Свинина	994,50	114,98	172,13	–	2072,11
13.	Птица и дичь	642,64	43,67	61,88	–	754,71
14.	Сало всякое	595,57	9,34	445,46	–	4164,03
15.	Яйца – в штуках	27274,16	121,30	115,59	4,73	1593,25
16.	Мед пчелиный	54,10	0,16	–	36,21	149,12
17.	Молоко цельное	23535,65	667,03	740,47	968,93	13664,99
18.	Масло животное	172,13	0,36	129,69	0,37	1209,15
19.	Сахар	2568,64	–	–	221,77	9027,48

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 1-2.

20.	Вино - литров	130,62	–	–	–	101,89
21.	Пиво - литров	51,47	–	–	–	22,30
22.	Всего		2765,55	2549,56	16119,14	101215,68
23.	<i>В том числе:</i> в продуктах животноводства		1340,64	1949,60	1032,20	27814,88
24.	В расчете за сутки - всего		87,47	80,64	509,81	3201,26
25.	<i>В том числе:</i> в продуктах животноводства		42,40	61,66	3,80	879,73

Таблица № 146.

**Оборот продуктов сельского хозяйства в семьях колхозников
Тамбовской области в среднем на 100 хозяйств в 1970 г.; (кг);
(с точностью – 0,01)¹**

№ п/п		Хлебные продукты в пересчете на муку, крупа, бобовые	Картофель	Мясо, мясо-продукты	Яйца - штук	Молоко и молочные продукты
1.	Запасы продуктов на начало отчетного периода	88388,23	167793,08	3471,45	857,23	989,12
2.	Поступило от колхоза	13506,73	200,61	11,00	–	2884,48
3.	Поступило от личного подсобного хозяйства	266,47	199677,89	13484,53	95761,68	121490,24
4.	Куплено в колхозе	50955,06	–	688,38	408,14	408,72

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 2, 3, 5.

5.	Куплено в госторговле	35762,06	–	1533,57	2352,75	8918,92
6.	Куплено на рынке	6307,71	2989,69	544,76	2501,78	3226,99
7.	Прочие поступления	113393,10	211929,29	16309,14	101712,95	141813,93
8.	Всего поступило	113393,10	211929,29	16309,14	101712,95	141813,93
9.	Израсходовано на личное потребление	49723,10	62101,58	12590,89	84754,50	96406,95
10.	Израсходовано на корм скоту	61380,80	117607,37	1,84	3437,96	27371,95
11.	Продано Госорганизациям	736,69	15739,31	1400,94	1750,76	1439,02
12.	Продано колхозам	–	550,37	12,23	–	538,17
13.	Продано на рынке	1769,13	11643,33	1312,50	3185,16	4620,53
14.	Прочие расходы	7472,45	46822,16	1241,96	8553,00	11586,64
15.	Всего израсходовано	121082,17	254464,12	16560,36	101681,38	141963,26
16.	Запасы продуктов на конец отчетного периода	80699,16	125258,25	3420,23	888,80	639,79
17.	Обеспеченность запасами зерна, продук-					

ТОВ – в месяц	8,04	х	х	х	х
------------------	------	---	---	---	---

Таблица № 147.

**Покупка и продажа основных продовольственных товаров колхозниками Тамбовской области в 1970 г. в расчете на 100 членов семьи; (кг);
(с точностью 0,01)¹**

Наименование продуктов	В том числе куплено:		Продано на колхозном рынке
	в госторговле	на колхозном рынке	
Хлебные продукты в пересчете на муку, крупа, бобовые, макаронные изделия	11634,10	2052,02	575,53
Картофель	–	972,60	3787,80
Овощи	237,14	615,31	624,39
Мясо, мясопродукты в пересчете на мясо, сало	498,90	177,22	426,98
Яйца – штук	765,40	813,88	1036,20
Молоко, молочные продукты в пересчете на молоко	2901,50	1069,80	1503,15
Рыба и рыбопродукты в пересчете на рыбу	1298,94	14,55	–
Сахар	3073,82	101,12	14,29
Кондитерские изделия	582,85	21,70	15,74
Масло растительное	208,83	8,16	7,64
Маргарин, комбижир и другие жиры	105,57	0,47	х

Таблица № 148.

**Продуктивность скота и птицы в личном подсобном хозяйстве колхозников Тамбовской области в 1970 г.; (кг);
(с точностью 0,01)²**

Надоено молока на одну фуражную корову	Настриг шерсти на одну овцу	Средняя яйценоскость на взрослую курицу – штук	Выход меда на пчелосемью
2162,53	2,28	71,50	9,22

Таблица № 149.

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 2, 7, 9.

² ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 2, 5.

**Продуктивность скота и птицы в личном подсобном хозяйстве колхозников Тамбовской области в 1970 г.; (кг);
(с точностью 0,01)¹**

Выход мяса и сала с забитой головы									
крупный рогатый скот				свиньи	Овцы и козы			Птица всякая	Кролики
всего	в том числе			всего	всего	в том числе			
	коровы	молодняк старше года	телята до года			старше года	до года		
105,63	166,92	141,51	92,83	81,31	15,16	19,98	13,55	1,28	1,50

Таблица № 150.

**Денежные доходы колхозников Тамбовской области за 1970 г.;
(с точностью 0,01)²**

Виды доходов	На 100 семей – руб.	На 100 членов семьи – руб.	В % к итогу
Зарплата в госорганизациях	16494,01	5365,83	9,97
Поступило от колхоза	83635,77	27208,36	50,55
Пенсии, стипендии, пособия и др. поступления из общественных фондов	17731,94	5768,55	10,72
Поступления от продажи продуктов подсобного хозяйства	18390,43	5982,77	11,12
Поступления от продажи скота	18415,84	5991,03	11,13
Всего денежных доходов	165454,00	53825,43	х

Таблица № 151.

Денежные расходы колхозников Тамбовской области в 1970 г.;

¹ Там же. Л. 2, 8-10.

² ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 2-3.

(с точностью 0,01)¹

Виды расходов	На 100 семей – руб.	На 100 членов семьи – руб.	В % к итогу
На покупку скота, птицы и пчел	5319,71	1730,61	3,46
На покупку продовольственных товаров	42082,81	13690,36	27,38
<i>в том числе:</i>			
муки, крупы, хлеба	14579,37	4742,96	9,49
<i>из них:</i> хлеба печеного	6807,32	2214,55	4,43
картофеля	194,44	63,26	0,13
овощей и бахчевых	1066,16	346,84	0,69
мяса и мясопродуктов	4941,14	1607,45	3,21
молока и молочных продуктов	2280,75	741,97	1,48
яиц	537,79	174,95	0,35
сахара и кондитерских изделий	9551,39	3107,25	6,21
<i>из них:</i> кондитерских изделий	2963,37	964,04	1,63
На покупку непродовольственных товаров	57955,61	18854,10	37,71
На культурно-бытовые нужды	5107,81	1661,67	3,32
<i>в том числе:</i> расходы на посещение театров, кино и пр.	758,20	246,66	0,49
Налоги	2728,72	887,71	1,78
Всего денежных расходов	153699,12	50001,34	x
Прирост вкладов в сберегательных кассах	10026,84	3261,93	x
Остаток наличных денег на конец отчетного периода	19336,09	6290,41	x

Таблица № 152.

Денежные расходы колхозников Тамбовской области на покупку непродовольственных товаров в 1970 г.; (с точностью 0,01)²

№	Наименование	На 100 семей – руб.	Доля	В % к	Расходы
---	--------------	---------------------	------	-------	---------

¹ Там же. Л. 3, 14-15.

² ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 3-4.

п/п	расходов	всего	в том числе: у частных лиц	расхода у частных лиц в %	итогу	в среднем на 100 членов семьи – руб.
1.	Израсходовано на покупку непродовольственных товаров	57955,61	7735,02	13,35	х	18854,10
2.	в том числе: ткани	2646,17	25,60	0,87	4,57	860,85
3.	готовой одежды, белья и головных уборов	18200,46	1407,88	7,74	31,40	5920,97
4.	трикотажных изделий	5042,48	722,63	14,33	8,70	1640,42
5.	обуви	6790,87	1180,55	17,38	11,72	2209,20
6.	мебели, хозяйственно-бытовых товаров	5459,01	653,22	11,97	9,42	1775,92
7.	культуртоваров	4305,26	110,51	2,57	7,43	1400,59
8.	строительных материалов	7236,02	2829,35	39,10	12,49	2354,02
9.	пошив и ремонт одежды и обуви	821,48	710,97	86,55	х	267,24
10.	в том числе: одежды	321,80	220,43	68,50	х	104,69
11.	обуви	499,68	490,54	98,47	х	162,56
12.	ремонт культуртоваров	82,84	20,96	25,30	х	26,95
13.	ремонт мебели и предметов домашнего обихода	9,03	1,49	16,50	х	2,94
14.	ремонт электроприборов	5,14	1,42	27,63	х	1,67

Таблица № 153.

Расходы колхозников Тамбовской области на оплату

культурно-бытовых услуг в 1970 г.; (с точностью 0,01)¹

№ п/п	Виды расходов	На 100 семей – руб.	В % к итогу
1.	За пользование детскими учреждениями	48,75	0,81
2.	Расходы на кино, театры, цирк и др.	758,20	12,58
3.	Путевки в дома отдыха, санатории и т.п.	240,57	3,99
4.	Расходы на бани, прачечные, парикмахерские	95,36	1,58
5.	Транспортные расходы	2213,41	36,74
6.	Почтово-телеграфные расходы	200,93	3,33
7.	Оплата жилища и коммунальных услуг	1012,82	16,81
8.	Расходы на пошив и ремонт одежды и обуви	821,48	13,63
9.	Расходы на ремонт мебели и культтоваров	97,01	1,61
10.	Оплата прочих услуг	537,77	8,92
11.	Итого	6026,30	100

Таблица № 154.

Средние цены покупки и продажи продуктов сельского хозяйства, леса, охоты, рыболовства и др. по бюджетам колхозников Тамбовской области в 1970 г.²

№ п/п	Наименование продуктов	Средние цены за кг – руб.-коп.					
		покупки продуктов			продажи продуктов		
		в госуд. и кооп. организациях	в колхозе за наличный расчет	у граждан	гос. и кооп. организациям	колхозам	гражданам
1.	Рожь	–	0,08	0,10	–	–	0,11
2.	Пшеница	0,08	0,09	0,08	0,20	–	0,16
3.	Мука ржаная	0,19	–	0,17	–	–	0,18
4.	Мука пшеничная	0,33	–	0,32	–	–	–
5.	Рис	0,78	–	–	–	–	–

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 4.

² ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 5-6.

6.	Картофель	–	–	0,07	0,08	0,11	0,13
7.	Капуста	0,11	–	0,14	–	0,30	0,17
8.	Огурцы и помидоры	0,41	0,50	0,45	–	–	0,46
9.	Свекла, морковь и прочие столовые корнеплоды	0,12	–	0,46	–	0,22	0,28
10.	Масло растительное	1,58	–	1,66	–	–	1,70
11.	Табак желтый нефабричный	–	–	–	–	–	–
12.	Махорка нефабричная	–	–	–	0,66	–	–
13.	Сено всякое	0,03	0,04	0,09	–	–	0,08
14.	Солома всякая	0,01	0,02	0,04	–	–	0,09
15.	Фрукты, ягоды садовые (кроме винограда)	0,33	0,12	0,28	–	–	0,38
16.	Цитрусовые	1,91	–	4,63	–	–	–
17.	Говядина и телятина	2,08	1,26	2,52	2,14	–	2,68
18.	Баранина и козлятина	2,37	1,14	2,74	2,37	–	2,74
19.	Свинина	2,03	1,27	2,43	2,16	1,80	2,40
20.	Птица домашняя битая	–	1,00	2,12	–	–	3,54
21.	Колбаса домашнего изготовления	х	х	–	–	–	–
22.	Яйца – за штуку	0,10	0,07	0,11	0,07	–	0,11
23.	Мед пчелиный	2,67	2,14	2,84	–	–	2,72
24.	Молоко цельное – за литр	0,26	0,23	0,26	0,15	0,17	0,30
25.	Масло животное	3,52	–	3,59	2,44	2,98	3,75
26.	Творог	0,64	–	1,09	–	–	1,48
27.	Сыр и брынза	1,86	–	–	–	–	–

28.	Дрова – за куб.м	3,11	–	7,43	–	–	–
29.	Бревна – за куб.м	19,15	47,67	24,58	–	–	–
30.	Торф – за ц.	0,67	–	1,58	–	–	–
31.	Рыба свежая всякая	0,74	–	0,99	–	–	–
32.	Сахар	0,68	х	0,55	–	–	0,78
33.	Варенье, джем, повидло	1,24	–	–	–	–	–

Таблица № 155.

Средние цены покупки продовольственных товаров в государственной торговле, у отдельных граждан и в колхозе по бюджетам колхозников Тамбовской области в 1970 г.¹

№ п/п	Наименование продуктов	Средние цены покупки продовольственных товаров за кг – руб.-коп.		
		в гос. и кооп. организациях	у граждан	в колхозе промтоваров колхоз. производства
1.	Хлеб ржаной	0,14	–	–
2.	Хлеб пшеничный	0,27	–	–
3.	Макаронные изделия	0,45	–	х
4.	Маргарин, комбиджир и другие жиры	1,63	1,07	х
5.	Конфеты, шоколад, халва и т.п.	1,90	–	х
6.	Печенье, торты, пирожное и т.п.	1,10	–	х
7.	Колбасные изделия и мяскопчености	2,71	2,63	–
8.	Мясные и мясорастительные консервы	1,81	х	х
9.	Сельди всякие	1,10	1,50	х
10.	Рыба (соленая, сушеная и др.)	0,68	2,27	–
11.	Рыбные консервы	1,66	х	х
12.	Прочие консервы	0,87	х	х

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 6-7, 18-19.

13.	Водка – за литр	6,23	7,68	х
14.	Ликероводочные изделия – за литр	4,82	–	х
15.	Виноградные и плодово-ягодные вина – за литр	2,42	3,73	–
16.	Пиво – за литр	0,49	–	х

Таблица № 156.

Средние цены покупки непродовольственных товаров в государственной торговле и у отдельных граждан по бюджетам колхозников Тамбовской области в 1970 г.; (руб.-коп.)¹

№ п/п	Наименование товаров	Средние цены покупки	
		в гос. и кооп. организациях	у отдельных граждан
	<i>Ткани – за метр:</i>		
1.	Хлопчатобумажные	1,01	0,95
2.	Шерстяные	10,56	–
3.	Шелковые – натуральные	6,51	17,40
4.	Шелковые – искусственные	3,88	–
5.	Штапельные	1,77	–
6.	Льняные и прочие	1,88	0,67
	<i>Трикотаж – за штуку:</i>		
7.	Бельевой	2,58	7,53
8.	Верхний	11,41	26,42
9.	Чулки и носки (за пару)	1,33	2,52
	<i>Обувь – за пару:</i>		
10.	Кожаная	10,72	23,48
11.	Резиновая	5,12	4,71
12.	Валяная	12,41	21,75
13.	Прочая	5,28	3,64
	<i>Часы (за штуку):</i>		
14.	Наручные и карманные	26,74	–
15.	Другие часы	3,60	–
	<i>Мыло (за кг):</i>		
16.	Хозяйственное	0,53	–
17.	Туалетное	1,34	–
18.	Керосин (за литр)	0,07	0,06
19.	Каменный уголь (за кг)	0,02	0,03

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 7-8.

Таблица № 157.

Средние цены покупки и продажи скота, птицы и пчел по бюджетам колхозников Тамбовской области в 1970 г.¹

№ п/п	Виды скота	Средние цены за голову – руб.-коп.					
		покупки скота			продажи скота		
		в гос. и кооп. орг-ях	в колхозах за наличный расчет	у граждан	гос. и кооп. орг-ям	колхозам, включая продажу по договору	гражданам
1.	Коровы	–	286,30	413,24	453,29	453,67	473,16
2.	Нетели	–	349,90	438,03	–	457,65	361,06
3.	Телки старше года	–	–	–	350,74	294,67	402,90
4.	Быки и волы старше года	–	–	204,65	379,05	429,03	271,92
5.	Телята до года	–	–	140,96	232,57	271,65	153,58
6.	Свиньи взрослые, ст. 9 мес.	–	–	–	241,57	–	–
7.	<i>в том числе:</i> свиноматки	х	х	х	х	х	х
8.	Подсвинки от 4 до 9 мес.	–	–	56,05	200,94	142,25	108,42
9.	Поросята до 4 мес.	22,44	10,85	30,53	200,60	–	25,42
10.	Овцы взрослые, ст. года	–	49,90	43,15	51,15	–	53,73
11.	<i>в том числе:</i> матки и ярки	х	х	х	х	х	х
12.	Ягнята до года	–	15,35	25,98	37,85	–	32,55
13.	Козы взрослые, ст. года	–	–	35,32	–	–	66,61
14.	<i>в том числе:</i> козوماتки	х	х	х	х	х	х

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 8.

15.	Козлята до года	–	–	12,66	–	–	34,56
16.	Птица взрослая и молодняк	0,37	0,44	2,59	–	–	3,60
17.	Кролики	–	–	3,18	–	–	4,89
18.	Пчелы (за пчелосемью)	2,85	–	–	–	–	–

Таблица № 158.

Потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения Тамбовской области за 1965-1980 гг.; (кг – в год)¹

	1965 г.	1975 г.	1980 г.	1980 г. в % к 1965 г.
Мясо и мясопродукты	30,2	44	56	185
Молоко и молочные продукты	255	311	293	115
Яйца (штук)	127	258	282	222
Овощи и бахчевые	54,9	54	69	127
Сахар	34	46,8	48,6	143
Масло растительное	6,0	8,0	9,2	153
Рыба и рыбопродукты	17,2	26,2	24,5	142

Таблица № 159.

Денежные доходы населения Воронежской области в 1971-1974 г. по источникам их поступления; (млн. руб.)²

Виды доходов	Годы			
	1971	1972	1973	1974
заработная плата	1195,63	1268,46	1335,44	1429,14
доходы кроме заработной платы	52,68	53,32	54,17	55,93
денежные доходы от колхозов	254,03	250,37	280,49	308,07
пенсии и пособия	256,08	280,05	292,70	310,02
стипендии	17,47	19,32	22,63	24,32
поступления из финансовых систем (страховые возмещения, ссуды, проценты по вкладам, выигрыши)	25,14	29,40	36,66	49,36

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 8840. Л. 79, 87, 88.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 26-27; Д. 381. Л. 10-12; Д. 401. Л. 21-23; Д. 4242. Л. 29-32; Д. 426. Л. 755-756.

общая сумма денежных доходов	1897,58	2016,67	2129,50	2321,68
------------------------------	---------	---------	---------	---------

Таблица № 160.

Изменение количественного и качественного состава обследуемых семей рабочих и служащих промышленности г. Липецка в 1985-1987 гг.¹

	В среднем на 100 семей (человек)	1987 г. в % к:	
		1986 г.	1985 г.
Число членов семьи (наличных)	300	100,9	100,9
<i>из них:</i>			
- дети до 16 лет	96	101	99,6
- мужчины 16-59 лет	84	98	99,3
- женщины 16-54 лет	105	102	104
- мужчины 60 лет и старше	—	—	—
- женщины 55 лет и старше	15	110	99,5
Из числа наличного населения:			
- работающие	178	100,2	100,7
- пенсионеры и стипендиаты	19	100,5	120,0
- иждивенцы	103	102	98

Таблица № 161.

Состав совокупного дохода и основные направления его расходования семьями рабочих и служащих промышленности г. Липецка в 1987 г.²

	В среднем на семью (руб.)	В % к итогу	1987 г. в % (в сопоставимых ценах) к:	
			1986 г.	1985 г.
Весь совокупный доход	5760	100	107	106
<i>в том числе:</i>				
- заработная плата	4472	77,6	104	106
- пенсии, стипендии, пособия и денежные дотации от предприятий, учреждений и общественных организаций	555	9,6	102	114

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. С. 81; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 59.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 59-60; Д. 1842. Л. 29-30; Д. 1846. Л. 4.

- из них пенсии	234	4,1	107	117
- доходы от личного подсобного хозяйства (чистая продукция)	113	2,0	132	115
- другие доходы (от родственников, знакомых)	620	10,8	124	101
Использование дохода:				
- на питание	1872	32,5	103	99,5
- на покупку непродовольственных товаров	1984	34,4	129	122
- на культурно-бытовые услуги	564	9,8	107	107
- на налоги и сборы	547	9,5	100,9	105

Таблица № 162.

**Денежные расходы населения Воронежской области
в 1960 г.; (млн. руб.)¹**

Виды расходов	1960 г.
Покупка товаров	678,16
Оплата услуг и другие расходы	66,75
<i>в том числе:</i>	
- квартирная плата и коммунальные платежи	12,95
- оплата бытовых услуг	3,48
- взносы в детские учреждения	2,82
- расходы на путевки в санатории и дома отдыха, лечения в платных поликлиниках	1,15
- расходы на кино, театр и другие зрелища	9,47
- расходы на железнодорожный, водный и воздушный транспорт	18,91
- расходы на автомобильный и городской транспорт	10,36
- оплата услуг связи	4,82
Обязательные платежи, добровольные взносы и сбережения	62,94
<i>в том числе:</i>	
а) налоги и сборы	47,46
<i>из них:</i>	
- подоходный налог	32,36
- налог с холостяков, одиноких и малосемейных граждан	3,73
- сельскохозяйственный налог	8,69
б) взносы по государственному страхованию	3,08
в) взносы в общественные и кооперативные организации	5,33
г) возврат ссуд	1,59
д) приобретение лотерейных билетов	1,29

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп .2. Д. 173. Л. 16-17.

е) прирост вкладов в сберегательных кассах	4,19
--	------

Таблица № 163.
Структура денежных расходов населения Воронежской области
в 1960-е – начале 1970-х гг.; (в %)¹

	Годы		
	1960	1965	1970
Денежные расходы – всего	100	100	100
<i>в том числе:</i>			
- покупка товаров в государственной и кооперативной торговле	84	80	77
- оплата услуг	8	8	8
- обязательные платежи	7	8	9
- сбережения	1	4	6

Таблица № 164.
Соотношение темпов роста покупательной способности населения
Воронежской области и темпов роста розничного товарооборота
во второй половине 1960-х гг.; (в %)²

	Годы					
	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Покупательная возможность населения	100	148	129	154	165	188
Фактический товарооборот	100	109	120	129	137	142

Таблица № 165.
Соотношение денежных доходов и расходов у населения
Воронежской области в 1970-1971 гг.;
(в среднем на одну семью; руб.)³

	Денежные до- ходы	Денежные рас- ходы	Превышение до- ходов над расхо- дами
Рабочие промышлен- ности:			
- 1970 г.	2797,8	2662,3	135,5
- 1971 г.	2901,3	2779,3	122,0

¹ Народное хозяйство Воронежской области на 1 января 1971 года. Воронеж: Статистика, Воронежское отд-е, 1972. С. 41; Народное хозяйство Воронежской области за 50 лет Советской власти. Воронеж: Статистика, Воронежское отд-е, 1967. С. 222-223, 228; ГАВО. Ф. Р-2586. Оп .2. Д. 380. Л. 44 (об.).

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп .2. Д. 380. Л. 45-45 (об.).

³ Там же. Д. 380. Л. 98 (об.); Д. 382. Л. 112-114.

Колхозники:			
- 1970 г.	1552,9	1400,9	152,0
- 1971 г.	1632,4	1473,5	158,9

Таблица № 166.

Денежные расходы и сбережения населения Воронежской области за 1971-1974 гг. по основным статьям; (млн. руб.)¹

	Годы			
	1971	1972	1973	1974
Покупка товаров	1439,27	1538,72	1603,81	1692,46
Оплата услуг и другие расходы (квартирная плата и др.)	151,82	157,79	170,85	181,57
Обязательные платежи и добровольные взносы	158,74	173,65	190,76	211,38
Сбережения во вкладах и государственных займах	83,85	91,53	102,57	155,82
<i>в том числе:</i>				
прирост вкладов в сберегательных кассах	82,23	89,80	100,52	153,12
деньги, отправленные по переводам	7,91	4,43	2,79	2,71
Всего денежных расходов	1841,59	1966,12	2070,78	2243,94
Превышение доходов над расходами	55,99	50,55	58,72	77,74
Баланс	1897,58	2016,67	2129,50	2321,58

Таблица № 167.

Структура оплаты услуг населением Воронежской области в 1971-1974 гг.; (млн. руб.)²

	Годы			
	1971	1972	1973	1974
Оплата услуг и другие расходы	151,82	157,79	170,85	181,57
<i>в том числе:</i>				
квартирная плата и коммунальные платежи	38,65	42,61	48,25	50,21
оплата бытовых услуг	10,02	10,61	13,58	14,80
взносы в детские учреждения	8,17	8,27	8,52	7,12
расходы на путевки в санатории, дома отдыха и лечение в платных поликлиниках	5,18	5,10	5,38	6,53
расходы на кино, театр и другие зрелища	15,69	13,58	13,90	14,57

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 26-27; Д. 381. Л. 10-12; Д. 401. Л. 21-23; Д. 426. Л. 755-755(об.); Д. 4242. Л. 29-32.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 26-28; Д. 381. Л. 11-12; Д. 401. Л. 22-23; Д. 426. Л. 755(об.), 756; Д. 4242. Л. 31-32.

расходы на железнодорожный транспорт, водный и воздушный	32,56	34,06	35,51	37,59
расходы на автомобильный и городской электрический транспорт	25,95	27,60	29,12	31,14
оплата услуг связи	12,26	12,95	13,73	14,73
прочие расходы	3,34	3,01	2,86	4,88

Таблица № 168.

Оплата населением Воронежской области в 1971-1974 гг. обязательных платежей и добровольных взносов; (млн. руб.)¹

	Годы			
	1971	1972	1973	1974
Обязательные платежи и добровольные взносы	158,74	173,65	190,76	211,38
<i>в том числе:</i>				
а) налоги и сборы	114,12	122,25	130,05	141,60
<i>из них:</i>				
подходный налог	97,35	105,31	112,69	123,02
налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан	6,77	7,18	7,57	7,95
сельскохозяйственный налог	6,24	5,90	5,65	5,46
прочие налоги и сборы	3,76	3,86	4,14	5,17
б) взносы в центральный фонд девятой пятилетки	0,89	0,98	1,05	1,10
в) взносы по государственному страхованию	20,06	25,60	32,12	38,83
г) взносы в общественные и кооперативные организации	13,97	15,93	17,38	18,80
д) взносы в жилищно-строительные кооперативы	3,91	3,29	3,70	4,45
е) возврат ссуд	1,78	1,56	1,64	1,51
ж) приобретение лотерейных билетов	3,58	3,50	4,22	4,46
з) процент за товарный кредит	0,43	0,54	0,60	0,63

Таблица № 169.

Расходы рабочих и служащих промышленности Липецкой области на приобретение непродовольственных товаров в 1987 г.²

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 362. Л. 27-29; Д. 381. Л. 12-14; Д. 401. Л. 22-23; Д. 426. Л. 755-755 (об.); Д. 4242. Л. 31-32.

² Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 57; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 61-62.

	В среднем на одного члена семьи за год (руб.)	1987 г. в % к:	
		1986 г.	1985 г.
Все непродовольственные товары	661	127	121
<i>в том числе:</i>			
- готовая одежда, белье и головные уборы	148	101	101
- трикотажные изделия	61	115	118
- обувь	73	103	106
- мебель и предметы домашнего обихода	103	145	148
- велосипеды, мотоциклы, автомобили (включая ремонт)	62	в 8,2 раза	130
- культурно-бытовые товары	72	122	142
- строительные материалы	21	в 2 раза	159

Таблица № 170.

Расходы семей рабочих и служащих промышленности Липецкой области на покупку непродовольственных товаров у частных лиц в 1987 г.¹

	В среднем на одну семью (руб.)	В % к общим расходам на эти цели
Расходы на покупку промтоваров у частных лиц	109	5,6
<i>в том числе:</i>		
- готовой одежды, белья, головных уборов	36	8,5
- трикотажных изделий	18	10,1
- обуви	14	6,5
- строительных материалов	5	7,6

Таблица № 171.

Удельный вес и размеры расходов населения Липецкой области на бытовые услуги частным лицам во всех расходах на эти цели в 1987 г.²

	В среднем на одну семью (руб.)	В % к общим расходам на эти цели
Оплата бытовых услуг частным	17	20,8

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 62, 67; Д. 1839. Л. 4, 6.

² Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 177; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 63, 71.

лицам – всего		
<i>из них на:</i>		
- пошив и ремонт одежды и обуви	5	20,5
- ремонт мебели и предметов домашнего обихода	0,1	7,1
- ремонт электроприборов	0,5	47,0
- ремонт культурно-бытовых товаров	0,6	5,7
- оплата труда по ремонту и возведению построек	3,8	41,2

Таблица № 172.

**Расходы на культурные и другие виды услуг у рабочих и служащих
Липецкой области в 1987 г.¹**

	В среднем на одну семью (руб.)	1987 г. в % к 1985 г.
Оплата культурных и других видов услуг	520	107
<i>в том числе:</i>		
- пользование детскими учреждениями	102	94
- расходы на путевки в дома отдыха, санатории и т.д.	79	109
- посещение кино, театров	43	140
- оплата жилища и коммунальных услуг	138	98

Таблица № 173.

**Структура расходов семей рабочих и служащих промышленности
Липецкой области в 1987 г. на покупку продовольственных товаров²**

	На члена семьи за месяц (кг)	1987 г. в % к 1985 г.
мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	7,0	109
молоко и молочные продукты в пересчете на молоко		
<i>в том числе:</i>	35,0	99
- молоко	9,2	92
масло животное	0,6	107
яйца куриные (штук)	20	99,8

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 63, 65; Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1316. Л. 18, 21.

² ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 64, 78; Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1316. Л. 24-25.

рыба и рыбопродукты	1,3	89
хлеб и хлебобулочные изделия	7,1	98
сахар (включая сахар, израсходованный на кондитерские изделия и фруктовые консервы)	2,9	109
масло растительное и другие жиры	0,5	101
картофель	8,3	93
овощи и бахчевые	8,8	110
фрукты и ягоды, виноград	4,9	105

Таблица № 174.

Распределение продуктов питания, приобретенных рабочими и служащими Липецкой области в 1987 г., по источникам их приобретения; (в % ко всем поступлениям)¹

	Всего поступило	в том числе:			
		куплено		поступило из личных подсобных хозяйств	прочие поступления
		в госуд. и коопер. торговых учреждениях	на колхозном рынке		
мясо и мясопродукты	100	86	7	2	5
молоко и молочные продукты	100	98	1	—	1
яйца куриные	100	91	—	—	9
картофель	100	19	9	42	30
овощи и бахчевые	100	52	16	18	14
фрукты и ягоды свежие	100	38	19	20	23

Таблица № 175.

Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли по РСФСР, отдельным экономическим районам и областям Центрального Черноземья в 1980-е гг.²

	Всего, млн. руб.	На душу населения, руб.
--	------------------	-------------------------

¹ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 65, 79; Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 1316. Л. 29-31; Ф. Р-587. Оп. 1. Д. 608. Л. 67-69; Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 172. Л. 211-213.

² Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 264, 266; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 277, 278, 280, 281; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 178-179; ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 261-262; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 88-89; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 54. Л. 98.

	Годы			Годы		
	1980	1985	1989	1980	1985	1989
РСФСР – в целом, млрд. руб.	155,1	184,5	228,7	1118	1285	1548
<i>в том числе:</i>						
Центральный район	38945	45666	57057	1337	1535	1882
Волго-Вятский район	7843	9198	11157	938	1100	1318
Центрально-Черноземный район	6600	8008	9575	852	1046	1236
<i>в том числе:</i>						
Белгородская область	1098	1404	1728	839	1052	1247
Воронежская область	2144	2556	3007	868	1040	1216
Курская область	1145	1415	1648	829	1059	1232
Липецкая область	1092	1311	1614	893	1080	1312
Тамбовская область	1121	1322	1578	819	1004	1196

Таблица № 176.

Потребление населением продуктов питания по РСФСР, отдельным экономическим регионам и областям Центрального Черноземья в 1980-е гг.; (на душу населения в год; кг)¹

	Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)		Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)		Картофель	
	Годы		Годы		Годы	
	1985	1989	1985	1989	1985	1989
РСФСР – в целом	62	69	344	396	109	104
<i>в том числе:</i>						
Центральный район	74	80	371	413	105	106
Волго-Вятский район	54	63	332	387	128	132
Центрально-Черноземный район	52	64	309	378	157	141
<i>в том числе:</i>						
Белгородская область	53	63	292	380	129	122
Воронежская область	50	65	298	393	155	120
Курская область	56	63	338	352	187	144
Липецкая область	50	66	313	375	169	172
Тамбовская область	52	65	325	381	149	169

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 285; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 190-191.

Таблица № 177.

Прейскурант средние взвешенных розничных и продажных цен на продовольственные товары, установленные для предприятий Воронежского треста столовых, вводимых с 1 января 1961 г.¹

	Средне взвешенная цена, действовавшая до 1.01.1961 г. в пересчете 10:1	Новая средне взвешенная цена, вводимая с 1.01.1961 г.	Средне взвешенные продажные цены	
			II категория	III категория
мясо - свинина	1-58	1-52	2-05	1-82
мясо - говядина	1-19	1-08	1-46	1-30
мясо - баранина	1-05	1-02	1-36	1-22
масло животное	2-66	2-57	3-47	3-08
масло растительное	1-56	1-52	2-05	1-82
чай	8-50	7-60	10-26	9-12
кофе натуральный	4-21	3-97	5-36	4-76
кофе суррогат	0-82	0-52	0-70	0-62
джем	1-36	1-28	1-73	1-54
яйца	0-79	0-55	0-66	0-61
творог жирный	0-73	0-68	0-82	0-75
колбаса полтавская	2-75	2-60	2-86	3-12
сосиски свиные	1-72	1-60	1-76	1-92

Таблица № 178.

Средние государственные розничные цены на продовольственные товары в торговых учреждениях РСФСР в 1980-е гг.; (руб. за кг)²

Наименование товаров	Годы			
	1980	1985	1988	1989
мясо (включая мясо птицы)	1,75	1,81	1,84	1,88
колбасные изделия	2,67	2,72	2,88	2,92
сыр и брынза	2,41	2,49	2,50	2,48

¹ ГАВО. Ф. Р-3086. Оп. 1. Д. 200. Л. 8, 10-12.

² Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 270, 272, 287; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 279, 283; Народное хозяйство РСФСР в 1988 г. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 107-113, 114; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 201.

яйца за десяток	1,04	1,05	1,06	1,04
сахар	0,88	0,86	0,87	0,88
картофель	0,13	0,14	0,18	0,20
водка и ликероводочные изделия (за литр)	8,54	10,68	18,75	18,54
коньяк (за литр)	17,58	21,12	28,85	28,60
шампанское (за литр)	5,61	7,32	7,98	7,91

Таблица № 179.

**Средние розничные цены на товары культурно-бытового назначения в торговых учреждениях РСФСР в 1980-е гг.;
(руб. за штуку)¹**

Наименование товаров	Годы			
	1980	1985	1988	1989
телевизоры цветного изображения	664	625	694	692
телевизоры черно-белого изображения	248	234	239	251
радиоприемные устройства	108	113	118	125
магнитофоны	247	310	319	339
фотоаппараты	69	70	76	76
холодильники и морозильники	246	286	312	322
стиральные машины	92	99	104	108
электропылесосы	41	44	47	48
часы	30	26	27	29
швейные машины	137	158	179	191
легковые автомобили (без комиссионной торговли)	7139	7841	8328	8205
мотоциклы и мотороллеры	755	926	957	961
велосипеды, мопеды и мотовелосипеды	87	90	92	91

Таблица № 180.

Превышение доходов над расходами у населения РСФСР во второй половине 1980-х гг.²

	Годы				
	1985	1986	1987	1988	1989

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 272, 287; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 279, 283; Народное хозяйство РСФСР в 1988 г. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 101, 102, 107-113; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 203.

² Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 244, 379; Народное хозяйство РСФСР в 1988 г. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 75; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 127.

Превышение доходов над расходами на покупку товаров и оплату услуг и платежами в финансово-кредитную систему: (млрд. руб.)	12,2	15,2	18,5	23,4	34,6
- в процентах к предыдущему году	125,8	124,6	121,0	127,1	147,8

Таблица № 181.

**Вклады населения РСФСР в сберегательные кассы
в 1940-1980-е гг.; (на конец года)¹**

	Годы					
	1940	1960	1970	1980	1985	1986
Число сберегательных касс, тыс.	27,9	40,5	46,0	45,6	44,5	44,1
- в городах и поселках городского типа	6,5	11,5	13,7	14,0	13,3	13,2
- в сельской местности	21,4	29,0	32,3	31,6	31,2	30,9
Число вкладов, млн.	11,6	33,9	49,9	83,1	97,5	101,6
- в городах и поселках городского типа	7,8	24,8	36,7	63,4	75,5	78,9
- в сельской местности	3,8	9,1	13,2	19,7	22,0	22,7
Сумма вкладов, млрд. руб.	0,5	7,3	28,1	89,4	124,7	137,5
- в городах и поселках городского типа	0,4	5,7	20,2	65,7	93,4	103,6
- в сельской местности	0,1	1,6	7,9	23,7	31,3	33,9
Средний размер вклада, руб.	47	214	563	1075	1280	1354
- в городах и поселках городского типа	55	230	550	1037	1238	1312
- в сельской местности	30	171	600	1199	1421	1499

Таблица № 182.

**Наличие денег и прирост денежных вкладов населения в
сберегательных кассах Воронежской области в 1970-1971 гг.;
(в среднем на одну семью; руб.)²**

	Остаток наличных денег на конец декабря	Прирост вкладов в сберегательных кассах
--	---	---

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. М.: Госстатиздат, 1961. С. 464, 465, 470; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 469, 473; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 248; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 265; Народное хозяйство РСФСР в 1988 г. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 76; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 288-289.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 98 (об.).

Рабочие промышленно- сти:		
- 1970 г.	90,2	123,0
- 1971 г.	74,7	122,4
Колхозники:		
- 1970 г.	150,9	146,8
- 1971 г.	152,4	147,2

Таблица № 183.

**Выполнение кассового плана в Воронежской области
в 1987 г. и за 20 дней января 1988 г.; (тыс. руб.)¹**

	1987 г.				20 дней января 1988 г.	
	Выполнение кас- сового плана		Эмиссия		Выполнение кас- сового плана	
	факти- ческое выпол- нение	% вы- пол- нения	факти- ческое выпол- нение	(-) эконо- мия; (+) пере- расход	факти- ческое выпол- нение	% вы- пол- нения
В целом по об- ласти	2011870	95,2	+278930	+107330	99680	67,3
<i>в том числе:</i> г. Воронеж	1170873	99,5	+28923	+19782	62179	67,6
<i>районы города:</i> Центральный	602405	98,7	- 223902	+25082	17656	64,1
Коминтер- новский	93211	104,3	+117858	- 4488	11581	72,4
Левобережный	170255	97,1	- 13589	+477	8640	70,6
Ленинский	109988	102,1	+61113	- 521	8256	63,4
Советский	173448	98,0	- 45435	- 3837	8959	70,7
Железнодорож- ный	22371	110,1	+132878	+3069	7087	67,5

Таблица № 184.

**Соотношение денежных доходов и расходов населения РСФСР,
отдельных экономических районов и областей
Центрального Черноземья в 1985 г.; (в процентах)²**

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 71. Л. 12-13; Д. 84. Л. 19-20.

² Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 128-129; ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 71. Л. 147; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 54. Л. 98-100.

	Де-нежные доходы населения	Расходы населения на покупку товаров и оплату услуг	Обязательные платежи и разнообразные взносы	Прирост сбережений во вкладах, госзаймах, сертификатах	Превышение доходов населения над его расходами
РСФСР	100	82,6	12,4	4,4	0,6
Центральный район: Московская область	100	82,7	10,6	5,0	1,7
г. Москва	100	124,4	11,1	4,5	- 40,0
Волго-Вятский район: Нижегородская область	100	78,3	11,0	4,7	6,0
Центрально-Черноземный район: Белгородская область	100	72,7	11,1	6,3	9,9
Воронежская область	100	78,7	10,9	6,1	4,3
Курская область	100	72,7	11,2	5,7	10,4
Липецкая область	100	74,3	11,6	6,1	8,0
Тамбовская область	100	70,6	11,2	6,1	12,1

Таблица № 185.
Соотношение денежных доходов и расходов населения РСФСР,
отдельных экономических районов и областей
Центрального Черноземья в 1989 г.; (в процентах)¹

	Денежные доходы населения	Расходы населения на покупку	Обязательные платежи и разнообразные	Прирост сбережений во вкладах,	Превышение доходов населения над его рас-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 128-129; ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 285-286; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 54. Л. 98-100.

	ления	товаров и оплату услуг	разные взносы	госзаймах, сертифи- катах	ходами
РСФСР	100	76,8	12,5	7,5	3,2
Центральный район: Московская область	100	78,1	10,8	8,6	2,5
г. Москва	100	108,1	11,3	8,1	- 27,5
Волго-Вятский район: Нижегородская область	100	73,9	11,5	6,5	8,1
Центрально- Черноземный район <i>в том числе:</i> Белгородская область	100	68,7	11,1	9,9	10,3
Воронежская область	100	71,0	11,0	9,7	8,3
Курская об- ласть	100	71,1	10,9	7,9	10,1
Липецкая об- ласть	100	72,7	11,4	7,9	8,0
Тамбовская область	100	67,2	12,6	8,4	11,8

Таблица № 186.

**Число денежных вкладов населения областных городов
Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.
в сберегательные кассы; (тыс.)¹**

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	77	110	161	204
Воронеж	353	432	576	703
Курск	114	156	216	269
Липецк	122	183	258	336

¹ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 279-280; Ф. Р-1456. Оп. 2. Д. 5. Л. 39; Ф. Р-1459. Оп. 1. Д. 33. Л. 18-19; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 87-88; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 96-97, 98; Д. 54. Л. 196, 197-199.

Тамбов	112	146	186	230
--------	-----	-----	-----	-----

Таблица № 187.

Сумма денежных вкладов населения в сберегательные кассы областных городов Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг.; (млн. руб.); (на конец года)¹

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	44,0	92,0	175,9	264,8
Воронеж	200,3	332,0	612,5	962,2
Курск	67,6	129,9	238,6	352,6
Липецк	72,4	152,6	278,3	430,8
Тамбов	60,4	116,6	202,4	301,7

Таблица № 188.

Средний размер денежного вклада в сберегательные кассы населения областных городов Центрального Черноземья в 1970-1980-е гг. в расчете на душу населения (руб.); (на конец года)²

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	278	421	689	931
Воронеж	289	430	782	1121
Курск	232	368	612	836
Липецк	231	403	630	950
Тамбов	236	414	674	1009

Таблица № 189.

Краткие показатели результатов выборочного обследования сбережений семей рабочих и служащих в Липецкой области на 1 апреля 1987 г.³

	Количество семей рабочих и служащих		
	г. Липецка	совхозов	итого
Число обследованных семей	170	50	220
Из них имели сбережения	167	47	214

¹ ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 281-283; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 89-90; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 98-99.

² ГАБО. Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 703. Л. 285-286; Ф. Р-1120. Оп. 1. Д. 599. Л. 31; Ф. Р-1456. Оп. 1. Д. 44. Л. 107; ГАВО. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 226. Л. 101-102; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 99-101; Д. 54. Л. 199-200.

³ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 83, 84, 85-90.

В % к обследовавшимся	98	94	97
Для каких целей предназначались сбережения:			
а) предстоящие крупные расходы	62	7	69
б) помощь детям	74	17	91
в) поддержания сложившегося жизненного уровня после ухода на пенсию	29	6	35
г) непредвиденные расходы	105	35	140
д) на другие цели	33	1	34
Из строки «На какие расходы предназначались сбережения» - на 50% и более:			
а) покупку мебели	24	5	29
б) покупку одежды	12	3	15
в) покупку автомобиля	2	1	3
г) покупку мотоцикла	1	—	1
д) для организации отдыха	5	—	5
е) покупку ковров	1	—	1
ж) покупку телевизора	—	1	1
з) вступление в ЖСК	1	—	1
Сколько времени семьи имеют сумму сбережений и готовы ее использовать на прямые цели:			
а) до 1 года	9	—	9
б) от 1 до 3 лет	5	4	9
в) свыше 3 лет	5	2	7
Где размещены денежные сбережения:			
а) на сберегательных книжках	146	43	189
б) в полисах различного страхования	129	34	163
в) в облигациях государственного займа	10	—	10
г) в наличных деньгах	36	5	41

Таблица № 190.

**Обстановка на промышленных предприятиях города
Воронежа в 1986 г. по оценке работавших;
(в процентах к числу опрошенных)¹**

Оценки	Рабочие	Руководители
Большинство окружающих трудится хорошо	52	19
Большинство осуждает факты использования общественного имущества на личные нужды	43	59
Большинству присуще хозяйское отношение к	22	27

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 119. Л. 36-37.

производству		
Во всем соблюдается экономия	16	0

Таблица № 191.

**Оценка работниками промышленных предприятий
Воронежской области качественных изменений в работе в конце
1985 – начале 1986 гг.; (в процентах к числу опрошенных)¹**

Оценки	Рабочие	Руководители
<u>Улучшились:</u>	7	27
- условия труда		
- организация труда	15	41
- оплата труда	12	21
- работа парторганизации	18	67
- работа профсоюза	16	23
- работа комсомола	7	16
- работа администрации	19	48

Таблица № 192.

**Структура бюджета прожиточного (физиологического) минимума
по половозрастным группам населения Липецкой области в 1992 г.²**

	Средняя норма потребления продуктов питания по области (кг на душу населения в год)	По половозрастным группам (кг на душу населения в год)					
		дети		мужчины		женщины	
		1-6 лет	7-15 лет	16-59 лет	60 лет и старше	16-54 года	55 лет и старше
Хлеб и хлебобулочные изделия	127,9	78	137,6	143,5	139,6	123,9	122,3
Картофель	108,0	74	138	138	104	90	82
Овощи и бахчевые	113,0	107	134	110	122	104	118
Фрукты и ягоды	37,0	72	90	26	24	26	24
Сахар	27,7	24	30	30	28	27	25
Масло расти-	8,7	3	8	10	10	9	9

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 80. Д. 159. Л. 149-151.

² ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 253. Л. 48-56.

тельное и маргарин							
Мясо и мясопродукты	45,7	35	65	54	38	42	32
Молоко и молочные продукты	312,5	432	404	293	303	278	377
Рыбодукты	15,5	13	19	15	19	15	15
Яйца (штук)	249	257	311	281	133	281	133
Прочие продукты питания	5% от стоимости продовольственного набора						

Таблица № 193.

Численность неработающих пенсионеров с минимальным размером пенсии, нуждавшихся в получении компенсации, в Липецкой области в 1992 г.¹

Категория населения	Численность	Величина компенсации на месяц (руб.)	По отдельным кварталам (млн. руб.)
Неработающие пенсионеры	85609	745	191,3
Пенсионеры при неполном стаже	13436	745	30,0
Инвалиды при неполном стаже	347	745	0,8
Социальные пенсии	9360	745	21,0
Пенсии по утери кормильца	11723	745	26,2
Инвалиды Советской Армии	580	745	1,3
Многодетные семьи	11154	600	67,3
Одинокие семьи	7592	450	34,2
Больные сахарным диабетом	2000	450	2,7
Больные туберкулезом	2000	450	2,7
Всего	143801	—	377,5

Документ № 194.

Выступление на XVIII воронежской областной партийной конференции, состоявшейся 26-27 февраля 1971 г., директора Воронежского завода тяжелых механических прессов А.П. Витковского²

Еще хотел сказать несколько слов в адрес самостоятельности директоров заводов. Реформа – это большое достижение нашего социалистического строя. Раньше было безобразие: вал выполнен и все хорошо. Правильно сде-

¹ ГАЛО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 253. Л. 87-89.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 1. Л. 280-286.

лано, что сейчас должны получать деньги – товар – реализация. Но тут не все доработано. Нашу машину получают, эксплуатируют, а денег не платят, потому что у них их просто нет. Получается, что наш потребитель хорош, получает переходящее знамя, а мы ничего не значим. Но ведь я продукцию сделал, отгрузил и какое мне дело, что у получателя нет денег. Вот тут есть какая-то недоработка. А в принципе реформа отличная. Второй вопрос – самостоятельность. Дали нам самостоятельность, но сразу же ее и отняли. Есть такие руководители, которые не могут пользоваться самостоятельностью. Их надо убирать, а нельзя же так: все вернуть к прошлому – товары планируют, производство планируют, кого сокращать говорят, кого назначать говорят, устанавливают задания по труду, утверждают штат, вот тут, меня прошу простить, я не понимаю, где же самостоятельность? Например, такой вопрос, как распределение фондов. Это должно быть святая святых. Но что же получается на практике? Чем больше работаешь, тем меньше получаешь. Завод должен получить 1 млн. 700 тыс. руб. поощрения, а нам дают 800 тыс. руб., говорят, сколько Министерство финансов выделило, столько и мы даем вам, а как же быть тем, кто совсем не выполнил, ему еще хуже, надо туда тоже немножко дать. Вот и распределение. Как же оно соотносится с возросшей нашей самостоятельностью? Я считаю, что коэффициенты, которые нам выделяются должны быть законом. Я выступал за реформу и сейчас за нее, но должен сказать, что кое о чем надо думать. Раньше завод имел 300 тыс. руб. на жилье, а сейчас 146 тыс. на социально-культурное и бытовое развитие и жилищное строительство, вместе взятые. Остановимся на автомобильном транспорте. Мероприятие хорошее, ничего не скажешь, вроде бы тебе и отвезут и подвезут, централизация. Куда уж лучше, но тут вот какое дело. В решении записано, что для внутригородских средств, внутригородского обслуживания предприятиям выделяется транспорт с почасовой оплатой, а как быть, когда транспорт не дают? Вот результат централизации. В 1970 г. уплачено за перевозку 633 тыс. руб., а если бы я купил 20 автомобилей, то полностью справился бы с работой и еще имел бы 400 тыс. руб. прибыли каждый год. Было решение по единому снабжению кислородом всего города. Все решили, что будем строить централизованные установки. У нас отняли машины и сейчас мы сидим без кислорода. А нам говорят: т. Витковский, как хочешь, но строй кислородную, а деньги из сметы изъяты ради добрых намерений. Я хочу поднять еще один вопрос – это о строительстве жилья хозяйственным способом и кооперативом. В последнее время вместо развития этого строительства идет резкое падение. Надежда только лишь на государственные источники жилищного строительства не позволит нам решить жилищную проблему не сегодня или завтра, но и по истечению десятилетий.

Документ № 195.

**Материалы бюджетного обследования семей колхозников
Воронежской области в 1965 г.**

Первая семья (молодого возраста):

Контрольная тетрадь статистика по бюджетам колхозников (Годовой бюджет семьи) за 1965 год. Адрес: Воронежская область, Бутурлиновский район, селение: II Пристанционный поселок, колхоз «Березовский». Бюджет семьи обследовался с декабря 1963 года 9-10 и 25-26 числа каждого месяца¹.

Состав семьи 5 человек:

Виктор Семенович - 37 лет (глава семьи);

Владимир Викторович – 10 лет (сын);

Сергей Викторович – 8 лет (сын);

Евдокия Ивановна – 39 лет (жена);

Валентина Викторовна – 12 лет (дочь).

Имущество: в собственности семьи – дом деревянный, крытый железом. Общая площадь жилища – 36 кв. м., в том числе жилая – 36 кв. м.; состоявший из 2 комнат; вспомогательная площадь (сени, чулан, терраса, тамбур) – 24,3 кв. м.; площадь надворных построек – 40 кв. м., в том числе для содержания скота – 32 кв. м; для хранения продуктов – 8 кв. м. В доме имелось электрическое освещение; семья пользовалась колодцем. Общая площадь приусадебного участка составляла – 1900 кв. м, в том числе было занято под всеми строениями 100 кв. м².

Использование труда колхозников 12 лет и старше» за 1965 г.:

Виктор Семенович в колхозе в целом за 1965 г. отработал 2277 часов. Число дней работы в колхозе – январь – 9; апрель – 26; май – 26; июнь – 26; июль – 24; сентябрь – 30; октябрь – 31; ноябрь – 25; декабрь – 31 дней. В приусадебном хозяйстве по животноводству дней работы – 42, проработано часов за месяц – 105; на огороде и в саду, на сенокосе – 3 дня, 24 часа за месяц.

Евдокия Ивановна – в колхозе не работала. На приусадебном участке за 1965 г. по животноводству отработано 365 дней, в том числе 1421 часов за месяц; на огороде и в саду, на сенокосе – 59 дней, в том числе – 117 часов за месяц³.

Выдано из колхоза денег семье колхозника: в феврале – 72,20 руб.; в марте – 17,50 руб.; в апреле – 81,20 руб.; в мае – 34,90 руб.; в июне – 43,70

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 27-52.

² Там же. Л. 28.

³ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 28 (об.).

руб.; в июле – 87,50 руб.; в августе – 143 руб.; в сентябре – 113 руб.; в октябре – 137,38 руб.; в ноябре – 130,50 руб.; в декабре – 62 руб.¹.

Засчитаны деньги семье колхозника в 1965 г. за пшеницу, питание, огурцы, масло, капусту, помидоры, суржу, уголь. Всего за 1965 г. засчитано 207,37 руб.

Виктором Семеновичем за 1965 г. было получено от колхоза продуктов семье колхозника – в апреле 153 кг масла растительного и в августе – 157 кг пшеницы.

Посев и сбор продуктов на приусадебном участке колхозника:

- картофель - площадь посева 1500 кв. м, собрано урожая 800 кг;
- капуста – площадь посева 50 кв. м, собрано урожая 150 кг;
- огурцы и помидоры – площадь посева 200 кв. м, собрано урожая 300 кг;
- лук и прочие овощи – площадь посева 50 кв. м, собрано урожая 4 кг².

Скот в личной собственности колхозника на 1 января 1965 г.:

- корова – 1;
- поросенок до 4 месяцев – 1;
- ягнята до 1 года – 3;
- птица взрослая (куры и утки) – 36;
- в том числе куры взрослые – 30.

Получено от забитого скота и птицы мяса, сала, субпродуктов и кож:

Поросенок – мяса 55 кг; сала 80 кг; субпродуктов 18 кг;
 Утки – 8 кг;
 Куры – 10 кг;
 Надоено молока за год 1574 литров;
 Собрано яиц – 1688 штук.

Расход продуктов на корм скоту и птице и другие хозяйственные нужды за 1965 г.:

Пшеница – 754 кг;
 Прочие зерновые – 117 кг;
 Мука пшеничная – 140 кг;
 Мука прочая – 109 кг;
 Крупа всякая – 92 кг;
 Отруби всякие – 433,7 кг;
 Картофель – 300 кг;
 Кормовые корнеплоды – 100 кг;

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 30 (об.).

² Там же. Л. 31.

Капуста свежая – 95 кг;
 Жмыхи всякие – 2950 кг;
 Солома всякая – 450 кг;
 Яйца – 25 штук;
 Молоко цельное – 176 литров.

Продажа продуктов:

Пшеница – 130 кг на сумму 32 руб.;
 Мука пшеничная – 72 кг на сумму 37 руб.;
 Крупа всякая – 2 кг на сумму 0,48 руб.

Покупка продуктов:

Картофель: 150 кг на сумму 9,00 руб.¹;
 Фрукты и ягоды свежие: 16 кг на сумму 5 руб.;
 Фрукты и ягоды сушеные: 6 кг на сумму 3 руб.

Продажа продуктов:

Свинина: 50 кг на сумму 71 руб.;
 Сало топленое: 10 кг на 25 руб.;
 Субпродукты: 18 кг на 27 руб.;
 Яйца: 66 штук на сумму 4,72 руб.
 Итого за год продано на сумму 127,72 руб.².

Покупка продуктов:

Дрова: 9 м. куб. на сумму 58,0 руб.;
 Сахар: 22 кг на сумму 17,64 руб.;
 Варенье, джем: 2 кг на сумму 2,12 руб.³.

Денежные доходы (руб., коп.):

Остаток денег на начало опрашиваемого периода – 140 руб.;
 Получено из колхоза, производящего только денежную оплату труда за 1965 год – 792,85 руб.;
 Кроме этого засчитано денег колхозом на сумму 194,47 руб.;
 Продано скота, птицы и пчел, включая продажу по договору с колхозом – 617,15 руб.;
 Продано продуктов сельского хозяйства, леса, рыболовства и охоты – 196,72 руб.;
 Итого по странице: 1801,19 руб.

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 40 (об.).

² Там же. Л. 43.

³ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 44 (об.).

Дополнительно поступившие денежные средства:

Прочие поступления – 12,50 руб.;

Взято из сберкасс – 103,0 руб.;

Всего прихода: 2036,69 руб.

Весь приход и остаток денег: 2176,69 руб.¹.

**Приобретение продовольственных
промышленных товаров:**

Хлеб пшеничный – 75 буханок за год на сумму 21,50 руб.;

Конфеты, шоколад, халва – 3,5 кг на сумму 6,60 руб.;

Печенье, торты, пирожное – 2 кг на сумму 2,30 руб.;

Водка и ликеро-водочные изделия (литров) – 7 литров на сумму 38,50 руб.;

Прочие промышленные продовольственные товары (сода, дрожжи, кисель сухой и пр.) – 3,52 руб.

Итого по странице: 87,5 кг на сумму – 72,42 руб.².

Приобретение непродовольственных промышленных товаров:

Ткани хлопчатобумажные – 31,60 руб.;

Ткани шелковые и штапельные – 14,0 руб.;

Готовая одежда хлопчатобумажная – 49,10 руб.;

Готовая одежда шерстяная – 133,0 руб.;

Головные уборы – 24,04 руб.;

Трикотажные изделия (кроме чулок и носков) – 69,93 руб.;

Чулки и носки – 5,95 руб.;

Галантерея, включая ремонт – 7,35 руб.;

Обувь (кожаная, резиновая, прочая) – 47,35 руб.;

Газеты, книги, журналы, учебные и письменные принадлежности – 24,04 руб.;

Предметы спорта и прочие культтовары – 21,75 руб.;

Мебель – 149,0 руб.;

Предметы домашнего обихода – 5,21 руб.;

Мыло хозяйственное – 7,90 руб.;

Мыло туалетное – 0,70 руб.;

Медикаменты, лекарства – 0,47 руб.;

Каменный уголь – (1,3 тонны) – 23,39 руб.;

Корма (жом, комбикорм) – 59 руб.;

Прочие промышленные товары – 1,78 руб.

Всего: 690,08 руб.³

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 45 (об.), 46.

² Там же. Л. 46 (об.), 47.

³ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 47 (об.), 48, 48 (об.).

Другие денежные расходы (руб., коп.):

Расход на общественное питание в дни проживания дома (кроме дошкольных учреждений) – 7,95 руб.;

Расходы на театры, кино, цирк и прочие нетоварные расходы на культурно-просветительные нужды – 14,00 руб.;

Расходы на транспорт для личных нужд – 78,61 руб.;

Почтово-телеграфные расходы, телефон – 0,20 руб.;

Оплата квартиры и коммунальных услуг – 6,10 руб.;

Оплата прочих услуг – 1,50 руб.;

Плата пастухам и сторожам – 7,00 руб.;

Расход на транспорт для производственных нужд – 5,0 руб.;

Прочие производственные услуги – 18,83 руб.;

Сельскохозяйственный налог – 17,10 руб.;

Прочие налоги, сборы и платежи – 2,40 руб.;

Членские взносы и другие взносы в общественные организации – 6,10 руб.;

Взносы по всем видам страхования – 6,00 руб.;

Куплено скота, птицы и пчел – 876,72 руб.;

Прочие расходы – 250,45 руб.;

Дано в долг, возврат долга и ссуды, паевые взносы в колхоз и кооперацию – 50,0 руб.

Всего расхода: 2119,46 руб.;

Остаток денег на конец опрашиваемого года – 48,86 руб.;

Весь расход и остаток денег – 2168,32 руб.¹.

Семья должна гражданам в 1965 г. – 50,0 руб.

Размер налога или самообложения:

Сельскохозяйственный налог – 17,10 руб.;

Страховка – 6,0 руб.;

Самообложение – 2,0 руб.

Выплаты и льготы, получаемые населением из общественных фондов народного потребления:

– Сергей Викторович – школа № 4, 2 класс;

– Владимир Викторович – школа № 4, 3 класс;

– Валентина Викторовна – школа № 4, 5 класс.

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 49-49 (об.).

Число случаев посещения поликлиник, амбулаторий, находящихся в городской местности – 9 случаев.

Сведения о посещении членами семьи колхозника кино, театров, музеев и т. п. (платно и бесплатно):

Кино (просмотр кинокартин в клубах):

- детьми и подростками 7-15 лет 12 посещений;
- взрослыми (16 лет и старше) – 8 посещений¹.

Вторая семья (пожилого возраста):

Контрольная тетрадь статистика по бюджетам колхозников (Годовой бюджет семьи) за 1965 год. Адрес: Воронежская область, Бутурлиновский район, селение: II Пристанционный поселок, колхоз «Березовский», улица Буденного. Бюджет семьи обследовался с апреля 1960 года² 5-6 и 22-23 числа каждого месяца.

Состав семьи:

- Иван Тихонович (глава семьи) – 59 лет;
- Анна Андреевна (жена) – 58 лет;
- Лина Ивановна (дочь) – 25 лет.

Имущество: собственный дом, деревянный, кровля железная, общая площадь 58 кв.м., в том числе жилая – 58 кв.м., число жилых комнат – 1, вспомогательная площадь – 35 кв.м., площадь надворных построек – 18 кв.м., из них: для скота – 9 кв.м., для хранения продуктов – 9 кв.м., имеется электрическое освещение, семья пользуется колодцем, общая площадь приусадебного участка 4000 кв.м., в том числе занято под всеми строениями – 100 кв.м. Глава семьи работал в колхозе, жена по дому.

Денежные доходы:

- Остаток денег на начало опрашиваемого периода – 14,88 руб.;
- Получено из колхоза – деньгами на руки – 1413,64 руб.;
- Засчитано денег – 294,45 руб.;
- Пенсии – 204,01 руб.;
- Прочие поступления – 12 руб.;
- Всего прихода – 2240,10 руб.;
- Весь приход и остаток денег – 2254,98 руб.

Приобретение продовольственных промышленных товаров:

Колбасные изделия и мясокопчености – 28,79 руб.;

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 50.

² Там же. Л. 287-312.

Водка и ликеро-водочные изделия – 184,25 руб.;
 Пиво – 47,70 руб.;
 Папиросы, махорка и табак – фабричные – 74,87 руб.;
 Строительные материалы – 25,0 руб.
 Всего на приобретение продовольственных промышленных товаров – 332,25 руб.¹.

Всего расхода в 1965 г. – 2152,90 руб.;
 Остаток денег на конец года – 15,89 руб.;
 Весь расход и остаток денег – 2168,79 руб.².

Третья семья (преклонного возраста):

Контрольная тетрадь статистика по бюджетам колхозников (Годовой бюджет семьи) за 1965 год. Адрес: Воронежская область, Бутурлиновский район, селение: II Пристанционный поселок, колхоз «Березовский», улица Декабристов, дом 27. Бюджет семьи обследовался с июня 1954 г., 5-6 и 22-23 числа каждого месяца³.

Состав семьи:

Василий Григорьевич (глава семьи) – 65 лет;
 Харитина Дмитриевна (жена) – 74 года.

Имущество: собственный дом пл. 39,6 кв. м., в том числе жилая: 19,6 кв.м.; вспомогательная пл. – 22 кв.м.; крыша соломенная, общая площадь приусадебного участка 3500 кв.м.; электрического освещения нет; колодец; 100 кв. м. под всеми постройками.

Оба пенсионеры, глава семьи с июля по октябрь (в летний период) работал в колхозе; отработал за это время в колхозе 1230 часов за месяц.

Покупка продуктов:

Пшеница – 4,65 руб.;
 Свекла столовая – 1,20 руб.;
 Арбузы, дыни – 1,0 руб.;
 Масло растительное – 2,50 руб.;
 Баранина – 2,0 руб.;
 Свинина – 4,50 руб.;
 Мед пчелиный – 2,88 руб.;
 Рыба свежая – 3,30 руб.;

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 287-288; 308-309.

² Там же. Л. 309-310.

³ Там же. Л. 105-130.

Сахар – 8,46 руб.;
 Варенье, джем – 1,0 руб.;
 Всего расходов: 32,94 руб.¹.

Денежные доходы:

Остаток денег на начало опрашиваемого года – 50,55 руб.;
 Получено из колхоза – 159,63 руб.;
 Засчитано денег – 28,49 руб.;
 Пенсии – 119,72 руб.;
 Прочие поступления – 3 руб.;
 Всего прихода – 322,23 руб.;
 Весь приход и остаток денег – 372,78 руб.².

Приобретение продовольственных промышленных товаров

Колбасные изделия и мясокопчености – 4,70 руб.;
 Конфеты, шоколад, халва – 5,52 руб.;
 Водка и ликеро-водочные изделия – 22 руб.;
 Виноградные и плодово-ягодные вина – 4,19 руб.;
 Сельди всякие – 7,39 руб.;
 Керосин – 4,12 руб.;
 Каменный уголь – 9,80 руб.;
 Всего – 145,24 руб.³.

Другие денежные расходы:

Расходы на кино – 3 руб.;
 Налоги, сборы, платежи – 0,73 руб.;
 Всего расхода – 306,46 руб.;
 Остаток денег на конец опрашиваемого года – 83,58 руб.;
 Весь расход и остаток денег – 390,04 руб.;
 Страховка – 3,85 руб.⁴.

Документ № 196.

**Выступление учителя средней школы № 78 г. Воронежа
 М.И. Картавцевой на XXV конференции воронежской
 областной организации КПСС 16 декабря 1988 г.⁵**

Наибольшее опасение вызывает положение детей-инвалидов. Они лишены возможности ощутить всю красоту жизни. Родители не всегда способ-

¹ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 117 (об.)-123.

² Там же. Л. 124.

³ Там же. Л. 124 (об.)-125.

⁴ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. (38)/1. Д. 7295. Л. 128.

⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 1. Л. 80, 81.

ны обеспечить таким детям необходимый уход, лечение и включение в насыщенную жизнь.

Поэтому забота о здоровье детей – самое приоритетное направление в работе областного отделения Детского фонда на сегодняшний день. Оно проявляется в трех крупных акциях, на реализацию которых направлены все наши усилия. Это – организация центра по охране материнства и детства с хорошо налаженной службой медицинской генетики и дородовой диагностики, на базе построенной первой очереди областной детской клинической больницы. Организация детского восстановительного центра для детей с патологией опорно-двигательного аппарата, для чего нам необходимо получить здание старого Дома политического просвещения, и вроде бы его пообещали. Это строительство на базе Павловского детского санатория корпуса, который вошел бы в санаторный комплекс как круглогодичный пионерский лагерь для детей-инвалидов детства. Я мечтаю об этом. Я мечтаю, чтобы дети-инвалиды слышали горн пионерский не только по радио, но и ранним летним утром в своем пионерском лагере.... К нам обращаются директора интернатов с просьбой выделить средства на оформление зала, на ремонт крыши, на приобретение инструментов для оркестра и получают отказ. Думается, что мы поступаем правильно. У доброго поступка, у человеческого милосердия должно быть точное назначение – поправить здоровье нашим детям.

Документ № 197.

Выписка из протокола обследования жилищно-бытовых условий пенсионерки А.А. Плотниковой комиссией городского комитета КПСС г. Воронежа 19 марта 1973 г.¹

А.А. Плотникова, потерявшая в годы войны мужа и сына и проживающая в г. Воронеже, в течение трех лет обращалась в райисполком по месту своего жительства по вопросу улучшения жилищных условий. Совместно с ней на жилплощади в 18 кв. м с 1962 г. проживают еще четыре дочери. В июле 1971 г. жилищно-бытовая комиссия райисполкома, рассмотрев на своем заседании ее заявление, необоснованно отказало А.А. Плотниковой в постановке на учет по льготным спискам семей погибших. После длительной волокиты, в январе 1972 г., исполком райсовета, без должного изучения предоставленных материалов в управление жилищно-коммунального хозяйства, поставил А.А. Плотникову на льготную очередь одну, не приняв во внимание состояние ее здоровья. Однако пенсионерка нуждается в постоянном уходе, так как является слепой. Добиваясь своего законного права постановки на льготную очередь не только ее одной, но и всей семьи, А.А. Плотникова и ее родственники 20 раз обращались к руководителям райисполкома, направили 11 писем и жалоб в вышестоящие партийные и советские органы

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 465. Л. 26-28.

*Документ № 198.***Письмо инвалида войны Г.Н. Фурсова из в Добринского района
Липецкой области в областной отдел социального
обеспечения в 1979 г.¹**

Меня страшно поражает бюрократизм и формализм в работе отдельных сотрудников областных ВТЭК. На комиссию я прибыл к 9 часам, но мне было указано, что освидетельствование начнется в 15 часов. Несмотря на физические трудности, я прождал до указанного времени, но и после этого комиссия не начала свою работу. Возникла паника – нет авторучек, писать не на чем. Стали искать авторучки. Из трех членов комиссии осматривал меня только один врач. Относились ко мне как к неодушевленному предмету. А я ведь добровольцем ушел на войну, получил ранения на фронте, стал инвалидом. После войны проработал еще 27 лет учителем в школе. Имею 40 лет общего стажа трудовой деятельности.

¹ ГАЛО. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 264. Л. 81-82, 159-160.